

**Пюхтицкий Успенский
ставропигиальный женский монастырь**

Восьмые Пюхтицкие чтения

ПРАВОСЛАВИЕ И ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЕ СТАНОВЛЕНИЕ ЛИЧНОСТИ СОВРЕМЕННОГО

*Материалы международной
научно-практической конференции*

11-12 декабря 2019 г.

**Куремяэ, Эстония
2019**

По благословию Патриарха Московского и всея Руси
КИРИЛЛА

Посвящается памяти
схиигумении Варвары (Трофимовой) 1930-2011 гг.

Работу конференции поддерживает ГАОУ ВО ЛО «Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина», Центр русской культуры г. Резекне, Музей славянской культуры г. Коктла Ярве и другие организации.

Председатель оргкомитета – игуменья ФИЛАРЕТА (Калачева).

Научный куратор конференции – монахиня Сергия (Комиссарова), д.п.н., профессор.

Православие и духовно-нравственное становление личности современника. Материалы международной научно-практической конференции (11-12 декабря 2019 г. Пюхтицкий Успенский монастырь). – Куремая, Эстония, 2019. – 496 с.

Сборник содержит статьи и доклады ставшей традиционной международной конференции Пюхтицкие Чтения (VIII) «Православие и духовно-нравственное становление личности современника», посвященные памяти схиигумении Варвары II (Трофимовой). За прошедшие годы Пюхтицкие чтения стали авторитетным научно-практическим источником информации о теории и практике процесса формирования личности молодого современника в сочетании с фундаментальными основами православной педагогики, с заветами святых отцов, опытом подвижников благочестия. Расширился круг участников и гостей Чтений, стран-участниц конференции. В этом году принимают участие в работе конференции два члена-корр. РАО, 13 докторов наук, сотрудники ВУЗов и академических институтов, клирики, журналисты, художники, социологи, историки, психологи, методисты, библиотекари, учителя, воспитатели, большая группа магистров и аспирантов. К пяти зарубежным странам добавились участники из Германии, увеличилась делегация Беларуси. Сборник содержит материалы, представляющие несомненный интерес для всех заинтересованных лиц.

ISBN 978-9949-7213-3-7

© Пюхтицкий Успенский
ставропигиальный женский монастырь, 2019

© Ленинградский государственный
университет (ЛГУ) им. А.С. Пушкина, 2019

**СХИИГУМЕНΙΑ ПЮХТИЦКОГО УСПЕНСКОГО
СТАВРОПИГИАЛЬНОГО ЖЕНСКОГО МОНАСТЫРЯ
ВАРВАРА (ТРОФИМОВА)
1930-2011**

Московская Патриархия
УПРАВЛЕНИЕ ДЕЛАМИ

«16» 07 2019 г.
№ ПК-01/1475

115191, Москва, Даниловский вал, 22
Тел.: (499) 578-03-55, факс: (499) 578-03-54
E-mail: udsk@patriarchia.ru

**Его Высокопреосвященству
Высокопреосвященнейшему ЕВГЕНИЮ,
митрополиту Таллинскому и всея Эстонии**

Копии: Высокопреосвященнейшему ФЕОГНОСТУ, архиепископу Каширскому,
председателю Синодального отдела по монастырям и монашеству,
игумении ФИЛАРЕТЕ (Калачевой), настоятельнице Пюхтицкого Успенского
ставропигиального женского монастыря

Ваше Высокопреосвященство, дорогой Владыка!

Настоящим сообщая Вам резолюцию Святейшего Патриарха Московского
и всея Руси КИРИЛЛА, положенную на рапорте игумении Филареты №46
от 11.06.2019г. с просьбой благословить проведение Восьмых Пюхтицких
чтений:

«15.VII.2019г. игумении Филарете:

Проведение Восьмых Пюхтицких чтений в Пюхтицком Успенском
ставропигиальном женском монастыре благословляется.

Преосвященному митрополиту Евгению:

Прошу Вас возглавить Восьмые Пюхтицкие чтения в Пюхтицком
Успенском ставропигиальном женском монастыре в декабре 2019 года».

первый заместитель управляющего делами
Московской Патриархии
епископ Воскресенский

Патриарх Московский и всея Руси КИРИЛЛ

**ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЕ
ЦЕННОСТИ ПРАВОСЛАВИЯ
И СТАНОВЛЕНИЕ
ЛИЧНОСТИ СОВРЕМЕННОКА**

Игуменья Филарета (Калачева)
(Пюхтицкий монастырь, Эстония)

МНОГОЛЕТНЯЯ ПРАКТИКА ПЮХТИЦКОГО МОНАСТЫРЯ (ЭСТОНИЯ) ПРИЕМА НОВОНАЧАЛЬНЫХ В ЧИСЛО НАСЕЛЬНИЦ ОБИТЕЛИ

Аннотация. В статье рассматривается существующая много лет неизменная практика приема новоначальных в сестринскую семью насельниц обители. В заключение автор делает вывод о том, что именно послушание является наиболее точным критерием готовности к многотрудной монашеской жизни.

Ключевые слова: предпосылки и критерии готовности к монашеской жизни, новоначальные, послушание.

1. *Поступление в монастырь.* Принятие в монастырь всегда и непременно начинается личной беседой с настоятельницей обители. Матушка игуменья определяет духовное состояние желающей поступить в обитель. Игуменья, прежде всего, спрашивает, кто именно благословил девушку на иноческий путь. Схиигуменья Варвара (Трофимова), к примеру, всецело полагалась на суждения старцев, таких, как о. Николай Гурьянов, о. Иоанн (Крестьянкин), о. Кирилл (Павлов), духовному авторитету которых она доверяла. Само собой, чаще бывали случаи, когда в обитель просились девушки с благословения приходского священника или же духовника. Матушка не могла знать всех, но не раз отмечала, что благословение на поступление в монастырь само по себе является показателем духовного состояния той, кто решила посвятить свою жизнь Богу.

Все люди непохожи друг на друга; разными были и беседы, но матушка всегда стремилась досконально выяснить причины и обстоятельства, сопутствующие или препятствующие поступлению в монастырь. Ей надо было понять, из какого корня выросло у ее собеседницы стремление вступить на иноческий путь, глубоко ли оно и зиждется ли на прочной основе, или же это всего-навсего временное увлечение, которое пройдет, едва новоначальная столкнется с трудностями монастырской жизни.

2. *Испытание и проверка.* Всякой желающей войти в состав сестричества в качестве послушницы матушка советовала поначалу какое-то время пожить в обители и испытать себя:

- 1) послушанием,
- 2) любовью к богослужениям,
- 3) способностью жить в мире с сестрами.

Архимандрит Эмилиан (Вафидис), игумен Афонского монастыря Симонопетра, в своей книге «Слова и наставления» (том 1-2, с.117-119) говорит о следующих условиях, на которые необходимо обратить внимание для испытания желающих поступить в монастырь:

- а) Есть ли согласие в духе.
- б) Могут ли оставить родителей, имущество, собственное желание и мнение.
- в) Есть ли ко всякому смиренномудрию безупречное расположение.
- г) Имеет ли неотступную выдержку в искушениях телесных, душевных и духовных, и к тому же непредвиденных.
- д) Любят ли учение и почитают ли ручной, не механизированный труд, так, чтобы не гнушаться и низшими занятиями.
- е) Равным образом необходимо исследовать, насколько они нестабильны и кризисам подвержены, страдают ли серьезными психическими расстройствами, сильно воздействующим на их волю и делающими их личность незрелой и безответственной.

Всё рекомендованное старцем вполне соответствует пюхтицкой традиции принятия новоначальных в монастырь.

Надо отметить очень важное условие, обязательное для Пюхтицкой обители – новоначального испытуют послушанием. Матушка схиигуменья Варвара и старые сестры постоянно отмечали, что первое и самое главное монашеское делание, особенно для новоначальных, это послушание.

О каком послушании, однако, идет речь? По словам митрополита Афанасия Лимассольского «послушание по Богу и дисциплина – это совершенно разные вещи. В армии – дисциплина. Говорит старшина: «Подмети территорию». Рядовой отвечает: «Есть!» Вслух он, конечно, говорит: «Есть» – а про себя поносит старшину... Вот это есть всего лишь дисциплина, поскольку он не может согласиться внутренне. Послушание – это дело веры, искание воли Божией, и поэтому оно требует внутреннего согласия человека».

3. *Трудная наука.* Новоначальных наставляют, как они должны вести внутреннюю борьбу, изгонять из сердца ропот, смущение и несогласие, дабы достичь нелицемерного послушания. Вместе с тем мы, монашествующие, понимаем, что внутреннее состояние должно иметь опору во внешнем действе. Иными словами – в неустанном труде на благо родной

обители и святой Матери Церкви. Ведь труд, как говорят старцы, это самое простое, что может принести Богу каждый человек.

«Что мы можем отдать Христу? Святость, которой у нас нет? Нашу мнимую любовь? Одно мечтание, одно желание любить? Единственное, что мы можем принести Богу как выражение нашего покаяния и любви, – это утомительный труд и молитвенное бдение» – учил старец Эмилиан.

В монастыре самый незначительный труд является священным. Практика Пюхтицкой обители показывает, что те сестры, которые несут послушание ревностно, больше других проливают трудового пота и больше других устают, проникновенней и – не побоимся сказать – усердней в своих молитвах.

Вспомним преподобного Варсонофия Оптинского: «На одной молитве не проживешь, нужен еще и труд послушания».

Почему же в Пюхтице такое определяющее значение придают испытанию послушанием? Наверное, потому, что оно позволяет выявить у новонаначального глубинные качества души: способность вместить любовь к Богослужению, любовь к Богу. Именно испытанием послушанием – трудом проверяется ответственность, мера жертвенности (ведь это не просто слова; это суть! – что в монастырь идут на подвиг, а вовсе не для того, чтобы спрятаться от искушений), испытывается терпение и мера аскезы, а самое главное – намерение и способность к общежительному житию, способность выжить в нужде и скорбях, обретая поддержку со стороны монастырской семьи и исполняя заповедь апостольскую: «Друг друга тяготы носите, и тако исполните Закон Христов». Именно послушанием выявляется чувство правды, прежде всего правды о самом себе, и именно в испытании послушанием можно понять, что правда никогда не унижает, не умаляет, напротив, всегда возвышает и очищает.

Вот – в пояснение сказанному – несколько примеров из жизни Пюхтицкой обители.

Одна из новонаначальных сестер несла послушание на монастырской кухне. Была ее очередь петь на клиросе, и ей можно было уйти с послушания за полтора часа до начала богослужения. Старшая, келарь, попросила ее вымыть полы. Вернувшись на кухню, она увидела до блеска вымытые полы и саму новонаначальную труженицу, потратившую на работу часть времени, положенного ей для отдыха. Старшая спросила: «Ты не забыла, что сегодня очередная?», та ответила: «Нет, я переоденусь и успею на клирос». Рассказывая об этой сестре, келарь благодарила Бога,

что новонаначальная поступила, как евангельский верный раб, исполненный ответственности за доверенное ей малое дело. Не открою никаких тайн, если скажу, что далеко не все в подобных случаях поведут себя именно так. Есть сестры, оставляющие послушание минуту в минуту – пусть даже за их спинами осталась незавершенная работа.

Еще пример. Пятеро новонаначальных послушниц остались на покое. Они должны были завершить начатое и дожидаться, когда приедут сестры, привезут им обед, и затем уже с собранным сеном вернуться в ограду. Но в условленное время никто за ними приехать не смог. Ожидание всегда тягостно. И трое из них решили, что пришла пора возвращаться в монастырь самим. Разве не ясно, что о них попросту забыли! Однако две другие твердо отвечали: «У нас послушание. Нам надо его выполнять и ничем другим не смущаться». Нетерпеливые и возроптавшие ушли в монастырь, две остались. Когда за ними приехали сестры, старшая полевщица тихо сказала: «Они не с послушания ушли, они из монастыря ушли. Хорошего не будет».

Через несколько лет эти три сестры по разным причинам покинули монастырь.

Заключим эпизодом из жизни схимонахини Любви (Залевской), прожившей в монастыре более 60 лет. Она более 40 лет бессменно несла послушание на сестринской кухне – несла очень спокойно, смиренно, не считая это каким-то великим подвигом. Однажды на престольный праздник Успения Пресвятой Богородицы будущий Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий II (Ридигер), будучи митрополитом, решил пройти на праздничную трапезу через кухню. Увидев мать Любовь, которая вынимала противни с пирогами из русской печи, он спросил: «Мать Любовь, а ты на праздничной службе-то была?» На что мать Любовь ответила: «Владыка, вся наша служба здесь. Народу много, всех надо накормить. Сейчас только последнюю закладку пирогов вынимаем. Простите». Тогда митрополит сказал ей: «Ну, ничего, на следующий престольный праздник помолишься». А мать Любовь спокойно промолвила: «Владыка, я уже 40 лет на кухне и за эти годы никогда на престольном празднике в церкви не была». В ее ответе не было ни жалобы, ни ропота, ни недовольства, ни упрека, а только ясное понимание, что ей доверено великое дело – наплатить приехавший на праздник к Матери Божией православный народ.

Сколько бы мы ни пели гимнов труду, он всегда связан с напряжением сил и неизбежным утомлением. Послушник преодолевает все тяго-

ты труда. Но как важно, чтобы они в конечном счете преобразовались в чувство свободы, радости и полноты монастырской жизни. Настоящий послушник не станет высказывать свое огорчение в связи с невозможностью участвовать в праздничных богослужениях, ибо он осознает непреложную необходимость своего служения именно в данных обстоятельствах и в данное время. Он вкладывает в Праздник своё, монашеское понимание цели и смысла жизни как жизни в послушании.

Поэтому именно Святое Послушание является наиболее точным показателем верного жизненного выбора человека, решившего посвятить себя иноческому служению в общежительном монастыре. Его отношение к послушанию покажет его истинную решимость идти до конца многотрудным путём монашеской жизни.

Слободчиков В.И.
(Москва, Россия)

СПОСОБЫ БЫТИЯ ЧЕЛОВЕКА: ЛИЧНОСТНОЕ, ВНЕЛИЧНОСТНОЕ И ОКОЛОЛИЧНОСТНОЕ

Аннотация. В статье рассмотрена идея выбора духовного пути человека на развилке, предполагающей три варианта выбора: Путь богоуподобления (от желания к устремлению и уподоблению Личности вочеловечившегося Спасителя); путь богоотступничества и богоборчества (от хотения к влечению и вожделению собственной самости); толерантно-индифферентный путь (путь эпизодических вожделений и эпизодических выборов, без-образный путь в никуда).

Ключевые слова: христианская антропология, личность, личностное бытие, внеличностное бытие, окололичностное бытие, вочеловечивание, расчеловечивание.

Начну с простого *гамлетовского* вопроса: «**быть или не быть**» **человеку человеком**? Или согласиться стать пост-человеком, которого прощают нам **нано-, био-, инфо-, когито-, социо-** (НБИКС) технологии в ближайшем будущем? И если нам ещё не расхотелось оставаться человеком, тогда главный вопрос: а что же является **центральным** в самой человеческой реальности, что составляет её **квинтэссенцию**? И ещё: **Кто** же «**удерживает**» человеческое в человеке – его целостность и духовную определённую во множестве обстоятельств и обстоятельств жизни? Ответ на этот вопрос необходимо искать, видимо, не столько в классической философии и традиционной психологии, сколько в святоотеческом богословии, конкретно **в христианской антропологии**.

Нам, психологам, надо бы честно признаться, что большое число категорий современной психологии не принадлежат собственно ей. Как правило, они заимствованы из других систем знаний: из богословия, философии, естественных наук и даже из житейского опыта, где они вполне уместны и по своему происхождению, и по своему функциональному назначению. Уместен ли их механический перенос в психологию? Хорошо ли это? Почему своих слов не хватает?

Современный этап развития психологической науки именуется как постнеклассический, а саму психологию называют **антропной наукой**. И именно в пространстве такой науки впервые появилась возможность обсуждать языком психологии такие вовсе не психологические реалии как *субъектность, личность, ипостась, сознание, рефлексия, совесть, индивидуальный дух* и др. Иными словами, тот набор категорий, который сложился в философской и христианской антропологии, и с помощью

которых появляется возможным обсуждать главную для нас реальность – *человеческое в человеке*.

Сегодня, наконец-то, происходит достаточно серьёзная, пока правда, осторожная встреча христианской и человеко-ориентированной психолого-педагогической антропологии. И место такой встречи, на мой взгляд – это **личностный модус** (способ, образ) бытия человека. Современная христианская антропология признаёт, что именно категория «**личность**», которая утвердилась и в философии, и в психологии, и в педагогике, в наибольшей степени сближается с её представлением о самом главном – «*о собственно человеческом в человеке*».

Казалось бы, это создаёт весьма благоприятные условия для их продуктивного взаимодействия. И из христианской, и из светско-гуманистической систем ценностей мы, наконец-то, можем обрести согласованный, взаимоприемлемый, хотя бы по наименованию, образ полного, подлинного человека. Ну, а далее, во всех социо-культурных практиках, можно с лёгкостью использовать такое сладкое имя «личность», которое гарантирует каждому из нас лично «моё» человеческое достоинство. Так ли это?

Проблема в том, что в сложившихся гуманитарных науках за словечком «личность» скрывается множество разноречивых толкований. Это и системное психологическое качество человека, и структура психо-биологических свойств индивида, и социально-деятельностные характеристики субъекта, а все вместе они определяются и изменяются в результате адаптации **человеческой особи** к постоянно меняющейся био-социо-культурной среде. В рамках таких подходов оказывается, что «личность» – *это просто удобный термин* для обозначения сборки уникальной структуры всех мыслимых и немыслимых свойств и особенностей конкретного, отдельного **индивида**, которые возникают и складываются по мере его **созревания и социализации**.

И самое поразительное, что за малыми различиями «личность» так и понимается. И в психологических теориях и школах западного (Г. Олпорт, К. Левин, Дж. Гилфорд, А. Маслоу и др.), так и отечественного толка (Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев, Л.И. Божович, А.В. Петровский, Е.В. Шорохова и др.) Так, где же личность, кем или чем она является? Кто она? Субъект или атрибут? Некая целостность или частичность человеческой природы? Она коллекция определённых качеств или «сверхчувственное качество»? Она иллюзорная оболочка (по буддистки – *майя*) сущности человека, некий психологический инструмент или подлинный

центр его жизни? Возможно ли вообще научными категориями определить личность? Не ускользает ли личность из тисков ограниченных, конечных философских и психологических понятий?

Известно, что в греческом, а позднее и в римском театре, именем *persona* (личность – в западной гуманитарной культуре) называли маску, которую надевали актёры. Позднее это слово стало названием исполняемой роли (царя, воина, раба). В конце концов, оба значения слились в одно, и *persona* стала уже не обманчивой наружностью актёра, но самим актёром. Постепенно термин *persona* приобрёл социально-юридический статус, им стали обозначать свободного человека, субъекта прав и обязанностей в римском обществе. Рабы не были персоной, и хозяин мог распоряжаться ими как вещами или домашними животными. Не были личностями и варвары – люди, чуждые Римской империи, не имеющие римского гражданства. **Личность в западном восприятии – это, прежде всего, субъект социальных отношений.** И если он не вступал ни с кем в такие отношения, то с точки зрения западного восприятия он – *не личность*.

В русском языке слово «личность» происходит от однокоренных слов «лик», «лицо», имеющих древнее происхождение. Корень *лик* имеет значение *образ* (неповторимый, уникальный), *икона*¹ (греч. εἰκών). По мнению авторов авторитетнейшего «Этимологического словаря славянских языков», работу над которым начал академик О.Н. Трубачёв, «исходным для слав. *lĭkъ, *lĭce «формовать литьем», а само это название лица, образа, облика соответственно произведено от глагола *liti с помощью суффикса -k-; отсюда, возможно, выражение «вылитый отец»². Поэтому традиционно в нашем языке под словом «лицо» всегда подразумевалось то внутреннее начало, которое оно выражает. *Лицо можно потерять, превратив его в личину, лицо можно исказить и обрести обличье, лицо можно преобразить в лик.*

При внимательном сравнении обнаруживается, что между западно-христианским и восточнохристианским пониманием личности есть существенная разница. Основной смысловой акцент в понятии «личность» на Западе лежит на поверхности – это то, что воспринимается в человеке в качестве маски, роли, его зримых качеств, социального статуса. В таком смысле слово «персона» употребляется и в русском (особенно юридическом) языке.

Однако христианский Восток в понятии «личность» акцентирует идею глубины. В русском языке *лик* – это не столько сочетание красок и форм, сколько внутреннее содержание, которое просвечивает сквозь

внешние формы. Эта разница в понимании значения слова «личность» находит отражение и в антропологической практике.

«Поверхностность» понимания личности в западнохристианской традиции обуславливает её стремление «углубиться в себя», т.е. направлена «внутри». И это находит своё выражение в таких часто употребляемых словах с приставкой *само-*, как «самоидентификация», «самоопределение», «самореализация» и т.п., которые пришли и в наш психологический лексикон.

Глубинность понимания личности на христианском Востоке состоит в том, что она из своей глубины направлена «вовне» и находит полноту своего личностного существования лишь в общении с другими личностями. Поэтому для восточнохристианского дискурса характерно раскрытие концепции личности в понятиях «личное бытие-общение», «со-бытийность», «любовь», «соборность». В православной традиции считается, что личность наиболее полно выражает себя при условии соборного общения с другими личностями.

К великому сожалению, именно западнохристианское (и религиозное, и философское, и психологическое) толкование феномена «персона» было некритически перенесено в отечественные системы гуманитарных представлений о личности. А в советскую эпоху подобное представление было мощно подтверждено и укоренено ещё и марксистско-ленинской идеологией: *личность – это носитель индивидуально-типических свойств и субъект общественных отношений*. Отметим здесь, что сведение личности человека к его субъектности в системе социальных отношений, конечно же, абсурдно с точки зрения восточнохристианской традиции. Так, аскет, удалившийся от мира и порвавший все социальные связи, находится в наиболее полном *личностном общении* с Личным Богом.

Надо *достаточно твёрдо и определённо сказать*, что именно **христианство** – та среда, которая выпестовала, буквально вырастила в европейской культуре, в человеческом сознании само понятие «Личность» (в разных его смыслах и оттенках смыслов) постольку, поскольку оно является **религией Личного Бога**, к Которому человек призван прийти лично, а не заочно и не впотьмах. Прийти, и уверовать, и предстоять Ему, и держать перед Ним ответ. *Бог имеет личностное бытие и человека сотворил как личность (тварную ипостась) по образу Своему*.

В человеческой реальности нет ничего, что не подлежало бы религиозному осмыслению и освящению. Относительно такого осмысления все другие точки зрения на человека в своей отдельности и специфике

(научная, этическая, эстетическая, прагматическая и др.) имеют, может быть и важный, но частичный, служебный, а в своих претензиях на всеобщность и неистинный характер.

Однако, по словам прот. Александра Шмемана, требуемая полнота и целокупность человеческой реальности может быть понята только в триединой интуиции Священного Писания и Священного Предания о бытии человека: его *творения* (происхождения), его *падения* (деградации) и его *спасения* (богоуподобления). Причём необходимо говорить о всех этих трёх событиях как о реальных, и сегодня продолжающихся в индивидуальной жизни каждого из нас.

Повреждение богочеловеческой природы человека в раю, её раздробление и разделение между индивидами, впервые начинается с момента падения, причём падения столь сокрушительного, масштабного и глубокого, что собственными (можно было бы сказать, человеческими, «психологическими») силами не мог ветхий Адам вос-становиться в своей первозданности.

В духовно-нравственной жизни человека-Адама от древа познания добра и зла пошли как бы два пути. И оба завершались тем, что человек *не выбирал* между добрым и злым: *он влёкся либо к тому, либо к другому непосредственно*. Этот момент особенно важно подчеркнуть: до прихода Спасителя в мир не было в природе ветхозаветного человека такой душевной силы и способности, как *выбор*, было лишь *влечение* либо к одному, либо к другому.

Вообще надо сказать, что первым «плодом» первородного греха человека стало *смешение его поименованной ипостасности* (Адам, Ева, Каин, Авель...) и его природы с её довлеющими силами: *желаниями и хотениями, влечениями и вожделениями*, перед которыми наши ветхозаветные предки оказывались немощны и беспомощны. Кто-то из святых заметил, что внутреннее существо грехопадения первых людей было в том, что «не успев стать людьми, они захотели стать богами». А герои произведений Ф.М. Достоевского (можно сказать, наши современники), достигшие полноты самосознания были убеждены, что *хотенье* есть центральное проявление всей человеческой жизни, оно самое глубинное и последнее её основание. Оно может привести к святости и преступлению, к жизни-любви и самоубийству.

Не заставила себя ждать и первая катастрофа немощи, «лжебожества» Адама уже за пределами рая. Она обнаружила себя в сыне-первенце его, в братоубийце Каине, который не смог, а точнее, *не захотел* «отринуть влечение к лукавому». «И сказал Господь Бог Каину: почему ты стал так

опечален? И почему испал лицом? Если ты правильно принёс [жертву], но правильно не разделил [её], разве ты не согрешил? Умолчи. К тебе обращение его [диавола], и ты начальствуй над ним» (Быт. 4: 6-7, греч. перевод). Так вошли в священную историю отношений человека с Богом «путь Каина» (Иуд. 1: 11) и «дух Каина»³. И имя Каина навсегда станет символом богоотступничества и богоборчества, а *рас-каинье*⁴ – символом примирения с Господом и мольбой о милости Его.

Уже 2000 лет с момента прихода Спасителя в этот мир мы живём в *спасительные времена*. **Иисус Христос – первая явленная Личность в земной человеческой истории**, Которая открыла человеку, всему миру ранее немыслимое – возможность слова, действия, поступка не от рода, не от племени, а прежде всего, **от первого лица**. Прямая встреча человека с Господом Иисусом Христом открыла ему, что впервые, он сам, можно сказать, **«лично»** встал перед проблемой, а точнее – перед *выбором*: **«быть или не быть... образом Божиим?»**.

По сути, именно теперь Богом данная *человеческая реальность* (есмь!) открылась перед человеком как реальность его **«Я»**, как его *«самое само»*. С одной стороны, как тот *источник* его личного слова, а с другой, как тот *адресат*, к которому можно лично обратиться. Призвав каждого из нас *лично* ко спасению, Господь сказал: **«Я есмь путь и истина и жизнь»** (Ин. 14: 6). *И ты, человек, волен выбрать (или не заметить), встать (или не встать) на этот Путь, возлюбить (или возненавидеть) Истину и обрести (или отринуть) Жизнь вечную*.

Фактически здесь, на мой взгляд, главный и первый проблемный узел всей жизни человека: **быть или не быть образом Божиим, выбрать или отринуть личностный способ бытия**.

В момент сотворения человека как Вселенском событии ещё **не стоял вопрос** о его индивидуности, субъектности, индивидуальности, даже о его личности. Адам был сотворён **целокупным человеком по образу Божию**, и был дан ему *всеобщий способ его бытия* – **прямое Богообщение**. Только после катастрофического падения впервые встал вопрос о его теперь уже **собственном** способе бытия – либо с Богом, либо без Него. Так, жертва Авеля была Богу и ради Бога, жертва Каина была ради самого себя и для себя, и потому не была принята.

По сути, здесь, в этой точке после грехопадения Адама появилась **особая ипостась** человеческой реальности по имени **самость**. И именно здесь впервые появилась первая **развилка** в путях человеческих: **путь к Вышнему** и **путь к ближнему**, **путь личности** и **путь самости** (как путь

к самому себе), а в наше время – путь «вне и около», **путь в никуда** – в ожидание «естественной» смерти. Ситуация прямо-таки из известной русской сказки, когда богатырь оказался перед камнем с назначением точного смысла пути: направо пойдешь..., налево пойдешь..., прямо пойдешь. Выбери!

Хотел бы особо подчеркнуть ключевой смысл этой развилки. Так, для личности, для *личностного способа бытия человека всегда нужен Другой*; для *самости* – всегда нужен **такой же**, среди которых нужно постоянно «само-разбираться». Должен напомнить, что как раз в этой точке, в этой развилке живут бесконечно любимые современной психологией и педагогикой сущности с корнем **«само-»**: **самоопределение, самоактуализация, самореализация, самоутверждение**. И живут они **среди таких же самостей**... и несть числа этим «самостям» с их бесконечными *хотеньями-похотнями*.

С момента Откровения собственно личностного способа бытия человека и возможности выбора того или иного способа обнаружилась **трагичность самости** человека. Суть её в том, что *самость есть средство* духовного восхождения, тот адресат, к которому можно лично обратиться. Она же, субъективность (самость) в своих хотениях и вождениях есть *тотальная преграда* этому восхождению.

Справиться с этой трагичностью возможно лишь при кардинальном преодолении (преображении) собственной самости (природы), вплоть до тотального, окончательного отказа от неё в этом восхождении (например, в юродстве). Чтобы однажды оказалось возможным сказать вслед за Святым апостолом Павлом: «И уже не я живу, но живёт во мне Христос» (Гал. 2: 20). Давайте только задумаемся с житейской точки зрения: кто это говорит от первого лица, что живет уже не он? Человек! Павел! «Иудеям соблазн, эллинам – безумие!» (1 Кор. 1: 22).

Но сегодня мы живём также и в *апостасийные времена*. И человек **волен не встать** на путь ко спасению, на путь ко Христу. Он может *выбрать и другой путь по своему хотению*. Он может хотеть вопреки законам природы, вопреки законам рассудка, вопреки своей совести, вопреки своей выгоде, вопреки очевидности. **Такова сила хотенья, такова свобода человека**. И если в Каине властвовало **влечение к самости**, то перед Иудой Искаротом был **выбор**: **«быть или не быть... личностью пред Богом?»**.

Однако, как в мире человеческой и ангельской свободы есть неизменный ориентир, относительно которого определяется конечное состоя-

ние духа (где верх, где низ, где Бог, где диавол), так и в мире человеческой истории, которая протекает на земле, есть путеводные указатели: *пойдѣшь в одну сторону – там Христос, пойдѣшь в противоположную – там «Каин»*. «Будете как боги», – говорил сатана. «Будьте как дети!» – призывает нас Христос. Или, говоря словами Святого апостола Павла: «*Братия! Не будьте дети умом: на злое будьте младенцы, а по уму будьте совершеннолетни*» (1 Кор. 14: 2).

По словам блаженного Августина, вся нравственность человека располагается между двумя полюсами: «любовь к Богу до презрения к себе; <...> любовь к себе до презрения к Богу»⁵. Подобная располосовка очевидна в ситуации богоотступничества; в ситуации же богоборчества – любовь к себе до *ненависти* к Богу. Меж этими полюсами «*в мерцательной аритмии*» находится человек: он не стоит, но движется, а чаще – *мечется* в своих хотеньях и вожделениях.

И сегодня это *третий, вне- и околичностный* путь, по которому, к сожалению, в массе своей движутся люди. Это тот путь, по которому движется, говоря словами А.П. Чехова, «*эпизодический*»⁶ человек, который эпизодически вожделеет себя и эпизодически выбирает себя, даже в критических ситуациях.

Слишком силѣн в нас «ветхий» человек; мы редко и с великим трудом *выбираем Путь*, а чаще – *влечѣмся в самость*. Я называю этот третий, квазиличностный путь, путь метаний – *путѣм Хама*, который в библейские времена начался со *святотатства* (буквально – с воровства святыни, тать – это вор), с *десакрализации* Отцовства (насмешки над отцом – Ноем), с *отказа* от Сыновства (блудный сын). И в наши дни он обнаруживает себя в *прямой наглости* (в попрании всякой иерархии), в *хохмачестве* и *пошлости* (ничего святого), в *хулиганстве* (в разрушении всяких норм и правил).

Путь мечущихся – путь всякого, кто захочет занять позицию срединную (никакую) – религиозно индифферентную (толерантную), *не выражая* себя определѣнно, чтобы *не говорить* ни «да», ни «нет». Это фактически «*коматозное*» состояние. «Знаю твои дела: ты не холоден, не горяч; о, если бы ты был холоден или горяч! Но как ты тёпл, а не горяч и не холоден, то извергну тебя из уст Моих» (Откр. 3: 15-16). Те, кто никак не обращены к делам Господним, могут быть и злодеями, и религиозно индифферентными. Они оказываются в одном положении: и демонизированные, и толерантные стоят противно Богу. А на среднего человека бес не нападет, он и так живѣт в нём (Ж. Бернанос).

Итак, *Личность – это не отдельная особь со своими мистико-мифическими свойствами, это Человек, принцип (способ) бытия которого всегда исходит «от первого лица»*. В соответствии с этим принципом человек с момента Пришествия Спасителя и по сей день, и до скончания времѣн оказывается освобожденным от оккупации *первородным грехом* (в крещении), от власти *непосредственных влечений* (в покаянии) и получившим дар и *право выбора* Пути. А вот, какой образ собственно человеческого приобретѣт человек на этом пути, *зависит от его личного выбора*.

Это либо *Путь богоуподобления ко Христу: от желания к устремлению и уподоблению* Личности вочеловечившегося Спасителя.

Либо *Путь Каина* как путь богоотступничества и богоборчества: от *хотения к влечению и вожделению собственной самости* и тотальному утверждению только её.

Либо толерантно-индифферентный *путь Хама* – путь *эпизодических вожделений и эпизодических выборов*, без-образный путь в никуда.

Именно на высоте такого понимания человеческой реальности возникает, а если не возникает, то должен быть поставлен самый главный вопрос психологии и педагогики личности, психологии образования собственно человеческого в человеке: **как возможно, как происходит в свете Благой Вести «вочеловечивание человека»? При каких условиях, когда и на что опирается он сам в себе самом, когда выбирает тот или иной путь (способ) бытия своего как личности перед Богом, перед другими, перед собой?**

В истории учений о человеке можно ясно проследить прямое и непрерывное **нисхождение** от христианской антропологии к бесчисленным и раздробленным вариантам акцентно-региональных антропологий: философской, социальной, медицинской, политической, педагогической и т.д. и т.п. Это означает, что подлинным пространством постановки и обсуждения проблемы личности должно быть не многообразие биосоциальных, психофизических, психосоциальных, социокультурных феноменов отдельного индивида, а **человеческая реальность во всей своей целокупности**. Именно поэтому последовательность исследовательских задач проблемы личности должна видѣться как система переходов *от богословия личности к антропологии личности* и только затем к *психологии личности*, а в завершение к собственно *антропопрактике – практике вочеловечивания человека*, и по сути, к *педагогике личности*.

Дар быть личностью – неотменим, неотторжим от человека изначально, в любом его состоянии. Но как и когда этот дар становится *явленным*? При каких условиях обретает свою *векторальность*? В каком *Образе подобия* этот дар оформляется в интервале индивидуальной жизни человека? На все эти вопросы и призваны отвечать христиански ориентированные психология и педагогика развития и образования человека.

Но здесь очередная *развилка*: либо христиански ориентированные **психология и педагогика личности** человека, готовые и способные приступить к решению именно этих задач, либо безрелигиозно-гуманистическая **психология и педагогика самости** отдельного индивида, отдельной особи. И практика психологии и педагогики самости воплощается сегодня во множестве направлений *психотерапии раздроблено-болезненной природы* падшего человека, в воспитательной практике *примирения* его с этой природой, в *адаптации* его к наличным обстоятельствам *уже случившейся жизни*.

Именно в этой точке бифуркации, в этой развилке должен происходить *принципиальный выбор* современного психолого-педагогического знания и практики: либо изучать и обустривать Пути **вочеловечивания человека** в его царственном достоинстве, либо накапливать знания о путях и технологиях *его социализации*, а в пределе – *его расчеловечивания*. Кстати, второй путь уже интенсивно осуществляется через *цифроманию*, через *новые компетенции для нового века*, через *трансгуманистические форсайт-проекты* «Детство-2030» и «Образование-2030», осуществляемые как раз на базе НБИКС-технологий.

Примечания

1. Этимологический словарь русского языка. Вып. 9: Л / Под общ. ред. А.Ф. Журавлёва и Н.М. Шанского. М.: Изд-во МГУ, 1999. С. 99.
2. Этимологический словарь славянских языков. Праславянский лексический фонд. Вып. 15. М.: Наука, 1988. С. 77.
3. Подробнее см.: Авдеенко Е.А. Тема «Каин» в современном мире. М.: Классис, 2014.
4. «Общеславянское слово, имеющее индоевропейскую основу (в древнеиндийском находим *кауате* – «мстить»). Древнерусское *каяти* первоначально имело значение «наказывать». Любопытно, как переосмысляет это слово народная этимология, выводя его из имени библейского персонажа Каина – первоубийцы» (Этимологический онлайн-словарь русского языка Г.А. Крылова // <https://krylov.lexicography.online/к/каяться>).
5. *Блаженный Августин*. О граде Божием. в 4 т. Т. 3. М.: Изд-во Спасо-Преображенского Валаамского мона-стыря, 1994. С. 195.
1. Цит. по: *Соболев Ю., Чехов. М.*: Журнально-газетное объединение, 1934. (Жизнь замечательных людей. Вып. XV-XVI). С. 16.

Гладкий Ю.Н., Комиссарова Т.С.
(Санкт-Петербург, Россия)

ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ И ПРАВОСЛАВНЫЕ ЦЕННОСТИ

Аннотация. Отмечается, что этнокультурные традиции православного населения существенно различаются от места к месту с учетом его полиэтнического состава. Это естественное явление, связанное с особенностями мироощущения, мирознания, природной среды обитания человека, с меняющейся социокультурной обстановкой и т.д. Подчеркивается, что православные народы связывает, прежде всего, духовная культура и сфера интеллектуального творчества. Православные народы имеют одного Господа, одну веру и одну надежду – это главное. В то же время материальная культура, традиции, искусство в меньшей мере ассоциируются с религиозными исканиями людей. Авторы полагают, что все люди, готовые через Святое Крещение и веру во Христа принять православное мировоззрение и образ жизни, могут относиться к православной идентичности вне зависимости от их образовательного ценза и глубины знаний основ вероучения.

Ключевые слова: этнокультурная идентичность, православная идентичность, православные ценности, историческая взаимосвязь религии и культуры, этнокультурный колорит православных народов, духовные ценности как фундамент православной идентичности.

Теоретическое осмысление научной категории «этнокультурная идентичность» имеет недолгую историю, исчисляемую лишь несколькими десятилетиями. Немногим ранее начались разработки категории «этническая идентичность», хотя в онтологическом плане само понятие идентичности (как универсалии бытия, тождество всего сущего, бытия и мышления, Творца и творения, Духа и природы, объекта и субъекта и т.д.) рассматривалось еще античными и средневековыми философами. Сегодня, обогатившись психологическими и гуманитарными смыслами, упомянутые категории обрели известную самостоятельность и «опираются» на значительный багаж идей и концепций.

И все же, ключевое понятие «идентичность» многими авторами все еще не воспринимается безоговорочно. Отмечается его «условные очертания», высказывается мнение, что данный феномен как бы «не подвластен» традиционным способам научного анализа, и этим его исследование затрудняется (1). По мнению С. Хантингтона (США), ссылающегося на одного из современных авторов, идентичность «столь же обязательна, сколь и не отчетлива», так как представляет собой «неявное множество, не поддающееся строгому определению и неподвластное стандартным методам измерения» (2, с. 49). Аналогичной точки зрения придержива-

ется также авторитетный аналитик Э. Эрикссон, использующий при анализе феномена идентичность взаимно исключающие характеристики – «всепроникающая» и «туманная» (там же).

Столь жесткая критика широко распространенной научной категории нам представляется контрпродуктивной, хотя бы потому, что все грани в науке, обществе и природе условны. Не случайно, большинство авторов придерживается «относительного консенсуса» в понимании социоморфной природы идентичности, специфики индивидуальной и коллективной форм социальной идентичности, соотношения понятий «социальная идентичность», «этническая идентичность», «культурная идентичность» и т.д.

Это обстоятельство освобождает авторов от необходимости заострения внимания на имеющихся полемических позициях, связанных с раскрытием социальной природы идентичности, анализе различающихся методологических подходов к интерпретации различных форм идентичности и т.д.

В данном случае в поле зрения авторов – этнокультурная идентичность, соотнесенная с основами и ценностями православия. Наша экспликация понятия «этнокультурная идентичность» не претендует на оригинальность и согласуется с его распространенной трактовкой как сложного социально-психологического феномена, «содержание которого определяет осознание (как индивидуальное, так и коллективное) общности и единства локальной (этнонациональной) группы на основе разделяемой культуры, психологическое переживание этой общности и культурообусловленные формы ее манифестации, как индивидуальные, так и коллективные» (1).

Небезынтересно отметить, что такой сложный «социально-психологический феномен», как этнокультурная идентичность, сегодня попал в поле зрения специалистов даже точных наук, озаботившихся формированием глобального информационно-коммуникативного пространства. Но этот аспект исследования, выходящий за рамки заявленной темы, остается для авторов спорным.

Наряду с этническим и этнокультурным типами социальных общностей (идентичностей) объективно существует и идентифицируется религиозный (конфессиональный) тип. Нередко они функционируют в пределах одного и того же социального пространства, и, как следствие этого, границы между ними нечетки, размыты. (Исследования социологов показывают несовпадение критериев при различении религиозной и конфессиональной идентичностей).

В литературе можно встретить разные подходы к определению православной идентичности. Некоторые авторы особенно часто акцентируют внимание на тот факт, что многие люди (особенно молодые) позиционируют себя православными, не будучи знакомыми с основами вероучения – православными нормами, ценностями, догматами. В связи с этим, идентичность становится, дескать, условной, малореальной и т.д. (4, с. 285-291).

Но, вряд ли оправданно столь жестко требовать от человека знания всего этого, особенно, если человек свято верит в свою принадлежность к православной вере, если он родился в православной социальной группе, был крещен и всю свою жизнь и деятельность связал с данной культурной средой. Сам факт убежденности человека в своей принадлежности, например, к русскому православию, гораздо важнее объема имеющихся знаний о нюансах религиозного учения. Люди относят себя к православным на основе принадлежности к этносу или культуре, и подобная ассоциация проявляется еще более ярко, когда православной религии грозит опасность.

Традиционно православными людьми, то есть, принадлежащими к русской православной культуре, в России считались граждане любой национальности, безотносительно к их образовательному цензу, готовые через Святое Крещение и веру во Христа принять православное мировоззрение и образ жизни. Есть основания полагать, что последователи и других религий (особенно люди с низким образовательным уровнем) далеко не всегда «готовы сдать экзамен» на знание соответствующих религиозных норм, ценностей и догматов. И этот факт не препятствует тому, что их относят к соответствующей идентичности.

Логика используемого в докладе сравнительного подхода (т.е. соотнесения этнокультурной идентичности и православных ценностей) объясняется не только тем, что этнокультурные традиции православного населения нашей страны существенно различаются от места к месту с учетом его полиэтнического состава. Помимо русских, украинцев и белорусов, преимущественно православными народами, проживающими на территории современной России, являются коми, коми-пермяки, удмурты, мордовцы, чуваша, осетины, молдаване, карелы, ижорцы, абхазы, цыгане. Православную веру исповедует часть западных бурят, группа калмыков, часть русин, евреев и др. Этнокультурный «колорит» большинства перечисленных этносов очевиден. Например, некоторые малочисленные православные народы Севера и Дальнего Востока, кре-

щенные в XVII-XVIII веках, в той или иной мере сохранили в своих религиозных представлениях элементы даже языческих (прежде всего, шаманистских) верований.

Но, ведь кроме жителей постсоветского пространства, есть православные греки, болгары, сербы, румыны, македонцы, грузины, египтяне, эфиопы и другие народы, этнокультурные стереотипы которых отличаются также большим своеобразием. Оно объясняется тем, что такие стереотипы формировались не только под влиянием религиозного фактора, но и мироощущения, мирознания, природной среды обитания и меняющейся социокультурной обстановки.

Наш акцент на «меняющуюся социокультурную обстановку» не случаен. Известно, что в СССР насаждение атеизма разрушало не только православие, но и многие культурные традиции, несмотря на творческие взлеты отдельных видов искусства. (При этом многие деятели культуры втайне оставались верными православным традициям). В условиях социальной «анемии» и фрустрации конца XX – начала XXI вв. в России имела место опасная мобилизация «периферийных идентичностей, что мало способствовало возрождению некоторых этнокультурных традиций православного населения. Сходные социокультурные процессы наблюдались и в некоторых странах российского порубежья с высокой долей православного населения.

В условиях продолжающейся трансформации социальных структур российского общества, обусловленной, в частности, появлением в традиционных культурных ареалах больших инокультурных групп, вопрос о традиционных ценностях православия актуализируется. (Кстати, ценная попытка сформулировать традиционные ценности православия содержится в утвержденных в 2000 г. Архиерейским собором Русской Православной Церкви «Основах социальной концепции Русской Православной Церкви» – одном из основополагающих документов, артикулирующих официальную позицию РПЦ по широкому кругу вопросов, относящихся к политической и социальной жизни).

Разумеется, этнокультурные ценности православия неотделимы от ценностей исторических. В этой связи упомянем об идее «великого синтеза» всего наилучшего, что было в истории России, сформулированной патриархом Кириллом в 2014 году: «Думаю, что мы должны взять из различных исторических периодов все по-настоящему значимое и ценное. Нам нужен великий синтез высоких духовных идеалов древней Руси, государственных и культурных достижений Российской империи,

социальных императивов солидарности и коллективных усилий для достижения общих целей, определявших жизнь нашего общества большую часть века XX-го, справедливое стремление к осуществлению прав и свобод граждан в постсоветской России. Синтез, который лежит за пределами привычной дихотомии «правые-левые». Синтез, который можно описать формулой «вера – справедливость – солидарность – достоинство – державность» (7).

Историческая взаимосвязь религии и культуры исследована многими авторами, во всех ипостасях. Их взаимоотношения отражают бесконечное многообразие творческой деятельности людей. Но было бы ошибкой отождествлять различные виды такой деятельности. С религией теснее связана духовная культура, сфера интеллектуального и духовного творчества, в то время как материальная культура, искусство, традиции в меньшей мере ассоциируются с религиозными исканиями человечества. Главное состоит в том, что православные народы имеют одного Господа, одну веру и одну надежду.

Существенные различия в церковной культуре проявляются в архитектуре церквей и церковной живописи, ходе литургии, одежде священников, совершении обрядов, разных иконах и псалмах, убранстве храмов и даже в форме нательных крестиков. Кому доводилось бывать, например, в греческих православных храмах, тот вряд ли мог заметить там изображения таких святых, как Серафим Саровский, Иоанн Кронштадский или Ксения Петербургская. У греков висят иконы Силуана Афонского, Андрея Критского, святого Харлампия и др. Отличия проявляется также в устройстве церковной иерархии, в языке богослужения и т.д. Такого рода различия в православной культуре не должны вызывать никакой тревоги.

Общепризнанной этнокультурной и религиозной спецификой отличается Грузия. Так, являясь неотъемлемой частью Вселенской Православной Церкви, Грузинская Православная Церковь (официальное название: Грузинская Апостольская Автокефальная Православная Церковь) в своей деятельности обладает большим своеобразием. Согласно церковной традиции Грузия – удел Пресвятой Богородицы, выпавший Ей по жребию в Сионской горнице. Крещение Грузии и объявление христианства государственной религией связано с проповедью св. равноапостольной Нины. А проповедь христианства ассоциируется, прежде всего, с именами апостолов Андрея Первозванного, Симона Кананита, Варфоломея, Фаддея и Мататы (Матафии).

Некоторые главные праздники Грузии носят не только религиозный, но и этнокультурный характер. Один из них – Мцхетоба-Светицховлоба. Этот праздник обязан обретению страной великой православной святыни – хитона Господня, благодаря чему в Грузии был сооружен главный храм стран – собор Светицховели в Мцхете. Помимо праздничной службы, в этот день происходит массовое крещение, перерастающие в национальный праздник. Подобным статусным уровнем обладает и другой национальный праздник страны – Тамароба, посвященный царице Тамаре, под правлением которой Грузия испытала небывалый расцвет духовности и просвещения. Памятник правительнице, причисленной к лику святых, сооружен в Ахалцихе.

Этнокультурным колоритом наполнены праздники Нинооба (приуроченный прибытию в Грузию святой Нино, которая принесла с собой христианскую веру), День Святого Георгия, а также Рождество и Пасха – важнейшие христианские праздники. При этом празднование Рождества заметно отличается от принятого в РПЦ. После рождественской литургии начинается торжественное шествие «Алило», во время которого прихожане и священники ходят по улицам городов и поют церковные песни, символизируя благую весть о рождении Иисуса.

Не апеллируя к временам, когда грузины окормлялись епископами, назначаемыми Святейшим Синодом, и советской эпохе, когда братские отношения между двумя Церквями-Сестрами были укреплены восстановлением молитвенного и евхаристического общения, обратимся к нынешней ситуации, обострившейся вследствие событий в Абхазии и Южной Осетии. Ясно, что политические решения не могут определять вопросы о церковных юрисдикциях и сферах пастырской ответственности. Они должны решаться на каноническом уровне в ходе диалога между двумя церквями, а политические власти обязаны содействовать общению православных мирян.

Во всяком случае, православные ценности и православная ответственность обеих стран, несмотря на очевидную этнокультурную идентичность их народов, всегда способствовали устранению возникающего недопонимания на государственном уровне. Нельзя обойти вниманием и тот факт, что укреплению церковных грузинско-русских отношений многие столетия содействовали афонские иноки грузинского и русского монастырей.

Яркими особенностями в догматике и обряде отличается Апостольская Церковь Армении (ААЦ). (Считается, что именно Великая Армения

первой приняла христианство в качестве государственной религии в 301 году). Многие объясняются тем, что она признает лишь первые три Вселенских Собора, а четвертый (Халкидонский), на котором были сформулированы основополагающие догматы христианского вероучения, она проигнорировала. Уже этим Армянская Апостольская Церковь, исповедующая монофизитство (христологическое учение, сущность которого состоит в том, что в Господе Иисусе Христе только одна природа, а не две), отличается от Русской Православной Церкви. Но между РПЦ и ААЦ сегодня нет противостояния, оно существовало между Армянской церковью и Византийской. Не случайно в РПЦ (в лице Патриарха Кирилла и митрополита Иллариона) считают ААЦ сестринской церковью РПЦ. Многие русские верующие и служители церкви сегодня знакомятся с особенностями богословских и обрядовых традиций Армянской церкви. Таким образом, нынешняя дружба наших Церквей не лицемерие.

Подобно Армянской Апостольской Церкви в мире существует еще несколько нехалкидонских церквей (не признавших решений четвертого Вселенского Собора). Среди них монофизиты севирианской традиции, в основе которой лежит богословие Севира Антиохийского (сиро-яковиты, копты и малабарцы, эфиопы и др.). Яркая этнокультурная специфика прихожан этих церквей неоспорима.

Тема о различиях в православной и конкретно – в церковной культуре безгранична. Но, как отмечено выше, главные ценности православия не в материальной культуре, какой бы богатой она ни была, а в духовном наследии православия, глубоко укоренившегося как в русской культуре, так и культуре других православных народов. Именно православие является признанным стержнем культурных традиций, ассоциируясь при этом не только с верой в божественное, но и с отношениями людей по поводу православной веры.

Если концентрировать внимание на величайших ценностях, на которые Русская Православная ценность всегда обращала особое внимание, кроме учения о вере, надежде, любви между всеми людьми – это ценности патриотизма, любви к Родине, ее единства и целостности, о мире. Согласно одному из заветов Иисуса Христа, «если царство разделится само в себе, не может устоять царство то; и если дом разделится сам в себе, не может устоять дом тот» (Мк. 3, 24-25). Через две тысячи лет Его Святейшество Святейший Патриарх Московский и Всея Руси Алексий II заверил народ российский, что «Русская Православная Церковь была и будет оставаться силой, способствующей становлению национального

духа России, создающей ее духовную культуру, заботящейся о ее единстве и целостности» (9, с.2).

Конечно, многие отмеченные добродетели проявляют и люди совсем неверующие. Однако характерная для многих из них позиция бескомпромиссного материализма, состоящая в том, что «все для человека заканчивается с концом его физической земной жизни» (10), нами не разделяется, потому что в таком случае подлинная духовность становится под вопросом.

Использованная литература

1. Малыгина И.В. Этнокультурная идентичность: онтология, морфология, динамика. Дисс. на соиск. д-ра философ. наук. – М., 2005. 41 с.
2. Хантингтон С. Кто мы? Вызовы американской национальной идентичности. – М., 2004, С.49.
3. Алехин Э.В., Атяшкин И.А. Формирование православной идентичности // Теория и практика общественного развития. 2017. №7. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-pravoslavnoy-identichnosti> (дата обращения: 20.12.2018).
4. Бондаренко О.В., Леонова М.С. Религиозная идентичность: экспликация понятия // Гуманитарные и социальные науки. Сер. Социология. 2010. № 6. С. 285-291.
5. Крылов А.Н. Религиозная идентичность. Индивидуальное и коллективное самосознание в постиндустриальном пространстве. М.: Икар, 2012. 306 с. С.27-222.
6. Рыжова С.В. О соотношении православной идентичности и гражданского сознания // Гражданские, этнические и религиозные идентичности в современной России / Отв. ред. В.С. Магун. – М.: Издательство Института социологии РАН, 2006. – 327 с. С.141-169 ISBN 5896971117.
7. Слово Святейшего Патриарха, 2014. Выступление 11 ноября 2014 года на открытии XVIII Всемирного русского народного собора.
8. Православный толковый молитвослов с краткими катехизическими сведениями. – Санкт-Петербург: Синодальная типография, 1907.- 216 с.
9. Собираетель русской Церкви. – М.: Ташкентская и Среднеазиатская епархия РПЦ, 2001. – 440 с.
10. Никандров Н.Д. Православные ценности и воспитание в современной России. Доклад на XVI Рождественских чтениях. 29.01.2008. – Интернет-ресурс. Режим доступа: http://www.prokimen.ru/article_2858.html.

Зорин И.В., Зорина Г.И.
(Москва, Россия)

КОНЦЕПЦИЯ ЦИВИЛИЗАЦИОННОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ РОССИИ МИТРОПОЛИТА ВОЛОКОЛАМСКОГО И ЮРЬЕВСКОГО ПИТИРИМА (НЕЧАЕВА)

Аннотация. В статье изложен новый культурный концепт – «Золотое наследие Руси», раскрывающий феномен цивилизационной идентичности России в контексте ее мирового наследия, разработанный Митрополитом Волоколамским и Юрьевским Питиримом (Нечаевым). Согласно данному концепту цивилизационные начала русской идентичности: православие, державность и русский язык определяют ценности, которые Русь исторически наследовала, и которые она должна сохранить для мира.

Ключевые слова: Золотое наследие Руси, православие, державность, русский язык, цивилизационная идентичность, туризм, рекреация, туристская дестинация, туристский кластер, монастырский парк.

В деятельности митрополита Волоколамского и Юрьевского Питирима (Нечаева) не было малозначимых событий. Мы многократно убеждались в том, что весь объем своей деятельности он постоянно сверял в промысле Божиим. Владыко часто говорил: «ну, вот, вертикаль заработала».

О работе Константина Владимировича в Российской международной академии туризма сохранилось большая память, но крайне мало свидетельств, а если говорится об этой его деятельности, то, как бы, между прочим: «В последние годы жизни митрополит Питирим продолжал заниматься издательской деятельностью, также преподавал в ряде светских вузов Москвы: был профессором кафедры ЮНЕСКО Российской международной академии туризма, профессором Славянского делового института, почетным профессором Академии труда и социальных отношений, академиком Академии реставрации...».

Между тем, деятельность владыки даже в светском вузе продолжала оставаться исключительно духовной. Мы и сегодня благодарим Господа, по милости Которого выдающийся иерарх русской православной церкви, на протяжении последних десяти лет его жизни, участвовал в деятельности Российской международной академии туризма, где заведовал кафедрой «Религиозный и паломнический туризм», а заодно был профессором ЮНЕСКО по кафедре «Культурный туризм в целях мира и развития».

Этот удивительный опыт жизни великого человека мы храним как наше универсальное духовное наследие. Вот незначительный перечень событий, в которых владыка не просто участвовал, а был их инициатором:

- название Российская международная академия туризма – было предложено митрополитом по аналогии с Российским международным фондом культуры, что позволило академии долгое время сохранять свои филиалы в СНГ и после развала СССР;

- под председательством митрополита Питирима РМАТ провела несколько международных семинара по концепции всемирного наследия и культурного туризма;

- Константин Владимирович стал организатором в РМАТ первой в России магистерской кафедры «Религиозного туризма и паломничества», уже в названии которой были обозначены коренные различия между этими видами путешествий;

- аргументация митрополита стала весомой для открытия в 2000 году сетевой кафедры ЮНЕСКО при РМАТ и Сорбонне;

- на протяжении 5-ти лет Питирим руководил научно-образовательным проектом «Золотое наследие Руси», определяющим начала цивилизационно-исторической идентичности нашего государства и т.п.

Студенты и преподаватели РМАТ, которым посчастливилось видеть и внимать словам незабвенного учителя, получили от него направления к послушанию: «Россия сохранит и, более того, преумножит достижения как мировой центр духовности и культуры».

Одновременно, Питирим глубоко переживал проблему кризиса идентичности. Он говорил, что в России эта проблема приобрела характер эпидемии «безобразия», – утраты образа на уровне мира, церкви, страны, личности, академии, студента.

Собирание образа России через ее туристские дестинации – гипотеза Константина Владимировича, которую он доказывал в течение последних лет своей деятельностью в Российской международной академии туризма. Здесь владыка разработал концепт «Золотое наследие Руси», – одну из важнейших констант российской культуры. Золотое наследие Руси – так владыка называл наследие всемирного значения, которое хранит, умножает и позиционирует исключительно Россия. Более того, сегодня Россия не может передать его в наследование никому другому, и обязана позиционировать это наследие в мире как введенное ей богатство.

Однажды, было это довольно давно, владыка придумал логическую схему, которую он назвал «жизненный треугольник». «Впрочем, – пишет учитель, – треугольник равносильный и за основу каждый может взять

то, что ему ближе. Но всегда он – земная, горизонтальная проекция замысла Великого Творца, Господа Бога». Наша жизнь проходит в окружающей нас природе, поэтому именно на нее направлена созидательная деятельность человека. Он, вольно или невольно, преобразует природу в антропогенный ландшафт. Первые две вершины «жизненного треугольника Питирима» составляют понятия экология и экономика, которые происходят от одного и того же греческого слова «икос» – «дом», что по-русски следует понимать как «Домострой». Кстати, так назывался труд, составленный в XVI веке протопопом Сильвестром, духовником царя Ивана Грозного, вдохновлявший первые годы его царствования. Питирим пишет: Домострой «охватывает все – от высоких духовных ценностей до того, как квасить капусту, солить грибы и печь блины». «Домострой», по замечанию Питирима, это и есть «экономическая заповедь» культурного наследия Руси.

Третья вершина «жизненного треугольника» – этика, нравственность.

Согласно библейскому повествованию, Бог сотворил мир за шесть дней. День здесь, – уточняет владыка, – это мера времени, но не его количество («и дольше века длится день»). В последний «день» был создан человек, как высшее творение Бога, как посредник, связующее звено между миром материальным и духовным. Человек духовен, в нем есть энергия добра, разума, творчества: «Нравственность и этика определяют ценность деятельности человека в зависимости от его духовного содержания. Человек, в свою очередь, тоже должен всегда стремиться к Богу, восходить к нему».

Когда владыка продолжил в четвертое измерение, по вертикали, он нашел место четвертому «э» – Энергии. Так получилась новая «Схема четырех Э Питирима». Вот как комментировал эту схему сам Константин Владимирович: «Творцы богодухновенных книг избегали произносить имя Бога, заменяя его атрибутами Творца. Одно из таких имен – Сила. У древних церковных писателей есть мысль, что видимый мир – это «огустение Божественного Духа»... В наше время физики тоже говорят о высоких энергиях, о том, что сама материя нематериальна. Поэтому я с полным правом могу назвать творческую силу Бога – Энергией. Божия Энергия создает мир». Поясняя эту мысль, Питирим пишет: «я употребил английское слово на «э» – education – «образование», от латинского educatio – «воспитание», «выращивание», «развитие».

«Схема четыре Э» и была положена нами в основу концепта Питирима «Золотое наследие Руси» и исполнения соответствующего проекта.

Концепт Питирима «Золотое наследие Руси» - утверждает три основополагающие ценности России:

- Православие – наследие Византии;
- Державность – геополитическое наследие;
- Русский язык – основа культурного кода нации.

Эти основополагающие ценности, без которых, по мысли Питирима, Россия не может существовать суверенно. Отсутствие одного из этих признаков указывает на наступившие кризисные времена для «русской православной цивилизации» (Тойнби А. Дж., 2001). Так, советский период, характеризуется как сильный державный период, который был, отнюдь, не лучшим для страны, поскольку сопровождался гонениями на русскую православную церковь – важнейший столп русской идентичности. 90-е годы, напротив, обозначили кризис державности, когда говорить о России как державе, империи, стало неприличным.

Концепт «Золотое наследие Руси» – критериальное начало для всех культурных и социально-экономических проектов, для реализации которых, как завещал Питирим, необходимо «объединение усилий Русской православной церкви, государственных органов, коммерческих организаций и деловых людей для экономического, социального и духовного возрождения регионов России».

Сегодня принято говорить об инновационных проектах, устойчивом развитии, кластерах, цифровой экономике и пр. Все эти «нововведения» достаточно эффективно вписываются и корректируются согласно основополагающим критериям концепта «Золотое наследие Руси».

Это хорошо понимал владыка. Он никогда не боялся инноваций; напротив, – использовал их. В этом смысле, он считал, что в программе «Золотое наследие Руси» просто необходимо применять мультипликативные возможности туризма. В частности, когда мы совместно работали над проектом принципиально новой туристской дестинации «Монастырский парк», в ней одной из важнейших составляющих стал «Домострой», который легко уживался с операционными возможностями туристского кластера.

Концепт «Золотое наследие Руси» также предъявлял свои обязательные требования к туристской дестинации и соответствующему туристскому продукту: туристский продукт должен быть «русским», а туристская дестинация нести «русский дух и образ».

Что касается проекта «Золотое наследие Руси», то он предполагал объединения в одно целое нескольких частных программ:

- восстановление хозяйственной деятельности монастырей;
- восстановление «живого» образа монастыря;
- развитие паломничества на основе монашеской этики;
- развитие религиозного туризма, в том числе и международного, на базе исторического и духовного наследия;
- развитие производств и издательско-просветительской деятельности на территориях, входящих в круг исследуемых территорий;
- производство экологически чистых сельскохозяйственных продуктов;
- привлечение трудоспособного населения в районы, испытывающие недостаток в трудовых ресурсах, путем решения вопросов обустройства переселенцев, беженцев и семей военнослужащих, увольняющихся в запас;
- строительство для этих целей малоэтажных зданий и коттеджей.

Об образе монастырского парка, как туристской дестинации, Питирим рассуждал: «Создав первых людей, Бог сказал: «Вот вам рай совершенный. Работайте и сохраняйте». В раю, оказывается, тоже надо было работать — но работа там была радостной. Но, когда человек был наказан за своеволие, труд «в поте лица» стал для него проклятием. С грехопадения прародителей произошла трагическая перемена созданного Богом мира. Мы живем в мире искаженном, — но мы должны сделать его лучше». Монастырский парк – это рекреационный ландшафт, который мы пытаемся своим трудом сделать лучше, т.е. приблизить к первообразу Божьего ландшафта.

Золотое наследие Руси – цивилизационный проект туристского освоения и развития регионов России, который характеризует:

- высокая плотность и концентрация памятников природного и культурного наследия;
- относительно высокая освоенность территории (плотность населения, автодорог, коммуникаций, инфраструктуры), сравнимая со странами Восточной Европы;
- удобное транспортно-географическое положение между основными культурно-производственными центрами Европы и России;
- выдающееся геополитическое положение (зона социокультурной и экономической конвергенции);

- подготовленность хозяйственной системы для интенсивного развития туризма на основе предпринимательской инициативы (Питириим, 2000).

Программу ЗНР способен «поднять» только региональный туристский кластер, основной задачей которого и является интенсификация использования социально-культурного потенциала, культурного и природного наследия региона в целях духовного возрождения, а также развития хозяйственного и культурно-исторического комплексов.

Основными направлениями реализации программы являются:

- малые формы пригородной рекреации (дачи, садово-огородные участки, коттеджи, фермы, парки, студии);
- опережающее развитие инфраструктуры (дороги, коммуникации, бензозаправочные станции, туалеты, кафе, бары, бани, информационные центры и экскурсионные агентства, предприятия питания и размещения, и т.п.);
- опора на существующую материальную базу туризма и ее загрузка (туристские базы, санатории, пансионаты, летние лагеря, туристские маршруты, рекреационные парки и пр.);
- развитие программного туризма, ориентация на уик-энд;
- создание системы рекреационных парков;
- издательская, просветительская и краеведческая деятельность;
- содействие развитию фермерского сельского хозяйства;
- многофункциональное использование лесного и водного фондов;
- производство экологически чистой продукции.

Все перечисленные факторы и являются условием формирования туристских кластеров.

Развитие кластеров максимально увеличивает добавленную стоимость туристского продукта, что создает основное ее преимущество – конкурентоспособность, которая, в свою очередь, определяется производительностью и инновациями. Эти преимущества более всего проявляются «в кластере, нежели в изолированных компаниях» (Портер, 2008).

Туризм должен стать той осью, вокруг которой можно решить вопросы, перечисленные выше. Проект должен дать толчок социально-экономическому развитию территорий вокруг базовых объектов, обеспечить дополнительную трудоузанятость местного населения, расселение бежен-

цев из ближайшего зарубежья, семей военнослужащих, увольняющихся в запас, и тем самым поможет решить социальные проблемы.

Использованная литература

1. *Питириим* (Нечаев К.В.), митрополит Волоколамский и Юрьевский. - Концепция программы «Золотое наследие Руси» // Теория и практика физической культуры. №8, 2000.
2. *Питириим* (Нечаев К.В.), митрополит Волоколамский и Юрьевский. – Культурное наследие Руси как объект паломничества. – М.: Фактория, 2003. – 208 с.
3. *Питириим* (Нечаев К.В.), митрополит Волоколамский и Юрьевский. - Русь уходящая: Рассказы митрополита // Александрова Т. Л., Суздальцева Т. В. - Русь уходящая: Рассказы митрополита. — М., 2004. — 464 с.
4. *Портер М.Е.* Конкурентное преимущество: Как достичь высокого результата и обеспечить его устойчивость / пер. с англ. Е. Калининой. — М.: «Альпина Паблишер», 2008. — 720 с.
5. *Тойнби А. Дж.* Постижение истории. - М., Рольф, 2001. — 640 с.

Мещерякова О.А.
(Санкт-Петербург, Россия)

ОТРАЖЕНИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ ОБ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЯХ ПРАВОСЛАВИЯ В РУССКИХ ПАРЕМИЯХ

Аннотация. Паремией называется фольклорный жанр, объединяющий малые по объему народнопоэтические тексты – пословицы, загадки и т.п.

Данная статья рассматривает, как в русских паремиях отражаются историко-культурные ценности Православия, которые можно отнести к мировоззренческим.

На основе семантического анализа паремий, представленных в труде В.И. Даля «Пословицы русского народа», устанавливается, что в разнообразных паремических единицах находит отражение народное осмысление Священного Писания и духовного опыта Церкви, раскрывающего свойства Бога.

Ключевые слова. Русские паремии, фольклор, Православие, мировоззренческие ценности, свойства Бога, языковые средства.

Народное творчество как уникальный феномен духовной деятельности человека разнообразно и многопланово. Особое место в нем занимают фольклорные тексты, которые имеют глубокие исторические корни.

Способность фольклорных жанров отражать опыт народа с древнейших времен заставила современных исследователей поднять вопрос о рецепции христианства в народнопоэтических произведениях, так как на протяжении многих столетий православная вера была определяющим фактором развития русской культуры. Уже проанализировано влияние христианской традиции на духовные стихи, сказку, колыбельную песню [1; 4].

В данной работе поднимается вопрос об отражении историко-культурных ценностей Православия в паремиях – малом фольклорном жанре, объединяющем пословицы, поговорки, загадки, приметы и другие краткие народнопоэтические тексты. Выборка материала осуществлялась на основе труда В.И. Даля «Пословицы русского народа» [2].

В аксиологической системе, отраженной в русских паремиях, можно выделить несколько аспектов, один из которых является основополагающим, так как связан с ценностями, составляющими основу православного мировоззрения. Мировоззренческие ценностные установки касаются в первую очередь представлений человека о Боге и об отношениях между Богом и человеком. Пословица делает предположения и умозаключения относительно свойств Бога, обнаруживая народное осмысление религиозных постулатов, отраженных через молитвы в духовном

опыте православной церкви, а также в Священном Писании. Языковым средством экспликации подобного содержания, как правило, выступает номинация *Бог*: **Бог** не в силе, а в правде; Друг обо друге, а **Бог** обо всех (печется); Кто к **Богу**, к тому и **Бог** и многие другие.

Русская паремия говорит о **всеблагом** Боге. Она заостряет внимание на человеколюбии Бога, его заботе и милости, излагая истину «яко Благ есть и Человеколюбец», известную из каждодневной молитвы, своим «народным» языком. Например, активно используется лексема *милость*: Велик Бог **милостию**. Богат Бог **милостию**. У Бога **милости** много. Бог на **милость** не убог. Бог не убог; у Бога **милости** много. В пословицах с компонентами *Бог – милость* можно увидеть связь с известной древнейшей молитвой «Господи, помилуй!». Праведный Иоанн Кронштадтский писал: «Кто часто и от сердца говорит: “Господи, помилуй!” – тот, значит, жив и здрав духом. А кто не говорит или стыдится говорить эту краткую молитву, тот мертв или смертельно болен». Пословицы с компонентами *Бог – милость* подчеркивают, что русский народ не только говорит эту молитву, но и благодарен Господу за ниспослание милости, за прощение грехов. Не по грехам нашим Господь **милостив** – так оценивается великодушие Господа. В отдельных примерах можно встретить повтор однокоренных слов *милость – милостивый*, что усиливает семантику творимой Господом благодати: **Милостив** Бог, а я, по Его **милости**, не убог. В некоторые пословицы вводятся компоненты, обозначающие жизненные ситуации, в которых проявляется Божья милость.

Мы с печалью, а Бог с **милостью**. Пословица близка мысли из Книги премудрости Соломона: «Ты судишь снисходительно и управляешь нами с великою милостью...» (Прем. 12: 17). Использование лексемы *печаль* усиливает представление о своевременности Божьей милости.

Страшен сон, да **милостив** Бог. Эта пословица говорит о сне как об особой сфере, в ней человек слаб, уязвим, поэтому что-то страшное, увиденное во сне, может надолго запечатлеться в памяти, определить боязнь настоящего, и лишь осознание милости Бога, не допускающего этого страшного, помогает преодолеть отрицательное эмоциональное состояние.

Пословица не только утверждает идею помощи человеку через милость, но и дает наставление тем, кто в этом сомневается: Во времени подождать: у Бога есть что подать.

Идея милости Божьей реализуется и тогда, когда в паремиологической единице в центре внимания находятся святые люди. В пословицах

и приметах, связанных с народным календарем, не раз упоминается святой Николай. Пословица подчеркивает: *Бог не убог, а Никола милостив*. Его почитали как покровителя моряков, а также земледельцев и крестьян: *Никола на море спасает, Никола мужику воз подымает*. В приметах святитель упоминается в связи с двумя временами года – весной и зимой, так как в это время есть дни, ему посвященные, и эти дни важны для сельского хозяйства. В формуле приметы подчеркивается поддержка святым крестьянских дел и забот: *Никола зимний лошадь на двор загонит, Никола вешний лошадь откормит*. Согласно народным представлениям, святой Николай охраняет от бед крестьянский скот, приходя в стадо незаметно для пастуха. Поэтому возникла паремическая формула приветствия пастуха. Было принято говорить ему *Микола в стадо!* [3]. Данная формула соотносится с другой паремией-приветствием: *Бог в помощь!* Обе формулы возникли на основе представления о всемерной и всеильной помощи людям от Бога и его святых угодников.

Для русских паремий важная мысль о **всеприсутствии** Бога. Так, за счет контекстуальных антонимов *вода-земля; роса-земля*, лексического повтора корня *Бож-* она ясно звучит в таких пословицах, как: *Божья вода по Божьей земле бежит. Божья роса Божью землю кропит*. Языковое построение этих афористических формул легко создает образ того, как Бог наполняет собой весь мир. По своей красоте паремия приближается к благоговейному высказыванию Псалмопевца: *Взойду ли на небо – Ты там; сойду ли в преисподнюю – и там Ты* (Пс. 138: 8), которая тоже построена на антонимах (*небо – преисподняя*) и обратном повторе (*Ты там – там Ты*).

Согласно пословице *В мале Бог, и в велике Бог*, у Бога нет какого-либо пространственного ограничения. Она открывает **беспредельность** Бога, передавая эту мысль на основе обращения к параметрическим антонимам.

Пословица не забывает о **всеведении и премудрости** Бога, которые заключаются в Его совершенном знании обо всем существующем в прошлом, настоящем и будущем. Поэтому: *Нужен путь Бог правит; На Бога положишься, не обложишься*. Всеведение Бога подчеркивают пословицы, указывающие на возможность тайны от людей, но не от Бога: *Бога не обманешь, хоть и пораньше нашего встанешь. От людей утаишь, а от Бога не утаишь*. Перед попом утаишь, а перед Богом не утаишь. Известная поговорка *Без Бога ни до порога* входит в состав пословицы: *С Богом хоть за море, а без Бога ни до порога*. Обе паремийные форму-

лы подчеркивают возможность пространственного движения только в уповании на неизреченную Божью премудрость. В других пословицах делается акцент не на пространственном, а на жизненном пути: *С Богом пойдешь — до блага дойдешь* (к добру путь, или: *добрый путь найдешь*). И в пространственном, и в жизненном движении мудрость Бога противопоставляется обману черта. Пословица делает это, обращаясь к лексемам *путь – крюк*. Доверившись Богу, человек получает правильное направление – *путь*, а в противном случае – *крюк* как что-то, связанное с обманом, ложью: *Бог дает путь, а дьявол крюк. Бог путь, а черт крюк*.

Особенно важно помнить о Божьей премудрости в трудных жизненных ситуациях. Пословица наставляет: *Не унывай, на Бога уповай* (или: *а Бога призывай*). *Бог лучше знает, что дать, чего не дать*. Всеведение Бога, считает пословица, позволяет принять Ему любую форму молитвы: *Как ни молись, Бог все услышит*. Всеведение Бога ведет также к неминуемому наказанию виновных: *Бог виноватого найдет. Бог всякую неправду сыщет. Бог не Никитка, повыломает лытки* (т.е. накажет). *Бог накажет, никто не укажет*.

Идея Божьего суда, когда в вечной жизни человеку воздается за все его дела на земле, очень значима для русского человека. Пословица и поговорка подчеркивает его неминуемость: *Суда Божьего околицей не объедешь*.

В основе милостивого Божьего суда – хорошие дела человека, обозначенные в пословицах лексемой **добро**: *Кто добро творит, тому Бог отплатит. За добро Бог плательщик. Кто добро творит, того Бог благословит*.

В пословице суд Божий – это не только то, что ожидает человека в будущем, но и то, что совершается здесь и сейчас, поэтому говорится так: *Не нашим умом, а Божьим судом. Все в мире творится не нашим умом, а Божьим судом*. Особенно важно то, что, в отличие от суда земного (*Где суд – там и неправда водится*), он вершится на основе равенства всех людей: *Перед Богом все равны. Перед Богом все холопы. Все мы рабы Божьи*. Подчеркивается, что для Бога люди едины, независимо от свойств их характера, их социального статуса: *Ни хитру, ни горазду, ни убогу, ни богату суда Божьего не миновать*. Это и создает основу суда праведного, и **всправедность** выступает как очень значимое для русского человека свойство Бога.

В пословицах представление о Божьей праведности в первую очередь передано словом *правда*: *Бог не в силе, а в правде. Не в силе Бог, а в правде*. Тем самым в паремии свойства Бога связываются с проявлением Божьей

воли на земле через установление порядка, основанного на справедливости и честности. В этом пословица сближается с текстом Священного Писания: «Будучи праведен, Ты всем **управляешь праведно**...» (Прем. 12:15). Примечательно построение пословицы на основе антитезы, когда контекстуальными антонимами становятся лексемы *сила* – *правда*, в отличие от языкового противопоставления *силы* – *бессилия*, *правды* – *неправды*. Подобное построение обусловлено представлением о том, что сила есть и у беса (***Силен бес** и горами качает. **Бес** качает горами, не только нами. **Силен** бес и горами качает, а людьми, что вениками, трясет*), а вот правды у него нет.

Праведный по своей сущности, Бог никогда не оставит тех людей, кто Его волю исполняет на земле: *У Бога для праведных места много*. Это суждение сочетается с убеждением, что на земле праведных людей немало и именно они дают опору пространству человеческого существования: *Не стоит город без святого, селение без праведника*. Праведник противопоставляется ябеднику: *Бог любит праведника, а черт ябедника*. Слово *ябедник* как антоним *праведнику* отсылает не к доносчику, а к представителю земной власти: изначально, т.е. в Древней Руси, подобной номинацией называли человека, который следил от имени князя за сбором налогов и вершил от лица князя суд, затем этим словом назывался представитель судопроизводства – ‘стряпчий, ходатай по делам’. Тем самым пословица, противопоставляя Бога и черта, указывает на справедливость Божьего суда, так как «Праведен Господь во всех путях Своих и благ во всех делах Своих» (Псал. 144: 17), и убеждает, что земной суд, осуществляемый людьми, близкими власти, но далекими от Бога, несет несправедливость, потому что *ябедника любит черт*.

Вера в праведность Божьего суда порождает формулы для таких речевых ситуаций, когда один знает о лукавстве другого, но не может этого доказать. Ему остается только уповать на Божий суд, что отражается в таких паремиях: *Бог суди твои костыли* (т. е. лукавство). *Бог тебя суди! Бог тебе судья! Бог его накажи!*

Эти и другие паремические единицы связаны с представлением о **всемогуществе** Бога. Подобные мировоззренческие ценности в первую очередь отражаются в пословицах, формула которых заимствуется из Псалтири и / или молитвослова (например, пословицей стала фраза *Да воскреснет Бог и расточатся враги его!*) или опирается на евангельский сюжет (*Хвалится черт всем светом овладеть, а Бог ему не дал воли и над свиньей*).

Вера во всемогущество Бога порождает речевые формулы пожелания *Дай Бог! Дай Бог счастливо день дневать и ночь ночевать. Дай Бог самому жить, а дому гнить (другой наживеши)*. *Дай Бог этому не быть, другое нажить!* Пожелание может быть представлено формулой, подчеркивающей упование на Бога, например: *Продли Бог (веку) на срок сороков*.

Подобная вера в Божье всемогущество придает русскому человеку уверенности в борьбе со злыми силами: *Бог дал, а с чертом потягаться*.

В загадках, хотя и менее выражено, чем в пословицах, также проявляются мировоззренческие ценности. Так, существует загадка о кресте: *Без духа и плоти, а по Христе свят* (Ответ: крест). Построенная на парадоксе, паремия направлена на раскрытие Тайны Искупления, совершенного Спасителем: *по Христе свят* – подчеркивается в ней.

Таким образом, анализ паремий показывает, что, хотя они различаются по форме, семантика отражения в них историко-культурных ценностей православия едина – она, с одной стороны, открывает Священное Писание, с другой, фиксирует духовные искания Церкви, осмысливаемые народным сознанием. Тем самым с помощью разнообразных языковых средств паремия передает из поколения в поколение опыт, необходимый для верующего человека и его духовно-религиозного становления и развития.

Использованная литература

1. *Алещенко Е.И.* Сказочный текст как отражение христианской языковой картины мира // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2006. № 3 (16).
2. *Даль В.И.* Пословицы русского народа. Сборник. В 2-х т. М.: Художественная литература, 1984.
3. *Кузьмина М.И.* Семантика агнионима Николай (на материале русских паремий и православных молитв) // Вестник ВолГУ. Серия 2, Языкознание. 2017. Т. 16. № 2.
4. *Филатова Е.В.* Христианские образы в жанрах духовного стиха и колыбельной песни // Волжский вестник науки. 2017. № 3 (7).

Сухоруков В.Д.
(Санкт-Петербург, Россия)

ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫЕ АТРИБУТЫ ЖИЗНЕННОГО МИРА

Аннотация. На основе понятия «жизненный мир», отражающего ценностное содержание окружающей человека действительности, показана актуальность духовно-нравственных атрибутов, значение «аксиологизации» познания и образовательной практики, роль православной религии. Сформулированные идеи могут помочь педагогам и другим специалистам-гуманитариям в самостоятельных поисках решений текущих и перспективных задач ценностно-ориентированного характера.

Ключевые слова: *жизненный мир, принцип ценностной неслучайности, аксиологическое восприятие действительности, духовно-нравственные ценности, образование, школа, православие, российская цивилизационная идентичность.*

Человеческое общество, каким бы оно ни было, устроено в нерасторжимом единстве с окружающей его действительностью. В этом союзе нет границ между внутренней и внешней атрибуцией. Указанная солидарность, в которой пребывают люди, составляет их жизненный мир, отождествляющий субъективное сознание человека с данной ему реальностью (4, с. 48-49).

Адаптивное согласование человека в условиях жизненного мира строится на противоречиях между потребностями духовного, физического и социального существования, порождающих механизмы морально-волевой регуляции, с одной стороны, и когнитивной защиты – с другой. Здесь уместно обратить внимание на общую схему роста организационной сложности человеческого рода. Вехи на этом пути простираются от зачатков общественной жизни до современных глобальных структур. По сути, тут проявляется расширяющийся и углубляющийся порядок сотрудничества людей с внешними структурами и между собой. Важнейшим условием этого процесса выступает способность человека ценить окружающее пространство и себя в нем. Эта способность проявляется в отношениях внутренней субъективности индивида к внешней данности. При этом диалогичность субъективно-объективного приобретает выражение «ответственного единства» человеческого сознания и опыта. Отсюда возникает онтологическая *неслучайность* (закономерность) *со-бытийных* картин жизненного мира, сопровождающихся объективной причинностью (1).

Таким образом, принцип ценностной неслучайности жизненного мира проистекает из аксиологических представлений людей. Следова-

тельно, человек всегда должен быть убежденным в неизбежности аксиологического восприятия жизни.

Ценностному взгляду человека подвергается любой объект или процесс природы, общества, культуры. Однако ценностью становится не столько зримое свойство, сколько понимаемое качество, располагающееся в актах осмысления и эмоционального переживания. Поэтому наряду с материальными богатствами существуют более значимые духовно-нравственные ценности как атрибуты жизненного мира. К ним относятся этические идеалы и убеждения, традиции и обычаи, моральные нормы, религиозные заповеди, ритуалы, праздники, книги, школы, университеты, храмы, монастыри, форумы и многое другое, без чего не может существовать подлинная человеческая жизнь.

Духовно-нравственные атрибуты ориентированы на соблюдение гармоничного равновесия всех компонентов человеческой «чтойности», которые в повседневной реальности обычно пребывают в свободном состоянии. Тем самым аксиологические установки обеспечивают своими сюжетами гармонию и динамику бытия. Такой взгляд на развитие жизненного мира остается обязательным для всех, но полное воплощение заложенных в нем возможностей является уделом немногих.

Отсюда вытекает необходимость учить людей ценностному пониманию окружающей действительности и соответствию цели своего существования. Механизмом передачи данного опыта остается система образования. При этом само образование становится ценностью, заключающейся в «поглощении человеком своей неорганической природы и овладении ею для себя» (2, с. 23). Сказанное свидетельствует о том, что знания как решающее условие образования должны быть не только систематическими, но также «полезными» и соответствующими структуре жизни. Человеку необходимо многое понимать, чувствовать и обладать волей, руководящей человеческими желаниями. Люди должны также многое уметь и добиваться в своем деле мастерства. Тем самым, образованный человек обязан не только мыслить действительность, но также ощущать систему мира, чувствовать ее последовательное движение и обретать желания действовать в соответствии с требованиями духа времени.

Обучением и воспитанием человека непосредственно занимается школа. Школа была и остается важнейшим социальным институтом и предметом серьезного общественного внимания. В школе субъекты и объекты образовательного процесса обретают то необходимое взаимопонимание, которое нацелено на передачу и восприятие заданной со-

циальной практики. Поэтому школу следует рассматривать в качестве феномена преемственности, то есть, обязательного жизненного условия и величайшего блага, дарованного человеку.

Школа как механизм существования общества обладает особым структурно-функциональным содержанием. В основании школы вместе с «явным» планом обучающей работы находится также «скрытый» учебный замысел, который является наиболее важным. Он заключается в стремлении школы воздействовать на сознание и мировоззрение обучающегося, без чего не может состояться полноценная личность, способная «восклоняться» в жизненном потоке и выполнять свое назначение (7, с. 49). Признание этих непреложных фактов означает, что для целей образования всегда необходимо «проникновение духа в ... знание» (2, с. 23). Тем самым, истинное назначение школы заключается в продуцировании духовно-нравственных атрибутов жизненного мира человека, ибо мир вне духа не имеет смысла¹.

Для русской школы, документальная история которой начинается с X в., прочным основанием было и остается духовное начало². Самой благодатной почвой здесь стало глубокое *Православное* понимание *Христианства*. Православие сделалось важнейшим условием формирования русской жизни и превратилось в масштабное цивилизационное явление. Православие увенчало и упрочило традиционное мировоззрение русского народа, придав ему более утонченный и возвышенный характер. Русские увидели и усвоили, что реальность имеет религиозно-нравственное измерение: за грехи следует расплата, за распри – утрата свободы и иноземное иго, за прохладное отношение к вере – рабство в оковах чуждой культуры (3, с. 43-45; 4, с. 663). По существу православное христианство превратилось в русском сознании в самобытную национальную религию.

¹ Дух является носителем жизни и внутренней сущностью мира. Дух сохраняет и защищает жизнь, возвышает и совершенствует телесную практику. Дух выступает в трех формах бытия: дух отдельного индивида (личный дух), общий дух (объективный дух) и объективированный дух (совокупность завершенных творений духа). Личный дух становится самим собой благодаря вращению индивида в область объективного духа и духовную сферу общества, которая усваивается с помощью обучения и воспитания (6, с. 146-147).

² Ярким событием здесь можно считать знаменитое «Поучение» Владимира Мономаха (1053-1125). Автор в нем сформулировал целый ряд моральных наставлений и высоких нравственных заветов, которые имеют непреходящее значение и ценны по сей день. Они заставили русского человека думать о взаимоотношениях между людьми и собственных нравственных принципах. Тем временем «Поучение» обладало качеством не только нравственных жизненных советов, но и политических наставлений большого общественного значения.

В современной российской школе аксиологический вектор проявляет себя в новом педагогическом принципе «от образования для всех – к образованию для каждого», который учитывает индивидуальные особенности человека. Самой важной и сложной задачей здесь остается формирование ценностного мировоззрения, соответствующего нынешнему уровню и разнообразию мира, в котором на смену «человеку разумному» приходит «человек разумно поступающий». Однако необходимых «наставлений» по решению этой задачи еще не существует. Поэтому педагоги сейчас проигрывают борьбу за умы и души подрастающего поколения (5, с. 249, 266).

Особую озабоченность вызывает качество знаний и оценочных суждений о России среди молодежи страны. Их следует признать неудовлетворительным и близким к катастрофическому³. Тем временем эти знания и суждения обеспечивают формирование российской идентичности и достижение соответствующих воспитательных и мировоззренческих результатов. Следовательно, сейчас требуются незамедлительные меры по решению этой проблемы.

Надо согласиться, что современные подходы к обучению и воспитанию молодежи должны быть связаны, в конечном счете, с представлениями о российской цивилизационной идентичности. Это стержневое понятие является системой ценностей, набором мировоззренческих принципов, которые осваиваются на разных этапах образования. В свою очередь ценности цивилизационной идентичности становятся базовыми для иных типов идентичности, включая гражданскую. Тем самым, цивилизационная идентичность как особый мировоззренческий комплекс и непосредственно переживаемая эмоционально-ценностная программа, реализуемая педагогическими средствами, необходима для осуществления нашей страной цивилизационного рывка в контексте продвижения России в будущее.

Будущее России – это люди, способные обеспечивать сбережение Русской цивилизации и народных талантов в логике национальной культуры, православия, передовой науки и образования, эффективной политики, развитой экономики, социальной справедливости и крепкой обороны. Народу России необходима вера в истину, сплоченность, единство и верность Отечеству. Только такая Россия сможет превозмогать любые негативные альянсы и ограничительные санкции, развиваться устойчиво и уверенно выполнять свою миссию.

³ Ключевыми областями знаний, в которых наблюдается наиболее сложная ситуация, называются география, история, филология (5, с. 263).

Итак, развитие жизненного мира во всех вариантах связано с «идеалом обучающегося общества» и человеческим качеством. Рост субъективной детерминации требует усиленного внимания к духовно-нравственным категориям и практическим контекстам современного мироустройства.

Использованная литература

1. Бахтин М.М. К философии поступка. URL: <http://www.infoliolib.info/philol/bahtin/postupok3.html#1> (Дата обращения 31.08.2019).
2. Гегель Г. Феноменология духа. Философия истории. – М.: Эксмо, 2007. – 880 с.
3. Дугин А.Г. Ноомахия: войны ума. Цивилизации границ. – М.: Академический проект, 2014. – 694 с.
4. Дугин А.Г. Этносоциология. – М.: Академический проект, 2014. – 844 с.
5. Громыко Ю.В. Российская система образования сегодня: Решающий фактор развития или путь в бездну? Образование как политическая технология. – М.: ЛЕНАНД, 2019. – 368 с.
6. Философский энциклопедический словарь. – М.: ИНФРА-М, 2007. – 576 с.
7. Хайдеггер М. Бытие и время. – М.: Академический Проект, 2011. – 460 с.

Ковалевская Е.В.
(Москва, Россия)

ДУХОВНО-ПОЗНАВАТЕЛЬНОЕ СТАНОВЛЕНИЕ ЛИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ ОБРАЗОВАНИИ

Аннотация. В статье отмечается, что главным условием духовно-познавательного становления личности является гармонизация целей и содержания современного образования, рассмотренного на примере лингвистического образования.

В теории это может быть представлено с помощью модели духовно-познавательного становления личности в современном образовании, в которой каждому уровню целей – обучающая, практическая, воспитательная – соответствует свой уровень содержания – предметно-познавательный, коммуникативно-познавательный, духовно-познавательный, а развивающая цель соотносится со всеми вышеназванными уровнями.

В практике на предметно-познавательном уровне обучающийся овладевает знаниями и умениями, решая предметные проблемы по литературе, истории, географии и др.; на коммуникативно-познавательном уровне он обменивается предметными знаниями и умениями, решая коммуникативные проблемы; на духовно-познавательном уровне он пользуется предметными знаниями и коммуникативными умениями, решая духовно-познавательные проблемы.

Ключевые слова: гармонизация целей и содержания современного образования, модель духовно-познавательного становления личности в современном образовании, уровни целей и содержания современного образования, предметно-познавательный уровень, коммуникативно-познавательный уровень, духовно-познавательный уровень.

В данной статье мы рассмотрим вопросы духовно-познавательного становления личности в современном образовании, в контексте гармонизации его целей и содержания, на примере современного лингвистического образования. А для этого сначала обратимся к проблемам, связанным с генезисом построения целей этого образования.

Итак, в чем состояла особенность построения целей лингвистического образования в конце XX века? Цели обучения иностранному языку – образовательная, практическая, воспитательная, развивающая, отмеченные ранее И.Л. Бим [1] и др., определили содержание лингвистического образования, начиная с 90-х годов XX века.

Рассмотрение в начале 90-х годов XX века новой совокупности целей – практической, развивающей, воспитательной, наряду с традиционной образовательной целью, характерной для любой образовательной парадигмы, явилось важным событием в развитии теории и практики лингвистического образования. Это событие, с одной стороны, отрази-

ло развитие актуальных направлений в лингвистическом образовании – коммуникативное обучение (С.И. Мельник, Е.И. Пассов и др.), развивающее обучение (Г.А. Китайгородская, Р.П. Мильруд и др.), концепция воспитания в контексте личностно-деятельностного подхода (И.Б. Вержцова и др.); с другой стороны, ответило на потребности российского общества и образования «прорубающих» окно в Европу в начале 90-х годов XX века.

Специфика построения целей лингвистического образования отразилась в таких характеристиках, как:

- совокупное линейное, а не иерархическое пространственное построение целей;
- доминанта практической цели, не предполагающая установления иерархической зависимости между другими целями;
- выведение на первый план чтения как единичного элемента системы – речевой деятельности;
- использование более широких понятий («образовательная» цель) в обучении как части более узких понятий («обучение» иностранному языку).

В данном контексте целью обучения является образовательная цель, в то время как образование – это более широкое понятие, которое, по нашему мнению, включает в себя и обучение, и воспитание, и развитие личности.

Именно эта *совокупность целей* должна была определить: *содержание, методы, средства, формы, условия* лингвистического образования. Это образование часто подвергалось критике со стороны преподавателей, родителей, обучающихся, а также потенциальных работодателей. Все они отмечали несоответствие уровня владения иностранным языком молодым поколением потребностям современного общества и образования, ищущих лекарства от этого «несоответствия» в западной культуре, западных идеалах, западных языках, западных учебниках. Данное явление, с одной стороны, в отечественной науке повлекло за собой развитие теории личностно-деятельностного подхода [2], проектного подхода [5], проблемного подхода [3,4]; с другой стороны, в практике преподавания привело к замене отечественных учебников на зарубежные, цель которых направлена на развитие речевой деятельности обучающегося, а содержание строится сообразно логике проблемно-проектного подхода (Т. Хадчинсон, Г. Капэль, М. Кавалли, Н. Гидон).

Именно *совокупное (комплексное)*, а не иерархическое (целостное) построение целей обучения иностранному языку явилось первопричиной многих проблем в становлении и развитии теории и практики лингвистического образования, а все перечисленные выше причины, – следствием этой первопричины.

В чем же заключается особенность построения целей современного лингвистического образования XXI века. Специфика построения целей современного образования характеризуется их систематизацией в форме иерархии. Именно *иерархическое* (целостное) построение целей современного лингвистического образования, позволяет построить *иерархию целей*, уровни которой располагаются сообразно генезису целей: по горизонтали снизу вверх – *обучающая, практическая, воспитательная*; по вертикали – *развивающая* цель – сквозная вертикаль образовательного процесса, моделирующего процесс познания мира через преодоление противоречий, отраженных в объективных проблемах бытия на предметно-познавательном, коммуникативно-познавательном и духовно-познавательном уровнях [3].

Особенность построения иерархии целей современного лингвистического образования отражается в следующих характеристиках:

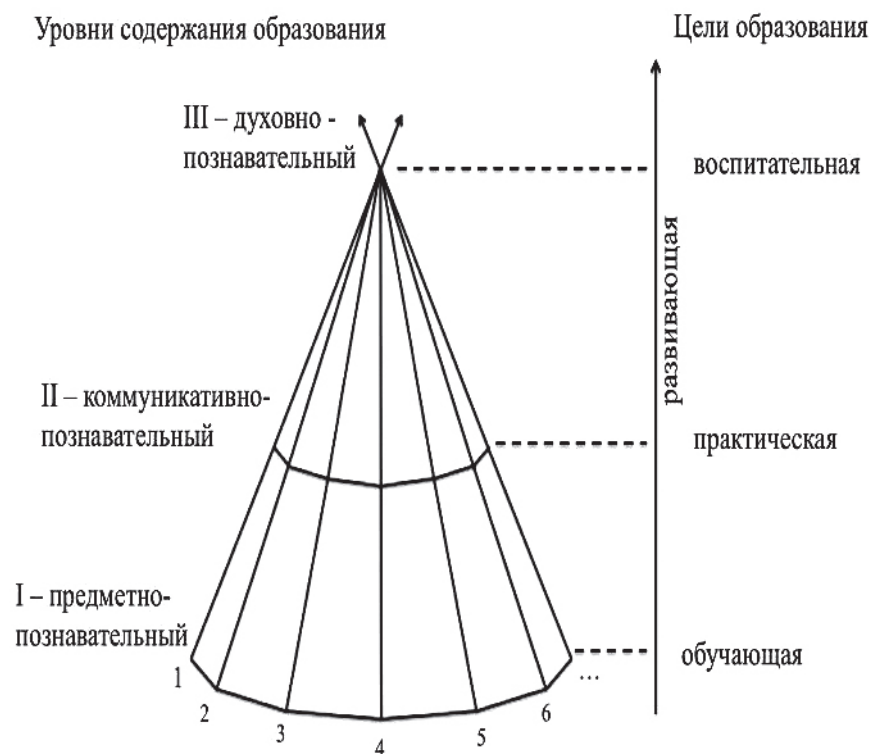
- признание доминанты развивающей цели, предполагающей установление иерархических связей с другими целями, как единой вертикали для трех горизонтальных уровней целей;
- иерархическое построение обучающей, практической, воспитательной целей, вытекающих одна из другой и служащих основой стержневой развивающей цели;
- придание одинаковой значимости всем видам речевой деятельности – чтению, говорению, аудированию, письму, переводу – как элементам системы, находящимся во взаимосвязи;
- установление «понятийного равновесия», то есть признание «образования» более широким понятием, чем «обучение».

Все вышесказанное можно отнести и к современному образованию как системе, элементом которой является современное лингвистическое образование, что может быть представлено с помощью модели.

Как же может быть построена модель духовно-познавательного становления личности в современном образовании? Общефилософский ход развития объектов от «частичного» к «комплексному» и «целостному» может быть соотнесен с генезисом целей образования: от единичной

цели к совокупности целей, и далее к иерархии целей. В иерархии целей современного образования на первом предметно-познавательном уровне выступает обучающая цель, на втором коммуникативно-познавательном уровне – практическая цель, на третьем духовно-познавательном уровне – воспитательная цель, а общим звеном, стержнем является развивающая цель, проходящая через три вышеназванных уровня. Иерархия целей современного образования соотносится с иерархией его содержания, основной единицей которого должна явиться проблема: на предметно-познавательном уровне – предметная проблема; на коммуникативно-познавательном уровне – коммуникативная проблема; на духовно-познавательном уровне – духовная проблема [3].

Схема 1. Модель духовно-познавательного становления личности в современном образовании.

1. Слева обозначены три уровня содержания современного образования: I – предметно-познавательный; II – коммуникативно-познаватель-

ный; III – духовно-познавательный.

2. Справа обозначены три уровня целей современного образования, которые могут быть соотнесены с уровнями содержания современного образования. По горизонтали: обучающая цель соответствует предметно-познавательному уровню, практическая цель соотносится с коммуникативно-познавательным уровнем, воспитательная цель восходит к духовно-познавательному уровню; по вертикали: развивающая цель реализуется на всех трех уровнях.

3. В центре обозначен конус: основание конуса соотносится с предметно-познавательным уровнем, на котором решаются предметные проблемы на основе освоенных предметных знаний и умений; здесь цифрами указаны предметы, входящие в содержание современного образования: 1 – иностранный язык, 2 – русский язык, 3 – литература, 4 – история, 5 – география, 6 – математика и др. (начинается процесс сближения); кольцо в середине конуса соответствует коммуникативно-познавательному уровню, на котором решаются коммуникативные (общепредметные) проблемы на основе обмена предметными знаниями и умениями (продолжается процесс сближения); вершина конуса соотносится с духовно-познавательным уровнем, на котором решаются духовные проблемы на основе использования предметных знаний и коммуникативных умений (завершается процесс сближения и начинается новый виток развития от вершины «вверх»).

Данная модель, отражающая гармонию целей и содержания современного образования, позволяет: связать цели и содержание современного образования; выстроить межпредметные связи в современном образовании; связать наукоцентрическую (I уровень) и антропоцентрическую (III уровень) образовательные модели через их отношение на коммуникативно-познавательном уровне.

Смысл этой модели состоит в том, что она показывает и преподавателю, и обучающемуся, что для выхода на высший духовно-познавательный уровень необходимо поэтапно пройти через предметно-познавательный и коммуникативно-познавательный уровни. И именно поэтому духовно-познавательное становление личности в современном образовании, при условии гармонизации его целей и содержания, понимается нами как возможность личности становиться на разные уровни познания, восходя от предметно-познавательного уровня через коммуникативно-познавательный уровень к духовно-познавательному уровню как наивысшей ступени познания мира и себя в этом мире.

Использованная литература

1. Бим И.Л. Методика обучения иностранным языкам как наука и проблемы школьного учебника. – М.: Рус. яз., 1977. – 288 с.
2. Зимняя И.А. Лингвопсихология речевой деятельности. – М.: Московский психолого-социальный ин-т; Воронеж: НПО МОДЭК, 2001. – 432 с. (Серия «Психологи отечества»).
3. Ковалевская Е.В. Лингво-педагогическая модель обеспечения условий реализации современного образования на основе интеграции его целей и содержания // В кн. Проблемное обучение: прошлое, настоящее, будущее. Лингво-педагогические модели проблемного обучения. – Нижневартовск: НВГУ. 2019. – С. 144 – 149.
4. Матюшкин А.М. Мышление, обучение, творчество. – М.: Московский психолого-социальный ин-т; Воронеж: НПО МОДЭК, 2003. – 720 с. (Серия «Психологи отечества»).
5. Полат Е.С. Метод проектов на уроках иностранного языка // Иностранные языки в школе. – М., 2000. № 2. – С. 3 – 10.

Остапенко А.А.
(Краснодар, Россия)

ПОСЛУШАНИЕ И НАСТАВНИЧЕСТВО КАК УСЛОВИЯ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО СТАНОВЛЕНИЯ ПОДРОСТКОВ

Аннотация. В статье рассматривается модель вертикальных и горизонтальных социальных связей подростка и обозначаются условия его нормального становления и развития. В рамках антропологического подхода В.И. Слободчикова и концепции развития личности через парный механизм идентификации-обособления В.С. Мухиной предложена модель анализа нарушения социальных связей подростка и описания их последствий.

Ключевые слова: социальное окружение подростка, со-бытийная общность, сверстничество, отождествление, обособление, подростковое одиночество.

Возвращение подростков к традиционной системе ценностей как путь и как проблема

Общаясь на курсах повышения квалификации с сегодняшними учителями, школьными психологами, социальными педагогами и заместителями директоров школ по воспитательной работе, понимаешь, что в наибольшей степени они озабочены геометрически нарастающими социальными проблемами и болезнями, стремительно поражающими подростков и молодёжь. Подростковая и молодёжная наркомания, алкоголизм, ранние беременности, всплеск немотивированных самоубийств, неокриминализация, экстремизация молодёжи стали обыденными явлениями. А воспитательная работа сводится, как правило, к профилактике этих социальных болячек в виде неких профилактических мероприятий (бесед, классных часов, разовых акций и развешивания социальных плакатов типа «антинарко», «антиСПИД», «антитеррор» и т.д.). Эффективность этих мероприятий, как правило, ничтожна и напоминает действия неквалифицированного врача, пытающегося лечить серьёзные глубокие системные заболевания пациента путём борьбы с внешними проявлениями заболевания в виде прыщей и сыпи. Между тем внешние проявления молодёжных социальных проблем порождены серьёзными и глубокими системными социальными болезнями, которые разовыми поверхностными профилактическими мероприятиями не лечатся.

Одна из главных причин этих социальных болезней – это заимствование некомплементарных для нашего социального уклада чужих моделей социальных отношений. «Слепое перенесение на русскую почву чуждых мировоззренческих моделей и политических образцов, без учёта национальной специфики и духовно-культурного контекста, нередко,

а лучше сказать, почти всегда приводило к масштабным потрясениям и трагедиям, как это случилось в нашей стране **в начале и в конце** минувшего столетия» [6].

Заимствование и перенесение в Россию терпящих крах на Западе моделей мультикультурализма, толерантности, социальной конкуренции, нравственного релятивизма и упрямое их продвижение в молодёжную культуру – главный фактор деградации социальных отношений в молодёжной среде России. Ещё в 2011 году Дэвид Кэмерон, премьер-министр Великобритании, в речи на 47-й Мюнхенской конференции по безопасности заявил о провале политики «государственной мультикультурности» и предложил своим европейским партнерам «проснуться и осознать, что же происходит внутри наших границ». Более того, он заявил, что «нам нужно *отказаться от пассивной толерантности* последних лет» [8]. Это было сказано? Было. И не у нас.

А у нас в России лишь в 2013 году президент громко заявил: «Для меня важна не критика западных ценностей. Для меня важно защитить наше население от некоторых квазиценностей, которые очень сложно воспринимаются нашими гражданами, нашим населением», – сказал В.В. Путин, отвечая на вопрос журналиста CNN о том, почему в России стало большое внимание уделяться религии и нравственным ценностям и почему Россия критикует западные ценности. «Что же касается традиционных наших ценностей, то я действительно считаю, что мы должны обратить на это больше внимания <...>. Без этих ценностей общество деградирует. Безусловно, мы должны к ним вернуться, понять их ценность и на базе этих ценностей двигаться вперед» [13]. Но до 2013 года, начиная с перестроечных времён мы четверть века шли не к традиционным ценностям, а от них к «западным квазиценностям».

Для того, чтобы успешно лечить заработанные на этом пути социальные болезни надо выстроить или вспомнить, какова должна быть выстроенная на традиционных для России ценностях структура социальных отношений молодого человека. А для этого вспомним каковы эти ценности. Попробуем это сделать. 1 сентября 2015 года эти ценности были внятно названы президентом: «Ведь только общество с чёткими нравственными ориентирами, твёрдой духовной позицией и опорой способно к созданию и развитию гармоничного общества, способно к гармоничному технологическому прогрессу. Только такое общество может обратить достижения науки во благо, а не во вред человеку. <...> Сейчас жизнь, безусловно, кардинально изменилась, но истинные цен-

ности – они всегда остаются. Это **честность, патриотизм, совесть, любовь, доброта, мужество, достоинство, отзывчивость, ответственность и чувство долга**» [14]. А 31 декабря 2015 года эти ценности были закреплены в «Стратегии национальной безопасности»: «К традиционным российским духовно-нравственным ценностям относятся **приоритет духовного над материальным, защита человеческой жизни, прав и свобод человека, семья, созидательный труд, служение Отечеству, нормы морали и нравственности, гуманизм, милосердие, справедливость, взаимопомощь, коллективизм, историческое единство народов России, преемственность истории нашей Родины**» [23]. Дополним список традиционных ценностей формулой Патриарха: «Призываем соединить все самое лучшее и ценное из различных эпох нашей истории в великом синтезе религиозных идеалов Древней Руси, государственных и культурных достижений Российской Империи, социальных императивов солидарности и равенства, провозглашенных в советском обществе, справедливое стремление к осуществлению прав и свобод граждан в постсоветской России. Подобную идеологическую модель можно описать формулой **”вера – справедливость – солидарность – достоинство – державность”**» [7]. А теперь попробуем выстроить основанную на традиционных для России ценностях модель оптимального (или нормального) социального окружения молодого человека. Для создания наглядной инфографики дальнейшего текста воспользуемся дидактическим многомерным инструментарием, разработанным в Башкирском государственном педуниверситете им. М. Акмуллы [27].

Модель социального окружения подростка, способствующая его взрослению и развитию. В жизни в норме подросток ежедневно чередует своё пребывание в **вертикальной детско-взрослой иерархической со-бытийной общности** (термин В.И. Слободчикова) и **горизонтальной сверстнической со-дружеской общности равных**. Со-бытийная вертикаль во многом обеспечивает его духовное восхождение и становление, а со-дружеская горизонталь создаёт условия для его душевно-телесного развития.

1. **Со-бытийная вертикаль** обеспечивает с «верхней» стороны отношение послушания старшим, а с «нижней» – возможность наставничества и заботы о младших. Эти два типа вертикальных отношений антиномично обеспечивают ситуацию накопления ответственности подростком. Антиномичное чередование, пульсация, «витание» (термин С.Л. Франка) между послушанием и наставничеством обеспечивают **баланс**, необходимый для восхождения по ступеням социального взросления.

2. **Сверстническая горизонталь** как со-дружество равных, обеспечивает, с одной стороны, возможность здорового соперничества (интеллектуального, творческого, трудового, спортивного), а, с другой стороны, – радостного со-трудничества и взаимопомощи. Антиномичное чередование соперничества и сотрудничества обеспечивает баланс между персональностью и коллективностью.

Описанная модель представлена на рисунке 1 в виде логико-смысловой модели.

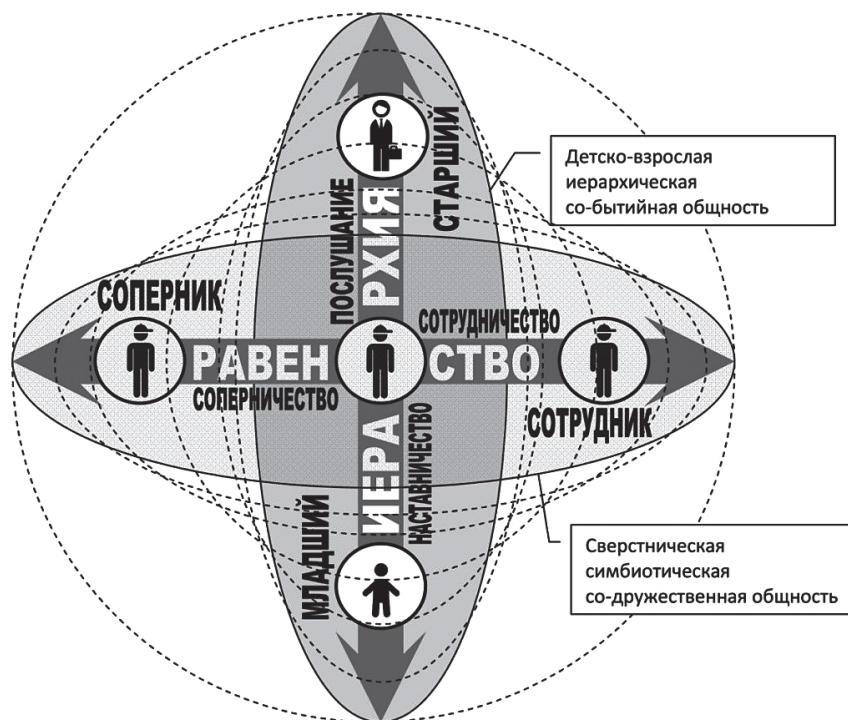

Рис. 1. Логико-смысловая модель оптимального социального окружения подростка, способствующая его становлению и развитию

Рассмотрим каждый из четырех векторов-отношений отдельно.

Вертикальные отношения послушания/наставничества. Вертикальные отношения послушания и наставничества обеспечивают подростку ситуацию взросления как процесса накопления ответственности. А ответственность – это способность держать ответ «пред ближним и

Вышним» [6, 59]. «Ты не ответственный, если у тебя нет вопрошающего: либо ближнего, либо Вышнего»¹.

1. **Вектор послушания.** Верхний вертикальный вектор (рис. 1) характеризует отношения подростка и *значимого взрослого* [28, 40] в детско-взрослой (в нашем случае подростково-взрослой) со-бытийной общности, которая представляет собой своеобразные «сообщающиеся сосуды» (см. левую сторону рис. 2) с разным уровнем наполняющей их ответственности, которая «перетекает» из старшего (взрослого) «сосуда» с высоким уровнем ответственности в младший «сосуд» с более низким уровнем ответственности по своеобразному «закону Ома», где от разности потенциалов ответственности ($\Delta\phi_{\text{отв}}=U$) зависит величина перетекания (сила *потока* I). А уровень взаимного доверия [1; 3; 16], как своеобразный вентиль на трубе определяет про(в/х)одимость (σ) перехода ответственности от более ответственного взрослого к менее ответственному младшему. Доверие растёт – вентиль увеличивает *поток* ответственности. И наоборот. Чем ниже уровень взаимного доверия, тем выше сопротивление (R) процессу этого протекания. А про(в/х)одимость и сопротивление, как известно величины взаимно обратные ($R \cdot \sigma = 1$).

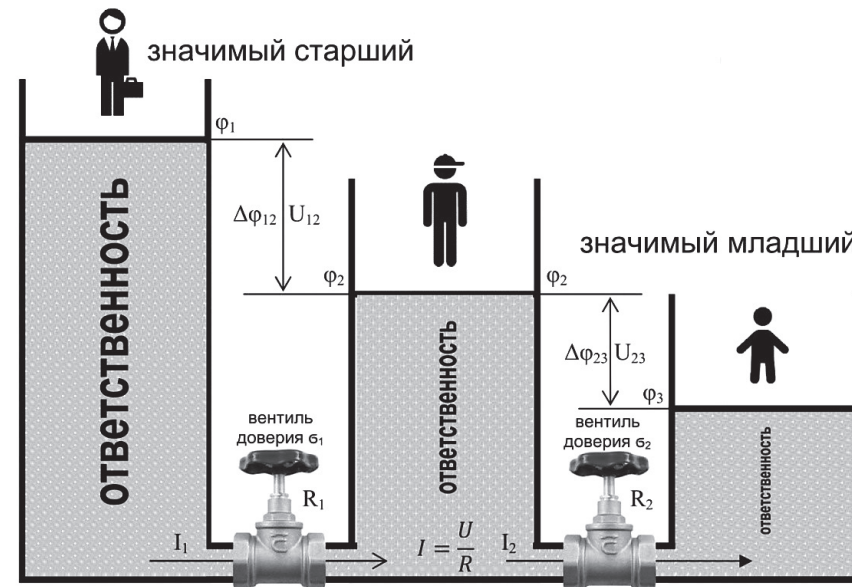

Рис. 2 Движение ответственности в со-бытийной общности

¹ Из личного диалога с В.И. Слободчиковым от 7.02.2019.

Роль *со-бытийной общности* в жизни человека блестяще описал автор этого термина В.И. Слободчиков, который характеризует её как «живое единство, сплетение и взаимосвязь двух и более жизней, их внутреннее сродство при внешней их противопоставленности; со-бытие предполагает, что, несмотря на препятствия и «непрозрачность» других, все-таки возможно понимание (постижение) личности Другого, а также чувство ответственности за других и преданности, которое включает в себя и Я, и Ты, и Мы» [18, 155]. «Такая общность есть фундаментальное онтологическое основание самой возможности возникновения собственно человеческого в человеке, основание его нормального развития и полноценной жизни. По сути, такая общность должна быть принципиально со-бытийной в силу того, что ее участники «неслиянны-нераздельны»: неслиянны – в своей предельной индивидуальности каждого, нераздельны – в своем предельном духовном единстве» [20, 9].

Именно в доверительной подростково-взрослой со-бытийной общности, основанной на доверительном *послушании*, происходит ступенчатое взросление младшего. Оно сопровождается метками взросления, сопряжёнными со снятием с него взрослым тех или иных запретов при условии накопления подростком определённого уровня ответственности. От снятия запрета самостоятельно переходить дорогу и пользоваться спичками до родительского благословения на брак как снятия запрета на супружеские отношения, которые требуют колоссальной ответственности. Механизм возникновения меток взросления как возрастных инициаций описан подробно нами ранее [5].

Механизм послушания обеспечивает подростку процесс взросления как накопления ответственности.

1. Вектор наставничества. Нижний вертикальный вектор (рис. 1) характеризует отношения подростка и *значимого младшего* (рискуем ввести этот термин) в подростково-детской со-бытийной общности, которая тоже представляет собой своеобразные «сообщающиеся сосуды» (см. правую сторону рис. 2) с разным уровнем наполняющей их ответственности. Значимый младший (либо в семье, либо в школе) как воздух необходим подростку для того, чтобы этот подросток не утонул в собственном эгоизме и наслаждениях от потребления заботы, проявляемой к нему значимым взрослым. Значимый младший позволяет подростку почувствовать себя значимым взрослым, а значит более ответственным.

Советская педагогика устами выдающегося педагога и философа-марксиста Э.В. Ильенкова утверждает, что человек растёт там, где «*производит* результат, всех других волнующий, всех других касающийся» [4, 412]. Христианство на тринадцать веков раньше марксизма устами преподобного Максима Исповедника заявило, что «моё только то, что я *отдал*». Даже современная западная психология утверждает, что «*учащиеся удерживают в памяти <...> 95% от того, чему они обучают сами*» [2, 99]. Вы когда-нибудь видели глаза ученика, который радостно восклицает «Я ему объяснял-объяснял, я даже сам лучше понял»? Радость заботы о другом, о значимом младшем – это великое средство нравственного становления подрастающего человека. Он ведь и учится тогда с иным уровнем мотивации. Ведь сегодня полученные знания понадобятся ему не когда-то, через месяцы или годы. Они ему нужны уже завтра, чтобы делиться ими с другим, значимым другим младшим.

Подростку нужен опыт *заботы* о другом, иначе в нём не будет возникать чувство благодарности к тем, кто проявил *заботу* о нём. Иначе в нём не возникнет другодоминанта, он захлебнётся в эгодоминанте. Перекормленный *заботой* значимых старших подросток тучнеет душой, если он не делится *заботой* со значимым младшим. Не зря же исконно славянское слово «заботиться» (от зоб «еда, пища») так же, как и слово «воспитание» (от питание), означает «кормить».

Снова мы берёмся утверждать, что механизм наставничества и заботы о значимом младшем обеспечивает подростку процесс взросления как накопления ответственности.

Таким образом, *антиномичные отношения послушания и наставничества неслиянно и нераздельно в полноте образуют механизм взросления человека как накопления ответственности.*

Горизонтальные процессы послушания/наставничества

Горизонтальные векторы характеризует отношения подростка со *сверстниками* в сверстнической *со-дружеской общности* равных. Мы принципиально используем слово «сверстник», а не слово «ровесник». Сверстник – это тот, с кем мы прошли равное количество вёрст, а ровесник – тот, с кем мы прожили равное количество вёсен. Поэтому сверстники – это люди, вовсе не обязательно равные по возрасту, так как один мог пройти эти вёрсты быстрее, а другой – медленнее. Сверстники – это люди достигшие *равных* результатов. Они *на равных* сотрудничают или соперничают, но вовсе не обязательно равны по возрасту.

Если главный стержень вертикали – это *иерархия*, то стержень горизонтали – это *равенство*. Если вертикаль со-**бытийна**, то горизонталь со-**дружественна**. Она основана на *дружбе*. Друг – это не только ведь *другой*, это ведь и «второй, один из двух, без отношения к последовательности чисел» [25, 69] (вспомним украинское *другий* или белорусское *другіі*, что означает *второй, иной*). Друг – это второй, иной я, стоящий (и *сто́ящий*) рядом со мной, при этом не важно кто из нас первый. Поэтому мы друзья, т.е. оба другие, оба вторые в нашем единстве равных. Мы поддержим *друг друга* и доверяем *друг другу*. Фразеологизмы с повторяющимися словами *друг друга, друг другу* (в украинском языке *один одного, один одному*) подчёркивают *равенство* обоих, где нет ни первых, ни вторых. Вместе мы идём по одному пути, мы *спутники* (лит. draugas «спутник»). Мы вместе, а когда мы вместе, то мы *дружина* («отряд, войско, рать» [29, 134]).

3. **Вектор сотрудничества.** Правый горизонтальный вектор (рис. 1) обеспечивает подростку обретение опыта *сотрудничества* как совместного участия в общем деле, в общей работе, в общем страдании и в общей скорби. Ведь слово труд имеет целый спектр значений: «*труд, работа, рвение, забота, страдание, скорбь*» [24, 108], и даже «*болезнь*» [26, 92]. Сотрудничество – это ведь и со-*работничество* (συν-εργία), и совместное преодоление *трудностей*. В сотрудничестве воспитываются те нравственные качества и добродетели, которые начинаются либо на со- (*сочувствие, согласие, соратничество, спасение как со-пасение*), либо на *взаимо-* (*взаимодействие, взаимопомощь, взаимовыручка, взаимность*).

Совершенно очевидно, что для сотрудничества необходимо либо общее объединяющее дело, либо общая объединяющая скорбь. Скорби, конечно, специально и искусственно придумывать не надо (она и так вас найдёт, будьте уверены), а вот общее дело для подростков необходимо как воздух. Но не навязывать следует дело, а помогать его обрести. Иначе *навязанная цель или навязанное дело освобождают от ответственности за их достижение*. В противном случае мы воспитываем людей, пребывающих в *безскорбном безделии*.

4. **Вектор соперничества.** Левый горизонтальный вектор (рис. 1) обеспечивает подростку обретение возможности испытать себя в борьбе, «попробовать на вкус настоящей борьбы» (В.С. Высоцкий), почувствовать радость и бодрость здорового со-ревнования с *другими*. В традиционном нашем понимании смысл слова *соперничество* не совпадает

со смыслом иноземного слова *конкуренция*, хотя некоторые словари и считают их синонимами. Латинское *concurrentia* означает *столкновение*. Славянское *соперничество* происходит от *переть*, т.е. «перепираться, переть друг на друга; <...> отсюда *пря, распря, спор*» [12, 43], что в свою очередь восходит к «индо-европейскому *per- *исполнение действия, направленного вперёд, стремление*» [12, 42]. А в споре, как известно, рождается истина.

Для подростка важно иметь *круг друзей*, с которыми он со-перничает, со-ревнуется в физической силе, в интеллектуальных высотах, в творческих достижениях. Здесь чрезвычайно важно воспитание в подростке, в молодом человеке умения радоваться успеху *другого*. Всякое соперничество очень легко из *здорового, радостного и дружеского* может соскользнуть в *нездоровое*. Тогда ржавчина зависти и досады сожрёт радость соперничества, спор перерастёт в ссору и не родит никакой истины.

Так же как вертикаль и горизонталь образуют неслиянно-нераздельную антиномичную полноту социальных связей подростка, так и в каждой из них есть свои неслиянно-нераздельные антиномии послушания/наставничества и сотрудничества/соперничества.

Отождествление-обособление как механизм развития человека

В основу анализа нарушений социальных связей молодого человека положим устоявшуюся в отечественной психологии концепцию развития личности через целостный механизм **отождествления** (идентификации) и **обособления**. Вслед за Л.С. Выготским В.С. Мухина рассматривает «идентификацию-обособление как *парный механизм* развития и бытия личности» [10, 430]. В.И. Слободчиков, основываясь на методологии антиномизма утверждает, что норма между обособлением и отождествлением описывается формулой халкидонского догмата – «неслиянно и нераздельно». Изначальное единство людей он называет **со-бытийной общностью**, основу которой составляют «**нераздельность и неслиянность** двух и более самостоятельных форм жизни. <...> Принцип развития – динамическое преобразование систем связей и отношений между людьми в со-бытийной общности в процессах социализации (отождествления) и индивидуализации (обособления)» [19, 15].

В норме нераздельность и неслиянность отождествления и обособления находится в состоянии баланса. В случае смещения этого равновесия в одну из сторон со-бытийная общность впадает либо в крайность гипертотждествления, либо в крайность гипербособления.

В.С. Мухина гиперкрайности описывает через метафору «сгущение».

«Акцентировка членов пары «идентификация-обособление» имеет сложную обусловленность. Этим объясняется то, что индивид может развиваться в трёх направлениях:

1 – в направлении постоянной, гиперболизированной, ярко выраженной готовности к идентификации с другим человеком, живым существом, предметом, явлением (здесь речь может идти о *сгущении идентификации* как крайнем проявлении отождествления);

2 – в направлении постоянной, гиперболизированной, ярко выраженной готовности к отчуждению от другого человеком, живого существа, предмета, явления (здесь речь может идти о *сгущении отчуждения* как крайнем проявлении отождествления);

3 – в направлении гармонического взаимодействия пары идентификация-обособление в соответствии с внутренними потребностями личности и социальной необходимостью.

Развитие личности через механизм идентификации-обособления – сложный противоречивый процесс» [10, 446].

В.И. Слободчиков и А.В. Шувалов эти две крайности называют иначе. *Гиперотождествление* они определяют как «со-бытийную депривацию и позиционный сепаратизм», а *гиперобособление* – как «со-бытийную оккупацию и позиционную экспансию» [22, 102].

Полагаем, что резонно в контексте нашей статьи кроме *гиперотождествления* и *гиперобособления* как двух крайних дисфункций этого парного механизма развития личности, выделять ситуацию одиночества как полного разрушения этого механизма.

Далее проанализируем варианты нарушений все четырех типов социальных связей подростка (послушания, наставничества, сотрудничества и соперничества) позиции крайностей *гиперотождествления* и *гиперобособления*, а также в патологической ситуации подросткового одиночества.

Типы нарушений социальных связей подростков и молодёжи

Для наглядности дальнейшего анализа используем визуальную логико-смысловую модель (рис. 3).

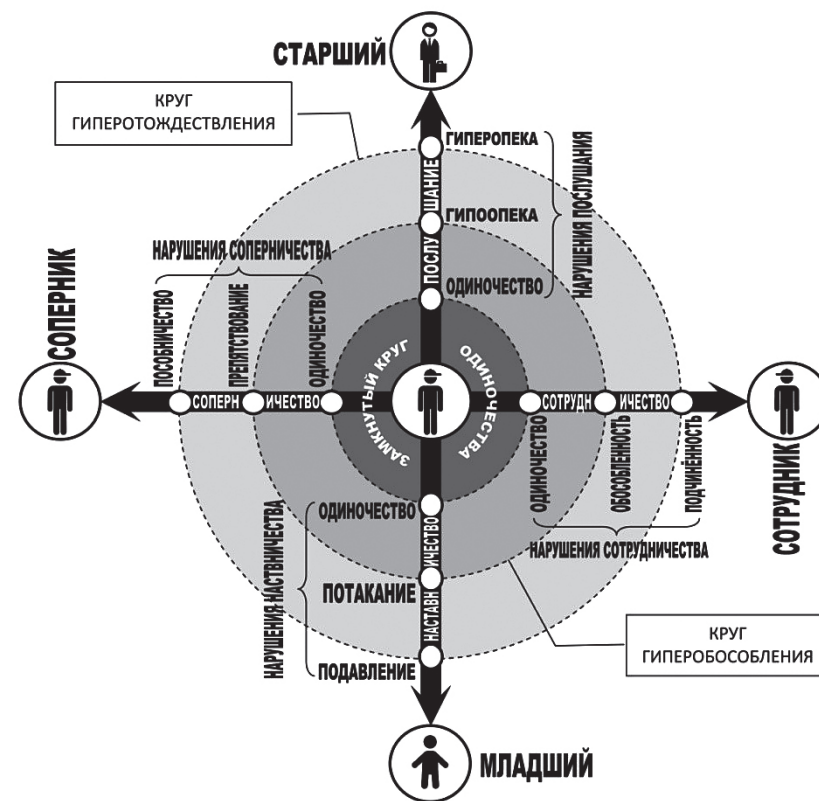

Рис. 3 Типы нарушений социальных связей подростка

На предлагаемой схеме, в основу которой положена модель социального окружения подростка, мы выделили три круга нарушений его социальных связей: внутренний круг *одиночества*, центральный круг *гиперобособления*, внешний круг *гиперотождествления*.

Рассмотрим перечисленные на рис. 6 дисфункции гиперобособления и гиперотождествления отдельно по каждому направлению.

1. Нарушения послушания. Дисфункции гиперобособления и гиперотождествления подростка взрослым подробно описаны В.И. Слободчиковым и А.В. Шуваловым.

«Со-бытийная депривация и позиционный сепаратизм определяются фиксацией взрослого на обособлении и нарушением развития со-бытия со сдвигом в сторону формальной общности. Феноменология: низкая эмоциональная заряженность взрослого ребенком, отстранение,

самодисквалификация, гипопротекция. В пределе – гиперобособление, характеризующее отчуждением взрослого и беспризорностью, атомизированностью, одиночеством ребенка, депривированностью и незащищенностью его жизненного мира.

Со-бытийная оккупация и позиционная экспансия определяются фиксацией взрослого на отождествлении и нарушением развития со-бытия со сдвигом в сторону симбиотической общности. Феноменология: гиперпротекция, сдерживание развития, культивирование беспомощности ребенка, инфантилизация и инвалидизация, подмена актуальности (потенциальности) ребенка актуальностью (потенциальностью) взрослого. В пределе – гиперотождествление, характеризующее бесцеремонностью «отношений», оккупированностью жизненного мира ребенка, блокированием полноценного развития. Гиперотождествление может сопровождаться актами физического и психологического насилия над ребенком, еще не носящими тенденциозный характер» [22, 102-103].

Первый описанный В.И. Слободчиковым и А.В. Шуваловым *тип* нарушения социальных связей (на рис. 3 мы его обозначили словом «**гипоопека**») характеризуется сознательной или несознательной недостаточной включенностью взрослого в процесс воспитания ребёнка. «Да он уже взрослый!» – говорит о ребёнке такой родитель, взваливая на подростка такое количество собственных проблем и решений, которые тот не в силах решить сам. Взрослый пытается передать своему ребёнку такую ношу ответственности, которую тот не в силах взять. В итоге, он её либо не перенимает вовсе, либо в недостаточной степени. Взросление в полной мере не происходит. Помогут тут коррективы и тренинги, которые психологи устраивают с детьми? Нет, конечно. Здесь очевидным образом необходимы коррективы вменяемого взрослого, «подзабросившего» своего ребёнка. И ему об этом надо своевременно напомнить и, если надо, подсказать, что бесполезно нагружать ребёнка непомерным количеством ответственности.

Второй тип (на рис. 6 мы его обозначили словом «**гиперопека**») характеризуется избыточной опекой своего ребёнка, причём, как правило, это делается из добрых побуждений. Это неграмотная тактика воспитания «маменьких сыночков» впоследствии неспособных нести ответственность ни за себя, ни за других. Причём эта тактика осуществляется «не со зла», а по безграмотности и бездарности родителя. И, опять таки, эту подростковую инфантильность следует «лечить» не их тренингами и беседами с ними, а педагогическим ликбезом «избыточно» любящих мам и пап, шагу не дающих ступить своим чадам без их сопровождения.

Совершенно очевидно, что эти нарушения корректируемы и исправимы, ибо в них нет нарушений социальной зрелости взрослых, есть лишь нарушения их педагогического такта. Это вменяемые, ответственные взрослые, не отличающиеся педагогической грамотностью. Это взрослые, которые способны нормально воспитывать своих детей, но либо не умеющие этого делать, либо не имеющие возможности это делать.

Если нарушения верхнего вектора описаны и проанализированы учёным сообществом психологов весьма детально, то остальные варианты ещё предстоит описывать и анализировать подробно. И их детализация выходит за пределы предлагаемой статьи. Поэтому мы ограничимся кратким их обозначением. Названия этих нарушений пока будем считать предварительными и неустоявшимися.

2. Нарушения наставничества. Выше мы уже обозначили, что для нормального взросления подростку необходим не только *значимый старший* (взрослый), но и без *значимого младшего* не обойтись. Ему необходима со-бытийная общность, где он сам будет не младшим, а значимым старшим. Ему нужен опыт даяния, иначе он не выкарабкается из ярма потребительства.

Отношения со значимым младшим (хоть в семье, хоть в школе) могут также обретать формы гиперобособления или гиперотождествления. Предлагаем эти нарушения предварительно назвать «**потаканием**» и «**подавлением**».

Потакание как форма нарушения нормального наставничества по отношению к младшему характеризуется: проявлениями попустительства, потворствования недолжным проявлениям младшего; сюсюканьем, нежничанием как несоразмерными возрасту младшего отношениями; привлечением младшего к недолжным «взрослым» действиям; снисходительностью к детским шалостям; уступками требованиям младшего; излишним снисходительным отношением.

Подавление как форма нарушения нормального наставничества по отношению к младшему характеризуется: проявлениями угнетения младшего; подростковой «дедовщиной», давлением, эксплуатацией; навязыванием младшему интересов и форм взаимодействия; подавлением собственной активности младшего; в пределе преследованием и гнётom.

Дисфункции послушания и наставничества, как правило, взаимосвязаны. Дисгармоничность отношений со взрослыми порождает дисгармоничность отношений с младшими. Гиперопеку взрослых подросток может

возмещать подавлением младших. И наоборот, гипоопека взрослых порождает лёгкое попустительское отношение к младшим. Всё это приводит к нарушениям нормальной (в идеале соборной) иерархичности, что в итоге приводит к разорванности поколений, проблемам отцов и детей, исчезновению уважения к старшим. В итоге мы имеем инфантилизацию подростков в сочетании с доминированием их прав над их обязанностями.

Переходим к типам нарушений горизонтальной сверстнической со-дружеской общности равных.

3. Нарушения сотрудничества. Для ситуации сверстнического сотрудничества необходимы либо общее дело, либо общая забота, либо общая трудность. Но даже при наличии этого условия сотрудничество как значимая для его участников совместная деятельность может принимать искажённые формы. Опять-таки эти искажения могут быть связаны со сбоем механизма обособления-отождествления, что будет проявляться в нарушении равенства участников общего дела. Отношения сотрудничества могут также обретать формы гипербособления или гиперотождествления. Предлагаем эти нарушения предварительно назвать «**обособленностью**» и «**подчинённостью**».

Обособленность как форма нарушения нормального сотрудничества характеризуется: разобщённостью участников общего дела; избыточной или подчёркнутой независимостью; отстранённостью друг от друга («И без вас справлюсь»); замкнутостью отдельных участников; взаимным безразличием; в пределе взаимным отчуждением. Эта форма нарушения может быть обусловлена отсутствием или навязанностью общей цели, осознанием неподъёмности общего дела или непреодолимости общей трудности.

Подчинённость как форма нарушения нормального сотрудничества характеризуется: избыточными лидерскими амбициями или безынициативностью одного из участников общего дела; подчинённым положением одного и начальствующим положением другого; несамостоятельностью одного и независимостью другого; в пределе подавленностью одного другим. Эта форма нарушения может быть обусловлена различным уровнем готовности к преодолению общей трудности, неверным распределением функций или обязанностей, педагогически неграмотным формированием соработнической общности.

3. Нарушения соперничества. Для ситуации сверстнического соперничества необходима возможность здорового *справедливого* (!) соревнования с другими. Но даже при наличии этой возможности соперничество как значимая для его участников совместная деятельность может

принимать искажённые формы. Чаще всего эти дисфункции проявляются либо в ситуации *несправедливого* (в организации или в оценке) соревнования, либо в ситуации принудительной обязательности («Я же знал, что я проиграю, а Вы заставили участвовать!»). Опять-таки эти искажения могут быть связаны со сбоем механизма обособления-отождествления, что будет проявляться в нарушении равенства соперничества. Отношения соперничества могут также обретать формы гипербособления или гиперотождествления. Предлагаем эти нарушения предварительно назвать «**препятствованием**» и «**пособничеством**».

Поскольку ситуацию дружеского соперничества, соревновательности подростков, как правило, организуют они не сами, то равенство условий или справедливость оценки, чаще всего, нарушаются взрослыми.

Препятствование как форма нарушения нормального соперничества характеризуется: искусственным внешним сдерживанием участника; противодействием достижению результата; изменением правил соревнования во время соревнования или после него; недопущением его к участию в соревновании под надуманным предлогом; созданием неравных условий для разных участников.

Пособничество как форма нарушения нормального соперничества характеризуется: искусственным содействием и помощью (подсказка, допинг) одному из участников соревнований; избирательным покровительством и протекционизмом; намеренным завышением результатов.

Обиды подростков, ставших свидетелями намеренной несправедливости взрослых, – одна из самых мощных причин разрушения доверительных отношений между подростками и взрослыми.

Сведём перечисленные виды нарушений социальных связей таблицу 1.

Таблица 1. Типы нарушений социальных связей подростка

	Нарушения			
	со-бытийной иерархии		со-дружеского равенства	
	Послушание (авторитетное)	Наставничество (заботливое)	Сотрудничество (открытое)	Соперничество (справедливое)
гипер- обособление	гипоопека	потакание	обособлен- ность	препятство- вание
гипер- отождествление	гиперопека	подавление	подчинённость	пособничество

Подростковое одиночество как трагичная причина социальных болезней. В советскую бытность была модной весёлая песенка Эдуарда Ханка на слова Игоря Шаферана «Я у бабушки живу», которую исполнял ансамбль «Верасы». Кто постарше, те помнят строки её припева:

У меня сестренки нет,
У меня братишки нет.
Говорят, с детьми хлопот неуворот.
Что же будет на земле
Через сто ближайших лет,
Если мода на детей совсем пройдёт?

Увы, но сегодня к проблеме исчезновения многодетности и банальной занятости родителей добавились десятки других проблем, которые приводят к **всеобъемлющему одиночеству** детей, подростков и молодёжи. И было бы полбеда, если бы социальные проблемы подростков сводились к перечисленным дисфункциям гиперобособления или гиперотождествления. Перечисленные нарушения исправимы. Трудно, но исправимы. Гораздо страшнее ситуация этого тотального **всеобъемлющего одиночества** как крайнего обособления молодого человека.

По всем четырём векторам (рис. 3) наблюдается *рост подросткового одиночества*.

Утрата доверия к родителям и учителям, доминирование прав подростков над их обязанностями, пропаганда ценностей индивидуализма, конкурентности и потребительства, рост количества разводов и семей с одним родителем, который сутками занят(а) добычей насущного хлеба приводят к **росту одиночества по вектору послушания**. Слушаться некого! Либо физически некого, либо нет доверия.

Доминирование семей с одним ребёнком (по разным данным 51-54%) или двумя детьми (39%), разрушение механизмов детского и подросткового наставничества, практическое отсутствие разновозрастного общения в школах и детских учреждениях приводят к **росту одиночества по вектору наставничества**. Наставлять некого! Да и зачем?

Отсутствие крупных настоящих дел, объединяющих детей как в школах, так и за их пределами, доминирование индивидуальных учебных проектов, ликвидация реального детского производства под предлогом эксплуатации детского труда, пропаганда потребительства приводят к **росту одиночества по вектору сотрудничества**. Вместе делать нечего! Да и неохота.

Пропаганда образа конкурентного, успешного лидера, гонка за индивидуальными достижениями для наполнения личного портфолио, разжигающая тщеславие и гордыню, тотальная гонка за баллами ЕГЭ приводят к **росту одиночества по вектору** здорового **соперничества**. Радоваться победам другого? Да, что вы!

И круг одиночества неумолимо замыкается отсутствием значимых старших, значимых младших, значимых друзей и значимых достойных соперников. А петля рядом...

Хорошо известно, что Россия занимает лидирующие позиции в мире по смертности молодёжи и подростков. Каждый год из 100 тысяч гибнет 16 человек. Не всех социальное одиночество приводит к петле. Кого-то оно приводит к наркомании или алкоголизму. Кого-то к протестному экстремизму. Кого-то в стаи футбольных фанатов. Кого-то в банды под флагом А.У.Е.

Профилактическими средствами сегодняшние социальные проблемы молодёжи уже не решить. Они эффективны для профилактики, а не для лечения. Запущенные болезни закаливанием не лечат. И профилактические плакаты и акции «Молодёжь против наркотиков» эффекта не дадут. Прежде чем проводить основательную терапию, нужна глубокая честная диагностика социальных проблем нашего общества в целом и молодёжи в частности. О необходимости начать исследования современных детей уже в 2019 году в ходе заседания научно-экспертного совета при председателе Совета Федерации, посвященного обсуждению основных направлений законодательного обеспечения реализации послания Президента РФ, сообщил президент РАО Ю.П.Зинченко: «Мы принимаем массу решений, закрепляем их законодательно, но абсолютно не знаем современного ребенка, поэтому нам необходимо начать исследования» [15]. И откладывать с этим нельзя, иначе лечить будет поздно.

Использованная литература

1. Белянин А.В., Зинченко В.П. Доверие в экономике и общественной жизни. М.: Фонд «Либеральная миссия», 2010. 164 с.
2. Джонсон Дж. Индивидуализация обучения // Новые ценности образования. 1995. № 3. С. 97-103.
3. Зинченко В.П. Психология доверия. Самара: СамГПУ, 1998. 112 с. Ильенков Э.В. Философия и культура. М.: Политиздат, 1991. 464 с.
4. Касатиков Алексей, прот., Остапенко А.А. Метки взросления как мера соот-

ветствия ступеней онтогенеза человека и иерархических ступеней общества // Воспитательная работа в школе. 2007. № 2. С. 59-64.

5. Кирилл, Патриарх Московский и всея Руси. Доклад на XX Всемирном русском народном соборе // Русская Православная Церковь. Официальный сайт Московского Патриархата. 1 ноября 2016 г. <http://www.patriarchia.ru/db/text/4656175.html>.

6. Кирилл, Патриарх Московский и всея Руси. Соборное слово XVIII Всемирного русского народного собора // Русская Православная Церковь. Официальный сайт Московского Патриархата. 11 нояб. 2014. <http://www.patriarchia.ru/db/text/3837990.html>.

7. Кэмерон Д. Пора агрессивнее защищать западные либеральные ценности // Взгляд. Деловая газета. 6 февр. 2011. <https://vz.ru/opinions/2011/2/6/466610.html>.

8. Левитанский Ю.Д. День такой-то. Книга стихов. М.: Советск. писатель, 1976. 112 с.

9. Мухина В.С. Личность. Мифы и реальность. (Альтернативный взгляд. Системный подход. Инновационные аспекты). Екатеринбург: ИнтелФлай, 2007. 1072 с. Остапенко А.А. Из чего складывается полнота образования человека. М.: НИИ школьных технологий, 2019. 44 с.

10. Преображенский А. Этимологический словарь русского языка. Т. 2. П-С. М.: Типогр. Г. Лиснера и Д. Совко, 1910-1914. 420 с.

11. Пресс-конференция Владимира Путина // Официальный сайт Президента России. 19 дек. 2013. http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/press_conferences/19859.

12. Путин В.В. Выступление на праздновании Дня знаний с воспитанниками и педагогами образовательного центра для одарённых детей «Сириус» // Официальный сайт Президента России. 1 сент. 2015 г. <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/50216>.

13. Российская академия образования планирует начать исследования современных детей до конца года // Москва. Агентство городских новостей. 14 марта 2019 г. <https://www.mskagency.ru/materials/2871723>.

14. Скрипкина Т.П. Психология доверия. М.: Академия, 2000. 264 с.

15. Слободчиков В.И. О развитии человека и восхождении к полноте его образования: размышления и проблематизации // Лестница полноты образования человека. Опыт научной дискуссии / Научн. ред. и сост. А.А. Остапенко. М.: НИИ школьных технологий, 2019. С. 47-63. ISBN 978-5-91447-198-6.

16. Слободчиков В.И. Очерки психологии образования. 2-е изд. Биробиджан: Изд-во БГПИ, 2005. 272 с.

17. Слободчиков В.И. Презумпция человечности. О пространстве духовно-нравственного развития ребёнка // Школьный психолог. 2005. № 12. С. 14-17.

18. Слободчиков В.И. Со-бытийная образовательная общность – источник развития и субъект образования // Новые ценности образования. 2010. № 1 (43). С. 9.

19. Слободчиков В.И., Исаев Е.И. Психология развития человека. Развитие субъективной реальности в онтогенезе. Уч. пособ. М.: Изд-во ПСТГУ, 2013. 400 с.

20. Слободчиков В.И., Шувалов А.В. Антропологический подход к решению проблемы психологического здоровья детей. Вопросы психологии. 2001. № 4. С. 91-105.

21. Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 года № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Российск. газета. 31 дек. 2015. <https://rg.ru/2015/12/31/nac-bezopasnost-site-dok.html>.

22. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. В 4 т. Т. 4. 2-е изд. М.: Прогресс, 1987. 864 с.

23. Шимкевич Ф. Корнеслов русского языка. Ч. 1. СПб.: Типогр. Императорской Академии Наук, 1842. 186 с.

24. Шимкевич Ф. Корнеслов русского языка. Ч. 2. СПб.: Типогр. Императорской Академии Наук, 1842. 165 с.

25. Штейнберг В.Э. Теория и практика дидактической многомерной технологии. М.: Народное образование, 2015. 351 с. ISBN 978-5-87953-366-8.

26. Шувалов А.В. Значимый взрослый // Новые ценности образования. 2005. № 5 (24). С. 40.

27. Этимологический словарь славянских языков. Праславянский лексический фонд. Вып. 5 / Под ред. О.Н. Трубачёва. М.: Наука, 1978. 254 с.

Ульянова Е.С.
(Вологда, Россия)

ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ МОЛОДЁЖИ (результаты социологического исследования)

Аннотация. В статье представлены результаты социологического исследования по изучению ценностных ориентаций молодёжи Вологодской области, проведённого АОУ ВО ДПО «Вологодский институт развития образования».

Ключевые слова: Молодёжь, духовно-нравственное воспитание, ценностные ориентиры.

Современное молодое поколение определяет «завтрашнее» общество, именно оно является главным резервом процветания и благополучия государства. Во многом от того какие моральные ценности и нравственные ориентиры определяют повседневность современной молодёжи сегодня, будет зависеть то как будет развиваться наша страна завтра. Именно поэтому вопросы, связанные с изучением мировоззренческих установок и поведенческой активности современного молодого поколения, на сегодняшний день крайне актуальны и интересны современным учёным. В настоящее время достаточно часто появляются научные исследования, посвящённые современному молодому поколению и его ценностным ориентирам.

С целью изучения ценностных ориентаций молодёжи Вологодской области АОУ ВО ДПО «Вологодский институт развития образования» совместно с Молодёжным парламентом Вологодской области в октябре - ноябре 2018 г. было проведено социологическое исследование.

Объектом исследования выступала молодёжь Вологодской области в возрасте от 16 до 35 лет. Ценностные ориентации российской молодёжи были рассмотрены в качестве предмета исследования.

В рамках исследования были поставлены следующие задачи:

- выявить жизненные цели и ориентиры молодых людей;
- определить ценностные установки в отношении российского государства и выявить степень патриотизма молодёжи;
- выявить особенности коммуникации молодежи;
- выявить социальные факторы, тревожащие молодежь, определить отношение молодых людей к асоциальным действиям.

Для решения поставленных задач исследовательской группой был проведен репрезентативный опрос молодежи по формализованной ан-

кете. Для проведения опроса среди молодёжи Вологодской области была использована анкета, разработанная авторским коллективом ФГБОУ ВО «Государственный университет управления» в ходе исследования по изучению ценностных ориентаций молодёжи Российской Федерации в 2017 г. [1]. Была осуществлена выборка по районам Вологодской области, было опрошено 635 респондентов.

В представлениях о счастье у молодых людей доминируют нематериальные ценности: 78% респондентов указали, что их делает счастливыми семья; также 70,4% респондентов указали любовь в качестве источника счастья; 61,9% связывают счастье с верными друзьями; 51,8% считают, что счастье – это когда всё получается.

Достаточно часто респонденты связывают представления о счастье с возможностью реализовать себя в разных областях: 60,9% считает, что самореализация в целом делает их счастливыми; 37,3% связывает счастье с успехами в учебе; 38,9% – с любимой работой. Связывают представления о счастье с материальным благополучием 57,6% респондентов.

Существует мнение, что система ценностей отражается в представлениях молодых людей в проекции на воспитание будущих детей. То есть, думая о будущем, о будущих детях, об их воспитании, молодые люди проецируют свою собственную систему ценностей в преломлении на будущее своих детей. Большинство молодых людей считают абсолютно необходимым в воспитании своих будущих детей воспитать честность, доброту, отзывчивость (83,3%).

75,1% респондентов хотели бы привить своим детям любовь к семье, дому, близким. 61,4% ответивших считают важным дать хорошее образование своим детям. 65,7% респондентов считают воспитание силы воли, формирование активной жизненной позиции, упорства абсолютно необходимым в воспитании своих будущих детей. Более половины респондентов (43,6%) считают целеустремленность, деловые способности, «хватку» необходимыми качествами, которые они хотели бы сформировать у своих детей. 40% опрошенных хотели бы в своих детях сформировать гражданскую позицию, убеждения, любовь к Родине.

Лишь 18,7% ответивших считают абсолютно необходимым в воспитании своих будущих детей воспитать веру в Бога.

Респонденты продемонстрировали достаточно широкий спектр жизненных целей в своих ответах. Для большинства молодых людей (77,5%) основной жизненной целью является иметь хорошую семью. 61,7% ре-

спондентов хотели бы жить в достатке. 53,2% молодых людей в качестве жизненной цели указали устроиться на хорошую работу. 40,2% респондентов указали собственную квартиру в качестве жизненной цели. Около половины респондентов (45,5%) указали получение хорошего образования в качестве жизненной цели.

Каждый второй молодой человек (54,6%) указал в качестве своей жизненной цели «приносить пользу другим людям». 59,4% респондентов в качестве жизненной цели указали «жить в гармонии с самим собой». 40,8% респондентов хотели бы реализовать свои таланты. 27,9% молодых людей хотели бы заработать много денег. 23% молодых людей хотели бы стать яркой индивидуальностью. 17,6% хотели бы открыть свой бизнес. 17,2% ответивших хотели бы занимать высокое положение в обществе. 8,8% - в качестве важной жизненной цели указали «власть, возможность руководить другими людьми».

Для большинства респондентов ключевыми ценностями российского государства являются патриотизм (58,1%), справедливость (52,1%), уважение к традициям (52,3%), равенство (40%). Каждый четвёртый (24,6%) в качестве ключевой ценности российского государства выбрал державность.

Молодые люди в большей части считают себя патриотами. В представлениях молодежи о патриотизме присутствует как активный, так пассивный патриотизм. С одной стороны, молодые люди выбирают альтернативы, свидетельствующие о так называемом пассивном патриотизме: любить Родину (63,8%), испытывать гордость за великие достижения страны (54,3%), знать культуру страны и гордиться ею (56,1%), верить в великое будущее страны (32,3%), испытывать ностальгию вдали от Родины (15,6%). С другой стороны, респондентам свойственен и активный патриотизм: 56,2% респондентов готов действовать во благо своей страны; в случае необходимости защищать свою страну с оружием в руках (42,8%); исполнять обязанности гражданина, соблюдать законы государства (60,3%), вести активную борьбу с угрозами, которые разрушают страну изнутри (31,3%).

Досуг молодых людей достаточно разнообразен. Каждый третий респондент указал, что свое свободное время посвящает прогулкам (33,4%). Заметное место в структуре досуга молодых людей занимает общение с друзьями: 42 % обычно проводят свое свободное время, общаясь с друзьями офлайн; 48 % - общаются с друзьями онлайн. Виртуальное общение начинает доминировать по сравнению с реальным.

Основными акторами, с которыми молодые люди проводят свое свободное время, являются друзья (71,5 %). Данный факт подтверждает ценность ближайшего социального окружения для молодых людей. Каждый второй из опрошенных (50,4 %) указал, что проводит своё свободное время только в семье, что подтверждает также и ценность семьи для молодежи.

Молодёжь является достаточно мобильной социальной группой, в связи с этим представлялось необходимым выяснить, где молодые люди хотели бы жить и работать. Процессы глобализации делают современный мир открытым, стирая границы между государствами и этносами не только на карте мира, но и в сознании молодых людей. Но, несмотря на открытость российской социальной структуры и на возможности перемещения в социальном и территориальном пространстве, результаты демонстрируют достаточно высокий уровень готовности и желания жить и работать в России (73,4%).

Большинство молодых людей, за редким исключением, в ответах на анкетные вопросы об отношении к асоциальным действиям демонстрировали высокий уровень гражданской позиции и нравственности, приверженности здоровому образу жизни.

33 % молодых людей указали, что редко употребляют крепкие спиртные напитки. 22% ответили, что вообще не употребляют крепкие спиртные напитки, категорически против подобных действий. Большинство респондентов (51,3 %) не курят и категорически против курения.

Большинство респондентов (92,6 %) не употребляют наркотики и категорически против подобных действий. 3,9 % опрошенных отметили, что сами не употребляют наркотики, но других не осуждают за подобные действия. Вместе с тем, вызывает беспокойство, что 2,2 % молодых людей по данным опроса признались в том, что употребляли наркотические средства, из них: 1,4% ответивших указали, что редко употребляют наркотики (только пробовали), 0,8% опрошенных ответили, что часто употребляют наркотики.

Россия является многонациональным государством, поэтому крайне важно внимательно относиться к вопросам межэтнического взаимодействия между представителями разных этносов.

Большинство респондентов (82,7%) не проявляют публично неприязнь к представителям других национальностей и категорически против подобных действий. 6,1% ответивших отметили, что хотя сами не по-

зволяют себе проявляют неприязнь, но других не осуждают. При этом данные опроса демонстрируют наличие проявлений межнационального напряжения. Так, 4,6% ответивших указали, что редко позволяют себе публично проявлять неприязнь к представителям других этносов. 1,7 % респондентов указали, что часто совершают подобные действия.

Семья (78%) и любовь (70%) остаются основными ценностями современного молодого человека, основными составляющими личного счастья. Для большинства молодых людей (77,5%) основной жизненной целью является иметь хорошую семью. В то же время добрачные сексуальные отношения имеют в среде молодёжи моральную легитимацию и являются среди некоторых групп молодежи широко распространенным явлением (31,2%). Проявляется довольно высокий уровень нейтрально-го (29%) или позитивного отношения (5,8%) к гомосексуальным отношениям, что ставит под удар ценности традиционной семьи.

Одной из сфер самореализации молодежи можно рассматривать политическую сферу. В России функционируют политические партии и общественные организации, которые открыты для молодых людей.

Результаты исследования показывают, что молодые люди проявляют умеренный интерес к политике. Половина опрошенных указала, что политикой интересуются от случая к случаю (58,7%). 24,7% респондентов внимательно следят за информацией о политических событиях в России и мире. Некоторые респонденты интересуются политикой не только на словах, но включаются в политическую деятельность: 10,4% ответивших лично участвовали за последние полгода в политической деятельности.

На проектный вопрос о том, как поступят респонденты в случае непредвиденных неблагоприятных общественных потрясений, молодые люди давали разные ответы.

Почти половина опрошенных (41,3%) указали, что в случае наступления неблагоприятных общественных потрясений они будут изыскивать способы выживания в России. Каждый шестой молодой человек (17,3%) примет решение о выезде из России в другую страну в случае неблагоприятных непредвиденных общественных потрясений. Также каждый четвёртый молодой человек (23,9%) примет участие в акциях протеста. 5,5% респондентов указали, что никак не поступят в данном случае, будут терпеть дальше. 11,2% молодых людей готовы взяться за оружие для отстаивания своих интересов. Значительное число молодых людей затруднились дать ответ на данный вопрос (17%).

Процессы глобализации делают современный мир открытым, стирая границы между государствами и этносами не только на карте мира, но и в сознании молодых людей. Но, несмотря на открытость российской социальной структуры и на возможности перемещения в социальном и территориальном пространстве, большинство респондентов все-таки планируют свою дальнейшую жизнь в России (73,4%).

Коммуникативные процессы значительно обуславливают эволюцию современного общества. Под влиянием СМИ происходят значительные перемены, связанные с формированием информационной культуры, от степени которой зависит способность молодежи к пониманию и обработке информации, а также к созданию социально-культурных стереотипов. Интернет становится доминирующим социально-коммуникативным пространством, и наше исследование это подтверждает.

Анализ ответов респондентов об отношении их к ряду асоциальных действий показал, что для большинства молодых людей характерна четкая гражданская позиция и достаточно высокий уровень нравственности, выражающийся в отрицательном отношении к асоциальным действиям и не совершении подобных действий. Лишь незначительное число молодых людей, принявших участие в исследовании, склонны совершать асоциальные действия.

Однако следует отметить довольно высокое число курящих молодых людей (22,6%), употребляющих крепкий алкоголь (46,2%), использующих нецензурную брань (48,8%). Вызывает беспокойство почти 2,2% наркотических проб, наличие межнационального напряжения (1,7%).

Использованная литература

1. Ценностные ориентации российской молодежи и реализация государственной молодежной политики: результаты исследования [Текст]: монография / Государственный университет управления; [под общ. ред. С.В. Чуева]. – М.: Издательский дом ГУУ, 2017. – 131 с.

Шувалов А.В.
(Москва, Россия)

ЗАКОН БОЖИЙ КАК ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ ОСНОВА ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ

Аннотация. В статье поднят вопрос о соотношении проблем психологической безопасности личности и духовной безопасности человека. Приводится описание фрагмента квалифицированной психологической помощи. Поддерживается идея преемственности гуманитарного знания и духовного знания.

Ключевые слова: закон Божий, личность, совесть, духовная безопасность, психологическая безопасность.

В последние десятилетия в числе прочих тем для профессиональных психологических дискуссий была выделена проблема психологической безопасности. По мнению экспертов, пространство жизни и деятельности людей неуклонно усложняется. Возрастает интенсивность воздействий на природную, культурную, социальную среды и на психосферу (сознание и бессознательное) самого человека. Появляются новые виды рисков и угроз, в том числе связанные с источниками деструктивного психологического влияния [4].

Большинством авторов психологическая безопасность рассматривается как защищенность человека от угроз его жизни и здоровью, достоинству и душевному благополучию; как комплекс мер, направленных на защиту человека, поддержание его психологического здоровья и положительного мировосприятия. Различают внешние (средовые) и внутренние (личностные) условия психологической безопасности. Полагается, что психологическая безопасность обеспечивает сохранность человеческой личности, является фактором личной успешности и удовлетворенности жизнью. Признается, что психологическая безопасность связана с мировоззрением и образом жизни людей; что основанием психологической безопасности является возможность духовного и нравственного развития личности.

Рассмотренные нами источники научной и профессиональной информации, описывающие специфику психологической безопасности, в подавляющем большинстве фокусируются на психофункциональных аспектах проблемы и ее решения, но не содержат принципиально важных замечаний, на которых мы и намерены сфокусировать внимание:

1. психологическая безопасность, по сути, является производной более общего феномена – духовной безопасности;

2. именно стремление к обеспечению духовной безопасности является основой и условием соблюдения психологической безопасности личности.

Для традиционного мировоззрения понятие «духовная безопасность» в содержательно-смысловом отношении представляется более конкретным и историчным. Духовность является основой всего, что имеет отношение к человеческой личности. Духовный настрой и связанные с ним нравственные установки явно или скрыто направляют деятельность и поступки человека, определяют образ жизни и поведение в обществе, на работе, в быту. Безусловно, важнейшим и ценнейшим источником духовного знания является Священная Библейская история – неисчерпаемый источник нравственного и исторического воспитания для каждого более или менее способного к серьезной интеллектуальной жизни человека. Она явно показывает, что в истории народов нет ничего случайного и произвольного, а земная жизнь людей небесна. Из Библейского повествования мы знаем, как Господь научает людей Своим словом: Отец Небесный сообщил людям через пророка Моисея, что (выражаясь утилитарным психологическим языком) *если они хотят быть сохранены*, то им надлежит исполнять десять заповедей закона Божия; Спаситель рассказал людям, что *если они хотят быть счастливы*, то им следует воспринять заповеди блаженства и на этой еще более совершенной основе строить свою жизнь.

Десять заповедей Ветхого Завета (Десятизакон, Декалог Моисея) как раз и составляют суть и основу духовно-нравственной безопасности, позволяющей людям и народам поддерживать свою жизнеспособность в условиях мирного и достойного существования. Важно, чтобы личность человека была послушна требованиям закона Божия, подчиняясь сознательно и добровольно. Благодаря этому становятся возможны взаимоприемлемые, деликатные и конструктивные формы общения и социального поведения, устанавливаются нормы общежития. Отступление от норм морали и нарушение Закона (по сути, преступление) провоцирует насилие, делает жизнь опасной и отнюдь не только психологически.

В нравственном богословии различают внутренний и внешний законы [1]. Внутренний закон (естественный нравственный закон) запечатлен в сердце при сотворении первых людей и действует в человеке вне зависимости от его возраста, пола, расы, уровня развития и воспитания. Апостол Павел так говорит о внутреннем законе: люди «показывают, что дело закона у них написано в сердцах, о чем свидетельствует совесть их и мысли их, то обвиняющие, то оправдывающие одна другую» (Рим. 2: 15). Совесть является носительницей и выразительницей закона Божия в че-

ловеке. «Совесть – это своего рода духовный инстинкт, который быстрее и яснее отличает добро от зла, нежели ум» [3]. В совести заключена сила, стоящая выше человека. Призывы совести и нравственные переживания помогают личности связывать воедино разум, чувства и волю и согласовывать свои действия и поступки с волей Творца.

Внешний закон был дан «по причине преступлений» (Гал. 3: 19). «Люди не слушались внутреннего закона и, ведя плотскую и греховную жизнь, заглушили в себе голос духовного закона» [5]. Поэтому им было дано внешнее напоминание о нем в виде заповедей.

Таким образом, мы наделены средствами для распознавания добрых и злых дел: закон Божий внутренний, нравственный – свидетельство совести, и закон Божий внешний – заповеди Божии.

Речь идет о живом знании, чрезвычайно важном и актуальном в контексте практического решения проблемы психологической безопасности. Оно не просто переплетается с реалиями психологической практики, а имеет непреходящее значение, учитывая какую нравственно-этическую нагрузку дают конкретные проблемные и кризисные ситуации, с которыми ежедневно сталкиваются профессиональные психологи. Приведу в этой связи эскизное описание эпизода практической работы, на примере которого прослеживается связь проблем психологической безопасности и духовной безопасности.

Уже более трех лет назад на консультацию в ГБУ «Кризисный центр помощи женщинам и детям» обратилась мать ученика выпускного класса московской школы. Поводом для обращения стали огорчительные инциденты: юноша периодически без спроса заимствовал у родителей деньги. Родители сдержанно и деликатно реагировали на проступки сына в надежде, что он перерастет этот порок и, наконец, сдержит свое дежурное обещание «больше так не делать». Но в очередной раз не досчитавшись уже весьма приличной суммы, они приняли решение обратиться к специалисту.

Семья полная, дружная, среднего достатка, невоцерковленная. В семье растут два сына семнадцати и четырнадцати лет (обратились по поводу старшего). Мировоззрение и воспитательные подходы родителей можно назвать либеральными. Они заботятся о мальчиках, интересуются их делами, предоставляют им много свободы. По мнению матери, отец в воспитании сыновей пассивен, но он уделяет им время, например, берет их с собой на рыбалку. Теперь родители искренне озабочены и опечалены происходящим.

Мать характеризует сына как весьма способного, но сетует на его слабых характерность, лень, непостоянство интересов: уклоняется от труда, учится нехотя, иногда прогуливает занятия. Правда, по окончании школы планирует поступать в один из престижных московских ВУЗов.

В ходе беседы выясняю, что деньги дома всегда хранятся в доступном месте, а у сына появилось пристрастие к игре на тотализаторе – он делает ставки на спортивные результаты в букмекерской конторе.

Провожу консультативно-диагностическую сессию с самим юношей. Беседуем, по ходу разговора предлагаю пройти психологическое тестирование, он не возражает. Признается, что впервые умыкнул родительские деньги лет в семь; с началом игры на тотализаторе стал это делать систематически – берет деньги гораздо чаще, чем родители думают; если выигрывает, то возвращает заимствованное, но чаще проигрывает. Обнаруживаю, что собеседник интеллектуально развит, но сфера интересов бедненькая; социально адаптирован, но круг приятелей небольшой, а друзей, похоже, вообще нет; эмоционально огорчен по поводу проблемной ситуации, но по большей части тем, что приходится обсуждать свое поведение с посторонним человеком, истинной глубины переживания не наблюдается. Конфликтность с естественным человеческим окружением не обнаружена. Есть основания говорить о мотивационно-волевой дефицитарности и моральной незрелости на почве психоакцентуации по неустойчивому типу, но не более того. Признаки патогенеза (включая лудоманию) и поводы для обращения к психиатру или неврологу не выявлены.

На повторную встречу с психологом родители пришли уже вдвоем. Делюсь с ними впечатлениями по поводу их сына. Замечаю, что подобные проступки в его возрасте чаще всего происходят либо по причине болезни, либо по причине распущенности; что не выявил у него признаков заболевания и проблема носит скорее психолого-педагогический характер. Обращаю внимание родителей на важные аспекты воспитания: по мере развития и взросления детей наступает время, когда им самим следует воспринять и осмыслить основания для различения хорошего и плохого, доброго и худого, допустимого и недопустимого, чтобы начинать самостоятельно определяться в этих сложных вопросах. Интересно, случалось ли им беседовать об этом с детьми? Делились ли они с сыновьями своими взглядами и убеждениями на этот счет?.. Понимаю, что эти важные для жизни вопросы в семейном воспитании не были основательно проработаны. Ссылаюсь на первооснову – реальность есте-

ственного нравственного закона и Декалог, который имеет безусловный и всеобщий характер, является общим достоянием всех людей и лежит в основе всех этических и правовых норм. Не наблюдаю в ответ негативной или скептической реакции. Подсказываю, что может быть их семейная проблема – это достаточный повод для того, чтобы предметно и обстоятельно поговорить с сыном на эту тему? А если родители чувствуют, что сами не вполне готовы к такой беседе, то они могут намеренно подготовиться, обратиться к первоисточникам и комментариям, обсудить между собой источник нравственных представлений и нюансы нравственных переживаний. И в ответ читаю в их глазах то, что они следом и озвучивают – просьбу ко мне начать такой разговор с их сыном. Отвечаю, что это, увы, выходит за рамки моей профессиональной компетенции: я же не родитель для их отпрыска и не духовное лицо. Но в глубине души чувствую и понимаю, что мог бы проявить последовательность и помочь расширить духовно-нравственный кругозор юноши. Поэтому воздерживаюсь от категорического «нет» и обещаю им посоветоваться с православным священником, который окормляет специалистов и сотрудников Кризисного центра.

Священник, вникнув в ситуацию и выслушав мои сомнения, благословил на коррекционно-воспитательную беседу с юношей и дал важные советы.

На повторной встрече с «игроком» я повторил ему то же, что сказал его родителям: люди поступают так, как поступил он, либо по причине болезни, либо по причине аморальности и распущенности. И спросил, что он думает по поводу себя? Он без тени сомнения ответил, что это очевидно болезнь, и он сам с собой ничего поделать не может. Я же возразил, что признаков недуга у него не нашел и, с моей точки зрения, это вопиющая распущенность. Пересказал ему в общих чертах наш разговор с родителями и их просьбу поговорить с ним об основах распознавания добрых и злых дел. Спросил, не возражает ли он поучаствовать в таком разговоре? Юноша не возражал. И далее не спеша, по возможности лаконично и доступно рассказал ему о Десятисловии, дав в руки листок с выдержкой из Библии – Книга «Исход», глава 20, стихи 2-17. Обратил его внимание на то, что заповеди Ветхого Завета лежат в основе всех законодательных систем, как древних, так и современных; что они предостерегают человека от нарушения духовного закона и нравственных норм и как следствие – от причинения вреда себе и окружающим; что о них необходимо знать и помнить, а вот отношение к ним – это вопрос лично-

го самоопределения каждого человека (воспринять или игнорировать, руководствоваться или пренебрегать, блюсти себя и мирность отношений или искушаться и искушать); что видимо уже настало время и ему задуматься над этими правилами.

Поинтересовался: понятно ли ему то, о чем мы разговариваем? Он ответил, что «да» (вот парадокс: сколькими людьми заповеди Божии воспринимаются как нечто знакомое и даже очевидное, но почему-то переживаются как умозрительные, абстрактные и отвлеченные нормы общего порядка – как инструкция по безопасности, о которой многие слышали, но мало кто ее буквально придерживается...).

Тогда я спросил юношу, как он полагает – какие из перечисленных заповедей преступал, транжиря родительские деньги? «Не кради», – ответил он с легким недоумением, как будто я задал ему банальный вопрос.

А заповедь «Почитай отца твоего и мать твою...»? Он без энтузиазма и здесь признал свою неправоту.

А заповедь «Не пожелай ничего чужого...»? Он снова согласился и признал свою неправоту уже с некоторым удивлением.

А заповедь «Не убивай...»? Ведь убивать можно, поражая оружием, а можно убивать словами или поступками – «убивать» морально, убивать постепенно. Разве не разрушительно для родителей преступное поведение сына, сколь бы инфантильным, легкомысленным и на первый взгляд безобидным оно не казалось? Он задумался и в отношении этой заповеди тоже признал свою неправоту.

Повторно мама юноши обратилась на консультацию спустя восемь месяцев и рассказала, что после первой серии консультаций был продолжительный положительный эффект: сын перестал играть на тотализаторе, по окончании школы успешно сдал ЕГЭ и сумел поступить в желаемый ВУЗ, в первом семестре благополучно миновал промежуточную сессию. И видимо на волне самонадеянной расслабленности и успокоения случился рецидив – он опять начал играть, взял без спроса у родителей деньги, стал пропускать занятия в институте.

Конечно, я предполагал подобное развитие событий, ведь был сделан только шаг в решении проблемы. Более того – результат превзошел мои оптимистичные прогнозы: восемь месяцев юноша демонстрировал способность противостоять порочному пристрастию. И это более чем внушительно. Другое дело, что без полноты осмысления, без глубины покаяния, без чувства страха Божия, без навыка самоодоления, без при-

зыка в помощники Духа Святого возможно ли человеку устоять перед уже привычным соблазном и не дрогнуть?..

Нужно ли специально объяснять, какое отношение описанный эпизод имеет к проблеме психологической безопасности? Тотализатор как способ развлечения и несправедливого стяжания психологически токсичен для личности: отвлекает от честного труда, разжигает жажду легкого обогащения, побуждает к импульсивным и бессовестным поступкам. Страстишка, одолевшая человека, не знает границ: инфантильная размытость представлений «свое» и «чужое» переносится на отношения с другими людьми. Привычка подворовывать аморальна и осуждаема. Она портит репутацию и крайне негативно влияет на качество отношений с окружающими людьми. Вне границ семейной общности и родительской лояльности подобные действия уголовно наказуемы. При совершении кражи есть вероятность нарваться на самосуд, и наказание может оказаться несоразмерным и жестоким.

Замечу, что приведенный в статье пример – это не презентация случая психологической практики, а лишь описание фрагмента, который не отражает всей полноты проделанной консультативно-диагностической и коррекционной работы, но иллюстрирует один из важных ее аспектов – помощь клиенту в анализе и осмыслении сути проблемной ситуации. Практические психологи отнюдь не по своей прихоти, а по необходимости работают не только в границах психологических феноменов и закономерностей, не только на уровнях междисциплинарных связей и этнокультурных представлений, но и на рубежах сопряжения психологии и этики, гуманитарного знания и духовного знания (конечно, в меру своей образованности и профессиональной искушенности). Б.С. Братусь по этому поводу замечал, что психология из позиции наблюдения, наблюдателя борьбы за человека в человеке сама может входить в область этой борьбы как ее инструмент, орудие и тогда совершается кардинальный поворот: «из психологии, согласной рассматривать нравственное развитие как частный вариант, сегмент своего применения, она становится *нравственной психологией*, действующей и видящей мир изнутри нравственного пространства, нравственного понимания человека» [2]. От себя добавим, что речь здесь видимо должна идти о психологии и как о знании и как о профессии. При таком подходе понятия психологической безопасности, психологического здоровья, психологической культуры, психологической зрелости и готовности к разным сферам жизни и деятельности в своей содержательной сути обнаруживают преимущен-

ность понятиям духовной безопасности, духовного здоровья, духовной культуры и духовного возрастания, которые в свою очередь зиждутся на заповедях Закона Божия и Евангельских Заповедях Блаженства.

Использованная литература

1. *Архимандрит Платон (Игумнов)*. Нравственное богословие. СПб.: Общество памяти игумении Таисии, 2008.
2. *Братусь Б.С.* Образ человека в психологии // Психология с человеческим лицом: гуманистическая перспектива в постсоветской психологии / под ред. Д.А. Леонтьева, В.Г. Шур. М.: Смысл, 1997. С. 67-91.
3. *Епископ Александр (Мелиант)*. Совесть – голос Божий в человеке // Сайт Православная энциклопедия «Азбука веры», 2019. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Aleksandr_Mileant/sovest-golos-bozhij-v-cheloveke/ (дата обращения 25.07.2019).
4. *Молочко А.В., Слободчиков И.М., Франц С.В.* Психологическая безопасность личности: основы комплексного анализа. Изд-во «Левь», 2017.
5. *Святитель Филарет Московский (Дроздов)*. Пространный Христианский Катехизис Православной Кафолической Восточной Церкви. М.: Терирем, 2018.

Галушко Т.Г.
(Санкт-Петербург, Россия)

ПОСЛАНИЯ АПОСТОЛА ПАВЛА КАК ДУХОВНАЯ ОСНОВА НРАВСТВЕННОГО СТАНОВЛЕНИЯ ЛИЧНОСТИ СОВРЕМЕННОГО

Аннотация. В статье речь идет о нравственных заповедях из посланий апостола Павла, необходимых современным православным христианам, чтобы противостоять духовно-нравственной энтропии XXI века: воздержание, совесть, радость, мир, милосердие, кротость, терпение и др. Главный дар Святого Духа – любовь, для познания воли Божьей необходимы обновление ума свой и противостояние нравами современного мира.

Ключевые слова: Святой Дух, душа, добродетель, духовность, любовь, совесть, истина, благовествовать, долготерпение, дар, воля Божья.

В условиях духовно-нравственной энтропии XXI века высокие скорости и быстрые изменения становятся императивом на всех уровнях жизни. Культ скорости – это феномен не только физический, но и социокультурный. Для индивида это означает изменяться непрерывно и быстро в соответствии с духом времени, с социокультурным сверхбыстрым временем. Эта тенденция «постмодерна» напрямую связана с рядом других тенденций, а именно, глобальный мир становится нестабильным, прозрачным, текучим, гибридным, мерцающим, турбулентным, многоуровневым, эфемерным и непредсказуемым. «Стремительно несущийся мир» (Runaway world) (книга британского социолога Э. Гидденса о значительных изменениях в современном мире) – это мир, где господствует «новый примитивизм» без мудрости. Такова социальная цена скорости, когда каждое следующее мгновение уничтожает предыдущие и исчезает самое главное – понимание глубины и связей явлений и событий. Как говорит Милан Кундера, «степень спешки прямо пропорциональна силе забвения». Проблеме выбора оптимальной темпоральности, сочетания гармонии и ритма посвящена книга канадского журналиста Карла Оноре «Похвала медленному», который бросает вызов культу скорости [8]. О современной реальности точно сказал протоиерей А. Шаргунов: «Человечество выиграло, человек проиграл» [9].

Духовная задача человека, как учат святые отцы Церкви, состоит в том, чтобы подняться над собственным грехом и преобразовать самого себя. Два пути составляют бесконечный выбор поступков и преодолений. Путь вниз – это соблазн, безответственность, оправдание успехом, а в результате, чувство обманутости и потеря самого себя. Путь вверх

сложен, он требует ответственности, напряжения, дерзновения, совершенства, обретения внутренней гармонии и глубинной связи с Богом, определяющей сущностное направление движения.

В этом отношении весьма важны и очень современные пастырские послания святого апостола Павла, в которых он пишет своему ученику епископу Ефесскому Тимофею: «Держись образа здорового учения, которое ты слышал от меня при многих свидетелях, то передай верным людям, которые были бы способны и других научить» (2 Тим. 1:13). «Знай же, что в последние дни наступят времена тяжкие, ибо люди будут самолюбивы, сребролюбивы, горды... родителям непокорны... нечестивы... жестоки... клеветники... не любящие добра, предатели, наглы... имеющие вид благочестия, силы же его отрекились. Таковых уклоняйся» (2 Тим. 5, 1:5). Эти предупреждение Апостола и особенно такие слова, как «...Будет время, когда здорового учения принимать не будут, но по своим прихотям будут избирать себе учителей, которые льстили бы слуху, и от истины отвратят слух и обратятся к басням. Но ты будь бдителен...» (2 Тим. 4, 5) побуждают нас к более глубокому и тщательному изучению посланий апостола Павла. Они помогут нам сегодня, как и Тимофею в свое время хранить все заповеданное, «отвращаясь негодного пустословия и прекословий лжеименного знания, которому предавшись, некоторые уклонились от веры» (1 Тим. 6, 20:21). «Если в человеке рассогласованы части его личности, то личность... практически слепа и бессильна» [7].

Апостол Павел сказал: «Ибо мудрость мира сего есть безумие пред Богом, как написано: уловляет мудрых в лукавстве их» (1 Кор. 3: 19).. В греческой культуре (коринфяне, к которым обращено послание, были эллинами) выше всего ценилась мудрость, но она была лишена благодати Святого Духа и имела своим источником только ограниченный человеческий разум. Такая горделивая мудрость ничтожна в очах Божиих. Святой Апостол в рассматриваемом стихе цитирует книгу Иова: «Он [Бог] уловляет мудрецов их же лукавством, и совет хитрых становится тщетным» (Иов 5: 13). По словам псалмопевца, «Господь знает мысли человеческие, что они суетны» (Пс. 93: 11). Именно это имел в виду апостол Павел. Христиане противопоставляют ей подлинную мудрость, которая не только просвещает ум, но преобразует всего человека: «мудрость, сходящая свыше, во-первых, чиста, потом мирна, скромна, послушлива, полна милосердия и добрых плодов, беспристрастна и нелицемерна» (Иак. 3: 17).

Значение посланий апостола Павла для развития христианства трудно переоценить: его называют «архитектором христианства». Апостол

Павел – вторая по значимости фигура в Новом Завете после Иисуса Христа. Послания Павла занимают почти треть от общего объема Нового Завета. «Этот человек огромен. Он предан Христу.... Его огнедышащая вера потрясает». (Деко А. Апостол Павел. Цит. По книге Митрополита Илариона (Алфеева). Апостол Павел. Биография.) [5].

Более того, в своих посланиях он будет неустанно подчеркивать, что его проповедь и свидетельство независимы от свидетельства прочих апостолов: он проповедует не то, что услышал от них, а то, что сам узнал – напрямую от Господа, он ссылается не на них, а на Господа [5: 65]. Основной пафос проповеди апостолов о Христе заключался в том, что они были свидетелями Его жизни и смерти. Павел не видел Христа своими очами, и тем не менее его свидетельство не вторично. Главным источником этого свидетельства являются, по его словам, те откровения, которые он получил непосредственно от Бога, например, и *Он сказал мне: иди; Я пошлю тебя далеко к язычникам* (Деян. 22:17-21). Господь подтверждает Свое повеление Павлу идти к язычникам, причем теперь становится понятно, что именно это должно стать главным делом Павла [5: 67]. За свое в недолгое пребывание в Иерусалиме Павел успел продемонстрировать свои способности, которые отличали его от других апостолов, включая умение свободно говорить по-гречески [Там же]. Апостол Павел твердо верил в то, что получил прямой мандат на апостольство от Самого Господа [5: 68].

Масштаб апостола Павла не могли оценить при его жизни, как не осознавали масштаб личности и дела Иисуса Христа, пока Он был жив. Но последующие века все расставили на свои места: Церковь, созданная Христом, охватила весь мир, а Павел занял в ней по праву принадлежащее ему место первоверховного апостола [5: 77].

«Возвещаю вам, братия, что Евангелие, которое я благовествовал, не есть человеческое. Ибо и я принял его и научился не от человека, но через откровение Иисуса Христа» (Гал. 1, 11-12). Равно и самим Коринфянам Апостол пишет в Первом послании: *«Напоминаю вам, братия, Евангелие, которое я благовествовал вам, которое вы и приняли, в котором и утвердились, которым и спасаетесь, если преподанное удерживаете так, как я благовествовал вам...»* (1 Кор. 15, 1-2).

Апостол Павел, обращаясь к человеческой душе, учит, как грех и благодать влияют на человека и изменяют его психологическую жизнь во внутренних глубинах: *душевный человек не принимает того, что от Духа Божия, потому что он почитает это безумием, и не может разуметь, потому что о сём надобно судить духовно* (1 Кор.2:14). Иоанн Зла-

тоуст говорит: *«Постоянно слушая чтение посланий блаженного Павла... я радуюсь, наслаждаюсь духовною трубою, восхищаюсь и воспаляюсь желанием, узнавая любезный мне голос, и мне почти кажется, будто он явился и присутствует предо мною, и я вижу, как он беседует»*. Семя организуется в тело силою Бога как творческий процесс созидательной силы Божьей. Об этом Апостол говорит: *«когда ты сеешь, то сеешь не тело будущее, а голое зерно, какое случится, пшеничное или другое какое: но Бог дает ему тело, как хочет, и каждому семени свое тело»* (1 Кор. 15:37). *Если есть тело душевное (а это факт), то есть и духовное (тело): не духовное прежде, а душевное, потом духовное* (1 Кор. 15:46). Сначала тело душевное, а затем тело духовное.

Учение о спасении верой в христианском богословии, согласно апостолу Павлу, означает спасение не своими делами, а благодатью Божией.

«Когда я был младенцем, то по-младенчески говорил, по-младенчески мыслил, по-младенчески рассуждал, а как стал мужем, то оставил младенческое. Теперь мы видим как бы сквозь тусклое стекло, гадательно, тогда же лицом к лицу: теперь я знаю отчасти, а тогда познаю, подобно как я познан. А теперь пребывают сии три: вера, надежда, любовь; но любовь из них больше» (1 Кор. 13:11). Детский возраст ума и характера, согласно апостолу Павлу, по-своему осмысливает жизнь и действительность и имеет особую положительную ценность: мироощущение и самоощущение незамутненное, но всему свое время, разум эволюционирует. К неожиданному выводу пришли американские специалисты – оказывается, младенцы обладают особым зрением, дающим им возможность видеть странные образы, которые недоступны и незаметны для «взрослого» глаза. По мнению исследователей, по мере взросления удивительный дар слабеет и полностью пропадает к пяти месяцам. Ученые полагают, что подобная странная способность дает малышам возможность лучше адаптироваться в окружающем мире.

Апостол Павел говорит, что *мы видим вещи «как бы сквозь тусклое стекло»* (1 Кор. 13:12). Иногда этот отрывок переводится «как в зеркале». Андрей Тарковский имел в виду именно это значение, назвав свой фильм «Зеркало». Мы видим мир как сквозь мутное стекло. Митрополит А. Суроожский рассуждает: «Мы пребываем в полумраке, мы не всегда видим то, что реально существует, мы не всегда способны видеть действительность такой, какова она несть на самом деле.... Мы живем в период полумрака между торжествующим светом начала творения, когда ничто, ни малейшая тень еще не пролегла между Богом и человеком,

когда все было светлым и прозрачным, и будущим, в котором, как мы ожидаем, все достигнет своего исполнения, свет засияет с совершенной полнотой, с совершенной чистотой» [1: 187].

Магистральные темы христианского нравственного учения апостола Павла: «правда» (праведность, справедливость), «воздержание», «суд» [5: 388]. Все три темы находят развитие в Посланиях к Римлянам, Галагам. Воздержание – одна из добродетелей, высоко ценившихся как в античной, так и в христианской традиции, снова стала очень актуальной в начале XXI века.

Согласно святителю Григорию Нисскому, «из всех страстей, борющихся с человеческим разумом, ни одна не обладает такой силой против нас, что сравнилась бы с недугом наслаждения», которая сокрушает на своем пути человеческие добродетели, исконную гармонию, прежде всего одухотворенность, стремление к чистоте и высоте, вложенное в человеческую душу. Болезнь века – «брать от жизни все», роскошь на уровне моды, косметики, парфюмерии, пластических операций и т.п., вопреки Божественному замыслу, поразила современное человечество как эпидемия, которое забыло, что красота – это «сокровенный сердца человек в нетленной красоте кроткого и молчаливого духа, что драгоценно пред Богом» (1 Пет. 3:4). В своем классическом труде «О построении человека» святитель Григорий рассуждает о единой причине существования души и тела, о едином синхронном и гармоничном их развитии, невидимое покоится в своем видимом: и то, и другое уникально.

Апостол Павел говорит о том, что старается жить по совести: *«всею доброю совестью жил перед Богом до сего дня»* (Деян. 23:1), и главное – *«всегда иметь непорочную совесть пред Богом и людьми»* (Деян. 24:16). Совесть – важное понятие в богословском мышлении Павла. Совесть позволяет распознавать, где добро, а где зло [5: 385].

Как можно спастись и должно спастись в этом мире? Апостол Павел заповедует нам *«Духа не угашать»* (1 Сол. 5:19). И далее: *«тицанием не ленивым, духом гореть»* (Рим. 12:11), *«тако тецйте, да постигнете»* (1 Кор. 9:24). Начинается жизнь христианская в Таинстве крещения: *«Аще кто во Христе, нова тварь»* (2 Кор. 5:17). Так учит апостол Павел. Св. Феофан Затворник в своем «Очерке аскетике» описывает зарождение и становление духовной жизни: происходит положительное действие на ум, волю и сердце ребенка. *На ум:* у детей скоро обнаруживается смышленность; *на волю:* дитя многожелательно, все его занимает, все влечет к себе и рождает желания; *на сердце:* сердце настраивается на

чувства здоровые, истинные, главное – сердце способно чувствовать насыщение [7: 60]. Ф. Затворник предупреждает, что сама по себе юность опасна сильными влечениями, жадой впечатлений и склонностью к общению и использует метафору: «Вода, падающая с утеса, кипит внизу и клубится, а потом идет уже тихо разными протоками. Это – образ юности, в которую каждый ввергается, как вода в водопад.... Кто прошел безопасно юношеские лета, тот как будто переплыл бурную реку и, оглянувшись назад, благословляет Бога» [7: 87]. А потом во всей силе обнаруживаются указанные апостолом Павлом плоды Духа: *«Любы, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера, кротость, воздержание»* (Гал. 5:22-23). Человек как будто облечен *«во утробы щедрот, благость, смиренномудрие, кротость, долготерпение»* (Кол. 3:12).

Что мешает нравственному совершенству человека? «Многопопечительность», отвечает Ф. Затворник и ссылается на Евангелие (Лк. 10:41). *«Пустота ума, забывшем о Едином, Который есть все»*. Апостол Павел заповедует: *«духа не угашать»* (1 Сол. 5:19). *«чистии сердцем Бога узрят»* (Мф. 5:8). Исполняется апостольское определение: *«Таковые есть храм Божий»* (1 Кор. 3:16), *«Дух Божий живет в них»* (Рим. 8:9).

Апостол Павел напоминает нам: *«Кто думает, что он знает что-нибудь, тот ничего еще не знает так, как должно знать. Но кто любит Бога, тому дано знание от Него»* (1 Кор. 8:2-3). *«Непрестанно молитесь»* (1 Фес. 5:17), обращается Апостол к нам. Но все по-разному глубоко, у каждого своя мера услышать, понять и принять, это всегда тайна соприкосновения духа с Богом. Есть надежда, что *«кто любит Бога, тому дано знание от Него»* (1 Кор. 8:2-3). Очень важно, чтобы вера наша православная утверждалась *«не на мудрости человеческой, но на силе Божией»* (1 Кор. 2, 4-5).

Когда благодать касается души человека, то вера становится реальностью, приобретает силу достоверности, не оставляющей места сомнениям (Р. Карелин). Точка зрения Бога является единственной абсолютной Истиной. Пророк Иеремия говорит: *«Господь Бог есть истина»* (Иер. 10:10). И Дух в Евангелии называется духом истины. «Бог вложил Свои замыслы внутрь творения, и чем ближе человек к Богу, тем больше смысла в этом мире он видит. Чем меньше человек причастен к Богу, тем менее он добр» [6: 53].

Величайшим из даров Святого Духа является дар любви, как соединение всех добродетелей. Апостол Павел создал Божественный по глубине смыслов гимн Любви и воспел этот величайший в истории человечества дар Святого Духа: *«Если я говорю языками человеческими и ангельскими,*

а любви не имею, то я – медь звенящая и кимвал звучащий...» (1 Кор. 13:1-10). Для поколений XXI века – это квинтэссенция нравственно-концентрированного закона жизни, необходимая для спасения. Неполноте бытия без любви для денег и власти противопоставим полноту бытия, наполненную любовью.

Апостол Павел в век глобальных технологий и экологических катастроф через века указывает нам нравственные ориентиры и руководящие принципы в системе ценностей для принятия жизненно важных решений: **«Не сообразуйтесь с веком сим, но преобразуйтесь обновлением ума вашего, чтобы вам познавать, что есть воля Божия, благая, угодная и совершенная»** (Рим. 12:2). Отбросив «идола толпы», мы должны развивать интеллект, преобразовывать и изменять способ мышления, очищая наши мысли обращением к дарам Святого Духа, заложенным у каждого христианина в сердце. Григорий Нисский учит, что содействие со стороны божественной силы увеличивается пропорционально человеческим усилиям [4:130].

Доминирующая рациональная парадигма, постоянные кризисы, в том числе и экологический, глобальные вызовы XXI века нуждаются в нравственном оздоровлении социума. К важнейшим направлениям и перспективам духовно-нравственного становления личности, на наш взгляд, относятся:

1. Понимание того, что превосходство веры над разумом именно в том, что она позволяет выйти **за пределы человеческого разума**.
2. Христос – это воплощение божественного Логоса, из этого следует, что пришествие Слова к человеку следует рассматривать не только как результат человеческих усилий, но как **божественную инициативу**.
3. Необходимость акцентирования не на даре, полученным каждым человеком от Святого Духа, а на том, что этот дар должен быть **использован с наибольшей пользой**.

Использованная литература

1. Антоний, митрополит Сурожский. Уверенность в вещах невидимых. Последние беседы. М.: «Духовное наследие митрополита Антония Сурожского»: Никея, 2014.- 288с.
2. Добротолюбие: дополненное. В 5 тт. /В русском переводе св. Феофана, Затворника Вышенского. М.: Сибирская Благовонница, 2014.
3. Иллюстрированный Новый Завет. – М.:ОЛМА Медиа Групп, 2012. – 448с.
4. Йегер В. Раннее христианство и греческая пайдейя. М.: Изд. «Греко-латинский кабинет. 2014. – 216с.

5. Митрополит Иларион (Алфеев). Апостол Павел. Биография. Православная энциклопедия.2017. - 592с.

6. Священник Даниил Сысоев. Как узнать волю Божию? – М.: Благотворительный фонд имени иерея Д. Сысоева», 2015. – 96с.

7. Феофан Затворник, святитель. Путь ко спасению. Краткий очерк аскетике. Начертание христианского нравоучения. – М.: правило веры, 2015. - 480с.

8. Оноре К. Без суеты. Как перестать спешить и начать жить. М.: Альпина Паблишер, 2015.

9. Шаргунов А. Культура и антикультура. М., 2014.

Николина В.В.
(Нижний Новгород, Россия)

ДУХОВНОСТЬ КАК МЕРА ЧЕЛОВЕЧНОСТИ В ДУХОВНО- ПРАВСТВЕННОМ СТАНОВЛЕНИИ СОВРЕМЕННОГО

Аннотация. В статье раскрываются вопросы становления духовности человека. Раскрываются сущностные характеристики духовности как меры человечности в православной и светской педагогической литературы. Обоснованы условия воспитания духовности.

Ключевые слова: духовно-нравственные ценности, педагогические условия становления духовности.

Проблемы духовно-нравственного становления человека относят к категории значимых проблем, которые связаны с потребностью сохранения и передачи опыта человеческой сущности, а именно «человеческого в человеке» подрастающему поколению. Являясь врожденным, стремление и желание воспитывать (питать, научать) приобретает во времени и пространстве определенные социокультурные, нравственные ценности, нормы исходя из менталитета, опыта, религии, традиций, уклада жизни людей, обеспечивая духовно-нравственное становление и развитие детей и молодежи в условиях глобальных вызовов.

В Указе Президента Российской Федерации от 07.05.2018 г. №204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» Правительству РФ при разработке национального проекта в сфере образования поручено исходить из того, что необходимо обеспечить «воспитание гармонично развитой и социально ответственной личности на основе духовно-нравственных ценностей народов Российской Федерации, исторических и национально-культурных традиций».

Бесспорно, что в условиях глобализации, постиндустриального строительства общества, социально-экономических и социокультурных преобразований в России, цифровизации общества, проблемы духовно-нравственного становления человека актуализируются и носят опережающий характер, ввиду того, что в процессе духовно-нравственного становления в воспитателе происходит «выращивание» духовности как основы формирования многих личностных качеств-патриотизма, гражданственности, национального самосознания. Духовность связана с «ощущением сердца» (В.В. Зеньковский) и постоянным совершенствованием себя.

В осмыслении понятия «духовность» как ориентация на высшие ценности особая роль принадлежит наследию русских философов, педагогов, психологов А.С. Аскольдову, Н.А. Бердяеву, С. Булгакову, А.И. Введенскому, С.И. Гессену, В.В. Зеньковскому, А.И. Ильину, Н.О. Лосскому, А.Ф. Лосеву, В.В. Розанову, С.А. Рачинскому, В. Соловьеву, Е. Трубецкому, П. Флоренскому, С.Л. Франку, К.Д. Ушинскому, Г.И. Челпанову, а также современным ученым: К.А. Абульхановой-Славской, Е.В. Бондаревской, Е.П. Белозерцеву, В.П. Бездухову, Л.В. Загрековой, В.А. Сластенину, В.И. Слободчикову, И.В. Метлику, Н.Д. Никандрову, Б.П. Ничипорову, Т.И. Петраковой, В.Д. Шадрикову, Е.В. Шестуну. Ученые рассматривают духовность как специфический способ личностного бытия человека, его отличительную черту как родового существа. Многие ученые связывают духовность с православием. В религиозном контексте мера духовной жизни определяется связью человека с Богом и исходит из того, насколько человек сознательно выстраивает свою жизнь исходя из заповедей данных Богом. Результатом православного духовного воспитания является преобразование человека. Православная педагогика, допуская, что физическое здоровье, культура ума, чувств, сильный характер не спасают от возможности глубоких, часто трагических конфликтов в душе человека. Основой развития личности православная педагогика полагает ее духовный рост, вокруг которого возрастают и крепнут силы душевные и телесные. Стержень духовного роста человека (его ступени, этапы) составляют множество точек конвергенции (сворачивания) всех предшествующих морально-нравственных представлений личности в «узелки жизненного опыта», складывающиеся под влиянием жизненных ориентаций его морального опыта. «Путь возрождения души, по мнению Б.В. Ничипорова, для каждого триедин:

- обогащение сознания духовными смыслами («расширение аналитического поля») в процессе самопознания;
- Покаянное чувство в Боге (не надо путать с обычным раскаянием или сожалением о содеянном);
- восстановление личного благочестия. Проще говоря, направление жизни в добрую сторону [1. с. 32]. Мерой духовности православного человека является его преображение, стяжание добродетелей. «Переживание абсолютной, а не относительной ценности «моего» бытия, переживание благословенности всей «моей» жизни- все это рождается в духовном опыте соборного служения Богу» [2. с.98].

В современных психолого-педагогических исследованиях (П.С. Абрамова, С.П. Акутина, Е.В. Бондаревская, В.П. Бездухов, Н.Д. Никандров, В.И. Слободчиков, Т.И. Петракова, И.В. Метлик, В.Д. Шадриков, Н.Е. Шуркова) духовность рассматривают как цель, принцип, результат воспитания, способ существования личности в социокультурном пространстве, как интенция человека к вечным ценностям- Добру, Истине, Красоте. Воспитание духовности-процесс содействия, соучастия и поддержки развития у человека духовно-нравственного мира на основе национальных базовых ценностей направлен на самовоспитание духовно-нравственных ценностей и протекает в пространстве социокультурной нравственной практики (антропопрактики) по развитию человечности. Духовно-нравственные ценности очерчивают тот идеальный универсум, внутри которого разворачивается человеческое бытие как человеческое [4].

Духовность рассматривается в контексте антропологического и аксиологического подходов как включенность личности в мир культуры, освоения «надындивидуальных ценностей». В данном контексте духовность связана с обретением человеком смысла жизни, культивирования и становления в себе чувства любви, добра, нравственных отношений. Духовность проявляется в его стремлении строить свои отношения с миром, друг с другом на основе любви, добра, гармонии, долга, ответственности, милосердия, в связи с тем, что духовность онтологична и вплетена в жизнь человека, его культуру, возвышая личность, помогая определиться в выборе, поведении, в осознании себя и своих отношений с другими людьми на основе понимания добра и зла. Таким образом духовная культура общества- та среда, которая питает индивида, в ней происходит формирование и развитие его духовности, через организацию восхождения к духовности, в которой проявляется «моральный образ мысли» (И.Кант), задается «порядок сердца» (Н. Гартман), осуществляется духовно-нравственное становление личности. По мнению В.Д. Шадрикова, духовность определяет поведение индивида, интеллект же выступает как условие ее проявления [5.с.97], выступая мерой развития личности.

Воспитание духовности нами рассматривается как непрерывный саморазвивающийся циклический процесс становления духовно-нравственных ценностей, механизм организации которого заключается в смыслопоисковом взаимодействии субъектов воспитательного процесса. «Система духовных ценностей составляет ценностно-смысловое поле «Я» человека и выполняет жизнеопределяющую функцию интегра-

ционного характера» [7.с.90]. Процесс воспитания духовности включает соблюдение следующих условий:

- определение целей по воспитанию духовности и конкретизации общей цели в задачах воспитания;
- отбор содержания, адекватного культурологическому, социально-историческому развитию цивилизации, в котором обучаемые выступают «соучастниками» конструирования содержания, отражающего науку, религию, искусство, литературу. Учитывают раскрытие духовно-нравственных ценностей: (личностных(жизнь, любовь, здоровье, права личности); семейных(семья и ее традиции, почитание родителей, дом); государственных(Родина, патриотизм, гражданственность, ответственность); национальные (родная земля, родной язык, национальная история, культура, национальное природное и культурное наследие); религиозные (Бог, вера, святыни, милосердие); общечеловеческие (истина, любовь, добро, красота, сохранение жизни на планете). При отборе содержания важно, чтобы абстрактные ценности (Благо, Добро) были ориентированы на смысловое аксиологическое насыщение содержания с учетом раскрытия их значения и смысла, аксиологического притяжения субъектом на основе эмоционального переживания, духовной рефлексии.
- выбор гуманитарных событийно-деятельностных технологий воспитания духовности, основанных на значимых для учащихся событиях во взаимосвязи учебной и внеучебной деятельности, включающих книжный опыт, диалог, задачу, игру, проект социальное проектирование, добровольчество. Цель технологий вводить обучающихся в «человеческую размерность» (Н.Г. Алексеев) в развитие способности к рефлексивному мышлению, обеспечивающему стимулирование проявления духовности.
- корректировка жизненных, ценностных ориентиров в процессе воспитания духовности с учетом индивидуализированной диагностическо-коррекционной работы.
- оценка эффективности воспитания духовности личности на основе поступков учащихся;
- педагогическая поддержка становления и развития духовности личности, создания условий для ее самоопределения и саморазвития;
- взаимосвязь семьи и образовательной организации на основе консультационного сопровождения родителей по духовно-нравственному воспитанию, которое является пространством духовного становления

и саморазвития субъектов образовательного процесса на основе согласования их ценностей, смыслов, установок. Консультационное сопровождение представляет целенаправленный процесс оказания персональной помощи, консультаций по вопросам духовно-нравственного воспитания детей, открытию новых ценностных смыслов, по воспитанию у детей добродетельности. [6]

- создание детско-взрослой событийной общности (В.И. Слободчиков, И.Ю. Шустова), задающей эталон культурных норм, ценностей, отношений, деятельности, развития. Событийное детско-взрослая общность (детей, родителей, педагогов) обеспечивает ценностно-смысловое взаимодействие взрослых и детей, результатом которого является духовное взаимообогащение, взаиморазвитие взрослого и ребенка, когда рождаются важные ценностные смыслы, осознанный образ мира и себя в этом мире. [7].

Духовность, как «движение» человека к осознанию, принятию духовно-нравственных ценностей содействует его становлению как подлинному субъекту собственной жизни, его ценностно-смысловому самоопределению.

Использованная литература

1. Ничиторов Б.В. Введение в христианскую психологию. - М., 1994.
2. Власова Т.И. Теоретико-методологические основы и практика воспитания духовности современных школьников: автореф. дис... докт. пед. наук. Ростов-на Дону, 1999.
3. Каган М.С. Философская теория ценностей. - СПб, Петрополис, 1997.
4. Гусейнов А.А. Апресян Г.Г. Этика: Учебник. - М, Гардарики, 1998.
5. Шадриков В.Д. Духовные способности. - М, 1996.
6. Николина В.В., Паршин А.М. Консультационное сопровождение родителей по проблемам духовно-нравственного воспитания детей// Синтез науки и общества в решении глобальных проблем современности. Сборник статей международной научно-практической конференции 11 марта 2019, часть 2, 2019.
7. Николина В.В. Воспитание духовных ценностей личности в современных условиях// Церковь и общество на пороге третьего тысячелетия: X Рождественские православно-философские чтения/ под ред. Л.Е. Шапошникова. - Н. Новгород, НГЦ, 2001.

Христофоров С.В.
(Санкт-Петербург, Россия)

РОЛЬ МОЛИТВЫ В ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОМ РАЗВИТИИ ЧЕЛОВЕКА

Аннотация. Статья посвящена анализу духовно-нравственного воспитания в наследии выдающегося российского и советского педагога В.Н. Сорока-Росинского. В статье идет разбор положений статьи автора, посвященной психологии молитвенных состояний и роли молитвы в жизни человека.

Ключевые слова: духовно-нравственное воспитание, педагогическое творчество В.Н. Сорока-Росинского, психология молитвы, молитва в жизни человека.

Имя Викниксора известно многим в России и за рубежом благодаря книге Л. Пантелеева и Г. Белых «Республика ШКИД» (1927) и одноименного фильма режиссера Геннадия Полоки (1966). Однако, мало известно о личности и творчестве прототипа Викниксора – выдающегося санкт-петербургского педагога Виктора Николаевича Сорока-Росинского (1882-1960). Книга сыграла двоякую роль в его судьбе: с одной стороны, она сделала его популярным и известным, с другой – вызвала критику Н.К. Крупской, что привело к увольнению его из ШКИДы и критика А.С. Макаренко в статье газеты «Правда» за 1936 год, где он подчеркивает, что это «опыт педагогической неудачи». Вместе с тем, после окончания историко-филологического Санкт-Петербургского Императорского университета (1906) Виктор Николаевич работает учителем истории и словесности в ряде частных гимназий, зам. директора Стрельнинской гимназии, набирая педагогический опыт гимназического образования. 1917 год принес новую мораль и разрушение прежних устоев, которые привели к братоубийственной гражданской войне, одним из результатов которой явилась беспризорность детей. Как педагог-подвижник он становится во главе одной из школ-интернатов (5 – для мальчиков, 1 – для девочек), созданных в Петрограде. В 1920 году ему был 31 год и 14 лет гимназического учительского стажа. В отличие от А.С. Макаренко, который построил воспитательную систему на двух «китах»: коллектив и физический производительный труд, В.Н. Сорока-Росинский положил в основание авторской системы учебный труд и культуру, не снижая планки гимназического образования, но находя новые дидактические и воспитательные средства. Обе системы дали положительный результат перевоспитания беспризорников, хотя были различными. Для широкой общественности стали известны всего 5 лет его деятельности в

школе для трудновоспитуемых детей и то с точки зрения выпускников, которые написали веселую задорную книгу. Требуя дальнейшего исследования следующие периоды его педагогического творчества: директорство в 39 школе (1926-28), преподаватель кафедры трудного детства факультета СПОН ЛГПИ им. А.И. Герцена (1925-1931), работа в классах школы для трудновоспитуемых при топографическом техникуме (1929-36), учитель русского языка и литературы 38 школы (1936-1939), работа в 210 школе (1939-42), педучилище в Горно-Алтайске и спецшкола ВВС (1942-44), Пржевальский (Киргизия) учительский институт и учитель школы, методист гороно (1944-48), 233 женская школа г. Ленинграда, методист роно (1948-53), 260 школа (1953-55). Куда бы его не забрасывала педагогическая судьба, на первое место он ставил в своей работе духовно-нравственное воспитание через освоение родной истории, литературы и родного языка. Более всего ему приходилось взаимодействовать с трудновоспитуемыми подростками.

Чтобы организовывать духовно-нравственное воспитание, педагогу самому нужно являть личный пример воспитанникам. Об истоках духовно-нравственного воспитания Виктора Николаевича говорят некоторые эпизоды его жизни. Он родился в семье военного командира полка в старинном городе Новгород-Северске на Украине. Его дед по матери был священником. Детство его прошло вместе с солдатами, и он мечтал о карьере военного. Но мать, видя разгульную жизнь офицерства, не желала сыну такой доли. После развода с его отцом, она привезла его поступать в Петербургский университет. Хотя он не желал этого, противиться матери не стал и принял волю родительницы смиренно. Отправляя в самостоятельное «жизненное плавание», мать благословила Витю иконкой архангела Михаила, и он до смерти хранил ее на видном месте как ценную реликвию. Когда школьники приходили к нему домой в богоборческий период, видя икону над его кроватью, они спрашивали – кто это. Он с гордостью отвечал: «Архангел Михаил – предводитель Небесного Воинства, благословение матери». Молитва в его жизни играла важную роль. По описанию студентов, учеников, соседей, с которыми мне удалось побеседовать – это был интеллигент в кубе, одаренный, творческий, ценивший находчивость как у русского солдата в учениках и сам был таков. Создал авторскую педагогическую систему перевоспитания беспризорников, которую назвал суворовской педагогикой, памятуя о своем детском увлечении.

Еще учась в университете, он увлекается психологией, новой наукой, которая, выделяясь из философии становится самостоятельной.

Его преподаватель Н.О. Лосский дает ему рекомендации и отправляет на летних каникулах в Германию в Геттингенский университет к профессору Мюллеру. После окончания университета Виктор Николаевич продолжает психологическое образование в Педологическом институте, созданном В.М.Бехтеревым (1907). Здесь он «изучил в полном объеме детскую психологию, окончил курсы психологов-исследователей, курсы для подготовки педологов и педагогов для работы с дефективными детьми» [3]. Эти знания и навыки пригодились ему в работе с трудновоспитуемыми беспризорниками.

С 1906 года Виктор Николаевич сотрудничает с журналом «Вестник знания», где публикует солидные по объему статьи по различным вопросам, в том числе ряд статей по психологии. Мы не ставили задачей в этой статье охватить все аспекты духовно-нравственного воспитания педагогической системы В.Н. Сорока-Росинского. Сосредоточим наше внимание на разборе его статьи «Молитва», опубликованной в №№ 3 и 6 за 1908 год (25 стр.). В этой статье Виктор Николаевич проводит психологический анализ, выделяя различные аспекты молитвы в жизни человека и его духовно-нравственного возрастания. Особенность его подхода строится не на личных переживаниях, а на психических состояниях души, апеллируя к литературным произведениям, исследований психологов и молитвенников-старцев. Иллюстрируя свои выводы, он приводит исторические примеры из различных религий, начиная с древних времен.

Важно отметить, что автор рассуждает не столько о самой молитве, а о молитвенном состоянии или настроении, когда «личность выходит из рамок единичности, конечности эмпиричности и сливается со сверхличным, бесконечным и идеальным» [1, с. 86]. С другой стороны, молитва у религиозного человека может превратиться в привычку от многократного повторения. Часто человек ослабевает свою молитву, не чувствует надобности в ней: у него все хорошо складывается и семье и в карьере, карусель жизни увлекает в приобретении благ, зарабатывании денег, и не возникает желания поблагодарить Бога. Однако, когда случается горе, человек не находит утешения в одиночестве страдания, и только молитва может дать ему утешение и вывести из мрачного отчаяния воссоединяясь с Тем, кто пострадал за все человечество.

Автор подчеркивает силу молитвы, которая в порывах религиозного экстаза преобразует человека под действием Духа, и из нерешительного и боязливого человек не чувствует боли, становится смелым и мужественным.

Еще на один параметр молитвы указывает автор – соборность. В статье приводится много чувственных описаний эпизодов литургии в храме соборной молитвы, когда молится не только приход храма, но и природа, небо и звезды и весь город. Единство чувствуется в хоровом произнесении «Верую...», «Отче наш...», в отклике «воистину воскрес», где отдельная личность не уничтожается, а возвышается в соборной душе всех молящихся. «Чем сильнее развит дух соборности нации, сознавая себя единым целым, тем богаче, разнообразнее хоровое пение, тем более развито обыкновение сливаться в звуках гимна для выражения общей радости, или общего горя. Там же, где нет общего идеала, где народ не дорос еще до самосознания, до чувства единства духа, там нет хоровых песен, там не о чем петь» [1, с. 88].

Большее внимание в своем исследовании молитвы он уделяет чувствам и настроению, которое создает особое отношение к окружающей природе. «Все тогда кажется живым, одушевленным, говорящим: долины, и горы, и веселые ручейки, и задумчивые поля, и грустное небо, с тяжелыми серыми облаками. Все это сливается в одну душу, таинственную и загадочную – в молитве наша личность растворяется, точно все границы между «Я» и «не Я» пали, уничтожилась ограниченность нашей души, и она стала бесконечной» [1, с. 89]. Виктор Николаевич иллюстрирует это состояние на примере литературных героев – Алеши Карамазова после смерти Зосимы, стихотворением М.Ю. Лермонтова «Когда волнуется желтеющая нива» и др.

Далее исследователь выделяет период разума, когда исчезают прежние неясные мистические чувства, человеческая душа переходит от созерцания к действию, активному творчеству – поэзия исчезает, все объясняется простыми физиологическими законами. На смену чувствам приходит разум и наука. «Она победоносно идет вперед, разрушая все суеверия и предрассудки; человек полон сознания своего могущества и должен бы, кажется торжествовать – и вдруг взамен этого начинает испытывать скуку... Недоумение переходит в разочарование, в грусть, тоску... Человек обращается к поэзии, к музыке, надеясь там в красивых созвучьях, в томных мелодиях найти ответ – но душа томиться еще сильнее... как тогда хочется ему молиться – но некому, ибо он знает, что нет никого сильнее его самого» [1, с. 90-91]. Таково большинство так называемой интеллигенции, то есть людей, вкусивших от древа познания добра и зла. Наскучив себе, человек ищет забвения в бурном действии, в самом процессе жизни. Исчезновение веры и связанной с ней способ-

ности молиться часто приводит человека к пессимизму, к мрачному отчаянию перед бессмыслицей всего существующего. Поэтому многие из периода безверия снова возвращаются к религии. Где нет веры, там не может быть молитвы. Религия же есть конкретизация веры.

В своей статье автор задается вопросом – что теряет человек вместе с молитвой, к этой задаче он подходит лишь с психологической стороны, рассматривая молитву только как душевное явление. Внешняя обстановка богослужения: иконы, свечи, ритуалы, облачение, жесты – все имеет мистический смысл и погружает человека в молитвенное настроение подобно легкому гипнотическому состоянию. Психологический смысл которого – в предуготовлении сознания верующего к наиполнейшему восприятию религиозных идей и настроений. В соборности эти чувства усиливаются, передаваясь от человека к человеку.

Заслуживает внимания выделение исследователем видов молитв: обрядовая, механическая, ежедневная, постоянная. Механическая молитва создает определенное душевное состояние через многократное повторение, которое вызывает определенные слабые чувства в бессознательной сфере, но со временем они усиливаются и создают определенное религиозное настроение, которое начинает влиять на весь поток ваших мыслей. Мысли другого характера ослабевают и исчезают. Такая молитва становится методом регулирования сознания и управление произвольным вниманием.

Следующей ступенью религиозного чувства выступает ежедневная молитва, совершаемая утром и вечером келейно. Здесь уже происходит проникновение в смысл слов молитвы, мы постоянно держим в уме нравственный критерий и даем оценку своим действиям за день, проводя духовный анализ, погружаясь в себя. Представления о Боге соединяются в нравственном принципе и олицетворении нашей совести, в идеальном человеке: «Будьте совершенны, как совершенен Отец ваш Небесный». «Благодаря ежедневной «чистке» души, постоянному самоотчету, и привычному сведению своего духовного прихода-расхода, человек приобретает превосходный регулятор поведения» [2, с. 757]. Благодаря такой практике молитва превращается в привычку – вторую натуру.

Выделяя монастырскую дисциплину, исследователь выделяет особый вид молитвы – постоянную, свойственную схимникам, столпникам и отшельникам. Отрешаясь от субъективного, сливаясь со сверхличным, они постоянно находятся в таком состоянии могут подолгу голодать, не спать и доживают до глубокой старости, что невозможно обычному человеку.

Молитва есть ежедневное погружение мысли о Боге, об идеальном «Я» в сознание и усиление ее через присоединение всех дифференцированных однородных состояний сознания. Далее в молитву входят различные прошения, что способствует его духовной жизни и идеальному «Я». Психологический механизм здесь такой – всякая идея, воспринятая мозгом, стремиться выразиться актом действия.

Накопившаяся таким образом масса духовной энергии становится источником силы, из которого человек черпает возможности в сотворчестве с Богом на служение людям в четырех состояниях, описанных в статье, вплоть до слез умиления. Таким образом, молитва выступает хорошим воспитательным методом культуры эмоций, рациональным средством концентрации сил и внимания в определенном направлении и увеличением работоспособности.

Влияние молитвы на волевую деятельность человека проявляется в стремлении-действии. Автор выделяет стремления «данные» (низшие, страсти) и стремления «мои» (близкие нашей духовной сути). Градацию «моих» стремлений исследователь представляет в виде трехуровневой пирамиды, где вершина – это единое коренное стремление, идеальное «Я», скрытое от нашего самонаблюдения облаками бессознательного. Средняя часть – первоначальные стремления, ядро личности; и, наконец, основная масса вплоть до основания – множество производных стремлений, направленных на творческую реализацию всего целого. Чем выше личность, тем богаче и шире содержание первоначальных причинных стремлений.

Каждое стремление тяготеет к реализации. Центральным пунктом волевого акта является необходимое для реализации усилие. Когда мы отдаем себе отчет в наших желаниях, то мы ясно осознаем желаемое, отчетливо мыслим идею, которую стремимся осуществить, такие стремления называются опознанными и, признавая их «моими», дифференцируются. После череды примеров различных условий реализации стремлений, автор делает вывод: «Чем дифференцированнее, опознаннее и сильнее стремления, тем при более лучших условиях совершаются волевые акты» [2, с. 765].

Подводя итоги по исследованию молитвенных состояний с точки зрения психологии, В.Н. Сорока-Росинский резюмирует, что молитва:

- 1) способствует тому, что человек становится цельной натурой;
- 2) делает человека сознательным;
- 3) делает человека сильным духовно.

Таким образом, в статье представлен авторский взгляд на молитву с точки зрения психологии, заслуживающий интереса. Вместе с тем, выделяя воспитательное значение молитвы в 1908 году, В.Н. Сорока-Росинский не мог применить этот инструмент в советское время, работая с беспризорниками.

Из недостатков исследования можно выделить односторонний взгляд на молитву с научно-психологической душевной позиции самого человека, его чувств, эмоций, переживаний, оставляя в стороне духовный план, волю и силу самого Творца, который начинает молиться в человеке. Сам человек, какой бы он подвижник и молитвенник не был, не может достичь высших экстатических состояний молитвы без участия Святого Духа.

Изучение духовной жизни в частности ее инструмента молитвы В.Н. Сорока-Росинским заслуживает внимания исследователей его педагогического творчества и его профессионально-этической позиции.

Использованная литература

1. *Росинский В.* Молитва // Вестник знания. - СПб: Т-во Художеств. Печати, 1908.- № 3.- С.85-94.
2. *Росинский В.* Молитва // Вестник знания. - СПб: Т-во Художеств. Печати, 1908.- № 6.- С. 753-767.
3. *Шендерова Р.И.* Знаменитый универсант Виктор Николаевич Сорока-Росинский. Страницы жизни/ Р.И. Шендерова. - СПб: Факультет филологии и искусств СПбГУ, 2010.- 176 с. – С. 86.

Дивногорцева С.Ю.
(Москва, Россия)

ИСТОРИКО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ И ОПЫТ ШКОЛЬНОГО ПРАВОСЛАВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ¹

Аннотация. *С введением в середине XIX века в школьное российское образование отдельного предмета «Закон Божий» с прописанной программой обучения начала развиваться и методика его преподавания. Российские законоучителя издавали учебные книги, методические пособия, публиковали научные труды. В статье представлен краткий исторический обзор развития опыта и методики преподавания православного вероучения, в качестве примера автор приводит основные труды и идеи трех из наиболее известных в дореволюционной России законоучителей.*

Ключевые слова: *православное образование, методика преподавания православного вероучения, наследие законоучителей.*

Школьное православное образование в России берет свое начало с училищ «учения книжного», основанных святым равноапостольным князем Владимиром сразу же после принятия христианства. «Утверждение веры, – писал С.И. Мировпольский, – утвердило школы» [5]. Вплоть до времени Петровских реформ образование на Руси носило исключительно церковный характер, было единым для всех желающих его получить и включало в себя «чтение религиозное, письмо – священное, пение – церковное» [5]. Сложился и своеобразный порядок освоения содержания обучения: изучение азбуки, потом чтение Часослова, Псалтиря, затем – «других божественных книг и отеческих писаний» [1]. Для древнерусского образования допетровского периода характерной особенностью стала неразделенность веры и знания, формирование православного типа мышления и духовно-нравственное развитие личности. Эти задачи позднее были поставлены и перед начавшими появляться учебными книгами – азбуками, букварями. Так, известный букварь Ивана Федорова, выпущенный в 1574 году, состоял из двух частей: учебной и текстовой. «Текстовая часть содержала в себе 19 текстов: Библейские, символ веры, молитвы. В заключении были приведены отрывки из Книги притчей Соломона и Апостольских посланий, подобранные таким образом, что они как бы составляли советы для родителей, учителей и учеников, то есть несли педагогическую нагрузку» [1]. Отметим, что текстовый «теологический» компонент многие русские буквари и азбуки содержали вплоть до начала XX века.

¹ Статья поддержана грантом Фондом развития ПСТГУ «Школьное религиозное (христианское) образование в России и за рубежом: исторический опыт, проблемы и перспективы».

С началом эпохи «государственной педагогики» [4] содержание православного образования в продолжавших существовать частных церковных школах существенно не изменилось, как не поменялась и «методика» обучения. О том, было ли, в каком объеме и в какой последовательности православное образование в создававшихся при Петре I цифирных и иных государственных школах, сведений практически не встречается. Известно, что при Екатерине II создаваемая проводимыми ею реформами общеобразовательная государственная школа довольно пренебрежительно относилась к религиозному образованию. Есть сведения, что в этих типах школ преподавались курсы типа катехизиса, но вести их начали лица светские, соответствующие учебники были написаны сербом Янковичем, приглашенным Екатериной в Россию для проведения образовательных реформ, но все же просмотрены и одобрены священноначалием.

На начало XIX века в России наряду с уездными училищами и гимназиями продолжали существовать приходские школы (училища), порядок обучения в которых в основном сохранялся с древнерусских времен, хотя и прибавилось более существенное изучение арифметики и включен курс домоводства. Первые уроки курса под названием «Закон Божий» были введены в гимназии Казанского учебного округа в 1809 году. «В 1819 году в программу обучения был включен Новый Завет вместе с катехизисом, но без плана, программы, без руководств, учебных часов и средств содержания законоучителей» [1]. Постепенно сформировалось устойчивое содержание этого предмета, и в 1851 году обработанный протоиереем Райковским план его преподавания был утвержден Синодом. По плану Райковского, содержание Закона Божия слагалось из изучения молитв, священной истории, катехизиса, кратких учений о богослужении и истории церкви, отечественной и вселенской. Таким образом, лишь к середине XIX века в отечественном образовательном пространстве окончательно сложился Закон Божий как предмет; начала формироваться методика его преподавания, развитие которой было прервано революцией 1917 года и последовавшим запретом Советской власти на преподавание религии во всех типах образовательных учреждений в России.

Возрождение православного школьного образования в России началось спустя почти семьдесят лет, и на сегодняшний день оно представлено достаточно вариативно, поскольку его можно получить в воскресной школе, в православной общеобразовательной школе, в контексте культурологического подхода в рамках изучения модуля «Основы православной культуры» в государственной общеобразовательной школе. Однако при всем этом ме-

тодика преподавания православного вероучения и культуры так и не сложилась как наука, научных исследований не проводится, защищена лишь одна диссертация, посвященная исследованию истории вопроса преподавания православной культуры в России [6] и затрагивающая лишь «верхушку айсберга», если говорить о том обширном методическом наследии по преподаванию православия, которое оставлено российскими дореволюционными законоучителями. Между тем, глубокое знание этого опыта, обсуждаемых ошибок и результатов помогло бы не только избежать промахов прошлого, но и существенно улучшить современные подходы к преподаванию православного вероучения и культуры, складывающиеся в опыте учителей.

Обозначим в рамках небольшого объема данной статьи лишь три имени одних из наиболее известных в дореволюционной России законоучителей, их основные идеи и работы.

Одним из, пожалуй, самых известных на сегодняшний день законоучителей и методистов в России на конец XIX – начало XX веков является священномученик Фаддей (Успенский) (1872–1937; канонизирован в 1997 году). Начавший заниматься педагогической деятельностью в 25 лет, он приобрел со временем богатый педагогический опыт, в его сознании сложилось четкое понимание концепции православного воспитания и духовного развития личности, которую он излагал в своих проповедях и творениях; методические особенности преподавания вероучительных дисциплин он рассмотрел в труде «Записки по дидактике», где им затронуты такого рода проблемы, как постановка задач начальной школы в области православного образования, «качества» учителя, об «общих качествах обучения» (например, подробно рассмотрена проблема наглядности, «возбуждения» самостоятельности учащихся и т.д.), о дисциплине, а также частные вопросы методики преподавания Закона Божия, касающиеся тех или иных разделов этого курса. Здесь же имеются замечания по преподаванию церковнославянского языка, а также приведены примеры уроков Закона Божия и церковнославянского языка [8].

Одним из заметных российских законоучителей конца XIX – начала XX веков был казанский священник Евгений Сосунцов (1870 – год смерти точно не установлен). Его методическое наследие насчитывает около 40 книг, в том числе учебные пособия почти по всем вероучительным дисциплинам. Начиная свой педагогический путь отец Евгений сразу же после выпуска из духовной семинарии, где, впрочем, его мало в силу имевшего быть содержания обучения в духовных школах ознакомили с педагогикой в целом и дидактикой в частности. Осознавая свою неподготовленность,

а также и то, что уроки Закона Божия должны нести прежде всего воспитательный потенциал, он начал читать, искать пути, говоря современным языком, оптимизации процесса преподавания вероучительных дисциплин. Начав с публикации своих уроков в газете «Известия Казанской епархии», Сосунцов в 1906 году издает сборник методических указаний и конспектов по этому предмету для начальной школы, а в следующем году и для средней школы. К этому времени он пришел к твердому убеждению, что уроки Закона Божия необходимо выстраивать как беседу с детьми, в конце каждого урока следует делать вывод нравственного характера, а саму программу преподавания Закона Божия необходимо выстраивать на концентрической основе, которая предполагает возвращение к изученным знаниям, когда один и тот же вопрос повторяется «несколько раз, причем его содержание постоянно расширяется, обогащается новыми сведениями и зависимостями» [2]. Автор обратил внимание читателей и на такой потенциал уроков Закона Божия, как пробуждение творческой мысли учащихся, выработка у них христианского мирозерцания и миропонимания. Катехизические положения его книг иллюстрировались и пояснялись примерами из жизни, истории или литературы. Изложение в последующих его книгах методики преподавания Закона Божия для учителей отличалось конкретностью, не ограничиваясь, как у некоторых иных законоучителей лишь пожеланиями и теоретическими установками. Кроме того, свои методические положения отец Евгений старался, что было инновационным явлением для того явления, обосновать с опорой на новейшие достижения психологии, которая, впрочем, на тот момент понималась как наука об изучении душевной жизни. В общем и целом на методику обучения Закона Божия он смотрел как на науку и предмет, требующий для своего развития строгой научной разработки путем опыта, наблюдений и умозаключений, одновременно считая, что уроки Закона Божия должны навсегда остаться в памяти ребенка как самые лучшие воспоминания его детства. «Закон Божий» должен преподаваться, таким образом, как «закон радости, закон жизни и возвышения человека над землей» [3]. Отличительной особенностью научно-педагогического творчества священника Евгения Сосунцова был отход от господствовавшей в то время в российском образовании немецкой дидактики со свойственным ей интеллектуализмом и превращающим христианство в сухой учебный предмет, не дающий ученику радости и счастья.

Еще одним заметным именем среди российских законоучителей был протоиерей Аполлоний Темномеров (1867–1933). Он и сам преподавал

этот курс, а также занимал должность помощника главного наблюдателя начальных городских училищ города Санкт-Петербурга, что давало возможность наблюдать, изучать и анализировать процесс преподавания Закона Божия другими законоучителями, а затем издать ряд учебных пособий для учащихся и методических книг для учителей. Прежде всего внимание Темномеров обращал на необходимость соблюдения баланса между следования учебным и воспитательным задачам в преподавании курса «Закона Божия». Отдавая должное необходимости реализации воспитательного потенциала уроков данного курса, он в то же время считал, что преподавание не должно свестись к проповеди, поскольку без теоретического научения истинам Закона Божия, без формирования ясных и твердых убеждений «назидание имеет лишь поверхностное влияние на религиозно-нравственное развитие детей» [7]. Законоучителей он предостерегал от формального следования учебным и воспитательным задачам, когда искусственно создается такого рода ситуация: часть урока посвящена изучению программного вопроса, а другая часть отведена для назидательной беседы. Все преподавание Закона Божия, считал Темномеров, должно носить религиозно-нравственный характер, и это составляет наибольшую трудность для законоучителей – изложить материал так, чтобы не было сухого пересказа, но при этом истины христианства были бы прочно усвоены умом детей, с одной стороны, и овладели их сердцем, с другой.

Также, как и Сосунцов, Темномеров предлагал выстраивать курс Закона Божия на концентрической основе, он сам составлял таким образом программы обучения, руководствуясь тем, что необходимо учитывать уровень развития учащихся, задачи и способы преподавания. Особое внимание обращено им на методы преподавания. Среди законоучителей в основном обсуждались два из них – излагающий (рассказ) и вопросно-ответный (беседа). Остановившись на преимуществах первого – возможность изложить вопрос цельно и логично, с наименьшими затратами времени, приучение детей к правильной устной речи, а, при известных умениях учителя как рассказчика, возможность заинтересовать и воодушевить детей, прот. А. Темномеров в то же время указывает и на его существенный недостаток – пассивное восприятие материала детьми. Беседа же, в особенности если она выстроена как эвристическая, способна возбудить «самостоятельность» учеников, их творческую активность, напряжение душевных сил и тем самым оживить урок, а приобретаемые знания сделать сознательно усваиваемыми, более жизненными. При всем этом Темномеров, так же, как и Сосунцов отмечает,

что применение беседы представляет для законоучителей определенные трудности, требует известной доли опыта и находчивости. Он предостерегает, что при неумелом ее использовании она может превратить урок в пустой разговор. В конце концов автор приходит к тому мнению, что выбор метода должен определяться возрастом и содержанием изучаемого материала, который в курсе «Закона Божий» носит и фактический, и умозрительный характер. Например, события Священной истории, догматы веры, материал о богослужении, таинствах имеют фактический характер, эти знания вряд ли могут быть самостоятельно «выведены» детьми; в то же время истины веры, нравственности, раскрытие их приложения к повседневной практической деятельности учащихся могут быть раскрыты путем применения метода беседы. Впрочем, лучшим способом проведения урока, с одной стороны, и искусством законоучителя, с другой, Темномеров считал чередование методов обучения, его умение кстати и непринужденно переходить от одного к другому [7].

Приведенные примеры лишь в очень малой степени отражают те, актуальные и для сегодняшнего дня, вопросы и проблемы преподавания православного вероучения и культуры, которые рассматривались и обсуждались дореволюционными законоучителями. Большое внимание уделялось ими рассмотрению качеств личности законоучителя, применению наглядности на уроках Закона Божия, а также особенностям изучения частных тем курса – научение молитве, изъяснение богослужения и т.д. Огромный пласт оставленного законоучителями наследия следует изучать, извлекать идеи, актуальные, полезные и адекватные современной образовательной практике.

Использованная литература

1. Дивногорцева С.Ю. Становление и развитие православной педагогической культуры в России. М., 2012.
2. Дивногорцева С.Ю. Теоретическая педагогика. В 2 частях. М., 2009. Ч.2. Теория обучения. Управление образовательными системами.
3. Игнатъев А.А. Священник Евгений Федорович Сосунцов и его литературно-педагогическая деятельность/ Сост. канд. богосл. свящ. А.А. Игнатъев. Казань, 1917.
4. Каптерев П.Ф. История русской педагогики. СПб., 2004.
5. Миропольский С.И. Очерки истории церковно-приходской школы: от ее возникновения на Руси до настоящего времени. М., 2006.
6. Становская Т.А. Преподавание православной культуры в школах России во второй половине XIX – начале XX вв. М., 2017.
7. Темномеров, А.М. Методика преподавания закона божия. Петроград, 1915.
8. Фаддей (Успенский), архиеп. Тверской. Творения. Тверь, 2002.

Инок. Тавифа (Беляева), Тарковская В.В.
(Хердеке, Германия)

ПРАВОСЛАВНЫЕ ТРАДИЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ И ВОСПИТАНИЯ В РОССИИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Аннотация. Статья представляет собой вступление к изучению различных подходов к воспитанию, воспитанию общественного сознания и воспитанию воли. Рассматривая деятельность самостоятельных организаций и опыт монастырей в конце XIX – начале XX века, мы планируем внести свой посильный вклад в изучение этой важной темы, завершив начатую работу изучением материалов статей Вестника Европы, Русского Вестника и Исторического Вестника, которые помогут раскрыть доселе не изученные аспекты, которые, в свою очередь, могут быть использованы при формировании подхода к воспитанию в настоящее время.

Ключевые слова: воспитание, воспитание воли, монастырское воспитание, институт диакона.

В стихире вечерни пятка слышим: *возрастим души дарование*. Не будет ли это пожелание, – самой сокровенной сущностью связи человек с Богом, воспитания. Дивно преподали нам святые отцы это глубину в каноне. Воспитание от слова «питание»: и тела, и души. Люди отличны друг от друга, «ЛИЧНОСТИ», имеющие Отцом Создателя.

В настоящее время идёт серьезная борьба за человеческие души, перекраивается сознание и происходит подмена ценностей. Современные российские специалисты (например, В. Правдивцев, А. Фурсов, И. Ашманов, О. Четверикова) всерьез обеспокоены темпами развития новых технологий, а также новых методов, которые позволяют реформатировать человеческое сознание и превратить человека в бездумное, послушное существо, которым можно легко манипулировать. Вспомогательные средства (психотропные, психосферные и т.д.) «готовят человека к тому, чтобы ему была внесена нужная информация в мозг, то есть (помогают) снять критическую оценку и повысить внушаемость... Поэтому мозги человека всегда должны быть открыты» (В. Правдивцев, 2018). Этот тезис повторяется и в выступлении И. Ашманова (2018), который говорит о необходимости воспитания молодежи, начиная со школьной скамьи. Таким образом, воспитание думающего и трезво мыслящего поколения, которое сможет отражать атаки, направленные на «обесчеловечивание», должно являться одной из основных задач государственных учебных заведений, самостоятельных организаций и, конечно же, семьи. Изучение исторического опыта в этом

вопросе поможет нам выявить методы и подходы, которые могут быть адаптированы к современным условиям.

При анализе воспитания в ранние времена и в XVIII веке замечательно то, что воспитание носило патриархально-семейный характер, но со временем стало подчиняться западным идеям. Одним из поклонников западной педагогической системы был К. Ушинский, рекомендуя воспитывать в человеке физическую, нравственную и умственную стороны, не соединяя нравственную с религиозной, не забывая природных задатков, но основываясь на них. А именно, следует приучать детей к труду, чередуя с отдыхом, учением и сном, в то время как само же духовное воспитание возможно лишь в правильной православной жизни. Познание и вера дополняют друг друга, а развитие чувств, отзывчивость на все прекрасное, нравственное и красоту в мире и в искусстве создают гармонию.

Если о предыдущем говорится во многих системах, то о **воспитании воли** (хотелось бы не смешивать с дисциплиной) тогда писалось основательно. Богословское основание воли предстоит еще описать. Господь «податель и воитель всяческих благ», «волею своею спас нас». С самого детства следовало бы заложить семена воли, которые возрастут полезного и ценного общественного деятеля.

Само же православие в XIX веке лишь «освобождалось» от влияния западного богословия, схоластики и идей просвещения. С «живоносным» появлением славянофильства в первой трети XIX в. и развитием в 40-50 гг., борьба его с западничеством, (и берусь утверждать, и с либерализмом [4]) стали влиять и на само утверждение православия, захватывая также сферу воспитания; а из идей славянофильства можно много почерпнуть для воспитания общественного сознания.

Говоря о церковных подвижниках скажем лишь о свят. Филарете Московском. «Свят. Филарет оставил образец всестороннего христианского просвещения: ума, души и духа, когда «многая премудрость» оправдана евангельской простотой, а стремление к стяжанию знаний – внутренним духовным воспитанием» [2]. Его труды отстаивали святоотеческую позицию в православии. Будучи общественным деятелем, много сделал и для просвещения (о чем уже упоминали).

Монастырское образование. Как сердцевина и глубина подаётся там все нравственное и духовное, все то, что является сутью, а потом трансформируется в другие учебные заведения. Предваряя описание о монастырском воспитании, не будет лишним немного сказать и о благотворительности.

Благотворительность. Укажем, что мы понимаем под «благотворительностью». Благотворим, благотворение – в этом проявляем любовь к ближнему, христианское сочувствие, сопереживание, его боль и страдание не могут оставить нас безразличными, и мы оказываем благодеяние и поддержку нуждающемуся (Милосердный самарянин). Нужда может быть духовная или телесная. Благотворительность может быть частная или общественная. На востоке было создано много «странноприимниц». Монастыри всегда помогали страждущим. К концу XIX столетия в России уже было почти пять тысяч благотворительных учреждений. Упомянем лишь только об учреждениях императрицы Марии Феодоровны (1797 г.). Разные формы: воспитательные дома, императорское женское патриотическое общество, попечительство о слепых, глухонемых, ведомство детских приютов. Было создано императорское человеколюбивое общество (1802 г.): и также приюты, богадельни, дешевые квартиры, ночлежные дома, народные столовые, медицинские учреждения, выдача пособий и ... передалась забота императрицы и ее сродникам. Императрица Мария Александровна продолжала создавать Сиротские институты, (о чем узнаем из «толстых» книг) находя сподвижников.

Частная благотворительность точному учету не поддается. Существовал журнал «Вестник благотворительности» (с 1897 г.).

Остановимся на особенностях монастырского воспитания.

Рассмотрим четыре монастыря: Московский, Санкт-Петербургский, Леснинский и Усть-Медведицкий области войска Донского. Самый ранний по основанию Воскресенский Новодевичий монастырь в С.-Петербурге, затем Московские Страстной и Алексеевский, 1864 г. – Усть-Медведицкий и 1890 год – Леснинский монастырь после многих лет существовавший как Община.

Настоятельница Воскресенского Новодевичьего монастыря игуменья Феофания. Анна Сергеевна Шулепикова происходила из древнего боярского рода, получила домашнее образование, затем окончила Екатерининский институт. Скорбно и трудно поднимали монастырь. Благодетельное влияние матушки простиралось не только на паству, но и на посторонних людей. Наставления, деятельное участие в судьбе немощных и обиженных, но и строгое увещание. Оценили и благочестивые особы из высшего круга, какую пользу приносит монастырь как охранение религиозности в народе и сколько утешения находят страждущие и немощные сердца в молитве и подвигах веры, стали помогать его существованию. Через них творилось милосердие, много старых инвалидов

нашли теплый приют до самой могилы, многие получили пенсии по работам матушки. Не открыла школ, не напечатала книг, но живым словом и делами оживила православный Петербург [8]

Московский монастырь. Игуменья Антония. Просветительская деятельность: школа-приют для южнославянских девочек. **Учреждение** стипендий в московском Филаретовском епархиальном училище. Школа-приют для девочек духовного звания. Учреждение стипендий в московском Мариинском епархиальном училище [5].

Игуменья Арсения. Анна Михайловна Себрякова. Родилась в богатой и знатной семье помещика Донской области, отец был высокообразованным, глубоко верующим христианин. Получила тщательное воспитание в семье. В монастыре продолжала искать встречи с живым Богом. Ее отношение к близким сочувственное до того, что «скорби его приносят боль, как свои». С такой любовью мать Арсения распространяла грамотность, открыла бесплатное четырехклассное женское училище с преподаванием Закона Божия, русского и славянского языков, географии, арифметики и русской истории [1].

Леснинская обитель и ее игуменья преподобная Екатерина. Евгения Борисовна граф. Ефимовская, окончила Николаевский институт. Там же преподавала французский язык. Встретилась с казенной обстановкой: духовная разобщенность учителей и учениц, отсутствие любви и уважения между ними. Позднее напишет: «Мириться с казенным воспитанием можно только или не сознавая его нелепости, ... или сознательно на все закрывая глаза – ради личного спокойствия и благодушия ... преступно, потому что при таком «воспитании» совершается самое страшное человекоубийство – детоубийство. Разумеется, в духовном смысле. Позволили себе привести такую длинную цитату, чтобы показать сложность организации образования и воспитания. На четвертом году собственного пансиона пришлось его закрыть. Не коснемся сложных ее переживаний, но преподнесем лишь ее вывод: пропасть между народом и интеллигенцией, между верой и культурой. Восприняла взгляды А.С. Хомякова, заключив их в понятие цельности: цельности духа, цельности ума и цельности жизни, в том числе общественной. Можно, вероятно, представить, что Евгения Борисовна разгадку нашла в понятии народности, в народном и бытовом укладе жизни. Возможно, и нам заняться рассматриванием более пристальным понятия «бытовой уклад» [9]. Думается, что в нынешнее время есть педагоги, разрабатывающие глубину жизни.

В 1870-1880 годы сам народ, стал подпадать влиянию «прогрессивной» прозападной интеллигенции. Педагог и общественный деятель Сергей Александрович Рачинский (1923-1886) определил задачу педагогической деятельности ВОЦЕРКОВЛЕНИЕ ШКОЛЫ. Его народная школа была школой христианского учения и добрых нравов, прежде всего потому, что «учащиеся ищут в ней Христа, ... только ради Христа могут поднять те труды, при коих возможен какой-нибудь успех». Быть может в этом угадываем зачатки ВОЛИ?!

Полностью описать труды Е. Б. Ефимовской, затем монахини и игумении в Холмско-Подляшской Руси невозможно. Католицизм, униатство, враждебность населения, отсутствие медицинской помощи – в таком крае создавалась Леснинская обитель. Чудотворная икона Леснинской Божией Матери звала поклониться, помолиться. Сиротский приют (50 девочек), странноприимница, больница, аптека, раздавали лекарства и книги – создали обители как «нового» монастыря, в противовес «старому». Было много противников. Говорили о сближении «веры и культуры». Со временем открылись школы для детей разного возраста, сельскохозяйственное училище, церковно-учительская школа. Как понималась такая деятельность? «Дети – залог будущего, – первейший объект монашеского труда». Далее школы, приюты строились в западном крае, открылась школа по подготовке девиц к народному учительству. Мальчикам дать образование и приспособить их к жизни в той среде, куда они вернутся [9]. Может быть даже раньше святой преподобномученицы Елисаветы Феодоровны иг. Екатерина задумывалась о институте диаконис.

Данный материал рассматривается как вступление в работу по детальному исследованию журналов (альманахов) от середины XIX века до начала XX века. (Вестник Европы, Русский Вестник, Исторический Вестник).

Таким образом, предварительно можно утверждать, что на протяжении девятнадцатого века: Государственные установления совершенствовались [6], происходило увеличение разных типов школ [6], незыблемым оставалось обучение и воспитание в православной вере.

Опираясь на исторические уроки, считаем необходимым и возможным затормозить процесс не только антиправославного и антихристианского движения, но и дегуманизации общества в целом.

Использованная литература

1. Игум. Арсения (Себрякова), схимон. Ардалиона (Игнатова). Путь немечтательного делания. // Правило веры, М., 2009, ISBN 5-944759-088-3.

2. Дегтярева М. Святитель Филарет Московский: чем дышит «просвещения дух»? 2014. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://www.pravmir.ru/svyatitel-filaret-moskovskij-chem-dyshit-prosveshheniya-dukh/>.

3. Архим. Киприан (Керн). Архимандрит Антонин Капустин. Париж, 2005.

4. Леонтович В. История либерализма в России (1762-1914) // Русский путь, 1995.

5. Орлов Г. Жизнеописание игумении Антонии настоятельницы Алексеевского и Страстного монастырей в Москве. // Зачатьевский монастырь. М., 1997. ISBN 5-900688-06-2.

6. Полный православный богословский энциклопедический словарь Т. 1 и 2. Репринт. ISBN 5-8774-004-7 (Т. 1) и ISBN 5-8774-005-5 (Т. 2).

7. Архим. Юстин (Попович). Философские обрывы. Перевод с сербского. // Обитель преп. Иова Почаевского в Мюнхене, 2003. ISBN 3-935217-09-9.

8. Санкт-Петербургский Воскресенский Новодевичий монастырь. Игумения Феофания (Готовцева). Основательница и настоятельница Воскресенского Новодевичьего монастыря в Санкт-Петербурге. // Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2001.

9. Свято-Богородицкий Леснинский монастырь. Преподобная Екатерина Леснинская наставница современного женского монашества. Провемон, 2010.

Козлова А.Г.
(Санкт-Петербург, Россия)

ПУТИ СТАНОВЛЕНИЯ ЖИЗНЕННОГО ОПЫТА В ПРАВОСЛАВНОЙ ПЕДАГОГИКЕ

Аннотация. В статье раскрываются некоторые пути становления жизненного опыта на основе православной традиции. Автор показывает возможности изучения жизненного опыта святых отцов и учителей Церкви через жития святых, через изучение их взглядов. Содержание статьи включает описание практики изучения магистрантами путей становления жизненного опыта в православной педагогике с учетом требований педагогической акмеологии.

Материалы статьи могут быть полезными для воспитателей учащейся молодежи, аспирантов и магистрантов.

Ключевые слова: жизненный опыт, православная педагогика, жития святых, педагогическая акмеология.

Жизненный (витагенный) опыт – это опыт, который человек приобретает в течение всей жизни. Одним из значимых источников постоянного воспроизводства и пополнения жизненного опыта является опыт предыдущих поколений. Осмысление прошлого – это и есть путь познания будущего.

Характерно, что ученые-педагоги и педагоги-практики часто декларируют мнение, что в педагогике нет ничего нового... Как отмечает Сериков В.В.: «Специалисты в области истории образования, утверждающие с некоторой иронией, что в педагогике «все уже было», правы, но лишь отчасти. Почти все, что связано с образованием человека, рождает вопросы, проблемы, парадоксы» [9].

Основным парадоксом в познании педагогики как науки является то, что во всех учебниках по педагогике (а это своего рода «транслятор» достижений педагогической науки) как правило, нарочито или нет, но пропускается проблема опоры на отечественную традицию – на православную педагогику. А вместе с тем путь православной педагогики – это путь от размышления к созерцанию, от познания к жизненному опыту.

Пути становления жизненного опыта в православной педагогике можно рассмотреть с нескольких сторон. Во-первых, это касается генезиса воззрений святых отцов и учителей Церкви, православных богословов, религиозных философов и педагогов. На примере их духовно-нравственного подвижничества, выступающего как образец обретения жизненного опыта, воспитывались многие поколения. В каждый период развития

отечественной традиции существовали личности, которые были выразителями прогрессивных идей в обществе. Надо отметить, что изучение житий святых является историко-литературным источником как в отечественной агиографии, так и в агиологии – богословской дисциплине, дающей представления о житиях святых, становлении их святости и духовности, их постижении жизненного опыта и духовных особенностей в конфессиональном, национальном и историческом аспектах.

Популяризация смысла жизни святых, понимание их служения, чести и достоинства является важным шагом на пути становления жизненного опыта учащейся молодежи. В статье «Педагогические условия популяризации житийной литературы в духовно-нравственном воспитании учащейся молодежи» (Козлова А.Г., Немчикова О.Н.) было отмечено: «Житие – это не просто «наследие предков», это особый церковно-исторический и духовно-учительный жанр древнерусской литературы, которому свойственен особый дидактический и проповеднический пафос» [2].

И как одно из необходимых условий основательности изучения путей становления жизненного опыта православных надо воспринимать слова известного современного богослова, патролога, переводчика «Добротолюбия», одного из виднейших архиереев Православной Церкви в Западной Европе, митрополита Диоклийского Каллиста (Уэра): «Православный христианин должен не просто знать отцов и цитировать их: он должен войти в их дух и приобрести «святоотеческий ум». Он должен рассматривать отцов не только как наследие прошлого, но как живых свидетелей и современников» [3].

Святоотеческие советы выступают для современников как образец обретения жизненного опыта. Правда, их надо применять в воспитательной практике вдумчиво и с умением выстраивать ступени присвоения ценностей, чтобы понять значение отечественной традиции. В православной педагогике нет слитного произведения, которое отвечало бы сразу на все поставленные вопросы. Но в православной патристике устоялось такое понятие, как *consensus partum* – «согласие отцов». Иными словами, существует нечто общее в святоотеческом наследии, невзирая на индивидуальные различия в их трактовке того или иного положения.

В рамках преподаваемого в магистратуре курса «Основы конфессиональной педагогики» зачастую не хватает времени для глубокого изучения патрологии. Не помогает в этом даже большое число часов, отпущенных на самостоятельную работу магистрантов. Для оптимизации процесса познания путей становления жизненного опыта в православ-

ной педагогике был создан учебно-методический комплекс, куда вошла и книга «Учительный смысл православной педагогики» [11]. В данном учебном пособии представлены выдержки из учений святых отцов, учителей Церкви и богословов. С помощью данного пособия студенты могут отследить важные моменты эволюции взглядов святых отцов и учителей Церкви в историческом аспекте.

При этом мы высоко оценили метод, предложенный святителем Игнатием: «Преподобный Нил Сорский никогда не давал наставления или совета прямо от себя, но предлагал вопрошающим или учение Писания, или учение отцов. Когда же... он не находил в памяти освященного мнения о каком-либо предмете, то оставлял ответ или исполнение до того времени, как находил наставление в Писании. Этот метод очевиден из сочинений священномученика Петра Дамаскина, преподобного Григория Синаита, святых Ксанфопулов и других отцов, особенно позднейших. Его держались иеросхимонахи Оптиной пустыни Леонид и Макарий... Никогда не давали они советов от себя... Это давало советам их силу» [6].

Святитель Тихон Задонский в своем произведении «Сокровище духовное, от мира собираемое» писал: «Как купец от различных стран собирает различные товары, и в дом свой привозит, и скрывает их, так и христианин может от мира этого собирать душеполезные мысли, и слагать их в сердце своем, и тем душу свою созидать» [7]. А в нашем понимании эти слова звучат как призыв к осознанию мудрости душеполезных мыслей для становления своего жизненного опыта.

В 2019 году выходит из печати еще одно учебное пособие «Православная педагогика с верой в человека» (сост. Козлова А.Г., Симонова Н.И.). На практических и семинарских занятиях по «Основам конфессиональной педагогики» постоянно используется сборник изречений «Цветник духовный». В нем представлены тематические высказывания святых отцов о гордости, о печали, о сребролюбии ... Действительно богатый материал для работы со студентами, для обретения жизненного опыта учащейся молодежью.

В нашем пособии мы стремились показать духовный смысл педагогического служения, раскрыть особенности воспитания ребенка в добродетели. Поэтому и изречения святых отцов и учителей Церкви мы подбирали по темам: «Воспитание сердца», «Воспитание любви», «Воспитание милосердия», «Воспитание к свободе» и др. В книге рассмотрено «Учение о препятствиях к нравственному совершенствованию христианина: О гордости, Об унынии, О самолюбии, О гневе, О зависти, Об

осуждении». Таким образом, поучения святых отцов о нравственном совершенствовании христианина станут основой изучения путей становления жизненного опыта православной молодежи.

Но, безусловно, читать творения святых отцов чрезвычайно сложно. Чтобы облегчить эту задачу необходимо проводить определенную подготовительную работу, куда вполне органично могут включаться в различные образовательные проекты.

Например, коллективная монография «К истокам православной нравственности» – Выпуск 1 (2019 – ред. Козлова А.Г.) стала результатом учебного проекта магистрантов по образовательной программе «Духовно-нравственное воспитание». В задании к выполнению проекта первым моментом было ознакомление со Словником и выбор термина для исследования по истокам православной нравственности. Основным требованием к статье было выполнение единой схемы представления материала: 1. Выбор православного термина (понятия), который в нашей речи употребляется редко, но имеет большое значение для общения православных людей, а также для лучшего понимания воспитанниками православных текстов. 2. Изучить и раскрыть этимологию слова. 3. Представить методическую иллюстрацию введения данного термина в общение учащихся.

Все термины в книге расположены по алфавиту. Словник постоянно пополняется. В первый выпуск вошла характеристика 70 терминов. Например, такие термины как «Благодать», «Благочестие», «Вчувствование», «Кротость», «Любомудрие», «Нерадение», «Прелесть», «Смирennemудрие», «Теплохладность» и др. Но еще раз следует уточнить важность педагогической составляющей в данном пособии.

Например, С. Резникова (выпускница нашей магистратуры, в настоящий момент аспирантка кафедры теории и истории педагогики) так видит педагогическую практику введения в речевой обиход понятия «Смирение» «Способ введения термина в активный словарь школьников (фрагмент занятия, анализ и синтез):

Задание для класса прочитать притчу «Солнце во свидетелях»

Жил-был в монастыре монах, который стремился к добродетели и хотел стать великим подвижником. Жил он по самому строгому уставу и ни на шаг от него не отступал. И пошла о нем слава как о самом великом подвижнике. Но вот услышал он как-то, что в другом монастыре на другом краю земли есть подвижник, которого считают святее него. Очень это монаху не понравилось. И решил он призвать Солнце в свидетели:

– Скажи, Солнце, видело ли ты меня хоть раз за трапезой?

– Нет, – отвечает Солнце, – не видело.

– Заставало ли ты меня хоть раз за праздной болтовней?

– Нет, – отвечает Солнце, – не заставало ни разу.

– Почему же подвижника из далекого Монастыря считают большим, чем я?

– Наверное, потому, – отвечает Солнце, – что у тебя тень длиннее.

– В твоём свете каждый человек тень отбрасывает! Длинна или коротка тень – не от человека зависит.

– Да нет. Когда свет Божий в душе светит, он в тень вытесняет то, чего быть не должно в человеке. У того монаха тень короткая. А за тобой шлейф гордыни тянется.

Ответить на вопросы (совместное обсуждение с учителем):

1. Почему Солнце не признало в монахе великого подвижника?

2. В чем проявилось самовольное, ложное смирение монаха?

3. В чем проявилась гордыня монаха?

После обсуждения и анализа притчи классу дается следующее задание для закрепления пройденного:

Написать реальный случай из жизни или вымышленный, который на ваш взгляд описывает самовольное смирение. Опишите, что такое самовольное смирение в вашем понимании.

Следует отметить, что мы постигаем духовный жизненный опыт не только определенным образом размышляя, логически рассуждая, но и в активной повседневной жизни. Поэтому, во-вторых, важным аспектом обретения жизненного опыта в православной традиции является анализ личного своего опыта и жизненного опыта наших современников. Об источниках обретения личного опыта духовной жизни, о приходе к вере Александр Моисеенко (к.ф.-м.н., катехизатор, администратор Православного Интернет-курса) пишет: «Это не только апостолы, святые и опытные священники, но и великое множество самых обыкновенных людей, живущих вокруг нас. В его книге «Простые люди о Боге и Церкви» содержится более сотни историй наших современников о радости знать Христа. Во Введении этого произведения есть и такие слова: «Приближение к Богу – это как взросление. Пока человек мал, он может многого – очень многого – не понимать. Ребенку недоступна масса понятий и явлений из взрослой жизни. Он смеется над ними, уверяет, что их нет. И лишь когда вырастает сам, незаметно приобретает все это богатство, ибо его душа развилась и раскрылась. Так же и с Богом. Пока мы духовные младенцы, мы не можем и не хотим Его увидеть. И лишь по мере духовного взросления приходим в «разум Истины» (1 Тим. 2, 4). Другое дело, что это взросление у кого-то начинается в молодости, а у кого-то – и на смертном одре. И как важно не упустить этот момент!» [4].

И, в-третьих, отвечая на вопрос: «каковы пути становления жизненного опыта в православной педагогике?», необходимо рассмотреть проблемы педагогической практики, методики воспитания добропорядочных людей. И при характеристике данного аспекта необходимо обратиться к знаниям педагогической акмеологии, с помощью которых необходимо рассмотреть особенности развития и духовного становления жизненного опыта человека в разные периоды его жизни. От одного возраста к другому человек постепенно обретая жизненный опыт, проходит определенные ступени в своем развитии. Характерно для православной педагогики понимание детства как особого этапа в становлении жизненного опыта ребенка как самого интенсивного периода постижения опыта других и формирования собственных жизненных компетенций.

Зачастую, многие люди стремятся отделить себя от жизни в определенном сообществе, социуме, государстве. Иногда с какой-то «гордостью» заявляя, что они «вне политики». Но это заявление не состоятельно и даже лживо. Проживая в той или иной среде, нельзя отделить себя от тех или иных обстоятельств, нельзя не совершать определенных собственных действий как отклика на происходящее вокруг нас.

Педагогическая акмеология помогает выявить определенные вершины в освоении жизненного опыта в повседневности, осознать условия его обогащения и направленность на постоянное самосовершенствование.

В обретении жизненного опыта должна быть медленная поступь его становления, с выбором решений и с анализом допущенных ошибок. И нельзя в дошкольном возрасте иметь тот же жизненный опыт, который будет иметь старшеклассник. В педагогической акмеологии представлены возрастные периоды возрастания жизненного опыта. Ребенок призван утвердиться в добре. И на этом пути велико значение взрослых.

В становлении жизненного опыта воспитанника играют роль многообразные факторы окружающей среды. Но важнейшим является воспитание в семье. Жизненный опыт может складываться как при благоприятных обстоятельствах, так и неблагоприятных. По многим свидетельствам респондентов длительной памятью для становления жизненного опыта обладает именно негативный опыт. Он оставляет глубокий след в развитии человека. И в ходе анализа, исправления (покаяния) допущенных ошибок происходит некоторая коррекция ценностных ориентаций самого человека.

Важным условием обретения позитивного жизненного опыта является определение и классификация жизненных ситуаций, в которые по-

падает растущий человек, в противном случае, если не будет проведен такой анализ, в становлении жизненного опыта наступает кризис.

Истинный христианский педагог святитель Феофан составил руководство духовной жизни «Начертание христианского нравоучения» (вышедшее в печать под названием «Письма о христианской жизни»), в котором показал возрастной подход в деле становления жизненного опыта воспитанников. Он писал: «С возрастом надлежит развивать все силы души: ум, волю и сердце – и научиться следить за их развитием. Ум наполняется здоровыми рассуждениями и понятиями, различением добра и зла. Это достигается посредством разговоров и вопросов. Волю укрепляют через послушание, через отсечение своеволия, через приучение ребенка делать добро, используя любопытность ребенка» [8].

Смирнов П.А., характеризуя деятельность святителя Феофана, писал: «Говоря о том, что может сделать школа для духовного блага своего питомца, епископ Феофан останавливается на двух основных моментах: на просвещении ума и воспитании сердца – этого истинного центра духовной жизни» [10, 45-47].

И в заключение, завершая наше рассуждение о путях становления жизненного опыта в православной педагогике, хочется отметить, что постижение жизненного опыта всякой личностью есть оригинальный, своеобразный и неповторимый способ воплощения себя в реалии. Но при любом выборе того или иного решения значительную роль играет запечатленный в человеке образ Божий. Во всей полноте такую возможность дает взвешенное изучение истоков православной педагогики.

Использованная литература

1. Козлова А.Г. Жизненный опыт учащейся молодежи как фактор духовно-нравственного воспитания личности. В сборнике: Седьмые Пюхтицкие чтения. Материалы международной научно-практической конференции. Посвящается памяти схиигумении Варвары (Трофимовой) 1930-2011 гг.. 2018. С. 460-466.

2. Козлова А.Г., Немчикова О.Н. Педагогические условия популяризации житийной литературы в духовно-нравственном воспитании учащейся молодежи. В книге: Научные изыскания магистрантов. ОПОП «Духовно-нравственное воспитание». Бахмутский А.Е., Белянова О.А., Бондарук О.В., Быкова Е.В., Быкова О.А., Васильева И.Н., Велемеева К.С., Викулова Н.Ю., Галстян А.Г., Гладкая И.В., Голованов С.А., Гутник И.Ю., Дукул Л.А., Дормидонова М.В., Дунев А.И., Егорова Л.В., Залаутдинова С.Е., Карпова А.Г., Карпова В.Н., Кебрыкова Н.В. и др. коллективная монография. Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, Институт педагогики, кафедра теории и истории педагогики. Санкт-Петербург, 2017. С. 106-111.

3. Митрополит Иларион (Алфеев). Святые отцы – не музейный экспонат URL: https://azbyka.ru/otechnik/Illarion_Alfeev/svjatyje-ottsy-ne-muzejnij-eksponat/ (дата обращения 12 августа 2019).

4. Православный Интернет-Курс: Книга по материалам ПИК. URL: <https://azbyka.ru/pravkurs/mod/page/view.php?id=1769> (дата обращения 12 августа 2019).

5. Преп. Паисий Святгорец. Слова. Том I. С болью и любовью о современном человеке URL: https://azbyka.ru/otechnik/Paisij_Svjatogorets/s-bolju-i-ljubovju-o-sovremennom-cheloveke-slova-tom1/1 (дата обращения 12 августа 2019).

6. Свт. Игнатий. О жизни по совету. Собрание писем. № 159. М.-СПб. 1995 г. URL: <https://eparhia-saratov.ru/Content/Books/119/97.html> (дата обращения 12 августа 2019).

7. Свт. Тихон Задонский. Сокровище духовное, от мира собираемое. https://azbyka.ru/otechnik/Tihon_Zadonskij/sokrovische_duhovnoe/ (дата обращения 14 августа 2019).

8. Свящ. Евгений Шестун. Епископ Феофан, Вышенский Затворник ПРАВОСЛАВНАЯ ПЕДАГОГИКА Исторические психолого-педагогические очерки. Самара, 1998. URL: <https://dogmon.org/sh-51-svyashennik-evgenij-shestun.html?page=10> (дата обращения 12 августа 2019).

9. Сериков В.В. Размышления о педагогической науке и практике: возможен ли диалог? // Непрерывное образование: XXI век. Выпуск 3 (19), 2017. URL: <https://n21.petrstu.ru/journal/article.php?id=3568> (дата обращения 02.08.2019).

10. Смирнов П.А. Народное образование и церковноприходская школа. СПб., 1899. 126 с.

11. Учительный смысл православной педагогики [Текст]: учебное пособие для магистрантов по курсу «Конфессиональная педагогика» / Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена», Институт педагогики и психологии, Кафедра педагогики; составитель: А.Г. Козлова. – Санкт-Петербург: Лингвистический центр «Тайкун», 2016. – 207 с.

Даутова О.Б.
(Санкт-Петербург, Россия)

ФОРМИРОВАНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ЛИЧНОСТИ УЧАЩЕГОСЯ В КОНТЕКСТЕ ПРАВОСЛАВНОЙ ПЕДАГОГИКИ

Аннотация. В статье рассматривается проблема идентичности в теоретическом контексте и приводится опыт решения проблемы национальной идентичности в Кронштадтском морском кадетском военном корпусе, показаны результаты формирования идеала на основе изучения биографий великих людей, приведены результаты исследования идентичности кадет и учащихся общеобразовательной школы.

Ключевые слова: самосознание, идентичность, национальная идентичность, формирование национальной идентичности, познание, духовность.

Нам представляется, что осмысление в православной педагогике категории «самосознание» в отечественном варианте и категории «идентичность» в зарубежном контексте приоткроет еще один путь педагогического взаимодействия, направленный на развитие человека в единстве тела, души и духа; возможность решения задачи развития духовности, духовного мира личности как реализации человеком одной из своих высших потребностей – потребности познания и понимания себя и окружающего мира.

В коллективной монографии «Философия познания: век XXI» справедливо утверждается, – «Духовность человека, в отличие от разумности, связана с наличием в человеке души – проводника и субстрата положительных внутренних, или высших, чувств: любви, веры, чувства священного, чувства вечного и т.д. Поэтому и процесс человеческого познания непозволительно представлять вне духовного измерения, без учета духовного начала: он окажется вне-человеческим, характерным для существа разумного вообще, или только разумного, т. е. не имеющего духовной ткани» [5].

В работе «Национальная идентичность и духовно-культурные ценности русского народа» В.А. Тишков приводит такой интересный факт – «Очень важно знать, что до 1917 года в России все русские считались православными. Человек, приняв православие, становился русским. Например, вспомним «Даму с собачкой» Чехова: когда Гуров узнал фамилию Анны Сергеевны по мужу – фон Дидерихс, он спросил: «Ваш муж немец?» На что она ему ответила: «Нет, у него, кажется, дед был немец, но сам он православный». То есть даже иностранец, принявший право-

славие, становился русским. Как понималась русскость тогда? Она понималась прежде всего как форма самосознания, идентичность, связанные с православием. Русский – значит, православный, и наоборот. Поэтому в нашей стране было еще одно важное понятие – «православный народ». Советский Союз многое изменил, впервые введя в перепись 1926 года категорию национальности; до этого наш народ не знал, что такое национальность» [4, с.10]. В.А. Тишков практически во всех своих работах призывает различать этническую и гражданскую идентичность и делает вывод о том, что российская идентичность и самосознание является кросс- или надэтнической формой и ратует за общероссийскую национальную идентичность [4, с. 15].

В 90-ые годы в нашей стране появились Соровские учебники, в которых черным по белому было написано, что СССР проиграл холодную войну США. Я в это время начала работать в школе в качестве учителя истории и обществознания и была очень удивлена, как можно по таким учебникам воспитывать учащихся. Приняла решение не учить своих 10-классников по этому учебнику. В государстве ситуация изменилась с принятием нового федерального государственного образовательного стандарта в 2012 году, когда в качестве его основы была утверждена концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России, в которой основной целью современного школьного образования провозглашалось – воспитание гражданина России (воспитание, социально-педагогическая поддержка становления и развития высоконравственного, ответственного, творческого, инициативного, компетентного гражданина России). Необходимо подчеркнуть, что в концепции даны определения следующим понятиям:

- *национальное самосознание (идентичность)* – разделяемое всеми гражданами представление о своей стране, её народе, чувство принадлежности к своей стране и народу. Основу национальной идентичности составляют базовые национальные ценности и общая историческая судьба;
- *формирование национальной идентичности* – формирование у личности представления о многонациональном народе Российской Федерации как о гражданской нации и воспитание патриотизма [2, с.7].

Концептуальные идеи развития самосознания определены Л.С. Выготским, С.Л. Рубинштейном и др.:

- становление самосознания индивида зависит от *культурного содержания среды*, причем в большей мере, чем какая-либо другая сторона духовной жизни (Л.С. Выготский);

• положение о возникновении самосознания личности по мере того, как она становится *самостоятельно действующим субъектом* (С.Л. Рубинштейн) [3].

В нашем диссертационном исследовании, выполненном в 1998 году, было обосновано, что осознание себя невозможно вне формирования целостной картины мира, образа человека в ней, образа Я. Эти образы имеют определенную иерархию и взаимозависимость. С одной стороны образ мира и образ человека влияют на становление образа Я, с другой стороны актуальный образ Я детерминирует сознание и поведение субъекта, его отношение к вновь поступающей информации, влияющей на образ мира и образ человека [3]. Отсюда создание целостной картины мира и образа человека в ней – есть актуальная задача современного образования. Для решения этой задачи учащиеся вместе с педагогами с одной стороны обращаются к содержанию образования: содержанию общеобразовательных дисциплин, внеурочной деятельности, произведений искусства и кино, периодической литературы, публикаций, радио- и телепередач, фольклора народов России, истории, традиций и современной жизни своей малой родины, других источников информации и научного знания. С другой стороны, включаются в общественно-полезную и образовательную деятельность, имеющую воспитательный характер.

На уровне 5-бклассов:

- Проект «Город, в котором я учусь»;
- Игра «Лучший взвод года»;
- Конкурс «Горжусь учебой в КМКВК»;
- «Наука побеждать»: уроки мужества в контексте филологического образования;
- Проект «Математические задачи на основе контекстного краеведческого материала».

На уровне 7- 8 классов:

- Слёт юных моряков;
- Военно-патриотическая игра «Балтийские Юнги» на Кубок Главнокомандующего ВМФ;
- Историко-патриотический конкурс «Морской венок славы: Моряки на службе Отечеству»;
- Кибер-турнир «Стальная стена»;

- Рота барабанщиков Корпуса открывает Парад Победы на Дворцовой площади;
- Посещение учебных кафедр военных институтов Военно-Морского Флота и др.

На уровне 9-11 классов:

- Предметные олимпиады и спартакиады всероссийского уровня и уровня Министерства обороны РФ;
- Участие в Параде Победы в г. Москва;
- Участие в главном Параде Военно-Морского Флота,
- Ежегодное участие в конкурсе «Кадет года»;
- КВН на Кубок Министра Обороны РФ;
- Дальний штурманский поход;
- Всероссийский географический диктант и др.

Рассмотрим роль идеала в формировании идентичности кадет в Кронштадтском морском кадетском военном корпусе. Гипотеза была следующая: если кадеты будут изучать биографии великих людей – полководцев, морских офицеров, то через формирование идеала будет меняться и представление о себе в будущем, меняться представление о должном поведении в настоящем. Было решено идти от малой родины к большой: в 5-6 классе изучать биографии морских офицеров, связанных с Кронштадтом, в 7-8 с Санкт-Петербургом, в 9-11 классах с другими городами России. Приведем пример воспитания кадет в 5-ых классах. Кадет 5 класса на протяжении первого полугодия знакомили с биографиями известных людей, имеющих отношение к Кронштадту. На изучение каждой биографии отводилось от двух до трех недель. Форма подачи материалов кадетам различна: классные часы, библиотечные уроки, экскурсии, встречи с краеведами, чтение книг и другое. После всестороннего изучения личности кадетам выдавался «лист рефлексии», в котором им предстояло ответить на два вопроса и выразить свое творческое отношение к известному человеку (в виде эссе или стихотворения, или рисунка). Результаты наиболее частых ответов представлены в таблицах. Количество опрошенных – 79.

Пётр I Алексеевич (9 июня 1672 года – 8 февраля 1725 года) – последний царь всея Руси (с 1682 года) и первый Император Всероссийский (с 1721 года). В 1704 году основал Кронштадт.

Горжусь, потому что он...	Хочу быть похож, потому что он...
Не боялся работы – 11	Ставил трудные цели – 14
Создал подготовленную армию – 22	Умный – 11
Создал военно-морской флот – 53	Смелый – 13
Построил Санкт-Петербург и Кронштадт – 69	Добивался цели – 17
Сделал Россию могущественной империей – 35	Целеустремленный – 37
Прорубил «окно в Европу» – 37	Трудолюбивый – 43
Развивал образование и науку – 29	Мастер на все руки – 37
Патриот и реформатор – 42	

Пётр Кузьмич Пахтусов (1 апреля 1800, Кронштадт – 19 ноября 1835, Архангельск) – русский мореплаватель и гидрограф.

Горжусь, потому что он...	Хочу быть похож, потому что он...
Мужественный – 11	Храбрый – 27
Трудолюбивый – 2	Мужественный – 17
Точно описал Новую Землю – 18	Смелый – 28
Смелый – 6	Учился в военном училище – 35
Храбрый – 2	Целеустремленный – 13
Защищал (прославил Родину) – 19	Сильный духом – 41
Открыл новые места – 13	Гордый – 11
Возвели памятник – 12	Трудолюбивый – 14
Награжден орденом святой Анны третьей степени – 22	Умный – 36
Отважный – 12	Никогда не сдавался – 27
	Крепкий характер – 22

Иван Федорович Крузенштерн, 8 ноября 1770 – 12 августа 1846) – русский мореплаватель немецкого происхождения, адмирал. Возглавлял в 1803-1806 годах первое русское кругосветное плавание.

Горжусь, потому что он...	Хочу быть похож, потому что он...
Мужественный – 17	Храбрый – 47
Смелый – 20	Мужественный – 17
Храбрый – 12	Смелый – 28
Открыл новые места – 37	Целеустремленный – 19
Отважный – 36	Открыл Антарктиду – 45
Сообразительный – 22	Сильный духом – 34
	Гордый – 11
	Умный – 36
	Мужской характер – 26

Степан Осипович Макаров (27 декабря 1848 – 31 марта 1904, близ Порт-Артура) – русский военно-морской деятель, океанограф, полярный исследователь, кораблестроитель, вице-адмирал. С 6 декабря 1899 по 9 февраля 1904 года Макаров был главным командиром Кронштадтского порта и губернатором Кронштадта. Был дружен с о.Иоанном Кронштадским. Погиб во время русско-японской войны.

Горжусь, потому что он...	Хочу быть похож, потому что он...
Основатель нового класса кораблей – 53	Храбрый – 65
Изобретатель русской семафорной азбуки – 33	Мужественный – 17
Изобретатель «пластыря для кораблей» – 27	Умный – 56
Настоящий морской офицер – 67	Мужской характер – 46
	Изобретательный – 24

Представим результаты анкетирования кадет и учащихся общеобразовательной школы, проведенное в ноябре 2018 года в целях изучения идентичности кадет. Представим наиболее значимые варианты ответов:

1. «Кто я?»

Вариант ответа	6 кл. КМКВК	6кл. ШКОЛА	10кл. КМКВК	10кл ШКОЛА
Человек	80,1%	81%	85,5%	39%
Кадет (ученик)	85,5%	33%	78%	39%
Личность	45,7%	27%	53%	30%
Гражданин	13,5%	42%	49%	13%
Патриот своей страны	23,3%	6.5%	56,4%	-/-
Будущий офицер	27,7%	-/-	72,7%	-/-
Друг	53,7%	-/-	52,2%	-/-

-/- – менее 10%

Подавляющее количество кадет старших классов идентифицирует себя с такими понятиями, как Человек, Личность, Патриот своей страны, Будущий офицер в отличие от обучающихся школы идентифицирующих себя в основном с понятиями Человек, Ученик, Личность.

Характерна динамика роста количества кадет, идентифицирующих себя с вышеперечисленными понятиями от младших до старших классов.

Патриотами себя назвали 6.5% учащихся 6-х классов школы и лишь 2.4% учащихся 10-х классов.

2. «Какой я?»

Вариант ответа	6 кл. КМКВК	6кл. ШКОЛА	10кл. КМКВК	10кл ШКОЛА
Добрый	50,2%	27%	38%	17%
Умный	43%	28%	33%	-//-
Образованный	12%	-//-	41%	-//-
Отзывчивый	22,3%	-//-	19%	-//-
Честный	-//-	-//-	22%	-//-
Ответственный	-//-	-//-	22%	-//-

41% кадет 10- классов КМКВК считают себя образованными против 12% в 6-х классах. Треть опрошенных считают себя добрыми и отзывчивыми.

Противоположная картина наблюдается у учащихся школы.

Добрыми и отзывчивыми себя считают немного меньше трети учащихся 6-х классов школы и количество этих учащихся падает до 10% к старшим классам.

3. «О чем мечтаю?»

Вариант ответа	6 кл. КМКВК	6кл. ШКОЛА	10кл. КМКВК	10кл ШКОЛА
Стать офицером	67%	-//-	79%	-//-
Поступить в ВУЗ	33%	-//-	97,8%	22%
Иметь хорошую семью	14,5%	-//-	27%	-//-
О достойной жизни	-//-	-//-	23%	-//-
О хорошей работе	-//-	-//-	19%	-//-
Быть здоровым	-//-	10%	-//-	-//-

Большинство старшеклассников КМКВК уже в 10-х классах связывают свое будущее с поступлением в ВУЗы и в первую очередь в ВУЗы МО РФ. Старшеклассники школы мечтают о хорошей работе и достойной жизни.

4. «На кого я хочу быть похожим?»

Вариант ответа	6 кл. КМКВК	6кл. ШКОЛА	10кл. КМКВК	10кл ШКОЛА
На родителей	27%	14%	56%	32%
На знакомых военных	24%	-//-	-//-	-//-
На себя	-//-	21%	-//-	39%
На успешного гражданина	-//-	-//-	17%	-//-

Кадеты и учащиеся школы в основном в качестве жизненного ориентира выбирают своих родителей. Однако более трети учащихся школы выбирают в качестве ориентира самих себя. Это опасная тенденция, свидетельствующая об отсутствии идеала.

5. Продолжи фразу «Родина – это...»

Вариант ответа	6 кл. КМКВК	6кл. ШКОЛА	10кл. КМКВК	10кл ШКОЛА
Мой дом	33,5%	17%	31,7%	-//-
Место, где я родился	16,5%	65%	22%	43%
Страна, в которой родился и вырос	16%	-//-	22%	-//-
То, чему мы верны и должны защищать	22%	-//-	-//-	-//-

Понятие Родина для кадет и учащихся школы – это их дом и место, в котором они родились. Наиболее значимым ответом для учащихся школы является – место, в котором они родились, что говорит о суженном пространстве Родины, о проблеме патриотического воспитания в современной школе.

Очевидно, что нельзя решать проблему формирования национальной идентичности в отрыве от воспитания духовности, что с необходимостью требует обращения к православной традиции, к работам И.А.Ильина. В этой связи особо значима идея И.А. Ильина о том, что для обретения «чувства Родины» человеку нужно обрести личную духовность, понимание того, что чувство Родины, нравственный патриотизм – это глубокая уверенность в том, что «мой народ тоже получил дары Духа Святого», принял их и творчески претворил [1].

Использованная литература

1. Гастев А.А. Иван Ильин о патриотизме. К юбилею великого русского мыслителя. URL: <http://pereprava.org/culture/2115-ivan-ilin-o-patriotizme-k-yubileyvelikogorusskogo-myslitya.html> (Дата обращения 28.08.2019).
2. Данилюк А.Я., Кондаков А.М., Тишков В.А. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России – М.: «Просвещение», 2009.
3. Даутова О.Б. Становление самосознания учащихся в процессе учебно-познавательной деятельности: автореферат дис. ... кандидата педагогических наук: 13.00.01 / Рос. гос. пед. ун-т им. А. И. Герцена. - Санкт-Петербург, 1998. - 25 с.
4. Тишков В.А. Национальная идентичность и духовно-культурные ценности российского народа. – СПб.: СПбГУП, 2010. – 36 с. – (Избранные лекции Университета; Вып. 105).
5. Философия познания: век XXI. – Коллективная монография / Под общ. ред. З.К. Шаукуновой. – Алматы: ИФПР КН МОН РК, 2012. – 312 с.

Ануфриев В.А.
(Санкт-Петербург, Россия)

ПРИБОЩЕНИЕ СААМОВ К ПРАВОСЛАВИЮ: (историко-культурный экскурс)

Аннотация. статья посвящена русской колонизации Кольского полуострова. Особенное внимание в ней уделяется приходу христианства на данную территорию, описывается появление Трифоно-Печенгского монастыря, ставшего первым монастырём на полуострове и внёсшего существенный вклад в процесс христианизации саам.

Ключевые слова: Кольский полуостров, саамы, монастырская колонизация, Печенгский монастырь.

До сих пор время начала славянской (русской) колонизации Кольского полуострова остаётся дискуссионным вопросом. На данный момент ни данные археологов, ни немногочисленные и разрозненные письменные источники не могут назвать точную и окончательную дату начала этого процесса. Доподлинно известно, что уже в тринадцатом веке саамы Кольского полуострова уже платили дань Великому Новгороду и Норвегии. И с тех пор их жизнедеятельность происходила в русле российской и норвежской действительностях. Разные учёные, занимавшиеся и интересовавшиеся этим вопросом, в своих трудах также склоняются к этому временному периоду. Например, известный географ конца 19 века – Гебель Герман Фёдорович, в своих работах говорит о том, что русские играли уже в десятом веке выдающуюся роль в лопских (саамских) землях. Время появления первого русского на берегах океана с точностью определить, конечно, нельзя, но достоверно, что к началу тринадцатого века Кольский полуостров был вполне закреплён и по южному берегу заселён новгородцами и что к берегам океана была выдвинута одна колония – Кола (1).

Немалое влияние на жизнь кольских лопарей сыграла монастырская колонизация, проходившая в четырнадцатом – шестнадцатом веках. Главной особенностью северных монастырей было стремление колонизировать как можно больше территорий и расширить пределы своих владений. Монастырская колонизация тех лет сопровождалась как положительными, так и отрицательными явлениями. Несмотря на потребительское отношение к саамам среди служителей оставались честные русские патриоты, не потерявшие в монашестве связи с народом. Непосредственное отношение к саамам имели прежде всего монастыри Соловецкий, Кирилло-Белозерский и со второй четверти шестнадцатого

века Печенгский. Деятельность монахов среди местного населения развивалась в двух направлениях:

1. Приобретение земельных и рыболовно-промысловых угодий и организация их промышленного освоения;
2. Проповедь христианства и организация богослужебных пунктов (построение храмов и часовен) что также было направлено к усилению экономического влияния монастырей.

Из опубликованных археологических комиссий северных грамот пятнадцатого века видно, как энергично монахи сосредотачивали в своих руках земельно-водные угодья по рекам Умбе и Варзуге (2).

В те времена у монастырей было три способа увеличивать свои угодья:

1. Приобретение угодий через жалованные от царей грамоты;
2. Скупка земель и угодий у беднейших саамов через кабалу, т.е. выдачу денег под угодья;
3. Добровольные вклады саамов в монастыри своих, главным образом, рыболовных семужных участков и покосов. Эти вклады монастыри стимулировали тем, что брали обаятельство держать престарелых вкладчиков и платить за них поборы и повинности.

Когда дело касается монастырей, трудно обойти стороной миссионерский вопрос. Так с какого же года началось активное обращение лопарей в христианскую веру? Монахи проповедники специально расселялись в саамских сийтах, дабы распространять христианское вероучение, специально изучали язык саамов, чтобы внушать им мысль о спасении души путём крещения. И уже в 1526 году первые саамы, жившие близ Кандалакши, приняли православие. Намного труднее было привить христианство саамам, жившим глубоко внутри полуострова. Необходимым условием для диалога с коренным населением Севера и для успешного достижения данной цели: обращения лопарей в христианскую веру, являлось знание финского языка. Особая заслуга в этом процессе лежит перед преподобным Трифоном (основателем Печенгского монастыря) и иеродиакон Феофоритом, занимавшихся переводом некоторых молитв со славянского языка на язык лопарей. Долголетняя проповедь Трифона вскоре увенчалась успехом, и многие лопари впоследствии приняли христианство. Однако добиться такого результата было не так уж просто. Лопари, верные своим языческим традициям, не только отвергали христианское учение, но и грозились убить проповедника. Но Трифон своим примером смог им доказать благочестие христи-

анской веры, однако, он не имел возможности крестить обращённых в новую веру лопарей, так как не был рукоположен в сан священника (3).

С той же проблемой Феодорит столкнулся после получения в Новгороде грамоты на строительство храма, также отдававшую саамов печенгского и мотовского сийитов в не вечную феодальную зависимость от Печенгского монастыря. Как итог, построенный храм ещё долго оставался неосвящённым, пока из Колы не прибыл иеромонах Илия, который освятил храм и покрестил уверовавших саам. Стоит отметить, что, принимая христианство, саамы обязывались платить дань главенствующему над ними монастырю, и эта дань намного превышала ту, которую они собирали для обычных сборщиков.

Кроме того, на востоке полуострова, как явствует из грамот царя Ивана Грозного от 1575 и 1581 гг., в устье р. Поноя была построена церковь Петра и Павла. В XVII в. в районах расселения терских лопарей появляются угодья Антониево-Сийского монастыря (на р. Еконги). Крестного и Воскресенского монастырей (на реках Еконге и Поной).

Однако религиозная и миссионерская деятельность монастырей очень скоро уступила место хозяйственной и торговой. Монастыри стали важными торговыми и хозяйственными центрами в крае. Вместе с поморскими купцами монастыри являлись главными потребителями продукции местных промыслов (оленоводства, пушного, рыболовного и морского) и эксплуататорами местного населения (4).

В заключение хочется отметить, что, несмотря на принятие большинством саамов христианства, довольно длительное время они сохраняли приверженность вере отцов. Среди местного населения даже ходило поверье, что принятие саамом христианства ведёт к скорой смерти. Поэтому большинством саамов православие воспринималось поверхностно и многие из церковных предписаний не соблюдались. Они не стремились ревностно к исповеданию христианства, но и не уклонялись от него с ненавистью, подобно иудеям, а просто принимали его в угоду королям, которые ими правят. Стало понятно, что насильственным методом привить христианство саамам не получится, и уже в 1681 году царь Фёдор Алексеевич присылает кольскому воеводе грамоту, в которой рекомендовал обращать саамов-язычников не насилием, а «жалованием», чтобы «не возбудить сомнения и от Кольского острогу не отогнать». Царь также повелевал выдать из казны каждому крестившемуся язычнику по 2 рубля из казны, а также на два года освобождать от повинностей. Всеми этими решениями к началу восемнадцатого века христианизация мест-

ного населения была почти завершена, однако ещё долгое время сохранялись группы саамов, поклонявшихся сейдам, возлагавших надежды на шаманов. Но со временем их становилось всё меньше.

Использованная литература

1. Гебель Г.Ф. Наша Лапландия – СПб., 1909. 96 с.
2. Волков Н.Н. Российские саамы: Историко-этнографические очерки – СПб., 1996. 106 с.
3. Баландина Н.О. Миссионерская деятельность «Северного Апостола»: распространение православия на Кольском полуострове и в Лапландии // Межрегиональные пименовские чтения. 2016. С.264-267.
4. URL: <http://www.saami.su/o-saami/vvedenie.html> (дата обращения: 01.09.2019).

Севастьянов Д.В.
(Санкт-Петербург, Россия)

РУССКИЙ СЕВЕР КАК САКРАЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО: ПРОБЛЕМЫ СОХРАНЕНИЯ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ ПРАВОСЛАВИЯ

Аннотация. Обсуждаются особенности формирования сакрального пространства Русского Севера. Рассматриваются проблемы рационального использования богатейшего историко-культурного наследия на севере Европейской территории России. Особое внимание уделяется истории освоения Русского севера, продвижению первопроходцев по водно-волоковым путям, становлению православия и уникальному культурному наследию - объектам деревянного храмового зодчества, расположенным на водно-волоковых путях к Северу. Показано, что на Русском Севере существуют уникальные объекты древнего христианского храмового зодчества, требующие охраны и возрождения. Утверждается, что на территории Русского севера существуют реальные предпосылки развития религиозного и историко-культурного туризма, как факторов устойчивого развития региона.

Ключевые слова: Русский север, история, христианизация, культурное наследие, сохранение.

Русский север – это благоприятный и перспективный для развития духовной сферы, паломничества и религиозного туризма район России. Этот регион, не был подвержен влиянию татаро-монгольского ига и крепостного права на Руси, поэтому здесь лучше сохранились основы древнего северного русского быта. Здесь в наибольшей степени представлены историко-культурные объекты и духовные ценности русского православия. В последние годы эта природная территория, насыщенная историческими и культурными объектами, материальными и духовными, становится всё более привлекательной для туризма и способна привлечь и удовлетворить самые разнообразные интересы людей. Она включает полностью или частично территории современной Архангельской обл. с Ненецким автономным округом, Вологодской и Мурманской областей, Республики Карелия и Республики Коми.

Понятие «Русский север» возникло исторически, как следствие постепенного проникновения славян на север и северо-восток от Новгорода и Ладоги, из Ростова и Суздаля. Они шли по водно-волоковым путям – в Заволочье, в бассейн Студеного (Белого и Баренцева) моря, осваивали новые земли, развивали торговлю, внедряли земледелие и христианскую веру. Многочисленные объекты древнего деревянного и каменного христианского храмового зодчества (часовни, церкви, погосты, монасты-

ри) сохраняются на берегах северных озер и рек, на крупных волоках и островах Белого моря. Начиная с раннего средневековья, в эти слабо населенные места, богатые лесом, рыбой и пушным зверем, речным жемчугом, всё настойчивее стали проникать представители норманнских и славянских этносов [12].

Проникновение славян в северные территории происходило преимущественно из новгородских, ростовских и суздальских земель по рекам и волокам. Первопроходцы несли новую религиозную и земледельческую культуру, ремёсла и трудовые навыки в этот лесной край. Постепенно трудами подвижников происходило вытеснение и замещение местных языческих святынь – христианскими, приобщение аборигенных этносов к новым славянским культам, религиозным обрядам, традициям и понятиям [5].

Христианизация местных народов севера была длительным процессом. Исторические источники свидетельствуют, что, как правило, славяне селились среди карелов и лопарей (саамов), среди чуди заволоцкой, кое-где смешивались с ними, а где-то делили берег озера или моря и теснили местных. Промысловых людей, осевших на постоянное житие на побережье Студеного моря, стали называть поморами, что значит народ, «живущий по морю», а весь приморский район – Поморьем [4, 8].

Как отмечают историки, на Белом море первые русские поселенцы появились в X-XII вв. Их привлекал богатый охотничий промысел: морская рыба и зверь. Особенно высоко ценились моржовый клык и «мягкая рухлядь» (меха). Считается, что первыми по рекам, преодолевая волоки на водоразделах, к Студеному морю пришли древние новгородцы, используя свои ладьи, шняки и ушкуи. Уже в XIII-XIV веках Поморье становится центром русского судостроения – этому способствует развитие речных и морских промыслов. Именно здесь, по мнению историков, в XIII веке появилась уникальная модель поморского промыслового судна – коч – с округлыми обводами, пригодное для плавания среди льдов, служившее надёжным транспортным средством для совершения дальних арктических путешествий [2, 7].

Понятие «Русский север» постепенно входит в употребление в течение XIII-XVI вв., вследствие обращения в христианство местного населения и формирования особого поморского субэтнуса, расселившегося на побережье Белого и Баренцева (Студеного) моря и по живописным берегам рек и озер северного края. По мнению географа и историка Н.М. Терехина [6], это название закрепилось в письменных документах и стало применяться с Петровских времен. Таким образом, в настоя-

щее время «Русский Север» — это понятие в большей степени историко-культурное, чем географическое или административное. Оно находит широкое применение в географической и этнографической среде и в туристско-рекреационной сфере за счет богатейшего природного и культурного наследия, представленного на этой территории.

Привлекательными особенностями этого региона являются порожи-стые реки и живописные лесные озера, скалы, сейды, доисторические петроглифы, мегалиты и лабиринты Кольского полуострова, берегов и островов Баренцева и Белого морей. Драгоценным наследием Русского севера являются уникальные памятники христианского храмового деревянного и каменного зодчества, представленные в Кижях и на Соловках, в национальных парках «Водлозерском», «Кенозерском», «Онежское Поморье», «Русский Север», в музее деревянного зодчества «Малые Корелы» под Архангельском, а также чудом сохранившиеся деревянные христианские храмы в некоторых русских деревнях на древних водно-волоковых путях по берегам рек и озер [3, 4].

Северное зодчество уходит корнями в глубину веков и представляет собой срез со всей деревянной архитектуры древней Руси. В течение столетий на Русском севере формировалось сакральное пространство, которое в настоящее время воспринимается как «рефугиум» старорусского искусства, православных бытовых традиций, деревянного и каменного храмового зодчества. Как отметил историк А.В. Ополовников, «Русский Север – это грандиозный, единственный в своем роде заповедник народного деревянного зодчества... В старину русский человек не представлял себе Родины без золотистой рубленой избы, сторожевой башни под шатром, «чудного и дивного храма» [8, с.14].

Следует отметить, что водно-волоковые маршруты, по которым происходило проникновение славян на северо-восток, отмечены остатками многочисленных поселений, острогов, погостов и уникальных объектов храмового зодчества, ценнейшими из которых являются сохранившиеся старинные деревянные церкви и часовни, расположение которых приурочено к древним поселениям на водных путях и между бассейнами рек и озер [5].

Одна из самых древних деревянных церквей, сохранившихся на берегах Белого моря – это Никольский храм, построенный в 1618 г. в д. Пурнема Архангельской области на Онежском полуострове. На р. Онеге можно назвать шатровую Вознесенскую церковь (1651 г.) в д. Пияла, Благовещенскую церковь (1719 г.) в д. Пустынька, Преображенскую Цер-

ковь (1780 г.) в д. Турчасово и целый ряд других сохранившихся, благодаря усилиям местных жителей, уникальных объектов деревянного храмового зодчества. Поражают своей красотой, и другие, разбросанные по деревням вдоль рек Онеги, Северной Двины, Сухоны, Пинеги, Мезени, уцелевшие деревянные часовни и церкви XVII-XVIII вв. [5, 10]

Величайшим примером художественного плотницкого мастерства по праву считается сохранившаяся на о. Кизи в Онежском озере деревянная Преображенская церковь, увенчанная 22 главами и обилием бочек, срубленная без гвоздей в 1714 г., являющаяся объектом ЮНЕСКО.

Уникальный музей старорусского деревянного зодчества Каргопольского края образовался на территории Национального парка «Кенозерский», где усилиями директора Елены Флегонтовны Шатковской и её сотрудников сохранено и восстановлено около 70 старинных деревянных памятников: часовен, церквей, погостов, старинных жилых домов, амбаров и мельниц, составляющих неоценимое этнографическое богатство. Здесь воссоздано особое сакральное пространство Кенозерии – территории, прилегающей к Кенозеру и Лекшмозеру, включающее известный Кенский волок, на водоразделе между Балтийским и Белым морями. В деревнях на территории этого национального парка еще можно встретить старые рубленые двухэтажные дома и амбары XVII-XIX вв. В 2012 г. здесь был – отреставрирован древний Почозерский погост в д. Филипповская. В 2014 г. начата реставрация Порженского погоста. В 2016 г. к Кенозерскому НП на правах филиала присоединена и территория НП «Онежское Поморье» на Онежском полуострове Белого моря, в целях её этно-культурного развития.

Не меньший историко-культурный интерес представляет и Национальный парк «Водлозерский», расположенный по соседству, на границе Архангельской области и Республики Карелии. Главной водной артерией этого парка является порожистая река Илекса, впадающая в Водлозеро. По данным историков и краеведов, по этой реке в средние века осуществлялись торговые связи жителей Водлозерья с поморами Студеного моря, а по вытекающим из озера рекам Ваме и Водле, и далее через Кенский волок – с жителями Кенозера. По преданию, на одном из многочисленных островов Водлозера, на месте древнего языческого святилища, в XV-XVI вв. была основана христианская обитель, а затем создан Ильинский погост, украшенный величественной деревянной церковью Ильи Пророка. Первые сведения об этом погосте встречаются в 1563 году в «Писцовой книге Обонежской пятины» московского писца

Андрея Лихачева, где в официальных документах упоминаются «Погост Водлозерский за Онегом». [1]

В 1990-х гг., подвижническими трудами директора Национального парка «Водлозерский» Олега Червякова был начат ремонт и возрождение Ильинского погоста и ряда других священных христианских объектов Водлозерья. На основе средств паломников и внешних жертвователей выстроены новые храмы Сергия Радонежского в устье реки Илексы, и Николая чудотворца в д. Пелгостров, организовано экологическое поселение – д. Варишпельда, а в 2006 г. на Ильинском погосте учреждён мужской монастырь – Свято-Ильинская Водлозерская пустынь.

Русский север – это территория древнего монастырского освоения. Каменное зодчество на Русском севере стало продолжением и развитием традиционного деревянного и связано с укреплением позиций христианства и централизацией Московского царства. Монастыри в XV-XVII вв. стали крепостями и опорой православия на Русском севере. Чаще всего они возводились в живописных местах на островах, на слиянии или в излучинах рек, нередко в местах бывших языческих святилищ, превращая их в христианские святыни [6, 9]. Примером является, возрожденный ныне – Валаамский монастырь со Спасо-Преображенским собором, расположенный на островах в Ладожском озере, основание которого историки относят к XI-XII вв. Валаамский архипелаг – это дохристианская сакральная территория в Ладожском озере. Первый скит (Белый) на Валааме был основан в X-XI вв. на землях языческого капища в честь Бога Велеса (Волоса).

Известные каменные храмы и монастырские комплексы сохранились на Соловецких островах и на о. Кий в Белом море, на берегах и островах озер Белого, Лача, Кубенского, Кожозера, Водлозера, Кенозера и Лекшмозера, Онежского и Ладожского озер. Шедевры каменного храмового зодчества – древние монастыри Кирилло-Белозерский, Ферапонтов, Горицкий Воскресенский монастырь, Нило-Сорская пустынь, и другие (основанные в XIV-XVI вв.) функционируют и бережно сохраняются в Вологодской области на территории НП «Русский Север» и вблизи его. Они являются образцами прекрасной древнерусской храмовой архитектуры и в настоящее время привлекают тысячи паломников и туристов [8, 12].

В заключение необходимо подчеркнуть, что сакральное пространство Русского севера, с удивительными по красоте храмовыми комплексами, представляет существенный интерес не только для развития православного паломничества, внутреннего и въездного историко-культурного

туризма, но и для воспитания у молодежи уважения к православным святыням и любви к Отечеству. Следует отметить, что этот регион лежит в относительной близости к центру РФ и зарубежным странам Северной Европы, поэтому вполне доступен для посещения. Важной задачей является популяризация древнего культурного христианского наследия, существующего на Русском севере, привлечение внимания общества к необходимости охраны имеющихся в этом регионе России уникальных объектов христианского храмового зодчества. Наши наблюдения показывают, что и в настоящее время сохранившиеся православные храмы, украшающие своими формами сельский ландшафт в глубинных районах нашей страны, всё ещё, как и сельские школы, являются «ядрами притяжения» для местного населения и в определенной мере сдерживают отток населения. Осуществление благородной миссии просвещения, рекламирования и сохранения историко-культурных ценностей православия должно входить в сферу деятельности образовательных учреждений РФ и Русской Православной Церкви.

Использованная литература

1. *Аверьянов К.А.* Водлозерье – заповедный край Русского Севера // Труды Института российской истории. Вып. 9 / Российская академия наук, Институт российской истории; отв. ред. А.Н.Сахаров, ред.-коорд. Е.Н.Рудая. М.; Тула, 2010. С. 490-503.
2. *Белов М.И.* Арктическое мореплавание с древнейших времен до середины XIX в., М.: Морской транспорт, 1956. 306 с.
3. *Веденин Ю.А.* Пути формирования интегральной системы особо охраняемых историко-культурных и природных территорий (основные принципы и методы современного подхода к сохранению культурного и природного наследия) // Культурное и природное наследие Европейского Севера. / Сб. статей. Отв. Ред. Н.М.Теребихин, Е.Ф. Шатковская. Архангельск: Поморский университет, 2009. С. 14-25.
4. *Григорьев Ал.А., Зелюткина Л.О., Исаченко Т.Е., Коростелев Е.М., Паранина Г.Н., Севастьянов Д.В.* Наследие Северо-Запада России и рекреационное природопользование. СПб.: Астерион, 2013. 152 с.
5. *Зелюткина Л.О., Коростелев Е.М., Севастьянов Д.В.* Водно-волоковые системы Севера России. География. История. Природопользование. (Под общ. ред. проф. Д.В.Севастьянова). СПб. 2013. 199 с.
6. *Комиссарова Т.С.* Современная роль монастырей как духовно-исторических центров возрождения края печатная сб. «Глобальные и региональные проблемы исторической географии». Материалы IV международной конференции по исторической географии СПб 25-28 апреля 2011. с. 37-42.
7. *Коростелев Е.М., Севастьянов Д.В., Зелюткина Л.О.* Древние волокы – уникальные памятники освоения Севера // Природа, 2014, №4. С.29-37.

8. Магидович И.П., Магидович В.И. – Очерки по истории географических открытий, Т.1, М.: 1986. 288 с.

9. Ополовников А.В. Русский Север. М.: Стройиздат, 1977, 255 с.

10. Разумовский В.М., Червяков О.В., Червякова Н.В. Проблемы сохранения культурного наследия в условиях Русского Севера / Гуманитарная культура как фактор преобразования России. СПб. 1998. С. 22-34.

11. Севастьянов Д.В. Водно-волоковые пути – объекты историко-культурного наследия Русского Севера. Новые подходы к организации активных туров // Вестник Национальной Академии туризма (НАТ). 2007, №4, с.42-47.

12. Семушин Д. Русский Север. Пространство и время. / Д. Семушкин; Арханг. Гос. музей «Малые Корелы». Архангельск, Магелан, 2010. 120 с.

13. Теребихин Н.М. Сакральная география Русского Севера: (Религиозно-мифологическое пространство севернорусской культуры). Архангельск: Изд-во Помор. пед. ун-та, 1993. 220 с.

14. http://dic.academic.ru/dic.nsf/russian_history/10985/

Скупинова Е.А., Золотова О.А.
(Вологда, Россия)

ЛАНДШАФТНАЯ СТРУКТУРА ДОГОРОДСКОЙ ТЕРРИТОРИИ КАК ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОСЛАВНОГО ПРОСТРАНСТВА ВОЛОГДЫ

Аннотация. Рассмотрены особенности формирования ландшафтной структуры догородской территории Вологды, выявлены предпосылки и специфика селитебного освоения центральной части города в догрозненское и послегрозненское время. Отдельно оценена связь формирования православного пространства города со структурой его ландшафта.

Ключевые слова: Вологда, «догородской» ландшафт, православная инфраструктура, междисциплинарный анализ.

Вологда – старинный город, ровесница Москвы, формировалась в период раннего средневековья как торговый центр и оплот православия на Русском Севере. Установлено [6], что современная планировочная структура центральной части города во многом определяется местоположением древнейших сооружений на его территории – монастырей и храмов. В течение XII–XVI вв. была построена почти четверть вологодских церквей и еще около половины из них появились в городе в XVII в. [5].

Слабо освоенная территория, удобно расположенная на излучине высокого берега Вологды при впадении нескольких малых рек, казалось бы, должна была определить стандартную для русских городов топографию храмов. Действительно, как отмечает С.А. Шаров: «... Вологда на ранних этапах своего развития была теснейшим образом связана с ландшафтом» [14, с. 9]. Однако в ряде случаев «эта традиционная связь ... совершенно неочевидна», в частности «... постановка заглавной святыни ... Успенского (Софийского) собора с точки зрения русских градостроительных канонов выглядит совершенно [необъяснимым – Так в тексте – Е.С.]» [14, с. 1]. Главная причина такого противоречия кроется в грандиозных работах по переустройству территории, самые существенные из которых в средние века были связаны со строительством, переустройством и укреплением вологодской крепости, заложенной Иваном Грозным, а в XX веке – с расширением площади города и многоэтажным строительством.

Для решения вопросов реконструкции природной среды средневековой Вологды использованы материалы археологических раскопок [2, 3, 11], опубликованные результаты палеогеографических [1, 13, 16, 17,

19], палинологических [4], палеоклиматических [8, 9] и историко-географических [7, 10, 12, 18] исследований территории севера Европейской России, фондовые материалы специализированных проектных организаций и научных лабораторий [15].

Палинологические данные [1] отчетливо фиксируют на Русском Севере средневековый климатический оптимум и малый ледниковый период. На территории Вологодской области это подтверждено материалами с памятников Минино, Нефедьево, Волок. Реконструкция климата на указанный промежуток времени [7] указывает на частое чередование в течение второй половины XV – начала XVII вв. климатических смен на фоне общей тенденции к похолоданию. Так, конец XV в. (около 1460 г.) характеризовался похолоданием, сменившимся в начале XVI в. (1530–1550 гг.) заметным потеплением, а во второй половине XVI века – новым похолоданием. Годовое количество осадков при потеплении, согласно данным тех же авторов, на территории Вологды и близких окрестностей уменьшалось, при похолодании – увеличивалось.

Непосредственным свидетельством особенностей климата средневековья служат результаты археологических раскопок, проведенных на территории центральной части Вологды. В частности такой материал дает первый строительный горизонт, обследованный раскопками Л.С. Андриановой [2] по адресу пр. Победы, д. 20 и расположенный на глубине 3,6 м от дневной поверхности начала XXI века. Археологический горизонт датирован концом XV – началом XVI вв. и характеризует период начального заселения территории современного центра Вологды в границах крепости Ивана Грозного. Датировка строительного горизонта говорит о совпадении времени первичного освоения местности с холодным и влажным климатическим периодом. Отличительной особенностью горизонта является наличие четырех усадеб, насельники которых занимались рыболовством и промыслами. Несмотря на то, что усадьбы располагались на повышении местности, на дне раскопа обнаружены следы дренажной системы, представленные канавами, заполненными еловыми жердями, перекрытыми лапником.

Отличное от современного увлажнение почвогрунтов служило лимитирующим фактором для строительства капитальных сооружений в указанный отрезок времени. Это подтверждается и анализом четвертичных отложений, позволившим [15] реконструировать гидрографическую сеть центральной части Вологды. До реализации масштабных преобразований территории для селитебных целей губернского города

она имела значительно более густую сеть малых рек, ручьев и заболоченных понижений. Основу гидрографической сети городской территории составляли реки Вологда и Содима, каждая из которых принимала в качестве притоков малые реки и ручьи – Кайсаров, Хрулёв, Жиганиха, Чернавка, Леонтьевский и др. Это обстоятельство привело к формированию дробного берегового вала на левом низменном берегу Вологды и расчлененной поверхности озерно-ледниковой террасы правобережья.

Изначальное развитие городской территории Вологды происходило в пределах меандрового пояса одноименной реки, ширина которого в центральной части современного города, согласно реконструкции рельефа, выполненной ВологдаГИСИЗ на конец XV века, составляет от полукилометра до километра [15]. Это подтверждается и палеогидрологическими исследованиями, которыми установлено наличие во внутренних частях пойм рек Европейской территории России системы макроизлучин (ста-риц), отражающих стадию повышенного, местами в два раза, стока. Так, соотношение современного и «валдайского» коэффициентов стока для бассейна верхней Сухоны равно 1:3, 1:4, а ширина современных русел малых и средних рек в южной тайге в 2–5 раз меньше ширины русел послевалдайских рек [16].

Таким образом, морфологическая структура догородской территории была определена флювиальными аккумулятивными и эрозионными процессами, связанными с развитием боковой эрозии реки Вологды и ее разновременных притоков. Результатом рельефообразующих процессов стало формирование системы пригодных для освоения мест, известных из истории города как селитебные урочища Горы, Ленивая площадка, Камень, Известная гора и Роচ্ছে. Неоднородность рельефа городской территории сохранялась продолжительное время. Еще в пояснительной записке к плану города 1908 года указывалось на наличие резко выраженных низин: «по Мало-Духовской ул., (I ч.); в приходах: Благовещ., Владимирск., Казанско-Покровск., Пятницк, Спасо-бол. (II ч.), Георгиевск., Леонтьевск., Дмитр. на Наволок. и у Красного моста (III ч.)» [10, с. 3].

Реконструкция рисунка гидросети и рельефа центральной части Вологды позволяет определить основные черты морфологии ландшафта, формировавшегося в пределах меандрового пояса одноименной реки. По данным исторических и археологических исследований крепость XVI века, основанная по распоряжению Ивана Грозного, располагалась в центре современной Вологды, ограниченном правым берегом реки, улицами Мира, Октябрьская и Ленинградская. С точки зрения структуры

ландшафта городской территории это участок долины Вологды, занимающий нижние морфометрические уровни на современных отметках от 108 до 119 м и представленный поймой и сложными по структуре и конфигурации надпойменными террасами разного генезиса. Анализ результатов археологических исследований [2–3, 7, 11] свидетельствует о том, что центральная часть Вологды имеет культурный слой мощностью до 5 м и ее современный облик существенно отличается от догородской территории. Косвенно это подтверждают результаты изучения уникальных дренажных систем, указывающих на изменение направления поверхностного стока в районе Кремлевской площади Вологды от конца XV – начала XVI вв. до XVIII в. [3].

Реконструкция морфологической структуры ландшафта Вологды конца XV века [18] позволяет выделить в ее пределах четыре комплекса сложных урочищ, мозаика и конфигурация которых определяются морфометрией рельефа. Основу территории, на которой располагается крепость времен Ивана Грозного, составляют террасированные озерно-ледниковые и озерно-аллювиальные равнины нормального увлажнения, их фрагментированные склоны и древний береговой вал. В северо-восточном направлении они ступенчато понижаются к руслу Вологды, а на западе и юго-западе переходят в обширные террасы, местами заболоченные и/или прорезанные тальвегами. Вне границ крепости аналогичные ландшафтные условия отмечались в районе Ленивой площадки и Рамени, а также на междуречье Содимы и Вологды с правобережным притоком в районе современной ул. Ленинградская. Заречная часть города и западная и юго-западная окраины отличались пониженным рельефом и были представлены переувлажненными озерно-ледниковыми террасированными равнинами, неблагоприятными на ранних этапах освоения городской территории.

Долины правых и левых притоков реки Вологды образовывали систему, дренирующую надпойменные террасы и местные водоразделы. В непосредственной близости к главной реке они сформировали полосу фрагментированного берегового вала, протянувшегося по правобережью от Хрулёва ручья до Жиганихи. На ранних этапах освоения территории именно они стали предпочтительными локусами для культовой, жилой и хозяйственной застройки, поскольку обладали легкими почвами и располагались вблизи реки Вологды, игравшей роль главной транспортной магистрали.

При наложении местоположения церквей на ландшафтную структу-

ру города установлено [5], что основная их доля (72%) размещается на озерно-ледниковой террасе. Вдоль правого берега реки Вологды протягивается система обособленных повышений, маркированных Ленивой площадкой, комплексом храмов в квартале ул. Засодимского, Маяковского и Орлова, а также на пл. Возрождения – поклонным крестом на месте бывшего комплекса храмов Спаса Всеградского и сохранившейся церкви Иоанна Предтечи в Рощенье. На территории высокой поймы, главным образом левобережной, было построено девять церквей, в пределах низкой поймы и первой надпойменной террасы – по три, во всех остальных видах ландшафтов – по одной.

При сравнительно небольших размерах города и преобладании деревянных построек именно храмы определили архитектурную панораму Вологды. Положение церквей на берегах рек и ручьев, их превышение над окружающей застройкой определили им роль ориентиров: рядом возводились мосты (Соборный у Софийского Собора, Красный у Зосимовской церкви) и паромные переправы. Некоторые вологодские церкви, маркирующие основные мосты, переправы и пристани, дублируют друг друга на противоположных берегах реки, закрепляя в планировке города улицы, выходившие к реке. Ландшафтная структура правобережья Вологды обеспечила появление трехпланового рисунка размещения церквей, занимающих разные морфометрические уровни: ни одна из них не перекрывается ни формами рельефа, ни окружающей застройкой, что позволяет сохранять высокую эстетическую ценность современного жилого ландшафта Вологды.

Использованная литература

1. *Алешинская А.С.* Динамика природной среды в окрестностях средневековых поселений в лесной зоне европейской России / А.С. Алешинская, Е.А. Спиридонова, М.Д. Кочанова // Актуальные проблемы современной палинологии. Материалы XIV Всероссийской палинологической конференции, посвященной памяти Владимира Поликарповича Гричука. – М.: МГУ, 2017. С. 12-15.
2. *Андрианова Л.С.* Отчет об охранных археологических раскопках на территории г. Вологды (проспект Победы, 20) в 2007 году / Л. С. Андрианова // Архив ИА РАН. Ф-1. Р-1. № 42245. 145 л.
3. *Андрианова Л.С.* Археологические раскопки на Кремлёвской площади Вологды // Труды IV (XX) Всероссийского археологического съезда в Казани. Т. III. Казань, 2014. С. 211–215. - Режим доступа: <http://archtat.ru/img/news/works3.pdf> - (дата обращения 01.03.2019).
4. *Афанасьева Н.Б.* История лесной растительности национального парка «Русский Север» / Н. Б. Афанасьева. – Вологда: Издательство «Сад-Огород», 2010. – 173 с.

5. Географический анализ церквей города Вологды [Текст]: выпускная квалификационная работа по специальности «География и биология» / кафедра физической географии и геологии Вологодского государственного педагогического университета; рук. О.А. Золотова; исп. М.Ч. Медкова. – Вологда, 2002. – 80 с.

6. Золотова О.А. Храмы в ландшафтной и планировочной структуре города Вологды / О.А. Золотова // Вологда. Краеведческий альманах. Вып. 4. – Вологда: «Легия», 2003. – С. 468–476.

7. Кашинцев А.Ю. «Город Вологда на реке на Вологде, да на речке на Золотухе...» // Археология Вологды. История и современность: Сборник статей. – Вологда, 2007. – С. 76 – 85.

8. Клименко В.В. Климат и история России / В.В. Клименко, А.М. Слепцов. Портал Лаборатории глобальных проблем энергетики - Режим доступа: <http://geopl.narod.ru/Articles/Vestnik/vestnik.htm#from%20ref#from%20ref> - (дата обращения 01.03.2019).

9. Клименко В.В. Колебания климата высоких широт и освоение Северо-Восточной Европы / В. В. Клименко, В. В. Мацковский, Л. Ю. Пахомова // История и современность. 2012. № 2. С. 130-163.

10. Коваль С. Приложение к плану гор. Вологды / С. Коваль. – Вологда: Типография Соколова, 1908. – 35 с.

11. Комиссарова Т.С. Методологическая роль системного подхода и представления геопространства в туристике печатная Экологическое равновесие: структура географического пространства: материалы междунар. науч.-практ. конф., 11 ноября 2016 г. – СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2016. С.9-13.

12. Краткий отчет о выполнении НИР в области археологии по договору № 162а от 22.04.2011 г. «Археологические исследования (раскопки) на территории г. Вологды на участке по адресу: Торговая пл., 15»: отчет о НИР (заключ.) / НП «НИЦ «Древности Севера»; рук. Кашинцев А. Ю. – Вологда, 2011. - 9 с.

13. Кукушкин И.П. Вологодская крепость второй половины XVI–XVII века / И. П. Кукушкин, Ком. по охране объектов культур. наследия Вологод. обл., Автоном. учреждение культуры Вологод. обл. «Вологда-реставрация». – Вологда: Древности Севера, 2016. – 16 с.

14. Ловелиус Н.В. Изменения прироста годичных колец сосны и ели в восточно-европейской тайге в связи с геофизическими факторами среды : монография / Н. В. Ловелиус, С. В. Лежнева ; Рос. гос. пед. ун-т им. А. И. Герцена, Вологод. гос. ун-т, Петров. акад. наук и искусств. - Санкт-Петербург; Вологда: ВОУНБ, 2015. - 178 с.

15. Развитие планировки и застройки г. Вологды (XII в. – 1613 г.) / ВСРПО «Союзреставрация». Научно-проектная документация. Т.2. Ч. 2. Инв. № 62-П/38. М., 1988. ИАО-ПВ НИПМ «Союзреставрация», М., 1988. 6/с.

16. Реконструкция плана Вологды на 1490 год. Схема реконструкции палеоландшафта. Масштаб 1 а.д. – 100 саж. / Вологда ТИСИЗ. К объекту В-3059. Б/даты // Фондовые материалы лаборатории геоэкологии ВоГУ.

17. Сидорчук А.Ю. Основные результаты палеогидрологического исследования палеорусел перигляциальной зоны последнего оледенения Русской равнины / А. Ю. Сидорчук // Маккавеевские чтения – 2003. Москва, 2004, с. 62-70.

18. Сидорчук А.Ю. Сток воды и морфология русел рек Русской равнины в поздневалдайское время и в голоцене (по данным палеоруслового анализа) / А.Ю. Сидорчук, А.В. Панин. Слепцов, А.М. Обобщение палеоклиматических данных и реконструкция климата Восточной Европы за последние 2000 лет / А.М. Слепцов, В. В. Клименко // История и современность. 2015. № 1. С. 118-135.

19. Скупинова Е.А. Историческая топография Вологды в границах крепости XVI века / Е.А. Скупинова // Наука сегодня: вызовы, перспективы и возможности [Текст]: материалы международной научно-практической конференции, г. Вологда, 12 декабря 2018 г. – Вологда: ООО «Маркер», 2018. – С. 172-174.

20. Татарников О.М. Ландшафтно-экологическая и инженерно-геологическая характеристика Труворова городища / О. М. Татарников // Вестник Псковского госуд. университета. Серия: Социально-гуманитарные и психолого-педагогические науки. 2013. № 2. С. 115-123.

Протоиерей Александр Берташ
(Бремен, Германия)

ПЮХТИЦКОЕ ПОДВОРЬЕ В РЕВЕЛЕ-ТАЛЛИНЕ И ЕГО СТРОИТЕЛЬ Н.Н. НИКОНОВ

Аннотация. Настоящая публикация посвящена малоизученному и утраченному в 1960 г., но значительному для Эстонии в историческом и художественном отношении памятнику православного церковного зодчества – комплексу подворья Пюхтицкого Успенского женского монастыря с Введенской церковью в Ревеле (Таллине), его архитектуре и строительной истории. Рассматривается творческая биография архитектора церкви – одного из крупнейших петербургских храмостроителей рубежа XIX – XX вв. Н.Н. Никонова. Обнаружены архитектурный прототип храма – церковь во имя свт. Петра в Ульяновке (Санкт-Петербург) и его аналоги на территории Эстонии и Латвии. Представлены также основные факты из истории также утраченной Александро-Невской часовни Пюхтицкого монастыря на Русском рынке в Ревеле (Таллине).

Ключевые слова: Церковная архитектура, подворье Пюхтицкого монастыря, архитектор Н.Н. Никонов, Прибалтика, Ревель (Таллин), «московско-ярославский» стиль.

Одной из важных страниц в истории Пюхтицкого монастыря являлось устройство подворья в Ревеле, нынешнем Таллине, которое долгие годы, вплоть до своего закрытия и уничтожения в эпоху хрущевских гонений на Церковь, было вторым по значимости центром монашеской жизни в Эстонии после самой обители, связанным с именем двух святых Русской Православной Церкви – святителя-исповедника Агафангела (Преображенского) и св. прав. Иоанна Кронштадтского. Настоящая статья посвящена архитектурной истории Ревельского подворья и ее зодчему – Н.Н. Никонову, для которого Введенская церковь стала единственным сооружением на территории Прибалтики. Долгое время история и архитектура подворья не изучались, только в 2000-е гг., преимущественно усердием самого Пюхтицкого монастыря, вышли ряд работ, в которых нашла отражение и судьба монастырского представительства в Ревеле-Таллине [15; 16].

Первоначально Пюхтицкая обитель располагала в Таллине (Ревеле) часовней на Русском рынке (совр. пл. Виру). «По мысли и трудами князя С.В. Шаховского» ее спроектировал и безвозмездно руководил работами гражданский инженер Константин Иванович Ниман (K. Nymann, 1854 – после 1917), подрядчиком был «ревельский гражданин К.М. Михайлов». Ее соорудили из местной плиты с облицовкой из розентальского мрамора, добываемого в Гапсальском уезде. На строительство пожертвовали: православные приходские попечительства 1.050 руб., Прибалтийское

Православное братство Христа Спасителя и Покрова Божией Матери 3.500 руб., выдающийся государственный и церковный деятель, эстляндский губернатор князь С.В. Шаховской – 2.967 руб. 88 коп. Часовня была заложена 14 сентября 1887 г., освящена 14 ноября 1888 г. во имя покровителя императора Александра III – св. благоверного князя Александра Невского и в память чудесного спасения государя и его семьи при крушении царского поезда у ст. Борки 17 октября 1888 г. [8; 5. II пагинация. С. 46–48; 18. С. 117–121; 8]. Часовня с чертами «русско-романского стиля» и классицизма представляла собой квадратное в плане здание, увенчанное крупным полусферическим куполом с луковичной главкой на барабанчике, фасады завершались полуциркульными закомарами. 27 июня 1894 г. она была передана в ведение Пюхтицкого монастыря, а в 1922 г. разрушена.

В сентябре 1895 г. вдова Санкт-Петербургского мещанина Пелагия Ермилова (Ермиловна) Басаргина пожертвовала Пюхтицкому монастырю два деревянных дома с землей в Ревеле по Шубиной ул., доставшиеся ей по наследству от мужа Василия Александровича и оцененные в 11.000 руб., с пожеланием разместить там монастырское подворье. К 20 октября 1896 г. была устроена домовая церковь во имя великомученицы Варвары и преподобной Пелагии – небесных покровительниц пюхтицкой игуменнии Варвары (Блохиной), активно участвовавшей в устройстве подворья на первом этапе, и П.Е. Басаргиной. 31 мая 1900 г. (на чертеже дата «1901 г.», вероятно, ошибочна) Н.Н. Никонов составил проект нового кирпичного храма, сооружение которого было приурочено ко дню рождения ее императорского высочества, великой княжны Марии Николаевны. Техническо-строительный комитет Хозяйственного управления Синода утвердил его 21-28 июня 1900 г. 11 сентября 1900 г. на современной была заложена Введенская церковь [Российский исторический государственный архив (РГИА). Ф. 835. Оп. 1. Д. 841; Эстонский исторический архив (ЕАА), f. 33, n. 3, s. 2298; Muinsuskaitseameti projektdokumentide arhiiv (Архив охраны памятников, Tallinn). № А-1736], постройку которой взял на себя столичный подрядчик Е.Е. Волков. П.Е. Басаргина выделила на строительство 50.000 руб., ее родственница, крестьянка Тверской губ., впоследствии послушница на подворье, А.В. Коршунова (урожденная Коршеверова) – 10.000 руб., св. прав. Иоанн Кронштадтский – 1.000 руб. Общая стоимость здания превысила 65.000 руб. отчетным председателем строительного комитета был прот. Иоанн Сергиев (Кронштадтский), его членом – губернский архитектор Н.А. Херасков. 22 сентября

1902 г. главный престол освятил епископ Рижский и Митавский Агафангел (Преображенский) в сослужении с прот. Иоанном Сергиевым (Кронштадтским) [14; 7]. Левый придел был освящен 29 сентября 1904 г. во имя преподобной Пелагии, равноапостольной Марии Магдалины, преподобного Иоанна Рыльского и св. Василия Блаженного, правый использовался как ризница.

Говоря об архитектуре Введенской церкви, нужно отметить, что прототипом архитектуры ее и значительного числа храмов не только Санкт-Петербурга, но и всей империи, в 1890-1910-е гг., стал проект столичной церкви святителя Петра Митрополита, что в Улянке, составленный архит. В.Ф. Харламовым и опубликованный в журнале «Зодчий» в 1887 г. [19] (освящена в 1892 г., не сохранилась). Этот проект оказался востребованным, в том числе в Прибалтике, благодаря функциональности, репрезентативности и соответствию требованиям времени – национальное начало играло определяющую роль в храмостроительстве царствования императора Александра III, и символом его стал храм Воскресения Христова – «Спаса на Крови»: его проектирование положило начало «московско-ярославскому» этапу русского архитектурного стиля. Высокий, вертикально устремленный основной четверик св. Петра освещался окнами второго света и был завершен четырехскатной кровлей с глухим луковичным пятиглавием, переход к которому был замаскирован горкой кокошников. С севера и юга четверик был окружен приделами – самостоятельными одноярусными объемами, завершенными одной луковичной главой, с запада – трехъярусной колокольней с высоким шатром, таким образом, следуя схеме «корабля». Главный вход под колокольней и отдельные входы в приделы были оформлены хоромными крыльцами, с востока к основному объему и боковым приделам примыкали полуциркульные в плане апсиды. Стены храма были покрыты ковровым декором, воспроизводящим детали московско-ярославского узорочья XVII в., в первую очередь – ширинками.

«Московско-ярославский» стиль стал доминировать в Санкт-Петербургской епархии во многом благодаря активной проектной деятельности апологета нового стиля Н.Н. Никонова [17, 2, 4]. Николай Никитич Никонов (8 апреля 1849-1918) родился в семье крестьянина (впоследствии личного почетного гражданина) дер. Онофрево Пошехонского уезда Ярославской губ. В октябре 1872 г. он был принят в число вольнослушателей Академии Художеств, однако в 1881 г. исключен из нее за нерегулярное посещение классов. Работал на городских стройках, в том

числе в качестве помощника арх. И.А. Монигетти, был близко знаком с одним из основоположников русского «фольклорного» стиля архитектором И.П. Ропетом, который высоко ценил его рисунки и периодически снабжал его заказами.

В 1885 г., Никонов, сдав экзамен в Техническо-строительном комитете Министерства внутренних дел, был аттестован как имеющий право производить постройки. 26 апреля 1890 г. приказом обер-прокурора его причислили к Канцелярии обер-прокурора Святейшего Синода сверх штата за «вознаграждение 1% за составление планов и смет и за наблюдение за работами». 23 мая 1891 г. Никонов был определен в должность архитектора «для проведения строительных работ по духовному ведомству». 21 октября 1893 г., «принимая во внимание известность архитектора Никонова в строительном деле и его доказанную опытность в построении церквей», он, по собственному ходатайству, был назначен Консistorией на место Санкт-Петербургского епархиального архитектора, которая была вакантной после кончины И.И. Буланова.

Уже в первых своих церковных проектах Никонов избрал русский стиль, ориентированный на «московско-ярославское» узорочье XVII в. [4; 1]. Декор зачастую мог быть важнейшим средством для выделения здания в сложившейся городской среде, особенно если Никонову приходилось строить на небольших участках по красным линиям улиц в ряду доходных домов (церковь Иверской иконы Божией Матери при подворье Ново-Афонского Симоно-Кананитского монастыря, 1886-1888 гг., полностью перестроена и частично разрушена; церковь Благовещения подворья Афонского Андреевского скита, 1889-1892 гг., перестроена; церковь св. Иоанна Богослова на подворье Леушинского Иоанно-Предтеченского женского монастыря, 1893-1895 гг.; церковь во имя Шестокской иконы Божией Матери при подворье Шестоковского Вознесенского женского монастыря, 1896-1900 гг.).

Не сохранились или полностью перестроены церкви в формах русского стиля XVII в.: преп. Марии, нареченной Марином, на Большеохтинском единоверческом кладбище (1896-1900 гг., разрушена в 1930-е гг.), трехпрестольные церкви Успения Богородицы и пр. Осии при подворье Важеозерской Спасской Никифоро-Геннадиевской пустыни (1897-1903 гг., капитально перестроена), Грузинской иконы Божией Матери при подворье Красногорского Богородицкого монастыря (1903-1905 гг.; разрушена в 1960-е гг.) и прп. Серафима Саровского на подворье Серафимо-Дивеевского монастыря в Старом Петергофе, 1903-1906

гг. (перестроена). Близки друг другу по усложненной форме две церкви при духовно-просветительских учреждениях – краснокирпичные, трехчастные, с высокими шатровыми колокольнями: Троицкая Общества распространения религиозно-нравственного просвещения в духе православной церкви (1890-1893 гг., разрушена в 1966 г.) и Покровская епархиального Братства во имя Пресв. Богородицы (1890-1897 гг.). Последней в Санкт-Петербурге Никоновым была построена трехпрестольная церковь Тихвинской иконы Божией Матери при подворье Перемышльского Троицкого Лютикова монастыря (1905-1911 гг., уничтожена в 1982 г.). Черты преимущественно византийского, а также русского, стилей сочетаются в зданиях Иоанновского женского монастыря (1899-1903 гг.) и церкви свт. Василия Великого при подворье Коневского Рождество-Богородицкого монастыря (1906-1908, не сохр.), а вне столицы – комплекс Ново-Афонского монастыря в Абхазии.

Из приходских храмов в пределах Санкт-Петербургской епархии следует выделить церкви в «московско-ярославском» стиле XVII в.: свт. Николая в д. Котлы (1882-1888 гг.), Покрова Богородицы в д. Хотнежа (трехпрестольная, 1893-1897 гг., ныне разрушается), свт. Николая в д. Поля (ныне г. Сланцы) (1893-1898 гг., разрушена в 1960-х гг.), трехпрестольный храм Рождества Богородицы в д. Пенино (1893-1901 гг.), свв. Петра и Павла в д. Грызово-Озертицы (Заполье, проект 1893 или 1896, 1898-1901 гг., ныне руины), Воскресения Христова в с. Торошковицы-Синявиных (проект 1887, построена в 1899-1906 гг.), Успения Богородицы при Доложских пещерах (б. местечко «Печеры» у д. Заручье, 1907-1908 гг., разрушена в 1950-60-е гг.). Поздние каменные храмы постройки Н.Н. Никонова, также в стиле «московско-ярославского» узорочья, расположены преимущественно на периферии бывшей Санкт-Петербургской епархии: в современном Гдовском районе Псковской области (Петропавловская церковь в д. Ветвеник, 1903-1907; Никольская церковь в д. Ремда, 1902-1918 гг.) и в Новгородской области (Димитриевская церковь в д. Городня Батецкого р-на, 1905 г.; Покровская церковь в д. Малая Уторгош Шимского р-на, нач. XX в., разрушается).

Наряду с уже рассмотренными примерами храмов по образцу церкви св. Петра Митрополита, еще один часто применяемый Никоновым тип, особенно за пределами Санкт-Петербурга – трехчастные прямоугольные в плане бесстолпные церкви, завершенные одним массивным, часто шлемовидным, куполом, с луковичной главкой на барабане, с шатровой колокольней над притвором и полуциркульной апсидой, над

которой возвышались декоративные луковичные главки, с богатым «московско-ярославским» декором (Котлы, Кунесть, Озертицы, Поля, Торошковицы, Хотнежа).

Тип «соборного храма XVII в.» с близким к кубу основным объемом, Никонов применил в проекте церквей столичного подворья Ново-Афонского монастыря, подворья Пантелеимоновского монастыря в Одессе и приземистой по пропорциям церкви в Пенино. Храмы завершены пятью массивными луковичными главами, имеют три полуциркульные алтарные апсиды и над притвором – шатровую колокольню.

Почти все храмы постройки Никонова – характерный пример аппликативного метода: не отличаясь разнообразием планировочного решения, они обильно декорированы элементами из арсенала московской архитектуры XVII столетия (прежде всего, церквей Пресвятой Троицы в Останкино и в Никитниках), ярославского, в меньшей степени – владимиро-суздальского зодчества. Зодчий использовал ковровый декор, позволяющий практически полностью скрыть плоскость стены. Он включает разнообразные по форме, чаще килевидные и полуциркульные, кокошники, многолопастные арочки, ширинки, заполненные изразцами, колонки, декоративные шатры, аркатурно-колончатые пояса, пояса сухариков. Декор построенных Никоновым церквей крупномасштабный, высокого рельефа, особым разнообразием отличаются оконные наличники с кокошниками в намершии и наборные колонки. Карнизы часто разорваны наличниками. Венчают построенные Н.Н. Никоновым церкви чаще луковичные главки, колокольни – обычно шатры.

Никонов стремился к яркому, насыщенному цветовому решению фасадов церквей. С этим связано и использование им открытой кирпичной кладки в большинстве построек, облицовочного лекального кирпича, поливной керамики. Наконец, Никонов даже в нач. XX в. не был сторонником использования железобетона в храмостроительстве.

17 ноября 1906 г. Никонов был уволен по собственному прошению с должности епархиального архитектора, и число заказов у него уменьшилось. Однако к позднему периоду его творчества относятся едва ли лучшие его сооружения – трехпрестольная Казанская церковь в Териоках (Зеленогорск, 1909-1915 гг.) и комплекс Иоанновского женского монастыря в Санкт-Петербурге в византийском стиле. В конце творческого пути композиционные приемы зодчего становятся разнообразнее, построенные им церкви получают более сложное объемное решение. Особняком стоят его опыты проектирования в «неорусском» стиле (уча-

стие в постройке Смоленской церкви в Валаамском скиту, 1915 г. собор в Воронцовском Благовещенском монастыре, 1913-1915 гг.).

Всего ко времени Первой мировой войны Никонов построил 54 храма: 36 в провинции и 18 в Санкт-Петербурге. Типологически в постройках Никонова в Санкт-Петербурге особое место занимают монастырские подворья, на периферии – сельские приходские церкви, чаще с открытой краснокирпичной кладкой. Для его работ в Санкт-Петербурге и Ревеле характерно комплексное проектирование: храмы строились вместе с келейными корпусами (на подворьях), зданиями для нужд религиозно-просветительских обществ и братств, часто на небольших городских участках, что усложняло задачу зодчего.

Никонов дослужился до чина коллежского асессора (12 апреля 1902 г.), с 1896 г. был пожизненным членом епархиального Братства Пресвятой Богородицы, награжден двумя орденами. Он имел дочерей Варвару (замужем за архитектором А.Ф. Барановским, их внук – историк архитектуры В.Г. Лисовский, автор первых публикаций о зодчем [11, 12, 13]) и Ольгу, сыновей Зиновия и Николая (1877-?), гражданского инженера, архитектора. В 1917-1918 гг. архитектор часто жил у сына в Самаре, где они совместно работали над проектом рынка. Умер вследствие тяжелой болезни не ранее июля 1918 г.

Храм Пюхтицкого подворья, как и большинство построек зодчего, относится к типу трехчастных двухъярусных пятиглавых церквей в «московско-ярославском» стиле с колокольной над притвором, наподобие церкви свт. Петра Митрополита, спроектированной В.Ф. Харламовым. Подобную композицию имеют следующие построенные Никоновым церкви: единоверческая церковь преп. Марии, отличавшаяся особой живописностью и динамичностью устремленной вверх композиции; церкви Шестоковского, Серафимо-Дивеевского и Лютикова подворий; за пределами столицы – церкви в Ветвенике и Ремде Псковской обл., Городне Новгородской обл., Заручье, Терийоках. К этому типу примыкают также столичные Троицкая и Покровская церкви, выстроенные в комплексе со зданиями религиозно-просветительского назначения (залом для духовных бесед и братским домом), а также пятиглавая церковь при Доложских пещерах (Заручье). При этом каждый из храмов имел свои архитектурные особенности.

Введенская церковь подворья Пюхтицкого монастыря имела простой прямоугольный план с тремя полуциркульными апсидами, но выразительное объемно-пространственное решение. Высокая (32 м) шатровая

колокольня над притвором перекликалась с массивным основным четвериком, завершенным пятиглавием с «уносящимся вверх главным куполом». отличаются насыщенным ковровым декором, стилизованным под XVII в. Пониженные объемы приделов венчались двумя луковичными главками каждый, всего храм имел девять глав. В притвор вели входы с южной и северной сторон под крытыми крыльцами с шатровым верхом. Центральный неф являлся двусветным и имел одинаковую высоту на всем протяжении здания, что делало интерьер, который вмещал более 400 человек, более светлым. Оригинальные невысокие резные иконостасы светлого дерева в русском стиле изготовил Санкт-Петербургский купец 2-й гильдии П.С. Абросимов, владелец мастерской «позолотных и столярно-резных работ» на Васильевском острове в Санкт-Петербурге, уже работавший в Эстляндии – в Ревельском Александро-Невском соборе. Видимо, качество его работы устраивало заказчиков, поскольку ему же впоследствии было поручено изготовление иконостаса для нового монастырского собора. Иконы были написаны в Пюхтицком монастыре и в мастерской Н.У. Энкеля (Ревель) [5].

Замечательный храм был разрушен 13-16 января 1960 г. «в связи с реконструкцией и строительством новых городских улиц» [ГАРФ. Ф. Р6991. Оп. 2. Д. 413. Л. 23; 21]. О нем напоминают лишь немногочисленные изображения (не сохранились даже виды интерьеров, кроме фотографии главного иконостаса) и ряд храмов-аналогов, иногда довольно отдаленных, построенных, в частности, в пределах современных Эстонии [20] и Латвии. Предшественницы Пюхтицкого подворья в «московско-ярославской» стилистике – величественная Князь-Владимирская церковь в Нарве-Йыэсуу, Эстония (Hungersburg, Усть-Нарва, 1890-1893 гг., Санкт-Петербургский архитектор А.В. Иванов, разрушена в 1944 г.), отличавшаяся, однако, формой звонницы и композицией, и церковь во имя Пресв. Троицы в Риге (Задвинье, 1891-1895 гг., архитекторы Б.М. Эппингер и др. Стилистика Пюхтицкого подворья связана с проектами рижского епархиального архитектора В.И. Лунского [3] – как более ранними (Исидоровская церковь (собор) в г. Валга (1896-1898 гг.); Никольская церковь в Вентспилсе (Виндава, 1898-1901 гг.)), так и поздними (Преображенская церковь в Пярну (Пернов, Пернау; 1902-1904 гг.); Александро-Невская церковь в Вец-Стамериена (приход Стомерзее, 1902-1904 гг.); церковь во имя свят. Алексия, митрополита Московского, в Лиепае (Новая Либава, 1905-1907 гг.); Вознесенская церковь в Вецслабаде (Старая Слобода, 1906-1908 гг.); Преображенская церковь в Сунтажи (Сунцельский приход,

1906-1909 гг.)). Близки к постройкам Лунского ряд храмов, достоверное авторство которых не установлено, например, Богоявленская церковь при суконной фабрике в Синди (1897-1899 гг.), Александро-Невская (с 1937 г. Преображенская) церковь в Лимбажи (Лемзальский приход, Латвия, 1901-1903 гг.). Однако утрата ревельского храма даже с архитектурно-художественной стороны – как одного из двух, наряду с Александро-Невским собором, церковных памятников «московско-ярославского» стиля в Таллине невосполнима. Возможно, со временем появится возможность сооружения на его месте памятной часовни.

Использованная литература

1. Барановский Г.В. Архитектурная энциклопедия 2-й половины XIX в. Т. I. СПб., 1902.
2. Берташ Александр, свящ. Никонов Н.Н. // Три века Санкт-Петербурга. Энциклопедия. Том 2. Девятнадцатый век. Кн. 4. М–О. СПб., 2006.
3. Берташ Александр, прот. В.И. Лунский – рижский епархиальный архитектор // Православие в Балтии. № 5 (14). Рига, 2016. С. 19–32.
4. Берташ Александр, прот. Никонов Н.Н. // Православная энциклопедия. Т. II. М., 2018. С. 48-53.
5. Венок на могилу Эстляндского губернатора князя С.В. Шаховского. Ревель, 1896.
6. Зыбин А.А., свящ., Херасков Н.А. Церковь Пюхтицкого монастырского подворья в г. Ревеле: Введения во храм Пресвятой Богородицы, сооруженная в честь дня рождения ее императорского высочества великой княжны Марии Николаевны. Ревель, 1902.
7. Иоанн Кронштадтский, св. (Сергиев И.И., прот.) Слово в день освящения храма во имя пресвятой Богородицы при Пюхтицком монастырском подворье в г. Ревеле 22 сентября 1902 г. Ревель, 1902.
8. Комитет по постройке часовни на Русском рынке. Отчет о приходе и расходе сумм... Ревель, 1888.
9. Коношенков Леонид, свящ. Таллинские часовни // Мир Православия. 2009. № 10 (139).
10. Корнилий (Якобс), митр. Святой праведный Иоанн Кронштадтский, православные эстонцы и Эстония. Tallinn, 2011.
11. Лисовский В.Г. Николай Никонов // Зодчие Санкт-Петербурга, XIX - начало XX в. СПб., 1998. С. 518-534.
12. Лисовский В.Г. «Национальный стиль» в архитектуре России. М., 2000.
13. Лисовский В.Г. Архитектура России XVIII – начала XX века. Поиски национального стиля. М., 2009.
14. Освящение храма Введения во храм Пресвятой Богородицы, сооруженного на Ревельском подворье Пюхтицкого женского монастыря в ознаменование дня рождения ее императорского высочества великой княжны Марии Николаевны // РЕВ. 1902. № 22. С. 824–832.

15. Обитель Божией Матери. 125 лет Пюхтицкому Успенскому ставропигиальному женскому монастырю. Куремяэ, 2016.
16. Пюхтицкая обитель и ее покровитель святой праведный Иоанн Кронштадтский: монастырская летопись, воспоминания сестер, святых обители. Составители: игуменья Варвара (Трофимова), В.А. Тимкина. Изд. 2-е. [Куремяэ]: Пюхтицкий Успенский ставропигиальный женский монастырь, 2016.
17. Старицына Г.К. Церковь во имя Покрова Пресвятой Богородицы, Боровая улица, 52. Историческая справка. СПб., 1992 // Архив института «Ленпроектреставрация», Санкт-Петербург.
18. Тизик Карп, свящ. История Ревельского Преображенского собора. Ревель, 1896. С. 117–121.
19. Харламов В.Ф. Церковь св. Петра Митрополита на Ульянке // Зодчий. 1887. № 7–8. С. 30–31; № 11–12. С. 91–93. Л. 18, 54.
20. Plaat Jaanus; Maasik Arne (fotod). õigeusu kirikud, kloostrid ja kabelid Eestis [ПлаатЯ., МаасикаА. (фото). Православные церкви, монастыри и часовни в Эстонии]. Tallinn.: Eesti kunstiakadeemia, 2011.
21. Ulm Kalmar (Meletios). Tallinna Kuremäe abikloostri ajaloo // Tallinna Linnamuuseumi aastaraamat. 2005/2007. Tallinn, 2007. L. 226–235.

Ланберг В.А.
(Таллин, Эстония)

СТО ЛЕТ ЗАБВЕНИЯ

Аннотация. Статья посвящена памяти белой эмиграции в Эстонии. В 2019 г. исполняется 100 лет со дня начала эпидемии тифа и массовой гибели воинов Северо-Западной Армии Юденича в Эстонии. Также автор представляет материал о художнике-иконописце К. Коровайкове и архитекторе А. Владовском. По проекту А. Вдаловского в Таллине в 1935 году был построен храм во имя св. Николая в стиле московского модерна начала XX века, т.е. церковь Св. Николая в Копли является последним памятником деревянной архитектуры в стиле модерн в современной Северной Европе. Исторический контекст этого храма охватывает целое столетие и хранит ещё немало тайн и имён, сокрытых пока от нас до времени.

Ключевые слова: Русская эмиграция в Эстонии; Н.Н. Юденич; К. Коровайков; А. Владовский; церковь св. Николая в Копли, московский модерн в иконописи. Русский модерн в Северной Европе. Эпидемия тифа в Эстонии в 1919-1922 гг.

Вечное «вон!» им... В соборе Александра Невского в Таллине над поминальным столиком в приделе Сергия Радонежского висит кладбищенская доска чёрного мрамора с надписью: *«Крепче, чем этот надгробный гранит, / Ставший героев уделом, / Родина пусть навсегда сохранит / Память о подвиге белом»*. Неизвестный поэт знал, о чем писал. Жизнь в изгнании это – подвиг служения отечеству, поработанному и поруганному. Каждая нота Рахманинова создана им во имя воскресения России; архитектор А.И. Владовский увековечил в таллинской архитектуре 20-30-х годов прошлого столетия печаль русских эмигрантов об утраченной отчине. А. Алехин, М. Чехов, И. Бунин, И. Стравинский, даже ужасный С. Дягилев с его танцующими призраками пытались задержать великий и трагический уход России в прошлое. Понимала ли Европа, что за чудо это было – русский мир, сорванный со своей орбиты и рассеянный по всей планете бриллиантовой россыпью интеллектуальных и духовных сокровищ? Вряд ли. Кто-то, как В. Шубарт [1], увидел, понял и восхитился. Правда, восхищение это стоило ему жизни [2]. Но в целом для Европы русские были слишком шумными, странными, чересчур яркими. И, между прочим, хорошо воспитанными, с обостренным чувством долга, справедливости и чести – качества и свойства сильно обветшавшие в Европе за 400 лет Реформации. Впрочем, как говорил Пушкин, Европа в отношении к России всегда была столь же невежественна, как и неблагодарна. Приходилось, однако, терпеть эту непрошеную экзотику.

Особенно в Германии, где после поражения в войне даже стеариновая лампа считалась роскошью. А русские привозили вшитые в одежду драгоценности, деньги. Но самыми ценными были их знания, умения, талант. Специалисты высшего ранга – военные инженеры, конструкторы, архитекторы, учёные достались Европе по цене бутерброда. О дешевой рабочей силе из русских без скорби и говорить невозможно. Об этом подробно пишет в своём труде «Миссия русской эмиграции» М. Назаров [3]. По его утверждению, после 17-го года в Европе насчитывалось более 10 млн. русских эмигрантов. Только в Берлине к 1920 году их осело около 300 000 человек [4]. Хотя, кто их подсчитывал? Много, очень много... В Берлине, Каире, Шанхае, Белграде, Харбине, Париже, даже в холодном, враждебном ко всему русскому Ревеле, лучшие из русских искали убежища и спасения. И почти все они сгорели в огне войн или тихо угасли в нужде от непосильного труда на чужбине, обсмеянные и оболганные на родине А. Толстым, М. Булгаковым, Ильфом и Петровым и пр., проклинаемые Вл. Маяковским:

«Берлин.

Оживает эмиграция.

Будьте прокляты!

Вечное «вон!» им!

Всех отвращая иудым видом,

французского золота преследуемые звоном,

скитайтесь чужбинами Вечным жидом!» [5]

Так думали несколько поколений в СССР, так думают и сейчас. Лозунг «Вечное «вон!» им!» продолжает доветь над памятью и подвижничеством наших соплеменников – молитвенников об отечестве, тем более усердных, чем тяжелее была их доля в изгнании, чем ожесточеннее было оклеветание их в СССР.

Пока большевики переводили «церкви – на стойла, иконы – на щепки» [6], строили на Красной площади огромный мощевик красному идолу, устанавливали в городе Свияжске памятник Иуде [7], эмиграция воссоздавала русский мир за границей, собирала национальное достоинство России и сохраняла историческую память о великом народе. И в этом труде не стоит, наверное, искать миссионерский пафос, это был способ и процесс выживания и самосохранения в изгнании. В Париже или Берлине это было относительно легче, чем на Ближнем Востоке, в Азии или в провинциях бывшей Российской Империи, где к русским относились плохо, поэтому плоды их деятельности были скромнее, и па-

мать о них быстрее затерялась в толще времени. Но тем изумительнее открыть в архивах или в ходе реставрационных работ имя художника, который вершил свой труд, предвидя скорое забвение и не рассчитывая на благодарность потомков. Так открылось имя художника Константина Михайловича Коровайкова; нашло подтверждение авторство написания икон Александром Игнатьевичем Владовским в коппельской церкви Николая Чудотворца; там же при разборке ящиков на чердаке о. Евгений Старцев нашёл считавшуюся утраченной поминальную доску с именами умерших от тифа в 1919-1920 гг. чинами Северо-Западной Армии (152 человека) и отдельную доску Марии Дмитриевны Подчекаевой – сестры милосердия, скончавшейся от тифа при уходе за больными и ранеными.

Церковь на Черепичном лугу. Один из основателей немецкого романтизма в поэзии XVII в., врач и стихотворец Пауль Флеминг воспел в стихотворении *An die Koppell* [8] (1632 г.) очарование коппельского предместья. А в протоколе заседания Магистрата от 2 января 1738 года записано, что Коппель «повсюду считается украшением и жемчужиной города» [9], и подчеркивается, что с 1348 года *Ziegelskoppell* (Черепичный луг) являлся собственностью Ордена и вплоть до 1710 года оставался предметом вечного имущественного спора между Замком и Городом.

Форштадт Коппель к началу XX века сильно изменилось с тех времён. Уже в XIX в. по всему побережью полуострова начали строить заводы, порты, рыбацьи хижины, разбивать огороды. Жилой зоны здесь не было никогда. Дикая, в общем-то, окраина. С появлением на полуострове машиностроительной фабрики Франца Крулля, электротехнического завода, хлопкопрядильной фабрики, порта Беккера и Русско-Балтийского судостроительного завода численность населения Копли начинает стремительно расти. Богатый судостроительный завод в 1913 году строит в одном из цехов завода православный храм, прихожанами которого стали заводчане и жители коппельской окраины. Но в 1934 году церковь сгорела. После пожара, буквально за один год – с 34-го по 35-й, бывшее здание пожарного депо было перестроено в церковь. Проект деревянной церкви в стиле модерн выполнил русский архитектор Александр Игнатьевич Владовский [10]. Он повторил при строительстве нового храма форму куполов старого – вытянутые маковки, подобные пламени свечи. Здесь бросается в глаза сочетание традиционного и нетрадиционного для русской церковной архитектуры. Строил всё-таки русский, православный архитектор. Кокошник над входом в храм, символика виноградной лозы, солнца над Царскими вратами, недреманное Око, образ

сошествия Святого Духа являются образцом древней славянско-русской церковной традиции. Но узоры, плетения, пилястровые конструкции, которые он, кстати, активно применяет в архитектуре домов, построенных им в Таллине, созвучны эстонскому минимализму 30-х годов. Если мы посмотрим на иконостас сгоревшего храма, то заметим, что он несёт черты чисто старинной русской традиции, но решён при этом в экспрессии московского модерна.

Дорогие массивные подсвечники, люстры, эмалевые хоругви, напольные киоты, вынесенные во время пожара, к счастью, сохранились. Иконы в них это – живопись на холсте, но для стиливой чистоты эти полотна поместили в планшеты. Не будь их, холсты неизбежно сгорели бы. (К слову, внутренне убранство собора Ал. Невского всё выполнено в югенд-стиле. Только соборная живопись на железе, покрытом суриком и загрунтованном.)

Задняя часть алтаря изготовлена из лютеровской фанеры. Фанера с 1935 года совершенно не изменилась, кажется, что она вот только что с вальцов сошла – нигде не повелась, не потемнела и не потрескалась. Вот каково было качество производства! Здесь же мы находим и марку завода-изготовителя – Флеминга. Это предприятие по деревообработке находилось в Кадриорге, имело частично английский капитал, но владел заводом русский человек по фамилии Фёдоров, так щедро пожертвовавший на благоустройство алтаря. При Советах его расстреляли за связь с англичанами.

Основной алтарь А.И. Владовский выполнил также в стиле модерн, в котором был изначально создан алтарь в старой церкви. Он же доминирует и в иконах, написанных А.И. Владовским. Авторство икон в иконостасе долгое время было спорным. Во всяком случае, с полной достоверностью авторство Владовского подтвердить никто не решался. Тем более что ни до, ни после постройки Никольского храма Владовский икон не писал, да и живописных произведений он создал мало. Но вот когда в 2012 году иконы сняли с иконостаса для реставрации, то на задней стороне обнаружили сигнатуру Владовского: «Написана икона «Богоматерь и младенец» в 1935 году архитектором-художником Владовским. Таллин/Ревель.» На обратной стороне иконы «Благовещение» тоже была обнаружена подпись Владовского. Письмо у икон не временное, а прочувствованное, насыщенное совершенным искусством композиции; письмо в стиле В. Васнецова и М. Нестерова периода зарождающегося модерна, который понимался этими художниками как часть пламенеющего ду-

ховного реализма. Западный модерн развивался в сторону экзальтации формы, опустошения духа и окончательно исказился в фантомах Карбюзье и кокаиновой аберрации зрения Хундертвассера.

К 30-м годам югенд-стиль в Европе стал уже историей. На смену ему пришёл стиль арт-деко. Но это искусство для богатых стран. Маленьким странам эта роскошь была не по карману. Позволю себе заметить, что и югенд-стиль представлен в Таллине скромно [11], особенно в сравнении с богатой Ригой, я уже не говорю о Санкт-Петербурге. Но историко-архитектурная ценность Таллина для Европы заключена в его готической архитектуре. После второй мировой войны, когда средневековая Германия была стёрта с лица земли, Таллин стал уникальным образцом северогерманского орденового города, сегодня – единственного в своём роде.

Таким образом, церковь Св. Николая в Копли является последним памятником деревянной архитектуры в стиле модерн в современной Северной Европе. Его исторический контекст охватывает целое столетие и хранит ещё немало тайн и имён, сокрытых пока от нас до времени.

Расстрелянная икона. Настоятель таллинской церкви Николая Чудотворца о. Евгений Старцев пригласил меня как-то в храм посмотреть икону Георгия Победоносца, подписанную художником К. Коровайковым. Икона написана на металле в начале XX века для часовни (арх. А. Владовский.) на православном кладбище в Копли.

В 1940-х годах после разрушения часовни и уничтожения кладбища в Копли икону перенесли в храм Николая Чудотворца, где она находится и поныне. Когда в 2012 году реставраторы снимали икону, то на её задней стороне обнаружили пулевые отверстия и рубленые вмятины от ударов лопатой. Всего таких повреждений насчитано 52. Икона подверглась поруганию предположительно в 1940-х годах. Реставраторы давно заметили, что икона покрыта грубой, непрофессиональной прописью, которая скрывала оригинальный слой, и начали делать пробные расчистки. Первые расчищенные участки обнаружили настоящую живопись – тонкую, звенящую, пламенеющую. Письмо этой иконы выдаёт руку большого мастера и тут же чувствуются некая трогательная, щемлящая наивность... Информации о художнике нашлось немного. Известно, что родился 14 (27) января 1893 года в селе Холуй Владимирской области, по соседству с центром русской иконописи – селом Палех. Учился в деревенской школе рисованию, а в 1916 году с отличием окончил художественное училище Штиглица в Петербурге. Я связался с руководством Государственного музея искусства села Холуй, но в фондах

музея не нашлось ничего, что могло бы пополнить сведения о судьбе художника и его художественном наследии. Как его икона «Георгия Победоносца» оказалась в таллинской часовне, тоже неизвестно. Она написана около 1910 года, т.е. когда художнику было 17-18 лет от роду. Возможно, поэтому вся икона так полна света, жизни, движения. В сочетании с особой манерой тонкого письма, палехской чистотой цвета такое мироощущение художника отразилось в образе св. Георгия, как в юности честном зеркале.

Предположительно после 1917 года К. М. Коровайков эмигрирует в Эстонию, поселяется в Нарве, где преподаёт рисование и пишет эскизы декораций для Русского театра. В Нарвском музее я нашёл несколько эскизов К. М. Коровайкова к спектаклю «Женитьба Белугина» по пьесе А.Н. Островского, сезон 1935/36 года.

В нарвском Воскресенском соборе находятся образы Голгофы, Плащаницы, Положения во гроб, написанные К. Коровайковым в 1935-1937 гг. для церкви Пресвятой Троицы в Ивангороде. В 1944 г. храм был закрыт, а в 1950-е годы разграблен, и часть икон, в том числе написанные Коровайковым, перевезли в Нарву. Вот, пожалуй, и всё, что осталось от наследия этого художника. Скончался он в Таллине в 1947 году, оставив в память о себе только юношескую икону «Георгия Победоносца», которая более ста лет утешает и обнадёживает, взывает к нашей памяти, обращается «с требованием веры и с просьбой о любви» [12].

Кто полоснул автоматной очередью по иконе и порубил её лопатами, сказать с определённой трудер – имена их Ты, Господи, веши. Но важнее другое – сказание про «Чудо Георгия о змие» воплотилось в истории самой иконы, пережившей своих гонителей и утверждающее своё святое свидетельство о победе добра над злом.

Использованная литература

1. *Walter Schubart* „Europa und die Seele des Ostens“. // Luzern: Vita Nova. 1938.
2. Сначала из-за прорусских убеждений В. Шубарт эмигрировал из гитлеровской Германии в Ригу, а там в 1941 году за эти же убеждения он был арестован НКВД и вскоре сгинул в бескрайних просторах ГУЛАГа.
3. *Михаил Назаров*. «Миссия русской эмиграции». // изд-во Родник. 1994 г.
4. *Fritz Mierau* «Russen in Berlin». // Leipzig. 1991.
5. *Вл. Маяковский*. «Сволочи». 1922. // Собр. соч. т. 1. Москва «Правда», 1987 г.
6. *Н. Агнiewicz*. «Боже Великий!». // Сборник стихотворений. Берлин, изд-во Ладыженского, 1923.

7. *Henning Kehler*. Der rote Garten. // Berlin. Gyldendalscher Verlag, 1921. Датский писатель Г. Кеелер так описывает открытие памятника: «Местный совдеп долго обсуждал, кому поставить статую. Люцифер был признан не вполне разделяющим идеи коммунизма. Каин – слишком легендарная личность, поэтому и остановились на Иуде Искариоте как вполне исторической личности, представив его во весь рост с поднятым кулаком к небу».

8. *Paul Fleming* „An die Koppel“. // (N. 96. B. III. Sonette)1632. Reval. «Посвящение Коппель». Сонет 96. 1632 г. Ревель.

«Здесь торжество природы у крепостной стены, / Лесные нимфы, фавны в воде отражены. / Там городские шпили в сиянье золотом, / Здесь влага травостоя и сладкой тайны сон...». (пер. В. Ланберга).

9. „Der Koppel allewege eine Zierde und Kleinod dieser Stadt worden“ – Protocoll vom 2. Januar 1738. Der Stadtkoppel wird bereits um 1348 erwähnt. // (UB. 981. p., 18). Reval. – «Коппель по истине стал украшением и сокровищем города». – Протокол магистрата № 2 от 2 января 1738 года. Впервые Коппель упоминается в архиве в 1348 году. – Архив средневековья в Таллине.

10. *А.И. Владовский*. (27 февраля/10 марта 1876. Санкт-Петербург – 4 октября 1950 Таллин) был фигурой самостоятельной, обеспеченной; вёл себя достаточно независимо, писал фельетоны; человек с активной социальной позицией. Фельетоны на социальные темы писал от лица своей собаки. В адрес практически каждой художественной выставки он писал в «Ревельских Вестях» короткие заметки.

11. Немецкий театр (Эст. др. театр). Арх. Бубырь и Васильев. 1910 г.; Дом № 9 на бульваре Эстонии, Арх. Владовский 1920 г.; Баня на ул. Ваксали 5, Арх. Владовский. 1922 г.

12. *М.И. Цветаева*. «О, сколько их упало в эту бездну...». 1913 г. // т. 1, Стихотворения 1906-1920 гг. Москва изд-во Терра.

Белова О.В, Рыбаков И.Е.
(Резекне, Латвия)

СУДЬБА ЖОГОТСКОГО ХРАМА-УСЫПАЛЬНИЦЫ ДВОРЯНСКОГО РОДА МОФЕТОВ-НОЛЬДЕ, ОСВЯЩЕННОГО В ЧЕСТЬ КАЗАНСКОЙ ИКОНЫ БОЖИЕЙ МАТЕРИ

Аннотация. Статья посвящена истории и современному состоянию Жоготского храма – усыпальницы знатного дворянского рода, трудной борьбе за его восстановление и сохранение как исторической памяти о выдающихся предках.

Ключевые слова: храм-усыпальница, историческая память, семейные реликвии.

Имение Жоготы стало широко известным в Режицком уезде Витебской губернии с тех пор, когда в 60-х годах XIX века его приобрёл адмирал Российского флота Самуил Иоаннович Мофет. Дом был большой, двухэтажный, весь заплетённый виноградом. У дома – парк, сад, озеро, а вокруг – на много вёрст густой дремучий лес. Тихие, прекрасные уединённые места. Недаром здесь лет 300 тому назад охотно селились русские староверы, образовавшие со временем Исьмерскую и Реченскую общины.

Когда император Пётр Великий начал строить российский флот, он приглашал на службу опытных офицеров и кораблестроителей из Голландии и Англии. Эта традиция сохранялась и при императрице Екатерине II. Из документов ясно, что в 1788 году на русскую службу был принят морской офицер из Шотландии Иоанн Гамильтон-Мофет в чине мичмана. Сын Иоанна Мофета - Самуил [...] в течение 60 лет нёс службу на Балтийском флоте, занимал самые разные должности, командовал разными кораблями, был произведён в чины: контр-адмирала, вице-адмирала, а 7 мая 1880 года стал полным адмиралом.

[...] Как человек весьма образованный, скромный, честный и добропорядочный, он не только пользовался авторитетом на флоте, но и был персоной, удостоенной внимания императора. Под командованием адмирала Мофета служил Великий князь Константин Николаевич, сперва гардемарин, а потом в звании мичмана...(1)

Адмирал Мофет был воспитателем Великого Князя, Государя Наследника Цесаревича Николая, старшего и любимого сына императора Александра II, к великому сожалению из-за ранней смерти так и не ставшего императором.

Поселившись окончательно в имении Жоготы, Самуил Иоаннович был предводителем дворянства по Режицкому уезду, в котором тогда на-

считывалось 1917 дворян. Умер 12 апреля 1882 года, и был похоронен, согласно его желанию, на холме напротив ворот Жоготского имения. После его смерти имение, по завещанию, перешло к его дочери Вере Самуйловне, по мужу баронессе фон Нольде. Над могилой отца, по обету, она выстроила святой храм во имя Казанской иконы Божией Матери (1)

Трудная и трагичная судьба у этого храма и маленького семейного кладбища на 23 могилы. Изначально сам Самуил Иоаннович решил построить храм в память о погибшем в Японии сыне. Но реализовать свой замысел не успел. Строительство храма стало делом всей жизни его дочери – Веры Самуйловны Мофет-Нольде. В архиве сохранилось разрешение, выданное в 1908 году на строительство в имении Жоготы деревянной церкви, но в дальнейшем планы изменились. Вот как описывает это современник, православный историк-публицист Сергей Петрович Сахаров: «...При Резекненском соборе имеется приписная церковь в имение «Жогаты» в 17 километрах от Резекне. Церковь эта была начата постройкою ещё в 1911 году по благочестивому желанию владелицы имения «Жогаты» В.С.Нольде. Тогда на её личные средства были сооружены из дикого камня только стены храма. По случаю начавшейся мировой войны 1914 года храм остался недостроенным. И только в 1921 году В.С.Нольде снова принялась за восстановление храма и его достройку. Личные её средства после революции оказались ничтожными. Несмотря на свой преклонный возраст В.С.Нольде, с благословения покойного архиепископа Иоанна, посетила города и веси Латвии для собирания пожертвований. Труд её увенчался успехом и в 1936 году каменный храм был закончен.

Хотя храм и небольшой (14x8м), но уютный и красиво отделан; все церковные одежды сделаны руками самой В.С.Нольде и её помощниц. 26 июля 1936 года (по старому стилю) Жогатский храм с благословения митрополита Августина был торжественно освящён Резекненским благочинным прот. о. Григорием Сченсновичем в честь Казанской Иконы Божией Матери. Раз в месяц причтом Резекненского собора в Жогатском храме совершается служба» (2).

Храм во имя иконы Казанской Божьей Матери привлекал своей камерностью и ухоженностью, а также росписью икон. Иконостас Жоготской церкви был подарен Вере Самуйловне офицерами Лифляндского Шереметьевского полка, которые некоторое время столовались в Жоготах. Предание гласит, что знаменитый русский художник Богданов-Бельский с большой тщательностью отреставрировал пострадавшие во

время первой мировой войны и революции иконы, написал ряд новых икон для церковного иконостаса. В церкви хранились многие семейные реликвии: в алтаре как закладка для Евангелия лежала лента адмиральского ордена Святой Анны 1-й степени, адмиральский золотой погон с двумя чёрными флагами, парадная треуголка в футляре. (3)

С этим местом связана судьба писателя и художника Леонида Николаевича Нольде, которому 11 марта этого года исполнилось бы 120 лет. По отцовской линии его предками были родственники французских королей. Барон де Ноль был ливонским рыцарем, но это было очень давно. Родился же Леонид Николаевич в Либаве (Лиепая) в семье кадрового офицера – полковника Николая Эрнестовича Нольде, и раннее детство его проходило в имении Жоготы Чернойской волости, Резекненского района у матери Веры Самуйловны. (4)

По семейной традиции, в 11 лет был определён в Псковский кадетский корпус, который окончил с отличием. Но карьера офицера не слишком привлекает юного Нольде, и по возвращении в Латвию он поступает в рижскую Академию художеств. Всю жизнь Леонид Нольде прославлял поэтичную и неброскую красоту родных мест. (3) Здесь он пишет и рисует.

Он написал и несколько икон, фактически это были его первые иконописные работы. В дальнейшем он вместе с профессором живописи Лукьяновым (учеником Айвазовского) в городе Индианаполисе в Америке расписали иконостас в храме Сергия Радонежского. (5)

В сентябре 1939-го семья Нольде уезжает в Германию. В то время выпускника кадетского училища могли и расстрелять, как случилось с одним из его братьев – Владимиром Нольде и их семейным врачом – доктором Струве, оба покоятся на семейном кладбище в Жоготы.

Но и Германия не стала для них новой Родиной, спасаясь от преследований, семья отправилась в Бразилию. Несмотря на тысячи километров, отделявших бразильский Сан-Паулу от латгальских Жогот, Леонид Николаевич, по-прежнему, душой остался верен своей далёкой Родине. Он пишет латгальские пейзажи, публикуется в русских эмигрантских газетах и журналах под псевдонимом Авдей Староверцев, читает лекции о русской истории и искусстве (3).

После издания книги Александра Гродзицкого «Резекне в ретроспективе» в середине 1990-х годов, она (предположительно, благодаря опубликованию в интернете, - ОБ) попала на глаза дочери – Анастасии Леонидовне Нольде, проживающей в Калифорнии.

Всю жизнь она посвятила сбору информации о своих родителях, о предках, которые жили недалеко от Режицы в родовом имении Жоготы. Анастасия Леонидовна обращается к Гродзицкому с просьбой помочь ей в поисках данных о её семье. Как горько было узнать Анастасии Нольде о том, что о её отце, художнике и писателе Леониде Нольде, столь трепетно любившим Латгалию и боготворившим имение Жоготы, ставшим его творческой мастерской, в Резекне ничего не знают. И тогда Анастасия Леонидовна начинает присылать Александру Гродзицкому толстые письма с информацией о роде Мофетов-Нольде, об истории Жоготского имения. Анастасия Леонидовна просила лишь об одном – она хотела, чтобы имя отца стало известно резекненцам. Александр Гродзицкий выполнил эту просьбу и опубликовал в местной прессе целый цикл статей, посвящённых семье Нольде. (3)

Просуществовал храм относительно недолго. 25 марта 1949 года последних владельцев имения Жоготы вывезли в Сибирь, храм остался без присмотра, иконы и дорогое паникадило украли, а крест над куполом расстреляли. В советские годы в стенах усыпальницы располагались сельский клуб, школа и зернохранилище, некоторое время там хранились корма для близлежащих ферм, с середины 1970-х годов здание оказалось полностью заброшенным. Со временем местность вокруг храма заболотилась, дорога к нему практически исчезла.

Только благодаря неравнодушным людям, взявшим на себя труды по уничтожению поселившейся там мерзости запустения, есть надежда на возрождение святого места. Близко к сердцу принял непростую судьбу храма Алексей Смирнов, ныне староста близлежащей старообрядческой моленной в Исьмери, впервые увидевший его 18 лет назад. Вместе с сыном в свободную минуту приезжает он в Жоготы, убирает территорию от мусора, следит за храмом и небольшим кладбищем возле него. (6)

По его словам, увиденные разрушения привели в ужас Анастасию Нольде-Руутель, приехавшую из США в 1992 году навестить могилы своих родственников. Чтобы привести всё в порядок, она наняла в Риге адвоката для оформления документов на вступление в наследство, но он оказался нечестным человеком, использовавшим чужое время и деньги.

«Чистка и починка могла бы и совершиться, но это будет ни к чему, ибо всякое дело восстановления храма приведёт к моментальному вандализму, - пишет Анастасия Леонидовна. - Это будет только приманка местным, которым хочется что-то кому-то доказать. Там нужен сторож, круглые сутки с оружием в руках... Вот что происходит у Вас, в самой «культурной», якобы, стране Европы...» (7)

«Так ни чем завершилась первая попытка возродить храм и кладбище. Других родственников у усопших не осталось. Те, кто уехали в 1939 году, похоронены в Германии, Бразилии и США. Остальные пропали в сталинских лагерях, умерли на чужбине, - рассказывает Алексей. - Уничтожить храмы было просто, а вот возродить... На это требуются деньги, время, силы... А с этим сложно. Всё дело в том, что, в отличие от остальных краёв Латвии, большинство русских Латгалии – староверы – имеют свои общины и храмы. Православные же приходы слабы и малочисленны. Все православные храмы Резекненского района строились и существовали на государственные дотации и щедрые пожертвования меценатов. Ныне меценатов почти нет, а пожертвований прихожан и государственной помощи хватает лишь на постепенное приведение в порядок действующих храмов». (7)

К спасению храма и его территории с кладбищем подключилось Резекненское Благочиние и лично Благочинный протоиерей Виктор Теплов. Спилен кустарник, поставлены двери и решетки на окнах, начат ремонт пола и внутреннего убранства. Пока не увенчались успехом попытки признать храм памятником архитектуры государственного значения, а восстановить цепочку наследования через Бразилию практически нереально.

«Благочинный о.Виктор будет возвращать Жоготскую церковь через суд, - написал нам Алексей. - Остальные пути пройдены – они тупиковые».

Сколько слёз благодарных прольётся

За того, кто дал этот приют,

Где душа будто неба коснётся,

Где с Творцом будто речи ведут.

Барон Н. Нольде**

«При изучении истории нашей Церкви, истории приходов и их причтов, через молитвы и благочестие прихожан прошлого и настоящего проходит связь времен. Без памяти народ перестает быть народом Божиим, если он не вспоминает своих святых предшественников, тех, кто потрудился до нас и доверил нам продолжить начатое ими дело. Тем более, что на каждом богослужении в храме молятся о «блаженных создателях святого храма сего и о всех прежде почивших отцах и братиях...», и неплохо бы знать их поименно» (8).

Использованная литература

1. Гродзицкий А.А. «Отец и сын МОФЕТЫ»// Москва, 2004, Журнал «Встреча», № 5.
 2. Сахаров С.П. «Православные церкви в Латгалии»// Рига, 1939 год.
 3. Соколова М.И. «Жоготское имение: былое, как дым...»// «Телеграф», 13 августа 2002 года, № 193.
 4. Гродзицкий А.А. «Писатель Леонид Нольде и Режицкие староверы» // «Резекненские вести», 21.10. 2000, № 123.
 5. Гродзицкий А.А. «Забытые имена: писатель и художник Леонид Николаевич Нольде – 100»//Научно-практическая конференция «Старообрядчество в Латвии: вчера, сегодня, завтра», 15.10.1999, д. Горница, Силмалской волости, Резекненского района.
 6. Власова Е. «Наследие, затерянное в Жоготах»// «Панорама Резекне», 28.07. 2016.
 7. Смирнов А.И. «Жоготская православная церковь»// «Резекненские Вести» 01.06.2002, № 67.
 8. Иерей Артемий Кучинский «ХРАМЫ ПРЕОБРАЖЕНИЯ ГОСПОДНЯ И ВОСКРЕСЕНИЯ ХРИСТОВА ПОС. СТАРАЯ СЛОБОДА», <http://eparhija.lv/istorija-prihodov/vectslabada/>
- *Барон фон Нольде, строки из стих-я «На мольбу пред святым алтарём»// «Полоцкие епархиальные ведомости» № 22, 1885. *Полковник Николай Эрнестович Нольде (17.12.1850 - 22.02.1906). Шеф дворцовой охраны Николая II. Убит в Ревеле. Похоронен на Жоготском православном кладбище, Чернайская волость, Режицкий уезд.

Минин С.В.
(Таллин, Эстония)

ИКОНОПИСНАЯ ТРАДИЦИЯ. ОТ ВИЗАНТИИ К РОССИИ

Аннотация. Статья посвящена актуальной теме преемственности иконописных традиций от Византии к Руси. Подчеркивается, что важнейшим фактором при этом является сохранение канона. Показаны методы распространения традиций и духовные центры на территории Руси, которые способствовали сохранению и распространению иконописных традиций. Рассмотрены предпосылки появления православной иконы, в том виде какой она сохранилась до наших дней. Проанализированы исторические и культурные явления, которые соединившись, дали такой уникальный феномен, как православная икона. Наряду с этим рассматривается тема философских предпосылок поиска духовного стержня в позднеантичной философии.

Ключевые слова: Византия, Русь, канон, иконопись, традиции, позднее античное искусство, фаюмский портрет, энкаустика, греко-русская иконописная мастерская, иконописная школа.

«Со всяким тицанием и осмотрительностью определяем, чтобы святые честные иконы предлагались для поклонения точно так же, как и изображения Честнаго Животворящаго Креста. Чем чаще при помощи икон они (изображенные на иконах) делаются предметом нашего созерцания, тем более взирающие на сии иконы побуждаются к воспоминанию о самих первообразах и приобретают более любви к ним. Чествовать их лобызанием и почитательным поклонением, не тем истинным по вере нашей богопочитанием, которое подобает единому Божескому естеству, но почитанием, фимиамом и возжением свечей, ибо честь, воздаваемая образу, переходит к первообразному».

VII Вселенский Собор

В современном иконописании существует ряд проблемных вопросов, которые активно обсуждаются иконописцами, священнослужителями и искусствоведами. Основной среди них – взаимосвязь канона и стиля. Каждая эпоха рождает свой стиль, который диктуется ее модными тенденциями, но летит время, меняются эстетические вкусы и, соответственно, стили. Стиль – это форма, в которую облекается образ. Но канон и стиль взаимосвязаны и, безусловно, изменение стиля может повлиять на восприятие канона.

Сегодня нам необходимо осознавать, что сохранение традиций, соблюдение канона важно, чтобы не изменялось само свидетельство Церкви об Истине. Только канон позволяет нам отличить икону от религиозной картины, церковное изображение от фантазии на вольную тему.

Многие историки, богословы склоняются к мнению, что первоисточки иконы появились на пересечении ветвей позднеантичного искусства и такого художественного явления как «фаюмский портрет». Этому мнению придерживался, в частности, великий русский богослов Павел Флоренский.

Эпоха поздней античности вошла в историю мировой культуры, как одна из противоречивых и многогранных. Некогда мощная и стройная, античная культура переживает период дряхления и упадка. Стремясь впитать свежие идеи, которые могли бы укрепить её традиционное наследие, она обращает свой взгляд на Восток. Уже не вдохновляют рационализм и наука, античный мир испытывает разочарование, античная радость жизни сменилась печалью и мрачным пессимизмом. «Совершенная красота пребывает лишь в мире идей. Всякое ее преломление в материи есть уже компромисс, есть нисхождение высшего к низшему, совершенного к несовершенному. В произведении искусства и в природе красота может лишь просвечивать, но она никогда не получает вполне адекватного воплощения. ...Кто созерцает телесную красоту, – говорит античный философ Плотин, – тот не может этим удовлетвориться, так как он должен помнить, что она есть образ и тень, и потому ему следует возноситься к тому, чьим отображением она является...» [3].

Плотин (204/205 год от Р.Х. 270-м от Р.Х.) доказывал вечность человеческой души. Философия Плотина – это философия поиска Божественного, поиска красоты, рождающей в душе человека любовь. «Есть души, для которых земная красота – это поводирь, ведущий их дорогой воспоминаний к истинной красоте горних сфер; такие души любят земную красоту как образ красоты небесной», – утверждал Плотин. Главным вопросом всей его жизни и философии был вопрос «Почему люди ушли от Бога? И как им к Нему вернуться?» Философ не пошел искать ответа к христианам. Однако, есть мнение, что именно Плотин «обратил в христианство» блаженного Августина.

Рассматривая портреты эпохи поздней античности, мы можем видеть, что изображения I–II веков ещё блистают благородной чувственностью, но уже в начале III-го века, начинает просматриваться некое нарушение целостного строя спокойствия, пристальность взгляда, внимательно смотрящего на зрителя, начинает волновать, разрушая баланс

между духом и телом. «Нарушенное между телом и духом равновесие возводится в сознательный художественный принцип» [3].

Этот конфликт, происходящий из борьбы духа и тела, даёт портретам элемент напряжённости. Христианское искусство, а позднее византийское, использует этот приём, эту напряжённость, подчиняя духу всё телесное, который начинает главенствовать. Внешняя простота полна внутренней динамики. Следует заметить, что все рассматриваемые портреты являются уникальными произведениями искусства.

Многие живописные портреты поздней античности сохранились до наших дней «благодаря» извержению вулкана Везувий в 79 году нашей эры. В засыпанных вулканическим пеплом городах Помпеи и Геркуланум, Стабии мы можем наблюдать ранние христианские символы на стенах домов.

Но первые фрески на христианскую тематику, выполненные в поздней античной стилистике, мы видим в Римских катакомбах (II-й и IV-й века нашей эры). Они являются одними из основных источников раннего христианского искусства. Но это пока ещё не сложившаяся иконописная система. Это античное искусство на христианскую тематику. Оно ещё не слилось с уникальными погребальными портретами I-го и II-го веков нашей эры. Много таких живописных портретов было обнаружено в жарком египетском оазисе Эль-Фаюм, отчего они и получили название «фаюмских». Здесь египетская традиция мумификации ушедших в иной мир, соединилась с позднее античным портретом, искусство которого дошло и до этой далёкой провинции. Портрет выполнялся на доске ещё при жизни и крепился на мумии там, где должно быть лицо. При изготовлении доски использовались древние технологии (нанесение левкаса, позолота). Фаюмский портрет писался в технике энкаустика, когда красочный пигмент разводился на воске и наносился на доску в подогретом состоянии. В более позднее время иконы стали писать темперой, с которой было проще управляться, к тому же она была более долговечной.

Но самые первые иконы VI века, сохранившиеся до наших дней, были обнаружены в монастыре Св. Екатерины на Синае. Они были также выполнены в технике энкаустика.

Надо сказать, что отдельные синайские иконы были привезены в Киев в девятнадцатом веке епископом Порфирием (в миру Константин Александрович Успенский (1804-1885гг.)).¹

¹ Епископ Порфирий – епископ Русской Православной Церкви; востоковед, византолог, археолог и палеограф; инициатор, организатор и первый начальник Русской духовной миссии в Иерусалиме; почётный член Императорского православного палестинского общества.

Обратимся к возникшей в IV столетии, в эпоху святого императора Константина, Византии. В VI веке византийская иконописная традиция уже сложилась, благодаря древним памятникам из восточных провинций, Египта и Синая. Эти уникальные иконы сохранились до наших дней и, как драгоценные сокровища, хранятся в лучших музеях мира.

Следует отметить, что византийский иконографический канон строго регламентировал: круг композиций и сюжетов священного писания; изображение пропорций фигур; общий тип и общее выражение лица святых; тип внешности отдельных святых и их позы; палитру цветов; технику живописи. Соблюдение всех канонических правил требовалось неукоснительно.

Четкое понимание канона греками удерживало византийскую икону при всех сменах стилистических ориентаций в границах канонического искусства. Греческие художники работали по всему миру – от Италии и Балкан до Руси, Грузии, Армении и, конечно, влияние византийского искусства на местные иконописные традиции было огромно. В разных странах складывались собственные стили, которые могли быть очень разными. Ученики часто становились не похожими на учителей.

Принятие христианства в 988 году изменило не только духовную жизнь народа Древней Руси, это событие внесло новое содержание и в художественное творчество. Знакомство с основами христианской веры, со Священной и церковной историей – вот основная суть иконописания XI века. Привозимые из Византии иконы служили образцами для древнерусских иконописцев.

Из летописей известно, что великий князь Владимир после крещения в городе Корсуни привез с собой греческие иконы и поставил их в Десятинной церкви, первой в Киеве, построенной им. Мы знаем, что иконы эти широко почитались; появившиеся на Руси иконописцы во всем подражали им; они ценились и оберегались. Писалось множество икон, они размещались в просторных деревянных храмах. Следует отметить, что именно на Руси возникла традиция пятиярусного иконостаса.

Русские зодчие приняли на вооружение византийскую традицию храмового строительства. Византийский проект православного храма наилучшим образом подошёл для мастеров. «Четырехстороннее основание здания церкви – символ земли, символ четырех сторон света. Купол, покрывающий это основание – небо. Венчает купол крест, который является символом спасения и грядущего преображения всего материального мира» [2].

Внутренняя роспись храмов призвана отражать сущность христианского учения в зрительных образах.

По всей Руси широко распространяется духовное просвещение, в котором немалую роль сыграли иконы. Уже в самый ранний период христианства на Руси было осознано великое предназначение священных изображений для православного русского человека.

«Главное предназначение иконы – литургическое. Икона является не просто иллюстрацией к Священному Писанию или портретом святого, но и благодаря своему образно-символическому языку представляет собой Благовествование в зримых образах, богословие в линиях и красках, зримую молитву и часть Священного Предания. Икона – предмет священный и, следовательно, почитаемый».

Сохранилась информация, что существовала: греко-русская иконописная мастерская Киево-Печерского монастыря, греко-русская иконописная мастерская в Новгороде на рубеже XII-XIII веков, греко-русская иконописная мастерская во Владимире конца XII века. К сожалению иконы того времени, как константинопольские, так и написанные русскими иконописцами не сохранились. До настоящего времени дошли только те образа, которые когда-то были вывезены из Киева.

С XII века образуется еще один центр – Владимиро-Суздальское княжество.

Город Владимир, названный в честь его основателя князя Владимира Мономаха, во время правления великого князя Андрея Боголюбского становится центром Владимиро-Суздальской земли. Возведены церковь Покрова на Нерли, Дмитриевский собор во Владимире.

Новгород, не тронутый Золотой Ордой, завершает свое собственное архитектурно-художественное становление к XVI веку.

В развитии новгородской иконописной школы выделяют два основных периода.

Первый относится к XII-XIII векам, когда новгородцы, имеющие постоянные торговые связи с Западом, смогли выработать свой художественный стиль, который хотя и возник под некоторым влиянием господствовавших в то время в Европе романских форм, все же обрел неповторимую индивидуальность. Второй период – XIV-XV века, когда в Новгороде разворачивается активная деятельность византийских иконографов.

Стиль византийского мастера Феофана Грека совпал со вкусами и умонастроениями новгородцев. Именно в этот период и сложились

все основные черты новгородской школы: экспрессия, мощное духовное напряжение, сочность и яркость колорита, где преобладают сочетания ярко-красной киновари с белыми и золотисто-охристыми красками.

Московскую школу, в отличие от новгородской, характеризует гармоничное богословское начало, московским иконописцам чужда простота и эмоциональность иконописцев Новгорода.

В XIV веке, во время правления святого благоверного великого князя Дмитрия Донского, в московском иконописании доминировала тенденция, при которой главными в иконе считались внутренняя духовная гармония и созерцание. Несомненно, на московскую иконопись этого периода оказал сильное влияние исихазм.

Выдающимся русским исихастом считают основателя Троице-Сергиевой Лавры преподобного Сергия Радонежского.

С исихазмом связывают иконопись Феофана Грека и преподобного Андрея Рублева. Если Феофана Грека, который к тому времени из Новгорода перебрался в Москву, можно назвать апологетом страха Божия, то преподобного Андрея – свидетелем Божиего милосердия. Иконы «Троица Ветхозаветная», «Спас Звенигородский» являют нам милующего, многотерпящего и всепрощающего Бога. Преподобный Андрей Рублев – не столько изограф, столько высочайший молитвенник с кистью в руках. Если в иконах святого Андрея еще прослеживаются внутренние духовные черты византийской традиции, то в иконах и фресках другого мастера, Дионисия, уже заметна поствизантийская тенденция, которая выражается в предельно светлом колорите, где преобладают холодные тона, и в точно выверенном рисунке.

Строгановская школа сложилась в XVII веке. Основателями ее были купцы Строгановы. На обратной стороне икон, выполненных в мастерской, всегда ставилась фамильная метка Строгановых. Для строгановских икон характерны небольшие размеры, виртуозность письма, обилие мелких деталей и богатая декоративная отделка золотом. Подобная «узорчатость и красочность» – плод соединения древнерусского икононого письма с новейшими европейскими течениями в изобразительном искусстве, такими как барокко и маньеризм.

Строгановская школа приобрела широкую известность и получила свое продолжение в среде иконописцев Оружейной палаты. В это же время царский изограф Симон Ушаков выразил в трактате «Слово к любителям икононого писания» такое понимание иконы, где главным явля-

ется ее художественная ценность и наличествует установка на эстетику. Именно такое «европеизированное иконописание» как нельзя лучше соответствовало начавшейся секуляризации всего русского общества XVII столетия, которое и привело в XVIII веке к утрате древнерусской иконописной традиции.

Особый этап в истории поступления в Россию византийских икон начинается после 1453 года, когда пала столица Византийской империи. Константинополь став турецким Стамбулом, прекратил своё существование, как крупный художественный центр православного искусства, религиозной живописи. Мастера переселились в другие страны, в том числе и на Русь, где продолжали работать в традициях византийского искусства. После 1453 года контакты Древней Руси с Православным Востоком становятся не столь оживлёнными как в предшествующие столетия. Но уже с начала 16-го столетия на Русь прибывают делегации духовных лиц с Православного Востока. В основном они приезжают за «милостыней» и для большего успеха привозят с собой святые реликвии.

В конце XVII века иконописцы оказались на распутье. Мастера Оружейной палаты (Симон Ушаков, Иосиф Владимиров и др.) в поисках современного стиля готовы были не только уйти от древнерусской традиции, но и пожертвовать канонами. А их оппоненты – старообрядцы, ради сохранения старых канонических устоев, готовы были обречь иконопись на бесконечное повторение древних образцов, лишь бы не изменять древнерусскому стилю.

Сегодня перед иконописцами большой выбор путей. Это определяет соответственно существование различных направлений.

Известный мастер церковной живописи М.Н. Соколова считала, что восстановление иконописной традиции следует начинать с той точки, где эта традиция если не прервалась, то начала деградировать. Эту точку она видела в искусстве рубежа XV-XVI вв. Московскую школу «золотого века» – века Рублева и Дионисия – она считала эталоном, поэтому и сама старалась писать в этом стиле, и своих учеников этому учила. Иконописная школа при Московской Духовной Академии, школа при церкви свт. Николая в Кленниках, школа Свято-Тихоновского института и ряд других иконописных центров до сих пор придерживаются древнерусского стиля, как основы иконописной традиции [6].

Архимандрит Зинон создал свой собственный стиль. Однако, по началу он обратился к домонгольской иконописи, в которой было много от Византии, а затем непосредственно и к византийской традиции. Для

своих икон он брал раннехристианские образцы и писал энкаустические иконы или вместо привычных тогда тябловых деревянных иконостасов создавал каменные византийские темплены с фресковыми иконами. Сегодня каменные преграды стали уже общим местом, а византийский стиль нашел много последователей.

Как отмечают российские ученые, искусствоведы, в современном мире существует разнообразие стилей. Есть среди современных иконописцев и приверженцы живописного академического стиля (пример – росписи храма Христа Спасителя). Можно встретить огромное влияние Васнецовского направления рубежа XIX-XX вв. Есть художники, которые обращаются к западной традиции, к романскому и готическому искусству, т.е. к тем пластам западного средневековья, которые были еще причастны к единому пониманию канона. Это такие художники как Алексей Лукашин, Федор Стрельцов и др. [6].

С уверенностью можно сказать, что икона остается сегодня одним из величайших сокровищ мирового искусства. Очень важно, чтобы человек, смотря на икону, ощущал свет ее духовной силы.

Православная икона – живописный образ, воплотивший слово Божие. Все, что свидетельствует о Боге, должно быть достойно Его, и поэтому в иконе большое значение имеет художественная сторона, а именно – мастерство иконописца.

Использованная литература

1. Вселенский VII собор (II Никейский). 4-е деяние. Православная Энциклопедия. Т. 9, С. 645-660. Электронная версия. <http://www.pravenc.ru/text/155500.html>.
2. Алексеев С. Иконописцы Святой Руси. Духовные основы древнерусского иконописания. Санкт-Петербург, 2008.
3. Лазарев В.Н. История византийской живописи. М.: Искусство, 1986. Стр.21-22.
4. Этингоф О.Е. Византийские иконы VI – первой половины XIII века в России. Электронный ресурс. <https://www.dissercat.com/content/vizantiiskie-ikony-vi-pervoi-pолоviny-xiii-veka-v-rossii>.
5. Успенский Л.А. Богословие иконы Православной Церкви. Издательство братства во имя святого князя Александра Невского. 1997. XVII. Икона в современном мире.
6. Языкова И.К. Византия или Русь? Иконописец на распутье. Электронный ресурс. http://www.prokimen.ru/article_2681.html.

Мальцева Т.В.
(Санкт-Петербург, Россия)

ИЗУЧЕНИЕ ХРИСТИАНСКИХ ОСНОВ ТВОРЧЕСТВА РУССКИХ ПИСАТЕЛЕЙ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ФИЛОЛОГИИ

Аннотация. В статье анализируются критические и исследовательские труды отечественных литературоведов и литературных критиков, посвященные изучению христианских основ творчества русских писателей. Намечаются этапы изучения и подводятся некоторые итоги исследования христианских тем и мотивов в русской классической литературе.

Ключевые слова: христианские образы, светский текст, отечественное литературоведение.

Нельзя не видеть, что русская классическая литература и национальные идеалы глубоко уходят своими корнями в религиозную стихию. «Вся наша литература XIX века ранена христианской темой, вся она ищет спасения, вся она ищет избавления от зла, страдания, ужаса жизни для человеческой личности, народа, человечества, мира. В самых значительных своих творениях она проникнута религиозной мыслью», – писал русский философ Николай Александрович Бердяев [2]. Как справедливо полагал И. Ильин, наша поэзия «вместила в себя глубочайшие идеи русской религиозности и сама стала органом национального самосознания» [12], поэтому тема христианских мотивов в русской классической литературе уже изучалась в дореволюционном литературоведении. Поскольку православие в дореволюционной России было основой воспитания и образования, то христианский контекст в тексте светской литературы не нуждался в специальных комментариях и критических разборах, и вплоть до конца XIX века эта тема не была ведущей в отечественной литературной критике.

Духовные искания крупнейших в России и авторитетных для мировой культуры писателей – Достоевского и Толстого, их личностное понимание христианства, расходящееся с историческим православием, их публично высказанные идеи об «истинном» и «ложном» христианстве (например, статья Л. Н. Толстого «В чем моя вера?») нашли горячий отклик у современников. 1900-е годы стали временем углубленного изучения христианских мотивов русской классики. Проблема духовности в литературе становится междисциплинарной – к ней обращаются философы, литераторы, литературные критики, деятели культуры. Среди них известные философы и литераторы А. Волынский, Вяч. Иванов, Н. Бер-

дьяев, В. Розанов, Д. Мережковский, С. Булгаков, С. Франк, И. А. Ильин и другие. В их трудах расширился круг «христианских» авторов, в него вошли М. Ю. Лермонтов, Ф. И. Тютчев, Н. В. Гоголь, Ф. Н. Глинка, А. С. Хомяков, Н. С. Лесков.

После революции изучение русской классической литературы как духовного феномена продолжилось за границей, поскольку перед советским литературоведением были поставлены совершенно иные задачи. Атеистическая идеология в общественной и научной жизни привела к явному перекосу в понимании сущности русской литературы: «О христианском характере русской литературы молчало и не могло не молчать по идеологическим причинам советское литературоведение» [6].

В конце советского периода в гуманитарных науках произошли серьезные изменения. Литературоведение вернулось к изучению духовных основ русской классики. Одними из первых об этой теме заговорили академики Александр Михайлович Панченко и Юрий Михайлович Лотман. Они утверждали, что, несмотря на активную секуляризацию, новая русская культура и литература имели связь с православным мировоззрением, и в этом их главное отличие от западной культуры и литературы [26; 34]. На материале русской классической литературы открыли эту тему книги Владимира Николаевича Захарова «Проблемы изучения творчества Достоевского» (1978) [6] и Валентина Семеновича Непомнящего «Поэзия и судьба. Статьи и заметки о Пушкине» (1983) [33]. Творчество гениев русской литературы ими рассматривалось как высшее достижение «христианского реализма» в мировой литературе, а православное сознание героев произведений Пушкина и Достоевского как источник нравственного выбора и основа внутреннего совершенствования человека.

Это мнение оказалось созвучно общественным поискам национальной идеи и было подхвачено гуманитарной научной общественностью. С начала 1990-х годов проводится ряд регулярных конференций, основной темой обсуждения которых становится духовное начало в произведениях русских классиков: «Ф. М. Достоевский и нравственно-религиозные искания в духовной культуре России конца XIX – начала XX века (Санкт-Петербург); «Евангельский текст в русской литературе XVIII – XX веков: Цитата, реминисценция, сюжет, мотив, жанр» (Петрозаводск); «Христианство и русская литература» (Санкт-Петербург); «Литература и христианство» (Белгород); «Духовно-нравственные основы русской литературы» (Кострома); «Духовные начала русского искусства и об-

разования» (Великий Новгород); Задонские Свято-Тихоновские образовательные чтения «Духовно-нравственные основы патриотического воспитания», «Пасхальные чтения» (Москва), «Пюхтицкие чтения» (Куремяз, Эстония) и другие.

В ходе обсуждения вопросов духовности литературы сложились научные школы, результаты деятельности которых имеют методологическое значение для современного литературоведения: это труды Владимира Алексеевича Котельникова [30; 21], изучающего составляющие православия в творчестве русских поэтов и писателей XIX века; Владимира Николаевича Захарова [6; 7; 8; 9], исследующего христианский пласт текстов Достоевского; Ивана Андреевича Есаулова [13; 14; 15; 16], разрабатывающего категории соборности и пасхальности в русской литературе; Алексея Марковича Любомудрова, исследующего образ воцерковленного героя в русской литературе [27; 28; 29]; Галины Владимировны Мосалёвой о храмово-литургическом комплексе русской литературы [31]; Валерия Владимировича Лепяхина об иконе и иконичности в русской литературе [24].

От общих проблем исследователи переходят к осмыслению наследия отдельных писателей, предлагая по-новому взглянуть на их творения. Такие работы можно объединить определением «непрочитанный автор»: «Непрочитанный Чаадаев, неслышанный Достоевский (христианская мысль и современное сознание)» Б. Н. Тарасова [35], ««Непрочитанный» Островский: поэт исконной Руси» Г. В. Мосалёвой [30], «Федор Глинка русский духовный писатель» В. П. Зверева [10], ««Воскресная песня моя...»: Жизнь и поэзия А. К. Толстого» Н. М. Копытцевой [18], «Гоголь: опыт духовной биографии» В. А. Воропаева [4] и др. [1; 5; 17; 19; 23; 32]. В большинстве случаев авторы работ, анализирующих духовные основы творчества русских писателей, сами являются православными или разделяют идеи православия, поэтому им понятен духовный поиск близких им по духу писателей.

Такой энергичный поворот современного литературоведения к православному контексту вызвал неоднозначную, в некоторых случаях болезненную, реакцию постсоветских филологов-атеистов.

Последователи нового направления в литературоведении считают, что постижение религиозного смысла творчества русских писателей и поэтов в сложном его становлении, в духовных достижениях и сомнениях, с учетом таинственной (божественной) основы творчества и личности творца является основной задачей литературоведения. Деклара-

ция установки нового направления на постижение религиозного смысла творчества как цели его изучения позволила классическим литературоведам обвинить новое направление в ненаучности, в недоверии к свободному творчеству автора и в духовной цензуре классики.

В ходе дискуссий на многочисленных круглых столах [24] появились даже термины «религиозное литературоведение», «православное литературоведение», «религиозная филология» [3; 32] для обозначения «особой ветви литературоведения». Суть спора «светских» и «религиозных» филологов – идеологическая: «светские» филологи отправной точкой анализа считают материалистическую идеологию, «религиозные» филологи – идеологию православия.

Масла в огонь полемики подлили дискуссионные монографии Ивана Андреевича Есаулова «Категория соборности в русской литературе» [13], «Пасхальность русской словесности» [14], в которых автор в качестве духовных и поэтологических доминант русской классики объявил категории соборности и пасхальности.

Спор этот продолжается, он вызвал большое количество публикаций. Хотелось бы обратить особое внимание на итоговый на сегодняшний день самый полный библиографический указатель «Христианство и новая русская литература XVIII – XX веков» [36], который посвящен исследованиям русской литературы в контексте христианской культуры. Он включает книги, статьи, журнальные публикации, авторефераты диссертаций, рецензии – всего 14271 наименование работ, перечень персоналий включает 494 автора, в числе которых как светские, так и духовные писатели. Это поистине неисчерпаемый источник для современного исследователя религиозной проблематики культуры и христианской традиции в русской светской литературе.

Некоторого согласия в ходе дискуссий литературоведы все же достигли. Принято, что художественная автономия литературного произведения вовсе не исключает связи с религиозными воззрениями автора и исследователя, но подобные связи литературоведение понимает как опосредованные через поэтику произведения. Литературоведы пришли к выводу, что отечественная классика может быть представлена как развитие некоего «христианского текста», под которым понимается «сквозной для большинства литературных явлений семантический слой, возникающий в результате ассоциативного сохранения или новой филиации в светскую словесность собственно «церковного текста» культуры» [22, с. 155].

Таким образом, соотнесение ценностных ориентаций художественного текста с аксиологией религиозной системы, к которой был направлен писатель, является продуктивным подходом при анализе религиозной проблематики литературы.

Использованная литература

1. Бердникова О.А. Творчество И. А. Бунина в контексте христианской духовной традиции.
2. Бердяев Н. О характере русской религиозной мысли XIX века. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.magister.msk.ru/>.
3. Бочаров С.Г. О религиозной филологии // Литературоведение как проблема. М.: Наследие, 2001. С. 483–498.
4. Воропаев В.А. Гоголь: опыт духовной биографии. М.: Православный паломник, 2008.
5. Жилина Н.П. Творчество Пушкина в контексте христианской аксиологии: онтологический и антропологический аспекты. Калининград: Изд-во Российского гос. ун-та им. И. Канта, 2009. 311 с.
6. Захаров В.Н. Проблемы изучения Достоевского: учебное пособие. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 1978. 110 с.
7. Захаров В.Н. Русская литература и христианство. [Электронный ресурс]. Режим доступа: russkaya-literatura-i-hristianstvo.pdf.
8. Захаров В.Н. Проблемы исторической поэтики: Этнологические аспекты. М.: Индрик, 2012. 264 с.
9. Захаров В.Н. Имя автора – Достоевский. Очерк творчества. М.: Индрик, 2013. 456 с.
10. Зверев В.П. Федор Глинка русский духовный писатель. М.: Пашков дом, 2002. 544 с.
11. Зырянов О.В. Русская классическая словесность в этноконфессиональной перспективе: [учеб. пособие]. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2014. 216 с.
12. Ильин И.А. Россия в русской поэзии. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.historycenter.ru/info/russkaya_literatura/436068.html#.Xax3vijVKUk.
13. Есаулов И.А. Категория соборности в русской литературе. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 1995. 288 с.
14. Есаулов И.А. Пасхальность русской словесности. М.: Кругъ, 2004. 560 с.
15. Есаулов И.А. Русская классика: новое понимание. СПб.: Алетейя, 2012. 448 с.
16. Есаулов И.А. Евангельский текст в русской культуре и современная наука // Проблемы исторической поэтики. 2011. № 9. С. 5–23.
17. Канунова Ф.З., Айзикова И.А. Нравственно-эстетические искания русского романтизма и религия (1820-1840-е годы). Новосибирск, 2001.
18. Копытцева Н.М. Воскресная песня моя...: Жизнь и поэзия А. К. Толстого: Учеб. пособие. Великий Новгород: Новгород. гос. ун-т им. Ярослава Мудрого, 2003. 192 с.
19. Кораблёв А.А. О религиозности и научности филологического знания // Литературоведческий сборник. Донецк, 2000. Вып. 3. С. 4–13.

20. Котельников В.А. О христианских мотивах у русских поэтов // Литература в школе. 1994. № 3. С. 3–10.
21. Котельников В.А. Православные подвижники и русская литература. На пути к Оптиной. М.: Прогресс-плект, 2002. 382 с.
22. Котельников В.А. Христианский текст русской литературы // Вестник РГНФ. 2000. № 3. С. 154–161.
23. Кошемчук Т.А. Русская литература в православном контексте. СПб.: Наука, 2009. 278 с.
24. Круглый стол ««Религиозное» литературоведение: обретение и утраты» (Филологический фак-т МГУ им. М.В.Ломоносова, 16.11.2005 г., кафедра истории русской литературы) // Вестник Московского университета. Серия 9 Филология. 2006. № 3. С. 90–146.
25. Лепяхин В.В. Икона в русской художественной литературе. М., 2003.
26. Лотман Ю.М. Русская литература послепетровской эпохи и христианская традиция // Избранные статьи: В 3 т. Таллинн: Александра, 1993. Т. 3. С. 127–137.
27. Любомудров А.М. К проблеме воцерковленного героя: Достоевский, Зайцев, Шмелев // Христианство и русская литература. СПб.: Наука, 1999. Сб. 3. С. 356–366.
28. Любомудров А.М. О православии и церковности в художественной литературе // Русская литература 2001. № 1. С. 107–125.
29. Любомудров А.М. Церковность как критерий культуры // Христианство и русская литература СПб.: Наука, 2002. Сб. 4. С. 87–109.
30. Мосалёва Г.В. «Непрочитанный» Островский: поэт исконной России. Монография. Ижевск: Изд-во Удмуртского ун-та, 2014. 296 с.
31. Мосалёва Г.В. Храмово-литургические символы тургеневской поэтики (на материале «Записок охотника» и «Дворянского гнезда») // И. С. Тургенев и русский мир. Материалы междунар. конф. 2018. С. 78–81.
32. Недзвецкий В.А. Религиозное литературоведение: обретение и утраты // Статьи о русской литературе XIX – XX веков. Научная публицистика. Воспоминания. Нальчик: Тетраграф, 2011. С. 530–547.
33. Непомнящий В.С. Поэзия и судьба. Статьи и заметки о Пушкине. М., 1983.
34. Панченко А.М. Эстетические аспекты христианизации Руси // Русская литература. 1988. № 1. С. 50–59.
35. Тарасов Б.Н. Неппрочитанный Чаадаев, неслышанный Достоевский (христианская мысль и современное сознание). М.: Academia, 1999. 288 с.
36. Христианство и новая русская литература: Библиографический указатель: 1800–2000 / Российская академия наук, ИРЛИ (Пушкинский Дом); сост. А. П. Дмитриев, Л. В. Дмитриева; под ред. В. А. Котельникова. СПб., 2002.

Слободнюк С.Л.
(Санкт-Петербург, Россия)

ИСКУШЕНИЕ МАРИ ШТАЛЬБАУМ ИЛИ РОЖДЕСТВЕНСКОЕ «ЧУДО» Э.Т.А. ГОФМАНА («Щелкунчик и мышиный король»)

Аннотация. В статье рассмотрена история чудесного замужества Мари Штальбаум. Автор исследует ключевые «странности» повествования и приходит к выводу о том, что героиня, подавшись искушению Дроссельмейера, дала ему возможность завершить под прикрытием рождественских чудес создание собственного полноценного мира.

Ключевые слова: демиург, искушение, мир, Рождество, странность, сотворение, чудо.

«Щелкунчик и Мышиный Король» практически всеми читателями воспринимается как милая рождественская сказка, хотя чудеса, сопутствующие здесь Сочельнику, качественно отличаются от традиционных (даже от тех, что характерны для страшного крещенского рассказа). Однако данное обстоятельство обычно игнорируется, и подавляющее большинство литературоведческих интерпретаций окрашено в светлые тона [1; 3; 4].

Но стоит отвлечься от стереотипов, и мир гофмановского творения начинает играть многоцветьем темных красок, а герои – менять обличья. К примеру, крестный Дроссельмейер предстает то обычным советником суда, который в свободное время любит возиться с часами, то чуть не самим Великим Механиком, обустроивающим собственный мир. Дроссельмейер-младший, скрывающийся под видом уродца Щелкунчика, оказывается принцем сказочного королевства, а фрау Штальбаум, на мгновение сбрасывая маску обывателя, обнаруживает способность к пониманию тайного знания [2, с. 64].

Поведение героев сказки при внимательном рассмотрении также оказывается не совсем обычным. Скажем, Дроссельмейер постоянно и беззастенчиво врет. При этом мать и отец Штальбаумы совсем не спешат изобличать обманщика. Вспомним эпизод с коронами Мышиного Короля: «Старший советник суда, как только увидел их, рассмеялся и воскликнул:

– Глупые выдумки, глупые выдумки! Да ведь это же коронки, которые я когда-то носил на цепочке от часов, а потом подарил Марихен в день её рождения, когда ей минуло два года! Разве вы позабыли?

Ни отец, ни мать не могли этого припомнить...» [2, с. 90; см. также 2, с. 35, 37]. Но, добавим от себя, промолчали... При внимательном прочтении становится ясно, что текст гофмановского творения просто переполнен странностями. Откровенно пародийное, бутафорское сраже-

ние кукол и мышей заканчивается совершенно реальной раной Мари. Добрый крестный оставляет Щелкунчика безоружным, бросая героя на произвол судьбы: «Я вылечил его – пусть сам раздобывает себе саблю, где хочет» [2, с. 38].

Не менее странными оказываются и другие деяния Дроссельмейера... Малышку Пирлипат он разбирает на части, а красавца-племянника снабжает «солидной деревянной косой», которая была напрямую связана с нижней челюстью, что в итоге и позволило юноше разгрызть орех Кракатук [2, с. 47, 56–57]. Конечно, список странностей можно пополнить, но в нашем случае в этом нет необходимости: ракурс определен, и мы переходим к основной части рассуждения.

Итак, в доме Штальбаумов горит огнями рождественская елка, под которой – вдруг – обнаруживается Щелкунчик. Ночью случается чудо: кукла оживает и вступает в битву с полчищами Мышиного Короля. Мари, бросив туфельку в гущу сражения, спасает кукольное войско от полного разгрома. С этого момента в ее жизнь вошло *предназначение*, о котором мы поначалу можно только догадываться: «Как только Мари увидела крёстного <...>, у неё перед глазами со всей живостью всплыла та ночь, когда Щелкунчик потерпел поражение в битве с мышами, и она невольно крикнула старшему советнику суда:

– О крёстный, как ты гадко поступил! <...> Я отлично слышала, как ты позвал Мышиного Короля. Почему ты не поспешил на помощь Щелкунчику, почему ты не поспешил на помощь мне, гадкий крёстный?» – «Не сердись, что я не выцарапал Мышиному Королю все четырнадцать глаз сразу, – *этого нельзя было сделать*» [2, с. 35, 37; курсив мой – С. С.]. Впрочем, дальнейшие речения Дроссельмейера тоже не слишком прозрачны: «— Ах, милая Мари, тебе дано больше, чем мне и всем нам. Ты, как и Пирлипат, – прирождённая принцесса: ты правишь прекрасным, светлым царством. Но много придётся тебе вытерпеть, если ты возьмёшь под свою защиту бедного уродца Щелкунчика! Ведь Мышиный Король стережёт его на всех путях и дорогах. Знай: не я, а ты, ты одна можешь спасти Щелкунчика. Будь стойкой и преданной.

Никто: ни Мари, ни остальные – не поняли, что подразумевал Дроссельмейер. <...> Только супруга советника медицины задумчиво покачала головой и заметила:

– Я догадываюсь, что имеет в виду господин Дроссельмейер, но выразить это словами не могу» [2, с. 64]. К счастью, нам, в отличие от фрау Штальбаум, известна вся история новой жизни Мари. Жизни, начав-

шейся в рождественскую ночь, тишину которой нарушило *заклинание* Дроссельмейера... Перед нашими глазами проходит болезнь Мари, ее выздоровление и те страшные ночи, когда она пыталась выкупить жизнь Щелкунчика у Мышиного Короля, приходит к страшному открытию: «Ну, отдам я на съедение противному Мышиному Королю все свои книжки с картинками, отдам даже красивое новое платье <в оригинале платье подарено Спасителем: “mein schönes neues Kleidchen, das mir der heilige Christ ein-bescheert hat“ [5, s. 93] – С. С.>, но ведь он будет требовать с меня ещё и ещё, так что под конец у меня ничего не останется, и он, пожалуй, захочет загрызть и меня вместо вас» [2, с. 69]. Обратите внимание, Мари не вспоминает (да и не помнит, скорее всего) о предсказании Дроссельмейера: ею движут только безграничные сострадание и любовь.

Что дальше? – победа Щелкунчика и путешествие в волшебную страну, после которого *проснувшаяся* Мари тщетно пытается рассказать своим близким о том, что с ней произошло. Однако домашние смеются над ней и снисходительно, не выказывая беспокойства, наблюдают за переменами в поведении девочки: «Волшебные образы сказочной страны не оставляли её. <...> Она видела все снова, как только начинала об этом думать, и, вместо того чтобы играть, как бывало раньше, могла часами сидеть смирно и тихо, уйдя в себя, – вот почему *все теперь звали её маленькой мечтательницей*» [2, с. 91; курсив наш – С. С.]. Задумывались ли они над тем, чем закончатся эти многочасовые медитации? Вряд ли – ведь для них, в отличие от нас, знающих сказку от начала до конца, все происходит «здесь и сейчас». Поэтому никто не мог предположить, что в один прекрасный день, «грезя наяву», Мари внезапно («вдруг у нее вырвалось») признается Щелкунчику в любви: «Если бы вы на самом деле жили, я не отвергла бы вас, как принцесса Пирлипат, за то, что из-за меня вы потеряли свою красоту!» [2, с. 91–92; курсив наш – С. С.], – после чего под окрик крестного «ну, ну, глупые выдумки!» и непонятные «грохот и треск» без чувств свалится со стула [2, с. 92]. И разве можно было предвидеть, что, придя в себя, девочка увидит рядом с крестным *живого* юного Дроссельмейера, который чуть позднее сделает ей (*семилетней!*) предложение: «Осчастливьте меня вашей достойной рукой! Разделите со мной корону и трон, будем царствовать вместе в Марципановом замке», – а через год увезет «в золотой карете, запряжённой серебряными лошадьми», и она станет королевой «в стране, где, если только у тебя есть глаза, ты всюду увидишь сверкающие цукатные рощи, прозрачные марципановые замки – словом, всякие чудеса и диковинки» [2, с. 93].

Правда, королева Мари утрачивает прежний облик и внешне становится неотличима от принцессы Пирлипат, но это мелочи, на которые не стоит обращать внимания [2, с. 80]. Ведь главное, что ее чистая любовь и самопожертвование сняли чары со Щелкунчика – рождественское чудо свершилось!

Однако не будем спешить с выводами, попробуем критически оценить отдельные моменты повествования, и тогда станет понятно, что добрый крестный Дроссельмейер втянув Мари в неравную борьбу с Мышиным Королем, вместо практической помощи вдохновляет (а по сути искушает) девочку невнятными словами о ее великом предназначении. Спрашивается – для чего? На мой взгляд, ответ очевиден: искусный-чарошник, способный сотворить полностью упорядоченный мир, не в силах наделить его свободой, а следовательно – оживить. Именно здесь кроется главная причина появления зубастого уродца в доме Штальбаумов. Именно поэтому Дроссельмейер призывает Мышиного Короля, ставит Щелкунчика на грань гибели и искушает Мари жалостью, а потом (через племянника) – любовью.

Итог известен – рождественское «чудо» Дроссельмейера. Благодаря этому «чуду» уродливая кукла снова стала Красавчиком Щелкунчиком, прекрасная оболочка Пирлипат получила прекрасную душу, сказочная страна обрела королеву и там, как и в доме Штальбаумов, воцарилась гармония. Жаль только, что сотворение этой гармонии было оплачено жизнью. Жизнь Мари Штальбаум...

Использованная литература

1. Ботникова А.Б. Немецкий романтизм: Диалог художественных форм. — М.: Аспект Пресс, 2005.
2. Гофман Э.Т.А. Щелкунчик и Мышиный Король / Пер. И. Татариновой. – М.: Детская литература, 1978.
3. Поршнева А.С. «Щелкунчик» Э. Т. А. Гофмана и ранний немецкий романтизм // Филологический класс. – 2016. – № 3 (45). – С. 91–97.
4. Саид-Батталова Т.Ш. Ирония и пародия в сказочной повести Э.Т.А.Гофмана «Щелкунчик и Мышиный Король» // Вестник ВЭГУ. – 2015. – № 2 (76). – С. 142–146.
5. Hoffmann E. T. A. Nüssknacker und Mausekönig // Hoffmann E. T. A. Der Märchen der Serapions Brüder. – Berlin: Julius Bard, [1906?]. – Ss. 7–125.

ПРАВОСЛАВНАЯ ПЕДАГОГИКА: УРОКИ ТЕОРИИ И МЕТОДИКИ ВОСПИТАНИЯ. НАСЛЕДИЕ СВЯТЫХ ОТЦОВ И УЧИТЕЛЕЙ ЦЕРКВИ

Климова Л.В.
(Санкт-Петербург, Россия)

ДУХОВНОЕ НАСЛЕДИЕ СЯТОГО ПРАВЕДНОГО ИОАННА КРОНШТАДТСКОГО КАК ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОСЛАВНОЙ ЛИЧНОСТИ

Аннотация. В статье характеризуются некоторые аспекты духовного наследия святого праведного Иоанна Кронштадтского, которые могут быть полезны в деле воспитания и формирования православной личности. Рассматриваются педагогические и религиозные взгляды отца Иоанна, методы воспитательной деятельности.

Ключевые слова: формирование православной личности, духовное наследие, просвещение и исправление сердца, понуждение.

Изучение духовного подвига, религиозного и педагогического наследия святого праведного Иоанна Кронштадтского – великого подвижника православной церкви, вызывает большой интерес и может быть очень полезным и плодотворным в деле формирования православной личности. Этот интерес объективен, так как его пастырское служение сделало большой вклад в развитие православной культуры и религиозной жизни народа. Батюшку Иоанна можно по праву назвать Учителем русского народа.

Язык трудов отца Иоанна и те вопросы, которые он поднимает, понятны не только для его современников, но и для нас также актуальны. Невозможно не заметить своеобразный стиль изложения мыслей отцом Иоанном, благодаря которому ему удается тронуть до глубины души и сердца своих слушателей и читателей [1].

Жемчужиной в трудах святого праведного отца Иоанна Кронштадтского, несомненно, является его книга «Моя жизнь во Христе». Читая ее, невольно, сопереживаешь автору, еще раз осознаешь те глубокие Евангельские мысли, которые он излагает. У него своя невероятная глубина и в тоже время книга написана просто и понятно для читателя. Читать ее душеполезно каждый день, но понемногу, «вкушая» каждую мысль, не спеша и с размышлением.

Многие мысли из книги трогают душу, которая встала на путь непрерывного совершенствования, очищения и стремления к Богу, но некоторые особенно важны в свете нашего духа времени.

Отец Иоанн говорит о важности смирения, стремление к которому всегда, должно играть ключевую роль в формировании личности православного христианина. В наши дни, в обществе культивируется идея

самовосхваления и гордости за собственные таланты и дарования, эгоизма, потребительства, как истинной формы жизни и взаимоотношений. Это стало модным и современным. «Яко всяк возносяйся смирится, и смиривый же себе, вознесется» (Лк. 18,14). Батюшка учит: «... не Дара Божия, данного тебе недостойному, не обращай в повод к гордости, а к смирению, ибо кому дано много, с того много взыщется, а кому дано мало, с того мало и спросят (см. Лк. 12, 48)» [3].

Еще одно вразумление дает отец Иоанн: «И любить-то ближнего надо не по-своему, а по-Божьему, т.е. не по своей воле, а по воле Божьей. Наша воля – любить бы только любящих нас, а врагов или неприятных нам почему-либо людей презирать, ненавидеть, гнать» [3]. И даже когда стараешься исправлять и учить других, поясняет батюшка Иоанн, «надо для начала быть самому здоровым, чтоб не сказали врачующие: врачу исцели себя сам (Лк. 4, 23) и побеждай благим злое (Рим. 12, 21), искорени наперед в себе то, что хочешь искоренить в других» [3]. Все эти наставления и многие другие помогают в формировании личности православного христианина, а так же указывают правильные вектор не только собственного совершенствования, но и помогают в таком не простом деле как воспитание детей. Отдельно хочется остановиться на этом вопросе, так как родители несут ответственность за воспитание своих детей перед Богом и влияют на процесс формирования «маленькой» православной личности.

Обращаясь к воспитателям, Святой праведный И. Кронштадтский говорит, что «истинное просвещение начинается с просвещения очей сердца» [4]. Так как именно с сердца, а не с ума начинается познание известных истин и только потом «зрение сердца в уме получает анализ свой». И поэтому, так важно при познании веры, духовно-нравственных законов «просвещать очеса сердца». Батюшка поясняет, что с помощью разума мы получаем много различных знаний, и мы должны эти знания применять во имя «просвещения и исправления сердца и для утверждения воли в добродетели в Законе Божиим» [4]. Батюшка акцентирует наше внимание на том, чтоб все познания в первую очередь были обращены на «познания воли Божией», а в противном случае они будут подобны зданию, построенному на песке. Отец Иоанн очень точно сравнивает человека, владеющего большими познаниями, но не умеющего побеждать все дурное в себе, с кораблем без руля и рулевого. И, несомненно, такой «корабль» ждет гибель. Этот аспект мы должны учитывать при воспитании детей, нужно стараться в первую очередь за-

ботиться о духовно-нравственных качествах, как ребенка, так и о своих собственных, а потом уже о прочих познаниях.

Вспоминаются слова Спасителя: «Марфа! Марфа! ты заботишься и суетишься о многом, а одно только нужно; Мария же избрала благую часть, которая не отнимется у неё» [Лк. 10:41, 42]. И отец Иоанн призывает нас заботиться в первую очередь о том, что «не отнимется» от нас.

В своих педагогических наставлениях святой обращается к родителям и воспитателям с призывом «учить детей в духе кротости и любви» [4]. Кротость и любовь – это те две силы, которые хочет от нас наш Господь Иисус Христос. Батюшка призывает относиться к детям гуманно, обращаться с ними «по-человечески» и тем самым избежать ожесточения их сердец. Отец Иоанн отмечает, что в юном возрасте, если дети не встречают понимания, поддержки и ласки у своих родителей, воспитателей, то они могут легко увлечься нехорошими примерами сверстников. Об этом особенно стоит помнить в любых конфликтных ситуациях, которые могут возникнуть с детьми в подростковом возрасте, когда они более всего восприимчивы.

Родители и воспитатели обязательно должны научиться мастерству управления людьми в «духе кротости, незлобия, спокойствия терпения». Но в первую очередь батюшка говорит об освоении мастерства управления самим собою. Если кто-то из учеников провинился, то не нужно на них сердиться, а следует «тем более любить их, чем они хуже» [4].

В размышлениях кронштадтского пастыря подчеркивается важность личности самого преподавателя, воспитателя, о том, что духовное «горение» наставника способно зажигать духовный огонь в учениках. И его собственный пример был тому подтверждением. Сохранилось много воспоминаний воспитанников и духовных чад отца Иоанна, где они делятся своими мыслями о батюшке и пишут про необычайное его «горение» в своем служении. Невзирая на большое стремление к обучению детей, батюшка говорит о необходимости хорошей подготовке к урокам: «Учишь ли детей своих или чужих, обращай дело в служение Богу, уча их с усердием, занимаясь предварительно обдумыванием средств к обучению ясному, вразумительному, полному (по возможности) и плодотворному» [4].

Доброжелательное расположение к детям отца Иоанна не означало, что батюшка отрицал строгость и понуждение к обучению. Он говорил: «Без строгости ученики ослабеют в деле и к тебе уважение потеряют. Строгость укрепляет души. – Строжи же милостью» [4]. А также отмечал необходимость понуждения к «исполнению предписаний веры

и благочестия», как написано в Священном Писании – «Царствие Небесное нудится, что нуждницы восхищают е (Мф.11, 12)» [4].

Хочется отметить, что особенностью всех размышлений и наставлений отца Иоанна, несомненно, идет неземная любовь к детям, которая так часто не находит понимания и своего достойного места в современных технологиях светской педагогической науки и деятельности [2]. Батюшка так обращался к ученикам гимназии: «Вы дети мои, ибо я родил и рождаю вас благовествованием о Христе Иисусе. Духовная кровь моя – наставления мои, текут в жилах ваших. Вы дети мои, потому что я имею вас всегда в сердце своем и молюсь за вас. Вы дети мои, потому что вы духовные чада мои. Вы дети мои, потому что я действительно, как священный, отец, и вы называете меня батюшкою» [2].

Во всех трудах отца Иоанна мы видим трепетное отношение к детям. Главное внимание он уделяет в первую очередь их духовно-нравственному формированию, призывает родителей и воспитателей к самосовершенствованию. Все его наставления основываются на его духовном опыте, как пастыря и педагога, на Евангелии и святоотеческом учении Церкви. Всем наставникам детей святой праведный Иоанн Кронштадтский завещает: «Не оставляйте детей без внимания относительно искоренения из сердца их плевел грехов, скверных, лукавых и хульных помышлений, греховных страстей наклонностей и привычек, из которых слагается и наша жизнь. Враг спасения и плоть грешная, не щадят и детей, семена всех грехов есть и в них. Представьте детям все опасности и скорбные последствия их грехов, чтобы они по неведению и невразумлению от старших, не утвердились на пути жизни в греховных пристрастиях и навыках, которые с возрастом умножаются и растут» [2].

Наставления отца Иоанна опередили свое время, и он с прозорливостью предвидел многие явления, которые в те годы только начинали распространяться. Многие сложности, с которыми столкнулись его современники в процессе формирования, воспитания православных личностей, актуальны также и сегодня.

Таким образом, изучая духовное наследия святого праведного Иоанна Кронштадтского, мы можем почерпнуть много полезных советов, направленных на формирование себя как православной личности, и хороших рекомендаций по духовно-нравственному воспитанию детей. Положительный опыт отца Иоанна, как пастыря, педагога, является подтверждением истинности его наставлений и может способствовать построению современного образования на духовных основах православия.

Использованная литература

1. Головина Ю.В. «Воспитание сердца» в духовном наследии святого Иоанна Кронштадтского. – Вестник ТГУ, выпуск 5 (61), 2008.
2. Зелененко А. (протоиерей). Законоучительство, педагогическое мастерство и заветы св. прав. Иоанна Кронштадтского современным педагогам. – URL: <https://pravoslavie.ru/99821.html>, дата обращения 30.08.2019 г.
3. Святой праведный Иоанн Кронштадтский. Моя жизнь во Христе. – М.: Благовест, 2016. – 784 с.
4. Сост. мон. Серафима (Иванова). Учащим и учащимся: Из трудов святого праведного Иоанна Кронштадтского. Выдержки из дневниковых тетрадей за 1856-1866 гг. – Изд-во «Отчий дом», 2014. – 208 с.

**Кирилл (Зинковский), иеромонах
Кузнецова К.В.**
(Санкт-Петербург, Россия)

«ЗАПИСКИ ПО ДИДАКТИКЕ» СВЯЩЕННОМУЧЕНИКА ФАДДЕЯ УСПЕНСКОГО: СОВРЕМЕННОЕ ПРОЧТЕНИЕ

Аннотация. В статье рассматривается педагогическое наследие священномученика Фаддея Успенского применительно к современной теории и практике воспитания с целью поиска целостного подхода к развитию личности воспитанника.

Ключевые слова: Владыка Фаддей, воспитание, педагогика, учитель, ученик.

Образование может быть и средним, а воспитание должно быть высшим. Высшее воспитание – это доброта. Умный человек – добрый человек. Недобрый человек – неумный человек. И больше всего надо у Бога именно этого просить – доброго взгляда на жизнь.

Архимандрит Мелхиседек Артюхин

Знание без доброты – мудрость дьявольская.

Святитель Филарет Московский

Современная образовательная парадигма тяготеет к христианским истокам. На государственном уровне в официальных документах среди приоритетных задач значится духовно-нравственное воспитание школьников. Вместе с тем на практике учителя сталкиваются с рядом проблем: психологические конфликты, разделяющие учителя, родителя и ребёнка; акцент преимущественно на интеллектуальном и физическом развитии воспитанников; массовая загруженность учителей; трудности осуществления духовно-нравственного воспитания на практике. Эти вопросы требуют глубокого осмысления и поиска целостного подхода к их решению. В этом смысле обращение к труду архиепископа Фаддея Успенского, новомученика и молитвенника, актуально и своевременно, так как наряду с самоотверженным служением Церкви и заботой о пастве он всю жизнь посвятил педагогической деятельности.

Ниже мы отметим и прокомментируем основные мысли из «Записок по дидактике» священномученика Фаддея Успенского, которые привлекли наше внимание. Обладая чуткой и тонкой душевной организацией, болея всем сердцем за воспитание детей, за поиск верных подходов к преподаванию и духовно-нравственный рост самих педагогов, Владыка

Фаддей делится мыслями о воспитании, основанными на глубоком личном педагогическом и молитвенном опыте.

Владыка подчёркивает, что первостепенной задачей школы является воспитание детей в христианском духе. Это особенно верно для начальной школы. Вслед за К.Д. Ушинским, «отцом русской педагогики», и «самоотверженным подвижником народного просвещения» С. А. Рачинским, владыка Фаддей утверждает, что краеугольным камнем педагогики является вера Христова [2]. «Ибо всякий, пытавшийся ниспровергнуть камень сей, сам сокрушался и повергаем был в неисходную скорбь, тоску и смерть души, посему будем приступать к Нему, камню живому, человеками отверженному, но Богом избранному, драгоценному, и сами, как живые камни, устроить из себя дом Духовный Христу!» – с такими словами выступил священномученик на открытии педагогических курсов [2].

Развитие природных способностей и талантов учеников, практические знания и умения, обучение наукам и искусствам Владыка считал полезными «для поддержания бодрости самого духа», однако все они должны быть связаны с опытом жизни ребёнка и с внутренней жизнью сердца. Занимая ум, нельзя оставлять без внимания другие силы души детей, их жизнь в целом, поэтому между учеником и учителем важна и необходима «живая беседа, которая способна воздействовать на сердце и волю более, чем уроки, обогащающие лишь ум различными новыми познаниями» [2]. В этом смысле беседы с детьми о вере, о Земной Жизни и учении Спасителя, о том, как жили святые и праведные люди, составляют одно из наиболее действенных средств воспитания, при условии, если они задействуют способность воображения, благодаря которой ребёнок «может и не видя предмета представлять его почти так же живо, как и видя действительный предмет» [2]. Свойством наглядности, так необходимым детям, можно наделить и религиозную истину, поэтому рассказы и описания, действующие на воображение и соприкасающиеся с жизненным опытом, могут помочь ребёнку глубже прочувствовать и осознать духовные истины. Ребёнок обладает природной способностью отличать добро от зла, его совесть, ещё не заостренность во грехе, обладает повышенной чувствительностью, поэтому мысли и чувства, которые он испытал и ситуации, которые проживал, могут также служить средством нравственно воспитывающим, если учитель творчески разъяснит их, связав с пониманием справедливости, правды, искренности, соучастия и сострадания, бережного отношения друг к другу.

Владыка Фаддей подчёркивает, что учитель должен также постоянно увещевать словом, неустанно разъяснять, наставлять, давать советы, делать предостережения, терпеливо разбирать конфликтные ситуации и недопонимания, возникающие у воспитанников. При этом ребёнок не должен чувствовать постоянного надзора над собой, учитель может наблюдать за ним со стороны, но в то же время контролируя ситуацию: «можно бдительно смотреть за учениками и издали, так, чтобы надзор хотя в действительности и не прекращался, но все-таки менее чувствовался» [2].

Также Архиепископ Фаддей отмечает, что учителю необходимо обладать наблюдательностью, которая «предполагает способность снизойти до детских мыслей и чувств, поставить себя на место детей», что может помочь найти общий язык с ребенком, другими словами, «подобрать ключик к его сердцу» [2]. Учитель имеет дело с человеческой душой, которая, обладая даром свободы, не может быть подчинена неизменным законам, будучи способной к постоянному совершенствованию. Изучить и понять детскую природу – дело весьма нелёгкое, поэтому Владыка настаивает на постоянной открытости учителя к новым методам и подходам воспитания. Учитель должен быть в постоянном поиске личного подхода к каждому ученику.

Только в качестве «огрубленного среднего» следует использовать знания схематического разделения четырех психологических типов темпераментов и их особенностей. Святой проводит анализ поведения ребенка, обладающего тем ли иным темпераментом, но при этом подчёркивает, что «развитие свободы и самостоятельного характера в детях постепенно может сгладить или по крайней мере ослабить дурные стороны темперамента, ... дело учителя воспользоваться хорошими сторонами темперамента, не давая дурным развиться и окрепнуть» [2].

Чтобы слово учителя имело должное влияние на воспитание ребёнка, необходимо хорошо знать отношения обучаемого внутри его семьи. В противном случае то, что «созидает школа, может быть разрушено или попорчено в семье» [2]. По мнению Святителя, одна из важнейших задач учителя – установить сотрудничество с родителями. Удобнее всего это осуществить преподавателю начальных классов, потому как родители находятся с ним в более тесном контакте, доверяя ему все проблемы и трудности в воспитании детей. Учитель также должен интересоваться всем, что происходит с ребёнком вне школы, чтобы иметь целостное представление о развитии ученика.

Относительно средств наказания и поощрения, Владыка отмечает, что они должны соотноситься с личными особенностями ученика. Например, «проступки некоторых полезно обличить пред всеми, а других – видя не видеть, как говорит святитель Григорий Богослов, потому что они лучше исправляются чрез безмолвное обличение» [2]. Владыка Фаддей также указывал на милосердие как главный признак христианского учителя: «при наказании всегда нужно щадить личность ученика, следует наказывать не из-за гнева и личных оскорблений или вследствие недостатка терпения, а ради пользы ученика, в духе любви» [2].

Безусловно, важной составляющей всего процесса обучения является личность самого учителя. Личность воспитывается от личности, поэтому самое действенное средство воспитания – это личный пример. Владыка отмечает, что у детей сильно развито «свойство подражательности» [2]. Не имея привычки к самостоятельному образу действий, дети всегда копируют образ мыслей и поведения значимых и особенно уважаемых взрослых: «будучи естественным и необходимым в детстве, подражание значительно облегчает доброе воздействие на детей» [2].

Особенно хочется отметить следующее наблюдение святителя: «учительство не есть просто лишь мастерство, которое можно изучить теоретически и практически; учитель имеет дело с детской душой, а чтобы воздействовать на душу, нужно учителю самому иметь такие качества, какие он желает воспитать в детях» [2]. Дети и подростки глубоко воспринимают внутренний настрой взрослого человека, расположен учитель к ним или нет. Поэтому самым действенным средством воздействия и воспитания Владыка отмечает любовь: «Истинное знание детской души дает только любовь к детям, потому что только она способна ко всему снизойти и все претерпеть» [2]. «Самая любовь к детям, по мысли Святого, наиболее легко укрепляется благодаря именно вере и без нее никогда не может быть прочною, вполне чистою и самоотверженною, потому что нет более действительного средства приобрести любовь к людям, как искренняя молитва за них» [2]. Учительство – это прежде всего служение, дело, на которое человек призван самим Богом – мысленная память об этом способна воодушевить, укрепить даже в трудных обстоятельствах, потому учитель «никогда не должен оставлять случая в вере и молитве искать утешения и поддержания для своего духа» [2]. Владыка Фаддей сравнивает учительство с посевом: как сеятель с молитвою бросает семя в землю, не зная, прорастёт ли и принесёт добрый плод или погибнет, так и учитель, сея в души детей добрые семена, не

знает, принесут ли они плоды. Поэтому сознание своей немощи и крепкое упование на Бога в сочетании с молитвой о детях, вверенных ему, – то прочное основание, которое помогает учителю усердно трудиться на ниве просвещения, трезво осознавая, что возрастить доброе семя может один лишь Бог.

Главной целью воспитания священномученик признает развитие воли ученика в направлении свободного выбора добродетели и благородного поведения. Учитель должен использовать все способы, чтобы «развить в душе ребёнка свободную любовь к добру и свободное расположение к нравственному образу действий» [2].

Ребёнок, младший школьник, ещё не знает, как работать над своей душой, и задача педагога провести своего подопечного по этому пути так, чтобы, с одной стороны, раскрылась его личность, расцвели лучшие качества его души, а, с другой, чтобы, когда время их ежедневного общения завершится, ребенок сам свободно захотел бы идти путём добра. Труд архиепископа Фаддея Успенского служит в этом смысле большим подспорьем педагогам для осуществления целостного и гармоничного подхода к развитию личности ребёнка.

В современной образовательной теории и методике существуют различные подходы к воспитанию: антропологический, культурологический, синергетический, аксиологический и другие. Все они, обладая безусловной ценностью, вместе с тем не дают целостного представления о воспитании личности ребёнка, рассматривая проблему под определённым углом зрения. Также значимым в современной образовательной теории и практике, закреплённом в федеральных образовательных стандартах, является компетентностный подход, согласно которому качество образования и воспитания определяется успешностью усвоения различного рода компетенций, как обучающимися, так и педагогами. Под компетенциями в общих чертах следует понимать «единство знаний, опыта, способности действовать, навыков поведения индивида, определяемых целью, ситуацией и должностью» [4].

Однако в свете христианской антропологии основные вопросы воспитания получают новое, глубокое и всестороннее освещение, уходя от поверхностности, присущей лучшим педагогическим теориям – ни умственное, ни физическое, ни культурно-эстетическое развитие, ни выносливый характер и высокий уровень социализации, даже будучи в единстве и согласии, сами по себе «не спасают от возможности глубоких, часто трагических конфликтов в душе человека» [1, с. 40].

«Святые отцы Церкви, являясь, как правило, самыми высокообразованными людьми своей эпохи, и в то же время освященные благодатью Духа Божьего, накопили и передают нам многовековой опыт христианского понимания смысла существования человека, основ нравственности и практического опыта усвоения навыков самообладания и совершенствования» [3, с. 36].

Святитель Фаддей дал пример того как мы должны, используя святоотеческие наработки в области христианской антропологии и богословского языка, переосмысливать понятия, которые «на слуху у педагогов», чтобы «обозначить детальнее, что нового позволяет христианское богословие привнести в педагогическую теорию и практику, какие акценты расставить в общепринятых практиках» [5, с. 189].

В этом смысле обращение в практической деятельности педагогов к наследию священномученика Фаддея Успенского является кладезем мудрости и бесценного педагогического опыта, припадая к которому и учитель, и его воспитанники могут возрастать и совершенствоваться духовно и нравственно.

Использованная литература

1. Зеньковский В.В. Проблема воспитания в свете христианской антропологии. – М., 1993. – 271 с.
2. Фаддей Успенский, *сщмч, архиеп.* Записки по дидактике. // www.golden-ship.ru URL: http://www.golden-ship.ru/_ld/8/890____.htm (дата обращения: 03.09.2019).
3. Кирилл (Зинковский), *иером.* Христианские аксиомы теологии образования // Теология и образование. – СПб: 2017. – С.34-68.
4. Лובהва Е.П., Сафиуллина С.Б. Компетентностный подход в системе современного профессионального образования // Инновационная наука. 2018. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kompetentnostnyy-podhod-v-sisteme-sovremennogo-professionalnogo-obrazovaniya> (дата обращения: 01.08.2019).
5. Мефодий (Зинковский), *иером.* Образование и богословие личности // Теология и образование. – СПб, 2017. – С. 182-247.

Горская О.А.
(Санкт-Петербург, Россия)

СВЯТИТЕЛЬ И УЧЕНЫЙ: ГРАНИ ЛИЧНОСТИ СВТ. ЛУКИ (ВОЙНО-ЯСЕНЕЦКОГО)

Аннотация. В статье анализируется изучение различных научных вопросов на основе жизни и деятельности Святителя. Впервые внимание акцентируется на педагогическом наследии Святителя.

Ключевые слова: Святитель Лука-Войно-Ясенецкий, духовное наследие, педагогическое наследие.

Имя Святителя Луки (Войно-Ясенецкого), популярное у верующих людей, в советский период незаслуженно замалчивалось. Но, как говорит Евангелие от Матфея 5:15: «И, зажегши свечу, не ставят её под сусудом, но на подсвечнике, и светит всем в доме». Так и звезда святости святителя Луки Войно-Ясенецкого [8] – ученого, архиерея-богослова, педагога простирает к нам свои лучи сквозь время равнодушия, забвения, а порой и нетерпимого отношения к столь незаурядной Личности.

Одним из первых исследователей жизни святителя еще в советский период стал журналист Марк Поповский [7], через повествование которого люди узнали о своем современнике, сочетавшем в своей жизни высокие научные достижения и непреклонную веру в Бога во времена, когда вера подвергалась гонениям, быть может, еще более изощренным, нежели в период первых христиан.

Современные публикации касаются в основном двух составляющих жизни свт. Луки: научной и религиозной, причем авторы цитируют в большем или меньшем объеме биографические данные святителя, в то же время аналитических работ, посвященных его деятельности, крайне мало. Те же, которые существуют, удивляют и радуют, как звездные лучи разнонаправленностью исследований.

Так, в работе по культурологии [5] автор пишет о том, что «бережная и осмысленная реставрация отечественной духовной традиции является необходимым условием для национальной самоидентификации России в мировом культурном пространстве», а также говорит об уникальности синтеза религиозного и научно-практического опыта в жизни Святителя.

Диссертационная работа Поповой В.В. [6] выполнена на стыке различных наук: этики, медицинской этики, религиозной философии, психологии, антропологии. Это исследование направлено в первую очередь

для будущих врачей, чьим моральным регулятором деятельности должно служить в первую очередь человеколюбие.

В работе Забавниковой Е.С. [2] рассматривается гомилетическое наследие архиепископа Луки, его значение для современной журналистики. Автор исследует богословские эссе, статьи, проповеди Святителя и выдвигает гипотезу о том, «что арх. Лука рассматривал публицистическую деятельность в «Журнале Московской Патриархии» как дополнительный способ воздействия на сознание советского человека и возможность убедить его в необходимости нравственного и духовного спасения, при этом его прокоммунистические взгляды не противоречили евангельской традиции». А ведь известно, что при рукоположении его в иереи епископ Иннокентий (Ташкентский) поручил дело проповеди, сказав словами апостола Павла: «Ваше слово не крестити, а благовестити» [1].

В работе Яковлева А.Е. [9] «Вклад профессора В.Ф. Войно-Ясенецкого в развитие отечественной гнойной хирургии» выделен раздел о педагогической деятельности профессора в качестве профессора кафедры топографической анатомии и оперативной хирургии медицинского факультета Туркестанского государственного университета (ТГУ).

Однако, до настоящего времени отсутствует полноценное исследование педагогической деятельности святителя Луки. Несомненным фактом является то, что свт. Лука учит нас примером собственной жизни, а личный пример является самым лучшим педагогическим приемом. Поворотных моментов в жизни святителя было несколько.

Во-первых, выбор профессии, когда молодой человек сознательно отказывается от очевидного таланта художника и выбирает путь служения людям в качестве медика [1]. Во-вторых, выбор деятельности в качестве земского врача, хотя при высоком профессионализме врача-хирурга Валентин Феликсович мог обеспечить себе «спокойную и сытую жизнь» [8]. Далее пример принятия пути священства в период гонений на христианство в советской России. Разделяю желание исследователей, приводящих биографические данные свт. Луки, потому как его жизнь (или сейчас уже житие) учит нас самому главному: стяжанию Духа Святого в, казалось бы, совершенно непригодных для этого условиях.

Но кроме этой необыкновенной жизни, педагогическое творчество свт. Луки проявляется во всех местах его профессиональной деятельности. Так, впервые В.Ф. Войно-Ясенецкий стал преподавать нормальную анатомию в Ташкентском (Туркестанском государственном университете). Так он оперировал «вслух» и по ходу операций им прочитывались

целые лекции по топографической анатомии [9]. Во время Великой Отечественной войны при работе в эвакуогоспиталях проводил мастер-классы, читал лекции и участвовал в курсах по повышению квалификации хирургов [1]. Впоследствии книга «Очерки гнойной хирургии» стала настоящим учебником для практикующих врачей.

К словам епископа Иннокентия (Ташкентского) о необходимости проповеди будущий святитель отнесся очень серьезно, а спустя годы, как сам он пишет [1] «на тридцать восьмом году священства ...я вполне понял, что моим призванием от Бога была именно проповедь и исповедание имени Христова». Произнесенные и записанные проповеди свт. Луки собраны в 12 томов, из которых мы можем черпать слова мудрости, которым не подвластно временные рамки. Также сочинение арх. Луки «Дух, душа и тело» по замыслу автора имела целью религиозное просвещение отпавших от веры и противостояло «официальной трескотне о непримиримом противоречии науки и религии» [4].

Надо отметить, что при изучении трудов Святителя и во множестве трудов о нем, фигура его представляется достаточно суровой, что вполне объяснимо жизненными обстоятельствами, гонениями, ссылками. Однако в монографии Е. Каликинской [3], приводящей воспоминания родных и близких, на первое место выходит доброта и человеколюбие арх. Луки. В преклонном возрасте он взял на себя заботу о своих внуках-племянниках. На вопрос о главном в воспитании детей Святитель ответил таким образом: «Родители, которые пренебрегают воспитывать детей своих по-христиански, беззаконнее детоубийцы, ибо детоубийцы тело от души разлучили, а они душу и тело ввергают в геену огненную. Во веки веков благословение Божие на тех, кто воспитывает детей своих в благочестии» [3].

В книге же М. Поповского [7] есть воспоминания Шуры Кожушко и Раи Пуртовой о «вечерних посиделках с педагогическим уклоном», когда девушки вечерами вели беседы с владыкой на самые разные темы: о жизни, о книгах, о писателях. Эти разговоры формировали душу девушек. Им навсегда запомнились слова: «Главное в жизни – всегда делать людям добро. Если не можешь сделать большого добра, постарайся совершить хотя бы малое».

Таким образом, разбросанные семена педагогического воздействия Святителя Луки произрастают во многих его трудах, воспоминаниях о нем. И пришло время сбора педагогических воззрений удивительного Святителя уже прошлого века в единую систему.

Использованная литература

1. Лука (Войно-Ясенецкий), архиепископ. Я полюбил страдание. – Киев: Св.-Троицкий Ионинский монастырь, 2015. – 240с.
2. Забавникова Е.С. Публицистика архиепископа Луки (профессора В.Ф. Войно-Ясенецкого) в религиозно-политическом контексте 1940-1950-Х гг. // Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Воронеж. гос. ун-т. Воронеж, 2016.
3. Каликинская Е.И. Детство со святителем Лукой. По воспоминаниям родных и близких святителя Луки Крымского // Москва, 2016.
4. Марущак В., протодиакон. Святитель-хирург // Москва, 1997.
5. Мостицкая Н.Д. Христоцентричная модель творческого развития личности (на примере творчества В.Ф. Войно-Ясенецкого) // Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата культурологии. Москва, 2006.
6. Попова В.В. Этические воззрения В.Ф. Войно-Ясенецкого // Автореферат на соискание. Ученой степени кандидата философских наук, Шуя, 2009.
7. Поповский М.А. Жизнь и житие Святителя Луки Войно-Ясенецкого, архиепископа и хирурга // Санкт-Петербург, 2013.
8. Соколов Е. протоиерей. Духовное наследие Луки (Войно-Ясенецкого) // Войно-Ясенецкие чтения, Архангельск, 2012.
9. Яковлев А.Е. Вклад профессора В.Ф. Войно-Ясенецкого в развитие отечественной гнойной хирургии // Автореф. дисс.-ии на соиск. уч. ст. к.м.н, Санкт-Петербург, 2013.

Соколова А.Н., Сушкевич Л.Ю.
(Санкт-Петербург, Россия)

СОВРЕМЕННОЕ ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ЖИТИЙНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ ДЛЯ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО СТАНОВЛЕНИЯ ШКОЛЬНИКА НА ПРИМЕРЕ ЖИТИЯ ПРЕПОДОБНОГО СЕРАФИМА ВЫРИЦКОГО

Аннотация. В статье раскрываются основные педагогические пути развития духовно – нравственных качеств личности младшего школьника. Авторами приведен пример практического использования жития преподобного Серафима Вырицкого в условиях современной системы воспитания и образования с целью привития учащимся законов нравственности и духовности.

Ключевые слова: Житийная литература, духовно-нравственное воспитание.

Изменения, происходящие в современной системе образования, выявили множество проблем, среди которых важное место занимает необходимость духовно – нравственного воспитания учащихся. В настоящее время перед учителями стоит задача поиска новых методов, средств и путей развития духовно – нравственных качеств личности школьника. Решая данную проблему, необходимо обратиться к Православной вере. Однако, в нашей стране Церковь отделена от школы. Как же тогда учителю реализовывать духовно – нравственное воспитание, целью которого является «спасение души»?

Перед учителем стоит множество путей. Главным, из которых, является изучение житийной литературы святых. Можно предложить учащимся изучить житие святого, в честь которого они названы. Дети смогут рассказать о своих небесных покровителях в школе, своим друзьям. В результате данного приема ученики смогут иметь возможность прийти к мысли о необходимости подражать праведным поступкам своих святых.

Другой путь представляет собой чтение житий святых применительно к различным историческим датам, что откроет для учащихся историческую роль святого. Впоследствии учителем может быть разработана методическая копилка разных житий русских святых, которую он сможет использовать при работе по духовно-нравственному воспитанию школьников. Рассмотрим, как пример данного приема, житие Преподобного Серафима Вырицкого.

Преподобного Серафима Вырицкого в миру звали Муравьев Василий Николаевич. Родился он 31 марта 1866 года в крепкой христианской

семьев деревне Вахромеево Ярославской губернии. Имя Василий было дано ему при Крещении 1 апреля 1866 года, в честь святого Василия Нового. С детства в нём проявлялись такие человеческие качества, как усердие и терпение, трудолюбие и упорство. Василий рано освоил общую грамоту. Первыми его книгами были Псалтирь и Святое Евангелие. С возрастом в нем зародилось желание посвятить свою жизнь монашескому подвигу. Правда, до времени это желание оставалось скрытым от окружающих. Семья регулярно присутствовала на богослужении. Кроме того, исполняя Божественную заповедь о любви к ближнему, Муравьевы помогали нуждавшимся пищей и кровом.

Но вот в семью пришло горе. На сороковом году жизни у Василия умер отец. И ему не оставалось ничего другого как взять заботу о семье в свои руки. И он, десятилетний ребенок, воспользовавшись предложением односельчанина, работавшего приказчиком в одной из коммерческих лавок Санкт-Петербурга, отправился на заработки. Мать благословила его на дорогу иконой.

Большой город Петербург... После размеренного крестьянского быта нелегко было Василию привыкнуть к водовороту столичной жизни. Однако, врожденные способности, дарованные от Господа, помогли ему. С помощью своего благодетеля отрок получил работу рассыльного в одной из лавок Гостиного Двора.

К семнадцати годам Василий дослужился до старшего приказчика в лавке Гостиного двора, а в двадцать шесть лет организовал собственное дело. Впоследствии же он сделался одним из наиболее успешных торговцев пушниной в России, поставлявшим товары даже и за границу. Сказались его трудолюбие и целеустремленность.

Предпринимательство требовало от Василия самоотдачи, но отдаваясь коммерции, он не забывал о Боге и о своём давнем желании приобрести к монашеству: много молился, посещал храм, когда требовалось ездить по торговым делам в разные части страны, он, по возможности, старался посещать и святые места. При случае он навещал свою мать.

Настал момент, когда с непостижимой силой охватило Василия его давнее стремление к жизни монашеской. В горячем порыве пришел он в Александро-Невскую Лавру и просил о встрече с наместником. Однако, он в тот день отсутствовал. В ту пору в Лавре подвизалось несколько старцев-схимников, известных во всей России. Василию предложили встретиться с одним из них. На коленях, со слезами поведал отрок старцу о своем заветном желании. В ответ же услышал наставление, оказавшееся

еся пророческим: до поры оставаться в миру, творить богоугодные дела, создать благочестивую семью, воспитать детей, а затем, по обоюдному согласию с супругой, принять монашество.

Василий Муравьев стал миллионером, одним из самых богатых людей России, и одновременно он занимался благотворительностью, строил богадельни и храмы. Очень верно, когда всякий человек, занимающийся предпринимательством, думает прежде всего, о том, чтобы его труд и его дело принесло обществу и людям пользу. Таков должен быть критерий деятельности предпринимателя. По сути, это золотое правило Христианства: поступай с другими так, как хочешь, чтобы поступали с тобой.

Предпринимательство в Гостином Дворе послужило к развитию положительных качеств в Василии, а не появлению страсти стяжательства. Это очень важно для осознания особенно молодым поколениям. Желание быть богатым не может быть стимулом для человека.

В возрасте двадцати четырех лет Василий соединился брачными узами с Ольгой Ивановной Нетрониной. Их отношения строились на взаимной любви и обоюдном понимании. В 1895 году в их семье родился первенец, Николай, а спустя некоторое время дочь, Ольга. Приблизительно через год девочка умерла. Тогда, по общему решению и согласию, с благословения старца Варнавы они стали жить, как брат и сестра, стали готовить себя к будущей монашеской жизни.

Отвергнув все прелести мира сего, по обоюдному согласию с женой, принимает он бесповоротное решение всецело посвятить себя служению Единому Богу – молитвенному подвигу. Близится исполнение заветного его стремления к принятию монашества, которое носил он в себе всю предыдущую жизнь...

Сперва он предполагал принять иноческий постриг в Свято-Троицкой Сергиевой Лавре. Однако Господь судил иначе. Неожиданно было получено благословение митрополита Петроградского и Гдовского Вениамина на принятие Василием Николаевичем монашеского пострига в Александро-Невской Лавре. Как оказалось, такой поворот дела был для него спасительным. Обитель преподобного Сергия вскоре была упразднена властями. Так Промыслом Божиим Василий Николаевич остался в Петрограде.

29 октября 1920 года постриг был совершен, и Василий получил новое имя Варнава, в честь своего духовного наставника, Варнавы Гефсиманского. Приблизительно в это время жена Василия, Ольга, вступила

в монашество в Воскресенском Новодевичьем монастыре, с наречением имени Христина.

Вскоре Варнава был посвящен в иеродиакона. Время было страшное, люди гибли в огромном количестве. В этот период он нёс одно из наиболее трудных послушаний – заведовал кладбищенской конторой. Светские власти постоянно вступали в дела обители с указаниями и претензиями, но, как ни удивительно, монашеская жизнь в Лавре не только не угасала, а и имела необычайный духовный подъём.

В 1921 году, 11 сентября, митрополит Вениамин рукоположил отца Варнаву в иеромонаха. Вместе с пастырской деятельностью он занимался и экономическими вопросами, связанными с хозяйственными нуждами. Здесь ему пригодился прежний предпринимательский опыт. 1922 год ознаменовался для Лавры серьёзными внутренними сложностями, связанными с действиями обновленцев.

Через три года служения в должности духовника здоровье отца Серафима seriously подпортилось. Сказались долгие пребывания в холоде. Однажды он даже не смог подняться с постели.

В 1930 году, по благословению митрополита Серафима (Чичагова), он перебрался на жительство и служение в Вырицу. Тамшний климат лучше соответствовал его немощному состоянию. Вместе с ним, также с благословения митрополита, в Вырицу переселилась схимонахиня Серафима (Ольга Ивановна Муравьева) и двенадцатилетняя послушница Маргарита, их внучка. Отныне главное послушание двух этих близких страдалецу людей заключалось в уходе за ним.

Вырица

С началом Великой Отечественной войны старец усилил подвиг моления на камне – стал совершать его ежедневно. Верим, что молитвами таких подвижников выстояла Россия, и был спасен Петербург.

Отец Серафим считал большевиков несчастными, жалел их и молился за них. Так же он относился и к оккупантам. И его любовь творила чудеса. Достаточно сказать, что в 1980 году поклониться могиле старца приехал бывший гитлеровский офицер, который был здесь в войну, – местные жители еще помнили его.

То, что происходило в Вырице в годы войны, иначе как чудом не назовешь. Ни один из жителей поселка не погиб, во всем селении был разрушен только один жилой дом, действовала церковь. Это был единственный действующий храм во фронтовой полосе, причем по ту сторону фронта!

Святой старец Серафим тихо отошёл ко Господу 3 апреля 1949 года. По воспоминаниям правнучки преподобного: «Я уже уснула, когда вдруг вбегает мама и говорит: «Дедуленька умирает!» – «Мама, откуда ты это знаешь?» – «Мне дедушка сказал, что приходила женщина неземной красоты в белоснежных одеждах и показала рукой на небо». Потом ночью дедушка часто спрашивал у мамы, который час. И когда она ответила: «2 часа 15 минут», – он, перекрестившись, испустил дух».

Преподобный Серафим Саровский сказал замечательные слова: «Стяжи дух мирен, и тогда тысячи вокруг тебя спасутся». И на примере жизни, преп. Серафима Вырицкого мы видим насколько непреложно, выполняется этот закон. Праведный человек освещает соответственно и место, где находится, своей жизнью, своей молитвой. Даже суета коммерческого мира не в силах внести суету в мысли и сердце подвижника благочестия. Достойный пример для подражания всем нам!

На примере изучения жития Преподобного Серафима Вырицкого можно привить детям в полной мере законы нравственности и духовности. В результате изучения житийной литературы учащимся будут привиты такие ценности, как семья, верность, любовь. Так же, через историю святости можно изучить историю России. Изучение житийной литературы способствует воспитанию патриотизма через знакомства с жизнью государства. Учитель должен быть причастен к одухотворению учащихся с помощью житий святых.

Использованная литература

1. *Дивногорцева С.Ю.* Становление и развитие православной педагогической культуры в России. – М.: Изд-во ПСТГУ, 2010.
2. *Филимонов В.П.* Святой Серафим Вырицкий. Житие, подвиги, чудотворения – СПб.: Сатись, 2018.

Григулевич Н.И.
(Москва, Россия)

ПЕРВЫЙ РУССКИЙ ПАТРИАРХ ИОВ: СЛУЖЕНИЕ И ПОДВИГ

Аннотация. История русской церкви не менее, а может быть и более драматична, чем история государства Российского. Знала она взлеты, падения и расколы. Кто же был пастырем и главой церкви в самые драматичные периоды ее существования? Кто вел этот корабль сквозь бурные волны лихолетья и русской смуты?

Ключевые слова: патриаршество, святитель Иов, смута, Лжедмитрий, Московское царство, Старица, Россия.

*«Господь сотворил нас великими, мы же своим
ослушанием себя претворили в ничтожных».*

Святитель Серапион, епископ Владимирский, 1275 г.

Что такое русская провинция XXI в.? Как и чем живут люди сегодня в малых городах Центральной России? Для того, чтобы ответить на эти вопросы, в секторе этнической экологии Института этнологии и антропологии РАН был разработан проект «Население малого русского города в XXI в.: этнокультурные, демографические, экологические и социально-экономические аспекты развития», который получил финансовую поддержку на 2017-2019 гг., грант РФФИ № 17-01-00274 (ОГН). Первые результаты этих комплексных исследований представлены в монографии «Население малого города Центральной России в XXI веке» [1]. Даже в наши дни города, выбранные нами для сравнительного исследования (Белев Тульской области и Старица Тверской) не так уж близко расположены от Москвы. А в прошлом это была глухая провинция, можно сказать, окраина государства.

Эти земли и люди, родившиеся тут, сыграли большую роль в истории Отечества. О некоторых из них мы уже писали в предыдущих работах [1, 2]. В данной статье основное внимание будет обращено на рассказ о жизненном пути и духовном подвиге первого русского патриарха Иова, родившегося около 1530 г. на Старицком посаде и крещенного Иоанном. Будучи в 2017 г. в экспедиции в городе Старице и посещая могилу патриарха Иова, мы заинтересовались историей его жизни и подвига. Хотелось понять, как скромный инок провинциального монастыря стал первым русским патриархом, где черпал силы для духовных свершений? В настоящей работе мы затронем лишь некоторые стороны его удивительной и, без сомнения, героической биографии.

Отрок Иоанн был обучен грамоте настоятелем Старицкого Свято-Успенского монастыря святителем Германом, будущим архиепископом Казанским и Свияжским, также уроженцем Старицы. Обучение в монастыре подразумевало чтение и переписывание текстов Священных книг, клиросное пение, изучение молитв. Отрок Иоанн наизусть знал не только обычные молитвы, но и тексты Священного Писания. В 1556г. он был пострижен игуменом Германом (в миру – Григорий Федорович Полев-Садырев) в родном для них обоих монастыре и наречен именем Иов, в память ветхозаветного Иова многострадального.

Успенская Старицкая обитель одна из самых древних на Руси: «В начале XII столетия, именно в 1110 году, пришли на урочище Старый бор два инока из Киевских пещер Трифон и Никандр и стали там жить и слову Божию учить приходящих к ним». Так говорится в повести о начале Старицкого Успенского монастыря, записанной в большом синодике [3]. Они прибыли известным в те времена водным путем по Днепру и Вазузе через Смоленск на берега реки Волги.

Старица – один из древнейших русских городов (основана в 1297 г. Тверским князем Михаилом Ярославичем), входивших при Иване Грозном сначала в земщину, потом в опричнину, поэтому неудивительно, что грозный царь любил и часто посещал ее, держал там дружину стрельцов и пушкарей, особенно во время войны с польским королем Стефаном Баторием. В Старице царь отдыхал от столичных тревог и забот, охотился в окрестных лесах. Еще в начале XX века две улицы города – Солдатская и Псаревская, сохраняли свои старинные названия [4]. Занимались царь и его приближенные и государственными делами. Именно в Старице Иван Васильевич принимал папского нунция Антонио Поссевино.

Будучи в Старице в 1556 г., он заметил молодого образованного иеромонаха Иова, которого возвел в сан архимандрита – наместника монастыря: «В Богоспасаемом граде Старице, на посаде, напротив города на другой стороне реки Волги, стоит монастырь Успения Пречистой Богородицы, и во дни благочестивого государя, царя и великого князя Иоанна Васильевича, московского и всея России самодержца, в том честном монастыре был некий юноша, именем Иоанн, воспитанный архимандритом той святой обители Германом и хорошо обученный грамоте, и всякому благочинию, и страху Божию» [5]. В 1571 г. в том же звании Иов переведен был в Москву в Симонов монастырь. В 1575 г. назначен архимандритом царского Новоспасского монастыря в Москве, в 1581 г. хиротонисан во епископа Коломенского. В 1586 г. стал архиепископом

Ростовским и в том же году возведен на Московскую митрополицию кафедру, а 26 января (5 февраля) 1589 г. в царствование сына Ивана Грозного Федора Иоанновича (1557 – 1598 гг.) первосвященником Константинопольским Иеремией II поставлен первым патриархом Московским и Всея России: «Православный царь, вселенский патриарх и собор священный возвышают тебя на престол владимирский, московский и всея России». Иов отвечал: «Я раб грешный, но если самодержец, вселенский господин Иеремия и собор удостаивают меня столь великого сана, то приемлю его с благодарением» [6].

В составленной патриархом Иеремией II «Уложенной грамоте» так объяснялись предпосылки учреждения патриаршества на Руси: «Так как ветхий Рим пал от аполлинариевой ереси, а второй Рим – Константинополь – находится в обладании у безбожных турок, то... великое Российское царство – третий Рим – превзошло благочестием все прежние царства, они соединились в одно... царство (Московское) и один (русский царь) теперь именуется христианским царем во всей вселенной; поэтому и это превеликое дело (учреждение патриаршества) по Божью промыслу, молитвами чудотворцев русских и по... царскому прошению у Бога и... совету исполняется» [7]. Так окончательно была учреждена автокефалия русской церкви, ее независимость от Константинополя. Это определило дальнейшую историю не только русской православной церкви, но и всего русского государства.

Последние годы правления Бориса Годунова ознаменовались невиданным неурожаем и другими бедствиями. Люди вымирали, несмотря на то что были открыты царские закрома. 13 апреля 1605 г. царь Борис скоропостижно скончался, передав бразды правления сыну Федору. На волнах смуты к Московскому царству приближалось войско самозванца Лжедмитрия I. Патриарх Иов в устных проповедях, и в особых патриарших посланиях по всем епархиям обличал Лжедмитрия как самозванца, расстриженного дьякона Чудовского монастыря Григория Отрепьева, приводил свидетельства действительности смерти царевича Дмитрия, указывал на то, что король Сигизмунд (король Польский и Великий князь Литовский) использует самозванца для поправки на Руси православной веры, и повелевал анафематствовать Лжедмитрия [8], который будучи монахом Чудова монастыря, был у патриарха секретарем. По мере приближения Лжедмитрия к Москве в ней нарастал бунт. В июне бунтовщики разграбили патриарший двор и ворвались в Успенский собор Кремля, чтобы физически расправиться с патриархом Иовом. Став

на колени пред чудотворной Владимирской иконой Богоматери, святитель Иов громко молился: «Я, грешный, девятнадцать лет правил слово истины, хранил целостность православия; ныне же, по грехам нашим, как видим, на православную веру наступает еретическая. Молим тебя, Пречистая, спаси и утверди молитвами твоими православие» [9]. Бунтовщики набросились на патриарха, били его, оскорбляли, вытащили на Лобное место. Самозванец распорядился отправить престарелого, больного святителя в Старицкую Успенскую обитель, «взяв за пристава», и содержать «во озлоблении скорбнем».

После низложения Лжедмитрия и избрания на царство Василия Шуйского святителя Иова пригласили вернуться в Москву на патриарший престол, но он, будучи в преклонных годах, почти потеряв зрение, по слабости здоровья уже не мог нести этот крест. Патриархом по его благословению был избран святитель Гермоген, архиепископ Казанский и Свияжский.

Царь Василий Шуйский, посоветовавшись с Патриархом Гермогеном и другими духовными лицами, приказал вызвать в Москву бывшего Патриарха Иова с тем, чтобы он простил и разрешил всех православных христиан от совершенных ими нарушений крестного целования и измены, чтобы именем Божиим снял с народа его клятвопреступления и благословил на путь долга и чести. Кто наложил клятву, тот должен был и разрешить ее [10].

14 февраля 1607 г. патриарх Иов приехал в Москву и остановился на Троицком подворье. 20 февраля 1607 г. Святейший Иов в одежде простого чернеца прибыл в собор и, поклонившись образам и мощам угодников Божиих, стал у патриаршего места. Патриарх Гермоген приказал архидакону взойти на амвон и прочитать народную челобитную. В ней народ, а также царь от лица народа, просили святителя Иова отпустить именем Божиим все грехи. Закончив читать челобитную, архидакон огласил разрешительную грамоту святейшего патриарха Иова, которая была составлена от имени двух патриархов [11].

Оставшиеся время своей жизни больной и потерявший зрение патриарх Иов прожил смиренным иноком в стенах родной Старицкой обители, где и упокоился в июне 1607 г. По инициативе будущего патриарха Никона в 1652 г. при патриархе Иосифе его мощи были перенесены в Москву в Успенский кремлевский собор, где и находятся ныне. Канонизирован патриарх Иов был лишь в 1989 г. в лике святителей в год 400-летия учреждения патриаршества в России. Память святителю Иову отмечается 19 июня/2 июля и 5/18 апреля (перенесение мощей в 1652г.).

В чем же для нас урок жизни святителя Иова? Смиранный инок из провинции вознесен провидением на высоту патриаршего служения в один из самых сложных периодов нашей истории, когда враги ополчились не только на нашу территорию, но и на веру православную. Многие, если не большинство народа, присягнули Лжедмитрию, или по меткому народному выражению «вору», что стало для него уже именем нарицательным. В среде священства единицы дерзнули противостоять захватчикам. Сама инокиня Марфа, мать убиенного царевича Димитрия, присягнула самозванцу. И только первый патриарх Иов, немолодой и больной к тому времени человек, отказался благословлять его, за что претерпел избиения, поругания, был смещен с патриаршего стола и отправлен в ссылку. Как и в далеком XIII веке, в конце XVI среди нашествия иноплемennых, предательства элит и разгула самозванщины церковь напоминала народу о былом величии, звала к покаянию и подвигу. Но Бог поругаем не бывает. И патриарх дожид до радости видеть священный град Москву, возвращенную под руку православного царя: «Гнев Божий пролился на всех, а народ наш и Церковь наша вышли из потрясений Смутного времени еще сильнее. И мы знаем, что в результате этой победы над смутой, над нестроениями человеческими народом нашим был обретен внутренний духовный импульс, который дал возможность многократно расширить пределы Отечества нашего – и Сибирь, и позже Дальний Восток были присоединены именно как результат Божиего промысла и победы над врагами Руси в тяжкое Смутное время» [12]. Так оценил духовный подвиг святителя Иова председатель РПЦ патриарх Кирилл.

Как же в наши дни живет Родина первосвятителя Иова? Закрытая в 1919 г. и почти полностью разрушенная во время Великой Отечественной войны Старицкая Успенская обитель полностью восстановлена усилиями благотворительного фонда «Возрождение». В 1997 г. патриарх Московский Алексей II благословил «открытие в городе Старице Тверской епархии Успенского мужского монастыря для возобновления в нем монашеской жизни». Сюда приезжают паломники поклониться могиле первого патриарха и полюбоваться на незабываемые волжские просторы. В Старице много других древних памятников, которые не менее интересны для путешественников и также ждут своих благотворителей, чтобы возродиться в былом великолепии.

Место погребения святителя Иова в Старицком Успенском монастыре расположено в часовне, которая устроена в подклете колокольни на углу Успенского собора. Старицкий краевед и автор книги о патриархе

Иове [13], Александр Шитков, в сентябре 2017 г. показывая нам место упокоения первого патриарха, саркофаг из белоснежного старицкого камня, рассказал, что старичане верят, что святитель Иов покровительствует учащимся. Сюда приходят молодые люди перед экзаменами и просят святого о помощи. Говорят, что помощь им приходит всегда. Хочется верить, что древний город Старица со временем преобразится, похорошеет и станет местом притяжения для всех, кто хочет лучше узнать историю Отечества.

Использованная литература

1. Григулевич Н.И., Дубова Н.А., Остапенко Л.В., Сабинаина Д.С., Субботина И.А., Ямсков А.Н. Население малого города Центральной России в XXI веке. Первые результаты комплексного исследования в Белёве и Старице. – М.: ИЭА РАН, 2018. – 111 с. (Серия: Исследования по прикладной и неотложной этнологии. Вып. 267). <http://doi.org/10.5281/zenodo.2575296>.
2. Григулевич Н.И. Свято-Преображенский монастырь в городе Белеве: история и современность // Колпинские чтения по краеведению и туризму. Материалы Первой Всероссийской научно-практической конференции, 10–11 апреля 2018 г. – СПб.: Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена, 2018. С. 311–318.
3. Арсений, игумен. Описание Успенского Старицкого монастыря. Тверь, 1895. С.22.
4. Там же, С.8.
5. Первый патриарх святитель Иов / ред. Г.С. Гадалова. Перевод В.З. Исакова, О.Г. Ребизова. Изд. «Фонда возрождения». Тверь, 2014. С.9.
6. Карамзин Н.М. История государства Российского. Царствование Федора Иоанновича. Санкт-Петербург. Издание А.С. Суворина. 1885 г. С.96.
7. Карташов А.В. Очерки по истории Русской церкви. Париж, 1959. Т. II. С. 35–36.
8. Протоиерей Лев Лебедев. Москва патриаршая. М., «Столица», «Вече», 1995. С.10.
9. Там же.
10. Феофилакт (Моисеев), игум. Святитель Иов – первый русский Патриарх // Богословские труды. 1990. № 30. С. 225.
11. Там же, с. 226.
12. Патриарх Кирилл. Проповедь в день памяти святителя Иова, патриарха Московского и всего России в Успенском соборе Московского Кремля 2 июля 2012 г. (<http://www.patriarchia.ru/db/text/2318681.html>). Дата обращения 15 мая 2019.
13. Шитков А.В. Город Старица и местнотимая подвижница Пелагия / Под ред. А.К. Станюковича. Старица, МУП «Старицкая типография». 2005.

Беленчук Л.Н.
(Москва, Россия)

ОСОБЕННОСТИ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ В ТРУДЕ О. ГЕОРГИЯ (ФЛОРОВСКОГО) «ПУТИ РУССКОГО БОГОСЛОВИЯ»

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению теоретических положений о. Георгия Флоровского, касающихся развития российского просвещения и культуры в целом.

Основные вехи становления духовного просвещения в российском государстве, по мнению автора – Киевская Русь, эпоха Ивана Грозного, петровские преобразования и антитеза западничество-славянофильство во второй половине XIX века.

Автор рассматривает развитие культуры и просвещения сквозь призму появления и столкновения христианско-богословских идей и концептов.

Ключевые слова: о. Георгий Флоровский, просвещение, культура, богословие, история, средневековье, Петр Великий, славянофильство, западничество.

Выдающийся русский философ и богослов, о. Георгий (Флоровский), живший и работавший в эмиграции (Прага, Париж, США и др.) является автором ряда трудов, важнейшим из которых его исследователи называют книгу «Пути русского богословия», законченную им в 1826 и вышедшую в свет в 1937 году. Книга эта – попытка рассмотреть в совокупности, в развитии – с зарождения и до первой мировой войны русскую богословскую традицию, и через ее становление – основные черты русского просвещения и культуры.

Это главнейший труд жизни о. Георгия Флоровского, о котором о. Иоанн Мейендорф, знаменитый богослов, писал в своем предисловии к нему: «Слависты и историки России, знакомые с «Путиями», признали его (о. Георгия – Л.Б.) исторические заслуги и исключительную эрудицию. Это позволило ему, когда он покинул пост декана Свято-Владимирской Академии, занять кафедру в Гарвардском Университете, а после отставки продолжить преподавание в Принстоне. Ему было присвоено несколько почетных степеней, он был постоянным участником многих научных и академических съездов» [1]. Н.О. Лосский считает о. Георгия наиболее приверженным патристической традиции из всех богословов своего времени [3, с. 5].

Труд «Пути русского богословия» начинается главой «Кризис русского византизма» и оканчивается разделом «Разрывы и связи», в котором автор делает выводы из исследованного материала.

Очень важна для понимания идеи книги первая глава. Автор, как и многие мыслители до него, пытается уяснить причины долгого молчания русского просвещения, и объясняет это разрывом связей с культурой Византии, уязвленной сначала ударами крестоносцев, а затем погибшей под игом Османской империи. Тот животворный источник, который питал Россию со времени ее крещения, прервался, прервалась и богословская литературная традиция. Русская культура ушла в архитектуру, в иконопись, в миниатюру. Автор прославляет золотые века расцвета Византии, которую только по недоразумению и незнанию Чаадаев назвал жалкой и ничтожной культурой. Начиная с императора Константина и до упадка, это были века великой истории и выдающегося просвещения, которое составляли и храмы, и иконопись, и школы, и особенно книги. «И более того, в X-м веке Византия была, строго говоря, единственной страной подлинно культурной во всем «европейском» мире. Да и много позже Византия остается живым культурным очагом, творческое напряжение не падает, и в самый канун политического распада и крушения Византийская культура и религиозность переживают новый подъем, отблеск которого ложится и на все итальянское Возрождение» [3, с. 13]. Исихасты, обосновавшиеся вначале в столице, а затем ушедшие на Афон, стали родоначальниками новой культурной традиции, выжившей в замечательном богословии («Триады в защиту священнобесмолствующих» свт. Григория Паламы), расцвете книжности и учения, в чудесных памятниках искусства, практике духовного самосовершенствования («Царство Божие внутри Вас есть»).

Через Григория Синаита, проповедовавшего славянам, идеи исихазма стали распространяться и на Руси. Наиболее известные русские исихасты – Антоний Печерский, Сергей Радонежский, Стефан Пермский, Феофан Грек, Андрей Рублёв, Нил Сорский, Максим Грек.

Главную причину кризиса просвещения в Московском царстве эпохи Алексея Михайловича и Петра о. Георгий Флоровский видит именно в крахе византийской традиции. После расцвета просвещения эпохи Иоанна Грозного (Стоглавый собор, постановивший завести школы при всех значимых приходах и архиерейских домах, Степенная книга царского родословия, а также важнейший документ высокой культуры эпохи – переписка царя Иоанна Грозного с князем Андреем Курбским, появление в Кремле Либерии – библиотеки византийских кесарей и пр.), события в культуре, происходившие в следующие два века, XVII и XVIII, едва ли могут назваться значимыми и сопоставимыми с предыдущим

веком, хотя бы уже потому, что это были события подражательные, вторичные и никак не развивающие предыдущие достижения, а скорее перечеркивающие их.

Уже в Древней Руси Флоровский отмечает раздвоение общего потока культуры – на «верхнюю» и «нижнюю». Византийский культурный контекст осваивали верхи общества, образованные слои – духовенство, княжеское сословие, отчасти купечество. Нижние слои часто продолжали жить по обычаю – то есть в язычестве, только какой-то небольшой стороной прикасаясь к элементам нового просвещения. Флоровский называет эти два потока «дневной» и «ночной» культурой. «Это различие в данном случае можно так определить: «дневная» культура была культурой духа и ума, это была и «умная» культура; а «ночная» культура есть область мечтания и воображения...» [3, с. 15]. Эти культуры не существовали, по его мнению нераздельно и изолированно, но проникали одна в другую, размывались и постоянно взаимодействовали. Таким образом, разделение культур происходило задолго до петровской эпохи, считает автор. И водоразделом его был именно характер верования.

Ценностная доминанта русского византизма по Флоровскому – соборность. Соборность – это личностное сообщество, противостоящее как эгоистическому индивидуализму, так и безличному коллективизму. Соборность означает свободное единство личностей, хранящих в своем своеобразии универсально-ценностное. Флоровский прочерчивает идеальный путь построения отечественной культуры – в духе русского византизма, что означает творческое участие в судьбах европейской культуры, ведущее к равноправному партнерству в европейской системе ценностей, свободному культурному диалогу с Западом и другими просветительскими традициями. Сумела ли Россия наладить такой диалог?

XVII век стал веком борьбы за установление начал просвещения. «Московское «невежество» XVII-го века, писал о. Георгий, – не следует преувеличивать. Не хватало не столько знаний, сколько перспективы, культурной и духовной [3, с.111]. Известно, что на московское просвещение оказала огромное влияние киевская ученость, которую о. Георгий характеризует так: «Сложилась школьная традиция, возникла школа, но не создано духовного и творческого движения. Сложилась подражательная и провинциальная схоластика, именно «школьное богословие», *theologia scholastica*. Это обозначило некую новую ступень религиозно-культурного сознания. Но в то же время богословие было сорвано с его живых корней» [3, с. 81], что не могло не отразиться и на московском просвещении.

Во второй половине века в Московском царстве ставится и решается вопрос о школе. И в среде просвещенцев начинается противостояние: должна ли эта школа быть славяно-греческой или латинской? Этот вопрос сразу же осложнился и обострился соперничеством «заезжих греков и киевских выходцев». В целом, конечно, воспитанники киевской школы были выше этих «греческих скитальцев, слишком часто только искателей приключений и выгод». К тому же большинство греков приезжало из итальянских центров учености, будучи уже изрядно зараженными католическим влиянием.

Сначала противодействие шло между славяно-греческой и латинской партиями, затем оно переросло в противостояние московской и киевской школы. Итогом этой борьбы, по мнению Флоровского, стало учреждение в 1687 г. славяно-греко-латинской академии. Киевские учителя и духовные лица, в огромном количестве наводнившие Москву, все более усиливали крен в сторону латинского и даже польско-латинского просвещения. Альтернативой этой линии оставался лишь Великий Новгород, в котором митрополит Иов, устроивший училище при своем доме, с успехом развивал славяно-греческое просвещение и препятствовал латинскому влиянию. Общий вывод о. Георгия таков: «Совсем неверно говорить о московской замкнутости в XVII веке. Напротив, это был век встреч и столкновений с Западом и Востоком» [3, с. 83].

Особенное внимание автор уделяет петровской эпохе как переломной в области просвещения, когда национальные традиции уступили место протестантскому, а затем и римско-католическому образцу. Борьба за характер просвещения закончилась убедительной победой киевской ученой школы и киевского духовенства, виднейшим представителем которого стал сподвижник и друг Петра Великого Феофан Прокопович. Автор говорит о безусловной принадлежности Феофана к немецкой протестантской схоластике. «На православный мир смотрел он со стороны. И воображал его себе, как сколок с Рима. Православной жизни он просто не чувствовал. Он весь в западных спорах. В этих спорах он до конца с протестантами...» [3, с.125]. Православная культура виделась Феофану Прокоповичу дурной копией латинской. Он никак не мог усвоить ни суть русского просвещения, ни его исторических корней, ни особенностей и родовых черт отечественной культурной парадигмы.

И хотя он учредил школу в собственном доме и составил программы учения для всех государственных школ империи, деятельность его была малопродуктивной, пишет о. Георгий, а программы несли на себе «пе-

чать немецкого резонерства и практичности» и были мало сопряжены со школьной традицией Руси-России.

Но истинным оплотом латинства, по мнению Флоровского, стал митрополит Стефан Яворский и работающая под его началом Заинко-спасская Московская духовная академия. О. Георгий делает вывод о системе школьного образования во всей России: «Вообще сказать, школы в Великороссии заводятся и открываются в это время обычно только архиереями из малороссиян (был период, когда только малороссиян и было позволено ставить в архиереи и архимандриты), — и они учреждали всюду именно латинские школы, по примеру и наподобие тех, в каких сами учились» [3, с. 132-133].

Заводить школы полагалось при каждом архиерейском доме, но большая проблема была с учителями, которых катастрофически не хватало. Школы эти носили общеобразовательный характер, в них должны были учиться все дети духовенства, которые набирались туда в обязательном порядке. Но немногие доучивались до конца и шли в священство, т.к. хорошо успевающих учеников отзывали в другие профессии, где был недостаток грамотных людей – в чиновничество, в светские учреждения, в военные заведения. Выхода у властей не было: вплоть до начала XIX века сеть духовных учебных заведений была единственной налаженной и крупной школьной сетью.

Петровская духовная школа никогда не имела авторитета ни в народе, ни в духовенстве, «ибо создавалось гнетущее впечатление, что в этой нововводной школе меняют, если еще и не веру, то национальность...» [3, с.136]. В ней не столько насаждались общечеловеческие и общеевропейские начала, сколько вводилась западноевропейская схоластика и рутина. По мнению Флоровского, в этот период католическое влияние на отечественное просвещение так усилилось, что стало представлять собой опасность уклонения просвещения с святоотеческого православного пути.

В разделах, посвященных XIX веку, главный стержень системы взглядов Флоровского – борьба западничества и славянофильства в философско-богословских кругах, а значит и во всем просвещении. На границе 20-30 годов XIX века Россия переживает философское пробуждение. Оно начинается под влиянием немецкой философии, но сразу же носит в себе неизгладимые родовые особенности, Флоровский специально подчеркивает, что это – русская философия, а не философия в России.

Духовные академии стали первыми центрами изучения немецкого идеализма. Именно там закладывались основы отечественной философ-

ской культуры. В 40-е годы четко обозначилось разделение мыслителей на «западников» и «славянофилов», однако оно проходило исключительно по религиозному принципу, пишет о. Георгий [3, с. 314]. Зримым образом это отразилось в спорах об истории и судьбе России, а именно, о религиозной ее судьбе.

Автор выделяет несколько «эпох» развития философского мышления в России: это его начало – 20-50 гг. XIX века, формирование западничества и славянофильства; затем 60-80-е годы, которые начинаются полемикой материалистов и сторонников христианского мировоззрения (Чернышевский, Добролюбов – и Юркевич), а продолжаются творчеством Ф. Достоевского, К. Леонтьева и Влад. Соловьева, и последний период 90-е – начало Первой мировой. Философствование в России всегда, во все времена было окрашено религиозными исканиями – делает вывод о. Георгий.

В последней главе книги о. Георгий поднимает тему о том, почему в истории русского просвещения было так много периодов, когда его развитие прерывалось, так много случаев отвержения традиции и невоздержного стремления к новому. Он указывает на русскую «универсальную отзывчивость» как на «фатальный и сомнительный дар». В русском стихийном начале она мешает, по его мнению, подлинной творческой концентрации, самососредоточенности. Повышенная отзывчивость и восприимчивость уводит стихийный полюс русской души в длительное странствие по временам и культурам. Но в течение такого путешествия всегда есть опасность утратить самотождественность культуры, потерять собственное лицо, заслонить его чужой маской. Он обвиняет русский национальный характер, как пишет Н.О. Лосский, в неустойчивости, в тенденции к «медлительному раздумью на роковых перепутьях» при отсутствии решимости на ответственный выбор. Раздвоенность любви, утверждает Флоровский, часто приводит русскую душу к трагедии демонической одержимости. Выход из этих бедствий нужно искать в духовной дисциплине и, в частности для теологической мысли, в возврате к стилю и методам Отцов Церкви [3, с. 9].

Важно значение книги Флоровского для сегодняшней науки и образования. Обращение к Отцам, по мысли о. Георгия, – не что иное, как истинный путь творческого отклика на вызовы современности. Исследователь С.С. Хоружий справедливо и обоснованно пишет, что негативная критика о. Георгием богословского модернизма Серебряного века, «тех явлений и фигур, которые в постсоветское время обрели круг последователей: софиологии, П. Флоренского, Н. Федорова», пролагает путь к

«неопатристическому синтезу» и определению на его основе путей развития современного просвещения [4, с. 6]. Этот вывод касается не только богословской мысли, но и всего направления развития просвещения.

Использованная литература

1. О. Иоанн Мейендорф. Предисловие к книге о. Георгия Флоровского «Пути русского богословия» (репринт 1983 г., YMKA-PRESS, Paris). // Электронный ресурс: <http://www.vehi.net/florovsky/puti/000.html> (дата обращения 1.08.2019).
2. Посадский А.В., Посадский С.В. Историко-культурный путь России в контексте философии Г. В. Флоровского. СПб.: 2004.
3. Флоровский Г.В. Пути русского богословия. Отв. ред. О. Платонов. М.: Институт русской цивилизации, 2009.
4. Хоружий С.С. Рецепция наследия отца Георгия Флоровского в современной России. // Электронный ресурс: http://synergia-isa.ru/wp-content/uploads/2013/11/hor_florovsky2009.pdf (дата обращения 12.04.2019).
5. Черняев А.В. Г. В. Флоровский как философ и историк русской мысли. М.: ИФРАН, 2009. // Электронный ресурс: <https://predanie.ru/book/141054-g-v-florovskiy-kak-filosof-i-istorik-russkoj-mysli/> (дата обращения 15.04.2019).

Редькина Ю.Р.
(Санкт-Петербург, Россия)

МАРИЯ ЕФИМОВНА СЕРГЕЕНКО. ПУТЬ ПРАВОСЛАВНОГО УЧЕНОГО

Аннотация. Статья рассказывает об известном переводчике первохристианских авторов, чей перевод «Исповеди» блж. Августина на русский язык считается самым лучшим из всех существующих, историке античности, авторе блестящих монографий о Древнем Риме, Марии Ефимовне Сергеевской, ее научном и христианском пути, ее связи с Пюхтицким монастырем, на кладбище которого она похоронена.

Ключевые слова: блаженный Августин, Древний Рим, Пюхтицкий монастырь.

В Троицкую родительскую субботу, когда монастырская служба идет в кладбищенской церкви, кажется, что все сестры, живые и ушедшие, соединяются за ней. Стройными рядами стоят серебряные крестики, словно за стенами храма молятся игуменьи, монахини, послушницы, священники, упокоившиеся здесь. Каждый из этих небесных насельников Пюхтицы достоин отдельного рассказа. О ком-то есть уже книги, о ком-то – только статьи. О ком-то пока нет ничего. Но был и существует еще один круг Пюхтицы, куда входили (и входят) миряне, которые всей душой полюбили монастырь, приезжали сюда за духовной поддержкой и отдохновением. В дневниках известного дирижера Евгения Александровича Мравинского есть удивительные воспоминания о его посещениях Пюхтицы, переживании монастырской литургии, о беседах с мон. Силуаной (Соболевой), заведовавшей монастырской гостиницей. Многие из тех, кто десятилетиями приезжал в Пюхтицу, наверное, мечтали бы упокоиться здесь. И некоторым Господь и Матерь Божия даровали такую возможность.

Если идти через кладбище в сторону источника, то почти на выходе, недалеко от лестницы, с левой стороны, находится могила Марии Ефимовны Сергеевской. Она скончалась в Ленинграде в 1987 г., и по ее просьбе, с разрешения монастыря и благодаря содействию Сергея Алексеевича Беляева, известного историка и ее ученика, была похоронена на Пюхтицком кладбище.

Чуть позже я расскажу о ее жизни в хронологическом порядке, но сразу же хочется упомянуть о том, чем она наиболее известна. В годы войны она отказалась от эвакуации из осажденного города и во время блокады переводила «Исповедь» блаженного Августина. Может, и выжила благодаря этому. Это лучший перевод данного произведения. Позже ее

коллега и друг скажет, что если бы Августин писал по-русски, то именно так звучала бы его «Исповедь».

«Что же Ты, Боже мой? Что, как не Господь Бог?.. Высочайший, Благостнейший...; самый Далекий и самый Близкий, Прекраснейший и Сильнейший, Недвижный и Непостижимый; Неизменный, Изменяющий все, вечно Юный и вечно Старый, Ты обновляешь все и старишь гордых, а они того и не ведают; вечно в действии, вечно в покое, собираешь и не нуждаешься, несешь, наполняешь и покрываешь; творишь, питаешь и совершенствуешь; ищешь, хотя у Тебя есть все. Ты любишь и не волнуешься; ревнуешь и не тревожишься; раскаиваешься и не грустишь; гневаешься и остаешься спокоен; ... Что сказать еще, Господь мой, Жизнь моя, моя Святая Радость? И что вообще можно сказать, говоря о Тебе?» [1]

Кроме этого, она переводила христианских первоучителей – письма сщмч. Киприана, «Церковную историю» Евсевия Памфила, Тертуллиана «О покаянии», Климента Александрийского. В то время она не смогла бы опубликовать их под своим именем, светским ученым запрещалось издавать тексты, связанные с христианством. Митрополит Антоний (Мельников) (1924–1986, с 1978 г. митрополит Ленинградский и Новгородский) позволил ей подписываться его именем, и все эти произведения вышли в свет при советской власти в «Богословских трудах». Позже ее переводы публиковали и под именами некоторых других священнослужителей. Со стороны Марии Ефимовны это было своего рода самоотвержение ученого: ей было безразлично, стоит ли под переводами ее имя, ей было важно, чтобы эти книги дошли до читателя. [3]

К сожалению, я лично не знала Марию Ефимовну. Мой рассказ основан на статьях о ней, воспоминаниях ее учеников, прежде всего С.А. Беляева (сына протоиерея Алексия Беляева, служившего в Пюхтице, и ученого, под руководством которого обретались десятки святых мощей за последние десятилетия) и, главное, на ее собственных книгах, которые я позволю себе цитировать в определенном объеме, чтобы и вы смогли услышать голос самой Марии Ефимовны.

Родилась она в 1891 г. в семье чиновника в г. Новозыбкове (Черниговской губернии), её мать происходила из дворянского рода Криницких. Именно она дала дочери религиозное воспитание. Детство Марии было счастливым и беззаботным: своя комната, любимые книги, великолепный сад. Она вспоминала, как мать каждое утро вставала с ней перед иконами на молитву, читала ей Евангелие. Никто не уходил из этого дома неутешенным. Местные крестьяне считали ее маму «святой».

«Как он был хорош, Чернигов моих детских и отроческих лет, тихий, тихий, без заводов и фабрик, без двухэтажных домов и мощеных улиц, весь в садах, с узенькой речкой и густой рощей в середине города – деревьев тогда в Чернигове было вообще больше, чем людей. Овеянный дыханием седой старины, видевшей на своей земле людей, которыми гордится наша история, благословенный всеми дарами украинской природы, щедрый и ласковый, он уже давно жил мирной жизнью провинциального захолустья, которую мы, в юношеском неведении и с юношеской дерзостью, называли мещанством и которая теперь представляется утраченным раем.» [2]

Мария Ефимовна окончила Черниговскую Министерскую гимназию. В 1910 г. приехала в Петербург и поступила на историко-филологический факультет Высших (Бестужевских) женских курсов, окончила их по отделению классической филологии (1916).

«Когда сейчас (...) я спрашиваю себя, в чем же было очарование наших Курсов, – а сила его так велика, что полвека спустя после того, как за мною закрылись их двери, не бойся я слишком сильного впечатления на прохожих, – я неизменно застывала бы в земном поклоне перед домом 33 на 10-й линии Васильевского острова, – я все больше утверждаюсь в мысли, что нас покоряла и на всю жизнь покорила та нравственная атмосфера, которой мы дышали все годы нашего пребывания на Курсах». [2]

После этого Мария Ефимовна преподавала в женских гимназиях, потом в Саратовском университете. Здесь важную роль в ее судьбе сыграли уроки латинского языка, которые она давала известному ученому-генетику Николаю Ивановичу Вавилову. Они были весьма необычными – сразу же началось совместное чтение оригиналов с пояснениями Марии Ефимовны. Общение с этим гением науки определило одно из главных направлений ее исследовательской работы – занятие римским сельским хозяйством. До этой встречи ее больше интересовала древняя Греция, чем Рим.

В 1929 г. Мария Ефимовна возвратилась в Ленинград, где работала в Государственной публичной библиотеке и 1-м Ленинградском медицинском институте (сначала преподавала, потом заведовала кафедрой латинского языка).

В блокадные годы Мария Ефимовна готовила врачей для фронта и продолжала научную работу, в числе других ленинградских историков в блокадную зиму она принимала участие в «научных чтениях», регулярно проводившихся в подвале архива Академии наук. Можно представить,

как в голодном городе звучал ее рассказ о природе древней Италии, ее виллах и фермах, растениях и яствах. О ее докладе писали в «Блокадной книге» Д. Гранин и О. Адамович. Тогда же она перевела «Исповедь» блаженного Августина. Мария Ефимовна вспоминала время работы над переводом как одно из счастливейших в своей жизни, хотя трудилась она, умирая от голода и холода, без надежды на публикацию, повинувшись лишь внутреннему чувству. О том, что именно этот труд помог ей пережить блокаду, свидетельствует ее собственный комментарий к «Исповеди». Она писала так: как малые дети в момент опасности бросаются к матери, так и взрослые в опасности бросаются к Богу, потому что нет больше у них никакого утешения. В 1943 г. Мария Ефимовна защитила докторскую диссертацию о римском сельском хозяйстве. [7]

Сохранились ее воспоминания о блокаде. Тяжелые и правдивые. «В зиму 1941/42 г. жители Ленинграда держали экзамен на человеческое достоинство и экзаменовались у голода. Экзаменатор оказался беспощаден, а ученики оказались плохо подготовленными».

Я выбрала небольшой, наименее страшный отрывок:

«Яркое солнце, сверкающий снег, голубое небо. Весна еще не наступила, но уже близка: зима еще не окончилась, но уже не страшна. Улица полупуста; вчера здесь было не пройти: по бревнышку растаскивали деревянный дом, стараясь каждый в меру своих сил и возможностей: старушки везли на саночках охапки щепок и обломки досочек; молодые женщины посильнее волокли доски и балки; мужчины неуверенно, и большей частью безрезультатно, тюкали топорами куда попало и, тюкнув раза два, сонно застывали на месте. Сейчас через место, где стоял дом, можно идти как по площади. Меня догоняет немолодая женщина.

– Здесь можно скосить? Мне надо на Зверинскую. Тороплюсь.

– Скосить можно. А чего торопиться-то? Кто сейчас торопится?

– Вот я тороплюсь. Мужа покормила и вымыла: опух, лежит; воды на таскала, помойные ведра вынесла; суп сварила; хлеб выстояла, сейчас на службу в «очаг» («Очаг обороны») бегу, оттуда к матери надо пройти, ей печь вытопить, воды принести, потом старушку-тетку навестить, ей поработать. Не бросишь ведь стареньких-то: жалко. И все, знаете, думаю: выбрать бы минутку, сесть, написать свои воспоминания. Я ведь писательница: пишу для детей, несколько книжек у меня напечатаны. Время замечательное – как его упустить! Только слабеешь что-то... а уж есть-то как все время хочется! Хоть бы первую категорию дали!» [7]

С 1948 г. Мария Ефимовна преподавала в Ленинградском государственном университете на кафедре классической филологии. Сейчас живы немногие, кто помнит ее лекции. Зал был полон, слушатели сидели, затаив дыхание.

Ее студенты вспоминали, что мертвый язык и далекие эпохи она делала для них живыми и близкими. Действительно, когда читаешь ее «Простые люди древней Италии» или «Жизнь древнего Рима», написанные прекрасным языком, не уступающим языку классической русской литературы, то создается ощущение, что автор только недавно вернулся из тех мест, где прожил долгие годы, и увлекательнейше о них рассказывает. В то же время все детали ее рассказа научно выверены и абсолютно точны. Нет таких аспектов жизни древнеримской цивилизации, которые бы она подробно не описала – устройство домов, жизнь детей, одежда, еда, образование... Ее книги отличают энциклопедические знания и необозримая общая культура. Заметим, что они повествуют о той эпохе, когда для римского общества наступало время первохристианства. Ее всегда интересовало взаимное влияние древнеримского и христианского мировоззрений.

Вот отрывок о пастухах, передающий удивительный стиль ее рассказов:

«Среди этого отверженного мира пасынков судьбы резко выделялась одна группа, самой жизнью поставленная в совершенно иные условия существования: это были пастухи...

Перейти с зимнего пастбища на летнее – значило совершить медленное путешествие через добрую половину страны. Оно было богато встречами, впечатлениями – и опасностями тоже: ...перед пастухом расстилалась Италия в богатом многообразии своего рельефа, климата и природы. ...Он знакомился с значительной частью Италии, знакомился медленно, в подробностях, как можно ознакомиться только при путешествиях пешком, и если это был человек, одаренный живым и любознательным умом, то у него складывался богатый запас сведений, впечатлений и наблюдений, расширявших его умственный горизонт и обогащавших его опытом, разносторонним и разнообразным... Изю дня в день стоял он лицом к лицу с природой, то ласковой, то гневной, и каждый день задавала она ему новые и новые задачи, решать которые ему приходилось, рассчитывая только на себя, на свои силы и умение. Человек, не побоявшийся вырвать овцу из страшной волчьей пасти, обуздавший взбесившегося жеребца, сумевший найти травы и лекарства, спасшие от болезни целое стадо, – такой человек естественно начинал

чувствовать себе цену. Он внутренне распрямлялся; и это сознание своего достоинства, своей силы и значимости определяло его поведение». [6]

Сейчас начали активно переиздавать все ее книги, которые и сегодня не утратили своего научного и литературного значения.

Прекрасное знание русской и западноевропейской классической литературы служило источником ее «обдуманно непосредственного слога, живого, легкого». Иногда она выбирала при переводе античных авторов кого-то из русских писателей, чей слог казался ей созвучным. Так для Плиния младшего она выбрала И.С. Тургенева. Это было основано на том, что она называла «переводческим слухом». («У переводчика есть третье ухо, не видно, но есть.»). [4]

Мария Ефимовна была человеком непритязательным в быту, одевалась очень скромно, возможно, немного необычно, она ходила в почти мужских ботинках, юбке, белой блузе или рубашке, пиджаке, военном полупальто, носила короткую стрижку.

Иногда занятия со студентами проходили у нее дома. Тогда она старалась их подкормить, поддержать. Ее ученица, профессор Саратовского университета Лариса Михайловна Лукьянова, вспоминала, как впервые их группа оказалась дома у Марии Ефимовны. «Когда мы к ней пришли впервые, это было, как я потом поняла, время Рождественского поста. Занятия у нее на дому были очень трудными, потому что если в университете ты отнимался пару и ушел, то здесь было по-другому, мы сидели по несколько часов. Потом в какой-то момент она говорила: “Всё, вы уже ничего не соображаете, сейчас мы поедим. Сегодня у меня гречневая каша и узвар.”» [3]

Она прожила жизнь одинокого человека, отдав своим трудам всю энергию и все время, но глубоко ценила дружбу, помогала всем более слабым или нуждающимся в поддержке. Так Мария Ефимовна поддерживала Мравинского после смерти его первой супруги и привела его в Пюхтицу.

Ее отличали необыкновенное чувство юмора и удивительная живость, которая ярко отражается во всех ее сочинениях.

Мария Ефимовна открыла для себя Пюхтицкий монастырь в конце 50-х годов и с тех пор многие годы каждое лето приезжала туда. Жила в домике недалеко от кладбища, работала над переводами, занималась с учениками-аспирантами. В трудное для монастыря время (тогда сестры жили впроголодь) она часто делилась с ним своими значительными гонорарами и профессорской зарплатой. С ее помощью в том числе был отреставрирован княгинин домик на горке.

Именно с этого периода ее христианская жизнь становится особенно глубокой и интенсивной. По словам ее ученика С.А. Беляева, ей был близок образ свщмч. Киприана Карфагенского, письма которого она переводила. В одном из них он пишет о своем приходе в христианство в уже более, чем совершенном возрасте: «Сомнительное стало определенным, закрытое раскрылось, осветились потемки, трудное стало посильным.» В какой-то степени это отражает то, что происходило и с Марией Ефимовной. В предисловии она так описывает Киприана, в котором многое перекликается с ее собственной личностью: «Его... обычай держать дом открытым: войти мог каждый, и “ни одна вдова не уходила от него с пустыми руками”... всякий, нуждающийся в помощи сильного, обретал в нем покровителя (Vita, 3); высокий уровень культуры, дар речи – такие люди встречались не часто». [5]

В последний период своей жизни, выйдя на пенсию, Мария Ефимовна занималась переводами. Ее переводы, ее статьи об античном христианстве, также печатавшиеся под именем митрополита Антония, говорят о ее собственном пути, искреннем, непростом, но всегда неуклонно стремящемся к Богу. Христианском по глубинной сути, а не по поверхностным внешним проявлениям. По воспоминаниям знавшего ее лично писателя Александра Трофимова, она все более молчала, молилась, предавалась созерцанию, хотя раньше всегда была окружена учениками. «Ты создал нас для Себя, и не знает покоя сердце наше, пока не успокоится в Тебе» [1] – так взывает к Богу епископ североафриканского города Гиппон блаженный Августин. И словно вместе с его голосом звучит в этих словах и голос его переводчика М. Е. Сергеевко.

Использованная литература

1. *Блаженный Августин*. Исповедь. С-Петербург, 2013.
2. Деятели русской науки XIX–XX веков. С-Петербург, 2000. Вып. 2.
3. *Лукьянова Л.М.* Русский голос Августина. // Православие и современность. 2018, № 42 (58). Режим доступа: <https://www.eparhia-saratov.ru/Articles/russkijj-golos-avgustina>.
4. *Гаврилов А.К., Казанский Н.Н.* К 100-летию М. Е. Сергеевко // Вспомогат. ист. дисциплины. 1993. Вып. 24 (библиогр.)
5. Письма священномученика Киприана, епископа Карфагенского // Богословские труды. Москва, 1985. Т. 26.
6. *Сергеевко М.Е.* Простые люди древней Италии. Москва–Ленинград, 1964. Режим доступа: https://www.e-reading.club/bookreader.php/146683/Sergeenko_-_Prostye_lyudi_drevnei_Italii.html.
7. *Трофимов А.* Исполнен долг, завещанный от Бога. 2015. Режим доступа: <http://alexandrtrofimov.ru/?p=2561>.

Савчук И.В.
(Старая Русса, Россия)

Ф.М. ДОСТОЕВСКИЙ О ДУХОВНО – НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЯХ ЧЕЛОВЕКА И ОБЩЕСТВА

Аннотация. В статье говорится, о духовно- нравственных ценностях человека и общества, что Ф.М. Достоевский своим творчеством показал, что без Бога невозможно духовное преображение человека. Только вера в Бога может являться гарантом нравственного выживания, как каждого человека, так и всего человечества. Очень важно, чтобы Ф.М. Достоевского мы слышали, потому что он глубоко верил в Бога. Читая произведения Ф.М. Достоевского, мы можем понять, что для нас духовно- нравственные ценности человека.

Ключевые слова: духовность, нравственность, православие, добро, семейные ценности, национальные традиции.

Фёдор Михайлович Достоевский родился 11 ноября 1821 года в городе Москве. До сих пор он остаётся одним из самых читаемых авторов художественной литературы. Он в полноте раскрыл русскую душу, сформулировал русскую идею, выразил самые заветные чаяния нашего народа. Очень важно, чтобы Достоевского мы слышали, потому что он глубоко верил в Бога, и в свой народ. Жизнь Достоевского полна многими благодатными явлениями чудесного характера. И видение голубя еще в детстве в храме Святого Духа, и его сложный путь исканий, когда он прошел свою Голгофу сибирскую – сибирский острог. Как сам Достоевский говорил: «Вера моя прошла через горнило испытаний». Ф.М. Достоевский глубоко православный христианин, последние годы своей жизни общавшийся с великими старцами из Оптиной Пустыни, ведший благочестивую жизнь, читавший постоянно Евангелие. Писатель являет какой-то чудесный дар обращать людей к Богу. Его книги так действуют на людей, что после прочтения их, многие читатели приходят к Богу. Писатель, безусловно, выделяется из многих русских литераторов своей церковной позицией, своей верностью Православию, чего он никогда не стыдился, не скрывал, а, наоборот, открыто исповедовал. Судьба отмерила ему чуть меньше 60 лет, но даже за столь недолгую жизнь он успел написать множество романов, среди которых «Преступление и наказание», «Братья Карамазовы», «Бедные люди», «Униженные и оскорбленные», «Идиот» и другие, по сей день являются частью Золотого Фонда отечественной литературной классики.

Ф.М. Достоевский, проникший в самые сокровенные глубины человека, ставит веру в Бога и призывает к нравственному подъему в связь

с любовью к русскому народу и близость к нему считает, безусловно, обязательной для просвещенного человека. Нравственная личность – это понятие, которое писатель хотел бы воспринимать как единое целое, тогда как каждое из его составляющих логически исключало другое в современном ему мире. Быть нравственной личностью это то, что являлось главным камнем преткновения для Достоевского в его поисках нравственного идеала. Он представлял себе достаточно ясно критерий нравственности, логику ее необходимости [4]. Нравственный идеал означает для великого писателя в конечном итоге залог сохранения в человеке веры в смысл своего земного существования. Ф.М. Достоевский, более чем кто-либо, знает о безмерной ценности человеческой личности, поэтому на примерах своих отрицательных и положительных героев неутомимо ищет отгадку загадочности человеческой личности. Духовное же достоинство человека состоит в богоподобности его души, в святости и неприкосновенности его личности. Каждый человек имеет богоподобную душу, поэтому каждый представляет Божественную ценность. Отыскать ее в человеке – значит найти истоки всех его добродетелей и силы духа его. Но отыскать в человеке богоподобную душу может лишь тот, кто пресветлый Лик Христа имеет своим путеводителем через мрачные бездны человеческой природы. Лик Христов целеустремленно ведет Достоевского через бездны и мистерии человеческой природы, поэтому он во всяком человеке находит богоподобную сущность души, отделяет ее от греха, любит человека и во грехе его; ненавидя грех. Достоевский принял мир, и нашел в нем смысл и вечную ценность и, таким образом достиг наивысшей полноты жизни.

Сияющая личность Христа, пресветлый лик Богочеловека, его нравственная недвижимость, его чудесная и чудотворная красота – это был тот идеал, который Достоевский утверждал всей мощью своего гения. Жизнь сложна, трудна и полна испытаний, но одновременно она светла и радостна, ибо в ней есть любовь и добро, счастье помощи ближнему и одоления зла в самом себе, вечная жизнь души и бесконечное милосердие Божие.

Достоевский ничему не учит «сверху в низ» – он показывает: вот добро и вот зло, выбирай, ибо каждый человек свободен. Старайся быть честным перед своей совестью, не оправдывая себя, ибо дурные мысли и желания столь же (а порой и более) опасны, как и поступки. Великий писатель вспоминал: «я происходил из семейства русского и благочестивого... Мы в семействе нашем знали Евангелие чуть ли не с первого года» [6]. Здоровые духовно-нравственные основания, заложенные в се-

мье, подкрепляли. Грамоте дети начинали обучаться уже с четырёхлетнего возраста, читать учились по одной книге – «Сто четыре священных истории, выбранных из Ветхого и Нового Завета, в пользу юношества». Впоследствии Достоевский не раз указывал на громадное универсально – воспитательное воздействие Священного Писания: *«Библия принадлежит всем. Это книга человечества»*. Семья для Ф.М. Достоевского – духовно-нравственный, ценностный императив, который неотделим в сознании писателя от идеи народа, идеи восстановления распавшихся связей. Нравственные ценности формируются у человека почти с его рождения. Он впитывает нормы морали той семьи, в которой он живет, и со временем учится воплощать их в жизнь. Духовно-нравственное воспитание в семье, в понимании Фёдора Михайловича, заключается в приобщении к мысли подрастающего поколения, о том, что человеческая жизнь – вечная духовная ценность, а главная идея человеческого существования – вера в бессмертие души, «ибо все остальные высшие идеи» жизни, которыми может быть жив человек, лишь из нее одной вытекают»[4]. Большое значение в деле духовного воспитания имеет молитва, это обращение души к Богу. Ф.М. Достоевский через слова старца Зосимы обращается к подрастающему поколению: *«Юноша, не забывай молитвы. Каждый раз в молитве твоей, если искренна, мелькнет новое чувство, а в нем и новая мысль, которую ты прежде не знал...и поймешь, что молитва есть воспитание»* (2; 359). Писатель считал, что значительное влияние на формирование духовности и нравственности ребенка оказывает не только семья, но и школа. Облик русского национально-го учителя для Достоевского был очевиден: это должна быть «личность, характер». Учитель должен знать свой народ, уважать его традиции. Достоевский исследовал духовную природу человека, состояние общества, писатель – пророк в своих открытиях предвосхищал будущее. Он не только признаёт законность тех интересов, которые волнуют современное общество, но даже идёт далее, вступает в область предвидений и предчувствий, которые составляют цель не непосредственных, а отдалённых исканий человечества. Освоение открытий Достоевского может принести практически насущные результаты для создания прочного духовно – нравственного фундамента современного общества. Нравственное возрождение человека – основной мотив всего творчества Достоевского. Общество, по его мнению, основывается на нравственных началах, насильственные действия и экономические преобразования не разрешат коренных проблем существования: позитивные изменения могут быть только результатом нравственных изменений. Нравственность,

согласно ему, – утверждение человеческого в человеке, то есть способ его духовного бытия. Надо быть человеком, таков смысл нравственных требований, предъявляемых Достоевским к личности.

Он сильно переживал трагизм существования человека без Бога. Духовная жажда, искание Бога и Правды Его являлись смыслом его жизни. В романе «Братья Карамазовы» Фёдор Михайлович говорит: *«Если Бога нет, то все позволено»*, то есть, если Бога нет, то нет абсолютной шкалы нравственных ценностей. В таком случае высокие нравственные нормы становятся относительными, а значит, необязательными для исполнения, бессмысленными. Если Бога нет, то нет и смысла жизни. Достоевский утверждал абсолютную ценность каждого человека. Важнейшей проблемой он считал двойственность души человека, сочетание светлого «божеского» начала и эгоизма, жестокости, тяги к саморазрушению. Душа человека рассматривается им как диалектика добра (Бога) и зла (бесов). Человек постоянно стоит перед проблемой выбора между добром и злом. Отступление от норм нравственности Достоевский считал не только следствием природных склонностей, но и явлением духовного мира человека. Иногда выбор верной нравственной позиции лежит через страдания, и даже преступление. Единственно верной этической позицией является христианство. Человек, по мнению Достоевского, не может жить без Бога в сердце. Ценность высоких идеалов и идей заключается в постоянном поиске возможностей их достижения. Он был убежден в том, что творчество в духовной сфере возможно в полной мере тогда, когда оно вырастает на национальной почве, из глубокого понимания жизни и потребностей отечества, из любви к нему. Достоевский, глубокий исследователь человеческой души, пришел к выводу: *невозможно быть гражданином мира, невозможно принадлежать всему человечеству, если не принадлежишь своему народу*. Духовно нравственные ценности человека тесно пересекаться с поиском смысла жизни, когда человек пытается найти более важный смысл своего существования, нежели просто прожить эту жизнь и вырастить потомство. Нравственные ценности направляют человека, подсказывая, что жизнь дана для того, чтобы люди помогали друг другу, что помогает совершенствовать характер. *«Итак, во всем, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними; ибо в этом закон и пророки»*. Евангелие от Матфея (гл. 7, ст. 12). Нравственные ценности – это основные правила и принципы поведения человека в обществе. Такие ценности, как добро, справедливость, милосердие, честность, любовь, семья и верность всегда будут цениться превыше всего. Именно

эти понятия наполняют человеческую душу светом. Нравственные ценности, начинаются с Благородства Духа! «Плод же духа: любовь, радость, мир, долготерпение, благодать, милосердие, вера, кротость, воздержание. На таковых нет закона» (Гал. 5:22-23). Ценности в безупречном и совершенном выражении называются этическими идеалами. Этическим идеалом христианства является Иисус Христос. Фёдор Михайлович Достоевский для многих, ищущих истинный смысл жизни, открыл тайну о Боге и человеке, явился духовным ориентиром на пути к вере. Все его великие романы от «Преступления и наказания» до «Братьев Карамазовых» – христоцентричны и вероисповедны. Главные положительные герои его произведений, начиная с Сони Мармеладовой и князя Мышкина и заканчивая старцем Зосимой и Алешей Карамазовым, это живое воплощение евангельской веры, евангельской надежды и евангельской любви. Сила Достоевского состоит в том, что он своим творчеством показал, что без Бога невозможно духовное преображение человека, а, следовательно, и всего мира. Только вера в Бога может являться гарантом нравственного выживания как каждого человека в отдельности, так и всего человечества в целом. Писатель первым показал, как пробуждается чувство личности даже у самого обездоленного и обокраденного жизнью человека, он начинает думать, искать истину. В нравственный поиск одинаково вовлечены студент Раскольников, князь Мышкин, купеческий сын Рогожин, все три брата Карамазовы и другие. Герои Достоевского изо всех сил сопротивляются среде, хотят не только осмыслить противоречия своей жизни, но и подвести итог всему существованию человечества. Каждый из них остро ощущает неблагополучие современного мира. Наряду с безднами подсознания он увлеченно исследовал роль идей в человеческом обществе.

Духовное наследие великого писателя должно стать для всех нас вдохновляющим свидетельством того, что основополагающие ценности русской культуры – вера, добро, милосердие – остаются неизменными. Тяга к Достоевскому – это тяга к Слову, тяга к Истине, к Православному преданию. Фёдор Михайлович оказал огромное влияние на развитие литературы всего мира и духовного развития человечества в целом, он не описывает, а лишь сопереживает трагедии героев. За это его прозвали самым глубоко нравственным писателем, настоящим «психологом пера» и исследователем человеческой души. Он любил, прежде всего, живую человеческую душу во всем и везде, и верил, что мы все род Божий, верил в бесконечную силу человеческой души, торжествующую над всяким внешним насилием и над всяким внутренним падением.

Цель Достоевского во всем его творчестве – повернуть людей лицом к Богу. Достоевский очень оптимистический и внушающий бодрость духа писатель, ибо в его произведениях всегда виден свет и пути выхода из самых сложных ситуаций. Ф.М. Достоевский дарует нам радость, надежду и уверенность в том, что мы не одиноки на земле, что есть любовь, вера, солнечный луч и немеркнущий свет, увидеть который может каждый из нас, стоит только всем сердцем этого захотеть.

Использованная литература

1. Антоний Храповицкий, Митрополит Киевский и Галицкий. Словарь к творениям Достоевского. Не должно отчаиваться. – М.: Русская историко – филологическая школа «Слово», 1998. – 191с.
2. В.Г. Безносков. Смогу уверовать? – С. -Пб.: Электронстандарт, 1993. – 200с.
3. В.Н. Белопольский. Достоевский и философия: Связи и параллели. Сборник статей. – Ростов на Дону, 1998. – 101с.
4. Достоевский Ф.М. // Полное собрание сочинений: в 30 т. / Л.: Наука, 1983.
5. Г.Б. Пономарева. Достоевский; я занимаюсь этой тайной.– М.: Русский мир, 2006. – 448 с.
6. Селезнев Ю.И. Достоевский. – М.: Молодая гвардия, 1981. – 543 с.
7. Биография, письма и заметки из записной книжки Ф.М. Достоевского. С портретом Ф.М. Достоевского и приложениями. – С.– Пб.: Типография А.С. Суворина, 1883. – 839 с.

Старовойтов А.Л.
(Могилев, Беларусь)

НАУЧНАЯ РЕКОНСТРУКЦИЯ ДУХОВНОЙ ЖИЗНИ ПРАВОСЛАВНОГО МЫСЛИТЕЛЯ МЕТОДОМ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ПОРТРЕТИРОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ

Аннотация. В статье показаны возможности, которыми внутренне обладает метод психологического портретирования личности. Решаются задачи изучения православного понимания духовной жизни, основные результаты практического применения метода психологического портретирования личности в мировой и отечественной культуре и науке. Рассматриваются достижения психобиографических исследований, исторически сложившиеся направления и различные типы психологического портретирования личности.

Ключевые слова: духовная жизнь, личность, православный мыслитель, психологический портрет.

«Духовный» означает связанный с внутренним миром человека, его нравственными устремлениями и интеллектуальной деятельностью. Духовная жизнь православного мыслителя – верующего человека, обладающего даром глубокого, оригинального философского мышления, как и другого человека, возникает на основе его практической деятельности, является особой формой отражения окружающего мира и средством взаимодействия с ним. Духовные потребности заставляют его размышлять о мире, смысле жизни, любви, добре, справедливости, сопротивляться тяжелым жизненным обстоятельствам и терпеливо преодолевать трудности, страдать и раскаиваться, созидать вокруг себя доброе и вечное. Научное и культурно-историческое значение имеет установление, сохранение и использование обоснованных и достоверных знаний о психологических личностных особенностях, которые способствуют таким достижениям чувств и разума человека в духовной жизни, помня, конечно же, о преобладающем воздействии на нас в этом Святого Духа Божия. Знания такого порядка возможно получить путем применения научной реконструкции.

В научно-образовательной деятельности научная реконструкция понимается как «...метод, позволяющий восстановить утраченный объект с максимальной степенью соответствия прототипу. Используется этот метод практически во всех науках: в истории, юриспруденции, палеонтологии, архитектуре» [1], «это научно обоснованное восстановление утраченного объекта культурного наследия или его части» [5], «...пред-

полагает физическое отсутствие объекта и использование полной базы имеющихся источников» (В.А. Шкуратов) [6].

Другой метод – «психологического портретирования» – в мировой науке получил своё начало в XIX веке в рамках осмысления вопроса о роли личности в истории. Научная проблема влияния психологических особенностей исторической личности на исторические события поднималась в работах И. Тэна, А. Токвиля, П.Л. Лаврова, Н.К. Михайловского, В.О. Ключевского, Г. Лебона. Наиболее ярко и последовательно идея соотнесения истории человечества и отдельной личности воплотилась в «психобиографии» – психологическом исследовании жизненного пути исторического деятеля.

Известно, что Б.Г. Ананьевым был осуществлен психобиографический анализ индивидуальности Александра Блока на основе опубликованных личных документов и художественных произведений поэта; Т.В. Зверевой (2012) проведена реконструкция научной биографии известного отечественного психолога К.К. Платонова (1906-1984), особенностей личности ученого, истоков его взглядов и современных оценок его творчества; Н.Г. Немировской под руководством В.А. Кольцовой (2017) выполнена реконструкция особенностей личности и индивидуального стиля научной деятельности В.Н. Дружинина. Митрополит Илларион (Алфеев) воссоздал портрет личности А.С. Хомякова (1804-1860) – первого религиозного философа России XIX века [2]. В.Н. Тростников в серии лекций о русских православных мыслителях XIX века рассказывает о Владимире Соловьеве, Константине Аксакове, Константине Леонтьеве, Льве Тихомирове, Иване Киреевском, Николае Данилевском и Юрии Самарине. Излагает их биографии, взгляды, размышления, идеи [11].

Исходной мировоззренческой предпосылкой психобиографических исследований является признание исторической значимости отдельной личности, понимание действий которой рассматривается как один из способов объяснения исторических событий. Временными рамками таких исследований выступают не исторические эпохи, границы которых определяются социальными, культурными, экономическими сдвигами, а время человеческой жизни, границы которого определяются событиями истории жизни конкретной личности. Отличие психобиографического исследования от традиционного жизнеописания (биографии) православного мыслителя должно быть в принципах и методах исследования: если целью исторической биографии является максимально достоверное описание его истории жизни и деятельности, то психобиография

призвана составить психологическое описание его жизненного пути, объяснить причины его действий, используя для этой цели психологический инструментарий (психологические теории личности, психологические понятия). В психобиографических исследованиях для установления причинной связи между детским опытом субъекта и его поведением в зрелом возрасте, для получения сведений о событиях жизненного пути личности исследователи полагаются на информацию, содержащуюся в письмах, дневниках, биографиях и автобиографиях, в документах и медицинских картах (Б. Мэзлиш, Г. Вильсон, П. Левенберг, Р. Бинион). Таким образом, в отечественной и западной научной практике портретирование аутентичных психологических качеств и свойств личности как метод их целостного описания имеет свои теоретико-методологические традиции, но многие подходы немного устарели, а методы не имели достаточной валидности [7, с. 80-85].

Непосредственно «психологическое портретирование», как термин, принято ассоциировать с именем Н.М. Ракитянского – одного из первых психологов, начавших изучать личность дистантными методами анализа и составившего целый ряд психологических портретов известных политиков [4]. На сегодняшний день выделяются несколько исторически сложившихся направлений психологического портретирования личности, применение которых возможно рассматривать в отношении научной реконструкции духовной жизни православного мыслителя: научно-историческое, литературно-критическое, литературно-художественное, психоаналитическое, литературно-психологическое, психолого-психиатрическое и патографическое.

Психологическое портретирование заключается в комплексе стандартизированных и надежных методов, качественном анализе поступков, решений, публичных выступлений, текстов, других продуктов деятельности православного мыслителя. На практике психологическое портретирование сегодня позволяет получить информацию о ценностной сфере православного мыслителя, его идеалах и принципах; волевой сфере, ведущих мотивах деятельности и потребностях; способностях и задатках; эмоциональном стиле и психофизиологических особенностях нервной системы; недостатках; особенностях поведения в стрессовых ситуациях и др. Психологическое портретирование как метод представляет собой средство интеграции сведений о качествах личности православного мыслителя в их связи с его объективными биологическими основаниями и его духовной жизнью. Наряду с этим психологическое

портретирование является инструментом системной психологической интерпретации знаний о конкретном православном мыслителе. Психологический портрет православного мыслителя как результат отражает духовный мир его личности, ее содержание, ментальные отличия, когнитивные, эмоциональные, мотивационные и волевые свойства, а также особенности поведения и деятельности. Таким образом, психологический портрет создается как интегративная модель личности православного мыслителя, как сочетание его базовых личностных оснований.

Возможны различные типы портретирования личности православного мыслителя. Первый тип – понижающий уровень символического отражения портретируемого – до уровня характерологии по А.Ф. Лазурскому. Здесь портретирование переходит от личности, взятой в своем социальном значении, к индивиду, который проявляется в первичных, естественных, исходных особенностях человеческой природы. Портретирование возвышающего типа осуществляется как идеализация личности, вплоть до символизации этой личности, придания ей статуса символа. В.В. Ильин замечает, что «портрет, фотография, снимок могут быть как знаком-представлением, так и знаком-символом (воплощением)». Отсюда «духотподъемная значимость, гуманитарная значительность» портрета православного мыслителя. Психологический портрет православного мыслителя как результат должен отражать не только содержание, ментальные отличия, когнитивные, эмоциональные, мотивационные и волевые свойства, особенности деятельности и поведения личности. Он призван высвечивать духовный мир личности, её метафизику и онтологический статус как базовые личностные основания.

Целенаправленный, многовариантный и аргументированный поиск предполагаемого результата научного исследования в ситуациях неопределенного выбора обеспечивает построение и апробация гипотез. Построение рабочей гипотезы – обязательный элемент научного историко-психологического исследования. Без гипотезы исторический анализ будет чисто описательным, не концептуальным, а, следовательно, – ненаучным. Исследователь должен или предложить новую гипотезу, или представить доказательства в пользу существующей. Гипотезирование как фундаментальная познавательная деятельность (К. Поппер, В.С. Степин, Г.П. Щедровицкий и др.) вырастает из проблематизации, в скрытой форме проявляется в деятельности по моделированию объектов и явлений, получает онтологический смысл в практической преобразующей деятельности. Формально-логический итог гипотезирования – гипотеза,

вырастающая из проблемы, цели, задач, как это предметно представлено в конкретных работах [8, с. 183; 9, с. 239; 10, с. 169]. В.В. Налимов, анализируя и дополняя представления К. Поппера, полагал, что «успех всякого исследования зависит, прежде всего, от того, как поставлена задача, т. е. от того, как сформулирована исходная гипотеза» [3]. Гипотеза, имеющая научную ценность, обязательно должна содержать в себе кроме достоверных суждений, основанных на выявленных характеристиках психологического портрета, еще и «новое» в виде потенциального знания. С таким содержанием гипотеза гносеологически становится научным предположением, вероятность которого обоснована посредством анализа исторических фактов, с учетом ставших известными качествами и свойствами личности православного мыслителя.

При определении адекватного метода исследования необходимо, прежде всего, определить, способен ли он способствовать разрешению научной проблемы в существующих положениях. Для проведения количественной оценки объективной возможности (существующей при определённых обстоятельствах) метода психологического портретирования личности православного мыслителя в историко-психологических исследованиях нами в дальнейшем планируется разработать соответствующий комплексный показатель, который, в отличие от существующих оценок, будет позволять комплексно отражать существенные личностные характеристики православного мыслителя, а также их взаимное влияние.

Использованная литература

1. Максимов Р.И. Некоторые аспекты методологии научной реконструкции и использование её в научно-образовательной деятельности музеев / Р.И. Максимов, И.Э. Максимова. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://1400.pf/about/about_science/. – Дата доступа: 29.08.2019.
2. Митрополит Илларион (Алфеев). Православие. Том 1: Русская религиозная философия (2011 г.) / Митрополит Илларион (Алфеев). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://pravoslavie.by/page_book/russkaja-religioznaja-filosofija. – Дата доступа: 27.08.2019.
3. Налимов В.В. Логика принятия гипотез в развитии научного познания / В.В. Налимов // Наука в социальных, гносеологических и ценностных аспектах. – Москва: Наука, 1980. – С. 159-176.
4. Ракитянский Н.М. Философско-психологическое измерение проблемы портретирования личности политика / Н.М. Ракитянский, Ю.В. Колесниченко // Конфликтология / Nota Bene. – 2015. – № 2 (3). – С. 218-233.
5. Научная реконструкция / Словарь актуальных музейных терминов // Музей. – 2009, №5. – С. 60.

6. Старовойтов А.Л. Историческая психология: курс лекций / А. Л. Старовойтов. – Могилев: УО «МГУ им. А. А. Кулешова», 2010. – 104 с.

7. Старовойтов А.Л. Потенциальность метода психологического портретирования личности ученого в историко-педагогических исследованиях / А.Л. Старовойтов // Источники исследования о педагогическом прошлом: интерпретация проблем и проблемы интерпретации: сборник научных трудов Международной научно-практической конференции: Первые Международные историко-педагогические чтения Института «Высшая школа образования» ФГБОУ «Московский педагогический государственный университет», 20-21 сентября 2019 г. / науч. ред. М.В. Богуславский, отв. ред. М.А. Гончаров. – Москва: МПГУ, 2019. – С. 80-85.

8. Старовойтов А.Л. Социальные репрезентации городской среды у студентов-первокурсников / А.Л. Старовойтов // Итоги научных исследований ученых МГУ имени А.А. Кулешова 2017 г.: материалы научно-методической конференции, 25 января – 8 февраля 2018 г. / под ред. Е.К. Сычовой. – Могилев: МГУ имени А.А. Кулешова, 2018. – С.183-185.

9. Старовойтов А.Л. Сюсептибельность к нравственному воспитанию у детей с особенностями психофизического развития / А.Л. Старовойтов // Романовские чтения – 13: сборник статей Международной научной конференции, посвященной 105 летию МГУ имени А.А. Кулешова, Могилев, 25–26 октября 2018 г. / под общ. ред. А. С. Мельниковой. – Могилев: МГУ имени А.А. Кулешова, 2019. – С. 239-240.

10. Старовойтов А.Л. Социальные репрезентации воспитания детей с особенностями психофизического развития / А.Л. Старовойтов // Итоги научных исследований ученых МГУ имени А.А. Кулешова 2018 г.: материалы научно-методической конференции, 25 января – 7 февраля 2019 г. / под. ред. Е.К. Сычовой. – Могилев: МГУ имени А.А. Кулешова, 2019. – С. 169-170.

11. Тростников В.Н. Христианское миропонимание и наука. Русские православные мыслители XIX в. (аудиокнига) / В.Н. Тростников // Издательский совет Русской Православной Церкви, 2007. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://multimix.info/hristianskoe-miroponimanie-i-nauka-russkie-pravoslavnie-misliteli-xix-v-v-n-trostonikov-t202147.html>). – Дата доступа: 27.08.2019.

Некрасова С.В.
(Санкт-Петербург, Россия)

ОБРАЗ БОГОРОДИЦЫ В ИКОНОПИСИ КАК ИСТОЧНИК ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ

Аннотация. В статье рассматриваются иконописные образы Богородицы в качестве источников духовно-нравственного воспитания. Автор приходит к выводу, что не только жизнь Богородицы являет собой совершенный образец духовности и нравственности, но и иконописные образы позволяют увидеть все аспекты духовно-нравственного воспитания: материнскую любовь, любовь к Отечеству, жертвенность, целомудрие и пр.

Ключевые слова: духовно-нравственное воспитание, духовность, нравственность, типы икон, Одигитрия, Оранта, Умиление.

Последние десятилетия тема духовно-нравственного воспитания стоит особенно остро. Написано много научных работ, но к единому пониманию, что собой представляет духовно-нравственное воспитание педагоги так и не пришли.

Проанализировав исследования основных компонентов духовно-нравственного воспитания, Шитякова Н.П. формулирует это понятие так: духовно-нравственное воспитание «направлено на приобщение молодых людей к одной из существующих в обществе системе духовных ценностей (гуманистической, религиозной, этнической), на создание условий для поиска и нахождения ими личностных смыслов этих ценностей, на формирование стремления и готовности действовать в своей повседневной жизни в соответствии с этими ценностями» [5; 46].

Особые разногласия в определении касаются понятия духовность. Об этом же говорит Шитякова Н.П. в своём курсе лекций: «Ее (духовность – прим. автора) рассматривают и как результат приобщения личности к общечеловеческим, религиозным, этническим ценностям, духовной культуре; и как психическое состояние человека в моменты интеллектуальных озарений, разрешения нравственно трудных конфликтов, опасных для жизни ситуаций; и как способность к саморазвитию, созданию собственного внутреннего мира; и как божественное откровение, и как попытку личности найти высший смысл своего существования, соотносить свою ограниченную во времени жизнь с непреходящими ценностями, с вечностью, Богом» [5; 40].

В данной статье мы хотели бы рассмотреть понятие духовности «как попытку личности найти высший смысл своего существования, соотно-

сти свою ограниченную во времени жизнь с непреходящими ценностями, с вечностью, Богом». В современном мире трудно найти источник, образец духовно-нравственного воспитания. Образы, которые навязываются современной культурой и масс-медиа не могут быть отнесены к образцам духовности и нравственности.

На этом фоне вполне логичным, нам кажется, обращение к иконописи, как к особому виду творчества, где художник всегда был соработником со Творцом, где настоящий иконописец никогда не стремился выпятить своё «я», но молил Бога о стяжании Духа Святого. Среди сонма святых ликов особо выделяется Та, к кому мы обращаемся в молитве «Честнейшая Херувим и славнейшая без сравнения Серафим», кто являет собой всю полноту и духовности, и нравственности. «Выражение в иконе многих целомудренных душевных оттенков Первообраза сделало иконы Богородицы символом Православной России, выразителем воспитательной, моленной и художественной функций. Иконы Богоматери исполнены ни с чем несравнимой красоты» [4; 19]. Вспоминаются известные слова Ф.М. Достоевского «красота спасет мир», но только не любая красота. Все, что не несет в себе образ Божий, что не обращает наши мысли к Богу, часто бывает губительно. Иконы Богородицы передают образ Матери неземной красоты, но красоты целомудренной, в Ней все гармония и свет, наполняющий человеческое сердце Божественной любовью. Преподобный Иоанн Лествичник так описал эти чувства в главе «О целомудрии»: «Некто, увидев необыкновенную женскую красоту, весьма прославил о ней Творца, и от одного видения возгорел любовью к Богу и пролил источник слез. Поистине удивительное зрелище! Что иному могло быть рвом погибели, то ему сверхъестественно послужило к получению венца славы» [4; 19].

Пресвятая Богородица при жизни была духоносным Светильником, «в Ней, по Ея великой святине, человеческое естество кажется соединенным с ангельским» [2; 4], пишет Игнатий Богоносец. Дионисий Ареопagit так описывает своё впечатление: «Свидетельствуюсь Богом, что, кроме самого Бога нет ничего во вселенной, в такой мере исполненного Божественной силы и благодати. Передо мной заблестало какое-то Божественное сияние. Я чувствовал благоухание неописуемых ароматов и был полон такого восторга, что ни тело мое немощное, ни дух не могли перенести этих знамений и начатков вечного блаженства и небесной славы» [2; 3].

При жизни Богородицы апостол Лука пишет несколько Её изображений. Предание же гласит, что Пречистая, увидев Себя в иконах, которые

показал апостол, сказала: «Отныне ублажат мя вси роди. Благодать родшагося от Меня и Моя с сими иконами да будет [8; 12]. Таким образом, икона – это не произведение искусства, по своему значению, по своей наполненности она гораздо больше любого самого гениального живописного произведения. В иконе присутствует божественная энергия – Благодать, «и Благодать эта, наполняющая художественный образ, успокаивает, дарит тепло и свет, входит в открытое сердце, согревает его и, накладывая на него печать Любви и Света, преображает человека» [8; 8].

В России существует множество чудотворных икон Божией Матери, но начать хотелось бы с той, что по праву считается драгоценной жемчужиной, о которой отец Павел Флоренский сказал: «Духовный свет от лика святого» [6; 1]. Владимирская икона Божией Матери, что хранится в домовом храме П.М. Третьякова в Москве – наиболее древний (начало XII века), принесенный на Святую Русь из Византии, образ Пресвятой Богородицы. По преданию этот образ является списком с одного из тех изображений, которые сделал апостол Лука. Трудно представить себе другой образ, в котором бы так явственно соединились Божественные красота, любовь и понимание. Благодать этой иконы так велика, что почувствовать ее можно даже через печатное изображение. Икона чудесным образом преобразует пространство вокруг себя, вокруг нас, внутри нас. Хочется молчать и смотреть в большие всепонимающие глаза Пречистой. В этот момент, кажется, время останавливается, и законы всемирного тяготения перестают действовать. Богородица не смотрит на нас с осуждением, не пытается достучаться до нашей совести, Ее глаза полны печали и Любви, Любви всепрощающей, той, которой не надо ничего объяснять. Владимирская икона Богородицы «... с каждой матерью, молящейся за сына, Она с каждым сыном, поднявшим к Ней глаза» [8; 10].

Икона, чье греческое название звучит как Елеуса, т.е. Милующая, по-русски стала называться Умиление, независимо от нашей воли творит с нами маленькое чудо – наше сердце умиляется, пусть на короткое время, но мы приближаемся к тому образу, по которому были созданы. Именно в этом состоит главная задача духовно-нравственного воспитания – настроить в человеке струны сострадания, милосердия, целомудрия, умиления и понимания.

Богородичные иконы называют символом православной России неслучайно, каждый иконописный образ Богородицы может рассказать вам о любви к своей малой родине, к своему Отечеству. Образ Владимирской Божией Матери в 1395 году чудесным образом спас Москву от на-

шествия завоевателя Тамерлана. Эта икона еще не раз вставала на защиту нашей Родины, но в этой связи особо хочется упомянуть другой образ – образ Казанской Божией Матери.

У этой иконы два праздничных дня: не только день обретения — 21 июля, но и 4 ноября – день освобождения Москвы от поляков. Впоследствии, образ Казанской Богородицы не раз будет защитницей земли Русской: перед Ней молились Петр I накануне Полтавского сражения и М.И.Кутузов во время Отечественной войны 1812 года, этот образ Богородицы встал на защиту блокадного Ленинграда, Сталинграда, Москвы во время Великой Отечественной войны. Однако, хотелось бы упомянуть день прославления иконы 4 ноября – день, который сейчас является государственным праздником и называется Днём народного единства. Мало кто сейчас задумывается над тем, Кто явился собирателем, ядром этого единства. Страшное это было время – смута, когда сама жизнь обесценилась и, казалось, уже неоткуда ждать помощи, чудесным образом является Она, Заступница земли Русской. Об этом очень образно сказал протоиерей Андрей Ткачев: «Есть у людей любовь к Ней. Есть и Ее молитва к Сыну, якоже тогда в Кане Галилейской. Там Она говорила: «Вина у них нет». Ныне говорит, быть может: «Ума у них нет. Силы воли у них нет. Любви у них нет. Вера у них слаба». И как тогда вода стала вкусным вином после просьбы Марии, так и сегодня ничто не помешает трусости измениться в смелость, мелочному эгоизму – в благородство, и глупости – в мудрость. Если, конечно, Она помолится. Если, конечно, мы Ее об этом попросим» [3].

В этой связи важно понимать, что чудеса в нашей жизни происходят тогда, когда мы готовы их принять, и, наверное, неслучайно иконографический тип этой иконы называется Одигитрия, в переводе с греческого «Путеводительница». В этом значении заложена идея всех икон Богородицы. На иконах этого типа Она рукой указывает на своего Сына, как бы давая понять – вот жизнь вечная, вот Истина.

Говоря о молитве Пресвятой Девы за весь род человеческий нельзя не упомянуть другой тип икон – Оранта (от лат. orans — молящийся) или по-русски – Знамение. Этот тип несет в себе глубокий богословский смысл и говорит нам о великой тайне, совершившейся две тысячи лет назад – Тайне Боговоплощения. Богородица изображена предстоящей перед Богом «Се раба Господня, да будет Мне по слову Твоему» (Лк. 1: 38) с воздетыми к небу руками, на груди Ее в медальоне изображен Младенец Христос. К этому типу относится много икон, мы хотели бы рассмотреть две: Богоматерь Великая Панагия и Богоматерь Неупиваемая Чаша.

Величественна и прекрасна фигура Богородицы, лики Матери и Сына светлы, их глаза смотрят внутрь себя – мы видим молчаливую молитву, обращенную за нас к Отцу Небесному. И опять происходит маленькое чудо – каждый человек, смотрящий на эту икону, «испытывает состояние глубокого покоя, защищенности, почти детского доверия» [7; 17]. Богородица стоит на маленьком коврикe, эти коврики, иначе орлецы, используются в архиерейских богослужениях. «Богоматерь стоит на орлеце как на облаке среди золотого сияния Божьей славы – Богоматерь есть новая тварь, преображенное творение, новый человек» [1]. К преобразению призывает нас Господь, к преобразению должны стремиться мы, встав на путь духовно-нравственного воспитания. Богородица, невзирая на наши немощи и недостатки, молится за нас грешных, за соучастников распятия Ее Сына, Богу, являя нам великий пример Любви и Сострадания, а также, пример смирения и принятия воли Божией.

Еще одну икону хотелось бы нам упомянуть в связи с духовно-нравственным воспитанием – Неупиваемая Чаша. Перед этой иконой молятся о всех зависимых от разных недугов: пьянства, наркомании, других зависимостей. Чудны слова молитвы, которые направляют наши мысли не только на себя, но и на братьев и сестер наших во Христе. Конечно, особенно горячей молитва будет у того, в чей дом пришла эта беда, но как было бы хорошо, если бы мы все вместе обратились к Богородице за помощью, помолились о спасении заблудших душ: «Приими, Пресвятая Богородице, молитвы матерей, о чадах своих слезы проливающих, жен, о мужех своих рыдающих, чад, сирых и убогих, заблудшими оставленных, и всех нас, к иконе Твоей припадающих. И да приидет сей вопль наш, молитвами Твоими, ко престолу Всевышнего».

Еще один тип Богородичных икон – акафистные, которые написаны на слова акафиста, иллюстрируют его, мы в данной статье рассматривать не будем, так как такие иконы уникальны и достойны отдельного внимания. Перечислим только некоторые названия этих икон: Богородица Семистрельная, «О тебе радуется всякая тварь», Царица Небесная и многие другие.

Подводя итог, хочется сказать, что образы Богородицы в иконописи помогают нам открыть, глубже осознать духовный мир и нравственные законы. Сама Богородица гармонично соединила в себе эстетическое и нравственное совершенство. В иконописи образы Пречистой, исполненные Духа Святого, являют нам источник несравненной красоты, гармонии, целомудрия и торжества Жизни над смертью.

Восмотритесь в иконы типа Умиления (Владимирская, Донская, Почаевская, Федоровская, «Взыскание погибших» и т. д.), вы увидите бесконечную, жертвенную любовь Матери к сыну, Любовь, которая «долготерпит, милосердствует, любовь не завидует, любовь не превозносится, не гордится, не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла, не радуется неправде, а сорадуется истине; все покрывает, всему верит, всего надеется, все переносит. Любовь никогда не перестает» (1 Кор, 13). Зная будущее Своего Сына, мы ни в одной иконе в Ее глазах не увидим страха или осуждения. Молчаливое страдание и любовь – «Она жалует людей каким-то жгучим, всепрощающим состраданием» [2; 7]. Надо иметь мужество и душевную чистоту, чтобы так принять это страдание.

Истории икон типа «Путеводительница» (Казанская, Смоленская, Иверская, Тихвинская, Троиручница, «Споручница грешных» и многие другие) часто отсылают нас к грозным временам, когда образ Богородицы становился защитой земель русских. Именно эти иконы образуют священный крест, охраняя Россию со всех сторон света. В монографии «Русская икона» Яковлева Н.А пишет: «На западе хранит и оберегает наше Отечество Смоленская икона Божией матери. Северную Русь – Тихвинская икона, восточные пределы освящает своею благодатью Казанский образ. На юге охраняет Россию Иверская икона Богоматери» [8; 1]. А в сердце нашей Родины живет Владимирская икона.

Размышляя над целями духовного воспитания детей, заслуженный педагог Ш.А. Амонашвили пишет: «В Душе и сердце Ребенка должны быть поселены: светлые образы, мысли и мечтания – чувство прекрасного, стремление к самопознанию и саморазвитию; ответственность за свои мысли; устремленность к благу; мужество и бесстрашие; чувство заботы и сострадания, радости и восхищения; сознание жизни, смерти и бессмертия...» [5, с.44] – не это ли все соединил в себе образ Пресвятой Богородицы в иконописи?

Использованная литература

1. Классификация икон Божией Матери. Сайт храма Смоленской иконы Божией Матери. [Электронный ресурс] // <http://www.smolenskaya-fili.ru/index.php/2012-12-29-20-30-37/about-temple/icon/icons-typology> (Дата обращения 05.08.2019).
2. Поселянин Е. Богоматерь. Полное иллюстрированное описание Ея земной жизни и посвященных Ея имени чудотворных икон. [В 2 книгах] – репринтное издание – Киев, «Мистецтво», 1994. – 813 с.
3. Ткачев А. На Казанскую. [Электронный ресурс] // <http://www.andreytkachev.com/> URL: <http://www.andreytkachev.com/na-kazanskuyu> (Дата обращения 05.08.2019).

4. Тюлькин В.И. Художественно-композиционный анализ Богородичных икон тема диссертации и автореферата 2009, Санкт-Петербург

5. Шитякова Н.П. Особенности духовно-нравственного воспитания школьников в современных условиях: Курс лекций для студентов, обучающихся по специальностям педагогического образования. – Челябинск: Изд-во ЧГПУ, 2004. – 158 с.

6. Щенникова Л.А. Владимирская икона Божией Матери. Главная святыня России. – СПб.: Метропресс: ООО «Метропресс», 2013. – 76 с.

7. Яковлева Н.А. Русская икона. – М.: Белый город, 2002. – 63 с.

8. Яковлева Н.А. Русская икона. Рассказы о благодатном образе для семейного чтения. – М.: Изд. «Элит», 2016. – 259 с.

Залаутдинова С.Е.
(Санкт-Петербург, Россия)

ОНТОЛОГИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ ПРАВОСЛАВНОГО ЧЕЛОВЕКА

Аннотация. статья посвящена основным аспектам онтологического развития личности. Прописаны особенности формирования личности с точки зрения бытия человека православного вероисповедания. В статье раскрывается как роль социума в становлении человека, так и роль человека в преобразовании общества. Отмечена важность создающих социальных практик человека при взаимодействии с другими людьми на благо общества в целом и для самого человека в частности.

Ключевые слова: онтологические механизмы развития личности, общество, социальные практики, бытие человека, онтологический подход, общность, сотворчество.

Человек – существо социальное, с этим трудно не согласиться. Человек живет в социуме, социум воздействует определенным образом на человека, меняя или поддерживая его мировоззрение, формируя привычки и потребности.

Общество, в котором человек находится с самого рождения, играет определяющую роль в его культурном, эмоциональном, интеллектуальном развитии, устанавливает систему правил, норм, способствует формированию ценностных установок. Но и человек, безусловно, воздействует на социум, он способен влиять на общественные установки, привносить изменения.

Одной из главных особенностей развития личности человека является ее онтологичность. «Онтология целостной личности, личности как духовной субстанции понимается нами как несокрытость бытия, как собственное бытие человека, «бытие-для-себя», духовное бытие» [1].

Человек в течение всей своей жизни стремится обрести смысл своего бытия. Харин В.Н., описывая бытие человека, отмечает «что социальное бытие есть сфера его (человека) творчества. Человеческое бытие не поглощается социальным, так же как и социальное не сводится абсолютно к человеческому – то и другое укоренены в безусловном. Но от человека, в силу монодуальности его природы, зависит – будет ли предметное бытие «социализировано», одухотворено, или, наоборот, социальное – опредмечено, объективировано» [7].

Человек по определению свободен. Он вправе решать, как выстроить свою жизнь, расставлять приоритеты, решать какими ценностными установками ему руководствоваться, на какие моральные нормы обще-

ства ему ориентироваться. Выбор человека не всегда бывает направлен на созидание. Его жизнь и деятельность может быть разрушительна как для него самого, так и для общества в целом.

Личность человека начинает формироваться с самого детства и продолжает развиваться в течение всей жизни. Так исследователи Кожевников Н.Н. и Данилова В.С. раскрывают онтологический этап формирования личности, который начинается произвольно, еще в раннем детстве с опорой на бессознательное. Такое произвольное формирование личности является определяющим, несмотря на то что на этапе взросления человека появляется осознанная составляющая и процесс продолжается.

У человека происходит идентификация с собственным «Я» на основе совокупности различных жизненных моментов: ярких событий, эмоциональных переживаний, впечатлений. Формируется «подвижная платформа динамических равновесий» [3] на основе коммуникации человека самого с собой, с внешним социумом и поиска гармонии с миром.

Если ребенку с детства будут доступны хорошие книги, картины, музыка, то платформа для дальнейшего формирования личности будет достаточно прочная и широкая, в отличие от ребенка, не имеющего доступа к материалам познания, хотя бы потому, что его родители сами очень скромны и неразборчивы в своих интересах.

Благодаря коммуникации с самим собой (поиском ответов на вопросы, разрешением моральных и этических проблем, осмыслением и решением задач, проживанием ситуаций решения моральной дилеммы, которая представляет собой ситуацию выбора одного из альтернативных решений в условиях неопределенности и т.д.) и с социумом, ребенок как бы надстраивает, уже сформированную платформу, новым жизненным опытом, komponуя воедино события, впечатления, свои волевые проявления и моральные качества. Рассматриваем это как метафору: строится некий дом, фундамент которого заложен раз и навсегда и изменению по площади и надежности конструкции не подлежит.

Потребность в гармонии с окружающим миром тоже очень важна, на выстроенное здание могут воздействовать и негативные факторы (ветер, дождь, гроза, ураган). Эткими стихийными бедствиями для человека может стать враждебная социальная среда (пьющие родители, неадекватные соседи, отсутствие семьи, низкая социальная ответственность родственников, необразованность и ограниченность близких, деструктивные группы и пр.).

Готова ли будет личность столкнуться на своем пути с негативными проявлениями мира, достаточно ли она сформировалась до этой встречи, сможет ли она сохранять равновесие и что для этого нужно – вот задача, которая рано или поздно встает перед родителями, педагогами, психологами. Последние, применяя онтологический подход в обучении, ссылаются на работы С.Л. Рубинштейна и А.Н. Леонтьева. Именно онтологический (бытийный) подход позволяет педагогике и психологии идти рука об руку и обеспечивать связь обучения с повседневной жизнью обучающегося, используя его жизненный опыт. Говоря об онтологическом подходе, мы представляем бытие и образ жизни, как наиболее принятые категории, обозначающие жизнедеятельность человека.

Так студенты педагогического ВУЗа магистерской программы «Духовно-нравственное воспитание» изучают курс «Теория и история социальной практики» [5], где уделяется большое внимание вопросам определения места человека в социуме, его роли в социальных изменениях общества, возможности социальных практик воздействовать на становление личности самого человека.

Магистранты, опираясь на реальные истории деятельности социальных служб, некоммерческих и добровольческих организаций, на примеры из своего жизненного опыта, учатся анализировать происходящую действительность с точки зрения определения актуальной потребности общества в человеческой деятельности и самого человека в участии по преобразованию общества.

Изучая материалы Социальной концепции Русской православной церкви, магистранты знакомятся с понятием «служение» с его духовным содержанием и наполненностью. Знакомясь с создающими социальными практиками церковных организаций, студенты проводят исследования (опросы, анкетирования, наблюдения), добровольно принимают участие в некоторых социальных практиках (прогулки и беседы с детьми с ОВЗ и пожилыми людьми, помощь в сопровождении людей с особенностями на мероприятия, проведение занятий по духовно-нравственному воспитанию). Такая деятельность позволяет магистранту ощутить свое место в этом мире, почувствовать, каким образом он может внести что-то полезное, хорошее и доброе в действительность, осознать, что социальная деятельность оказывается преобразующей и для него самого.

В процессе обучения магистрантов стали часто подниматься вопросы «Почему некоторые люди ощущают потребность помогать другим и делают это, а другие даже не понимают, как это может быть здорово? Когда

закладывается в человеке механизм служения другому человеку и вера в то, что он может изменить что-то?» Ответить на эти вопросы непросто, педагоги и студенты участвуют в заседаниях круглых столов, организуют дискуссии на подобные темы. Итоги таких дискуссий приводят к выводам, что на становление личности православное мировоззрение оказывает огромное влияние.

Человеку, воспитанному в культуре, оторванной от религии очень непросто в этом мире. На это обращают внимание исследователи Гладкий Ю.Н. и Комиссарова Т.С., они отмечают, что «нравственные ценности в религиозной культуре вечны потому, что они отмечены принципом духовного единства, в то время как светские ценности, исходящие из разнородных духовных источников, подвержены постоянным изменениям и нередко являются эклектическим продуктом греховных, безнравственных деяний человека» [2].

Если следовать за психологами и попытаться разложить онтологические механизмы развития личности православного человека, то разница от развития личности человека не православного будет лишь в том, что формирование личности происходит на платформе наполненной православным мировосприятием.

Механизмы остаются прежними, но вот содержание будет существенно отличаться:

1. *Механизм сдвига мотива на цель.* Условности, ограничения, правила, которые окружают ребенка с самого рождения, будут уже не просто условностями, а правилами поведения, наполненными духовно-нравственным содержанием. «Нельзя бить сестру», не потому что просто нельзя и ей будет больно, а потому что Христос не поступал так с ближними и нас учил тому же. «Нужно здороваться», не потому, что так принято, а потому что очень хорошо пожелать здоровья ближнему своему. Но даже не это главное, не обязательно младенцу объяснять все происходящее в его жизни глубокими богословскими смыслами, как мы видим, работает другой механизм – ребенок впитывает информацию от окружающего его мира, от мамы и папы, от близких людей. Ребенок смотрит за поведением своих родителей, устанавливает определенные связи между происходящими событиями, у него формируются собственные духовно-нравственные мотивы. И эти мотивы реально работают.

Например, ребенку очень нравится общаться с мамой, нравится, когда она с ним играет, нравится, когда она поет колыбельную песенку. Он замечает, что мама бывает раздражительной и как она успокаивается,

когда прочитает молитву, получит теплую поддержку близких, теплое «прости» и объятия от своего сынишки. Но в то же время, малыш чувствует, что мама предъявляет к нему определенные требования: хорошо вести себя за столом, не драться с сестренкой, быть вежливым с бабушкой, поблагодарить Бога перед сном и за обедом. И вот ребенок, ради того, чтобы быть, общаться, играть (мотив) со своей мамой, перестает совершать поступки, которые маме не нравятся, например не бьет больше свою сестру и уступает ей игрушки (цель).

Здесь очень важно отметить, чтобы мама, несмотря на происходящие негативные случаи в поведении малыша всегда оставалась ласковой, доброжелательной, поддерживающей и, самое главное, любящей. Любовь превращает процесс формирования личности ребенка не просто в обычный воспитательный процесс, а в процесс «питательный», когда малыш напитывается тем духовным богатством, которым мама так щедро с ним делится. Постепенно, общаясь с родителями, доброжелательное отношение мамы как бы закрепляет его правильное поведение и нежелание ударить сестру (цель) становится уже самостоятельным мотивом, таким образом, цель превращается в мотив. И так всю жизнь, не зависимо от ситуаций.

Православным родителям здесь важно не переусердствовать и не превращать жизнь ребенка в сплошные нравоучения, понять, что процесс формирования личности малыша естественен и с точки зрения науки, и с точки зрения православной веры.

2. *Механизм идентификации.* Здесь все просто, начиная с самого детства, ребенок, подражая взрослым, усваивает те или иные правила поведения, нравственные нормы, ценности. Так начинается идентификация сначала с родителями, а потом со сверстниками, другими значимыми взрослыми. Появляется образ для подражания. Образы или образцы для подражания, идеалы могут меняться всю жизнь, и могут быть не всегда привлекательными и положительными.

В православной семье выше всех образов стоит Образ Божий. Родители становятся для ребенка неким примером подражания этому высшему образу и учат этому своего ребенка.

3. *Механизм принятия и освоения социальных ролей.* У любого человека множество социальных ролей, которые он порой даже и не осознает. Все мы мужчины или женщины, чьи-то сыновья или дочери, учителя, врачи, члены клуба, капитаны команды, чьи-то друзья, помощники на службе, добровольцы. Многие из этих ролей мы присвоили себе еще

в детстве. Выполняя ту или иную роль, мы соподчиняем собственные мотивы исходя из жизненных ситуаций: спасаем чью-то жизнь, тратим свое личное время на отстающего ученика. В ходе подобной работы над собой формируются новые мотивы, меняется мировоззрение, расставляются ценностные приоритеты.

Православный человек, прежде всего, понимает и принимает, что он «чадо Божие», все его социальные роли направлены на служение Богу. Он посвящает себя другим, выполняя заповеди Божии и руководствуется принципом любви к ближнему. Так Шестун Е.В. отметил в своем исследовании, что «развитие человека с точки зрения православной традиции есть становление самим собой, или реализация истинного Я, через сотворение себя в синергии с действием благодати, что означает в то же время открытие в себе образа Божия, в самосознании, в жизни и деятельности человека. Синергия рассматривается как соработание, как следование нравственным предписаниям, воздержание от зла, раскрытие в себе всех сил и способностей в деятельной жизни ради других. Результатом соработничества является особый тип личности, проявляющий себя в наличии качеств, называемых добродетелями» [8].

Соработничество, сотрудничество, сотворчество – эти понятия очень необходимы в нашей жизни, в нашей деятельности. Мы разучились трудиться совместно, нести ответственность друг за друга, радоваться совместному труду, трудиться на благо другим и видеть в этом смысл своего существования. А между тем развитие человека и развитие общества процесс неразделяемый.

Человек, выросший в православной среде, по определению человек общественный. Митрополит Амфилохий (Радович) в своем труде «Основы православного воспитания» отмечает «Общность заложена в природе самого бытия. Общественность, то есть (богословски) церковность бытия означает: призывание (из) ничего и безличности к бытию через вступление в отношения с Другим и общение, через объединение и осуществление этого объединения. Необщественный человек, т. е. человек без другого – не человек» [6]. Это важно помнить каждому православному человеку, чтобы, прежде всего, осознавать свою ответственность перед другими людьми. Осознавать, насколько важен пример родителей и взрослых людей для подрастающих поколений. Чтобы юные Божие чада не ощущали одиночества и пустоту вокруг себя, чтобы впитывали Божественную любовь и были готовы делиться ей с ближними по примеру других и по собственной потребности.

Использованная литература

1. Волков В.Н. *Онтология личности* : автореферат дис. ... доктора философских наук: 09.00.01 / Иван. гос. ун-т. - Иваново, 2001. – 39 с.
2. Гладкий Ю.Н., Комиссарова Т.С. Светское образование и духовное просвещение // *Духовно-нравственное воспитание человека: традиции и современность. Материалы международной научно-практической конференции* (11-12 дек. 2018 г. Пюхтицкий Успенский монастырь). – Куремяэ, Эстония, 2018. – С. 14-18.
3. Кожевников Н.Н., Данилова В.С. Онтологические и феноменологические основания формирования личности // *Вестник северо-восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. Серия: Педагогика. Психология. Философия*. 2018. № 3 (11). С. 53-59.
4. Козлова А.Г. Жизненный опыт учащейся молодежи как фактор духовно-нравственного воспитания личности // *Духовно-нравственное воспитание человека: традиции и современность. Материалы международной научно-практической конференции* (11-12 дек. 2018 г. Пюхтицкий Успенский монастырь). – Куремяэ, Эстония, 2018. – С. 460-466.
5. Козлова А.Г., Залаутдинова С.Е. Социальная практика в подготовке магистрантов (Образовательная программа «Духовно-нравственное воспитание») // *Alma mater* (Вестник высшей школы). 2018. № 12. С. 39-44.
6. Митрополит Амфилохий (Радович). *Основы православного воспитания. Встреча бытия Бога и человека* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/Amfilohij_Radovich/osnovy-pravoslavnogo-vospitanija/1 (дата обращения: 23.08.2019).
7. Харин В.Н. Социально-философский анализ категорий «соборность», «служение» и «должное»: на материале концепции С. Л. Франка: автореф. дисс. ... канд. филос. наук / В. Н. Харин. – Пермь, 2004. – 23 с.
8. Шестун Е.В. Православные традиции духовно-нравственного становления личности (историкотеоретический аспект): автореф. дис. ... д-ра пед. наук: / 13.00.01. / Шестун Евгений Владимирович – Казань, 2006. – 41 с.

Кемко О.Н.
(Санкт-Петербург, Россия)

ОБЩЕНИЕ КАК КОМПОНЕНТ ПРАВОСЛАВНОГО ВОСПИТАНИЯ

Аннотация. В статье рассмотрены возможности и особенности православной традиции в воспитании подрастающего поколения. Описана роль возможностей общения как компонента православного воспитания, специфика организации общения в православной школе. Сделан вывод о важности организации такого общения, которое может обогатить личность ребенка, воспитать его духовность и нравственность.

Ключевые слова: православное воспитание, общение, духовные ценности, православная школа.

Проблема воспитания подрастающего поколения в современности очень актуальна, поскольку Российская Федерация находится на очень сложном историческом этапе. И имеет место огромнейшая опасность, грозящая нашему обществу в настоящий момент, – это возможность деградации личности. С точки зрения Патриарха Московского и всея Руси Кирилла, в основании серьезного, глубокого кризиса целостной системы экономических, политических и социальных отношений современности имеет место деградация человеческой личности, кризис нравственных чувств, кризис утраты ценностного отношения к миру [4, с. 164].

Зачастую в настоящее время материальные ценности являются доминирующими над духовными, в связи с этим у подрастающего поколения имеют место искаженные представления о доброте, милосердии, великодушии, справедливости, любви к родине и патриотизме. Повышенный уровень девиантности и правонарушений несовершеннолетних обусловлен выраженным ростом агрессивности и жестокости в обществе. Современное подрастающее поколение характеризуется эмоциональной, волевой и духовной незрелостью. В данных условиях воспитательно-образовательной деятельности подрастающего поколения «... отводится ключевая роль в духовно-нравственной консолидации российского общества, его сплочении перед лицом внешних и внутренних вызовов, укреплении социальной солидарности, повышении уровня доверия человека к жизни в России, к согражданам, обществу, государству, настоящему и будущему своей страны» [1], т.е. назрела объективная целесообразность и востребованность адекватного разрешения данной проблемы.

Тем не менее современное общество не всегда оказывается способным в полной мере реализовать задачи воспитания и развития подрас-

тающего поколения по нескольким причинам. Например, не помогает успешности деятельности нравственное состояние современного социума. Прочие причины лежат непосредственно в существующей системе образования и воспитания. Одна из них – это несогласованность, а зачастую и несовместимость разнообразных методологических позиций при решении проблем.

Причины недостаточной эффективности воспитательно-образовательного процесса лежат в доминировании знаниевой (традиционалистской) парадигмы в разрешении проблем и невнимание к становлению соответствующих чувств и поступков. Это не помогает воспитанию духовности детей, приносит противоречия в формирование когнитивной, эмоциональной, волевой сфер их личности и выражается в рассогласованности знаний, чувств и поступков подрастающего поколения.

Очевидным также является недостаточная компетентность взрослых в аспектах духовно-нравственного воспитания и развития подрастающего поколения, недостаточная взаимосвязь деятельности различных субъектов образовательного процесса (родители, педагоги, представители прочих социальных структур), отсутствие систематичности в работе, недостаточный уровень духовно-нравственного развития взрослых, которые взаимодействуют с детьми (педагоги, родители и др.).

Имеется необходимость в реальном возвращении категорий «духовность» в педагогическую науку и практику, в теоретической и практической разработке тематики воспитания, а также изучение содержания, методов, форм, условий работы с детьми.

Воспитание подрастающего поколения – это процесс по содействию приближения их к нравственному идеалу, через приобщение их к нравственным ценностям (добро, долг, верность, истинность, благодарность, отзывчивость, милосердие), пробуждение и становление нравственных чувств (стыда, сострадания, долга любви и веры); развитие воли (понимаемой как способность к служению добру и противостоянию злу, терпения и терпимости, готовности преодолевать жизненные испытания и противостоять соблазнам, стремиться к духовному совершенствованию); побуждения к нравственному поведению (послушание, служение Отечеству) [8, с. 9].

Отдельные аспекты изучаемой темы проработаны в трудах отечественных и зарубежных педагогов, психологов по проблематике воспитания (П.П. Блонский, Л.С. Выготский, А.С. Макаренко, А. Маслоу, К. Роджерс, В.А. Сухомлинский, В. Франкл и др.). Другие стороны воспи-

тания подрастающего поколения описаны в работах Е.В. Бондаревской, Н.И. Болдырева, В.А. Караковского, Б.Т. Лихачева, Е.Н. Щурковой и др. Психологические аспекты выделенной проблемы освещают такие ученые, как Л.И. Божович, А.Н. Леонтьев, Ж. Пиаже, С.Л. Рубинштейн и др.

Опыт минувших лет развития России показывает, что в условиях современной свободы выбора нецелесообразно ожидать на успех в воспитании детей, если полагаться только на государство, или только на общественные институты, преимущественно на школу или семью. Целесообразно комплексное взаимодействие различных социальных институтов. В связи с этим мы можем рассматривать воспитание в духе православия, при содействии церкви, важной задачей для становления будущего гражданина России.

Базовые духовные ценности воспитания в православии – представления о вере, духовности, религиозной жизни человека, толерантности, формируемые на основе межконфессионального диалога. Воспитание в православной традиции опирается на догмы любви, понимания, уважения к личности, ко всему живому.

Нельзя не согласиться с мнением С.Ю. Дивногорцевой, которая высказывает мнение о том, что в отечественной педагогике традиции воспитания складывались на основе влияния именно православной культуры, следовательно мы можем говорить о существовании в нашей стране такого феномена, как православная педагогическая культура [3]. Как раз воспитательной компоненте в православной педагогической культуре отведено одно из первостепенных значений.

Смысл, суть и целевые ориентиры воспитания в православной педагогической культуре, с точки зрения С.Ю. Дивногорцевой, которая опирается на труды Отцов Русской православной Церкви и православных педагогов, заключаются в том, чтобы достичь некоего идеала, понимаемого как приближение человека к Божественной сущности (идеалы, воплощенные в учении об Иисусе Христе). При этом в православии важным является так организовать воспитание, чтобы через общение и взаимодействие с ребенком направить его личность к возрождению, преобразованию, освобождению от пороков [4].

Н.А. Пилюгина отмечает, что воспитание на основании традиций веры способствует формированию ядра личности, благоприятно воздействуя на различные аспекты и компоненты взаимоотношений субъекта и окружающего его мира: на его этическое и эстетическое становление, мировоззрение и развитие гражданской позиции, патри-

отическое развитие, интеллектуальный уровень, эмоциональное развитие и т.д. Важность обращения к опыту христианской педагогики в современный период, когда пропагандируется духовное возрождение России, очень актуально, поскольку социум и государство довольно сильно нуждаются в образовательных моделях, способных обеспечить духовно-нравственные моменты в содержании образования [6]. В связи с этим важно знакомить семей с основами православной педагогики и психологии, осуществлять укрепление народных православных семейных традиций.

Потенциал русской православной церкви в воспитании подрастающего поколения огромен. «Считаем, что духовно – нравственное становление подрастающего поколения должно стать важнейшим общенациональным делом, которое может сплотить народ и позволит России занять достойное место в современном мире. Православие предполагает уважительное отношение к духовным традициям и особенностям других народов и культур. На этой основе веками строилось Российское государство, воспитательный опыт которого был нацелен на возрастание нравственной личности – человека совести, способного к самоотверженной любви и жертвенности, терпению и милосердию, кротости и незлобивости, служению Богу и Отечеству и различающего добро и зло» считает схиархимандрит Илий (Ноздрин) [2].

Разнообразие форм взаимодействия позволяет воспитанникам с большим интересом прикасаться к азам православной культуры: возможно проведение совместных мероприятий, обрядов, чтение православной литературы, беседы на темы религии и веры, рассматривание репродукций и иллюстраций с последующей беседой, встречи с представителями церкви. Вместе с календарными народными традициями и обычаями в нашу жизнь, частью культурного наследия, вошли и православные праздники: Покров, Рождество, Пасха, Троица. Учитывая возраст детей и то, что мы живем в многонациональной стране, к проведению православных праздников нужно готовиться с особой тщательностью. Обязательно перед такими праздниками необходимо проводить тематические беседы, разрабатывать непосредственно организованную деятельность, во время проведения которой рассказать об истории праздника, его традициях и народных обычаях [2].

Важным моментом православной традиции является само общение с подрастающим поколением. Следует отметить, что задачи духовного и нравственного развития личности решаются не только и не столько

через специально организованные мероприятия православного характера, сколько прежде всего через каждодневное общение и взаимодействие. Чтобы они оказывали действительно воспитательное влияние на личность, важна соответствующая атмосфера. Учащиеся, как правило, находятся под воздействием семьи, а также различных коллективов, в том числе и вне школы. Важно, чтобы православная школа через общение смогла аккумулировать различные разносторонние влияния на личность, нивелировать то, что расходится с установками воспитания в ней, путем идентификации ребенка с коллективом и предоставления ему самой широкой палитры привлекательной деятельности с возможностью выбора того, что по душе конкретной личности.

Духовное общение может быть названо системообразующей деятельностью в православной традиции воспитания. Оно реализуется на самых разных уровнях. С точки зрения сакрального уровня, воспитания личности ребенка реализуется посредством участия его в Таинствах Церкви, богослужениях, общих церковных молитвах и т.д. С позиции знаниевого уровня, через общение передаются знания о Священном Писании, истории развития православия и Церкви, церковном искусстве и т.д. С точки зрения духовно-нравственного уровня предполагается включать подрастающее поколение в активную деятельность – милосердие, помощь другим («Бога для» или «Христа ради»). Воспитание и общение в православии важно осуществлять так, чтобы они соответствовали канонам православного вероучения и культуры. Интерактивный компонент воспитания в православии – это развитие непосредственного взаимодействия и общения не только с детьми, но и с их семьями, а также сотрудничество с различными детскими и общественными организациями, культурными учреждениями и т.д.

Таким образом, система православного воспитания, как правило, ставит перед собой задачи духовного и нравственного развития личности, формирования опыта нравственно ориентированного межличностного взаимодействия. На наш взгляд, опыт этих отношений должен основываться на взаимной ответственности и взаимной помощи, терпении и уважении других людей. Важно, чтобы в православной школе дети учились адекватно воспринимать окружающую действительность, строить адекватную систему отношений в общении с окружающими. Условием выполнения этой задачи является открытость школьного коллектива, его активное взаимодействие с другими коллективами детей и взрослых. Это общение должно обогащать учащихся, быть интересным им.

Использованная литература

1. Данилюк А.Я. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России в сфере общего образования: проект / А.Я. Данилюк, А.М. Кондаков, В.А. Тишков. М.: Рос. акад. образования [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://nsportal.ru/shkola/raznoe/library/2015/04/05/kontseptsiya-duhovno-nravstvennogo-razvitiya-i-vospitaniya>.
2. Десятов К.А. Система воспитания школьников в православной педагогической культуре // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2016. № 3. С.30-38.
3. Дивногорцева С.Ю. Историко-теоретический анализ православной педагогической культуры в России: дис. ... д-ра пед. наук / ГОУ ВПО «МПГУ». М., 2012. 156 с.
4. Дивногорцева С.Ю. Смысл, сущность и цель воспитания в контексте православной педагогической культуры // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Сер. 4: Педагогика. Психология. 2006. №3. С. 68-87.
5. Игумен Киприан (Яценко). Православное воспитание: лекции, интервью, воспоминания [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://petrpavelhram.livejournal.com/1146715.html>.
6. Пилюгина Н.А. Методические рекомендации по духовно – нравственному воспитанию детей старшего дошкольного возраста / Н.А. Пилюгина. Петухово, 2011. С.2-9.
7. Сила нации – в силе духа: Книга размышлений Святейшего Патриарха Кирилла / Сост. А.В. Велько. Минск: Издательство БПЦ, 2010. С.164.
8. Ушинский К.Д. Моя система воспитания. О нравственности / Под ред. О.В. Климовой, З.И. Бичаниной. М.: АСТ, 2018.

Керро Л.А.
(Таллин, Эстония)

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ФОТОГРАФИЯ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ

Аннотация. Статья посвящена актуальной проблеме воспитания духовной личности в современном обществе. Художественная фотография рассматривается как вид искусства и одно из возможных и действенных средств формирования духовно-нравственных ценностей. Уделено внимание практике реализации авторских культурно-просветительских проектов в процессе проведения фотовыставок.

Ключевые слова: духовно-нравственные ценности, духовная культура, искусство, художественная фотография, воспитание, духовные ориентиры.

В современном мире, полном стремительных перемен, предпринимаются попытки радикально пересмотреть представления о традиционных морально-этических ценностях. Мы являемся свидетелями, как в обществе происходит жонглирование понятиями добра и зла, прекрасного и безобразного. Подмена понятий рождает новые, прежде немыслимые ценности и нормы, деструктивный характер которых очевиден. Следует отметить, что глобальное медийное пространство, безусловно, оказывает на это огромное влияние. Под натиском различных вызовов, мы можем потерять духовные ориентиры! За короткий промежуток времени идеалы общества могут изменяться до неузнаваемости. Поэтому формирование у человека внутреннего духовного стержня имеет первостепенное значение. Крепкий духовный иммунитет дает возможность выстоять и, даже в самых сложных ситуациях, остаться человеком, образом и подобием Божиим.

Проблема духовно-нравственного воспитания личности всегда была одной из актуальных, а в современных условиях она приобретает особое значение. «Мы живем в XXI веке, когда, кажется, развитие высоконравственных ценностей достигло своего апогея, но вместе с тем ощущается особый драматизм момента», – обращает внимание Митрополит Таллиннский и всея Эстонии Евгений [4]. Драматизм момента связывается с опасностью разрушения личности человека либо в связи с отсутствием духовно-нравственных ценностей и ориентиров, либо в связи с ориентацией на идеалы, устремления, которые сегодня провозглашаются как демократические и гуманные. В подобной ситуации, надобность в человеке духовном, который ориентируется не на навязываемые обществом ложные идеалы и сиюминутные потребности дня, а на нравственные ценности, старается делать мир вокруг себя лучше и гармоничнее, очень высока.

Приоритетным направлением воспитания духовности должно быть молодое поколение, поскольку именно оно будет определять будущее нашей планеты. Нравственное мировоззрение формируется, прежде всего, путем образования правильных понятий обо всем существующем и самом человеке. «Если понятия неверные – вся жизнь человека делается заблуждением» (Святитель Игнатий Брянчанинов). В этой связи, важно обучить детей, в первую очередь, добру, эмоциональной отзывчивости, личной ответственности, умению видеть красоту и прекрасное вокруг себя, замечать неповторимость окружающего мира, ощущать присутствие Божие. Как показывает практика, развивать эти качества возможно через приобщение к духовной культуре: музыке, живописи, литературе, народному искусству. Эстетические чувства и нравственные переживания, в результате соединения, создают основу для воспитания духовности, для осознания человеческих ценностей. Слова композитора Дмитрия Кабалевского о том, что «прекрасное пробуждает доброе», актуальны и сегодня». Если человека учат добру, то в результате будет добро.

Конечно, нельзя забывать, что нравственное воспитание – непрерывный процесс, который начинается с рождения человека и продолжается всю жизнь. Моральные нормы, которые вырабатываются в результате этого процесса, формируют у человека некий внутренний камертон, который определяет его поведение.

Искусство, в том числе и искусство фотографии, сегодня – одна из форм познания мира. Фотография занимает большое место в обыденной, учебной и профессиональной жизни современного человека и особенно подростков. Это связано с тем, что современная культура по большей части – культура визуальная.

Однако, «массовая культура», которая сегодня доминирует на концертных и выставочных площадках, телевидении руководствуется такими критериями, как легкость для восприятия, развлекательность и часто сопровождается оглушительными скандалами, направленными на привлечение внимания. Она входит в сознание людей не оставляя места для высоких духовных ценностей, и исподволь, незаметно для человека начинает воздействовать на формирование его взглядов, вкусов и мировосприятия.

Диссонанс, который сегодня зачастую наблюдается в искусстве, разрушительно воздействует на психику. Отличительной чертой такого «искусства» является, прежде всего, отсутствие ориентиров. Может ли оно изменить человека к лучшему, дать положительный импульс? И что

мы, наполнившись искаженными, деструктивными образами, можем создать в своей деятельности?

Митрополит Волоколамский Иларион, председатель Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата, говоря о важности для Церкви духовно-нравственных критериев в искусстве, отмечает: «Под современным искусством сейчас понимаются самые разные феномены. Это может быть и эффектная живопись, и какая-нибудь инсталляция или перформанс. А могут быть и кощунственные изображения, которые выдаются за современное искусство» [6].

Фотография – это мощный способ коммуникации. В настоящее время мы видим огромное количество фотовыставок, социальные сети переполнены фотографиями. Можно констатировать, что фотографирование сегодня стало одним из самых популярных хобби. Доступность необходимой аппаратуры и упрощение технической стороны благоприятствуют этому. Но, к сожалению, следует отметить, что содержательная сторона в большинстве предлагаемого, носит, по меньшей мере, сомнительный характер.

Пример, выставка «Запретное искусство», которая прошла в 2006 году в Сахаровском центре в Москве. По словам куратора проекта Андрея Ерофеева, работа Александра Косолапова «Икона-Икра» -- парафраз на работу Энди Уорхола «Кока-Кола» и демонстрировала «национальный продукт в национальной упаковке» [10].

На фотовыставке художников Марии Гельман и Виктора Роя (2015 год) были представлены портреты подростков, часть из которых не являлись на момент съемки совершеннолетними, но хотели сообщить миру о своей нетрадиционной сексуальной ориентации.

В 2016 году в Центре фотографии имени братьев Люмьер представили выставку одного из самых противоречивых фотографов последних десятилетий – Джока Стёрджеса, известного своими сериями семей нудистов Франции, Северной Калифорнии и Ирландии.

В 2018 году прошла провокационная выставка японского фотографа Нобуеси Араки – «Чудовищный рай», в которой художник постарался совместить красивое с ужасным. Подобных примеров можно привести достаточно.

Несколько слов стоит сказать и о массовом, а в среде подростков часто опасном, увлечении селфи, чаще всего основной целью которого является поднятие своей самооценки путем набирания «лайков» в со-

цетях. Может ли селфи считаться произведением искусства? Найджел Херст, куратор выставки «От селфи до самовыражения» и главный исполнительный директор галереи Саатчи в Лондоне, где она проходила в 2017 году, дал ответ: «Всё может быть искусством при убежденности художника и при условии, что достаточное количество людей разделяют его убеждение. Я не пытаюсь сказать, что селфи тинейджера, фотографирующего себя в разных позах, имеют такую же важность, как работы Рембрандта, однако не рассматривать их как феномен искусства было бы неправильно» [2].

Такая точка зрения, безусловно, представляется весьма спорной.

Настоящее фотоискусство – это, прежде всего, диалог со зрителем. В его основе не демонстрация себя или эффектного кадра, важно суметь передать зрителю некий духовный посыл. Часто через объектив мы смотрим на человека внимательнее, чем обычно, и у нас появляется еще одна возможность лучше его понять, и понять себя. Восприятие фотографий вызывает у человека разнообразные ассоциации, оживляют воспоминания, стимулируется творческое воображение, формируются новые представления о себе, о возможных ситуациях и т.д.

Если мы будем рассматривать фотографию как наследницу живописи, то надо иметь в виду, что главное заключается в контексте, в котором эта работа делается, и контекст чего она хочет дополнить.

Фотоискусство предполагает наличие фотографа-художника. От него требуется тщательная избирательность, особое личностное «видение», позволяющее отличать достойное внимания от внешнего, случайного. Так же, как художник постоянно, ежедневно делает эскизы, фотохудожник тренирует свой глаз, свое фотовидение мира [3].

Поэтому фотографию, которая передает творческое видение фотографа и несет в себе некую идею, можно считать хорошим примером искусства фотографии. Термин «фотография» с греческого переводится как «светопись» и, по сути, означает рисование светом. Фотохудожнику необходимо научиться «видеть свет», и не только в техническом понимании. Важно не просто зафиксировать событие (документальное, репортажное фото), но увидеть его значение в воздействии на людей и место, где оно произошло. Это нечто большее, чем просто фотография, это скорее фотоэссе.

Как актуальный пример этому – фотоработы игуменьи Пюхтицко-го монастыря Филареты (Калачевой), которые по сути – запечатленная история, замечательные портреты, образы тех, кто населял и населяет

Пюхтицкую обитель. Высокохудожественный уровень этих работ был неоднократно отмечен признанными мастерами фотографии. Проведение фотовыставок этих работ в Таллинне, Москве вызывало огромный интерес у самой широкой зрительской аудитории. Неоднократно отмечалось, что выставка, кроме того, что дает возможность познакомиться с Пюхтицким монастырем, который по праву считается драгоценной жемчужиной Православия в Эстонии, вызывает живой отклик, стремление посетить обитель.

Архиепископ Песоченский и Юхновский Максимилиан (в миру Лазаренко Александр Павлович), создатель замечательных фоторабот, считает, что фотография может быть проповедью. «Святитель Игнатий Брянчанинов в одном из своих писем писал, что наш земной мир хотя и искажен грехом, но напоминает нам о мире горнем, о мире небесном, вечном. В этом смысле фотография может быть не только проповедью, но и путем, способным привести человека к Богу.

Я снимаю в минуты редкого досуга, в свободное от послушания время. Фотографирую все: животных и птиц, уголок леса и деревню, людей и архитектуру – стараюсь не пройти мимо прекрасного, всего того, что способно обратить нас к Богу. Говорят, что подобное притягивает подобное, и это верно. Если фотографировать добрые лица, тихую природу, удивительные творения зодчих, то красота Божиего мира будет привлекать человека и окружать его, направлять на пути к чистоте и святости. Здесь пейзаж и портрет равноценны. Ведь и человеческое лицо, и неторопливая природа настраивает нас на обращение внутрь себя. На природе я и сам отдыхаю от забот, которые неизбежны в моем служении, удаляюсь от суетной мирской жизни и начинаю смотреть на свое послушание каким-то другим взором», – такое мнение о фотоискусстве высказывает владыка Максимилиан [7].

Следует подчеркнуть, что формировать основы эстетического вкуса, развивать способность самостоятельно оценивать ценностно-смысловое содержание произведений искусства, необходимо с самого раннего возраста. Но нужно помнить, что беседы о красоте, рассказы о правилах взаимоотношений между людьми, направленные только уму, не вызывающие чувств, эмоций, сопереживания, рожают у подростка лишь равнодушие и скуку. В.А.Сухомлинский отмечал, что «искусство воспитания включает, прежде всего, искусство говорить, обращаясь к человеческому сердцу» [8]. Если мысли высказаны в образной форме, они открывают чувства человека и его творческую фантазию. Более того, важно создать ситуацию,

которая даст возможность пережить эмоции, разгадать образную форму. В этом случае человек становится сотворцом этой мысли. Полученные своими усилиями образы и мысли обогащают человека, содействуют развитию его мышления, нравственных и эстетических чувств.

Знакомство с художественным наследием предшествующих поколений, дает возможность учиться воспринимать окружающую действительность в контексте времени, истории, способствует овладению социально-культурной информацией, влияет на формирование культуры в ее духовно-нравственном значении. Для подросткового возраста, с его поисками, попытками определить свое место в социуме, это особенно важно.

Отрадно отметить, что многочисленные выставки фоторабот, организованные Некоммерческим объединением Товарищества Русских Художников Эстонии (председатель – художник Минин Сергей Викентьевич), вызвали огромный интерес у широкой публики, в том числе и у молодежи.

Следует подчеркнуть, что особенно важным в деятельности, связанной с проведением выставок, носящих просветительский характер, является живое общение, при котором существует возможность задавать вопросы, пытаться вместе находить ответы, делиться своим видением, эмоциями, ощущениями. В связи с этим проводятся творческие встречи со школьниками и молодежью, экскурсии, беседы. Такая форма общения, безусловно, способствует эмоциональному отклику у зрительской аудитории.

Многолетний опыт общения с широкой зрительской аудиторией и 25-летний профессиональный опыт работы психолога и педагога, в частности, с представителями медицинских профессий, сферы социальной направленности и студентами, дает право утверждать, что человек, соприкасаясь с искусством, получает импульс позитивной энергии, вдохновения и созидательного начала.

В процессе знакомства с образцами искусства, вызывающими интерес, пространственные ассоциации, наглядная память подростков дополняется мыслительной деятельностью и переходит в знание, в долговременную память.

Подводя итоги, мы можем с уверенностью сказать, что искусство, и конкретно искусство художественной фотографии при условии, если оно наполнено ценностным содержанием, способствует формированию умения отличать прекрасное от безобразного в искусстве и в действительности и, безусловно, оказывает огромное влияние на духовное преобразование и развитие человека.

Наличие сформированной системы духовно-нравственных ценностей играет важную роль в стабилизации эмоционально-психического здоровья и, следовательно, направляет силу духа и потенциал людей на достижение поставленных целей и задач, которые ориентированы на развитие общества и государства.

Использованная литература

1. Белик И.С. Уроки искусства в начальной школе как средство формирования нравственно-эстетических качеств личности школьника // Инновационные педагогические технологии: материалы Междунар. науч. конф. – Казань: Бук, 2014.
2. Бурханова-Хабазе Саиа. От селфи до самовыражения и обратно (через историю современного искусства). Художественный журнал. Moscow Art Magazine. ВВЛ-ПУСК: №104 2018. URL: <http://moscowartmagazine.com/issue/72/article/1552> (дата обращения: 17.08.2019 г.).
3. Гурьянов С.М. Фотография как феномен русской культуры 1920-1970 годов: синтез документальности и художественности. URL: <https://www.dissercat.com/content/fotografiya-kak-fenomen-russkoi-kultury-1920-1970-godov-sintez-dokumentalnosti-i-khudozhestv> (дата обращения: 15.08.2019 г.).
4. Архиепископ Верейский Евгений (в наст. вр. митрополит Таллинский и всея Эстонии) Духовно-нравственные ориентиры формирования личности в светском и духовном образовании // Духовно-нравственная культура в высшей школе: нравственные ценности и будущее студенческой молодежи: материалы V Междунар. науч.-практ. конф. – М.: РУДН, 2018. URL: http://www.ompds.ru/wp-content/uploads/2018/03/Sbornik_materialov_Rozhdestvenskikh_chteniy_Chast_1.pdf (дата обращения: 15.08.2019 г.).
5. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. – М.: 1977. – 101 с.
6. Митрополит Иларион: Для Церкви важны духовно-нравственные критерии в искусстве. РПЦ ОБЩ. URL: <https://mospat.ru/ru/2019/02/19/news170656/> (дата обращения: 17.08.2019 г.).
7. Роценья Д. Кадры: архиепископ Вологодский и Великоустюжский МАКСИМИЛИАН Журнал: Фома, № 4 (72) апрель 2009. URL: <https://foma.ru/kadryi-arxiepiskop-vologodskij-i-velikoustyuzhskij-maksimilian.html> (дата обращения: 17.08.2019 г.).
8. Сухомлинский В.А. О воспитании. М., 1979, с. 34.
9. Юровских С.Л. Формирование нравственно-эстетических представлений у подростков в художественной фотографии. Екатеринбург 2017. URL: <http://elar.uspu.ru/bitstream/uspu/7770/2/10Yurovskikh.pdf> (17.08.2019 г.).
10. URL: <https://bazaar.ru/bazaar-art/diary/10-samykh-skandalnykh-art-vystavok-v-istorii/> (дата обращения: 17.08.2019 г.).

Малышкина М.Н., Вахрушева Д.С.
(Санкт-Петербург, Россия)

ГОРОДСКАЯ СРЕДА САДОВ И ПАРКОВ КАК СРЕДСТВО ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ (из истории возникновения открытых городских пространств, монастырских садов и аптекарских огородов)

Аннотация. Авторы статьи на примере Летнего сада, Ботанического сада и некрополя Александро-Невской Лавры показывают значение зеленых насаждений в духовно-нравственном воспитании личности. В статье раскрывается вклад аптекарских огородов в развитие российской науки. Прослеживается генезис возникновения садов и парков, берущих свое начало от монастырских садов Средневековой Европы и сохранившихся и по сей день в Санкт-Петербурге.

Ключевые слова: открытые городские пространства, зеленые пространства, сады, парки, монастырский сад, аптекарский сад.

Каждый современный город – это целый мир со своей историей и внешним обликом. В него входят: исторический центр и новые районы, архитектурные ансамбли, жилые постройки, промышленные зоны, а также открытые городские пространства. Это площади, улицы, набережные, парки, сады, скверы и другие зеленые уголки.

Санкт-Петербург, как культурная столица России, еще со времен Петра Великого имел свой особый облик, заимствовав самое лучшее из организации и устройства европейских столиц, и при этом проявил особенные черты, присущие только городу на Неве. Во всем в Петербурге чувствуется мощь и размах имперской столицы. Петербург XXI века растет и развивается, все больше появляется зданий, машин, увеличивается население. Особо ценными становятся открытые городские пространства, их называют еще зелеными, это парки и лесопарки, скверы и аллеи, сады и даже заповедники на территории города.

Сложившееся исторически городское пространство северной столицы, которое включает центр и пригороды с ансамблями царских дворцов и парков, а также места, которые исторически были доступны всем горожанам петровского Парадиза, что означало «город-рай» формировалось вместе с растущим и крепнущим городом в условиях северной природы. Привозились заморские цветы, высаживались деревья из средней полосы России, приглашались иностранные специалисты – ученые, ботаники, садовники. Все это наложило свой отпечаток на садово-парковые

комплексы северной Венеции, которым довелось пережить многое. Это и тяжелые события XX века и перемены, связанные со сменой строя в России, которые повлекли изменения во всей системе ценностей нашего государства в малом и в великом, это и времена войн XX века, это и экологические проблемы мегаполиса.

Сейчас в современном российском обществе происходят существенные изменения, меняются ценностные и мировоззренческие ориентации. Большую роль стали занимать религия и церковь в общественном сознании и в личном. Возрождение культурно-исторического наследия, особенно памятников, которые были созданы в православной русской традиции, вышло на новые позиции. Актуально изучение монастырской традиции, истории русских обитателей, их культуры и архитектуры. В этом ряду особое место занимают монастырские сады, которые почти утрачены в больших городах и частично сохранились на удаленных местах, на островах, вдали от мира житейского.

В Петербурге сохранилось немало исторических садов и парков, которые имеют свою особую историю, связанную с появлением изначально монастырей, которые являлись центром знаний и наук в средневековой западной Европе и на Руси того времени. К самым первым садам Петербурга относятся Летний сад, Ботанический сад и сады при Александро-Невской Лавре. Именно в них еще чудом сохранилось наследие культуры создания монастырских и аптекарских садов, которые имели свои особенности. Они были предназначены прежде всего для размышления о высшем, созерцания и душевного покоя. В своей сдержанности они были устроены так, чтобы всегда практическая польза и размеренность физического труда на природе.

Что такое сад и парк каждый человек понимает с самого малого детства. Ведь именно в эти уютные зеленые пространства города обязательно водят гулять подрастающее поколение. В русском языке – сад – от слова садить, сажать; парк – от др.-лат. *parriculus* – огороженная территория. А вот то, что любой современный сад – это потомок Эдема – райского сада, дарованного людям Господом, приходит на ум не сразу. Сад и парк стали понятиями взаимосвязанными и взаимопроникающими, название многих из них обусловлено историческими причинами. В современном понимании парк многофункционален и отличается крупными размерами, в отличие от сада, имеет скорее визуальные границы и связи с природным окружением. Сады же, чаще существующие в городе, имеют ограду, четкие границы, контраст с окружающей территорией.

Не так давно Летний сад пережил свою глобальную реконструкцию в ходе которой стал выглядеть, как образец садово-парковой культуры петровской эпохи с фонтанами, зверинцем и обновленной планировкой. Появился боскет «Красный сад», утраченный после наводнений XVIII-XIX вв. Сегодня в этом красивом уголке преображенного сада растут в огороде, подобному тому, что разбил своими руками сам Петр I, овощи и лекарственные растения, возрождая прообраз сада, заимствованный из устройства европейского монастыря. Историки воссоздали список тех растений, которые входили в царскую коллекцию. И прежде всего это растения, которые употребляли в пищу, как заморские диковины (капуста, морковь, сельдерей и др.) и те, которые являются лекарственными (синюха голубая, душица, чабрец и др.) Их и высадили в открытом грунте на острове, который занимает сейчас Летний сад, который ранее был в разы больше и занимал территории и Марсова поля, и Михайловского дворца, Михайловского замка и их садов. Современный «Красный Сад» Летнего сада стал прообразом сада монастырского из давних средних веков.

Ныне Летний сад совсем не велик, но продолжает нести традиции культурной столицы и хранит зеленые пространства, доступные всем, неся на себе просветительскую функцию – знакомить с историей города, давая возможность «созерцать райские красоты, внимать ароматам цветущего сада и ублажать слух пением птиц». Все лето посетители теперь могут совмещать приятное с полезным и посетить бесплатные ботанические экскурсии, которые вызывают большой интерес у взрослых и детей.

Другой исторический сад в Санкт-Петербурге – Ботанический ведёт свою историю от Аптекарского сада или Аптекарского огорода. Он так же, как и любой из его предшественников – европейского монастырского сада явился «проводником» ботанических знаний. Помимо своего прямого назначения они, по сути дела, стал образцом для тех ботанических садов, которые появились в России в начале XVIII в., сохранив преемственность в передаче бесценного опыта. Это в свое время позволило завести «гошпитальный» сад Петру I в зарождающейся столице.

Широкое использовался иностранный опыт, включались в сады деревья-экзоты. Эти нововведения были подготовлены экспериментами, которые проводились раньше в аптекарских садах. Аптекарские сады в России устраиваются уже с допетровских времен для содержания аптек казённых и полевых.

Совсем первые подобные садики Петербургу начала 18 века были разведены на нынешней Большой Охте и Мойке, близ развалин крепости

Ниеншанц. До наших времен дожил только Аптекарский сад на одном из островов, лежащих близ Санкт-Петербурга – Вороньем. В связи с этим впоследствии остров стал называться Аптекарским, сейчас это уже исторический район современного мегаполиса, с зеленым островком редких растений. Главная цель этого сада состояла и состоит в разведении лекарственных трав, сохранении редких растений и продолжении традиции разумного использования земли большого города.

Постепенно территория сада расширялась за счёт покупки и присоединения к нему отдельных участков из царской казны. Позже был построен большой деревянный дом, в котором жил профессор ботаники, а летом – президент Медицинской коллегии. Сад всегда находился в тесной связи с врачебными и учебными заведениями столицы, служа им пособием при преподавании ботаники, здесь читали лекции ботаники. В соседстве с Садам было открыто училище для Медицинской коллегии, также вновь учреждённая медицинская типография (впоследствии типография Министерства внутренних дел). Продолжая заниматься разведением аптекарских трав, Императорский Ботанический сад (так он стал именоваться уже в XIX веке) имел с тех пор главной целью научную деятельность, для чего он приобретал растения живые и в сухом виде семена, заводил библиотеку, музей. Кроме того, Сад служил местом обучения садоводству и огородничеству садовых учеников, а также имел отделение для практических занятий студентов.

В нашей современности на Петроградской стороне есть Аптекарский остров, улица и переулок, медицинский городок с университетом и лабораториями, которые появились и сохранились в топонимике города, стали в чем-то градообразующими благодаря тому давнему Аптекарскому огороду.

Говоря об открытых зеленых пространствах Петербурга нельзя не вспомнить историю возникновения всех исторических кладбищ Александро-Невской лавры. Александро-Невский монастырь, основанный Петром Великим, был задуман как образцовый. В основе государевых замыслов лежала идея «утилитарного» использования монашества для служения миру. Монастырь должен был существовать как благотворительное, исправительное, учебное и лечебное заведение, где будут приюты для детей, инвалидов войны, душевнобольных и бездомных. Предполагалось развести монастырские сады на больших, отведенных под постройку монастыря территории рядом с речкой Черной. Но намерения эти не были осуществлены.

Со временем в обители открывались службы, вызванные жизненной необходимостью распространения служения не только сугубо для монастыря, но и для всей Церкви и тогдашнего общества. Появились исторические первые кладбища именно рядом с монастырем. Стремительно рос Петербург, увеличивалась численность его населения с неизбежными похоронами умерших и погибших. Это потребовало от церковнослужителей, в ведении которых находился ритуал погребения, создания новых могил уже за пределами церковных стен, что и привело к возникновению погостов и кладбищ.

Сейчас их четыре: Лазаревское – нынешний Некрополь XVIII века, Тихвинское – Некрополь мастеров искусств, Никольское, а также Коммунистическая площадка. Появились они в разные исторические периоды в жизни Лавры.

История первого Никольского кладбища восходит к первоначальному плану Невского монастыря. Согласно ему, главный вход в монастырь должен был находиться со стороны Невы. Отсюда к Свято-Троицкому собору планировалось разбить широкую аллею, по обеим сторонам которой располагались монастырские корпуса. Вдоль корпусов предполагалось разбить партерный сад с цветниками и фонтанами, высадить сад с зелеными кустами деревьев, которые украсили бы каменные монастырские стены. Но и этот проект не реализовали. Вскоре «на новом кладбище, что в ограде за собором» появилось первое захоронение. Первоначально кладбище так и называлось: Засоборное. В Никольское его переименовали позже, по имени церкви Николая Мирликийского, построенной раньше.

Выходит, что все три кладбища Александро-Невской лавры возникли на территориях существовавших или планируемых садов. Два из них и сегодня сохраняют этот садово-парковый характер. Вот почему они так любимы петербуржцами, туристами и гостями Северной столицы, любимы и почитаемы не менее чем другие сады и парки города.

То, что монастырские комплексы за годы советской власти подверглись разорению, отразилось и на их садах. Многие посадки из уцелевших (середины XIX века) в XXI находятся уже в возрасте своего предельного существования и требуют особого ухода и возрождения. А это возможно при более тщательном изучении истории возникновения садов.

Человек и природа, преображенная трудом рук человеческих – это тема была актуальна со времён сотворения мира. Рай, подаренный людям, был утрачен нашими предками. Каждый культурный период в развитии человечества и искусства решает эту задачу: сотворение рая на

Земле по-своему. Сейчас эта тема зазвучала с новой силой. Большие города – центры науки, промышленности и туризма испытывают нехватку зелёных, культурных пространств, где человек может восстановить силы, провести с пользой время всей семьей в окружении деревьев, цветов и птиц, что очень способствует укреплению семьи, здоровью физическому и психическому. Даёт силы душе созерцая красоту, помнить и прообразе любого сада, как сада райского, дарованного людям Господом. И проводником этого в мир садов светских и современных стали сады монастырские со времён Средневековья, пришедшие к нам из Европы и зазвучавшие на русской земле по-своему.

Сады продолжают традиции помнить об ушедших в мир иной, есть сады и парки на территории которых сложились городские кладбища, такие как при Невской Лавре. Есть сады при учебных заведениях высшей школы, и они несут на себе ответственность быть научными ботаническими центрами и музеями. Есть сады, эстетика которых и их внешнее убранство являются настоящим народным достоянием и мировым капиталом красоты и гармонии.

Особо важно соотношение красоты и гармонии в воспитании и развитии подрастающего поколения. По тому, как они увидят мир в детстве и юности, они будут выстраивать свою жизнь дальше. Красота воспринимается человеком как духовное. И она отражает первородную божественную гармонию, данную Богом-отцом первым людям. По словам Суrowой Л.В., «Именно эти образы будут бессознательно участвовать в выстраивании внутреннего пространства мира ребенка: эмоционально духовного, а затем и внешнего: физического, социального, который он будет выстраивать вокруг себя».

Использованная литература

1. Лихачев Д.С. Поэзия садов. Литературно – художественное издание. – М.: КоЛибри, Азбука-Аттикус, 2018. – 416 с.
2. Китаев А.В. История Санкт-Петербурга-Петрограда-Ленинграда. Открытые пространства: сады и парки (1900-1950гг). Диссертация. РГПУ. Кафедра русской истории факультета социальных наук. – СПб.: 2010г.
3. Пыляев М.И. Старый Петербург. Рассказы из былой жизни столицы. – Репринтное воспроизведение издания А.С. Суворина с 122 гравюрами. – 1889 г.
4. Суrowа Л.В. Открытый урок: статьи по духовному воспитанию. Детская программа «Лето Господне». – М.: Новый ключ, 2014 г. – 384 с.
5. Синдаловский Н.А. Легенды Санкт-Петербургских садов и парков. [Электрон. ресурс] Режим доступа: <https://history.wikireading.ru/404619> (Дата обращения: 22.06.2019).

Бочко А.А.
(Санкт-Петербург, Россия)

ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ УЧАЩИХСЯ НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА: НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Аннотация. В статье проанализированы возможности духовно-нравственного воспитания на уроках английского языка в общеобразовательной школе. Рассмотрены основные направления работы учителя английского языка, позволяющие ребенку открыть мир духовных ценностей. С опорой на православные традиции и метод длительных игр, дана подробная характеристика авторской игры «На пороге Рождества». Приведены задания игры и условия ее реализации.

Ключевые слова: духовно-нравственное воспитание, иностранный язык в общеобразовательной школе, метод длительных игр, урок английского языка.

На сегодняшний день духовно-нравственное воспитание является актуальной задачей, стоящей перед педагогами всех направлений. Согласно закону «Об образовании в Российской Федерации» содержание образовательных программ должно содействовать духовно-нравственному развитию личности [6]. «Духовно-нравственное развитие школьника является важнейшим аспектом социализации личности в условиях стремительного развития общества, фактором постепенного и осознанного включения в различные сферы социальной деятельности и общественной жизни» [1, с. 55]. Традиционно компонент духовно-нравственного воспитания присутствует на уроках русского языка и литературы, истории, ОРКСЭ. Но необходимо искать новые возможности для внедрения его в другие школьные предметы. В качестве одного из таких предметов может выступать английский язык.

Безусловно, английский язык – это не только один из предметов школьной программы, это главное средство для полноценного диалога разных культур, для обмена опытом и знаний в различных областях: науке, медицине, экономике, литературе, искусстве. В ходе изучения английского школьники не только формируют языковые навыки, но и знакомятся с национальными обычаями и традициями [4], получают новую информацию в интересной для них сфере, ощущают себя частью большего многокультурного мира. Такая социокультурная направленность английского языка способствует соотношению взглядов чужой и родной культуры с духовно-нравственными ценностями и устоями, поэтому внедрение этого компонента является особенно важным на уроках иностранного языка.

Можно выделить основные направления интеграции духовно-нравственного воспитания в программу изучения английского языка:

- Обсуждение духовно-нравственных тем на английском языке в парах или в группах. В ходе такой работы ученики обсуждают проблему с разных сторон, взаимодействуют с одноклассниками, выбирают лучший выход из ситуации, обосновывают свой выбор, пытаются избежать нравственных противоречий. Все это способствует развитию духовно-нравственных качеств детей.

- Использование ролевых игр. В ролевой игре ученик несет личную ответственность за свои действия, выбирает ту или иную модель поведения, опираясь на духовные и нравственные ценности [2].

- Тематические уроки, которые знакомят детей с отечественной и зарубежной культурой [5]. Такие уроки включают изучение истории (памятники, выдающиеся личности, достопримечательности и т.д.), литературные произведения, фольклор, искусство (музыка, кинофильмы, живопись). Это прививает уважительное отношение к другой культуре и глубокое осознание своей. В результате, сравнивая сверстников из другой страны и самих себя, ученики выделяют общее и различное, что способствует сближению, развитию понимания и доброго отношения к людям другой культуры и их традициям.

- Создание совместных или индивидуальных проектов на различные темы, например, «Моя семья», «Школа моей мечты», «Помощь животным» и т.д. Такая работа содействует воспитанию дружественных чувств, учит навыку работать в группах, а также помогает обучающимся проявлять уважение как друг другу.

Невозможно переоценить значимость данных направлений в духовно-нравственном воспитании детей на уроках иностранного языка, но необходимо выделить еще одно направление, которое слабо разработано в теории и нечасто применяется на практике. Это метод длительных игр, возникший благодаря И.В. Вагнеру [3]. Кроме сюжетно-ролевых игр, педагог предлагает и длинные дидактические игры. Длительная игра – это пространство роста для каждого ученика, которое позволяет получить новые знания и социокультурный опыт. В связи с этим нам кажется уместным предложить использовать длинную игру, как компонент подготовки ребенка к одному из важнейших праздников в календаре Православной традиции – Рождеству Христову. Как известно, праздник предваряется многодневным постом, проживание которого возможно соединить с длительной дидактической игрой.

Для проведения игры «На пороге Рождества» мы предлагаем создать или приобрести Рождественский календарь. Он может представлять из себя картонный домик с открывающимися окошками, в каждом из которых лежит задание на английском языке. Число окошек зависит от количества уроков в неделю и детей в классе. Можно начать открывать этот календарь вместе с первым днем Рождественского поста или первого декабря. Последнюю ячейку можно открыть перед окончанием поста или учебы до начала зимних каникул.

В каждое из окошек мы кладем задание на английском языке, которое включает духовно-нравственный компонент, связанный с Рождеством. Сложность заданий может варьироваться в зависимости от возраста и уровня владения английским языком обучающихся. Возможные задания:

- Read a Gospel story about the nativity of Jesus Christ in English. (Прочитай Евангельский сюжет о Рождестве Иисуса Христа на английском языке).

- Learn a short Christmas poem by heart. (Выучите короткое рождественское стихотворение наизусть).

- Tell your classmates about one Christmas tradition in Great Britain. (Расскажите своим одноклассникам об одной рождественской традиции в Великобритании).

- It is very cold outside. You are lucky to have a home and some food to eat. Go out and give some bread to birds. (На улице очень холодно. Вам повезло, что у вас есть дом и еда. Выйдите на улицу и покормите птиц).

- Write a Christmas story or a comic together as a class – each person adds a line or a drawing. (Все вместе напишите рождественскую историю или комикс – каждый человек добавляет строку или рисунок).

- Watch a Christmas film or a cartoon in English and write a review about it. (Посмотрите рождественский фильм или мультфильм на английском языке и напишите рецензию на него).

- Write what you love most about each family member. (Напишите, что вы больше всего цените в каждом члене своей семьи).

- Cut out snowflakes and write good things you can do this Christmas on each snowflake. (Вырежьте снежинки и на каждой напишите хорошие дела, которые можете сделать в это Рождество).

- Read “The Gift of the Magi” by O. Henry (adapted version) and write what you liked about it. (Прочитайте «Дары волхвов» О. Генри /адаптированную версию/ и напишите, что вам понравилось в этом рассказе).

- Make a Christmas crossword for your classmates. (Сделайте рождественский кроссворд для своих одноклассников).

- Write three good adjectives that describe your best friend. (Напишите три хороших прилагательных, которые описывают вашего лучшего друга).

В первый день учитель знакомит учеников с Рождественским календарем и объясняет правила игры. В конце каждого урока после изучения основного материала преподаватель обращает внимание на календарь и приглашает одного ученика открыть одно окошко. Может выйти тот ученик, который лучше всего проявил себя на уроке или же ребята могут выходить к календарю в алфавитном порядке. Ребенок читает задание для всех, и учитель вместе с классом обсуждает процесс и сроки его выполнения. Учитель также объясняет, для чего это задание нужно, как оно может помочь каждому ученику не только в изучении английского языка и культуры другого народа, но и в духовном и нравственном росте в период Рождественского поста. Если ученики выполняют задания и доходят до конца, они получают рождественский подарок. С каждым открытым окошком преподаватель напоминает, сколько дней осталось до главного праздника и таким образом мотивирует ребят к встрече Рождества.

На следующем уроке ученики делятся своими результатами. Если это необходимо, учитель проверяет выполненные задания на наличие ошибок. Класс обсуждает свои ощущения по поводу выполнения задания, насколько оно было сложным, что они приобрели и что чувствовали после его выполнения.

В качестве задания для последнего окошка мы предлагаем каждому ученику сделать подарок своими руками для другого одноклассника. Дети вытягивают зашифрованное имя другого ученика. Зашифровать имя ученика можно при помощи английского алфавита, где номера букв соответствуют его имени, можно также дать описание внешности ученика на английском языке. Дети держат это имя в тайне и только на последнем уроке ученики незаметно дарят друг другу подарки, после чего все угадывают, кто что подарил. На последнем уроке также необходимо провести рефлексию, касающуюся празднования Рождества. Необходимо понять, какие задания детям понравилось, чему они научились, хотели бы они вновь открывать Рождественский календарь в следующем году и т.д.

Несмотря на то, что сама идея использования Рождественского календаря на уроках иностранного языка не является новой, большинство

предлагаемых заданий рассчитаны только на изучение языка и культуры, связанных с Рождеством, или на развлечение детей. В нашем случае, помимо познавательного и развлекательного компонентов, присутствует еще и воспитательный. Мы ставим себе задачей помочь детям задуматься о Рождестве Христовом, о том, как можно поработать над своей душой, чтобы приблизиться к пониманию одного из важнейших христианских праздников.

Использованная литература

1. *Аверкиева Г.В.* Проблема формирования ценностных ориентаций современных школьников. Ребенок и современный мир. – Архангельск, 2001. С. 55–60.
2. *Бочко К.А.* Игровая деятельность в процессе духовно-нравственного воспитания // Светское и духовное культурное наследие как ценностная основа формирования личности современника. Материалы международной научно-практической конференции (11-12 дек. 2017 г. Пюхтицкий Успенский монастырь). Куремяэ, Эстония, 2017. С. 315-322.
3. *Вагнер И.В.* Длительная игра как форма реализации программы воспитания: Методическое пособие для педагогов начальной школы / И.В.Вагнер. – М.: ООО «Русское слово – учебник», 2014. – 152 с.
4. *Козлова А.Г.* Этническая толерантность как основа жизнедеятельности и повседневности/А.Г. Козлова. –Санкт-Петербург: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2007. -173 с.
5. *Никулина Т.А., Татаринцева Е.А., Сергеева Т.Г.* Духовно-нравственное воспитание на уроках английского языка. – М., 2013.
6. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации». – М.: Омега – Л., 2014. – 134 с.

Преображенская И.В., Силина А.В.
(Санкт-Петербург, Россия)

МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОБУЧЕНИЯ ЦЕРКОВНОМУ ШИТЬЮ В ПРАВОСЛАВНОЙ ШКОЛЕ

Аннотация. В статье актуализируется образовательный потенциал церковного шитья – одного из самых красивых и древних видов рукодельного искусства, связанного с православной культурой, берущее начало со времен принятия христианства. Обосновывается его роль для формирования интереса к русской народной культуре и к православным традициям и, как следствие, духовно-нравственному развитию детей. Представлены методические аспекты изучения церковной вышивки, основанные на опыте Санкт-Петербургской Свято-Владимирской школы и реализации программы «Церковная вышивка. Начальная ступень» (Силина А.В.). Представлены результаты диагностического эксперимента по выявлению уровня заинтересованности учащихся к теоретическому и практическому изучению церковного шитья.

Ключевые слова: православная культура, программа дополнительного образования, декоративно-прикладное искусство, духовно нравственное развитие.

Современные вопросы воспитания молодого поколения тесно связаны с поиском нравственных основ жизни и идеалов. Представляется чрезвычайно важным и необходимым в детской, подростковой и молодежной среде актуализация, возвращение и функционирование православной культуры и веры. Декоративно-прикладное искусство имеет большой воспитательный потенциал, поскольку имеет в своем содержании взаимодействие духовных и художественно-технологических составляющих декоративно-прикладного творчества содержит в себе возможность создания системы передачи нравственных, трудовых, эстетических, интеллектуальных, экологических ценностей [2].

Одним из самых своеобразных видов рукодельного искусства, берущее свое начало со времен принятия христианства и непосредственно связанным с православной культурой является церковное шитье. Церковное шитье наряду с иконописью, литьем колоколов, пением, архитектурой и др. относится к области церковного искусства [4]. Искусство церковной вышивки делится на два вида: лицевое и орнаментальное. Лицевое шитье представляет собой синтез иконописи и вышивки. Орнаментальное церковное шитье представляет собой композиции, состоящие из изобразительных элементов, обязательно имеющих символическое значение и происхождение из текстов Священного Писания и Священного Предания, выполненные в технике вышивки на предметах церковного текстиля. Детали орнаментального шитья могут быть геометрические

формы, буквы, стилизованные растения и фигуры животных. От него требуется четкое соблюдение доминирования лицевого шитья, пропорциональности между модулями той и другой частей вышивки.

Орнаментальное шитье используется и как самостоятельный вид вышивки и в качестве вспомогательного элемента или фона для лицевого шитья. Кроме символического значения, орнамент служит украшением, поддержкой образу [1].

В Санкт-Петербурге открываются православные школы, цель которых, воспитать христианина и возродить дух православия, царивший до революции. На базе таких школ возможно создать высокий уровень обучения и устойчивость процесса при обучении древнерусскому шитью. Создание мастерских и студий, а также разработка учебных программ дополнительного образования в православных школах, будет способствовать развитию устойчивого интереса к церковной вышивке у учащихся, пониманию, что это высокое литургическое искусство, в результате которого создаются произведения, являющиеся храмовыми святынями, предметами, участвующими в таинствах Церкви и будет служить средством духовно-нравственного и художественно-эстетического развития.

Посещая церковь, участвуя в литургиях, православных мероприятиях, изучая Закон Божий, входящий в программу обучения, учащиеся таких школ испытывают недостаток знаний, связанных с убранством храмов, с особенностями оформления и декора церковных предметов, используемых в алтаре. В рамках основной школы не предусмотрены часы для изучения таких видов искусства как церковное шитье, включая основы орнаментальной и лицевой вышивки, их истории появления на Руси и в православной культуре. Обучение его основам в условиях дополнительного образования в православных школах позволяет учащимся приобрести устойчивую потребность в познании и творчестве, максимально реализовать себя, развить интерес к русской православной культуре и истории. Важно не просто теоретически подойти к этому вопросу, но и ознакомить учащихся с технологией создания текстильных предметов церковного убранства, освоить некоторые технологические приемы, изучить особенности орнамента, а также показать применение золотной вышивки в предметах светского характера.

Технология обучения церковному шитью подразумевает совокупность последовательных, достаточно конкретных действий обучаемого и обучающего, приводящая к запланированному учебно-воспитатель-

ному результату. Методическая база изучения должна содержать глубокие аналитические исследования в аспектах – историческом, технологическом, художественном, а также в их интегративном взаимодействии. Оптимизацию процесса обучения обеспечивают дидактическая обоснованность, системность построения материала. Важной составляющей послужат наглядные материалы, интегрирующие информацию техническую с информацией исторической и художественной. Это достигается поэтапным выполнением в материале элементов, описанием технологических операций, свойств материалов и особенностей инструментов и приспособлений [2].

На базе Санкт-Петербургской Свято-Владимирской школы была разработана и введена в план дополнительного образования программа, в которой раскрывается тематика использования декоративно-прикладного искусства в церкви (Силина А.В., программа «Церковная вышивка. Начальная ступень»). При создании рабочей программы по изучению основ церковной вышивки ставились следующие цели:

- духовно-нравственное и художественно-эстетическое развитие личности учащихся;
- создание условий для раскрытия творческого потенциала каждой ученицы школы, для формирования его нравственно-личностных качеств, эстетического воспитания и приобщения к ценностям русской народной и церковной культуры;
- формирование устойчивого интереса к золотному шитью как неотъемлемой части церковного искусства.

Одной из задач при создании программы стало исследование потребности обучающихся в изучении основ церковной вышивки: истории древнерусского шитья, получении знаний об областях её применения, и конечно, научиться вышивать самим, освоить приемы вышивки, узнать какие материалы используются при её создании. Чтобы решить поставленную задачу, в Свято-Владимирской школе было проведено анкетирование учащихся девочек средней школы 11-14 лет.

Результаты проведенного анкетирования показали, что из 100% участников 71% положительно относятся к изучению церковного шитья, 18% показали нейтральное отношение к нему и только 11% обучающихся проявили отрицательное отношение. К технологическому процессу церковной вышивки высокий интерес проявили 66%, нейтральное отношение 29% и отрицательное 5% учеников. История же вышивки не вызывает у

ребят сильного воодушевления – положительных ответов 30%, нейтральное отношение проявляют 40%, а отрицательное 30%, что говорит нам о том, что ученицы данной школы хотят научиться производить конкретные изделия, и имеют меньшее стремление изучать основы древнерусского шитья в теории. Этот факт свидетельствует о том, что методика обучения должна быть построена таким образом, что изучение истории церковной вышивки должно тесно переплетаться с практикой, быть неотрывной с ней, беседы и лекции по истории должны сопровождаться практическими примерами и изучением техники и приемов вышивки.

Диагностический эксперимент показал, что интерес к изучению церковного шитья у учащихся средней школы довольно велик, а наличие интереса – это сильное мотивирующее условие успешного обучения. Большинство (83%) учениц подтвердили в анкетах высокий интерес к процессу подготовки к православным праздникам, которые традиционно проводятся в Свято-Владимирской школе, это такие праздники, как Рождество Христово и Светлое Христово Воскресение. Для их проведения изготавливаются народные костюмы, утварь, проводится оформление школьных помещений и создается декор средствами декоративно-прикладного творчества. Такая деятельность учащихся отличается сильным эмоциональным воздействием на детское сознание и обладает большим воспитательным потенциалом, что говорит о высокой эффективности работы с детьми в школе. При этом решается одна из задач: создание системы работы по приобщению детей к истокам русской народной культуры, через художественно-продуктивную и творческую деятельность во время проведения православных праздников.

В содержании программы «Церковная вышивка. Начальная ступень» отражено использование золотной вышивки в церковных атрибутах, как часть декоративно-прикладного искусства в православной культуре, что представляет инновационность этой программы, поскольку данная тематика очень востребована и недостаточно разработана в школьном обучении.

По степени новизны такая программа дополнительного образования для учащихся имеет высочайшую актуальность, так как направление работы редкое, узконаправленное и имеет высокий интерес к возрождающейся технике вышивки, являющейся одним из видов церковного искусства на Руси. Детям привлекательны занятия в студии церковного шитья не только из-за красоты предмета, но и из-за возможности научиться вышить самим интересные изделия, что является сильнейшей мотива-

ций. Искусство церковного шитья и все, что с ним связано вызывает неподдельный интерес у учениц этой православной школы.

Рабочая программа «Церковная вышивка. Начальная ступень» ориентирована на девочек 12-15 лет, рассчитана на один год обучения. Объём программы – 76 часов в год (1 раз в неделю по 2 часа).

В программе предусмотрены проектная деятельность, творческие задания, что несомненно показывает ее высокий мотивирующий потенциал. В содержание программы входит изучение разделов: «История древнерусского шитья», «Церковное шитье (орнаментальное и лицевое)», «Применение вышивки в декоративном убранстве храмов, облачении священнослужителей», «Знакомство с материалами, инструментами» и т.д. Практическая часть представлена в наибольшем объеме, начинается обучение с темы «Запялка учебного подрамника», в ней учащиеся знакомятся с особенностями подготовки к процессу вышивки, с функциями необходимых приспособлений (подрамник, струбцина). Далее проводится знакомство с различными техниками шитья и материалами, использующимися в золотном шитье. Например, представлены к изучению следующие техники: шитье плоским и крученым шнуром, канителью жесткой и мягкой, трунцалом, шитье жемчугом по настилу. Во время обучения учащиеся девочки не просто знакомятся с техниками вышивки, но и самостоятельно прошивают каждый образец, закрепляя изученный материал. Педагог показывает последовательность действий для выполнения того или иного шва, обращая внимание на названия материалов, которые используются в конкретной технике, а также рассказывает о вариантах её применения – в каких изделиях может использоваться, приводит исторические примеры, озвучивает значение и происхождение орнаментов для будущих изделий. Завершающим этапом обучения выступает творческое задание, при выполнении которого, ученики должны вышить и представить на защиту индивидуальный проект, это может быть закладка для Евангелия или вышитый орнамент на просфорнице, например.

По полноте содержания программа отвечает запросам. Содержание данной обучающей программы направлено на создание условий развития личности ребенка, развитие мотивации к творчеству, к познанию, а также приобщение к культурным и духовным ценностям. Программу отличает практическая направленность преподавания в сочетании с теоретической. По научности содержания программа составлена в соответствии с возрастными особенностями учащихся и носит не глубокий

характер научности, но рассматриваемый материал подобран достаточно полно, чтобы сформировать определенные знания об истории золотной вышивки, использовании ее в облачении церковнослужителей, в убранстве храмов и т.д. Данный уровень знаний позволяет развить интерес у учащихся к русской культуре, к православным традициям, красоте и искусности народного мастерства, неповторимости и своеобразности декоративно-прикладного искусства.

Данная программа могла бы быть использована и в других образовательных учреждениях, так как на сегодняшний день предоставлена возможность школам самим выбирать православный компонент в школьных программах.

Обучение техникам, передача теоретических и практических знаний новым поколениям являются важной задачей дополнительного образования в условиях общеобразовательных православных школ. Теоретическое и практическое изучение церковного шитья может служить средством для формирования интереса к русской народной культуре и к православным традициям и, как следствие, духовно нравственному развитию детей.

Использованная литература

1. Дроздова О.Э. Иконография «Оплакивания и Погребения Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа» в лицевом шитье // Там же. С. 3-30; 2005 Вып. 3 С. 3-36.
2. Преображенская И.В. Народное декоративно-прикладное искусство как средство разностороннего развития школьников-подростков: На материале Республики Удмуртия: диссертация ... кандидата педагогических наук: 13.00.01. – Москва, 2003.
3. Преображенская И.В., Дерябина Т.Ю. Образовательно-воспитательный потенциал церковного шитья в процессе подготовки студентов художественных специальностей. //Проблемы экономики и прогрессивные технологии в текстильной, легкой и полиграфических отраслях промышленности: тезисы докладов Всероссийской научно-технической конференции. – СПб: СПГУТД, 2010, стр. 311-312.
4. Игумен Александр (Федоров). Церковное искусство как пространственно-образовательный комплекс» <https://azbyka.ru/cerkovnoe-iskusstvo-kak-prostranstvenno-izobrazitelnyj-kompleks>.

Иванова С.В., Сиялова И.А.
(Санкт-Петербург, Россия)

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ЭПОХУ ЦИФРОВИЗАЦИИ: КОНТЕКСТЫ ТЕОРИИ БЛАГОПОЛУЧИЯ И НРАВСТВЕННОСТИ

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы духовно-нравственного воспитания в период цифровизации экономики, которые педагогу необходимо учитывать в профессиональной деятельности. В многообразии рассматриваемых проблем нового времени авторы выделили дуальные оппозиции организации учебной деятельности и мобильной, игровой зависимости; преуспевание в финансовой сфере и соблазн нарушения основных христианских заповедей; положительные и отрицательные стороны стремления к благополучию в выборе профессии и новых технологий в религиозной сфере.

Ключевые слова: цифровизация экономики, педагогическая деятельность, социально-экономическое благополучие, духовно-нравственные ценности.

В связи с развитием новых технологий, внедрением цифровизации в экономику перед современными педагогами встают различные вопросы методического, технологического, философского, морально-этического плана. При этом проблемные поля педагогической деятельности разделяются не только на обучение и развитие, но и на воспитание обучающихся. Воспитание в эпоху цифровизации затрагивает ряд морально-этических вопросов, включающих следующую проблематику:

1. Организация учебной деятельности и мобильная, игровая зависимость.
2. Подготовка к профессиональной деятельности в связи с изменением рынка профессий, развитием цифровой идентификации в банковской сфере и соблюдение религиозных заповедей в новых условиях.
3. Цифровизация и новые технологии в духовно-нравственной сфере: содействие воцерковлению и риски влияния негативной информированности.

Выбор подходов к решению этих проблем осложняется тем, что философская основа цифровизации ещё только вырабатывается. Рассмотрим обозначенные проблемы воспитания с позиций теории благополучия и нравственности.

Цифровая атрибутика становится сегодня признаком благополучия, благосостояния человека. Синонимы слова благополучие говорят, прежде всего, о материальной стороне этого качества жизни: благоденствие, благосостояние, богатство, довольство, достаток, достаточность, зажи-

точность, обеспеченность, преуспевание, процветание, состоятельность. Вопросы благополучия в социальном аспекте рассматривали Суртаева Н.Н., Марголина Ж.Б., Кривых С.В., Шамионов Р.М., Ястребова А.П. и др. [4, 5]. Качество жизни как индикатор благополучия определяется сегодня и широкими возможностями коммуникаций, которые дают мобильные технологии. И в этом вопросе наблюдаем дуальные оппозиции: с одной стороны, открываются возможности мобильного обучения, которые закрывают нишу недостаточной IT-оснащённости учебного процесса в образовательных учреждениях, а с другой стороны, педагогу на уроке сложно отследить мгновенный переход обучающегося с учебного сайта на игровой. Более того, пока регламенты запретов на использование телефонов ещё только вырабатываются, нередко отсутствие правовых норм использования мобильной связи в учебном учреждении провоцирует проблемных обучающихся на «мобильный шантаж» и даже терроризм в отношении сверстников и учителей. Однако, в перспективе в сфере образования цифровизация приветствуется – прежде всего потому, что открывает новые возможности индивидуализации обучения.

По мнению директора ФИРО РАНХиГС Максима Дулинова, цифровая трансформация основ образовательного процесса позволит ускорить решение ряда проблем в образовательных учреждениях. Он отметил, что «с появлением цифровых технологий индивидуализация обучения становится реальностью, о которой предыдущие поколения педагогов не могли мечтать». Вот почему так важно, чтобы «учителя не догоняли цифровизацию школы, а находились в центре или даже во главе этих процессов, вовлекая в них и ребят, и родителей». Заметим, что манипуляции с отчётностью о состоянии оснащения школ в действительности отодвигают реальные сценарии воплощения этих благих пожеланий.

Понятие благополучия связано со стабильностью бытового и профессионального человеческого существования. При этом наличие возможностей цифровизации жизнедеятельности у одних групп населения провоцирует изменения в социально-профессиональном будущем для других. Причина – изменение спектра выбора профессий: динамика изменений на рынке профессий, ускоренная цифровизацией, приводит к исчезновению одних профессий и появлению новых [1]. Человеку становится необходимо сохранить самообладание, терпение и надежду в период поиска новой работы и переобучения. Это требует присутствия духа, опорой которому становится, в том числе, и обращение к религиозным ценностям.

Итак, цифровизация влияет не только на экономику, но и на все сферы жизнедеятельности. Однако, рисками в этой сфере в первую очередь обеспокоены экономисты. Более того, вне зависимости от сценариев развития цифровой экономики, считают Е.А. Истомина и С.В. Лушников, возникает необходимость разработки модели социально-экономического поведения индивида в условиях цифровизации экономики, которая приведет к росту его благосостояния [2].

Эта модель, на наш взгляд, наряду с правовыми нормами должна бы включать в себя и духовно-нравственную компоненту – заложенным с детства основам воспитания и соблюдению основных законов человеческого бытия, предписанных христианской этикой.

Основные риски цифровизации появились в банковской сфере, они связаны с опасениями хищений ввиду упрощения идентификации владельца банковских карт. И этот аспект напрямую связан с воспитанием нравственных качеств в части следования заповеди «не укради» у всех, кто может получить сведения о вкладах и банковских операциях граждан. Ввиду сложности операционного отслеживания дело доходит даже до того, чтобы исключить нравственный аспект в пользовании личными данными, и для исключения рисков некоторые участники цифровизации в банковской сфере даже предлагают отказаться от этого процесса в нашей стране. Более того, Афанасенко И.Д., Борисова В.В. указывают на специфику России в отношении к вопросам социально-экономического равенства. Болезненное восприятие разницы сверхдоходных элит и групп населения с нищенским существованием затрагивает самые разные слои населения. Не касаясь социально-политических и правовых аспектов этой картины, согласимся, что в ключе христианского мировоззрения соблюдение заповеди «не укради» связано и с соблюдением заповеди «не пожелай чужого». Вопрос соблюдения этих принципов затрагивает характеристики работников банковской и экономической сферы, становление которых начинается в образовательных учреждениях и требует от педагогов учёта в воспитательной работе профессиональной специфики будущих банковских служащих.

Цифровизация экономики, внедрение IT-технологий в нашу жизнь, в том числе и в религиозную, привносит в коммуникации новые характеристики. Всё поле цифровизации подразделено на отдельные хабы (информационные накопители). Один из них – государство и общество. Сюда можно отнести и сферу религии.

Рассмотрим многообразие влияния цифровизации на духовную жизнь и влияние религии на вопросы нравственности, связанные с цифровизацией. Сегодня новые технологии способствуют информированности современного человека в вопросах религии: ведётся трансляция богослужений в ближайшем территориальном окружении храмов и в сети Интернет; в мобильных телефонах верующие могут хранить изображения чтимых ими икон; с помощью мобильных технологий можно посещать сайты храмов и читать религиозную литературу; учителя могут участвовать в педагогических конкурсах под эгидой христианства; получить ответ на интересующий вопрос можно в транслируемой по телевизору беседе со священником, на основе материалов телевизионной передачи «Слово Пастыря» создана одноимённая книга и т.п.

У возможностей цифровой поддержки религиозной информированности есть и риски. Существует немало сайтов, которые увязывают вопросы религии и оккультизма, противоречивой трактовки религиозных вопросов, информации рекламного характера и даже экстремизма. Чтобы разобраться в этом противоречивом потоке информации, человеку понадобится обращение к беседе со священнослужителем, духовным наставником.

По мнению священника Дмитрия Фетисова, наводнение гаджетов, персональных для каждого члена семьи, вытесняет живое общение и даже приводит к распаду семьи. Так, отсутствие доверительной коммуникации в семье и, тем более, ощущение себя на втором плане после потребности супруга вступить в компьютерную игру невыносимо унижает человека и лишает в его глазах брак всякого смысла. Игромания захватывает как мужчин, так и женщин. Особенно страдают дети в семье, где гаджет конкурирует с естественной потребностью женщины быть хранительницей домашнего очага.

Таким образом, в аспекте теории благополучия цифровизация экономики потребует в педагогической деятельности как следования общим основам духовно-нравственного воспитания, так и психолого-педагогического регулирования отношения обучающихся к положительным и отрицательным сторонам мобильных технологий. Цифровая стратегия России формируется на фоне выработки общей мировой философии цифровизации. Этот процесс, в свою очередь, осложнён тем, что каждый культурно-исторический мир имеет свою систему ценностей – отсюда и сущность цифрового формата жизни понимается по-разному. В поликультурном обществе воспитание в эпоху цифровизации невозмож-

но без диалога культур, религий. В реализации этого диалога педагогам важно не терять ориентиров, предписываемых общечеловеческими и религиозными ценностями. В любых проявлениях благ цифровизации и при выборе отношения к ним педагогу важно не позволять своим подопечным забывать, что «наличие христианских убеждений проверяется жизнью, в которой верность заповедям господним должна присутствовать при решении проблем в личной, профессиональной, общественной сферах» [3, С. 179].

Использованная литература

1. Афанасенко И.Д., Борисова В.В. Цифровая экономика и социально-этические ценности // Известия СПбГЭУ. 2018. №5 (113). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-ekonomika-i-sotsialno-eticheskie-tsennosti> (дата обращения: 28.05.2019).
2. Истомин, Е.А. Лушников С.В. Цифровизация экономики: социально-экономические аспекты // Труды X Международной зимней школы по институциональной экономике. – 2017. – С. 70-74.
3. Митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл. Слово пастыря – М.; Изд-во Московской патриархии, 2009. – 424 с.
4. Суртаева Н.Н., Марголина Ж.Б. Социальное благополучие в современных условиях как научная и учебная проблема // Вестник НВГУ. 2017. №3.
5. Surtaeva N.N., Krivykh S.V., Buvakov K.V., Kazakova O.A., Soboleva A.V. Social well-being research problems in modern world // The European proceedings of social & behavioural sciences International Conference. National Research Tomsk Polytechnic University. 2017. С. 393-399.

Непочатова М.И.
(Москва, Россия)

МЕДИАПРОЕКТЫ КАК ИННОВАЦИОННАЯ ФОРМА ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ УЧАЩИХСЯ ПРАВОСЛАВНЫХ И ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ШКОЛ

Аннотация. В статье рассматриваются практические аспекты реализации учащимися общеобразовательных и воскресных школ новой формы внеурочной деятельности – медиапроектов. На основе полученного автором опыта анализируются основные этапы работы над такими проектами, сложности, с которыми сталкиваются учащиеся, междисциплинарный характер проектов, их тематика, возможности презентации на православных интернет-ресурсах.

Ключевые слова: медиапроект, проектная деятельность, этапы медиапроекта, медиапроекты учащихся православной школы.

В современном быстро меняющемся мире христианская Истина достигает своего слушателя разными путями и средствами, в том числе с помощью новейших технологий. Как и в апостольские времена, христиане всего мира стремятся общаться, делиться радостью о Христе. «Мало только веровать: каждый верующий призван передать свою веру другому человеку, поделиться с ним своим духовным сокровищем» [2]. Новые способы обработки и передачи информации (интернет-ресурсы, прежде всего) активно используются в образовательных целях. Вместе с тем, на просторах интернета содержится огромный массив агрессивной, часто откровенно антихристианской информации, и Русская Православная Церковь устами своего Предстоятеля предостерегает научное, журналистское сообщество от неосторожного использования социальных сетей и интернета в целом. Это своевременное предостережение, сделанное на встрече с православными журналистами, особенно актуально в отношении использования интернета детьми и подростками.

Вместе с тем, Церковь использует просторы сети для общения с паствой, пример тому – интернет – ресурсы Московской Патриархии, православная социальная сеть «Елицы», работающая с 2014 года по благословению Святейшего Патриарха. В этой православной сети открыты страницы Предстоятеля и многих архиереев, православные пользователи интернета могут задавать вопросы, получать полную и актуальную информацию, знакомиться с новейшими исследованиями, участвовать в вебинарах с участием представителей Церкви. Это особенно актуально для православ-

ных педагогов, которые получают таким образом обширный материал для работы, обмениваются опытом с коллегами в онлайн-режиме.

Одной из современных форм работы с учащимися общеобразовательных, воскресных школ и учреждений дополнительного образования стали медиапроекты, то есть исследовательские работы учащихся, выполненные с помощью мультимедийных технологий [1]. Как и другие формы проектной деятельности – это активно развивающийся формат, который позволяет детям и подросткам создать достаточно наглядный, интересный интеллектуальный продукт. В ходе работы ребята также приобретают новые информационные компетенции [1], что в свою очередь впоследствии может определить выбор будущей профессии. В отличие от других форм проектной деятельности, данный формат предполагает видео- и аудиоряд. Ввиду переполненности учебной программы большинства школьных предметов различными «проектами», это понятие и вид деятельности учащихся был сильно девальвирован в последние годы. В то время как проект предполагает творческое действие, самостоятельный выбор темы, обусловленный интересами ребенка, проекты, встречающиеся в школьных учебниках, с заданной темой, часто совершенно неинтересной ребенку, не отвечают поставленной цели.

Концепция медиапроектов на самостоятельно выбранную самим учащимся тему, возвращает идее проектной деятельности ее изначальный творческий и интеллектуальный смысл.

Рассмотрим конкретные примеры работы над междисциплинарными медиапроектами, созданными на стыке нескольких областей знания: истории Православия, отечественной истории, история Церкви, краеведения, курса «Основы православной культуры» (ОПК). В ходе занятий с учащимися православной гимназии были созданы несколько таких медиапроектов, объединенных общей идеей и концепцией. Условно она была обозначена «Святыни Подмосковья». Поскольку гимназия, на базе которой проводилась работа, расположена в Истринском районе, учащиеся посвятили свой первый проект истории расположенного там Борисоглебского Аносина ставропигиального женского монастыря – обители, история которой недостаточно широко известна, но весьма примечательна. Работа над проектом предполагает исследовательский, аналитический, творческий и технологический компоненты. Отметим основные этапы работы и кратко охарактеризуем их.

1. Выбор темы. Осуществляется учащимися самостоятельно. Педагог помогает сформулировать ее, ограничить хронологию или географию, соизмерить тему с выбранным форматом – медиапроекта.

2. Сбор материала. Осуществляется с привлечением максимально обширного круга источников: литература, интернет-сайты, посещение экскурсий, общение с местными жителями, со специалистами, знатоками данного объекта и его истории, духовенством, монашествующими. Этот этап является, пожалуй, наиболее интересным и запоминающимся для детей, если он проходит при поддержке педагога, хорошо организован и подготовлен. В ходе работы над проектом по Аносину монастырю были организованы беседы с насельниками обители, ознакомление с литературой, изданной в монастыре, экскурсия в монастырский музей, посещение богослужения, сбор информации, фотоматериалов на сайте обители и из открытых источников. При посещении монастыря в музее ребята видели личные вещи, документы, поделки, созданные монахинями около 100 лет назад, узнали о мученическом подвиге 2 насельниц обители, Татианы Фомичевой и Дарии Зайцевой, причисленных Архиерейским собором РПЦ в 2000 году к лику новомучеников и исповедников Российских [3].

3. Техническая реализация медиапродукта. На этом этапе производится форматирование материалов с использованием специальных компьютерных приложений, предназначенных для монтажа фильмов и другой продукции. Существуют простые приложения для неподготовленных пользователей, которые только пробуют себя в монтаже. Отдельно следует сказать про текстовое оформление проекта. Написание текста, который в виде аудио-ряда сопровождает видео-ряд, также является весьма непростой задачей для школьников, поскольку предполагает очередной этап систематизации полученной информации и форматирование ее под соответствующий видео-ряд, обеспечение совпадения во времени картинки и звука. Этот этап также полезен для развития детей, они учатся формулировать текст четко, при этом эмоционально, без лишних подробностей, литературно редактируя и стилизуя его с учетом формата данного проекта. Разумеется, первые проекты ребят с технической стороны бывают достаточно несовершенны, однако, как показывает опыт, детям всегда интересно смотреть созданное другими детьми, ибо действует принцип «Я тоже так могу», который в данном случае весьма продуктивен.

4. Презентация проекта. Использование медиапроектов на уроках становится все более распространенной практикой среди современных педагогов. Это разнообразит учебный процесс, вызывает больший интерес к предмету. Данный формат медиа-проектов может быть презентован также на уроках Отечественной истории. Из курса истории нашей страны в советские годы было намерено изъято значительное число

фактов, связанных с православной Церковью. Сюда можно отнести такие эпохальные события, как объединение русских земель, церковный раскол, деятельность Патриарха Никона и Царя Алексея Михайловича, реформы Петра I, Октябрьская революция и 1920-1940-е годы с их беспрецедентными по масштабам гонениями на Церковь и верующих. Эти и многие другие события были намеренно искажены. В значительной мере данные лакуны не восполнены и по сей день. В результате героями отечественной истории принято считать только светских деятелей.

Рассматриваемые проекты могут восполнить данную лакуну. Посвященные отдельным церковным деятелям, они помогают задуматься об их уникальной роли в истории и культуре страны. В православных и воскресных школах такие проекты могут демонстрироваться на занятиях по Закону Божию, истории Церкви.

В рамках продолжения начатой работы учащимися готовятся проекты, приуроченные к важным событиям, таким как 90-летие со дня рождения Святейшего Патриарха Алексия II. В рамках данного проекта уделяется особое внимание детским и молодым годам жизни Святейшего.

Работа над проектом по Аносину монастырю подтолкнула ребят к созданию отдельного проекта, посвященного героической обороне Москвы в 1941 году на Истринском направлении и событиям, произошедшим воокруг Аносинской обители, ставшей одним из опорных пунктов сражения, которое унесло по уточненным данным сотрудников Музея военной истории в Падиково и краеведов более 9 тысяч жизней в этих местах.

Современные технологии позволяют делиться данными проектами на различных православных интернет-ресурсах, участвовать в вебинарах, конкурсах и фестивалях, выбрать будущую профессию, найти единомышленников в разных городах и странах, с которыми объединяет Вера и Любовь к Богу и родной стране.

Использованная литература

1. Бондаренко Е.А. Медиапроекты в формировании информационных компетенций в современном учебном процессе. // Библиотека вузов Урала, 2015, № 14, С. 39.
2. Кирилл, Патриарх Московский и всея Руси. Слово Пастыря. Бог и человек. История спасения. Беседы о православной вере. М., Издательство МП, 2018, С. 448.
3. Преподобномученицы Аносинские Дария и Татиана. Ставропигиальный Борисоглебский Аносин женский монастырь, 2011, С. 26.

Немчикова Л.А., Немчикова О.Н.
(Санкт-Петербург, Россия)

ОНЛАЙН-МАРАФОН КАК ИНТЕРАКТИВНОЕ СРЕДСТВО ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ

Аннотация. В статье освещены вопросы взаимодействия области духовно-нравственного воспитания и современных интерактивных технологий. Изложенная концепция «онлайн-марафон может являться полноценным педагогическим проектом и, как следствие, средством духовно-нравственного воспитания».

Эта позиция основана на практическом опыте авторов, приведённом в тексте статьи. В статье сделан вывод о том, что онлайн-марафон не только является средством духовно-нравственного воспитания, но и требует срочного методического оформления как интерактивный педагогический проект.

Ключевые слова: онлайн-марафон, духовно-нравственное воспитание, годовой церковный круг, педагогическое познание мира, задание, методика проведения.

В эпоху космополитизма и вседозволенности крайне сложно не упасть во вседозволенность следующего рода, свойственную некоторым направлениям христианской веры: мысль, что если цель благая, то и средства она оправдывает. Постепенно эта мысль может привести к заблуждениям, позволяющим многое называть духовно-нравственным воспитанием, если хотя бы что-то доброе выходит из ситуации. Однако есть не менее – и даже более! – реальная опасность другого рода: закрыться от всего нового и не принимать современные способы и приёмы существования мира, не видя в них самых явных средств для духовно-нравственного воспитания, особенно – интерактивных. Иногда, как в случае с квестами, такими причинами могут явиться названия этих средств, иногда – слишком серьёзная тематика, когда-то, напротив, кажущаяся легкостью и поверхностностью, а, порой, и просто человеческое непонимание. Онлайн-марафону не повезло по трём пунктам из четырёх: такую форму воспитания нередко считают глупой, не понимают в целом и не принимают из-за названия. Пора внести ясность.

Естественно, начинать следует с определения предмета разговора: что такое онлайн- или интернет-марафон.

Если вбить это словосочетание в поисковик, то станет понятно, что по этому поводу нет ни одной словарной статьи или хотя бы определения в Википедии. Это неудивительно: онлайн-марафон слишком разнообразен, чтобы ему можно было дать какое-то определение, в нём нет чётких рамок, кроме места проведения: в сети Интернет.

Онлайн-марафоны устраивают в самых разных областях: личностный рост, достижение женственности, похудение, кондитерская продукция, обучение продажам. Каждый занимает – или пытается занять – ту нишу, которая еще свободна. Чаще всего марафоны проводят на коммерческой основе, открывая оплатившим участникам доступ к закрытым материалам – и вот тут можно смело говорить о разнице подходов марафона по продажам и марафона по духовно-нравственному воспитанию. Последнее вряд ли уместно с оплатой курсов, потому что в том варианте, о котором идёт речь в наших исследованиях, нет чёткой методики, а есть лишь выводы на основе практического опыта – и в данный момент наша задача в глобальном смысле как раз и состоит в том, чтобы оформить эти выводы в методические рекомендации, или – в локальном варианте данного сборника и Чтений – изложить аргументацию онлайн-марафона как интерактивного средства духовно-нравственного-воспитания. Для начала, всё же надо разобраться с определением или, хотя бы, изложением основ.

С технической точки зрения онлайн-марафоном является следующее: проводимый одним/парой человек/организацией проект, который состоит из некоторого количества заданий, выполнение которых участниками является залогом продвижения марафона дальше. Количество заданий, как и количество участников, а также длительность самого марафона, определяется организаторами. Они же решают, закрывается ли набор после начала проекта – или каждый может присоединиться к нему в любой момент.

Цели онлайн-марафона могут быть разными, конкретными и многозадачными, как в смысле времени достижения, так и в смысле пролонгированности эффекта. Целью может быть умение готовить эклеры, а может быть выработка комплекса упражнений для больной спины. Достижение конкретно поставленных бизнес-целей или тщательный разбор евангельской главы. Всё может быть облечено в формат заданий и выдан участникам. Цели могут быть чёткими (к концу курса, следуя указаниям, связать носки с узором) и многозадачными (понять механизмы действия с учениками средней школы, которые не желают читать классическую литературу). И, конечно, духовно-нравственное воспитание в этом смысле – область если не самая, то одна из самых отсроченных по результатам и слабо поддающихся формулировкам. Впрочем, если отходить от чётких Десяти заповедей или традиций носить в храме платок, эта область в принципе не может иметь тех самых чётких формулировок, в связи с чем имеет много самых разных трактовок.

Теперь, когда мы немного поговорили об общих определениях и теории, стоит перейти к практике.

Нет ничего удивительного в том, что одним из самых «профильных» онлайн-марафонов в области духовно-нравственного воспитания является педагогический. И мы хотели бы представить вашему вниманию некоторые итоги проекта, который уже второй год реализуется на базе платформы vk.com: <https://vk.com/club171134220>.

Технически данный онлайн-марафон делится на несколько (преимущественно – четыре) этапов в год, основываясь на церковно-годовом календаре и светском календаре: учитываются педагогические праздники (1 сентября, День учителя, дни рождения известных педагогов и проч.), общегражданские (Новый год, День России, день рождения Пушкина и др.) и церковные (Рождество и Пасха, включая посты, дни памяти святых и т.д.). Каждый марафон имеет либо примерные сроки – например, основной педагогический марафон начинается 1 сентября и продолжается «примерно до начала Рождественского поста», то есть время может двигаться в зависимости от желания и активности/неактивности участников и прочих факторов. Либо сроки бывают чёткие: например, прошёл «Гоголевский марафон», длившийся ровно две недели: он начался за 7 дней до дня рождения писателя и завершился через неделю после, эти временные рамки были оговорены сразу. Участники могут присоединяться к любому марафону в любой момент, каждое задание имеет чётко обрисованные правила (формулировка и цель задания, порядок и форма ответов и т.д.) и свои чёткие сроки: сутки, несколько дней, неделя, месяц. Участвовать могут все, изъявившие желание и вступившие в группу марафона, вне зависимости от возраста, технических способностей и наличия педагогического образования. Самым главным остаётся суть всего происходящего и цель самого педагогического онлайн-марафона.

Как учит нас общая педагогика, основной целью этой науки является «всемерное содействие цивилизованной самореализации каждого человека в жизни и развитию общества на основе научного познания педагогической действительности, разработки и реализации эффективных мер по ее совершенствованию» [1, с. 75]. Кроме того, расширенные в свете третьего тысячелетия и технического прогресса задачи говорят о необходимости «педагогизации общества, проникновения педагогических идей во все сферы жизни» [1, с. 76]. Таким образом, мы можем смело утверждать, что гуманистические (и, в нашем случае, духовно-нравственные) принципы, даже выражаемые в форме игры, нетрадиционных

заданий и использовании интерактивных современных форм являются не просто «действиями в русле педагогической науки», но и средством духовно-нравственного воспитания.

Пришла пора сказать несколько слов о тех заданиях, которые составляют основу педагогического онлайн-марафона, появляясь в нём из раза в раз.

Так называемые «новостные» задания – участникам предлагается взять любую новость последних дней и представить её в ключе тематики марафона: постном, пасхальном, историко-педагогическом, пушкинском и т.д.

«Фотография на местности» – участники должны сфотографировать тот или иной мемориальный объект и объяснить, почему его можно отнести к тематике марафона, чем обусловлен выбор.

Литературное, живописное или кинематографическое задание, в котором участники вспоминают тексты, картины или фильмы, относящиеся к теме марафона, пишут эссе или короткие рассказы на заданную тему.

Фольклорное задание – участники вспоминают пословицы, поговорки, скороговорки и т.д., связанные с темой марафона.

Кулинарное или дизайнерское задание, при котором участникам предлагается либо рассказать о своих любимых рецептах на тему, сопроводив фотографиями, либо показать украшенные к празднику по теме интерьеры.

Дополнительные задания варьируются в зависимости от сезона и тематики конкретного марафона (при общей педагогической он, как уже было сказано, может быть подчинён идее церковного или светского праздника, памяти писателя и святого и т.д.). Например, одним из самых любимых «литературных» заданий для многих стало цитирование самых известных и расхожих выражений из произведений Александра Сергеевича Пушкина – постепенно от самых известных участники дошли до просто своих любимых, и несколько страниц обсуждений показали, что Пушкин был, есть и будет истинно народным поэтом. А сколько самых внезапных и интересных открытий принесло фото-задание под названием «Педагогика везде» (с одноименным хештегом #педагогикавезде), где каждый уголок мира вдруг мог стать педагогическим!

Очередность заданий онлайн-марафона обуславливается исключительно логикой происходящего, не являясь «лестницей», которая, ступень за ступенью, ведёт к какой-то чётко поставленному результату, здесь важен отложенный, пролонгированный эффект. Важно отметить, что, несмотря на то, что многие участники возвращаются в марафон из раза в раз, ни один из них не говорит, что повторные задания неинтерес-

ны, ведь всё равно каждый раз иные вводные, иные «коллеги», иная сама ситуация. Участники заслуживают отдельного разговора.

Поскольку данный онлайн-марафон является частной некоммерческой инициативой, он развивается не так интенсивно, как хотелось бы его организаторам. Однако можно утверждать, что за первые полтора года существования в проекте приняли участие порядка 100 человек, половина из которых – повторно. Было проведено 6 марафонов (педагогический, Рождественский, Гоголевский, Пасхальный, Пушкинский, историко-педагогический), в которых представлено 50 заданий. Участниками были мужчины и женщины, студенты, магистранты, аспиранты, преподаватели, в основном – жители Северо-Западного региона: Санкт-Петербурга и области, Карелии, Мурманска, Архангельска, Калининграда, а также были участники из Москвы и Рязани.

Несомненно, полтора сезона – слишком малый срок, чтобы делать методические выводы и считать экспериментальную часть проекта завершённой, но пока кажется необходимым привести высказывания участников о том, чем явился для них данный онлайн-марафон, дал ли он им что-то, помог ли раскрыться каким-то граням их личности и, самое главное, был ли полезен в области духовно-нравственного воспитания.

«Так получилось, что сейчас временно живу в Испании. Ваш марафон явился просто глотком свежего воздуха, «возвращением» в Россию, ее историю, особенно поразило, что в этих событиях столько много педагогики, педагогических идей, спасибо!» (М.Д., 34 года). «Очень важно, что через выполнение, казалось бы, простых заданий появляется необходимость оглянуться вокруг, посмотреть на знакомые события, объекты, места с иной, педагогической точки зрения. Постараться увидеть и доказать «педагогичность окружающей среды», что, на самом деле, очень важно и нужно. Особенно важно то, что предлагаемая организаторами система заданий постепенно вводит в тематику каждого марафона, мотивирует к выполнению заданий. Хочется перенять и повторить этот опыт у себя в школе» (М.С., 54 года). «Здорово, что в игровой форме узнали или вспомнили столько умного, интересного, полезного. Будем участвовать дальше, успехов организаторам!» (И.Б., 24 года). «Юрий Гагарин сказал: «облетев Землю на корабле-спутнике, я увидел, как прекрасна наша планета». А я могу сказать, что, обойдя наш ПГТ вдоль и поперёк для того, чтобы сделать фотографии для разных заданий, я увидела, как, оказывается, он красив, как много интересного в нём есть! Спасибо, марафонцы!» (Т.Р., 32 года). «Всю жизнь я не любила играть

в слова, потому что мне казалось, что все делают ходы быстрее, знают больше умных слов, а я выгляжу глупой. Оказывается, мне просто нужно играть в «педагогические» слова – и это мне удаётся лучше многих!» (В.Г., 43 года).

Таким образом, мы можем сделать вывод, что педагогический онлайн-марафон является не только полноправным педагогическим проектом, требующим более подробной методической проработки и обработки, но и является достойным интерактивным средством духовно-нравственного воспитания.

Использованная литература

1. Общая педагогика: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по педагогическим специальностям / А. М. Столяренко. – М.: ЮНИТИ – ДАНА, 2006. – 480 с.

Комарова И.В., Рубахина С.Г.
(Петрозаводск, Россия)

WEB-КВЕСТ – ТЕХНОЛОГИЯ КАК РЕСУРС ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ ДЕТЕЙ

Аннотация. В статье рассматривается проблема применения современных образовательных технологий для решения задач духовно-нравственного воспитания обучающихся. Учитывается необходимость восстановления традиционной российской духовности и нравственности во всех сферах жизнедеятельности детей и молодежи. Средством духовно-нравственного воспитания обучающихся может стать Web-квест, привлекающий детей возможностью играть в интернете. В статье рассматривается образовательный Web-квест «Дорогами добра», разработанный педагогами и создающий условия для воспитания добродетелей.

Ключевые слова: Web-квест, добродетели, духовно-нравственное воспитание.

Как известно, под духовно-нравственным воспитанием подразумевают «деятельность, направленную на формирование ценностно-смысловой сферы личности на основе определенного мировоззрения и соответствующей ему системы морали, поведенческой и бытовой культуры» [1, с. 13].

Наши исследования показали, что задача духовно-нравственного воспитания приобрела особую актуальность в цифровом мире [3, 4].

Навыки XXI века – это фундаментальные знания, компетенции и черты характера, необходимые современному выпускнику школы. В качестве ключевых направлений данных навыков называют шесть областей:

- творчество и инновации;
- коммуникации и сотрудничество;
- исследования и информационная компетентность;
- критическое мышление, решение проблем и принятие решений;
- цифровое гражданство;
- понимание ключевых технологических концепций и их использование.

Эти области находятся в тесной взаимосвязи и взаимообусловленности, причем в настоящее время коммуникации и сотрудничество понимаются как использование цифровых средств для коммуникации и работы в сотрудничестве.

Одной из информационных технологий, позволяющих решать задачи духовно-нравственного воспитания, является веб-квест, или проблемное задание с элементами ролевой игры, для выполнения которого ис-

пользуются информационные ресурсы интернета. Он позволяет формировать положительное эмоциональное отношение к процессу познания и развивает творческий потенциал школьников, позволяет каждому участнику, несмотря на командную работу, выбирать для себя удобный индивидуальный темп и стиль.

Покажем пример использования технологии веб-квеста для решения задач духовно-нравственного воспитания.

Образовательный Web-квест «Дорогами добра» разработан студентами кафедры теории и методики начального образования Института педагогики и психологии Петрозаводского государственного университета совместно с научным руководителем к.п.н., доцентом И.В. Комаровой.

Созданный образовательный Web-квест «Дорогами добра» направлен на решение задач духовно-нравственного развития и воспитания подрастающего поколения средствами цифровой коммуникации и нетрадиционных для педагогической практики технологий, например, комикса.

Одна из задач духовно-нравственного воспитания освоение национальной культуры и воспитание чувства национального самосознания, национальной гордости, национального достоинства, воспитание уважения к другим народам и их культурам и умению плодотворно взаимодействовать с ними.

Идея Web-квеста «Дорогами добра» описана следующим образом: мы живем в многонациональной стране, и добро является неотъемлемой частью нашей жизни. Идея добра отражена во многих сказках.

Web-квест «Дорогами добра» позволяет познакомиться со сказками народов России, выявить различные формы проявления добра и прийти к выводу о том, что добро противопоставляется злу и является высшей ценностью человека. Добро – бескорыстное и искреннее стремление осуществления блага. Распределяя сказки по сторонам света, мы руководствовались расположением народов по территории Российской Федерации в зависимости от местности и региона, где они проживают.

Web-квест мотивирует обучающихся к чтению и выполнению исследовательских заданий, согласно нашему решению, благодаря вымышленной ситуации встречи двух друзей – Эврикоши и Клим.

Эврикоша является героем ежегодного Фестиваля исследовательских и творческих работ младших школьников, организованного ПетрГУ. Образ придуман учащимися школы искусств г. Петрозаводска. Клим также является героем (образом), отражающим суть исследовательской

работы школьников. Клим – это «Клуб любознательных исследователей мира». Образ придуман Комаровой И.В., руководителем данного клуба в 2004-2007 гг.

Студентам была предложена задача разработка проблемной ситуации встречи Эврикоши и Клим, которые разошлись во мнении по поводу категории добра и ее значении в жизни современной России. Для лучшей визуализации этой ситуации предложено оформление ситуации (кейса) как странички детского журнала, комикса. Получившийся кейс распределен в таких структурных частях Web-квеста, как введение, задания и заключение.

Задания и навигация Web-квеста составлены таким образом, что позволяют участникам делать свободный выбор направления движения. Однако в каком-бы направлении не двигались обучающиеся, выполняя задания, они приходят к пониманию важности доброты и добрых дел для любого народа и государства России.

Каждая сказка имеет титульную страницу из «Этноазбуки», созданной под руководством Комаровой И.В. студентами первого курса, которая отражает культурно-историческое и природно-географического своеобразие одного из народов России.

Независимо от количества человек в команде, каждый из них может прочитать хотя бы одну сказку и выполнить задания. Предусмотрено, что если даже обучающиеся прочтут не все сказки, они все-равно смогут принять участие в коллективном обсуждении и ответить на основополагающие вопросы Web-квеста: «Что такое добро?» и «Как оно проявляется в жизни?».

Очень важная ориентация Web-квеста «Дорогами добра» на выполнение добрых дел в ближайшем окружении школьников и осознании их необходимости для жизни в обществе. В конце работы, обучающиеся представляют социальные проекты о проделанных добрых делах, к которым не относятся домашние обязанности.

Содержательной основой Web-квеста «Дорогами добра» являются сказки народов России. Традиционно каждая сказка учит ребёнка добродетели, а также показывает к чему может прийти человек, который не следует добродетелям.

Как известно «добродетель – это доброе качество человека, внутреннее расположение сердца к добру. Добродетели помогают человеку исполнять заповеди Божии и любить ближнего своего. Какие это добрые

качества? Доброта, милосердие, честность, ответственность, мужество, правдолюбие, вера, надежда, любовь к Богу и людям, терпение, кротость, смирение, скромность, умеренность во всем, благодарность. Добрые качества воспитываются посредством добрых дел.». [2, с. 38]

О важности воспитания добродетели постоянно говорит в своих нравоучительных беседах с детьми Иоанн Кронштадский: «Итак, дети любезные, с науками внешними старайтесь успевать наиболее в этой внутренней, сердечной науке – в науке любви, веры, молитвы, кротости, смирения, обходительности и ласковости, терпения, послушания, чистоты и целомудрия, милосердия и сострадательности к людям, доброжелательства и услужливости, сдержанности во всем, бескорыстия и самоотвержения, в науке очищения сердца от всяких нечистых, лукавых и злых мыслей, – в снисходительности к человеческой слабости и в терпеливом перенесении всего». [5, с. 191]

Большинство сказок народов России раскрывают значение таких добродетелей, как любовь к ближнему, милосердие, благодарность и смирение.

Например, в вепской сказке «Добрая девочка Варвей» раскрывается значение любви к ближнему сопровождающейся ответной благодарностью. «Теперь проходит мимо грязнуля Варвей. – Подними-ка меня, девочка, – говорит овечка. Она подняла из грязи овечку. Прошла немного – старичок лежит. – Ой, девочка, подними меня. И его она подняла. ... Ой, сестрицы, возьмите меня в церковь! – Ой, куда мы возьмем тебя, грязнулю Варвей, в церковь, срам такой?! Варвей решила идти следом в церковь. Пошла Варвей в поле, стукнула по камушку, оттуда поднялся старичок, дал он одежду золотую».

Самая главная добродетель в христианстве – смирение. «Наша первая забота: насадить в сердцах наших первую их добродетелей – смирение»- говорит Иоанн Кронштадский в нравоучительных беседах.

Цыганская сказка «Как русалки появились» показывает детям как важно для будущего благополучия проявлять смирение. «Вздохнула младшая сестра:– Ну что ж, бабушка, раз судьба такая, что делать? От судьбы ведь не скроешься. Пусть будет что будет. ... – Спасибо тебе, милая, что не испугалась, что с судьбой своей спорить не стала. В награду за это я исполню любое твое желание. Придет время, и ты загадаешь его».

Башкирская сказка «Благодарный заяц» раскрывает силу такой добродетели как благодарность «От изумления гости не могли слова вы-

молвить. Отец с матерью не знали, что и делать от радости. Но больше всех радовался мальчик. Три дня и три ночи подряд хозяева угощали гостей. Когда все гости разошлись по домам, осталось еще много угощения. Вот как зайчик отблагодарил доброго мальчика за то, что он его вырастил и выпустил на волю. Зайчик был тоже добрый».

Хантыйская сказка «Ими-Хиты и Вошинг Урт» показывает значение многих добродетелей, среди которых милосердие. «На краю города живет летающий великан Тунгх с женой. Уже семь лет они ежедневно похищают людей из моего города и кормят ими своих детей. Ими-Хиты влез он в гнездо, где сидели детеныши Тунгха, спрашивает: – Почему вы не улетаете отсюда? Птенцы отвечают: – Мы отращаем крылья. Только они начинают вырастать, как кто-то приходит и отгрызает их у нас. Он вынул из кармана золотую бутылочку, помазал жидкостью кончики крыльев птенцов и сказал: – Машите крыльями! Начали птенцы крыльями махать. Немного погодя Ими-Хиты опять помазал им крылья – стало еще лучше. Тогда Ими-Хиты в третий раз помазал крылья. Полетели птенцы, облетели весь белый свет и вернулись к гнезду».

Осмысление детьми добродетелей и признание значимости их соблюдения в жизни невозможно без правильно разработанных педагогом заданий. Вот почему особое внимание в Web-квесте «Дорогами добра» уделяется заданиям позволяющим анализировать сказки и выходить на понимание добродетели. Задания к сказкам предполагают разные виды деятельности, различаются по уровню сложности и позволяют каждому участнику, выбирать для себя удобный индивидуальный темп и стиль выполнения. Так сказка коми-пермяков «Богатырь и Перя» сопровождается вопросами и заданиями, развивающими не только умение анализировать и сравнивать, но навыки литературного творчества:

1. Объясните, кого вы можете назвать «богатырем»?
2. Подумайте, почему Перю величали богатырем, и все любили?
3. Составьте синквейн по сказке «Богатырь Перя» на тему «Дороги добра».
4. Порассуждайте, есть ли сегодня люди, о которых вы бы могли сказать «настоящий богатырь»? Приведите пример.
5. Представьте, что вы стали богатырем, какие добрые поступки вы бы совершали?
6. Согласны ли вы с утверждением: «Добрые поступки могут совершать только сказочные герои». Объясните свое мнение.

Таким образом, образовательный Web-квест «Дорогами добра» позволяет создать условия для проявления творческой индивидуальности ребёнка, выражения гуманистической позиции, повышения общекультурного и духовно-нравственного уровня, участия в коммуникативной и командной практике.

Публикация Web-квеста «Дорогами добра» на Образовательном портале ПетрГУ позволяет всем заинтересованным участникам образовательных отношений применять этот Web-квест в собственной деятельности.

Использованная литература

1. *Метлик И.В.* Духовно-нравственное воспитание в школе: особенности и соотношение в учебно-воспитательном процессе / И.В. Метлик // Воспитание школьников. – 2012. – №2. – С. 9-18.

2. *Мороз А.А., Береснева Т.А.* Добрые уроки наставления: учебн. Пособие к курсу «Основы православной культуры» для учащихся 4-5 классов. – СПб.: Сатис, 2013. – 264с. – С. 38-41.

3. *Комарова И.В., Рубахина С.Г.* Сквернословие как духовно-нравственная проблема // Духовно-нравственное воспитание человека: традиции и современность. Материалы международной научно-практической конференции (11-12 декабря 2018г. Пюхтицкий Успенский монастырь). – Куремяэ, эстония 2014. 610 с.- С. 313-319.

4. *Рубахина С.Г., Комарова И.В.* Проблема ценностных ориентаций будущих педагогов // Культурно-исторические традиции православия Материалы международной научно-практической конференции (11-12 декабря 2014г. Пюхтицкий Успенский монастырь). – Куремяэ, Эстония 2014. 324с.- С. 102-108.

5. *Учащим и учащимся: Из трудов святого праведного Иоанна Кронштадского. Выдержки из дневниковых тетрадей за 1856-1866г.г. / Сост. Мон. Серафима (Иванова).* – М.: «Отчий дом», 2014. – 208с. – С. 191.

ПРАВОСЛАВНЫЕ ТРАДИЦИИ ВОСПИТАНИЯ – ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ОПЫТ

Протоиерей Сергей Гомаюнов
(Киров, Россия)

ОБРАЩЕНИЕ К ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ КАК ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ЗАДАЧА

Аннотация. В статье на примере курса «История России как Закон Божий» показана важность исторической памяти через произведения мастеров искусств – кинофильма И. Шатрова и стихов Р. Рождественского. Памятование как обращение к глубинной исторической памяти, живущей в нас, её актуализация соединяет подростков со всеми поколениями своего народа и с Богом, и тем самым делает участниками Священной истории.

Ключевые слова: историческая память, труд поколений, христианская традиция.

*Помянух дни древния,
Почухся во всех делах Твоих,
в творениях руку Твою поучахся*
(Пс. 142:5)

В 1971 году на широкий экран вышел фильм режиссёра Игоря Шатрова «Минута молчания». По сюжету на пути строителей дороги оказалась могила безымянного солдата времён Великой Отечественной войны. Останки решено перезахоронить. Одному из рабочих бригады Сергеем поручают узнать имя павшего героя. Поиски будут трудными. Сергей настолько соприкоснётся с судьбой солдата, что почувствует, как их жизни станут единым целым.

Мы с ребятами обращаемся к этому фильму в самом начале нашего курса «История России как Закон Божий». Дело в том, что к фильму была написана замечательная песня на стихи Роберта Рождественского, которая потом в самостоятельном существовании получила название «За себя и за того парня». Это стихотворение великого советского поэта – особый текст. В нём сказано больше, чем хотел сказать сам автор. Такие произведения не уходят в небытие со смертью автора и остаются востребованными даже при смене культурных эпох. Значит, в них есть то, что принадлежит не времени только, но и содержит религиозные, библейские смыслы, которыми пронизано творчество по-настоящему талантливых авторов, воспитанных в пространстве отечественной истории и культуры. О таких текстах замечательно сказал прот. Андрей Ткачев, выступая в Московском Доме Кино весной 2019 года: «Каждое шедевральное произведение является расширенной цитатой из Евангелия... Нужно её заметить».

Стихотворение Роберта Рождественского позволяет нам вместе с ребятами обратиться к непростому с точки зрения научного описания феномену – исторической памяти, тому, как она живёт не только в народе, но и в отдельном человеке.

Зачем это нужно хорошему учителю-историку? Школьный учитель обязан решать целый набор задач. Но есть то, что не определено никакими формальными требованиями. Назовём это сверхзадачей. У учителя истории такой сверхзадачей является включение ребят в традиции своего народа (лат. *traditio* – передача, связь), рождение в свой народ. На языке Евангелия эта сверхзадача звучит так: «Возвратить сердца отцов детям» (Лк. 1:1). Воспитанник должен ощутить, что в нём бьётся сердце его отцов. У него с отцами общая историческая память.

На практике – это сложнейшая педагогическая задача, которую надо решать, в том числе и на уроках истории. Современная школа требует наделять ученика знаниями, умениями, навыками, формировать компетенции и т.д. Такой подход подразумевает, что ученик – это пустой резервуар, который надо наполнить предметным содержанием. Педагогика Церкви даёт учителю иной взгляд на ученика. Ученик не только принимает, он уже имеет в себе то, что дано ему как новому творению, и с чем учитель должен уметь работать. По словам прот. Алексия Сысоева, учителю необходимо иметь «представление об учащемся как о носителе обновляющей Благодати, данной ему в таинствах св. Крещения и св. Миропомазания. Это представление о том, что такой человек имеет иную природу, нуждается в особом воспитании и развитии. В нём особенно значим, как бы “вопиет” дар детства, о котором Спаситель сказал: “если не обратитесь и не будете как дети, не войдёте в Царство Небесное” (Мф. 18:3). С таковыми находится общий язык, решаются воспитательские проблемы в свете общего им и учителю благоговения... Вечное есть новая мера, которую надо обнаружить и творчески применить».

Историческая память в нас – это место соприкосновения временного с вечностью. Вечное следует сначала обнаружить в ученике, затем творчески к этому отнестись.

Вернёмся к стихотворению Роберта Рождественского. Мы с ребятами, зная сюжет фильма, начинаем внимательно читать текст.

*Я сегодня до зари встану.
По широкому пройду полю.
Что-то с памятью моей стало:
Всё, что было не со мной, помню.*

*Бьют дождинки по щекам впалым.
Для вселенной двадцать лет – мало.
Даже не был я знаком с парнем,
Обещавшим: “Я вернусь, мама!..”*

Делаем первое открытие: в нашей памяти есть глубина, которая хранит нечто, относящееся к истории, лежащей за пределами нашего личного опыта. Автор не говорит: «Всё что было не со мной, знаю». Но именно: «помню». Знать можно о чём угодно, но знание само по себе не делает меня тем, кто я есть. Иное дело – памятование. Памятование – такое действие, через которое то, что было не со мной, вдруг открывается в моём самосознании, становится моим, тем, что определяет меня как личность.

Памятование связано с моим действием по отношению к тому, что до этого действия лично меня не касалось. Сергей, герой фильма, так обращается к судьбе павшего бойца, что он оживает в жизни его родных, близких людей, а потом и самого Сергея. И в какой-то момент происходит событие: одна жизнь сочетается, связывается с другой в единое целое. Первой это почувствовала память: «что-то с памятью моей стало». В памяти открывается глубина, и сейчас «всё, что было не со мной, помню».

Итак, памятование – это не только узнавание о чём-то, памятование – мой выход навстречу тому, в чём есть жизнь. Жизнь есть в том, чему её даёт Бог, сказавший о Себе: Я есть Жизнь (ср.: Ин. 14:6). Значит в пределе памятование – это прикосновение к вечности, которая вошла в поток времени, то есть в историю, и пребывает в ней на всём её протяжении. Высшее памятование мы совершаем в Божественной Литургии, в Таинстве Евхаристии как исполнение заповеди Божией: «Сие творите в Мое воспоминание» (Лк. 23:19).

Делаем следующее открытие: если обратиться к исторической памяти, живущей во мне, она откликнется, отзовется. А потом она сама будет звать того, кто её в себе услышал

*Я от тяжести такой горблюсь.
Но иначе жить нельзя, если
Всё зовёт меня его голос,
Всё звучит во мне его песня.*

Этот зов есть призвание. Историческая память призывает меня включиться в особый вид труда – труд поколений как непрерывно продолжающийся в дедах, отцах, внуках труд целого народа. Чему можно уподобить такой труд? Иисус Христос готовил Своих учеников к апостольскому служению как к жатве Господней. Многие апостолы приведут народы ко

Христу. И это будет завершением трудов, начатых не ими. «Я говорю вам: возведите очи ваши и посмотрите на нивы, как они побелели и поспели к жатве. Жнущий получает награду и собирает плод и жизнь вечную, так что и сеющий, и жнущий вместе радоваться будут, ибо в этом случае справедливо изречение: “один сеет, а другой жнёт”. Я послал вас жать то, над чем вы не трудились, другие трудились, а вы вошли в труд их» (Ин. 4:35-38). Многие поколения до нас выходили на поле, обрабатывали землю, посеяли зерно, нам оставили собирать урожай. Нам надо войти в их труд, сознавать свою ответственность перед теми, кто был до нас, и теми, кто будет после нас.

Труд поколений даёт не только плод, которым народ питается сейчас, но и жизнь вечную, потому что к этому труду народ призван Богом. Чтобы войти в исторический труд народа нужно понимать единое для всех его поколений призвание в истории, осознаваемое как его национальная идея.

И ещё одна очень важная мысль сказана поэтом: историческая память – такая ноша, которую сбрасывать нельзя. Её нужно нести, и «иначе жить нельзя». Нельзя потому, что, освободившись от этой ноши, я становлюсь глухим к голосу тех, с кем я вместе – с моим народом, становлюсь безродным, «перекати-поле», потерявшим связь корней с землёй, гражданином земного шара.

В христианской традиции ноша, которую, не сбрасывают, ноша, которую совокупно несут все поколения, называется крестом. «Крестьяне» – именно так назвал себя наш народ, призванный Богом в событии Крещения Руси, прошедший через горький опыт потери и отступления, с помощью Божией восстававший и собирающийся воедино после каждого падения.

Памятование как обращение к глубинной исторической памяти, живущей в нас, её актуализация соединяет нас со всеми поколениями своего народа, и с Богом, и тем самым делает участниками Священной истории. Она открывает смысл и направленность истории моего народа, всего человечества. И если во мне заговорит историческая память и я откликнусь на её зов, то и через мою жизнь может пройти Священная история. И моя жизнь станет осмысленной и направленной, способной вместить то, что было, есть и ещё будет.

Использованная литература

1. Гомаюнов Сергей, прот. История России как Закон Божий. Книга для учителя. Вятка, 2018.
2. Ткачев Андрей, прот. Огни большого города // <http://www.andreytkachev.com/ogni-bolshogo-goroda-14-05-2019/>
3. Сысоев Алексей, свящ. Внутренняя активность школы // Воспитывающее образование. Школа и Православие: воспитание знанием. М., 2007, с. 25.

Лактионова Н.Я.
(Москва, Россия)

УЧИТЕЛЬ И ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ СТАНОВЛЕНИЯ ЛИЧНОСТИ

Аннотация. Статья посвящена проблеме взаимоотношений учителя и ученика, которые всегда были определяющими в системе социализации личности в России. Особое внимание акцентируется на разрушительных тенденциях современности, подрывающих основы традиционных взаимоотношений по линии «учитель-ученик», что крайне негативно влияет на качество усвоения знаний и ценностей вступающими в жизнь молодыми поколениями и одновременно способствует разрыву межпоколенческих связей. Автор приходит к выводам, что задача цифровизации образования лишь усугубляет данные негативные тенденции.

Ключевые слова: учитель-ученик, пятая заповедь, традиция и передача ценностей, цифровизация образования.

«... Церковь не может отказаться от максимальной задачи: созидать, строить христианскую культуру и христианское общество, духовно противостоять разрушительным для человека тенденциям неоязычества и обезбоживания».
(Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл)

Христа называли не как-нибудь, а Равуни – Учитель. Благословенная и утвержденная в веках связка – учитель-ученик. Благодаря этой смычке социализировались будущие поколения, передавалась Традиция и межпоколенческая эстафета. Воспитывался народ, а не электорат. Воспринималось важнейшее – ценности. Тем более, что общество в России всегда было традиционным, сформированным христианскими ценностями, которые стали основой культурной традиции. И в Советском Союзе оно таковым и оставалось. Общество, находящееся в культурной парадигме прошлого, сохраняющее связь поколений, и уважение к старшим – дееспособно и живет в рамках христианской культурной традиции.

Известен тезис прошлого о необходимости поднять Учителя на небывалую высоту. А что сегодня? В современной России, отсутствие идеологии компенсируется культом наживы и прибыли, учитель не только сброшен с той самой высоты, но опущен в глубокую яму. Он бесправен, унижен, и нередко даже попираем учеником. Причем, это касается не только школы, но и вузов. В ряде вузов введены недопустимые рейтинги для преподавателей, когда студент оценивает работу профессорско-преподавательского состава. То есть педагог поставлен в зависимость от

ученика. Более того, последний может выступить с замечаниями и критикой по поводу преподавателя. Практически поощряется донос ученика на учителя. А вот в аудитории замечание студенту сделать опасно – может сказаться на рейтинге, в то время как отзывы студентов являются важной составляющей для аттестации преподавателя и прохождения его по конкурсу. Недопустимая перевернутая иерархия.

Если ранее в действительные члены РАН попадали по заслугам, а не по возрастным критериям, то в постсоветской России была введена ранее невиданная возрастная квота для ученых до 50 лет. Тогда о каких научных школах, всегда опиравшихся на личный авторитет ученого, можно говорить, если искусственно поднимается авторитет тех, кто его еще не нагулял.

И – наиважнейшая проблема, решать которую необходимо незамедлительно. В школе ученики могут обматерить даже не учителя – директора школы. И каков при этом фон общения между собой распушенных школяров и вынужденных «вариться» в словесных помоях остальных детей, пришедших получить – «разумное, доброе, вечное»? Каково влияние нецензурной брани на физическое и психическое здоровье детей? Тем более, что мы с вами знаем, что мир духовен. И это реалии Москвы. Разумеется, есть другие школы, где подобное пресекается, – но явление вполне типичное. Все это **недопустимо**, но допускается. Покуда нормой является снисходительное отношение к сквернословию, будет продолжаться и деградация общественного организма. Это не только разрушение иерархий. Это наличие перевернутого мира, скверна в жизни социализирующегося подростка. И взрослый мир ее допускает.

Есть Закон РФ 2013г., запрещающий употребление сквернословия в СМИ. Тем не менее, это не помешало раскрутить фильм, активно использующий, так называемую, неформальную лексику «Географ «Глобус пропил», и наградить его высокими, с точки зрения современного статуса, наградами. И что характерно, фильм вроде как об учителе, но это отнюдь не педагог, а совершенно случайно оказавшийся в школе «залетевший» туда человек, для которого ученики – лишь некое обременение в его шалопутной и не всегда трезвой жизни. То есть киноиндустрия и массмедиа создали и навязали обществу облик педагога, который входит в противоречие с устоявшимся классическим образом учителя. Скроенный типаж – практически развенчанная фигура учителя.

В текущем сегодня даже директорский корпус испытывает большое административное давление, а о подвластном всем подряд учителе уже

и говорить не приходится. Учителя запуганы сегодня не только чиновником, но родителями, и учениками. Есть такая тенденция, возможно, она не превалирует, когда родители из опоры для учителя превращаются в его головную боль. В источник жалоб и угроз. Если общество все-таки нацелено на будущее, то одна из важнейших задач для него – защита учителя и содействие возвращению его высокого статуса.

Наша школа в прошлом позволяла себе роскошь воспитания творческой личности. В современных реалиях, напротив, сделана ставка на потребителя, что неоднократно озвучивалось высшими чиновниками. В качестве альтернативы классическому образованию можно познакомиться, например с таким течением как «какуизм». Как раз – наглядный пример в русле объявленной в качестве государственного целеполагания цифровизации.

Профессор Каку, американский физик-теоретик японского происхождения, высказывания которого считаются авторитетными. Он считает, что учеба не должна и не будет базироваться на запоминании. «Компьютеры и гугл-очки трансформируются в крохотные линзы, и школьники на экзаменах смогут запросто искать ответы на вопросы в интернете: достаточно моргнуть – и появится нужная информация». Мозг не следует перегружать бесполезными знаниями, основной процент которых затем не используется. О вредности «какуизма» приведем рассуждения главного редактора одного из приложений международного информационного агентства «Россия сегодня» Виктора Мараховского. Итак, чтобы наморгать себе нужную информацию – необходимо элементарно знать о ее существовании. Без каркаса системных знаний невозможно думать и принимать верные решения. Просто глобальному корпоративному бизнесу нужен «человек-девайс» с управляемыми и программируемыми извне амбициями, способный прилаживаться к любому заданному формату, причем с готовностью и энтузиазмом [3]. В примитивном мире прибыли образований должно быть два: элитное «с запоминанием кучи «ненужных» фактов. С запретом, что характерно, на использование компьютеров. А второе, «служебное», – для всех прочих. В этом «образовании» можно будет всё – решать задачи на айпадах, писать сочинения по шаблонам, использовать автопроверку орфографии в диктантах и ничего не знать... А если на экзамене понадобится ответить на вопрос, когда жил Суворов – ответ можно и наморгать. Поэтому, когда вы слышите очередного госслужащего про «воспитание квалифицированных потребителей» или «советскую школу, которая напихивала в голову детей

огромное количество знаний, этого ненужного барахла», – это они не от себя говорят. Это они цитируют господина Каку» [3]. И господин Греф, припечатывая публично «старую советскую абсолютно негодную систему образования» [1] говорил не от себя, он воспроизводил стандарты «какуизма», которые лично его, Грефа, устраивают ... В его системе координат абсолютному большинству российских детей и молодежи учитель не нужен. Нужно уметь моргать – и только. Сегодня стране навязывается крайне расплывчато всеми понимаемый принцип цифровизации всего и вся. И такой нюанс: это еще и кастовый принцип. Наши цифровизаторы ездили учиться не куда-нибудь, а в Индию, где исторически сформировано кастовое общество. И где никаких социальных лифтов. Определили тебя по твоему досье – в низовые звенья – и будь любезен – там и оставайся. Помимо прочих безальтернативных безобразий, это еще и насильное втаскивание детей в область бездушного мертвого пространства. Сегодня много внимания уделяется явлению трансгуманизма, расчеловечивания. И не без основания. Не случайно живое общение с учителем заменяется мертвой технологией, в лучшем случае уходит на периферию. Цифровая экономика при этом не что-нибудь. Это НАЦИОНАЛЬНАЯ СТРАТЕГИЯ. Она позиционируется теперь как главное в нашей жизни, как визитная карточка современной России.

Симптоматично, что Президент Макрон во Франции издает указ о запрете смартфонов в школе. А в России в тоже время активно продвигается некое направление, очень напоминающее колониальный проект бездумной оцифровки, в данном случае – социальной сферы. Это – целевой проект, втягивающий Россию в область глобального пространства. Как-то пришлось выступать на круглом столе в ГД РФ, посвященном проблемам цифровизации образования. Чтобы опереться на экспертное мнение, предварительно пришлось задать вопрос об опасности цифровой школы известному и авторитетному профессиональному детскому психологу И.Я. Медведевой по поводу опасных последствий цифровизации образования. И получила ответ, что цифра как школьный проект – это пролог к шизофренизации сознания. Целенаправленное подавление эмоциональной сферы. Противников проекта цифровизации образования на том заседании было мало (можно выделить отличное развернутое выступление Н. Мишустина, организовавшего общественную организацию «Родительский отпор»), но даже высказанные аргументы против проекта совершенно явно озадачили аудиторию и поколебали безусловность восприятия как блага цифровой школы – МЭШ и РЭШ.

Отдельно хочу сказать о доценте МГИМО О.Н. Четвериковой. Она использует любую возможность аргументированных публичных выступлений. Издана уже целая серия ее книг по образованию, цифровизации и трансгуманизму. Масса других серьезных выступлений. И это альтернативное поле – заполняется. Обществу доносится иная точка зрения. Очень важно, чтобы наши соотечественники смогли сформулировать свои потребности. Тогда, наверное, и Господь поможет.

И еще важнейшее – мнение Предстоятеля нашей Церкви Патриарха Кирилла: «Церковь озабочена человеком, его жизнью и, может быть, одним из самых важных измерений человеческой жизни – человеческой свободой, – заявил Святейший. – Мы не должны покупаться ни на какие игрушки, в том числе цифровые, чтобы в какой-то момент не оказаться рабами этой технологической цивилизации, центром управления которой будет не наша суверенная страна» [4]. И еще: «Побочное последствие развития новых технологий – комплексная дегуманизация общественных отношений» [2].

* * *

Школьная форма – это, помимо прочего, определенный настрой на ученичество. Также как платок перед входом в Храм – и сразу другое внутреннее состояние. И те школы, где устав предполагает форму для многих родителей, становятся предпочтительными. С дисциплиной там тоже на порядок лучше. Когда-то начинали с сережек в ушах, начиная с крохотных младенцев, потом – у маленьких детей и подростков. Напомню, что в советской школе даже у старшеклассников никаких украшений в школе не было – и правомерно. Затем невиданная ранее по размаху даже на зонах у уголовников татуировка пришла на смену пирсингу, то есть сохраняется почти устойчивая тенденция уродования собственного тела. И всем этим туземным проявлениям вполне подходит восклицание – «ВАУ», напоминающее клич в среде не облагоустроенных христианской цивилизацией примитивных племен. Но дело в том, что этот дикий возглас может продемонстрировать и «учитель». Появилась целая плеяда педагогов, подделывающихся под стандарты антикультуры, заигрывающая с молодыми, взявшая на вооружение примитивный молодежный сленг – и чему такой «учитель» научит? Конечно, есть много честных и знающих свое дело педагогов-энтузиастов. Они-то и мешают осуществлению глобального проекта в сфере образования.

В современной России, взявшей в изрядной доле худшее с Запада, учитель давно и целенаправленно вытесняется из аудитории. Есть вузы, где

установлено свободное посещение. На лекции можно не ходить – предполагается, что можно довольствоваться онлайн-курсами. В результате разрывается система обратных связей ученика и учителя. На лекциях почти пустые аудитории. Никакие онлайн-курсы никто практически не слушает. Это еще одна придумка для развала отечественного образования. И в то же время – это дальнейший разрыв и без того искусственно разрываемых поколений.

Сейчас в ватсапе, в социальных сетях много записей девушек не способных ответить на элементарные вопросы. Эти ролики призваны, видимо, вызвать смех. А вызывают тревогу и жалость к тем поколениям, которые воспитываются в стране, пока так и не сумевшей вернуться к собственным Традициям, подверженной влиянию компрадорских элит и западных заказчиков. Пятая заповедь сегодня задвигается в дальние углы. Тем не менее, вопреки всем деструктивным социальным технологиям и их негативным последствиям, идет по стране «Бессмертный полк» – этот реализовавшийся порыв, инициатива снизу, который, к сожалению, пытаются как-то формализовать сверху – но это истинно народное движение. И оно на всем постсоветском пространстве. И даже – шире. И это явная связь поколений. Эстафета Победы и Подвига.

Сейчас Россия может занять особое место «удерживающего» в мире. Более того, много здоровых сил на земле ждут от нее восстановления Традиции и Нормы. Но слишком много разрушительных тенденций, сформированных внутри страны.

* * *

Советский Союз позволял себе роскошь в отсутствии культа наживы воспитывать целостную творческую личность. И теперь наша советская образовательная система востребована в закрытых английских школах. Переводятся советские учебники – Киселева, Пчелко и пр. Во многом изрядная доля нашей системы обучения используется для детей специалистов Кремниевой долины. И там главное – учитель, который ведет от простого к сложному, добывается усвоения материала. И уж не знаю как за границами России, а наш учитель, конечно, воспитывал. И относился к профессии как к служению.

В образовательных учреждениях в условиях глобалистских универсалий и смешения всего и вся, именно учитель становится барьером, ограждающим души детей от манипуляций и лжи. Педагог-воспитатель. Он призван научить своих учеников различению Добра и зла. И именно поэтому так важна его роль в школе и вузе. Если учитель – центральная

фигура для аудитории, тогда прекращается броуновское движение независимых индивидов. Но в данном случае речь идет о Личности. В любой аудитории нужна Личность. Прочитируем профессора В.Ю. Троицкого, который сказал, что «слово заменяется химерой цифрового образования». Это подавление творческого начала в человеке. И здесь учитель – лишний. Он не нужен. Здесь заложен принцип – и «восстанут дети на родителей». Но Господь может эту перспективу отодвинуть, если мы не будем навязываемую нам ненормальность воспринимать как норму. Речь сегодня должна идти о возвращении к той системе образования, базировавшейся и на русской классической школе, которая была общепризнанной в мире и вобрала в себя 300 летнюю культурную традицию, где связка учитель-ученик всегда была определяющей.

И еще: в рамках Глинских чтений в Лавре в 2018г. прозвучало выступление архиепископа Полоцкого Феодосия (Белоруссия). В нем Владыко поставил вопрос о конформизме. Помню чувство, порожденное благодарностью за сказанное. Не только у меня. Довольно типично мнение и внутреннее ощущение, что следует стоять в стороне призванным быть смиренными православным. Но это и есть во многом непротивление злу. Толерантность. А необходимо – проявление здорового иммунитета в структуре общественного организма. Несмотря на порочность выстроенной системы, чтобы сохраниться как народ, опираться следует на то, что, как мы знаем из области физики, способно к сопротивлению. У нас есть формула святителя Филарета Московского. И там все сказано.

Использованная литература

1. Греф предлагает радикально изменить модель образования в России. Гайдаровский форум 15 января 2016г. // <https://tass.ru/obschestvo/2588841>.
2. Доклад Святейшего Патриарха Кирилла на VI Рождественских парламентских встречах. 25 января 2018г. <http://www.patriarchia.ru/db/text/5136936.html>
3. *Мараховский В.* Угроза кауизма: они считают, что нам не нужны знания // <http://ria.ru/analytics/20160119/1361920096.html>.
4. Предстоятель Русской Церкви встретился в Сарове с российскими учеными-ядерщиками. 31 июля 2019г. // <http://www.patriarchia.ru/db/text/5480165.html>.

Иерей Максим Санников
(Ижевск, Россия)

КРАЕВЕДЧЕСКИЙ ПОДХОД К ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОМУ ВОСПИТАНИЮ В ВОСКРЕСНОЙ ШКОЛЕ

Аннотация. На примере использования историко-культурного потенциала родного края в статье раскрываются факторы духовно-нравственного воспитания в воскресных школах. Изучение Малой Родины, таким образом, становится краеугольным камнем духовного и нравственного становления воспитанников, его дидактической и методологической основой.

Ключевые слова: краеведческий подход, духовно-нравственное воспитание, воскресная школа, фактор, школа, становление.

Последние десятилетия развития Русской Православной Церкви ознаменованы значительными изменениями как в богослужебной, так и общественной жизни. После долгих лет забвения и гонений, она, как старинный фолиант, хранившийся где-то далеко, очень трепетно и тщательно, наконец открыт ... и учит он по-настоящему непреходящим ценностям. Учит он истине христианства, через духовный и нравственный взор доступный верующим во Христе.

Если с богослужебной жизнью всё более-менее понятно, если на каждой воскресной проповеди с амвона нас призывают поститься и причащаться Святых Христовых Тайн, то как обстоят дела с религиозным образованием в воскресной школе?

Мы не будем вдаваться в полемику появления и развития самих воскресных школ, достаточно основательно и подробно к этому вопросу подошёл С.И. Миропольский, опубликовавший в 1894 году «Очерк истории церковно-приходской школы». Скажем, что задачи воскресной школы в дни её появления и становления были совершенно иными нежели в наш «просвещённый век».

Так, обозначенная просветителем удмуртского народа Н.И. Ильминским [5, с. 1092] программа воскресной школы, включала в себя общеобразовательные предметы, такие как Русский язык, Чтение, Письмо, Пение, Счёт и т.д. Когда как в настоящее время, перед воскресной школой на приходе требуется обучение воспитанников религии включая Священное Писание, Литургику, Общецерковную историю и другие.

Мы видим, разница учебно-воспитательной деятельности воскресных школ ощутимо разная, но в клерикальном понимании они остались теми же самыми с их целями и задачами. Существенно возросли и требования

к усвоению знаний самими учениками. Таким образом, родной край с его историей становления и развитием, является одним из немногих факторов духовно-нравственного воспитания в воскресной школе, имеющих непреходящее значение. Справедливо отметить в этом ключе, что традиционная культура, окружающая воспитанника, становится тем наглядным и дидактическим пособием которое необходимо использовать.

В качестве факторов духовно-нравственного становления личности ряд авторов выделяют окружающие подростка различные объекты [1, 2, 8, 9]. Основываясь на вышесказанном, мы можем выделить как объектные, так и субъектные факторы, а также фактор взаимодействия отражаемого объекта и отражающего субъекта в духовно-нравственном воспитании. Систематизация всех факторов, влияющих на духовно-нравственное становление подростков, отняло бы много времени, остановимся на тех, которые отвечают обсуждаемой нами теме. А.Н. Леонтьев полагал, что «...отражение является результатом активного процесса. Это значит, для того чтобы возникло отражение, одного только воздействия отражаемого объекта на живую систему, являющуюся субъектом отражения, ещё недостаточно. Необходимо также, чтобы существовал встречный процесс – деятельность субъекта по отношению к отражаемой реальности» [7, с. 55]. Согласно теоретическим воззрениям указанного автора оказывается, что отражение является результатом взаимодействия.

В контексте обсуждаемой темы, основываясь на рассуждениях А.Н. Леонтьева, мы выделяем следующие факторы:

- объективные, в которые включаем естественные объекты местности (памятники природы и культурного наследия местности), и знаково-символические объекты (объекты-знаки и объекты-символы);
- субъективные факторы, включающие психофизиологическую сферу подростка;
- взаимодействия отражающего объекта и отражающего субъекта, характеризующегося моделью: педагог – воспитанник.

Как утверждает Т.С. Комиссарова: «...велика роль историко-культурного и духовного наследия в образовательной и просветительской сфере» [4, с. 6; 6, с. 61]. Природа является неисчерпаемым источником духовности и творчества человека, который отражён в творчестве многих писателей, поэтов, художников и композиторов. Ранние произведения П.И. Чайковского, родившегося и выросшего среди удмуртского народа в г. Воткинске, вобрали в себя народные мелодии и мотивы местного населения.

Обращаясь к исследованию природных ландшафтов Ю.Н. Гладкий пишет, что «территориальные особенности природных ресурсов, непосредственным образом сказываются на укладе жизни людей и их культуре» [3, с. 192]. Таким образом, проблема этноса становится неотъемлемой частью учебно-воспитательной деятельности в вопросе духовно-нравственного становления личности подростка.

Этнографический фактор, включённый нами в состав объективного блока, позволяет идентифицировать воспитанника с этносом, принятием его обычаев и культуры, развития интереса к историческим и географическим условиям его зарождения и развития. Объективной стороной роли этноса в духовно-нравственном развитии, также являются, становление социального капитала этноса, включающего доверительное отношение между народами, а также воспитание уважительного отношения к родному языку и культуре.

Указанное нами утверждение, подтверждается идеями прогрессивных деятелей XIX-XX века П.Ф. Каптерева, Л.Н. Толстого, К.Д. Ушинского, Н.А. Корфа. И.Н. Ульянова и других, утверждающих о необходимости развития национальной школы, обучения детей родному языку, а как следствие, воспитания высоконравственных качеств личности.

Актуальным фактором обсуждаемого нами вопроса, является также, церковная архитектура, являясь важным фактором становления культуры России и национальной идентичности. Воздействуя визуально и аудиально (колокольный звон, богослужения, облачения, иконопись), культура православия определяет нравственный выбор подростка.

Таким образом, объективные факторы становятся значительными ресурсами духовно-нравственного становления подростков, если выявляется и используется в организации учебно-воспитательной деятельности их ценностно-значимое содержание.

Использованная литература

1. Александрова С.Н. Педагогические условия формирования правовой культуры у детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей [Текст] / С.Н. Александрова // Образование и саморазвитие, 2008. – № 2(8). – 130-136 с.
2. Белякова Е.В. Методы обучения. Интерактивные методы обучения [Текст] / Е.В. Белякова // INTERNATIONAL INNOVATION RESEARCH: Сборник статей XVII Международной научно-практической конференции. (Пенза, 2019 г.); Ответственный редактор Г.Ю. Гуляева. – МЦНС: «Наука и просвещение», 2019. – 169-173 с.

3. Гладкий Ю.Н. Регионоведение : Учебник [Текст] / Ю.Н. Гладкий, А.И. Чистобаев. – М. : Гардарики, 2002. – 384 с.

4. Еремеев С.Г. Методологические основы изучения наследия (историко-культурного, духовного и природного) для развития туризма в Ленинградской области [Текст] / С.Г. Еремеев, Е.А. Гаджиева, Т.С. Комиссарова // Сервису и туризму – инновационное развитие. Материалы XI Международной научно-практической конференции (Санкт-Петербург, 12 апреля 2019). – СПб.: ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2019. – 6-12 с.

5. Ильминский Н.И. Программа школы для крещенных инородцев Восточной России [Текст] / Н.И. Ильминский // Вятские епархиальные ведомости, 1898. – № 20. – 1092 с.

6. Комиссарова Т.С. Духовность: понятие и содержание (проблемный аспект) [Текст] / Т.С. Комиссарова // Реализация проблемного и информационного подходов к обучению в условиях модернизации российского образования: Материалы XI Московской международной конференции «Образование в XXI веке – глазами детей и взрослых» (18-19 марта 2011 г.): Сборник статей / Отв. ред Е. В. Ковалевская. – М.: Издательство «Спутник +», 2013. – 60-62 с.

7. Леонтьев А.Н. Понятие отражения и его значение для психологии // Хрестоматия по психологии : учебное пособие [Текст] / А.Н. Леонтьев; сост. В.В. Мироненко; ред. А.В. Петровский. – М.: Просвещение, 1977. – 53-61 с.

8. Рыжиков С.Н. Методы управления ключевыми компетенциями педагогических работников [Текст] / С.Н. Рыжиков // Современное дополнительное профессиональное педагогическое образование, 2018. – № 4(17). – 90-99 с.

9. Тащёва Н.Е. Преподавание традиционных художественных росписей в системе педагогических учреждений [Текст] / Н.Е. Тащёва // Современные тенденции изобразительного, декоративного прикладного искусств и дизайна, 2018. – № 1. – 78-84 с.

Зорин А.И., Завьялова Н.В.
(Москва, Россия)

РЕКРЕАЦИОННО-ДИДАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПЕДАГОГИКИ ТУРИЗМА В КОНТЕКСТЕ ПРАВОСЛАВНЫХ ТРАДИЦИЙ ВОСПИТАНИЯ И ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация. Статья посвящена основной задаче туризма – проектированию и продвижению туристского продукта на глобальном туристском рынке на базе ведущих туристских дестинаций. Предложена рекреационно-дидактическая модель проектирования туристских кластеров, позволяющая расширить образовательное пространство за счет формирования рекреационных парков и включить православные традиции воспитания и образования в рекреационные программы туристских дестинаций.

Ключевые слова: креация, рекреация, фабрикация, генерация, туристская дестинация, ризома, рекреационный парк, рекреационно-дидактическое проектирование.

Попробуем измерить туризм с точки зрения лексической семантики, используя категории оценочности и эмотивности. При этом, оценка в семантике обязательно сводится к проблеме соотношения в языке объективного и субъективного факторов. Это позволяет нам анализировать туристские дестинации как текст, т.е. в рамках семантического, точнее, – коннотативного анализа лексем. Коннотации лексемы определяются как «несущественные, но устойчивые признаки выражаемого ею понятия, которые воплощают принятую в данном языковом коллективе оценку соответствующего предмета или факта действительности» (Апресян Ю.Д., 1995). Считается, что коннотации отражают связанные со словом культурные традиции, передающие устойчивые для данного общества ассоциации.

Для нашего исследования коннотативный анализ незаменим, поскольку позволяет осознать и проектировать коллективный образ ландшафта, который мы для себя уже называли «Русский берег», наполняя его смыслом, имеющим не индивидуальное, а лексическое, в т.ч. и общепринятое православное языковое понимание. Это возможно, поскольку коннотации отсылают нас не к индивидуальному пользователю знака, а к языковому коллективу. Тогда респондент, при использовании лексемы, оперирует не просто индивидуальными, а коллективными коннотациями, т.е. выражая свое личное мнение, при этом соглашается использовать общепринятые понятия. Тем самым, коннотации – это самые существенные признаки, или свойства нашего объекта, собирающие его в коллективный образ. Например, если мы используем коннотацию «Рус-

ский берег» для обозначения нашего ландшафта, то коннотационный анализ позволяет лексически обозначать и его элементы, например: русский лес, русская река, русский дом, русское гостеприимство, русский хлеб, русский дух и т.п. Тем самым складывается целостная симфония «русского» образа туристской дестинации «Русский берег».

Туристские дестинации – текст весьма специфический. Суть его семантического анализа заключается в идентификации априори – выявлении ее образа как результата интерпретации его значений. Для этого семантика предлагает использовать метод медиации, возможности которого сводятся к выявлению семантических структур туристской дестинации, как важнейших ее инвариантов.

Исходные идеи и понятия коннотативного анализа:

1. «Мир есть текст» (исходная парадигма Жака Деррида);
2. Культурное наследие контекст социально-исторической памяти (идеи Д.С. Лихачева);
3. Приложения семантического анализа для целей изучения, анализа и распространения культурного наследия (Московско-Тартуская семантическая школа изучения культурного наследия: Ю.М. Лотман, Б.А. Успенский);
4. Бинарные оппозиции Николая Сергеевича Трубецкого;
5. Ризома Жилия Делёза.

Применение данных принципов приводят нас к выводу: только творческий человек способен распознавать эти знаки, идущие от Адама (Единство Мира) и до Христа (Искупление). Но не всякий, а только соборный человек. Единство мира проявляется в соборном человеке, целостность которого идет от общего корня, берущего начало в Адаме, и воплощается в едином венце искупления – Иисусе Христе: «Он изъязвлен был за грехи наши и мучим за беззакония наши; наказание мира нашего было на Нем, и ранами Его мы исцелились» (Ветхий Завет. Книга пророка Исаии. Глава 53 (4-5). От Адама – до Иисуса. От корня – до венца: это и есть универсальные критерии Образа Божьего в человеке, ландшафте, туристской дестинации, любом тексте. Эти христианские начала образуют ризому – понятие, ключевое для постмодернизма, противоположное линейным структурам бытия и мышления, и существующее в хаотичной форме свободного текста, или карты, или ландшафта, или реки, или пути (Делёз Ж., Гваттари Ф., 2005). «Русский берег» – это рекреационный парк, который находится в состоянии устойчивого раз-

вития, где ризомы (точки роста) возникают как идеи, из которых затем вырастают тексты, а уже тексты позволяют понять образы. Человек в этом мире делает много чего, и прекрасного и ужасного. Но далеко не все, – много больше в этом мире происходит не по нашей воле, или вине. Например, извержения вулкана, рождение слона, падение метеорита. Это все креативные ризомы – тексты, написанные по законам проявившемуся задолго до появления человека. Человек может изучать ризомы, как тексты, но не может понять их смысла, тем более, по выражению Ж. Делёза, – замысла «благого бога».

Применение ризомной теории позволяет реализовать в туристской дестинации «Русский берег» принципиально новый метод организации рекреационного парка как дидактического пространства в симфонии с православным образованием.

На протяжении последних двух веков в науке доминирует экономическая концепция воспроизводства. Экономисты предлагают рассматривать воспроизводство как постоянное возобновление процесса производства и выделяют три типа: расширенное (увеличивающееся), суженное (снижающееся) и устойчивое (оптимальное). Вместе с тем, давно известны и иные суждения и подходы. Нам особо интересны те из них, которые отвечают не на вопрос «как мы воспроизводим?», а на вопрос «что мы воспроизводим?». Например, образовательная концепция воспроизводства была ведущей в античные времена, когда неоплатоники, провозгласили единственной целью воспроизводства – возвращение человека чрез образ к креации (Плотин, 2004-2005). Позже Блаженный Августин, один из первых христианских философов-богословов, в своем трактате «О Граде Божьем», анализируя взгляды неоплатоников, говорит о предельном значении воспроизводства – креации, понимая его как божественное сотворение, указывая на принципиальные отличия креации от генерации и формации – типов воспроизводства, доступных людям (Августин Блаженный, 2000). Конечно, данные типы воспроизводства – это не общественно-экономические формации, но данные типы воспроизводства универсальны и существовали изначально и при любом способе производства. Мы предлагаем дополнить систему воспроизводства еще одним типом – рекреация. И проследить, как рекреация проявляется не только в симфонии воспроизводства (креация – формация – генерация – рекреация – креация) но и в контексте проектирования новых туристских дестинаций и видов туризма. У рекреации в этом цикле одна цель – возвращение человека к креативным образам.

Креация – способность воспроизводить из того, чего не было, то, чего не было и быть не могло, но вот – оно есть. Современные ученые сказали бы, – это воспроизводство порядка из хаоса. Святой Августин, вслед за неоплатониками, провозгласил креацию исключительной способностью Бога. Для человека, утверждал блаженный, креация не то, что невозможна, она непостижима, поскольку «живет человек в граде земном и не ведает града небесного».

Фабрикация – тип воспроизводства при котором человек производит то, чего не было и быть не могло, из того, что было (т.е. из ресурсов производства). Фабрикация отличается от других типов высоким уровнем изъятия природных ресурсов с их последующей переработкой. Фабрикация как тип воспроизводства отличается катастрофическими экологическими последствиями. Изымая природные тела, человек не просто уменьшает количество ограниченных ресурсов, но и воспроизводит необратимые нарушения в экосистеме, к которым сам же не может приспособиться.

Генерация – воспроизводство того, что уже было из того, что уже было. Это природосообразный тип воспроизводства, когда деятельность человека осуществляется по законам природы. Этот тип воспроизводства есть норма мира земного. Эти нормы пытается постигнуть наука, а затем их реализует человек в некоторых видах деятельности, которые и являются генерацией. Например, выращивая сады, рожая и обучая детей, приручая животных, открывая законы природы... Туризм относится к генерационному типу воспроизводства. Дело в том, что производство туристских продуктов не сопровождается извлечением, переработкой и изменением природных тел и явлений. Напротив, туризм, как никакая другая сфера, более всего заинтересован в демонстрации креационного и природного наследия и его сохранении. Благодаря туризму, недоступная нашему пониманию креация стала включаться в программы туров, поскольку туристские дестинации формируются, более всего, на креативных ресурсах: объектах культурного и природного наследия, паломничества, религиозного и научно-экспедиционного туризма. Креативными вопросами туризма занимается туристика – феноменологическая наука о том, как туризм менял мир и человека (Зорин И.В., Квартальнов В.А., 2001). Туристика дала новое определение старому термину «рекреация» – расширенное воспроизводство живых сил человека. Получается, что именно туризм вводит рекреацию в универсальный цикл воспроизводства: фабрикация – генерация – рекреация – креация.

Так, в системе воспроизводства рекреация заняла место между генераций и креацией. При этом фабрикация отвечает за развитие производственных технологий, физических сил человека и условий жизни. Генерация – за воспроизводство природосообразности, интеллектуальных сил, науки. Рекреация в этой системе воспроизводства отвечает за восстановление и воспроизводство духовных сил человека, за его движение к креативному образу. Что касается креации – это то, что создано до человека по законам, которые он может постичь через рекреацию: *Veni creator spiritus* («Приди, Дух животворящий»). Не вдаваясь в тонкости исторического процесса становления и развития, наша задача, – прояснить дидактические возможности демонстрации всеобщего (универсального) цикла воспроизводства посредством туризма.

Для проектирования туристского кластера «Русский берег» рекреационно-дидактическая концепция является основополагающей. Она позволяет решить здесь основную задачу: выстроить рекреационную деятельность как движение в сторону понимания скрытых образов данного ландшафта. Для этого разработана концепция развития туристского кластера «Русский берег» как системы дидактических комплексов в форме рекреационного парка, включающего:

1. Начальный креативный образовательный модуль – Парк мелового периода;
2. Новый креативный образовательный модуль – Парк палеолета;
3. Фабрикационный образовательный модуль – агро-туристский парк;
4. Генеративный образовательный модуль – монастырский парк;
5. Рекреативный образовательный модуль – Парк Святой Троицы.

Использованная литература

1. *Августин*. Избранные сочинения. В 4 ч. – М., 1786. Ч. 1. О Граде Божьем. Кн. 1-5. – 509 с. Делёз Жиль, Гваттари Феликс. Ризома // Тысяча плато. – Онлайн-альманах «Восток», 2005.
2. *Деррида Ж.* Поля философии. Пер. с фр. Д. Кралечкина. – М.: Академический проект, 2012. – 376 с.
3. *Зорин И.В., Квартальнов В.А.* – Туристика. М.: Финансы и статистика, 2001.
4. *Лихачев Д.С.* Раздумья. -М.: Советская Россия, 1991. 188 с.
5. *Лотман Ю.М., Успенский Б.А.* О семиотическом механизме культуры // Ученые записки Тартуского университета. Тарту, 1971. Вып. 284. С. 146-166.
6. *Трубецкой Н.С.* Классификация оппозиций / Основы фонологии – М.: Аспект Пресс, 2000. – С. 72-88.

Литвинович В.Г.
(Минск, Белоруссия)

ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЕ РАЗВИТИЕ ЛИЧНОСТИ МОЛОДОГО ЧЕЛОВЕКА В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Аннотация. В статье даётся анализ и значимость христианства и нравственных ценностей в жизни молодого поколения в белорусском обществе и в мире целом. Раскрывается сущность духовно-нравственного самоопределения личности в современном обществе. Освещаются также проблемы нравственного воспитания в условиях глобализации.

Ключевые слова: духовно-нравственное развитие, православие и общество, нравственные ценности, молодёжь, воспитание.

Проблема совершенствования внутреннего мира духовности и морали актуальна для белорусского общества. Перед педагогическими коллективами учреждений образования ставится задача воспитания нравственно зрелой, духовно развитой личности, способной осознать свою ответственность за судьбу Отечества и своего народа.

Со времени вхождения в научный оборот термин «духовности» в общественном сознании людей долгое время ассоциировался с понятием «религиозность личности», с верой в Бога и высшие духовные силы. Позднее это понятие стало наполняться новым светским содержанием.

В христианском мире понятие духовности уходит своими корнями в эпоху зарождения христианской религии, где внимание сосредоточивалось на душе человека, ее становлении, очищении и сближении с Богом. Религиозная духовность изначально связана с приобщением к жизни с Богом и в Боге, с его познанием.

Важное место в истории христианской религии занимают жизнь и учение Иисуса Христа. «лучшего из всех, человека с громадным нравственным превосходством. Им было создано прекраснейшее учение о нравственности, которого ранее не имело человечество. Это истинное учение о свободе духа, которое только и даёт душевный мир» [5].

Непреходящую ценность, высшее духовное творение представляет Нагорная проповедь. Это учение о духовности, духовном мире человека, его духовном возвышении, о чистоте души и сердца. В нагорной проповеди (Мф.: 53, 44) сконцентрирована мудрость и духовность тысячелетий: «Блаженны милостивые. Ибо они помилованы будут». «Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят». «Блаженны миротворцы, ибо они будут наречены сынами Божиими». «Блаженны изгнанные за правду, ибо их есть

Царство небесное». «вы слышали, что сказано древними: “не убивай”, кто же убьёт подлежит суду». «А Я говорю вам, что всякий, гневающийся на брата своего напрасно, подлежит суду; кто же скажет брату своему “рака”, подлежит синедрину, а кто скажет: “безумный”, подлежит геенне огненной». «А Я говорю вам, что всякий, кто смотрит на женщину с вожделением, уже прелюбодействовал с нею в сердце своём». «Просящему у тебя дай и от хотящего занять у тебя не отвращайся». «А Я говорю вам, любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящих вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас» [1]. Нагорная проповедь – это идеал. А жизнь руководствуется своими правилами. И наша забота приблизить современную личность к этому идеалу.

Система духовно-нравственного воспитания учащихся строится на приобщении его к культурному наследию своего народа. Культура белорусского народа всегда отличалась высокой духовностью. На всех исторических этапах в тяжелые времена культура помогала народу не только выжить, но и сохранить своё лицо, самобытность, высокую духовность и нравственность. Приобщение к культуре формирует душу, развивает ум подростка.

Культурно-формирующая роль христианства, особенно православия, для нашей страны огромна. Оно явилось тем основанием, на котором сформировалась государственность, ментальность, образ жизни восточнославянского этноса. Эффективная система духовно-нравственного воспитания, хорошо организованная, продуманная, четко ориентированная, может и должна стать главным средством противодействия нетрадиционной духовности. Важнейшим участником этой кропотливой многотрудной работы является школа, ибо здесь формируется духовно-нравственная основа, стержень личности. И от того, какая личность выйдет из стен школы, во многом зависит будущее нашей страны.

Опыт Белорусской Православной Церкви в сфере духовной деятельности постепенно входит в образовательное пространство страны, становится объективной реальностью. Нравственная сила религиозной этики сегодня всё более активно используется при формировании нравственного и духовного мира подрастающего гражданина нашей Родины. Опросы общественного мнения в Республике Беларусь показывают, что в основе современных этических идеалов нашей страны лежат христианские нормы морали. Тысячелетняя проповедь христианства на славянских землях способствовала тому, что христианская нравственность вошла в плоть и в кровь народа, кажется ему естественной, а нарушение её выглядит вызывающе.

Деятельность высокого уровня качества, например образовательная, не может не осуществляться без акта нормативно- или духовно-нравственного самоопределения Человека. Духовно-нравственное самоопределение является процессом сознательного (посредством рефлексии) установления деятельностных границ свободы собственной жизненной активности через соотнесение двух горизонтов: 1) помещения себя в более широкие контексты деятельности для проявления движущихся границ своего Я (соотнесение своих возможностей с уже существующими духовно-нравственными и культурными нормами – взгляд в прошлое) и 2) сопоставление себя с иными ценностными ориентациями для прояснения вопроса «чего же я на самом деле хочу» и «чего ни при каких обстоятельствах делать не стану», то есть отличие и отделение от других жизненных позиций – взгляд в будущее. Первое предполагает вписывание себя в уже существующую духовно-нравственную и культурную традицию, связанную с ценностными ориентациями (принятие и понимание её). А второе – нахождение границ, пределов этих духовно-нравственных и культурных традиций относительно ценностей реально живущих людей (принятие на себя ответственности за их сохранение и развитие). Смысл духовно-нравственного и культурно-ценностного самоопределения заключается в том, чтобы постоянно держать и развивать мыслительные средства реализации личного идеального плана (ценностей). Для чего человеку «приходится» постоянно уточнять или даже заново строить собственные нормы мышления и деятельности, непрерывно развивать свою жизненную позицию, что в конечном счёте, может менять социальные отношения, и весь мир.

Отказ от духовно-нравственного и культурно-ценностного самоопределения человека в жизненно важных для него проблемных ситуациях рано или поздно приводит к деградации его самосознания, разрушению его личностной позиции, постепенному «омертвлению» его культурно-деятельностных и социальных связей и отношений.

Возможность выполнить ту или иную деятельность человеком можно осуществить посредством их отбора и системы воспитания в широком смысле слова: включающего процессы обучения, воспитания, профессиональной подготовки.

Вопросы воспитания христианской этики принципиально не отличаются от вопросов нравственного воспитания. Вместе с тем имеются некоторые особенности. Основной особенностью и достоинством христианской этики является то, что христианское учение обращено к сердцу и совести каждого

человека. Люди, сами избравшие путь служения Христу, внутренне преобразуются, чего невозможно добиться, навязывая извне этическую систему.

Настоящее время – это время своеобразного антропологического ренессанса, глубоко осознанного поворота к всестороннему постижению человека, к новому прояснению базисных категорий человековедения. Это связано с тем, что в ряду глобальных проблем первостепенное значение приобретает проблема антропологической катастрофы. Её осмысление возможно путём выяснения идейных истоков и характеристик техногенно-потребительской цивилизации, переживающей системный кризис, и возможных вариантов будущего её развития. Среди них более значимым является переход к духовно-экологической цивилизации, что предполагает утверждение новой иерархии приоритетов и ценностей. культивирование человека как духовно-нравственного существа.

Для того чтобы человечество имело перспективу, необходимо каждый шаг цивилизации выверять мерой добра, разума, милосердия, справедливости, мерой человека духовного и гуманного.

В настоящее время идет поиск наиболее эффективных путей сотрудничества учреждений образования и религиозных организаций в сфере духовно-нравственного воспитания детей, учащихся и молодежи.

Главный результат, на который очень хотелось бы надеяться, заключается в усвоении учащимися вечных ценностей: любви к ближнему, милосердия, сострадания, в стремлении его к добру и неприятию зла. Смысл работы состоит в том, чтобы помогать ребятам продвигаться от усвоенных навыков поведения к более высокому уровню, где требуется самостоятельность принятия решения и нравственный выбор.

Использованная литература

1. Библия // Изд. Ин-та Главных Жизненных Принципов СССР. Мн., 1991. Новый Завет. Гл.5. Нагорная проповедь. С.4-5.
2. Духовность человека: педагогика развития: учеб. пособие / Н.В. Михалкович [и др.] под ред. Н.В. Михалковича. – Мн.: Тессей, 2006. – 400 с.
3. Динамика ценностных ориентаций молодёжи в трансформирующемся обществе / Е.М. Бабосов [и др.]; под ред. Е.М. Бабосова. – Минск. Современное слово. 2001. – 144 с.
4. Майхрович А.С. Становление нравственного сознания. Из истории духовной культуры Беларуси. – Мн.: Белкнігазбор, 1997. С. 43.
5. Ренан Э. Жизнь Иисуса / пер.с фр. Е.Святловского. М.,1991. С. 116.
6. Сапожников.В.Ю. Православная церковь и нравственные ценности в современном мире // Молодой ученый. – 2017. – №51. – С. 210-211.

Янчукович О.В.
(Минск, Белоруссия)

ФОРМИРОВАНИЕ ОПЫТА САМОПОЗНАНИЯ КАК УСЛОВИЕ ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОГО СТАНОВЛЕНИЯ ЛИЧНОСТИ

Аннотация. В статье раскрыты антропологические основания феномена самопознания. Определена значимость самопознания в духовно-нравственном становлении личности. Развито положение о самопознании как интегральном компоненте образования личности. Образование тематизируется как категория бытия и интерпретируется как ориентир для человека на пути духовного возрастания. Обсуждена идея включения духовной практики самопознания в содержание образования. Рассмотрены условия и методы формирования опыта самопознания растущей личности в образовательном процессе.

Ключевые слова: духовность, нравственность, личность, бытие, самопознание, образование.

Истинный человек начинается с познания себя в целях духовного возрастания своей личности. Согласно известной антропологической дефиниции, человек не есть естественная данность, он есть возможное духовное существо, и он есть в той мере, в какой конструирует себя в личностном аспекте [11]. Человек – единственное существо в мире, наделенное способностью познавать себя. Только в человеке достигнута ступень рефлексии, которая есть приобретенная сознанием способность уже не просто познавать, а познавать самого себя; не просто знать, а знать, что ты знаешь [8, с. 138].

К познанию себя человек не только уготован, но и призван. «Вникай в себя» (1Тим. 4: 16), «Какая польза человеку, если он приобретет весь мир, а душе своей повредит?» (1 Мф. 16: 26) гласят христианские послания.

Несмотря на то, что способность человека к самопознанию определяется в статусе антропологической константы, вслед за С.Л. Франком подчеркнем: «Самопознание есть довольно редкое и исключительное состояние человеческого сознания, оно принадлежит к редчайшим и высшим достижениям человеческого духа, доступным вообще только немногим» [9, с. 58]. В этом и заключается основная проблема духовно-нравственного становления личности. Именно тут начинаются педагогические вопросы следующего характера: какая стратегия образования обеспечивает духовное возрастание личности? Какие условия и методы формирования опыта самопознания учащихся эффективны в образовательном процессе?

Заметим, что осмысление первого вопроса приобретает особую императивность, если принять во внимание «технический перфекционизм нашей эпохи» (Х.Г. Гадамер), «растущую интеллектуализацию духовной жизни и утрату понятия духа» (П. Тиллих).

Представляется актуальным понимание образования в свете онтологического значения (как категории бытия, а не знания или переживания). Проследуем за мыслью философов в области образования (Н.И. Пирогова, М. Шелера) и обоснуем это утверждение. Ядро всякого образования, последнее философское оправдание его смысла и ценности состоит в возрастании духовной личности в человеке, которая воплощает и осуществляет в своей жизни идею духа [11, с. 31-32]. Решающее измерение образования – дать возможность созреть и укрепить «внутреннему человеку», способному разрешить вопрос жизни о цели бытия [6, с. 30-31].

Эти ориентиры достигаются посредством включения самопознания личности в содержание образования в качестве его интегрального компонента. Отрадно отметить, что в Концепции непрерывного воспитания детей и учащейся молодежи Республики Беларусь в качестве самостоятельного направления воспитательного процесса выделяется стимулирование самопознания обучающихся и расширение у них опыта самоисследования.

Концептуальное определение содержания и методического инструментария педагогического сопровождения обучающихся в формировании опыта самопознания предполагает понимание сущности этого процесса. Самопознание – это сложный вид духовной активности, в процессе которого человек собирает себя в духовное бытие своей личности. Самопознание, понятое в антропологическом смысле, конституировано следующими задачами. Прежде всего, открытие трансцендентального Я. Сущность этой задачи выражает мысль Святителя Луки о «пробуждении внутреннего трансцендентального сознания», ибо «... дух человеческий имеет общение с миром трансцендентным, вечным, живет в нем и сам принадлежит вечности» и поскольку, «чем выше духовность человека, тем ярче выражена способность высшего познания» [7, с. 108, 110, 118].

Далее это познание общечеловеческого в себе, своего общезначимого предназначения как возможного духовного существа. В этом аспекте самопознание причастно ценностям. Вслед за А. Маслоу следует признать, что высшие ценности (или ценности бытия) и высшие потребности (метапотребности) являются атрибутами глубинной, сущностной природы человека. Человек может научиться слышать голос своих метапотребно-

стей, может научиться стремиться к истине, красоте, справедливости, любви, эффективности, совершенству. Устремленность к высшим ценностями дарует человеку чувства совершенства, ясности, исполнения предназначения [4].

Далее в рамках общезначимого предназначения происходит познание своего индивидуального предназначения, своего исключительного, неотвратимого личного призвания и поиск собственного индивидуального сущностного своеобразия. Вопрос индивидуального предназначения – это вопрос о смысле жизни, ценностях и целях своего личного бытия. По справедливому замечанию Я. А. Коменского, человек – «благороднейшее создание Божие, посланный в мир ради высоких целей» [2, с. 295]. Самопознание, сопряженное с поиском ответов на вопросы: кто я? в чем состоит цель моей жизни? какое мое назначение? как я могу осуществить свое призвание? – позволяет построить достойную жизнь, полную смысла. Самопознание в этом аспекте – это и открытие своих духовных потенций и дарований, обуславливающее реализацию себя в полноте своих сил.

Ясность в познании себя выступает основой нравственного отношения к себе (доверия к своей способности познать истину и принять нравственное решение, веры в собственные силы, ответственности перед собой за осуществление своего предназначения) и морального отношения к другим (любви, уважения, ответственности за свои слова и поступки).

Как возможно познание себя? Английский священник и богослов XVIII века Дж. Мэйсон, автор «Трактата о самопознании» (в Англии трактат переиздавался 30 раз), утверждает, что осмысление своего жизненного опыта, поиск ответов на вопросы «Что я был?», «Что я теперь?» и «Чем я буду?» – первый и необходимый шаг к самопознанию. Средства к тому – испытание (или экзамен), постоянное наблюдение за собой, изучение мнений о себе других людей, частое общение с людьми высшего достоинства. Пример их не только поощряет человека к похвальным действиям, но служит зеркалом ума, в котором он может увидеть свои слабости и недостатки [5].

К сказанному можно добавить утверждение Э. Фромма, согласно которому единственный путь [постижения] полного знания – это акт любви. «Страстное желание узнать самих себя, – отмечает философ, – и узнать наших ближних выражено в дельфийском призыве «Познай себя». Это основная пружина всей психологии... Но желание это никогда не может быть полностью удовлетворено только посредством мысли. Даже если бы мы знали о себе в тысячу раз больше, то и тогда мы никогда не

достигли бы самой сути. Мы все же продолжали оставаться загадкой для самих себя, а также и наши ближние продолжали бы оставаться загадкой для нас...В акте любви, отдавания себя, я открываю себя, я открываю нас обоих, я открываю человека [10, с. 466].

Развитие опыта самопознания обучающихся в образовательном процессе предполагает решение ряда задач: обогащение мотивационно-потребностной сферы личности; поддержка в определении ценностей бытия и нравственных жизненных целей; вооружение умениями, позволяющими стать субъектом самопознания (умения самонаблюдения, рефлексии, самоанализа, интерпретации жизненных коллизий, реконструкции поворотных событий).

Развитие опыта самопознания личности обусловлено духовной наполненностью образования, его содержательных и процессуальных компонентов. Это и создание в учебных заведениях нравственной среды, в которой обогащаются метапотребности растущего человека, и гуманитаризация содержания образования, и диалогизация педагогического взаимодействия.

Эффективным средством формирования опыта самопознания выступает самостоятельное исследование учащимися исповедальной и биографической литературы (поучений и примеров из жизни великих Отцов церкви, подвижников благочестия, автобиографий, дневников, мемуаров выдающихся личностей). Произведения исповедального жанра – истинные хранители человеческого духа. При чтении их возникает подлинный интерес к душевной, внутренней мысли автора, «сказавшего исповедание я» (М. Розанов), формируется способность к осмысленному соучастию в выдающихся творениях и обретается возможность проблематизировать себя.

Формирование опыта самопознания остается неполным без включения в образовательный процесс «уроков любознательности», о значимости которых писал еще Иоанн Златоуст, и проведения диалогов-размышлений, «философских столов» с нравственной и мировоззренческой проблематикой.

Развитие самопознания личности требует реализации в образовательном процессе требования построения педагогического взаимодействия на принципах диалога. Феноменологическое рассмотрение диалога позволило исследователям (М.М. Бахтин, Э. Левинас, А. Маслоу) признать факт, что диалог – это единственная форма взаимодействия, в которой раскрывается «человек в человеке» как для других, так и для себя. Только в диалоге можно увидеть и понять внутреннего человека (его конкрет-

ность, целостность, ответственность, неисчерпаемость, незавершенность) [1]. Диалоговое межличностное общение актуализирует внутренний диалог личности. Согласимся с Э. Левинасом в том, что «...отношения с Другим проблематизируют меня, изымают и продолжают изымать меня из меня самого, раскрывая во мне все новые дарования» [3].

Вершиной диалога является любовь. Человек, знающий, что он любим, раскрывается, распахивается навстречу другому, он позволяет себе раскрыться психологически и духовно [4].

С гуманитаризацией образования (в обсуждаемом смысле развития самопознания учащихся) меняются требования к личности педагога. Главный вектор этих изменений связан с переходом к образу учителя, который главную свою задачу видит в утверждении «человека в человеке» и поэтому становится для своих учеников духовным воспитателем.

Использованная литература

1. Бахтин М.М. Собрание сочинений: в 7 т. – М.: Рус. словари, 1996. – Т.5. – 731 с.
2. Коменский Я.А. Избранные педагогические сочинения: в 2 т. – М.: педагогика, 1982. – Т. 2. – 335с.
3. Левинас Э. Избранное: трудная свобода. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2004. -752 с.
4. Маслоу А. Дальние пределы человеческой психики – СПб: Евразия, 1997. – 430с.
5. Мэйсон Дж. Трактат о самопознании. – СПб.: Тропа Троянова, 2004. -265 с.
6. Пирогов Н.И. Избранные педагогические сочинения. – М.: Педагогика, 1985. – 497с.
7. Святитель Лука (Войно-Ясенецкий). Дух, душа и тело. – Клин: Христианская жизнь, 2005. -127 с.
8. Тейяр де Шарден П. Феномен человека. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2002. – 553 с.
9. Франк С.Л. Реальность и человек. – М.: Республика, 1997. -479 с.
10. Фромм Э. Душа человека. – М.: АСТ: Транзит-книга, 2004. – 572с.
11. Шелер М. Избранные произведения. – М. Гнозис, 1994. -490 с.

Балабейкина О.А., Колесникова В.Ю., Хусяинова Л.Н.
(Санкт-Петербург, Россия)

ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ В СВЕТСКОМ ВУЗЕ: ОСНОВНЫЕ ФОРМЫ ОРГАНИЗАЦИИ ПРОЦЕССА

Аннотация. Статья освещает многообразие форм осуществления образовательной деятельности в высших учебных заведениях на курсах, касающихся изучения конфессионального пространства. В центре внимания – практическая сторона учебно-воспитательного процесса студентов. Наряду с использованием традиционных форм проведения занятий большое значение придается альтернативным: работе с произведениями русской и зарубежной литературы, просмотру и обсуждению художественных фильмов, проведению экскурсий. Приводятся выдержки из эссе нынешних студентов, отражающие результаты применения вышеуказанных форм аудиторной и внеаудиторной деятельности в рамках обучения в вузе. Таким образом подтверждается не только усвоение студентами программы курса, но также пробуждение у них интереса к ценностям православия.

Ключевые слова: формы обучения студентов, нравственные качества личности, духовно-воспитательная работа, учебно-воспитательный процесс, православная коммуникативная среда, изучение конфессионального пространства.

Вопрос выбора оптимальных методов и форм обучения и воспитания, которые позволяли бы не только успешно развивать профессиональные и общекультурные компетенции студентов, но и оказывали бы существенное влияние на формирование духовных и нравственных качеств личности, стоит в условиях современного российского высшего образования довольно остро. Снятие идеологических запретов, в области свободы совести и выбора вероисповедания, в условиях постсоветской России послужило тому, что круг дисциплин, связанных с изучением религиозного пространства и его различных проявлений, существенно расширился. С одной стороны, это открывает большие возможности для воспитания студенческой молодежи в духе православных ценностей [1], а с другой ставит перед преподавателями целый ряд учебных, воспитательных и методических задач.

Актуальными видятся проблемы выбора интересных и содержательных видов занятий, современных методов обучения, а также форм организации самого процесса обучения и воспитания, позволяющих ознакомить студентов с ключевыми понятиями учебного курса, связанного с изучением конфессионального пространства. При этом, процесс изучения дисциплины должен способствовать позитивному восприятию религиозно-нравственных ценностей православия у современной молодежи.

К вопросам, связанным с духовно-нравственным воспитанием студенческой молодежи, неоднократно обращались современные педагоги, например, Г.С. Дулина, И.Г. Лаптев и др. [3, 4]. Следует отметить, что, актуализируя тему воспитания молодежи в рамках религиозно-нравственной культуры, ученые чаще касаются теоретических аспектов данной проблемы и связанного с ней понятийного аппарата, чем конкретных форм учебной работы. Научные работы, которые отражали бы, наряду с теоретическими положениями, методические и организационные вопросы, встречаются в отечественных публикациях гораздо реже. Примером научной статьи, где подробно рассматривается деятельность православного студенческого клуба, организованного в рамках вне учебной работы, служит труд Н.Н. Чалдышкиной и Р.Р. Лоскутовой [5]. При всей значимости православной духовно-воспитательной работы со студенческой молодежью во внеаудиторные часы, она не должна служить альтернативой религиозно-нравственного воспитания, возможности для которого открываются в рамках преподавания дисциплин, связанных с изучением религий и их конфессий.

В центре внимания авторов настоящей статьи – организация учебно-воспитательного процесса и выбор методов обучения в рамках преподавания дисциплины «Этнический и религиозный состав населения стран изучаемого региона» по направлению «Зарубежное регионоведение» в Санкт-Петербургском государственном экономическом университете.

Для успешного освоения студентами вопросов, связанных с догматами, канонами и традициями христианства, в частности, православия, используются самые разнообразные методы и приемы. Помимо традиционных форм занятий, включающих лекции и семинары, большое внимание уделяется работе с произведениями русской и зарубежной классической литературы, отражающими проблемы духовно-нравственного характера. Методики работы с текстами рассказов, повестей и романов в рамках изучения дисциплины «Этнический и религиозный состав населения стран изучаемого региона» неоднократно уделялось подробное внимание в рамках Пюхтицких чтений [2] и на других конференциях, посвященных вопросам духовно-нравственного воспитания.

На первом занятии учебного семестра студентам предоставляется перечень произведений, включающий следующие наименования: «На краю света», «Некрещеный поп» Н. С. Лескова, «Без языка» В. Г. Короленко, «Сон в начале тумана» Ю. Рыхтэу, «Ключи Царства» А. Кронина, «Дети Ноя» Э.-Эм. Шмитта. Факультативно вовлекались в учебный

процесс рассказы А.П. Чехова и А.И. Куприна, отражающие обрядность праздников православного календаря. При этом, следует отметить, что внеаудиторное обсуждение литературных произведений было инициировано самими студентами.

Отбор рассказов, повестей и романов не случаен. В учебный процесс вовлекаются те из них, содержание которых характеризуется воспитательным потенциалом, и где религиозная тематика интегрирована в семейные, бытовые, ролевые, политические отношения. Опыт показывает, что научные определения, связанные с догматами и канонами, гораздо лучше закрепляется, если студенты встречают упоминания о них в контексте интересной сюжетной линии (например, подробно освящаются обрядовые стороны таинств Крещения, Покаяния и Причастия в повести Н.С. Лескова «Некрещеный поп»).

В целом, методика использования содержания классических литературных произведений уже неоднократно рассматривалась, поэтому в рамках данной статьи можно ограничиться приведением цитаты эссе, где отражается мнение студентов о роли книг в учебном и воспитательном процессе: «Особенно мне понравился тот факт, что, читая «Сон в начале тумана», «Соборян», «На краю света» параллельно изучаешь историю русского государства, а читая «Ключи царства» и «Без языка» – мировую. Ведь все знают о многочисленных войнах, переворотах, которые происходили за период истории, но интересно посмотреть другое – что происходило у людей, которые жили в ту эпоху? Ведь описанные авторами персонажи в большинстве случаев – это собирательный образ. Какие поступки совершали люди и чем руководствовались в предреволюционное время, описанное в «Соборянах» Н.С. Лескова? Какова была реакция людей на приход Советской власти, и какие были последствия этого прихода? с какими проблемами сталкивалось русское миссионерство в фактически неосвоенных регионах страны? Говоря о всемирной истории, интересна перемена в отношениях героев в произведении Кронина в период Первой Мировой войны. Героини – католические монахини, представительницы воюющих стран. Одна из них – немка, и после начала войны две другие начинают презирать ее. Если такое происходило с людьми вдали от военных действий, то, что творилось в душах находящихся в самом эпицентре событий? И как правильно, по-христиански, действовать в подобных ситуациях? Вероятно, без прочтения этих книг многие важные вопросы ускользнули бы от нашего сознания» (Татьяна Попова, студент бакалавриата СПбГЭУ).

Еще одна форма работы с привлечением произведений искусства на семинарских занятиях в рамках изучаемой дисциплины предполагает просмотр и обсуждение художественных фильмов. Это и экранизированные литературные произведения («Сон в начале тумана», 1993, реж. Б. Халзанов), и зарубежные фильмы («Миссия» 1986 г., Великобритания, реж. Ролан Жоффе). Неожиданным может показаться выбор для просмотра в рамках преподавания дисциплины фильма Л. И. Гайдая и Р. Орко «За спичками» (1980, СССР-Финляндия). Между тем, он содержит богатый дидактический материал, позволяющий проиллюстрировать яркими примерами виды территориальной организации церковных приходов, проявления конфессиональной принадлежности в организации быта, а также особенностях совершения Таинств Миропомазания и Брака в христианских деноминациях.

Стимулирует интерес к изучению дисциплины в целом и конфессионального пространства в частности различные экскурсии. В рабочей программе курса их предусмотрено несколько. Особое место занимает экскурсия в Государственный музей истории религии. Его богатая экспозиция дает возможность ознакомиться с религиями через исторические памятники, предметы культа, произведения искусства мастеров разных эпох и стран. Большой интерес у студентов, особенно, иногородних, для которых это еще и возможность получить знания по истории и культуре Петербурга, вызывает пешеходная экскурсия «Храмы Невского проспекта и прилегающих к нему улиц». Исторически сложилось так, что именно на Невском проспекте и прилегающих к нему улицах сосредоточены здания храмов (большей частью, действующих) принадлежащих наиболее широко распространенным европейским конфессиям. В ходе экскурсии студенты не только могут ознакомиться историей возникновения, внешним и внутренним убранством храмов, но и получить понятие об этических нормах, принятых в разных конфессиях, а также правилах поведения в храмах. Самое главное, в условиях реального конфессионального пространства студенты могут в ходе личных наблюдений за проявлениями религиозной жизни убедиться в том, что теоретический материал, излагаемый на лекциях, имеет прямое отношение к реальной жизни. Важно в ходе экскурсии не только рассказать про особенности архитектуры, внутреннего убранства и истории постройки храма, но и обратить внимание студентов на информационные щиты, отражающие жизнь приходов. Там, как правило, представлена информация о режимах работы воскресных школ для разных возрастных кон-

тингентов, собраниях приходской молодежи и иных событиях, на основании которых можно судить об особенностях жизни верующих людей.

Максимально вовлекать музейное и архитектурное пространство, связанное с конфессиями, в учебный процесс можно и организуя проведение тематической экскурсии студентами самостоятельно. Для реализации этой формы занятия, обучающиеся разделяются на небольшие бригады, каждая из которых рассказывает об одном из храмов на маршруте, придерживаясь следующего приблизительного плана:

- 1) история и архитектура храма;
- 2) краткая характеристика вероучения;
- 3) внутреннее убранство;
- 4) проявления религиозной жизни и социальной жизни общины (концерты, выставки, курсы катехизации и т.д.).

Особенное значение для пробуждения интереса к православной культуре и ее ценностям имеют мероприятия, связанные с погружением в православную коммуникативную среду. В рамках изучения дисциплины «Этнический и религиозный состав населения стран изучаемого региона» по направлению «Зарубежное регионоведение» в Санкт-Петербургском государственном экономическом университете такие возможности открываются в рамках сотрудничества с Санкт-Петербургской Духовной Академией Русской Православной Церкви. Ценна не только возможность посетить со студенческой группой экспозицию Церковно-археологического музея и Иконописного отделения, но и готовность студентов СПбПУ участвовать в литературных тематических вечерах, дискуссиях, просмотрах и обсуждениях кинофильмов на базе СПбГЭУ. Такие мероприятия подтверждают справедливость слов И.Г. Лаптева о том, что «светское и религиозное образование в последние годы имеют тенденцию сближения и сотрудничества взаимодействия и взаимообогащения» [4, с. 78]. Также, в качестве иллюстрации к высказанному мнению приводим отзыв о посещении экскурсии в Иконописное отделение одной из студенток: «Поход на экскурсию в Иконописное отделение Санкт-Петербургской Духовной Академии оставил неизгладимый след в моём сознании. Я еще раз убедилась, что каждая специальность/профессия/род деятельности имеют свои особенности. Люди, обучающиеся в духовных учреждениях, бесспорно, отличаются чистотой своего сердца и ума от большего числа моего окружения, с ними очень приятно вести беседы. Кажется, что они не способны на злость и обидные издёвки,

свойственные современной молодежи. Я с уверенностью могу назвать их огоньками света в нашей темной реальности...» (Алена Рвачева, группа ЗР-1602, 2018 г.).

Обозначенные в данной статье методы изучения конфессионального пространства служат не только эффективному усвоению дидактических единиц курса, но и помогают реализовывать процесс духовно-нравственного воспитания. Погружение в православную среду в ходе экскурсий и иных мероприятий, предполагающих непосредственное общение с духовенством и студентами духовных школ, способствуют пробуждению интереса к ценностям православия.

Использованная литература

1. Балабейкина О.А. Современные методы преподавания дисциплин, связанных с изучением конфессионального пространства // Проблемы современного образования. 2019. №2. С. 205-214.

2. Балабейкина О.А., Ефимова С.П., Колесникова В.Ю. Содержание повести Н.С. Лескова «Некрещеный поп» как средство нравственного воспитания студентов // Седьмые Пюхтицкие чтения. Материалы международной научно-практической конференции. Посвящается памяти схиигумении Варвары (Трофимовой) 1930-2011 гг. 2018

Издательство: Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина (Санкт-Петербург). С. 201-205.

3. Дулина Г.С. Проблемы психолого-педагогического воспитания современной молодежи в рамках религиозной, духовно-нравственной культуры // Вестник ЧГПУ им. И.Я. Яковлева. 2013. №1-1 (77). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-psihologo-pedagogicheskogo-vozpitanija-sovremennoj-molodezhi-v-ramkah-religioznoj-duhovno-nravstvennoj-kultury> (дата обращения: 29.05.2019).

4. Лаптев И.Г. К вопросу о духовно-нравственном воспитании студенческой молодежи // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2013. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-duhovno-nravstvennom-vozpitanii-studencheskoj-molodezhi> (дата обращения: 29.05.2019).

5. Чалдышкина Н.Н., Лоскутова Р.Р. Концепция духовно-нравственного воспитания студенческой молодежи в условиях современного вуза // Ярославский педагогический вестник – 2014 – № 1 – Том II (Психолого-педагогические науки). С. 49-55.

Мошкина Е.Н.
(Киров, Россия)

МЕТАПРЕДМЕТНЫЙ ПОДХОД В ИЗУЧЕНИИ ЯЗЫКОВ И ВОСПИТЫВАЮЩЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Аннотация. В статье рассматриваются приемы осуществления метапредметного подхода в изучении языков. Специфика православных гимназий накладывает определенный отпечаток на этот процесс. Автор делится многолетним опытом преподавания родного языка и открытия на его основе сведений из грамматик древних и современных европейских языков. Описаны проблемы формирования целостного представления о человеческом языке вообще, что является важным условием формирования системы ценностей у школьников, а это делает образование воспитывающим.

Ключевые слова: метапредметный подход, этимология, русская языковая картина мира, родной язык, церковно-славянский язык, воспитывающее образование.

Чаще всего специфику православных гимназий видят в приверженности национальным, культурным, духовным традициям народа, мы иногда так себя и именуем – «школа традиции». Но традиции, положенные в основу нашей школы, вовсе не препятствуют и совсем не противоречат стремлению быть не просто современными, а находиться авангарде современной педагогической и методической науки. Современное образование с его постоянно меняющимися требованиями, мельканием ЕГЭ, ОГЭ, ФГОС может поставить в тупик не только родителей (отсюда недовольство, создание родительских экспертных сообществ, собрание подписей против очередных нововведений), но и опытных учителей. Нам, преподавателям православных школ, работать легче: перед нами всегда есть пример Церкви. Кто бы ни пришел в храм, его не отталкивают, происходит воцерковление – постепенный переход от ничего не знающего, случайно зашедшего человека в настоящего христианина. Так и в педагогике – мы должны постепенно осмысливать, осваивать новые педагогические задачи, «воцерковлять» их в своих православных школах.

Только ленивый не говорил о пагубности введения ФГОС, о том, что размывается предметное содержание, а так называемые «метапредметные результаты» лишь мешают осваивать основы наук, которые лежат в фундаменте школьных предметов.

Метапредметный подход в образовании и метапредметные технологии были разработаны для того, чтобы решить проблему разобщенности, оторванности друг от друга разных научных дисциплин и, как следствие, учебных предметов. Метапредметность подразумевает, что

существуют обобщенные понятия и учебные действия, которые используются везде, а учитель с помощью своего предмета раскрывает какие-то их грани. В естествознании, культуре, искусстве есть свои «столпы», которые характеризуют основы существования природного и культурного мироздания. Когда ученик начинает познавать и понимать смысл мировых констант, он движется к метапредметным основам бытия, к неким первоединым основам. По словам А.В. Хуторского, «с каждым метапредметным объектом связаны ключевые проблемы, имеющие статус «вечных»: как произошел мир? что такое жизнь? чем живое отличается от неживого? что такое человек? как возникло всё? как связано всё со всем?»

Лингвистам привычнее говорить о метапредметном подходе применительно к преподаванию в школе языков. В любой православной гимназии изучаются как древние (древнегреческий, латинский, церковно-славянский), так и современные (русский, английский, немецкий, французский) языки. Единые принципы возникновения и развития языков подтверждают, что различные языки имеют общие метаосновы. Значит, в изучении лингвистических дисциплин может быть применено эвристическое обучение, когда учитель не только передает обучающемуся знания по какому-либо языку (предметный уровень), но и познает и открывает вместе с учениками языковые константы, корневые связи между ними, передает обобщенные способы работы (метапредметный уровень). Такое обучение предполагает создание особых образовательных ситуаций, которые позволяют ученикам сопоставлять языковые факты, обсуждать, комментировать, что является хорошей альтернативой традиционной дидактике с запоминанием правил и многочисленными упражнениями на закрепление полученных знаний.

Русский язык стоит особняком в ряду изучаемых предметов. С одной стороны, мы знаем его с рождения, для нас он основное средство общения, с другой стороны, на его изучение выделяется самое большое количество часов в школьной программе. Именно преподавание родного языка можно обогатить, если, например, наряду с другими разделами языковой системы изучать этимологию – науку о происхождении слов, которую еще древние греки и римляне считали одной из важнейших наук, необходимых каждому образованному человеку. Само слово этимология образовано сложением слов *этимон* ‘истина’ и *логос* ‘слово, смысл, учение’, т.е. этимология занимается поиском этимонов – первоначальных, «истинных» значений слов, которые помогают проникнуть в суть самого явления, обозначаемого словом.

Возьмем общеславянское слово *двор*, оно обозначало все жилище вместе с хозяйственными постройками и даже его обитателями, это образ славянской жизни, хозяйственный уклад. Позднее будет образовано название архитектурного сооружения – *дворец* и наименование высшего сословия служилых людей – *дворяне*, а уже совсем недавно возникли *дворник* и *дворняжка*. Интересна история общеславянского слова *правда*, которое содержит в себе представления славян о человеческой жизни как о постоянном движении к *праведной* цели, поэтому управлять своей жизнью и тем более жизнью других имеют право только люди *справедливые*. Этимологическая работа не только формирует орфографические навыки без монотонного запоминания, но и воспитывает языковое чутье ребенка, которое затем станет основой для лингвистической работы по установлению новых, непривычных связей между словами. Трудно предположить, что родственниками являются слова *сдоба* и *доблесть*, *душ* и *кондуктор*, *негодяй* и *погода*, *токарь* и *восток*, а *чердак* и *чертог*, *картофель* и *трюфель*, *царь* и *Цезарь* вообще когда-то были одним и тем же словом, заимствованным русским языком с различными преобразованиями. За невероятными связями учащиеся с помощью учителя прослеживают пути формирования словарного запаса, соотношение исконной и заимствованной лексики, закономерности звуковых и смысловых изменений.

В старших классах навык этимологического анализа поможет перейти к очень сложному вопросу о русской языковой картине мира. Русский язык, как и любой другой, отражает определенный способ восприятия мира: «Совокупность представлений о мире, заключенных в значении разных слов и выражений русского языка, складывается в некую единую систему взглядов и предписаний, которая в той или иной степени разделяется всеми говорящими по-русски... Поскольку конфигурации идей, заключенные в значении слов родного языка, воспринимаются говорящими как нечто само собой разумеющееся, у него возникает иллюзия, что так вообще устроена жизнь. Но при сопоставлении разных языковых картин мира обнаруживаются значительные расхождения между ними, причем иногда весьма нетривиальные»². От этимологии слова *счастье* («доля, совместное участие») через семантический анализ идиом *Не родись красивым, а родись счастливым*, *Счастье дороже богатства*, *Сегодня счастье, завтра счастье – помилуй Бог, а ум-то где?* (Суворов) делаем вывод о том, что в русской картине мира *счастье* понимается как везение, когда *счастливы* складываются обстоятельства, когда человеку так хорошо, что он не испытывает дискомфорта из-за каких-то

неудовлетворенных желаний. В английском языке *happy* может использоваться в приземленных контекстах, когда говорить о счастье для русских было бы просто неуместно. А.Д. Шмелёв в процитированной статье приводит отрывок из интервью с Кшиштофом Занусси: «Помню мои беседы с Тарковским в Америке. Мы говорили о том, что слово «счастье» в разных языках имеет разное значение. Например, у воздушной компании «Олимпик» есть лозунг «Все здесь счастливы». Андрей спросил: «Как можно говорить, что счастлива вдова, летящая этим самолетом?» Счастье по-английски значит, что кофе хороший, кресло удобно и температура приятна». В русском счастье нет низкого, бытового, но и «высокое» значение все-таки не поднимается до выражения «горнего», здесь в русском языке говорят о блаженстве.

Изучение древних и современных иностранных языков, на наш взгляд, может строиться на сопоставлении с русским и выявлении языковых универсалий, что позволит устанавливать прочные связи, а значит, будет гарантировать усвоение нового для ребенка языкового материала. По мере увеличения количества языков можно устанавливать абсолютные универсалии (во всех языках существуют гласные и согласные звуки, во всех языках есть различные части речи, люди говорят предложениями и т.д.) и типологические закономерности (в некоторых языках есть дифтонги, определенные и неопределенные артикли, во многих языках расположение слов в предложении является несвободным и т.д.).

Метапредметный подход подразумевает промысливание (а не запоминание) важнейших понятий учебного предмета, использование способа «переоткрывания» знания на разном учебном материале (т.е. повторение научного открытия в учебном процессе). Актуализация уже имеющихся у обучающихся знаний по грамматике родного языка и открытие на их основе знаний из грамматик современных или древних европейских языков формирует целостное представление о человеческом языке вообще, общности и в то же время национальной специфике грамматических категорий, постижение многообразия мира через многообразие языков.

В православной гимназии на помощь приходит еще и церковно-славянский язык. Один из самых сложных вопросов в английском языке – система времен, существует огромное количество литературы по этой теме, но английские времена не перестают быть камнем преткновения для русских учащихся. Когда-то в русском языке, до 14-17 веков, была сложная система времен (8-9 форм), затем с формированием катего-

рии вида она упростилась, но в церковно-славянском остались аорист и имперфект, перфект и плюсквамперфект. Если выстроить связи между преподаванием английского и церковно-славянского языков, мы не только сформируем навыки переноса знаний, но и повысим осмысление фактов разных языков, что приведет к более глубокому пониманию смысла предложения, что особенно важно на уроках церковно-славянского языка.

При изучении русского языка в разделе «Графика» можно познакомить обучающихся с первой по времени славянской азбукой глаголицей, почитать отрывок из текста «О письменах» монаха Храбра, выполнить упражнения из сборников на соответствие букв кириллицы и глаголицы, записать кириллических слов глаголицей. Наблюдение за элементами букв глаголицы, которая создана гением нашего великого славянского учителя равноапостольного Кирилла, много даст не только для развития лингвистического мышления, но и для укрепления православного мировоззрения наших детей.

Считается, что причиной появления в Федеральном государственном образовательном стандарте понятия «метапредметность» стали низкие результаты российских школьников в рейтинге международного измерения качества образования PISA. Участникам исследования предлагается не просто решить задачу: необходимо изучить достаточно большой объем информации, самостоятельно найти нужные сведения, обозначить и сравнить разные точки зрения и выбрать путь решения. Нашим детям недостает умений, которые являются метапредметными. Но разве не об этом пробеле русской школы писал великий русский педагог К.Д. Ушинский, сравнивая головы учеников, наполненных обрывочными, бессвязными знаниями, с кладовой, в которой всё в беспорядке, и где сам хозяин ничего не отыщет.

Образовательный процесс должен стать интегрирующим, должен преодолеть разобщенность предметных знаний и сформировать целостное мировоззрение. В этом смысле образование надпредметно (метапредметно), в таком случае оно становится еще и воспитывающим. Метапредметность означает несводимость воспитания к какому-либо предмету или классному часу, воспитание – это помощь взрослого, сопровождение становящейся личности. Ученик должен быть основным субъектом своего образования, смысл образования состоит в выявлении и реализации внутреннего потенциала человека по отношению к себе и внешнему миру. Связь внутреннего и внешнего человека обеспе-

чивается через деятельность, относящуюся к фундаментальным основаниям мира и человека, эти основания и являются метапредметной сутью образования.

Использованная литература

1. Хуторский А.В. Пять уровней реализации метапредметного подхода в содержании образования. [Электронный ресурс] // Вестник Института образования человека. – 2017. – №2. – С.8. <http://eidos-institute.ru/journal/2017/200/>.
2. Шмелёв А.Д. Сквозные мотивы русской языковой картины мира // Константы и переменные русской языковой картины мира. М., 2012. С. 286.

Воробьёва И.Б.
(Саратов, Россия)

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ У СТУДЕНТОВ ЮРИДИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ

Аннотация. Рассматриваются особенности формирования духовно-нравственных ценностей у студентов Саратовской государственной юридической академии. Анализируется потенциал кафедры криминалистики в формировании духовно-нравственных ориентиров будущих юристов. Их развитие осуществляется с помощью целого комплекса средств, форм, методов как учебной, так и внеучебной деятельности. В статье обобщен многолетний опыт автора в практическом применении традиционных и разработке новых технологий, влияющих на становление духовно-нравственных качеств будущих юристов.

Ключевые слова: духовно-нравственные качества, ценности, юрист, образовательные технологии, квест.

На фоне продолжающегося в стране обесценивания традиционных духовно-нравственных качеств значительно повышается опасность развития бездуховного общества. Одной из причин духовного кризиса является трансформация воспитательного процесса современной молодежи, нередко воспринимающей понятия духовности и нравственности как некие абстрактные и ни к чему не обязывающие категории. Неслучайно в последнее время примечательной чертой вузовского образования стало повышение внимания к формированию не только профессиональных, но и духовно-нравственных качеств будущих специалистов.

Духовный мир каждого человека индивидуален и проявляется в системе его ценностей. Нравственность – это моральное качество человека. Духовно-нравственные ценности личности формируются и изменяются на протяжении всей жизни человека и становятся своеобразным стержнем его внутреннего мира. Сформированные нравственные ценности помогают ответить на вопрос «как надо жить?», а духовные – «ради чего надо жить?». Духовно-нравственное воспитание любой личности всегда направленно на утверждение в сознании общечеловеческих нравственных ценностей, развитие высоких нравственных качеств.

Студенческий возраст является тем периодом жизни, когда можно активно воздействовать на процесс их становления. Формирование духовно-нравственных основ у будущего юриста имеет гораздо большее значение, чем у представителей многих других профессий. Рабо-

та юриста предъявляет высокие нравственные требования к будущим специалистам, поскольку связана со служением праву, справедливости и обеспечению прав и свобод граждан. Будущий юрист должен иметь не только четкое представление о юридической и фактической сторонах деятельности на всех основных должностях (следователь, прокурор, судья и др.), но и быть человеком высокой культуры. Каждый юридический работник в процессе своей профессиональной деятельности должен с уважением относиться к личности, защищать и охранять честь и достоинство личности во всех ее проявлениях.

Выпускники юридической академии будут в дальнейшем постоянно сталкиваться с отрицательными явлениями в жизни людей, с пороками и преступлениями, часто испытывать эмоциональные перегрузки и отрицательные эмоции. Неслучайно для юристов очень часто характерна профессиональная деформация. Будущий юрист должен осознавать, что в своей работе он непременно столкнется с проблемой нравственного выбора и недостаточное развитие духовно-нравственных качеств может явиться причиной нарушения законности, извращения смысла закона. Каждый будущий юрист должен четко понимать, что по роду своей профессии он будет вынужден вмешиваться в сферу личной жизни граждан, а принимаемые им решения и совершаемые действия неизбежно оставят определенный след не только в его собственном сознании и душе, но и душах других людей.

Целому ряду моральных качеств юриста придано правовое значение, и при преподавании многих юридических дисциплин имеются прекрасные возможности иллюстрировать соотношения норм права и морали положениями законодательства, примерами из практики. На лекциях и практических занятиях со студентами-юристами обращается внимание на общечеловеческий нравственный опыт, подтверждающий то, что во все времена и у всех народов негативно оценивались убийство, кража, обман и др. Это хорошо известно юристам и нашло отражение в различных кодексах.

Велика роль правовых дисциплин в развитии нравственности, которая, в свою очередь, наполняет их морально-этическим содержанием. «В то же время процесс формирования духовных ценностей студентов-юристов при изучении специальных дисциплин, имеет свою специфику и содержит ряд объективных противоречий: - между необходимостью создания устойчивой структуры духовных ценностей профессиональной деятельности и наличием реальных духовных ценностей на прак-

тике; – между потребностью педагогической теории о формировании духовных ценностей у студента и отсутствием научно обоснованной модели формирования последней; – между большими потенциальными возможностями юридических дисциплин в формировании духовных ценностей будущих юристов и отсутствием методов реализации этих возможностей» [4, с. 81].

Становление духовно-нравственных ценностей в СГЮА происходит через организацию как учебной, так и внеучебной деятельности. Кафедра криминалистики создает необходимые условия для их формирования, состоящие из целого комплекса средств, форм и методов.

Изучение в рамках криминалистики методики расследования различных категорий преступлений изначально формирует негативное отношение к совершаемым действиям. Особое внимание уделяется расследованию преступлений, совершенных на религиозной почве. Необходимо отметить, что многие практические работники признаются, что не умеют расследовать дела подобного рода, и сетуют на их высокую сложность.

На кафедре периодически проводятся различные деловые игры (например, по тактике осмотра места происшествия в зданиях разных религиозных конфессий). На кафедре разработаны и опубликованы пособия: «Осмотр места происшествия в православном храме» и «Следственный осмотр православного храма и предметов религиозного культа», изучаемые студентами при подготовке к занятиям. В них излагаются особенности строения храмов и их убранства, приводятся рекомендации по осмотру церковной утвари и отдельных предметов, используемых при богослужении, специфика церковного этикета. В пособиях содержатся образцы фрагментов протоколов осмотра различных объектов (икон, киотов, крестов и т.п.). Будущим юристам необходимо знать основные православные термины, которые неизбежно придется применять при фиксации результатов различных процессуальных действий [2, с.4]. Поэтому пособия содержат словари основных терминов. Объем терминологических групп (300 лексических единиц) и их содержание в нем определены с учетом потребностей правоохранительных органов и даны с минимальными грамматическими и акцентологическими пометами. Текст пособий сопровождается многочисленными графическими рисунками и иллюстрациями, позволяющими наглядно воспринимать содержание специфических терминов. Таким образом, преподаватель может через свой предмет знакомить студентов с особенностями христианской культуры.

Сущностные знания о роли морали, обычаев, религии должны быть гармонично интегрированы в учебный процесс. Так, например, на кафедре практикуется просмотр и обсуждение учебных видеофильмов. Фильм «Расследование краж предметов антиквариата» позволяет рассмотреть не только криминалистическую характеристику и типичные следственные ситуации, но и особенности производства следственных действий – как у отдельных граждан, так и в различных религиозных объединениях.

Одной из форм учебного процесса, позволяющей широко влиять на формирование духовно-нравственных качеств личности студента, являются научные кружки и круглые столы, посвященные проблемам расследования преступлений с религиозной окраской, в том числе совершаемых членами религиозных сект. Активность сект и рост числа преступлений, совершаемых их адептами, подтверждает актуальность изучения данной тематики. Чтобы успешно расследовать такие преступления, студентам необходимо иметь хотя бы минимальную информацию в этой области. Проведенное автором анкетирование студентов академии показало, что их информированность в этой сфере крайне низка. Практические работники, участвовавшие в работе круглых столов, обращали внимание студентов на то, что практически любой сотрудник правоохранительных органов, столкнувшийся с данной категорией дел, знает, что их расследование отличается несомненной спецификой и сложностью. Большой интерес у студентов вызывали многочисленные примеры из практики, с которыми представители прокуратур различных субъектов Российской Федерации сталкивались в рамках своей профессиональной деятельности.

При проведении конференций, круглых столов и заседаний кружка студенты выступают с научными докладами и обсуждают проблемы, затрагиваемые в публикациях ученых. Так, анализировалось понятие термина «секта», рассматривалась практика его использования в юриспруденции [3, с. 160-164]. Так как понятие «секта» в русском языке имеет негативную коннотацию, идентификация студентами нетрадиционных религиозных организаций уже указывает на их настороженность по отношению к сектам и, следовательно, способствует формированию «духовного иммунитета» к любым проявлениям сектантской вербовки.

Для участия в круглом столе помимо представителей правоохранительных органов приглашаются и священники, информирующие студентов о методах психологического воздействия сект. Молодых людей интересовали многочисленные вопросы: чем отличается секта от Церк-

ви; какие секты сейчас наиболее активны; как они действуют в социальных сетях. Обсуждение сопровождалось просмотром видеосюжета из фильма «Секта: свобода от совести», усиливающего силу эмоционального воздействия на участников круглого стола. Особое внимание студенты проявили к обсуждению информации, изложенной в статьях автора: «Речевой портрет сектанта: новояз в сектантской субкультуре», «Криминалистическая характеристика личности сектанта», «Психологические и тактические особенности общения с сектантами в процессе расследования преступлений», «Особенности тактики допроса членов религиозных сект» и др. При обсуждении проблем, поднимаемых в рамках круглого стола, студенты выразили мнение о необходимости сотрудничества с представителями духовных институтов.

Духовно-нравственное воспитание будущих юристов реализуется путем организации и проведения мероприятий для будущих абитуриентов с целью их профессиональной ориентации. Это способствует развитию коммуникативных и коммуникативных навыков, необходимых в дальнейшей работе с людьми.

Студенты высоко оценивают мероприятия, проводимые кафедрой. Количество их участников постоянно увеличивается. Современным студентам нравятся инновационные методы обучения. Особое внимание вызывает такая педагогическая технология как квест [1, с. 11-18]. На криминалистическом полигоне кафедры автором данной статьи неоднократно проводились квесты по различной тематике. Но повышенный интерес вызвал квест на тему «Учет религиозных факторов при проведении следственных действий». Команды студентов выполняли задания, при решении которых нужно было проявить знания не только в области криминалистики. Они также должны были продемонстрировать знание правил поведения (этикета) в зданиях, принадлежащих разным религиозным конфессиям, понимание специфической терминологии, умение анализировать специфическую информацию, содержащуюся во фрагментах протоколов следственных действий (осмотра места происшествия, допроса и др.), связанных с конкретным религиозным объединением. Задания касались знания особенностей расположения на местности культовых зданий, правил описания икон, киотов и других предметов в протоколах следственных действий; распознавания по речевым особенностям представителя конкретного религиозного объединения. Необходимо отметить, что в квестах принимают участие студенты, являющиеся сторонниками различных религиозных конфессий,

что способствует формированию установок толерантного поведения, веротерпимости, миролюбия. Как показал опыт, именно такая форма учебного процесса явилась наиболее оптимальной для современных студентов, утрачивающих способность реального общения. Участники квеста получают возможность не только открывать для себя новые знания, но и развивать коммуникабельные качества, умение работать в команде, проявлять доброту, порядочность, справедливость, совесть, готовность прийти на помощь в трудной ситуации и др.

Как отдельные граждане, так и общество в целом при оценке деятельности юристов, прежде всего, обращают свое внимание на соблюдение ими законов нравственности. Поэтому одна из главных задач в процессе получения юридического образования - это воспитание у студентов качеств, позволяющих им выполнять профессиональный долг не просто формально, по закону, а с соблюдением нравственности, добросовестности, этичности.

Таким образом, педагогический опыт, накопленный преподавателями кафедры криминалистики СГЮА, организация учебного процесса и методика преподавания прочно вошли в арсенал средств, способствующих формированию духовно-нравственных качеств будущих юристов. Краткое изложение основных направлений работы кафедры показывает, что, с одной стороны, имеется определенный педагогический потенциал для духовно-нравственного воспитания студенческой молодежи, и с другой стороны - возможности для расширения подобной деятельности.

Использованная литература

1. *Воробьева И.Б.* Использование квест-технологии в образовательном процессе по криминалистике // Проблемы уголовного процесса, криминалистики и судебной экспертизы: ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия». – Саратов: Изд-во ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия», 2017. № 1 (9).
2. *Воробьева И.Б.* Следственный осмотр православного храма и предметов религиозного культа: учеб-метод. пособие. М.: Издательство «Юрлитинформ», 2008.
3. *Воробьева И.Б.* Термин «секта» и его использование в юриспруденции. – Вестник СГАП. Вып. 3 (73). Саратов, 2010.
4. *Сенин И.Н.* Проблематика формирования духовнонравственных ценностей в процессе подготовки студентов – юристов // Инновационное образование и экономика, Омск: Изд-во: Омский экономический институт, 2013, № 12 (23).

Стоянова Е.Ю.
(Санкт-Петербург, Россия)

О ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОМ ВОСПИТАНИИ БУДУЩИХ МЕДИЦИНСКИХ СЕСТЁР

Аннотация: Опираясь на обзор литературы и результаты собственных исследований, обосновывается необходимость духовно-нравственного воспитания будущих медицинских сестер в духе православных ценностей с целью повышения психологической готовности к профессии.

Ключевые слова: медицинская этика, психологическая готовность к профессии, медсестринское дело, православные ценности.

В научной печати и средствах массовой информации неоднократно освещалась неблагоприятная ситуация, сложившаяся в последние годы в отношении здоровья населения Российской Федерации. Резко падает рождаемость и ожидаемая продолжительность жизни, растет смертность, особенно людей трудоспособных возрастов; повысилась распространенность большинства классов болезней, имеет место циничное отношение медицинского работника к пациенту.

Поэтому в сложившихся условиях воспитательная деятельность в медицинском колледже занимает приоритетное направление [15]. Особенно в контексте выявленной нами недостаточной готовности к профессии будущих медицинских сестер [7].

В вышедших за последнее время нормативно – правовых и научно-методических документах [1] отмечается важность усиления внимания к воспитательной работе в образовательных учреждениях, признанию приоритетной роли духовно-нравственного совершенствования и наставничества. Однако проблема духовно-нравственного воспитания в системе образования медицинских работников среднего звена остаётся не до конца решённой.

Однако учитывая кризисные явления, охватившие духовно – нравственную сферу жизни современного общества, можно говорить о том, что содержание, формы и методы, а также средства осуществления духовно-нравственного воспитания студентов среднего профессионального медицинского образования, в том числе медицинских сестёр, на сегодняшний день разработаны недостаточно [11].

В последние годы появляются многочисленные научные исследования, посвящённые поиску новых решений в сфере духовно нравствен-

ного воспитания студентов медицинского колледжа, (196 диссертаций на эту тему предоставляет сайт Dissercat) [15, 4, 5, 8]. При этом внимания практически не уделялось теме религиозного влияния на духовно – нравственное воспитание студентов медицинских колледжей.

Вместе с тем, роль русской Православной Церкви в социальной жизни общества с каждым годом возрастает [14]. Актуализируется важность изучения православного учения о сохранении здоровья, формирования здорового образа жизни, этических и моральных принципов взаимоотношений населения [3].

И хотя для духовно-нравственного воспитания будущих медсестёр и медбратьев создаются специальные педагогические условия, которые включают в себя стимулирование нравственных чувств, гуманного стиля поведения, духовности, творческо-познавательной активности студентов, в условиях расслоения общества и снижения возможностей социализации малообеспеченных слоев населения, необходимым, на наш взгляд, является сотрудничество Русской Православной Церкви с медицинскими колледжами.

И.В. Силуянова в учебном пособии для студентов медицинского профиля «Биоэтика в России: ценности и законы» пишет о том, что проблеме отсутствия духовно-нравственного воспитания, необходимо рассматривать с учетом мнения ведущих религиозных конфессий по основным проблемам биомедицинской этики и конфессиональной принадлежности, медицинских работников и населения. Автор говорит о том, что средний медицинский персонал, оказывая помощь населению, обязательно должен обладать не только высокой квалификацией и компетентностью в области медицины, но этическими и духовными качествами личности [10].

Т.И. Туляковой был проведён медико-социальный анализ образа жизни и здоровья студентов средних специальных образовательных учреждений в зависимости от соблюдения ими православных традиций, а также анализ православного учения о физическом, душевном, и духовном здоровье человека.

По результатам своего исследования автор пишет следующее: «в основе православного учения заложено признание здоровья в качестве существенного блага, сохранение которого является долгом православного христианина». Далее, в автореферате говорится о том, что постулатами православия являются святость семьи и брака, рождение и воспитание в любви детей, поддержка принципов здорового образа жизни, неприятие вредных привычек, которые наносят ущерб здоровью личности и обще-

ства, признание важности социального служения, к которому относится уход за больными [16].

Православная Церковь всегда с большим уважением относилась к профессии врача, так как в ее основе лежат евангельские добродетели: любовь и служение ближнему, предотвращение и облегчение человеческих страданий. Эти же принципы лежат в основе фундаментальных принципов медицинской этики. Представители различных конфессий имеют свою определенную позицию по проблемам медицинской этики (биоэтики). Свое отношение сформулировала и РПЦ [9].

Учитывая убедительные исторические доказательства важной роли православного христианства в сохранении здоровья и формировании здорового образа жизни населения, следует признать правомерным в современных условиях необходимость тесного сотрудничества Русской Православной Церкви с медицинскими образовательными учреждениями и разработки специальных программ сотрудничества системы образования и РПЦ [16, 17].

Открытие молельных комнат, посещение тяжелобольных священником, возможность совершения обрядов и таинств в учреждениях медицинского образования и здравоохранения, получение религиозной литературы, уход за больными, финансовая помощь, проведение конференций и семинаров по вопросам здоровья и здорового образа жизни, работа обществ сестер милосердия, оказывает положительное влияние на духовно-нравственное воспитания студентов – медиков [11].

В настоящее время усиление взаимодействия системы здравоохранения с Русской Православной Церковью подтверждается многочисленными примерами по всей территории России: открываются и восстанавливаются больничные храмы и часовни, православные сестричества и общества милосердия оказывают помощь пациентам в государственных медицинских учреждениях. Русская Православная Церковь содержит собственные лечебнопрофилактические учреждения, предоставляет возможность реабилитации для лиц с психическими заболеваниями, осуществляет просветительскую деятельность по вопросам охраны здоровья среди населения, принимает активное участие в борьбе с алкоголизмом и наркоманией.

Несмотря на всё вышеперечисленное, можно говорить о том, что на современном этапе взаимодействие Русской Православной Церкви с системой образования в сфере медицины находится на низком уровне.

В.Н. Субботин пишет о том, что «воспитательная работа в направлении социализации учащихся колледжей (в том числе медицинских), может быть конкретизирована по нескольким линиям: воспитание учащихся в духе гражданских и патриотических традиций; формирование активной жизненной позиции, потребности в здоровом (духовно, морально и физически) образе жизни». При этом педагогическое управление процессом социализации, – по мнению автора, – неизбежно включает и моменты воспитательной коррекции, предполагающие преодоление уже сложившихся в процессе стихийной социализации ложных ментальных и поведенческих стереотипов учащихся. Под этими стереотипами понимается воспринимаемая учащимися разнообразная информация, в т.ч. исходящей от СМИ, индифферентное отношение к употреблению алкоголя и наркотиков; правовой нигилизм обучающихся; безразличное отношение к собственному здоровью и здоровью окружающих [13]. Иными словами, автор статьи говорит о том, что необходима смена традиционной парадигмы воспитания студентов учреждений среднего профессионального, (в том числе медицинского) образования, на вариативные гуманистические воспитательные системы, а это в свою очередь, может означать включение в образовательный процесс изучение конфессиональных основ, и в большей степени основ православия.

Россия всегда была многоконфессиональной страной, здесь сосуществуют все крупные религиозные конфессии: христианство, буддизм, ислам, иудаизм. В то же время, в современном русском сознании прослеживается тесная связь православия и национальной идентичности. 80-82% населения России причисляет себя к православию [6]. Государственно-церковные отношения как совокупность исторически складывающихся и изменяющихся форм взаимосвязей между государственными институтами и религиозными образованиями – одна из основных частей внутренней и внешней политики любого государства.

Требования населения к профессионализму современной медицинской сестры, её личностным характеристикам по степени наличия добротолерантности и эмпатии, её социально-культурному статусу, актуализируют развитие среднего профессионального медицинского образования в процессе подготовки высококвалифицированных специалистов. Это неизбежно приводит к возрастанию роли духовно-нравственного воспитания в системе медицинского профессионального образования.

Для создания педагогических условий эффективности духовно-нравственного воспитания в учреждении среднего профессиональ-

ного (медицинского) образования руководителям средних медицинских образовательных учреждений можно порекомендовать обратить внимание на подготовку и повышение квалификации преподавателей средних медицинских образовательных учреждений по основам православной культуры [2].

Пока ещё система воспитания в современной России находится в состоянии кризиса, причинами которого являются отсутствие в обществе чётких социально-нравственных ориентиров и разрушение традиционных ценностей. Однако воспитательная система медицинского образовательного учреждения при активном взаимодействии с Русской Православной Церковью может оказать существенное положительное влияние на подготовку будущих медицинских работников, как квалифицированных специалистов с высоким уровнем духовно – нравственных качеств личности.

Использованная литература

1. Федеральный Закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в РФ» (ст. 2, 3, 12, 13, 15, 18, 20, 28, 34, 47, 48, 87).
2. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. М., 2001.
3. Соглашение о сотрудничестве между Министерством здравоохранения РФ и Русской Православной Церковью» от 03 марта 2003 г.
4. Жуковская Н.А. Технология развития нравственных качеств в профессиональной подготовке студентов медицинского колледжа автореферат, канд. пед. наук Саратов: 2007.
5. Зуб М.А. Формирование профессионально-нравственной позиции студентов медицинского колледжа. Автореферат дис. канд. пед. наук. Краснодар: 2003.
6. Каариайнен К., Фурман Д.Е. Религиозность в России на рубеже XX – XXI столетий // Общественные науки и современность. 2007, № 2.
7. Кораблина Е.П., Стоянова Е.Ю., Минвалеев Р.С. Психологическая готовность к медицинской деятельности у студентов медицинского колледжа // Гигиена и санитария. 2019, №5.
8. Недоводеева Т.А. Воспитание милосердия у студентов медицинского училища автореферат канд. пед. наук. Кострома: 2006.
9. Русакова Е.А. Отношение Русской Православной Церкви к проблемам биоэтики. М.: 2001.
10. Силуянова И.В. Биоэтика в России: ценности и законы, учебное пособие, М.: «Грантъ», 2001.
11. Сорошева С.В. Духовно-нравственное воспитание студентов в условиях инновационной среды учреждений среднего образования. Автореферат дис. канд. пед. наук. Якутск: 2010.

12. Пишибиева С.В. Научное обоснование мероприятий по совершенствованию деятельности медицинских сестёр амбулаторно-поликлинических учреждений (на примере Кабардино-Балкарской республики). Автореферат дис. канд. мед. наук. М.: 2008.

13. Субботин В.Н. Развитие системы воспитания учащихся в учреждении среднего профессионального образования в современных условиях. Автореферат дис. канд. пед. наук. М.: 2004.

14. Таран Е.А. Формирование личности в контексте идей православного христианства. Автореферат дис. канд. пед. наук. Ставрополь: 2001.

15. Тимофеева О.А. Организационно-педагогические условия воспитания эмпатии учащихся медицинских колледжей: компетентностный подход. Автореферат дис. канд. пед. наук. М.: 2014.

16. Тулякова Т.И. Медико-социальное исследование образа жизни и здоровья студентов средних специальных образовательных учреждений в зависимости от реализации ими православных традиций. Автореферат дис. канд. мед. наук. СПб: 2004.

17. Филимонов С.В. Медицина и православие: медико-социальные организационные и этические проблемы. Автореферат дис. док. мед. наук. СПб: 2005.

Трацевская А.В.
(Минск, Белоруссия)

ФОРМИРОВАНИЕ ГУМАНИСТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ ВОСПИТАНИЯ УЧАЩИХСЯ НА ОСНОВЕ ДУХОВНО- НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ

Аннотация. В статье актуализируется проблема воспитания учащихся в современных условиях. Автором раскрываются основные педагогические положения формирования гуманистической системы воспитания на основе духовно-нравственных ценностей.

Ключевые слова: гуманизм, гуманистическое мировоззрение педагога, духовно-нравственные ценности, ненасильственные методы воспитания, качества гуманного человека.

В настоящее время воспитание учащихся осложнено процессами, которые происходят в мире: обострение политической системы; межнациональные распри; локальные войны; теракты; торговые санкции, межнациональные распри; нарастание экономической нестабильности; криминализация жизни, увеличение числа беженцев; ухудшение экологической обстановки. Одновременно на качество воспитания негативно сказываются внутренние обстоятельства, которые нельзя не учитывать. В частности, у значительной части молодежи происходит крушение нравственных идеалов, снижение социальной активности, проявление националистической агрессивности, формируется потребительское настроение и уродливые материальные потребности; возрастает физическая неполноценность детей и подростков; среди молодежи распространяется наркомания, преступность, растёт идеология субкультуры.

За последние годы, наблюдается снижение воспитательной функции семьи, школы, детских и молодежных организаций. Повышение их роли в деле воспитания лишь декларируется в концептуальных и нормативных документах, не находя практической реализации в работе воспитательных заведений всех типов. Благодаря педагогике мероприятий и культурно-развлекательному подходу складывается ложное представление о благополучии воспитательной работы в образовательных учреждениях. К сложившейся ситуации в мире, происходящим событиям в обществе, увеличение негативных явлений в образовательных учреждениях, встает проблема – необходим новый подход к воспитанию на принципиально новой основе. Такой основой должно стать гуманистическая система воспитания.

Гуманность основное качество человека. Оно понятно всем населяющим нашу планету. Истоки гуманизма исходят из самого понятия «человек» как истинный смысл и назначение самой педагогики. Ведущие исследователи-гуманисты И.Т. Фролов, П.С. Гуревич трактуют это понятие следующим образом: «Гуманизм (от лат. *humanus* – человеческий, *humanitas* – человечность) человеколюбие, прославление человека. Система взглядов, согласно которой признается ценность человека как личности, его права на свободу, счастье и развитие» [3, с. 96].

Соответственно содержательным компонентом этого определения должны быть общечеловеческие ценности. Общепринято, что под последними имеется то, что свято для человека, коллектива, общества и мира в целом, их убеждения и предпочтения, выраженные и зафиксированные в поведении. Ценности не подвергаются сомнению, они служат эталоном, идеалом всех людей.

Обобщение теоретических источников дали возможность выделить и обосновать ряд конкретных положений по формированию гуманистической воспитательной системы на основе духовно-нравственных ценностей [1].

Первое: наличие у педагогов, воспитателей сформированного гуманистического мировоззрения. В этой связи следует напомнить мысль о том, что воспитатель в отношении нравственном сам должен быть тем, кем он хочет сделать воспитанника; по крайней мере должен искренне желать быть таким и всеми силами к этому стремиться. Поэтому в опытно-экспериментальных учреждениях, которые указаны в нашей работе «Воспитать человека» [1] мы начали с формирования базовых понятий у педагогов и воспитателей. Таких как мир, человек, гуманизм, миротворец. Обобщающим в нашей работе стало определение «жизненный мир человека». В философских словарях по этике оно трактуется как взаимоотношение и взаимодействия человека с миром. В основе этих отношений – миролюбие. Последнее является принципом морали.

Правильное понимание педагогами гуманистического мировоззрения – это основа нового педагогического мышления, которое открывает путь к формированию у воспитанников личностного качества – гуманности.

Второе: историко-педагогические исследования и широкое изучение опыта работы образовательно-воспитательных учреждений показали, что гуманистическое воспитание реализуется в целостной системе учреждения образования. В понятие «воспитательная система»

вкладывается разный смысл. В практике система чаще всего понимается совокупность компонентов, регулярность тех или иных воздействий, очередность воспитательных мероприятий. При этом опускается самое главное – взаимоподчиненность и взаимообусловленность всех элементов (подсистем) педагогической деятельности по формированию гуманности у воспитанников. Это приводит к тому, что часто нормативными директивами и документами декларируются высокие гуманные цели (например, как любовь к окружающим), а в практике воспитания она не планируется. Должно быть целостное единство. В частности, определение целеполагания (цели, задачи, функции); содержание (отсутствие разногласия, вражды, ссор, войн); мирить (восстанавливать согласие); миролюбивый (проникнутый миролюбием); миротворец (способствующий поддержанию мира); миролюбия (стремление к сохранению мира) и другие мировоззренческие основы. Для технологии – культурологические ценности; ненасильственные методы; средства управления (управление, самоуправление, соуправление); взаимодействие субъектов воспитательной системы (школа, семья, общественные организации).

Третье: включение гуманизма, как основного компонента в целеполагание образовательно-воспитательного учреждения (семьи, общественных организаций). Целеполагание – это предполагаемый результат воспитания. Имея конкретную цель, можно строить стратегию и тактику воспитательной деятельности. Гуманистическая система воспитания ставит перед собой цель и в их основе лежат ценности. Гуманистическая система никогда не рассматривает ребенка, личность для достижения поставленных целей. Гуманистическая система полагает, что ценности существуют для человека, а не человек для ценностей. Поэтому основу гуманистической системы составляют общечеловеческие, духовно-нравственные, моральные ценности. Гуманистическая система воспитания ставит ребенка, подростка, юношу в позицию поиска смысла жизни (ради чего жить), в позицию жизнотворчества (творца жизни), в позицию миротворчества (хранителя жизни на планете).

Четвертое: гуманистическая система воспитания требует ненасильственных методов воспитания. Данная технология способствует гуманистическому отношению к другим людям, в том числе и к самому себе, умение ненасильственными путями разрешать межличностные и внутриколлективные конфликты, развитие способности к принятию и пониманию другого человека.

Рассмотрим содержание каждого направления:

Формирование миролюбия и негативного отношения к войне. В воспитании миролюбия можно выделить разрешение международных и межнациональных конфликтов, уважение к людям другой национальности, их культуре, языку, традициям.

Ненасильственное отношение к людям. Ненасильственное отношение детей к сверстникам, взрослым строится на умении взаимодействовать с другими людьми на основе общечеловеческих ценностей с учетом конкретной ситуации и индивидуальности каждого из участников взаимодействия, без использования открытых и скрытых форм принуждения и проявляются в способности к сотрудничеству, сопереживанию, содействию, взаимопониманию, ненасильственному разрешению конфликтных ситуаций.

Ненасильственное отношение к себе. Человек способен не только находить способность быть автономным, мобилизовать собственные физические и духовные резервы, но и ненасильственно относиться к различным аспектам собственного «Я». В позиции ненасилия необходимо понять себя и принять себя, каков есть, со всеми недостатками и достоинствами. «Принимать себя» – это не борьба с собой, а умение найти в своих слабых качествах и проявлениях позитив, обогатить его другим позитивом.

Пятое: формирование у личности потребности к освоению, усвоению и присвоению системы духовных и нравственных ценностей, отражающих богатство общечеловеческой, национальной, мировой культур; воспитание потребностей в высоких духовных и культурных ценностях и в их дальнейшем обогащении.

Основные понятия духовности: глубина и гибкость ума (человек разумный), возвышенность чувств, благородство души, деликатность в отношении к людям (человек моральный), стремление улучшить и облагородить свой мир и окружающую среду (человек творческий). Последнее является критерием духовности личности.

Добро – одно из наиболее общих понятий морального сознания и одна из важнейших категорий этики у всех народов мира. Вместе со своей противоположностью – зло – добро является наиболее обобщенной формой разграничения, противопоставления нравственного и безнравственного, положительного и отрицательного значения того, что противоречит им.

В наших экспериментальных коллективах мы использовали христианскую этику, понятия добра и зла в религиях мира. Индуизм: как чело-

век поступает, таким он и становится. Христианство: что посеет человек, то и пожнет. Буддизм: кто совершил хотя бы однажды смертный грех, тот не утратит мысли о том деянии до самой смерти. Ислам: какое бы бедствие не постигло тебя, это дело твоих рук. Богословские добродетели: вера, надежда, любовь, смирение, послушание, долготерпение, верность, бесстрашие, благодарность и др.

Человеческие пороки: ожесточенность, жадность, человеконенавистничество, фашизм, национализм, экстремизм, фанатизм, распущенность, вседозволенность и др. Сегодняшнему миру не хватает не ума, а доброты, умной доброты. Основные проблемы личного и мирового масштаба – результат постоянного дефицита доброты и избытка равнодушия, эгоизма, тщеславия. Значит, необходимо их культивировать, развивать и поддерживать [4].

Шестое: формирование у личности потребности иметь индивидуальную программу миротворческой деятельности, включающую основные гуманистические качества человека: милосердие, миротворчество, этику ненасилия. Милосердие – это одно из высших гуманистических добродетелей. В его понятии два аспекта: переживание чужой боли как своей личной и реально-практический порыв к конкретной помощи. В советской теории морали милосердие долгое время не освещалось и не получило должного осмысления и во многих случаях отрицалось как явление, не отвечающее интересам классовой и политической борьбы. Слово милосердие мы в большей степени относили к православной педагогике, чем школьной. В конце XIX – начале XX в. Л.Н. Толстой (1828–1910) создал религиозно-нравственное учение (Путь жизни – М., 1993). Основная его идея – совершенствование личности в духе «вечных религиозных истин», отрицание всех видов насилия, в том числе власти официальной церкви и государства, войны, революций и любых кровопролитий. Он провозгласил любовь человека к человеку и всему живому [2]. Вышеуказанные ценности должны воплощаться в творческой деятельности человека.

Педагогическое целеполагание – формировать у личности потребности к миротворческой, милосердной деятельности. А это значит нетерпимости к разрушительной деятельности, грабегам, войнам, злодеяниям. Деятельность должна быть направлена на совершенствование самого воспитанника, окружающих людей, Отечества, человечества. Изменить мир следует только соответственно своей гуманистической сущности, помнить, что деятельность, которая разрушает мир, разрушает и человека.

Седьмое: воспитание у личности устойчивости к разрушительной деятельности и стремления к гуманистическому самосовершенствованию. Гуманность – есть этика человечности, представляющая собой систему установок личности на человека, общность людей, живой мир. Она представлена в сознании личности такими представлениями как сорадование, сострадание, и реализуется в содействии, сочувствии, помощи. В психологическом понимании она материализуется в эмпатии личности, рефлексии и в сенситивности.

Под сенситивностью понимается способность личности к восприятию и пониманию духовного мира других людей, под эмпатией – способность эмоционального сопереживания с другими людьми, рефлексия же предполагает способность самопознания субъектом собственной психики. Особое внимание следует обратить на формирование у личности способности сопротивляться своим собственным отрицательным качествам, т. е. воспитывать гуманистическую стойкость. Борьба с соблазнами, искушениями, безразличием. Воздержание от страстей. Освобождение от негативных качеств, мешающих развитию способностей личности. Жертвенность во имя гуманистических идеалов. Подчинение самому себе и повиновение своим решениям.

Восьмое: В опытно-экспериментальных коллективах были определены критерии миролюбивого человека. За их основу педагогами было взято признание человека высшей ценностью; понимание чувств другого, сострадание к нему и соучастие в его судьбе. Глобальный гуманизм, т.е. взаимная расположенность, доброжелательность и любовь, рассматривались как основная духовная ценность современного миролюбивого человека, как путь к согласию и единству народов. Именно такой подход формирует у воспитанников убеждения о ценностно-смысловом равенстве людей как членов единого человеческого сообщества; способствует воспитанию в духе ненасилия, направленном на установление гуманистического типа отношений между людьми; формирование у учащихся образа мира как образа жизни на Земле; обучение взаимодействия отдельных людей, представителей различных национальных групп, различных структур, стран; воспитанию у детей, подростков, юношества чувства уверенности в себе и социальной терпимости; преодолению у подрастающего поколения дискриминационного поведения.

Обобщая опытно-экспериментальную работу, мы пришли к общему пониманию качества гуманного человека. Это умение общаться. Способность понимать. Спокойствие. Уравновешенность. Доброта по отно-

шению к другим. Дух сотрудничества и сотворчества. Умение управлять своими эмоциями, не подавляя их. Самососредоточенность. Умение поддерживать доброжелательность других людей. Стремление к самооценке. Желание улучшить негативную ситуацию. Терпимость. Умение расширить общение. Отсутствие желания властвовать. Готовность прийти на помощь. Отсутствие высокомерия. Открытость. Делить предмет желаний поровну. Уступать ради поддержания доброжелательных отношений. Признание ценности других, равно как и своих собственных. Умение не отождествлять проблему и личность. Умение находить творческие и неординарные решения. Не щадить проблему, щадить людей. Не требовать от себя полной правоты и совершенства и не ждать этого от других.

Использованная литература

1. Кабуш В.Т. Воспитать человека: пособие для педагогов общего среднего образования / В.Т. Кабуш, Т.В. Плахова, А.В. Трацевская – Мн.: Зорны Верасок, 2015 – 160 с.
2. Толстой Л.Н. Путь жизни – М.: Республика, 1993. – 431 с. (Библиотека этической мысли).
3. Фролов И.Т, Гуревич П.С. Гуманизм / Человек. Философско-энциклопедический словарь / Под общ. ред. И.Т. Фролова – М.: Наука, 2000. – 516 с.
4. Этические беседы: учеб. – метод. пособие / сост. В.Т. Кабуш, А.В. Трацевская; ГУО «Акад. последиплом. образования». – Минск: АПО, 2012. – 304 с.

Российская А.Н.
(Резекне, Латвия)

ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И ВОСПИТАНИЕ УЧАЩИХСЯ НА УРОКАХ ХРИСТИАНСТВА

Аннотация. В статье обобщается практический опыт работы по духовно – нравственному воспитанию и образованию на уроках христианства в Латвии.

Автор знакомит с программным содержанием преподавания, предлагает фрагменты уроков христианства в 1-3 классах. Подобный опыт автора поможет обратить внимание на систему преподавания данного предмета, главной задачей которого является духовно-нравственное просвещение в целях становления личности Человека.

Ключевые слова: воспитание и обучение, межконфессиональная учебная программа, уроки христианства, моральная мотивация для действий, духовно-нравственные ценности.

В работе учителя начальных классов обучение и воспитание неразрывно связаны между собой. Вопросы обучения не вызывают особых трудностей. Есть программа, умения и навыки, которые надо приобрести детям на разных этапах учёбы. Тут всё понятно, хотя не скажу, что просто. А в вопросах воспитания мне всегда не хватало глубины и ещё чего-то, что тревожило мою душу. Я стала искать... Поиски привели к Богу. Всё встало на свои места: надо детям говорить о Боге, о его любви к нам, о его ценностях. Так совпало, что и в государстве были люди, которые тоже хотели помочь детям найти истинные ценности. На одном из семинаров Латвийской христианской миссии «Интеграция Библейских принципов в образование» я узнала, что теологический факультет Латвийского университета будет готовить учителей для преподавания христианства в школах, я без раздумий кинулась... нет, не в омут, а в источник чистейшей живительной воды.

Своего рода ориентиром и напутствием стали слова тогдашнего министра образования и науки Юриса Радзевича, который сказал: «Очень приятно, что детей будут учить жизненным ценностям с самого первого класса. Общество в настоящее время все более деградирует из-за отсутствия понимания основных ценностей. Дети больше не понимают, что такое насилие и ненависть. Они не знают, что такое прощение и уважение, добро и зло. Я надеюсь, что на уроках христианского обучения или этики дети с раннего возраста научатся распознавать основные ценности».

Министр считал, что введение христианского учения в школе не противоречит отделению церкви от государства. «Государство ничего не

навязывает церкви, так же как церковь ничего не навязывает государству, – объяснял он. – Разлука больше не означает невежество». Радзевич говорил, что матерям и отцам предоставляется свободный выбор: родители, которые не принимают христианское учение, смогут отправлять своих детей на занятия по этике.

Перед принятием уроков христианства и этики было проведено исследование, которое показало, что 23 процента родителей в школах Латвии выбрали бы христианское учение.

Здесь я привожу примеры высказываний родителей, взятые с форума «Kristīgā mācība», чьи дети начали изучать христианство.

– Мы выбрали христианское учение, и ни я, ни сын не раскаиваемся. Сын просто в восторге, это его любимый урок. Конечно, их также учат быть христианами в своей молитве, но все интересно, и детям это нравится. Также много значит учитель. Он никогда не повышает свой голос, его интересуют дети, он не учит какой-либо конкретной конфессии, только в целом.

– Содержание этих двух уроков очень похоже: почему вы должны быть добрыми, честными, дружелюбными, полезными и т. д. Точка зрения, которая смотрит на все это, отличается. Мой ребенок учится этике.

– Это действительно зависит от учителя. Мы выбрали христианское учение и теперь сожалеем об этом. Если возможно, мальчик пойдет на этику в следующем году.

– Поскольку наша семья не христианская, у меня не было двух мыслей – я отправил ребенка на этику.

– Только 3 наших одноклассника учат христианство. Мой аргумент состоял в том, что если мы будем говорить об этических вопросах дома каждый день и много говорить об этих вещах в школе, то я часто не смогу объяснить, чему учит христианское учение дома (ходим в церковь только на Рождество). И рано или поздно эти вопросы о Боге появятся у ребенка.

А теперь о самой программе уроков христианства.

Цель:

1. Способствовать умственному и нравственному развитию учащихся, умению выживать в меняющемся мире, открывать возможности для личных отношений с Богом в жизни.

2. Формировать позитивное отношение к людям.

Задачи:

1. Получить знания и понимание Бога и мира, который Он создал.
2. Изучить навыки христианской жизни: молитва, служение, общение.
3. Развивать мотивацию, основанную на христианских ценностях в повседневных ситуациях.

Основная учебная программа обеспечивает возможности для изучения предмета по соответствующим возрасту темам и развитию навыков, которые стимулируют любознательность ученика, сочувствие (сострадание, понимание), развивают систему его ценностей и способность быть чувствительными и терпимыми.

Христианская учебная программа, построенная по стандарту как межконфессиональная учебная программа, в равной степени подчеркивает образовательные и воспитательные принципы христианского обучения. Изучая христианское учение, ученик приобретает социальный опыт, открывая способность существовать и жить в изменяющемся мире с Богом.

Программа, запланированная на 1-3 классы, рассчитана в общей сложности на 105 часов.

В 1-ом классе программа представляет собой введение в основные христианские истины, во 2-ом классе основное внимание уделяется жизненным навыкам христиан, а в 3-ем – христианским ценностям и созданию моральной мотивации для действий.

Чтобы ученику было легче учиться в 1-ом классе, рекомендуется при выборе методов использовать больше игр, визуализацию, пение и другие приемы, которые побуждают учеников понимать, чувствовать, выражать свои эмоции, не бояться задавать вопросы и давать ответы, чувствовать доверие и создавать гостеприимную атмосферу в классе.

Учебный план носит рекомендательный характер. Открывая тему, учитель может выбрать соответствующую библейскую историю и различные приёмы работы.

Содержание тем в 1-ом классе:

Бог – Создатель всего.

Человек отворачивается от Бога.

Бог спасает человека.

Жизнь и учение Иисуса Христа. Святой Дух.

Темы 2-го класса:

Божье откровение.

Божья цель в жизни каждого человека.

Человеческий ответ Богу.

Молитва – обращение человека к Богу.

Служение человека в обществе.

Бог прощает людей.

Человек в церкви, обществе и семье.

Содержание тем в 3-ем классе:

Человек в этом мире живёт между добром и злом.

Закон Божий.

Божья благодать.

Вера в Бога.

Любовь к Богу и ближнему.

Свобода и ответственность.

Послушание Богу.

Святой Дух и Церковь.

Для работы были изданы учебные комплекты для каждого класса, состоящие из книги для учителя, книги для чтения и рабочей тетради. Все материалы на государственном языке. В первые годы работы я рекомендовала детям купить рабочие тетради, а потом поняла, что можно обойтись без них. Дело даже не в языке, которым не владели многие дети, особенно в 1-ом классе, а в подаче материала и заданий. Их разрабатывала группа учителей лютеранского вероисповедания, и многие задания меня просто не удовлетворяли, я не знала, как их преподнести детям. Поэтому решила, что оставляю программную канву, а наполнять буду своим содержанием. Я копировала или заготавливала задания из разных источников, иногда использовала копии с рабочих тетрадей, и таким образом мы создавали свои рабочие тетради. Эти папки дети вели три года, и в 3-ем классе у них накапливался материал всего курса.

Программа курса обширная, интересная, особенная для каждого класса. Первый класс – самый трудный. Не по объёму материала, не по его содержанию, а по тому, как наладить взаимоотношения в группе, какой будет микроклимат, смогут ли дети чувствовать себя на уроке свободно, смогут ли они почувствовать реальность Бога. Конечно, во многом это

зависит от учителя, но не только. Духовный уровень детей очень разный: кто-то действительно знает Бога, посещает церковь, а кто-то пришёл, потому что мама привела и сказала, что это полезно, а кто-то потому, что не надо покупать рабочие тетради и т.д., и т.д. А учителю надо создать на уроке атмосферу радости, удивления, интереса и повести за собой, открывая на каждом уроке что-то новое, удивительное. На первом уроке дети узнают о Боге, что он везде, что Его присутствие можно ощутить и что каждый из нас связан с Богом. В этом нам помогает природа, наблюдения за ней. Далее мы говорим о сотворении Богом мира и знакомимся с Библией и с тем, что Бог дал людям заповедь заботиться о Своём творении. На каждом уроке простор для воспитания любви, внимательности, заботливости и других положительных качеств.

Центральной и важной темой на протяжении всего второго полугодия идёт тема: «Иисус Христос». Дети подробно знакомятся с жизнью Иисуса, чудесами, которые он являл израильскому народу и, конечно, с крестной смертью и радостным воскресением.

Во время изучения этой темы дети узнают молитву «Отче наш». В этом помогает просьба учеников Христа научить их молиться. Этот фрагмент мы замечаем в фильме «Иисус», а затем вдумываемся в смысл каждого слова молитвы и каждый урок начинаем с «Отче наш» на протяжении всех трёх лет. Молитву мы учим на русском языке, т.к. в классе всегда бывают католики, реже баптисты, а родителям православных христиан и староверов я объясняю, почему используется русский, а не церковнославянский язык. Обычно всё быстро разрешается.

Второй класс – самый любимый в преподавании. Сформирован коллектив, дети уже знают, что их ждёт, и, как правило, радостно идут на урок. Иногда приходится начинать урок не с той темы, что запланировала, а с того, что волнует детей в данный момент, всё откладывалось, кроме молитвы.

Вначале более подробно знакомимся с Библией. Дети узнают о Новом Завете, о Ветхом Завете. Всё первое полугодие говорим о ветхозаветных библейских героях: Аврааме, Иосифе, Моисее, Данииле, Давиде. И не просто говорим, а размышляем, сравниваем, применяем к себе, учимся на их примерах.

Много лет мы с детьми говорили об Иосифе как о примере человека, безгранично доверяющего Богу, о его беспримерном прощении. У него мы учились прощать и доверять Богу. В последние годы я поняла, что говорить надо не только о святости души Иосифа, но и о подлости и предательстве

его братьев, о мотивах их поступков. Мы решили, что Иосифу было даже легче, ведь он молился и Бог был с ним. А братья? Приведу фрагмент урока. Дети уже знали историю Иосифа и очень осуждали поступки братьев. Мне хотелось, чтобы дети, размышляя об их поступках, задумались о себе.

– А теперь подумаем, какое было состояние у братьев? Все ли они были виноваты? Может быть, кто-то не несёт вины за зло против Иосифа? Когда преступление совершается группой, то часто бывает, что в этой группе разные люди и по-разному относятся к тому, что делают. Кто-то является вдохновителем, кто-то следует за всеми, кто-то поступает как все, хотя высказывается против, говоря: «Это плохая идея, не будем этого делать».

Что хотели сделать большинство братьев?

– *Убить*, – говорят дети.

– Но среди них был один, который не хотел, чтобы с Иосифом случилась беда. Это был старший брат Рувим. У него был план уговорить братьев бросить Иосифа в ров, а потом тихонько вытащить оттуда. Как вы думаете, почему Рувим открыто не противостоял братьям, не заявил им, что нельзя трогать Иосифа?

– *Страх, что и его убьют, страх потерять уважение, ведь он был первенцем.*

На самом деле именно Рувим мог остановить братьев, потому что старших слушаются. Но он почему-то не воспользовался своим положением. Сколько злости и зависти было у братьев! Они, наконец-то, срывают ненавистный халат и бросают Иосифа в глубокую яму, а сами спокойно садятся кушать еду, которую им принёс Иосиф. В это время мимо проходит караван купцов и один из братьев, Иуда, предложил братьям продать Иосифа, говоря, что, хоть какая-то будет выгода и на их руках не будет крови, ведь он родной брат.

– Как вы думаете, если бы Рувим в самом начале попытался остановить братьев, поддержал бы его Иуда?

– *Возможно.*

– Но каждый из них молчал, боясь, что его не поймут.

Предпринял ли Рувим попытку, чтобы организовать поиски Иосифа, нашёл ли в себе силы рассказать отцу?

– *Рувим отсутствовал, когда братья продавали Иосифа, и ничего не сказал отцу о продаже брата.*

– Неизвестно, как Рувиму удалось успокаивать свою совесть, но чаще всего люди в таких ситуациях говорят себе: «Я не хуже других, я даже лучше их. У меня были хорошие намерения».

Далее шла отвлечённая от библейского сюжета игра. Я вывешивала поочерёдно несколько листов бумаги (чёрная, два уровня серой, несколько уровней белой и только один лист должен быть совершенно белым и чистым). Дети их сравнивали между собой.

– Представим, что листочки переговариваются между собой. (Можно самой начать, а потом дети очень неплохо озвучивают разговор листочков между собой).

– Эти листочки находились в офисе. Приходит человек, чтобы что-то напечатать. Он берёт белый лист, а остальные выбрасывает.

Дети пробуют сформулировать вывод, у них получается довольно точно: – *Сравнивать себя надо не с соседом, а с идеалом.*

Возвращаемся к Рувиму. Он сравнивает себя с остальными братьями, а теперь представим, что Рувим стоит рядом с Иисусом... Дети делают вывод, что он такой же грешник, как и его братья.

Урок продолжается, и дети высказываются, можно ли судить по добрым намерениям. Я беру самый простой пример из их жизни.

– У вас есть добрые намерения хорошо выучить урок, но вы этого не делаете. На следующий день учитель вызывает вас отвечать. Он поставит вам хорошую оценку, потому что у вас были добрые намерения?

– *Нет*, – дружно ответили дети.

Беседа продолжалась, дети приводили свои примеры о добрых намерениях, которые они не выполняли. В итоге пришли к выводу, что о человеке судят по делам, а не по добрым намерениям. Вот такой благодатный урок получили дети в становлении себя как личности благодаря библейской истории об Иосифе и его братьях.

Третий класс – завершающий. Начинается темой *Человек в этом мире живёт между добром и злом*. Ещё раз вспоминаем, какими нас сотворил Господь, какое событие изменило природу человека. Теперь это мы читаем уже в Библии. Сначала детям бывает очень трудно найти и книгу, и главу, и стих, но к концу года все с этим справляются. Пишу на доске требуемый отрывок, уточняю, к какому Завету они обратятся. В первом полугодии очень подробно изучаются 10 заповедей. Говоря о заповедях, мы, конечно, много говорим о себе, о том, как мы их исполняем. Как пра-

вило, на уроке все хорошие и не такие, как другие. Приходится напоминать наши беседы во втором классе (Иосиф и братья) и приводить много случаев из жизни, литературы. Заповеди выучиваются наизусть. И после этого мы обращаемся к Евангелию (Мф. 22:36-40) и сохраняем в памяти Наиглавнейшую заповедь.

Во втором полугодии в программе много притч («Притча о милосердном самарянине», «О доме на камне и песке» и др.). Они нам помогают ещё лучше понять, какими нам надо быть в жизни. Всегда интересно проходят уроки по темам *Свобода и ответственность. Зависимости. Смысл жизни*. Самым удачным по теме о смысле жизни был урок, когда я пригласила в класс священника и он просто рассказал историю своей жизни, как из богатейших их семья стала нищими. Дети слушали, затаив дыхание. Не надо было потом говорить какие-то нравоучения, подводить итог, на лицах детей было всё написано, они и на перемене не отходили от священника, задавая ему важные для себя вопросы. (рассказ был без криминала).

Конечно, уроки христианства очень нужны в программе школы. А опыт латвийских школ, когда, не касаясь конфессий, можно говорить о Боге, Библии, основах христианской веры, может пригодиться в вопросах духовно- нравственного развития детей и становления их как личности.

Использованная литература

1. Библия. // Латвийское Библейское общество. Рига. 2000.
2. Pamatizglītības standarts 1.- 3. klasei. Mācību programma 1.- 3. klasei.// Rīga 2004.

Скворцов А.В.
(Санкт-Петербург, Россия)

СОВРЕМЕННАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ШКОЛА СЕМЕЙНОГО ТИПА: ДОСТОИНСТВА, ПРОБЛЕМЫ И РОЛЬ В РАЗВИТИИ ЛИЧНОСТИ УЧАЩИХСЯ

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы православного семейного образования, преимущества, проблемы и особенности семейного обучения. Рассмотрена отечественная законодательная база и существующие подходы к организации семейных школ.

Ключевые слова: православная школа, семейное обучение, школа семейного типа.

В настоящее время в православной среде прослеживается усиливающаяся тенденция перехода от традиционного школьного образования к семейному образованию и школам семейного типа. Родители объясняют это стремлением не просто дать своему ребёнку образование как некий набор знаний, но и заложить определённые духовно-нравственные основы, укрепить связь ребёнка с церковью и защитить его от весьма агрессивной, а зачастую и морально разлагающей среды современного общества.

В современных школах, особенно в крупных городах, зачастую невозможно учесть психологические, духовные особенности обучающихся, их познавательные интересы, так как подбор коллектива осуществляется, фактически, случайным образом (в большинстве своём – по прописке).

При этом, отправляя ребёнка в школу, родители фактически не имеют возможности контролировать или даже наблюдать протекание образовательного процесса, мониторить взаимоотношения внутри коллектива. Ответственность за это ложится исключительно на учителей и администрацию школы. Однако, в большинстве своём учителя имеют возможность сконцентрироваться лишь на выполнении своих непосредственных обязанностей, которые с каждым годом подразумевают всё большее количество формальной, документальной, бюрократически-«бумажной» работы. При этом на непосредственное общение (особенно внеурочное, неформальное) с учениками зачастую просто не хватает времени. А именно такое общение в значительной мере формирует восприятие ребёнком личности учителя, его идей, миропонимания, духовных ценностей.

В современной литературе понятие «семейное обучение» переплетается с понятием «домашнее обучение». Однако эти две формы обучения имеют принципиальные отличия.

Домашнее обучение возможно только по медицинским показателям. За результат учебного процесса несёт ответственность школа. Ученик числится в классе, занятия входят в нагрузку учителей, которые приходят к нему домой и проводят индивидуальные уроки [2].

При семейном обучении ребёнок также документально прикреплен к государственной школе. Однако учителя этой школы не участвуют в образовательном процессе. Ответственность за обучение добровольно берут на себя родители, которые организуют этот процесс по собственному усмотрению, либо самостоятельно на дому, либо в негосударственных школах «семейного типа». Государственная школа при этом играет роль контролирующего органа: в ней ребёнок сдает промежуточные и итоговые аттестации, ОГЭ, ЕГЭ, и получает аттестат.

Согласно статьям 17 и 44 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации», родители имеют преимущественное право на обучение и воспитание детей. За родителями закреплено право выбора формы получения ребенком образования либо в организациях, которые осуществляют образовательную деятельность, либо вне таковых организаций, то есть в форме самообразования или семейного образования с правом на прохождение аттестации в форме экстерната [3].

Официально семейная форма обучения в России существует с 1992 года, однако де-факто первая школа семейного типа под названием «Центр семейного обучения на Россошанке» открылась двумя годами ранее. Названия «семейные школы» и «школы семейного типа» впервые появились в 2014 году на электронном ресурсе «Альтернативное образование в России» [1].

В последние годы количество школ семейного типа неуклонно растёт. Проведённый среди родителей Санкт-Петербурга, Ленинградской области и Москвы опрос о причинах перехода на эту форму обучения выявил, что одно из первых мест наряду с физиологическими, психическими, интеллектуальными и др. занимают религиозные причины. Православный уклад семейной жизни и нравственные аспекты воспитания часто, по мнению родителей, вступают в значительный диссонанс с современными школьными подходами к воспитанию учащихся, их ценностной и профессиональной ориентации.

Исходя из этого, многие православные родители, объединяясь по интересам, организуют православные школы семейного типа.

Такие школы имеют ряд характерных особенностей:

- духовное окормление при храме или монастыре;
- приоритет содержания над формой обучения;
- наличие индивидуального подхода за счёт работы в относительно небольших классах/группах (в среднем около 10 человек);
- сплочённый православный коллектив единомышленников;
- применение авторских программ, подходом и методик в дополнение к ФГОС или вместо них;
- возможность отсутствия принятых в государственных школах критериев и форм оценивания;
- осуществление совместной деятельности в школе как в учебное время, так и вне его: после окончания уроков, в выходные и праздничные дни по возможности;
- возможность совмещения родителями, учителями, духовными наставниками и другими участниками процесса обучения нескольких ролей обучающей, воспитательной и организационной направленности.

Обучение в православной школе семейного типа имеет цель не только реализовать ту или иную образовательную программу, но и привить благодатный дух христианской жизни в общение между учителями, родителями и детьми.

Ярким примером такого семейного православного воспитания является история жизни царской семьи, где организация труда и досуга для детей лежала в большей степени на родителях, нежели на учителях и воспитателях. Сами император Николай и императрица Александра принимали участие в постановках семейных спектаклей, чтении Священного Писания, фотографии, рукоделии, в том числе, например, ремонте своей одежды, уборке территории.

Из примера семейных отношений Царственных мучеников прослеживается, насколько участие родителей в работе школы является значимым условием для плодотворной её деятельности.

Родители являются такими же участниками школьной жизни, как и их дети: на момент нахождения в школе подчиняются преподавателям и администрации школы, принимают участие в школьных мероприятиях – организации праздников, постановке спектаклей, приготовлении трапезы, уборке помещений и территории, и т.п. При этом обязательно ответственное отношение к поведению как своих детей, так и самих

себя. Через это дети постепенно перенимают уважительное отношение к своим наставникам и другим взрослым.

Вместе с тем обучение в школе семейного типа подразумевает решение ряда проблем, наиболее распространёнными среди которых являются:

- недостаток времени, связанный с занятостью родителей и в связи с этим невозможностью в достаточной мере погрузиться в полноценную «жизнь» школы;
- дидактические проблемы, связанные непосредственно с процессом обучения, выбором содержания, разработкой методик, плана и образовательной стратегии, подразумевающих соответствие государственным требованиям при прохождении промежуточных и итоговых аттестаций.

Зачастую в современной образовательной среде, получая огромный поток информации, ребёнок оказывается не готовым к их дальнейшему применению. Давая знания согласно установленным программам, учителя не учат детей размышлять, не прививают навыки духовного самопознания, осознания собственного предназначения в этом мире.

Православная школа семейного типа в определённой мере позволяет помочь ребёнку проявить свои таланты, определить приоритеты его интересов, сформировать систему духовных ценностей и научить его слушать и слышать свое сердце.

Использованная литература

1. Альтернативное образование в России. Электронный ресурс: <http://ddbo.ru/>.
2. Антуфьева М.П. Актуальные вопросы семейного образования: понятие, причины, подходы, проблемы // Молодой ученый. – 2018. – №15. – С. 204-206.
3. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации». Электронный ресурс: <https://www.zakonrf.info/zakon-ob-obrazovanii-v-rf/>.

Винская Л.А.
(Красноярск, Россия)

БАЗОВЫЕ НАЦИОНАЛЬНЫЕ ЦЕННОСТИ КАК ОСНОВА ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ ПОДРОСТКОВ: КРАСНОЯРСКИЙ ОПЫТ

Аннотация. Статья посвящена краткому описанию практического опыта воспитательной работы духовенства Красноярской епархии в сфере педагогики. Показано, каким образом священники, объединившись с преподавателями светских учебных заведений, ненавязчиво, но последовательно привносят в воспитательный процесс необходимость понимания молодыми россиянами базовых национальных ценностей как основы духовности и высокой нравственности. В подобной модели наблюдаются диалогические и синергетические аспекты. Она позволяет не только вести свободный диалог разных сторон, но и предоставляет каждой из них возможность активной творческой самоорганизации.

Ключевые слова: базовые национальные ценности, духовно-нравственное воспитание подростков, церковь и школа.

К базовым национальным ценностям относятся патриотизм – то есть любовь к своей Родине, в полном её понимании, служение Отечеству; гражданственность – закон и порядок, правовое государство; свобода личная и национальная, справедливость, милосердие, многообразие культур и народов; семья – уважение друг к другу, трудолюбие; традиционные российские религии – представление о вере, духовности, религиозной жизни человека, толерантности, формируемые на основе межконфессионального диалога; искусство и литература – красота, гармония, духовный мир человека и т.д.

Базовые ценности должны лежать в основе жизни общества во всех его сферах, а для этого необходима интегративность (лат. *integratio* – восстановление, восполнение, от *integer* – целый) – иными словами: сотрудничество, взаимопроникновение и взаимосвязь всех аспектов и программ духовно-нравственного развития личности. А цель такого взаимодействия – совместное обеспечение условий для духовно-нравственного развития и воспитания детей и юношества.

За последние годы Красноярская епархия накопила в этой сфере богатый опыт и продолжает приумножать его, как бы следуя наставлению Владимира Ивановича Даля, который утверждал, что просвещать кого-либо значит «даровать свет умственный, научный и нравственный, научить истинам, добру, образовать ум и сердце» [1]. А когда придёт понимание идеи Любви, Милосердия, Прощения, Добра, учащиеся со-

творяют в себе Человека. Но в этом духовном восхождении им нужны мудрые и опытные проводники.

Можно часто слышать сетование с разных сторон, что нет-де средств на проведение тех или иных воспитательных мероприятий или на претворение в жизнь интересных проектов. Но, как доказывает деятельность Митрополита Красноярского и Ачинского Пантелеимона и представителей Красноярской епархии, если поставлена полезная общественная задача, то всегда можно найти соратников, которые помогут решить её, более того – примут активное участие в расширении её результатов, привлекут новых сторонников, которые посодействуют и словом, и делом, и материальными средствами. Но союзники не появятся сами собой: их надо искать, доказывая пользу своих замыслов для общего блага. Это хорошо понимают в Красноярской епархии и никогда не отстраняются от значимых мероприятий, которые проводят светские власти. Это позволяет донести до разных слоёв общества необходимость внимательней относиться к духовной составляющей, чтобы взять для себя и своих детей немало интересного, полезного для умягчения душ и сердец и расширить круг единомышленников, одновременно даровав многим – опять же по Далю – «свет умственный, научный и нравственный». Один из свежих примеров 2019 года...

Накануне 2019-го учебного года представители Красноярской митрополии выразили желание принять расширенное участие в традиционной городской педагогической конференции и были приняты очень добросердечно. Более того, встреча митрополита Пантелеимона с педагогическим сообществом краевой столицы, посвященная теме «Святые земли Сибирской», вызвала живейший интерес участников и открыла конференцию «Красноярский стандарт качества: концепции современного развития», задав ей особую тональность. Владыка говорил о многом, в том числе и о красноярских новомучениках. Нынче мало кто заинтересован темой новомученичества, немногие представляют себе масштабы, цену и самое главное смысл этого великого подвига веры [2]. Поэтому выступление Его Высокопреосвященства стало для многих откровением.

Также в рамках этого педсовета прошел круглый стол «Практики развития новой предметной области „Основы духовно-нравственной культуры народов России“ в системе общего образования Красноярского края», одним из спикеров на котором выступил директор Архиерейского образовательного центра Красноярской епархии, член Общественной

палаты Красноярского края Андрей Васильевич Бардаков. Он представил участникам педсовета проекты красноярского регионального общественного фонда «Ладанка»: «Корни и крона» и «Православие на Енисее», вызвавшие живейший интерес.

Проект «Корни и Крона» – журналистский, в 15 коротких видеороликах для интернета и ТВ рассказывающий об известных красноярцах, для которых православная вера стала важной частью жизни и духовным ориентиром. Педагоги могут использовать эти интервью как одну из составляющих уроков. А вот «Православие на Енисее» – это своего рода учебно-методического медиакомплект, включающий различные материалы для учителей, призванные помочь им в преподавании «Основ православной культуры», основываясь на региональном материале, легком в усвоении для школьников. Материалы останутся в Сети в свободном доступе: значит, их можно неограниченно использовать в будущем всем желающим.

Живое обсуждение вызвал и проект Красноярского института развития духовно-нравственной культуры, которым поделилась его директор Елена Пригодич. Называется он «Развитие практик интеграции ценностного содержания предмета «Основы духовно-нравственных культур народов России» в преподавание словесности» и реализуется при поддержке конкурса малых грантов «Мы говорим по-русски!»

Это лишь часть архиважной работы, проводимой Красноярской епархией для того чтобы делиться бесценным опытом с педагогами.

Перед началом встречи педагогам были розданы экземпляры издания с информацией о святых-новомучениках красноярского региона: иллюстрированные буклеты выпустил издательский дом «Восточная Сибирь» в рамках проекта «Этапами веры» при поддержке международного открытого грантового конкурса «Православная инициатива», посвященного 100-летию новомученичества в Красноярском крае.

Его Высокопреосвященство рассказал педагогам о различных образовательных ресурсах, которыми располагает Русская Православная Церковь, и которыми она готова делиться со светской системой образования.

«Не теряющими своей актуальности образцами в воспитании подлинного патриота и гражданина служат жития православных святых, – подчеркнул владыка, обращаясь к педагогам, и привел примеры: как святых из собора Красноярской митрополии, среди которых святитель Лука (Войно-Ясенецкий), так и других Божиих угодников. – Их опыт, их подвиги не должны быть забытыми, о них следует знать подраста-

ющему поколению. Русские святые – это вечный пример в отношении своей жизни, поведения по отношению к окружающим. Но общество пока только готовится к адекватному пониманию этой темы. Важно, что обращение к опыту того или иного святого – это не навязывание религии, это восстановление правильных ценностей, морального здоровья в обществе».

Встреча получилась очень эмоциональной, живой. Архипастырь ответил на вопросы из зала, многих интересовали проблемы взаимодействия Церкви и светской системы образования. Митрополит Пантелеимон, напомнив о важности наличия светскости в общеобразовательных школах, высказал уверенность в том, что педагоги и Церковь должны активно сотрудничать, поскольку от этого зависит духовно-нравственное состояние подрастающих поколений, а, значит, всей страны.

«Именно вы, педагоги, прививаете прежде всего патриотическое чувство нашим детям. Труд каждого из вас колоссален. Без него бы в нашем обществе не сохранились понятия о добре и зле, Отечестве, честном труде, семье», — сказал владыка.

Добавим, что общение владыки Пантелеимона с аудиторией предварили краткие выступления руководителя главного управления образования города Красноярска Татьяны Ситдиковой и члена Общественной палаты Красноярского края, директора Архиерейского образовательного центра Андрея Бардакова.

– Тема святых не проста для педагога, – призналась директор Красноярского института развития духовно-нравственной культуры, региональный эксперт по введению предметных областей «Основы религиозных культур и светской этики» и «Основы духовно-нравственной культуры народов России» Елена Пригодич. – Как её лучше обсуждать с детьми, как её правильно понять самому? Сложно, но разговор о святых – это, прежде всего, призыв к самовоспитанию. И это не какая-то отвлеченная, а очень даже злободневная, современная проблема в педагогической практике. В этом я еще раз убедилась, слушая владыку. Такие встречи очень важны для нас, педагогов. И, на мой взгляд, замечательно и достойно подражания, что представители епархии активно идут на встречу педагогическому сообществу. Подобные беседы лишены дидактики. Это, скорее, размышления на вечные темы, а потому очень важные для всех. Красноярским педагогам повезло, что у нас сложились такие добрые профессиональные отношения с представителями епархии, потому они предлагают постоянно самые разные проекты...

Действительно, например, «Православие на Енисее» красноярского регионального общественного фонда «Ладанка», получивший в этом году поддержку конкурса президентских грантов, – это мощное подспорье преподавателям модуля «Основы православной культуры», помогающее повысить качество преподавания предмета. Проект включает в себя создание сборника вспомогательных материалов и 20 информационных видеороликов, с учетом реалий церковной истории и современной духовной жизни в Красноярском крае. Кроме того, планируется широкое обсуждение проекта педагогическим сообществом и его редактирование по мере обсуждения на специализированных дискуссионных семинарах. То есть идёт совместная работа, выслушиваются и обсуждаются все мнения, что создаёт атмосферу всеобщей заинтересованности.

Культурологический подход к дисциплине базируется и выстраивается на региональном материале, что, естественно, способствует более качественному усвоению знаний и придаёт предмету краеведческую направленность. Каждый видеоролик раскрывает ту или иную сторону православной культуры и адаптирован для школьной программы, в том числе и для работы с учебником.

Трехминутные видеоматериалы проекта могут быть встроены в любую часть урока, могут, как предварять занятия, так и быть завершающей точкой. Важной составляющей учебно-методического медиакомплекта станет выпуск сборника вспомогательных материалов для учителей, преподающих «Основы православной культуры», где кратко, интересно и доходчиво представлена информация о православии в Красноярском крае.

Свою роль играют и различные конкурсы, которые проводит епархия. Один из них состоялся при поддержке палаты просветительских и образовательных организаций Гражданской ассамблеи Красноярского края. В нем участвовали социокультурные практики, связанные «с воспитанием гармонично развитой и социально ответственной личности на основе духовно-нравственных ценностей народов Российской Федерации». В конкурсе приняли участие общественные и образовательные, муниципальные, молодежные национальные организации, творческие и профессиональные союзы, общественные фонды, творческие коллективы, педагоги и представители родительской общественности Красноярья. По своей сути конкурс стал серьёзным исследованием нашего общества и вызовов времени.

– Все мы очень разные, но все мы дети одного дома под названием – Россия. И только от нас зависит, будут ли в сердцах и разуме наших детей высокие нравственные идеалы, основанные на наших традициях,

или там будет пусто. И этот конкурс актуален тем, что есть множество малых территорий, скрывающих в себе настоящие сокровища: учителей и родителей, способных придумать и поделиться уникальными практиками, способными правильно сформировать наших детей, а значит – и будущее нашей страны, – сказал, подводя итоги этого интеллектуально-духовного состязания директор Архиерейского образовательного центра Красноярской епархии, Андрей Васильевич Бардаков.

Нельзя не отметить, что душой и вдохновителем многих начинаний является митрополит Красноярский и Ачинский Пантелеимон, его активности могут позавидовать многие – если не большинство – светских руководителей. Владыка не только не даёт стоять на месте своим подчинённым, но и сам активно участвует в разнообразных мероприятиях, придавая им особый смысл.

«Для меня каждая встреча молодёжью – это настоящее откровение, – признался однажды владыка, будучи в гостях у спортивной смены детского лагеря «Восток» проекта Территория инициативной молодёжи «Юниор». – Общаясь с людьми молодого поколения, я понимаю, что они стоят на рубеже будущего – для нашего города, страны, для всего мира. Сегодня здесь собрались молодые люди, серьезно занимающиеся спортом – и, возможно, именно вы станете будущим наших спортивных достижений. Как спортсмены, вы должны обладать не только сильным телом и сильной волей к победе, но и силой духа. Важна честность. Я надеюсь, что каждый из вас добьется успехов на своем пути, и не будет забывать о том, что всякая победа, как и поражение, человеком должны быть заслужены по совести».

К слову, и сама епархия нередко становится организатором спортивных мероприятий, и не просто спортивных, а духовно-нравственных. Как пример можно привести совместные спортивно-туристические сборы православных разведчиков Красноярской и Кемеровской епархий. Участие в многодневных сборах приняли более сорока человек из отрядов «Красногорье» (Красноярск), «Покров» (Сосновоборск) дружины «Мангазея» и отряд юных православных разведчиков Кемеровской епархии. Руководителем сборов стал начальник штаба дружины «Мангазея», штатный священнослужитель Никольского храма города Красноярска диакон Сергей Смоляков.

Вот что рассказал об этом мероприятии руководитель отряда «Покров», штатный священнослужитель Введенского храма города Сосновоборска диакона Андрей Никитин: «Каждый отряд жил своим неболь-

шим лагерем, за жизнеобеспечение которого отвечал полностью. В таких спартанских условиях у ребят развивается самостоятельность и ответственность, умение планировать свой сегодняшний и завтрашний день, решать конфликты конструктивным путем. Важным моментом является, конечно, и единение с природой. Вода, лес, фауна, ночное небо, огонь – всё это помогает современному ребенку успокоиться, отстраниться от суеты, почувствовать другой ритм. Это благотворно влияет на психоэмоциональное состояние детей. В тишине и покое, при постоянной утренней и вечерней молитве, молитве до и после еды, перед всяким делом – у скаута есть возможность услышать свою душу и обратиться к Богу».

Сборы состоялись в рамках проекта «Россию любить и знать» от Красноярской региональной общественной организации Братство Трезвения «Неупиваемая Чаша» – победителя международного открытого грантового конкурса «Православная инициатива»...

И подобные «походные уроки» духовности и нравственности с участием представителей епархии не единичны, ибо между епархией и краевым отделением движения «Юнармия» с 2018 года действует договор о сотрудничестве. Встречи бывают разные, но их объединяет одно: они всегда интересные. Взрослые не читают нотации, «что можно, чего нельзя», а рассуждают вместе с молодыми о серьезных вещах, вместе ищут ответы на сложные вопросы, не смотря на подростков свысока. И это им импонирует. Потому, например, воспитанники центра допризывной подготовки и военно-патриотического воспитания молодежи «Юнармия» в поселке Емельяново (Красноярский край) с огромным вниманием и заинтересованностью слушали лекцию (подчеркиваю – именно лекцию) директора епархиального Архиерейского образовательного центра Андрея Бардакова. А тема была, что называется, недетская, «Духовный мир современного человека» – о милосердии и саморазвитии. Слушателями стали свыше двухсот юношей и девушек, находившихся в «Юнармии»...

– Чтобы понять собственный духовный мир, нужно обратиться к себе, – говорил Андрей Васильевич, обращаясь к слушателям. И каждый из вас может это сделать в любое время, для этого не нужно никаких специальных средств. Нужно лишь посмотреть на себя и задать несколько вопросов. Что мне нравится или не нравится? К чему я стремлюсь? В чем мои идеалы? На что я трачу свое время? Не каждый задает себе эти вопросы, но ответы на них – это первый шаг к познанию себя и изменению своего внутреннего состояния, изменению своей жизни в лучшую сторону, определение ее целей и смысла.

Они слушали, и было видно, что подобные разговоры им нужны. По глазам было видно, по вопросам, которые возникали у слушателей. В епархии уверены, что духовности и патриотизму можно учить всюду и всегда. Например, в красноярской школе №42 спортивной направленности этому «учат на уроках истории, литературы, ОРКСЭ, ОБЖ. Причём они сумели объединить духовность и патриотизм, объяснить детям духовное наполнение патриотизма» [3]. И произошло это не без влияния встреч, которые епархия проводит для всех желающих, в том числе и для педагогов. Ведь и священники, и учителя преследуют одну цель – наполнить сердца молодых добротой и совестью. А совесть – это глас Божий внутри человека.

Казалось бы, зачем епархии взваливать на свои плечи «светский» груз, ведь и своих забот хватает? Ответ прост: любовь к людям, к Отечеству, ответственность за его настоящее и будущее.

Использованная литература

1. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4х томах. Том 3., Л-Р. Москва, «Терра», 1998, 912 стр.
2. Бобров Р.А. Этапами веры. Столетие новомученичества в Красноярском крае // Православное слово Сибири, 2019, №5. С 3.
3. Ерышова Н.Г. Что такое патриотизм // Православное слово Сибири, 2019, №5. С 12.

Бочко К.А.
(Санкт-Петербург, Россия)

ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ВОЛОНТЕРСТВО В УСЛОВИЯХ ПРАВОСЛАВНОЙ ОБЩИНЫ

Аннотация. В статье рассматривается такое явление современной жизни как педагогическое волонтерство. Раскрывается сущность этого явления и обосновывается его важность для общинной жизни православных христиан. Подробно проанализированы структурные элементы педагогического волонтерства: концептуально-целевой блок, отбор и обучение волонтеров, технологии взаимодействия с детьми, отношения внутри волонтерской группы. Выделены основные направления педагогического волонтерства: работа в школах, репетиторство, наставничество, помощь детям с ограниченными возможностями здоровья, духовно-нравственное воспитание.

Ключевые слова: волонтерство, педагогическое волонтерство, православная община, социальное служение на приходах, педагогическая работа с детьми.

В наше время существенное внимание священноначалия уделяется возрождению общинной жизни среди православных верующих. Так Святейший Синод подчеркивает «важность воссоздания общинного строя приходской жизни» [6]. Совершенно ясно, что невозможно представить, что общинная жизнь по своей форме будет напоминать жизнь первых христианских общин, также, как и период средневековья или царской России конца XIX века. Одной из форм общинной жизни в наши дни может быть активное социальное служение, выражающееся в педагогическом волонтерстве. Под этим понятием подразумевается «деятельность, осуществляемая субъектом добровольно и безвозмездно, направленная на решение социально-педагогических задач в детско-юношеской среде» [5].

Почему педагогическое волонтерство подходит для общинной жизни. Выделим несколько причин:

- педагогика является одной из распространенных сфер человеческой деятельности, так как подразумевает воспитание детей;
- педагогическое волонтерство является способом служения обездоленным детям, которым нужна помощь и поддержка;
- волонтерство способствует развитию личностных качеств самих волонтеров, а педагогическое волонтерство – еще полезных умений и навыков работы с детьми;
- социально-педагогическая деятельность является «языком проповеди», понятным современному миру.

Цель данной статьи – определить организационные и содержательные элементы педагогического волонтерства в условиях православной среды. Для этого мы будем опираться на научные исследования, практический опыт организаций, а также метод опроса самих волонтеров. Представим эти элементы в виде схемы (рис.1) с последующим анализом.

Первым элементом является **концептуально-целевой блок**. Во многом он определяет характер самой деятельности, отношения с детьми и внутри самой группы волонтеров. В последнее время появилось достаточное количество публикаций, отражающих суть этого блока. Рассмотрим его с трех сторон. Во-первых, выделим всё, что связано с православной направленностью волонтерства – это принципы христианской любви и милосердия, соборного характера служения, ориентация на ценности Православной Церкви [7]. Во-вторых, все что связано с волонтерством как явлением – добровольный характер деятельности, альтруизм и бескорыстие. В-третьих, педагогические принципы в свете христианского учения – Христоцентричность, еклезиоцентричность, педоцентричность, приоритет воспитания и др. [2, 7].

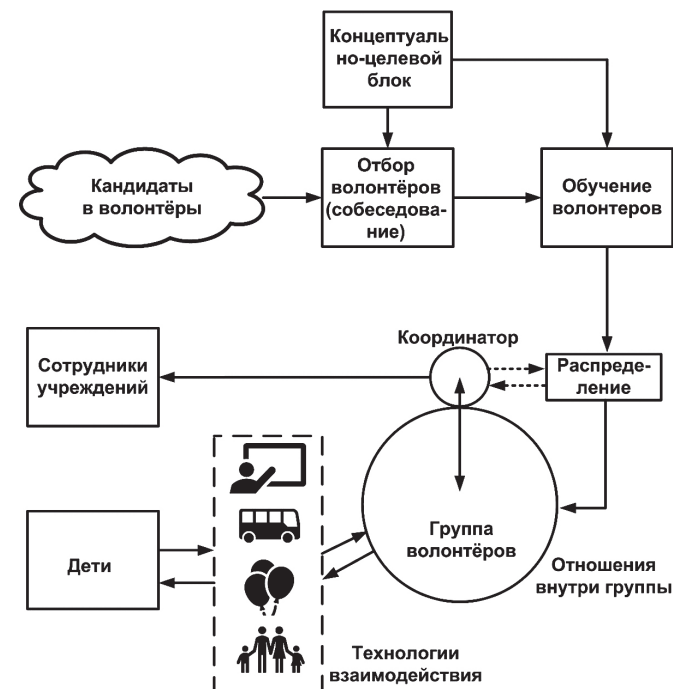

Рис.1 – Система работы педагогического волонтерства

Общей целью деятельности может быть названо личностное развитие в первую очередь детей, а затем и самих волонтеров. Немаловажным является и определение качеств, которыми должен обладать волонтер, основными из которых являются – альтруизм, эмпатия (способность к состраданию и сопереживанию) и ответственность [3]. Определение целевого блока позволит организовать, а в дальнейшем и корректировать работу остальной системы.

Следующим элементом является отбор волонтеров (в том числе координатора). Первоочередной задачей для идейного вдохновителя волонтерства должен стать выбор координатора. Если вдохновителем служения, как правило, является священник, то координатором должен быть мирянин, обладающий определенными качествами. Он должен быть лично заинтересован в волонтерском деле, обладать педагогическими знаниями и умениями, коммуникативными навыками, быть настроенным на продолжительную работу. Эта должность настолько важна, что во многих современных некоммерческих организациях координатор перестал быть просто волонтером, а стал полноценным сотрудником.

После выбора координатора нужно собрать команду из волонтеров. При проведении собеседования с новыми волонтерами им важно объяснить, чем занимается объединение и какова их роль в объединении. Необходимо обратить внимание и на мотивацию кандидатов в волонтеры. Не стоит пытаться скорректировать ее, но важно объяснить на каких принципах строится работа, чего ждут от волонтера подопечные и соратники по делу. Иногда кандидаты желают присоединиться к добровольческой деятельности, имея смутные желания и целиком не осознавая, чего они хотят на самом деле. Важно проговорить такой аспект, как регулярность деятельности. Минимальный срок участия волонтера в программе педагогической направленности должен составлять 1 год. Несмотря даже на очень сильное желание человека стать волонтером нужно учитывать весомые факторы, которые могут послужить причиной для отказа.

Рассмотрим некоторые из них:

- наличие судимости, психических отклонений и расстройств;
- нерегулярное участие в общественной жизни (наличие периодов «выпадение» из нее);
- неприемлемая мотивация участия (сильное акцентирование на собственных интересах или, наоборот, поноуждение извне стать волонтером);

- психологическая незрелость человека, неготовность к этой деятельности;
- загруженный график работы, невозможность обеспечить регулярность волонтерской деятельности;
- многодетность или наличие маленького ребенка (когда это влияет на регулярное участие в жизни других детей).

Обучение волонтеров. Педагогическое волонтерство предполагает обязательное прохождение определенной подготовки. В ходе интервьюирования сотрудников волонтерских организаций было выявлено, что существует две модели подготовки волонтеров. Первая предполагает постоянное обучение без различия новичков и опытных волонтеров в рамках специальных занятий, тренингов, интересных встреч, семинаров. Основное преимущество – взаимообогащение и общение участников, укрепление внутренних связей. Вторая модель подразумевает наличие ограниченного по времени образовательного курса (как правило 1-6 месяцев), на котором осуществляется интенсивная подготовка новых волонтеров. Преимущество второй модели – структурированная программа и тщательная проработка ключевых моментов подготовки. Для больших общин больше подойдет вторая модель, а для маленьких – первая.

При подготовке чрезвычайно важно использовать личностно-ориентированный подход к волонтеру. Нужно учитывать, что волонтер – это большая ценность. Необходимо указать, что в настоящее время помимо альтруистических мотивов волонтерской деятельности, все чаще дают о себе знать мотивы личностного роста. Волонтер в процессе деятельности хочет развивать свои навыки, завязать новые знакомства, открывать для себя новые горизонты. Поэтому в обучении важно учитывать не только конкретную педагогическую деятельность, но и личные интересы волонтеров [1]. Для этого могут служить совместные поездки волонтеров, бесплатные консультации и супервизии, общие мероприятия и т.д. Очень важно, чтобы духовник общины понимал важность этого направления и оказывал повышенное внимание волонтерам: мог поговорить о трудностях, поддержать советом. Что касается форм обучения, то наряду традиционными важно использовать игровую деятельность, форматы мастер-класса и тренинга, «мозговые штурмы», метод кейсов (конкретных ситуаций).

Возможные направления подготовки – основы православного вероучения, основы педагогики, психологические особенности взрослых и

детей, технологии взаимодействия с детьми. Но самым существенным фактором, влияющим на содержание подготовки, является характер самой деятельности, некоторые из которых рассмотрим далее.

Технологии взаимодействия. Педагогическое волонтерство может иметь несколько направлений. Рассмотрим основные из них. Первое – это педагогическая волонтерская работа в школе. Это направление не получило широкого распространения в современных российских реалиях, хотя за рубежом оно достаточно популярно. В рамках этого направления волонтеры могут организовывать праздники и другие мероприятия, помогать учителям в работе, проводить лекции. Одним из примеров подобной деятельности является Центр защиты материнства Санкт-Петербургской Епархии. Волонтеры-педагоги приводят уроки, направленные на укрепление семейных ценностей у подрастающего поколения.

Второе направление – наставничество. Суть направления в том, что волонтеры проводят с детьми свободное время: играют, общаются, выполняют домашние задания, сопровождают их на мероприятиях. Как правило это дети «группы риска», кому нужна поддержка «значимых взрослых». Это направление требует большой ответственности и серьезной подготовки волонтеров. Повышаются и требования к волонтеру, в первую очередь к его личностным качествам.

Еще одно направление – репетиторство. Оно подойдет общинам, в котором волонтеры владеют каким-то предметом (из школьной программы или вне ее), и могут помочь детям «подтянуть» знания по этим предметам.

Четвертое направление – помощь детям с ограниченными возможностями здоровья. Волонтеры могут сопровождать колясочников, обучать детей бытовым навыкам, помогать в уходе. С одной стороны, этот вид волонтерства менее сложен в освоении, но более труден с точки зрения психологической подготовки волонтеров.

Пятое направление – духовно-нравственное воспитание, на которое следует обратить повышенное внимание. Оно может выражаться в проведении специальных занятий на духовные и нравственные темы, в посещении с детьми святых мест, памятников и музеев. Немало полезных советов при организации работы по данному направлению можно найти у таких общин как Православные сестричества (сестричества Марфо-Мариинской обители и вмц. Татианы), Православная Детская миссия (Санкт-Петербург).

Отношения внутри группы волонтеров. От отношений в группе во многом зависит успех волонтерского дела. Здесь важно соблюдать баланс между двумя важными факторами. Первый фактор – необходимость строгой организации. Все волонтеры в своей деятельности должны слушаться координатора. Это касается вопросов взаимодействия с детьми и сотрудниками учреждений, в которые приходят волонтеры. Для волонтеров мир социальных учреждений представляется новым и неизведанным, неправильные действия могут послужить причиной прекращения работы волонтерской группы. Даже если волонтер сталкивается с какой-то несправедливостью, он должен сообщить об этом координатору и действовать только с его разрешения. Сам координатор отвечает уже перед самой общиной и ее духовником.

Второй фактор заключается в том, что несмотря на структурированность и иерархичность организации сохранять отношения благожелательными, открытыми и добрыми [4]. Волонтеры должны понимать, что определенные правила – это не прихоть координатора, а залог успеха всего дела. Сам координатор не должен возноситься своим положением, не должен чувствовать себя лидером с неограниченными полномочиями, а должен быть «первым среди равных». Должность обязывает не только руководить остальными, но и самому подавать пример самоотверженного служения. Полезно после проведенной волонтерской работы с детьми собраться внутри группы, обсудить насущные вопросы, поделиться своими переживаниями друг с другом.

Мы рассмотрели основные структурные элементы педагогического волонтерства в условиях православной общины. Были выделены основные из них и раскрыты их содержательные характеристики. Педагогическое волонтерство может стать важнейшим локомотивом развития общинной жизни. Это деятельность может оказать положительное влияние как на детей, так и на самих волонтеров. После этапа становления практики педагогического волонтерства в общине, следует этап роста и развития, на котором необходимо решать следующие вопросы: риски выгорания, налаживание стабильных и продуктивных отношений с детьми и сотрудниками учреждений, поддержание мотивации волонтеров. Все это обуславливает необходимость новых исследований по данным вопросам.

Использованная литература

1. Бочко К.А. Личностно-ориентированный подход в организации волонтерской деятельности // Актуальные вопросы церковной науки: научный журнал - №1, 2019. Санкт-Петербургская Духовная Академия. СПб.: Изд-во СПбДА, 2019. С. 310-317.

2. Дивногорцева С.Ю. Теоретическая педагогика. Учебное пособие для студентов педагогических учебных заведений в 2 частях, ч.1// Pravmir.ru Православная электронная библиотека. URL: <https://lib.pravmir.ru/library/book/2258> (дата обращения 31.08.2019).

3. Захарова Ж.А., Вязанкина А.В. Подготовка наставников-волонтеров в рамках регионального проекта «Ты не один»//Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. 2013. № 3. Т.19. С. 157-160.

4. Козлова А.Г. Воспитание магистрантов как будущих наставников (в образовательной программе «духовно-нравственное воспитание») // Проблемы современного педагогического образования. 2017. № 56(2). С. 112-123.

5. Ляшенко М.И., Лебедева Г.А. Педагогическое волонтерство как вид добровольческой деятельности студенческой молодежи // Мир науки, культуры, образования. 2017. № 6 (67). С. 160-165.

6. Святейший Патриарх Кирилл: Обращение Патриарха Кирилла о важности воссоздания общинного строя приходской жизни. URL: <http://crimea-eparhia.ru/index.php/eparchy-2013/12848-obrashchenie-patriarkha-kirilla-o-vazhnosti-vozsozdaniya-obshchinnogo-stroya-prihodskoj-zhizni> (дата обращения 31.08.2019).

7. Хулан В.Ф., прот., Астэр И.В., Павлова В.А. Православно-ориентированное социальное добровольчество: теория, практика, перспективы (коллективная монография). СПб.: ЦРКиСО, 2018. 200 с.

Турне Л.А.
(Стокгольм, Швеция)

ДВИЖЕНИЕ «ОМОФОР – СУВОРОВСКИЙ ПРИЗЫВ»: ПРАВОСЛАВНЫЕ ТРАДИЦИИ ВОСПИТАНИЯ МОЛОДЁЖИ

Аннотация. Статья посвящена деятельности общественной организации «Омофор – Суворовский призыв» по восстановлению Васильевского храма в селе Кистыш Суздальского района и всему, что с этим связано. Храм, некогда построенный в родовом имении великим Суворовым в память об его отце и умиривший долгие годы безбожной власти, в одночасье сплотил людей самых разных поколений и профессий, став уникальным центром воспитания молодежи XXI столетия на православных традициях предков.

Ключевые слова: Омофор – Суворовский призыв, кадетский класс, село Кистыш, духовно-нравственное воспитание, православное образование, Суворовский храм Василия Великого.

Процессы модернизации и реформирования, в том числе и российской системы образования, далеко не всегда приносят пользу. Нередко, как это можно наблюдать в конце второго десятилетия XXI века, они отдаляют человека от подлинной духовной культуры, от национальных корней и традиций, навязывая нечто чуждое, приносящее не пользу, а вред. Я не являюсь специалистом по педагогике, но и равнодушным сторонним наблюдателем назвать себя тоже не могу. Мне кажется, что воспитание российского подрастающего поколения находится сейчас, образно говоря, в осаде сложных, противоречивых процессов и проблем. Одна из них (и, на мой взгляд), самая важная – духовно-нравственное состояние молодежи. Не зря ведь в «Концепции духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России» магистральным направлением отечественной системы образования названо именно духовно-нравственное развитие личности. И с этим не поспоришь, потому что духовно-нравственная составляющая – незыблемая основа любого развития. Недаром же так быстро рухнул колосс, имя которому Советский Союз: десятилетия богоборчества и так называемых двойных стандартов сделали своё разрушительное дело. Конечно, ломать – не строить. Теперь многое приходится восстанавливать с великим трудом. И как долго продлится этот процесс, у которого и поныне немало противников, одному Богу известно.

Чуть позже станет ясно, почему в связи с этим автор намерен рассказать о реставрационных работах в маленьком-маленьком русском селе Кистыш (по старому Кистож), где и в давние-то времена население не дотягивало до тысячи душ, а по Всероссийской переписи населения 2010 года вообще оказалось только 50 жителей.

Восстановительные работы, ведущиеся там, – это, если брать формальную сторону, – просто строительно-реставрационный объект, но, по глубинной сути, это плацдарм, высотка, где идёт мирное сражение за нашу отечественную историю, за духовные и нравственные устои, доставшиеся нам от предков, за души людей, за молодёжь, которая проходит тут уроки воспитания на православных традициях.

Для всех, кто причастен к данному объекту, он стал ещё и суворовским редутот надежды на то, что наше общество всё же в состоянии одолеть тёмные силы, которые и по сию пору атакуют Россию со всех сторон: задача – отбить все атаки и пойти в наступление...

Лично для меня развернутые ныне масштабные работы в Кистыше начались, когда о реставрации местного храма Василия Великого не было и речи. Однажды наша небольшая группа членов военно-исторического клуба «62-й Суздальский Суворовский пехотный полк», почётным шефом которого я являюсь со дня его основания, приехала в умирающее село, где некогда было поместье отца Александра Васильевича Суворова, находящееся в нескольких километрах от Суздаля. Мы приехали, чтобы помолиться о спасении храма, который был давным-давно построен в Кистыше великим сыном России А.В. Суворовым в память об отце и уже дышал на ладан. В деревне стояла мёртвая тишина. Мы привезли с собой большой деревянный крест, установили его подле храма и отслужили молебен. Потом выяснили: каждый из нас, пока читались молитвы, подумал про себя одно и то же: Суворов не проиграл ни одного сражения, значит, и этот рубеж, Бог даст, он не уступит. Так оно и вышло... Но сначала немного истории.

Первое упоминание о селе Кистыш относится к 1521 году: Петр Первый пожаловал его деду будущего полководца – Ивану Григорьевичу Суворову, который с молодости находился на государственной службе и проявил себя храбрым воином. Как один из наиболее грамотных и преданных Петру он был назначен подьячим лейб-гвардии Преображенского полка. Подьячие выполняли основную делопроизводственную работу в государственных учреждениях и составляли особую группу служилого неподатного населения. Они получали денежное, хлебное, а иногда и поместье жалованье [3]. Уже через четыре года Иван Суворов имел чин генерального писаря Преображенского полка, а затем и лейб-гвардии Семёновского. Петр Первый высоко ценил его службу, при случае бывал у него в гостях, а в 1705 году согласился стать крестным отцом его сына – Василия Суворова, отца будущего великого полководца. Когда царёву

крестнику исполнилось 14 лет, он стал личным денщиком Петра, и тот нередко давал Василию очень сложные и опасные поручения. В «формулярном списке» Василия Суворова значится: «В бытность его в обер-офицерских чинах по именным указам употреблен был в различных и важных комиссиях и посылках внутри и вне государства». Дослужился отец Суворова до генеральских чинов – деятель тайной канцелярии, генерал-аншеф, сенатор, генерал-губернатор Восточной Пруссии, на этом посту он, что примечательно, сократил расходы на придворные увеселения, заказал новые походные иконостасы, стал выставлять земельные лоты на аукционы, чем повысил доходы казны. Местные чиновники жаловались на суровость нового губернатора в Петербург. И добились своего: 27 декабря 1761 года он был отстранен от губернаторства [1]. Вот он-то – Василий Иванович Суворов – и построил в Кистыше первый деревянный храм в честь своего небесного покровителя – святителя Василия Великого. 30 июля 1775 года в возрасте 70 лет Василий Суворов скончался...

Когда деревянный храм, построенный отцом, обветшал, Александр Васильевич, испросив благословение, весной 1780 года, дал указание на месте деревянного храма построить каменный – тоже во имя святителя Василия Великого, добавив два придела – во имя Пророка Ильи и своего небесного покровителя святого благоверного князя Александра Невского.

В письме священника Михаила Иванова (кстати, сейчас в Васильевском Суворовском храме молебны служит его однофамилец – благочинный Суздальского округа Владимирской митрополии, протоиерей Владимир Иванов) от 11 мая 1780 года преосвященному Тихону, епископу Суздальскому и Юрьевскому сообщалось: «Показная церковь Василия Великого от давнего построения пришла в крайнюю ветхость, вместо коей возымел намерение его высокопревосходительство нашего села Кистоши помещик господин генерал-поручик и кавалер Александр Васильевич Суворов построить новую каменную в тож наименование с приделами по левую сторону пророка Божия Ильи, а по правую Александра Невского, на которую от него приготовлено немало» [2].

Что примечательно, дерево от старой церкви пошло на обжиг кирпича для нового храма. К зиме 1782-го он был построен по проекту, разработанному при участии Александра Васильевича и им утвержденному. Суворов принял участие в чине освящения и отстоял там первую Божественную литургию.

В 1903-м храм Василия Великого хотели расширить, ибо, как указывалось в прошении, церковь «очень тесна и не может вместить всех мо-

лящихся в дни праздников». Но Императорское московское археологическое общество отказало в утверждении проекта – «в виду большого археологического интереса, представляемого этой церковью».

Около сотни лет стоял храм в безмолвии, но не сдавался, как никогда не сдавался его строитель – генералиссимус Суворов. Многие сходятся во мнении, что сам храм верил: он победит неприятеля, имя которому «забвение», чудо воскресения произойдет. И оно произошло!

Несколько лет назад тёзка Суворова – генерал-майор Александр Владимирович Черкасов, профессор Военного университета Министерства обороны РФ, председатель попечительского совета фонда «Омофор – Суворовский призыв» объединил вокруг себя представителей самых разных слоёв – военных, историков, писателей, педагогов, журналистов, общественных деятелей, пенсионеров, молодёжь.

Теперь на службах в Суворовском храме, возвращенном Владимирской епархии Русской Православной Церкви можно увидеть прихожан от мала до велика, хотя прихода своего тут ещё пока нет. Но люди приезжают в Кистыш из самых разных мест России и зарубежья. Восстановительные работы продолжаются, устраиваются трудовые десанты, в которых участвуют подростки-кадеты, гимназистки, и даже дошкольники, приезжающие вместе с родителями – малыши сызмальства получают тут без всяких нотаций уроки трудолюбия и православных устоев.

На месте бывшей школы попечительством вице-президента Международной ассоциации ветеранов подразделений антитеррора «Альфа» полковника Василия Захаровича Верещака было построено двухэтажное здание для музея А.В. Суворова с помещением воскресной школы. В ближайших планах – строительство гостиницы, магазина фермерских продуктов, дома священника, всесезонного палаточного лагеря, обустройство сквера с зоной отдыха.

Вместе с храмом оживает и село. Как важный знак (который житель большого города вряд ли оценит до конца): в 2018 году в Кистыш был проведён газ, скоро появится и водопровод. Так что дело Александра Суворова в надёжных руках другого Александра – генерал-майора Черкасова, для которого слова «честь», «Отчизна», «православие» – не пустой звук.

Помнится, что 2012 год генерал-майор Черкасов и его сподвижники начали с проведения 14 января молебна в день памяти святителя Василия Великого. В том молебне участвовало всего семь человек. А вскоре на службах были уже десятки молящихся. Начиная в 2015 года в Суворов-

ском храме Василия Великого ежегодно проводятся Божественные литургии, служатся молебны на престольные праздники – в день пророка Божия Илии и в день святого благоверного князя Александра Невского.

– Приступив к работе по восстановлению Суворовского храма, мы не раз убеждались в правоте Николая Васильевича Гоголя, – признался как-то Александр Владимирович. – Однажды Гоголь написал: «Велико незнание России посреди России». Мы поняли, что не только спасаем память о Суворове, но и ликвидируем своё собственное невежество и спасаем молодёжь от поверхностного, часто просто лубочного знания о Суворове, да и о российской истории в целом. Ведь из всех интернет-щелей знатоки вещают о России, у которой якобы бесславное прошлое и такое же будущее. Нашей первейшей задачей стало проведение интенсивной информационной работы в региональном, общероссийском и международном масштабах для объединения усилий неравнодушных людей. В том числе и по воспитанию молодёжи на традициях православия...

И вот какие отклики уже приходят в «Омофор – Суворовский призыв» о проводимых мероприятиях...

«Замечательные сборы у суворовцев! Мужественные одухотворённые лица, рассказы о конкретных делах на благо Отечества, тёплая домашняя атмосфера, душевные разговоры, в центре которых образ великого Суворова, – всё это вызывает вдохновение, прилив сил, желание трудиться на благо Родины и ближнего, во славу Божию».

«Благодарны Александру Владимировичу Черкасову за приглашение на это и другие мероприятия суворовцев, благодарны за совместные молитвы и дела, в которые «Омофор» нас вовлекает, главное из которых – восстановление Суворовского храма в селе Кистыш. Безмерно благодарны за надёжное мужское плечо! В работе по патриотическому воспитанию без истинных патриотов – настоящих мужчин, воинов, защитников – нам никак не обойтись! Но такие воины, слава Богу, ещё не перевелись на земле Русской».

В 2019 году 18 мая (это день кончины Александра Васильевича Суворова), в силе Кистыш Суздальского района Владимирской области был освящен закладной камень на месте будущего памятника выдающемуся русскому полководцу. В торжественных мероприятиях приняли участие более 200 человек – студенты, руководители местной администрации и духовенство, многочисленные представители общественных ветеранских организаций среди которых «Наш выбор», «Московские суворовцы», «Омофор – Суворовский призыв», кадеты Суздальской православ-

ной гимназии. Было положено в этот день начало суворовской аллее – у храма святителя Василия Великого и музея Суворова появились молодые деревца. А накануне кадеты гимназического класса, который носит имя генералиссимуса Суворова, провели субботник по уборке территории вокруг храма. Вроде бы малые дела, но ведь большие реки начинаются с ручейков. Главное – сохранить их, эти ручейки, не замутнёнными.

А для этого надо следовать заветам великого сына великой России, и тогда ничто и никто нас не одолеет.

«Будем всегда служить верой и правдою России и сим посраим врагов наших, – призывал Александр Васильевич и далее говорил, – потомство моё прошу брать мой пример: всяко дело начинать благословением Божиим, до издыхания быть верным Государю и Отечеству; убегать роскоши, праздности, корыстолюбия и искать славу через истину и добродетель... Горжусь, что я русский!» [4].

«Омофор – Суворовский призыв» собирает под свои знамёна всё больше добровольцев и это радует. Время сейчас такое, что впору бросать клич «Отечество в опасности!» Я всякий раз убеждаюсь в этом, когда слышу из динамиков в разных супермаркетах или читаю в интернете предложения для юношей призывного возраста: «Освободим на законных основаниях от службы в армии. Обращаться по телефонам...». Поэтому забота членов «Омофора» о военно-патриотическом воспитании подростков, актуальна как никогда. Очень активно в этом направлении работает наш соратник – полковник в отставке, писатель, кандидат технических наук, в прошлом участник испытаний самолётов и военного вооружения Валерий Евгеньевич Шамбаров. Он придумал и возглавил увлекательную и полезную во всех отношениях военно-патриотическую игру «Территория», популярность которой растёт год от года. Эта игра не требует больших материальных затрат, но зато дает максимум всего, что надо подросткам, чтоб не смотреть день-деньской в смартфоны и не сидеть, приклеившись к стулу, играя в компьютерные стрелялки. На «Территории» всё по-настоящему и в то же время не вразумительно: противодействуют друзья-соперники и награды за «битвы» все получают одинаковые – нет тут победителей и побеждённых. Всем грамоты вручаются с одинаковой формулировкой – «Команда проявила себя достойно». И это действительно так. Каждая по-разному, в меру своих сил, способностей, возможностей, подготовки. Но достойно – все.

– Базу для игры традиционно предоставляет храм святого великомученика Никиты в деревне Бывалино Павлово-Посадского района. А на-

звание «Территория» в свое время предложил бывший настоятель храма, блаженной памяти игумен Амвросий (Шевчук), глубоко понимавший всю важность военно-патриотической работы с молодежью, не только благословлявший подобные мероприятия, но и оказывавший всемерную поддержку в их организации, – рассказывает Валерий Евгеньевич. – Сама территория – это участок местности, где отряд «диверсантов» обору́дует «секретную базу». Остальные команды должны за три дня найти и «ликвидировать» её. Кстати, изначально территория была маленькой – один квадратный километр. Постепенно условия усложнялись, сейчас площадь уже около семи квадратных километров, и местность сложная, разнообразная – леса, поля с перелесками, овраги, болотистая пойма речки с несколькими протоками, густыми зарослями кустарника. Есть где спрятаться, есть где поискать, проявить смекалку и находчивость. В общем, испытать себя...

«Территория» проводится уже восьмой год и стала подобием итогового экзамена – занятий в различных военно-патриотических клубах. Здесь юные воспитанники, среди которых ребята и девчонки из старших классов (есть и малыши лет семи-восьми), на практике применяют то, чему научились на осенних и весенних сборах, а также в ходе самостоятельной подготовки в своих клубах. Это и навыки выживания, и ориентирования на местности, и тактики, и разведки, и радиосвязи. Это и серьезная физическая тренировка, и возможность проявить себя, выработка сплочения, взаимопомощи, сообразительности. Наконец, это просто интересно подросткам.

Отрадно, что такие мероприятия уже давно поддерживает духовенство. В 2004 году в России, благодаря инициативе протоиерея Игоря Любченко, бывшего благочинного Собинского района Владимирской области и Александра Львовича Кононенко было создано объединение «Суворовско-Ушаковские сборы», ставшее потом общероссийским. Первые Суворовские сборы прошли во Владимирской области, рядом с деревней Фетинино, где жила и воспитывала своих шестерых детей дочь Александра Васильевича – Суворочка, как её называл отец, графиня Наталья Александровна, в замужестве – Зубова.

Но «Территория» – это ещё и образовательная игра: дети с удовольствием участвуют в военно-патриотической викторине, и это безусловная находка организаторов сборов – пример наших великих предков как нельзя более способствует воспитанию в молодёжи гордости за традиции нашего Отечества и желание стать их последова-

телями. Важно и то, что у юных россиян перед глазами и пример их руководителей.

В данном случае нельзя не вспомнить Александра Львовича Кононенко – удивительного энтузиаста, организатора и бессменного руководителя межрегиональных Суворовско-Ушаковских военно-патриотических сборов, к сожалению, безвременно ушедшего в мир иной 22 июня 2017 года. Про таких говорят – соль земли Русской. Он многим напоминал Александра Васильевича Суворова. И все удивлялись, как этот, не отличавшийся особым здоровьем, невысокий, щуплый на вид, заметно прихрамывающий немолодой уже человек справлялся с множеством проблем по организации сборов, являя прямо-таки суворовский натиск, излучая энергию и доброту!

«У него не было собственных средств, постоянных благотворителей, материальной базы; не обладал он необходимой деловой хваткой, “нужными связями”, – вспоминал после кончины товарища Роман Илющенко, подполковник запаса, член объединённого Суворовского комитета. – Даже просто физическими силами и богатырским здоровьем он не обладал. И всякий раз совершал чудо! Вдруг находились деньги, помощники; ему как-то удавалось договориться с кем-то, чтобы обеспечить ребят проживанием, питанием и даже раздобыть призы для победителей. Львович, как мы звали его между собой, любил награждать детей: каждый раз мальчишки и девчонки увозили со сборов во все концы страны: на Алтай, к Белому морю, в Карелию и на Волгу кучи грамот, ворох медалей, пачки художественной и исторической литературы, нехитрое военное и тактическое снаряжение и, конечно, памятные фирменные значки».

...Давно уже нет Александра Васильевича Суворова, но он по-прежнему для большинства российских патриотов – командир, который всегда впереди, которому неведом страх, когда речь идет о защите Отечества. А оно в наши дни нуждается в ней. Значит, нужны защитники. Вот их-то и собирает вокруг себя общество «Омофор – Суворовский призыв».

Восстанавливая храм Суворова, люди восстанавливают и укрепляют духовно-нравственные традиции Руси, передавая их представителям молодого поколения. А традиции эти выражены в большинстве высказываний Александра Васильевича... «Жить – Родине служить!» Все наставления полководца проникнуты глубокой верой: «Бог нас водит, Он нам Генерал... Мы – русские, Богу помолимся: Он нам и помощник». Наставляя своих офицеров Суворов, напоминал: «Безверное войско учить, что

железо перегорелое точить». Отсюда исходило и его требование: «Дух укрепляй в вере отеческой – православной». Вот эти суворовские уроки и усваивают подростки, участвуя в мероприятиях общества «Омофор – Суворовский призыв», в том числе и по восстановлению Суворовского храма в затерянном на просторах России маленьком селе Кистыш.

Использованная литература

1. Записки князя Якова Петровича Шаховского. СПб., 1872.
2. Крутов А.Н. «Храм Суворова». «Русский дом», 2010, №10.
3. Русский биографический словарь: в 25 томах. – СПб. – М., 1896–1918.
4. Суворов А.В. Наука побеждать. Издательство: Азбука. – СПб. – М., 2010. 256 с.

Быкова Ю.С.
(Санкт-Петербург, Россия)

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНИКА

Аннотация. В статье рассматриваются основные проблемы формирования оптимальных педагогических условий формирования духовного и нравственного развития личности старшего дошкольника. В работе выявлены ключевые принципы создания педагогических условий, направленных на всестороннее моральное развитие ребенка. В процессе формирования нравственных ценностных ориентаций у детей старшего дошкольного возраста важно удовлетворять их духовно-нравственные потребности, способствовать соподчинению в иерархии мотивов, где нравственные мотивы будут выходить на первый план.

Ключевые слова: духовно-нравственное развитие, личность старшего дошкольника.

Проблема создания наиболее эффективных педагогических условий формирования духовно-нравственного развития личности связана с тем, что жизнь в постиндустриальном обществе становится все разнообразнее и сложнее. Становится очевидным, что духовно-нравственное развитие человека следует признать самой существенной частью его социальной реализации, а задачу их развития – одной из важнейших образовательных целей.

Именно в период дошкольного возраста, при формировании основ эмоционально-нравственной, духовно-нравственной культуры личности, необходимо определить эффективные пути создания условий развития ребенка. Сформировать основы гуманных отношений в этот период является наиболее приоритетным. важно.

Как установила Е.Э. Шишлова [11], гуманные отношения у детей избирательны, проявляются обычно в доброжелательности, отзывчивости, внимательности, заботливости, справедливости. Реализуясь в поступках, каждое из этих проявлений имеет общее и специфическое.

Ребенок старшего школьного возраста способен к восприятию информации об окружающем его социальном мире. Познавая явления общественной жизни у него происходит формирование общественных мотивов поведения, а благодаря переживаниям осознается личностный смысл происходящего, осуществляется регуляция поведения.

Старший школьный возраст характеризуется формированием нравственной сферы личности, а также чувства сострадания. Новообразова-

ниями младшего школьного возраста являются личностная и интеллектуальная рефлексия. На момент прихода в школу отношения школьников друг к другу регламентируются в основном нормами «взрослой» морали, т.е. успешностью в учебе, выполнением требований взрослых, но уже к 9-10 годам на первый план выступают нормы, связанные с личностными качествами товарищеского взаимодействия.

Развитие эмоциональной сферы выражено в форме непосредственных переживаний старшим школьником нравственных ценностей, отношений и ситуаций. Особую роль в содержании этого процесса отводится развитию эмпатии. С помощью эмпатии происходит приобщение младшего школьника к миру переживаний других людей, формируется представление о ценности другого, развивается и закрепляется потребность в благополучии других людей [4].

В старшем школьном возрасте одним из важных его показателей является процесс интенсивного накопления нравственного опыта. В свою очередь это становится основной для развития высоких форм отзывчивости в других возрастах.

В основе альтруистических эмоций лежит потребность в содействии, помощи, покровительстве другим людям. Проявляясь в заботе, чувстве беспокойства за судьбу другого человека, сопереживании, альтруистические эмоции выступают в качестве самостоятельных положительных ценностей и способствуют расширению ориентировки старшего школьника в системе межличностных отношений.

Исследования таких авторов, как Л.И. Божович [2], В.В. Давыдов [5], А.Н. Леонтьев [9], П.М. Якобсон [12] и др. подчеркивают, что в младшем школьном возрасте нравственные чувства обладают большей побудительной силой, чем другие мотивы.

Благодаря способности подражать взрослому, которое обеспечивает социальное развитие личности, у младшего школьника формируется сопереживание. Подражание по своей сущности и природе социально обусловленную деятельность индивида, состоящую в отражении действительности.

Всестороннее духовно-нравственное развитие младшего школьника зависит от множества факторов. Основным из которых является наиболее полноценное педагогическое воспитание ребенка. Стоит отметить, что внутренние проблемы дошкольных образовательных учреждений ежегодно усиливаются.

Одной из проблем организации воспитательно-образовательного процесса является разрушение типовой программы воспитания детей в дошкольных учреждениях, отсутствие четких критериев подбора содержания образовательной работы с дошкольниками. Несмотря на провозглашенный «гармонический» подход к организации дошкольного воспитания, приоритетным направлением остается интеллектуальное развитие детей 3-7 лет, что продиктовано желанием «вырастить детей с большой головой и маленьким сердцем» [1, с. 172]. Наблюдается недооценка высокой внушаемости детей, которые воспринимают окружающий мир таким, каким мы его сами представляем.

На сегодняшний день, педагогами разработаны программы и педагогические технологии духовно-нравственного воспитания многими отечественными исследователями (М.А. Скребцова [10], Л.В. Кокуева [8], А. Лопатина [10] и др.), ориентированные на разные возрастные категории. Однако возможности построения процесса формирования духовно-нравственных основ личности ребенка старшего дошкольного возраста в ДООУ использовались недостаточно. Можно выделить некоторые разногласия, делающие своевременным изучение проблемы формирования духовно-нравственных основ личности ребенка старшего дошкольного возраста в условиях дошкольного образовательного учреждения. Основными подобными разногласиями являются следующие противоречия между:

- общественной потребностью в духовно-нравственном обогащении личности ребенка старшего дошкольного возраста на основе принятия духовно-нравственных ценностей и неподготовленностью дошкольных образовательных учреждений к решению данной задачи;
- недостаточностью научных исследований, связанных непосредственно с проблемой формирования духовно-нравственных основ личности ребенка старшего дошкольного возраста;
- построением образовательного процесса в рамках реализации требований образовательной программы и недостаточной разработанностью содержательного аспекта по формированию духовно-нравственных основ.

Опираясь на труды таких исследователей, как Л.С. Выготский [4], Т.И. Ерофеева [7], нам удалось выделить основные педагогические условия, необходимые для формирования духовно-нравственного развития личности старшего дошкольника.

Согласно исследованиям Т.И. Ерофеевой [7], содержание правил, регулирующих поведение старших дошкольников в условиях детского сада, основано на запретах и правил – ограничениях, что создает сложность представить ребенку перспективу своего поведения. Автор работы отмечает, что дети с низким уровнем представлений об этических правилах, преимущественно сосредоточены на правилах – ограничениях, зачастую могут проявлять себя негативно. Как правило, наиболее высокий уровень этического воспитания, наблюдается у детей с умением предвосхищать последствия собственного поведения. Таким образом, большое влияние на формирование нравственных и этических норм детей в условиях детского сада, оказывает организационный процесс.

Большую роль на осознание моральных норм, а также на духовно-нравственное воспитание дошкольников, оказывает продуктивное воображение. Согласно исследованиям Л.С. Выготского [4], благодаря работе воображения ребенка, происходит компенсация недостаточных, в силу малого опыта, реальных возможностей преодолеть трудности, конфликты, а также решать проблемы межличностного взаимодействия. Таким образом, в процессе образовательной деятельности, педагогу необходимо создать условия, когда ребенок наиболее эффективно использует функцию воображения, что позволяет ему обретать навыки предвосхищения собственного духовно-нравственного поведения в дальнейшем.

Обязательным педагогическим условием превращения знания в значимое явление для воспитуемых, является в первую очередь его значимость для самого педагога, его активная оценочная позиция. Формирование нравственных и ценностных ориентаций у ребенка невозможно без оценочной точности, помогающей отыскать необходимые для себя ценности и делать правильный выбор в процессе дальнейшего межличностного взаимодействия с людьми.

Необходимым условием формирования духовно-нравственных норм, является наличие социальных мотивов поведения ребенка, которые опосредовано зависят от оценки и одобрения взрослых. Сторонняя оценка помогает детям обретать самостоятельные навыки оценивать свои поступки, исходя из представлений о том, какое поведение является наиболее «правильным», с точки зрения взрослых.

Итак, подводя итоги данной статьи, стоит отметить, что в процессе формирования нравственных ценностных ориентаций у детей старшего дошкольного возраста важно, в ходе образовательного процесса,

наиболее полно удовлетворять их духовно-нравственные потребности, способствовать соподчинению в иерархии мотивов, где нравственные мотивы будут выходить на первый план. Таким образом, нравственные мотивы и их формирование являются основой становления представлений об образе нравственного поведения, выражения собственного отношения к нравственным и безнравственным поступкам.

Использованная литература

1. Асмолов А.Г. Педагогика достоинства / Внешкольник. 2015. № 5(167). С. 7-18.
2. Божович Л.И. Личность и ее развитие в детском возрасте. – М., 1968.
3. Воспитание нравственных чувств у старших дошкольников: Кн. для воспитателя дет. сада / Р. С. Буре, Г. Н. Година, А. Д. Шатова и др. Под ред. А. М. Виноградовой. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Просвещение, 1989. 96с.
4. Выготский Л.С. Вопросы детской психологии. – СПб; СОЮЗ, 1997. – 224 с.
5. Давыдов В.В. Концепция гуманизации начального образования. «Народное образование». Москва, Педагогика, 1994.
6. Дьяченко О.М. Воображение дошкольника и продуктивные виды деятельности. – М.: Детство-Пресс, 2011. – 197 с.
7. Ерофеева Т.И. Современные образовательные программы для дошкольных учреждений: учебное пособие для студентов педагогических вузов и колледжей. Ерофеева Т.И. – М.: Издательский центр «Академия», 1999. – 344 с.
8. Кокуева Л. В. Воспитание дошкольников через приобщение к природе / Л.В. Кокуева. – М.: АРКТИ, 2016. – 248 с.
9. Леонтьев А.Н. Избранные психологические произведения / А.Н. Леонтьев. – М.: Книга по Требованию, 2012. – 320 с.
10. Лопатина А. Беседы и сказки о семье. 33 беседы по семейному воспитанию в школе и дома / А. Лопатина, М. Скребцова. – М.: Философская Книга, 2015.
11. Шишлова Е.Э. Индивидуальный подход в процессе воспитания у детей гуманного отношения к сверстникам (старший дошкольный возраст): Автореф. дис. .канд. пед. наук. – М., 1992. 16 с.
12. Якобсон П.М. Эмоциональная жизнь школьника // Якобсон П.М. Психология мотивации / П.М. Якобсон. – М. – Воронеж, 1998. – С. 92-115.

Пантелеева А.Е.
(Санкт-Петербург, Россия)

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СЕМЬИ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ – ОСНОВНОЕ УСЛОВИЕ ДУХОВНО- НАВСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ РЕБЕНКА

Аннотация. В статье духовно-нравственное развитие ребенка рассматривается как система «взаимодействие – семья – образовательная организация» с применением системного анализа. В ходе проведенного анализа выводится понятие «духовно-нравственная личность» и определяются точки взаимодействия, необходимые для её становления, которыми являются практические формы сотрудничества семьи и образовательной организации: деловые игры, квесты, акции и педагогические мастерские.

Ключевые слова: духовно-нравственное развитие, точки взаимодействия, деловая игра, педагогическая мастерская.

В российской педагогике воспитание всегда связывалось с развитием духовно-нравственной сферы, считают авторы статьи «Формирование духовно-нравственных качеств у детей дошкольного возраста» [3].

Такое мнение подтверждается и многими научными публикациями, и государственными программами. Так, например, в «Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025» одной из задач её реализации являются качественные изменения в отечественной системе воспитания, направленные на эффективное обеспечение таких личностных результатов развития детей, как их духовно-нравственные ценностно-смысловые ориентации [5].

В то же время следует отметить, что духовно-нравственное развитие ребенка возможно только в системе: семья, образовательная организация и взаимодействие, которое является не связью, а элементом (рис. 1); исключение какого-либо компонента приведет к стагнации и разрушению системы как таковой, поэтому рассмотрим условия духовно-нравственного воспитания с использованием системного анализа.

Рис. 1. Система духовно-нравственного развития

Система – множество элементов (не менее трех), находящихся в отношениях и связях друг с другом, которое образует определённую целостность, единство [1].

Целостность, являющаяся главным свойством системы, означает, что каждый элемент системы вносит вклад в реализацию целевой функции системы, её развитие [4]. Конечным результатом рассматриваемой системы, её идеальными устремлениями является духовно-нравственное развитие ребенка, значит, в данном контексте взаимодействие является взаимной поддержкой, образовательная организация – сокровищницей педагогических идей, а семья – носителем традиций. И в результате поддержки науки традициями возникают новые свойства, то есть эмерджентность системы как точек взаимодействия, которым присущи свойства и качества, отличные от составляющих, входящих в состав системы.

Точка взаимодействия – положение, в котором существует набор интерфейсов [7] или набор инструментов, позволяющих системе духовно-нравственного развития вовлекать в себя новые элементы, а, соответственно, действовать и развиваться. Прежде чем определить, какие качества должны быть присущи этим положениям, необходимо понять запросы общества от духовно-нравственного человека. Следует отметить, что детальное изучение характеристик показало, что большее их количество относится к области нравственности, а не духовности: наличие совести, чувства долга, патриотизм и гражданственность, способность различить зло и добро, стойкость, терпение, милосердие и т.д., а духовность не находит определения в этих ожиданиях. Поэтому, воспользовавшись высказыванием Наталии Дмитриевны Спириной: «... культура духа, иного, высокого порядка, не зависящего от эпохи, обычаев, традиций разных стран... – путь самосовершенствования, когда недостатки заменяются достоинствами» [6], можно сказать, что духовно-нравственный человек – это человек, осознающий и принимающий нравственные ценности мира и умеющий в процессе саморазвития заменить свои недостатки достоинствами. И тогда к точкам развития – необходимому набору инструментов – относятся практические формы совместной деятельности семьи и образовательной организации, потому как «...вера без дел мертва» [2].

Выше отмечалось, что развитие нравственных категорий более распространено, что является следствием использования наряду с традиционными методами, формами работы: беседы, дни открытых

дверей, родительские собрания, консультирование таких практических форм, как:

- деловые игры, помогающие расширить границы самопознания;
- квесты, позволяющие развить сразу ряд навыков, за счет сочетания мини-проекта, интеллектуального соревнования и спортивного состязания;
- акции, формирующие общественное мнение и сознание.

Все вышеназванные формы способствуют организации совместного действия образовательной организации и родителя, подбору необходимого пути формирования нравственных качеств ребенка.

Развитие духовности, как менее изученная область, требует особой формы и здесь наиболее подходящей может стать педагогическая мастерская, где основой как раз и является осознание закономерностей во всех сферах человеческой деятельности, «включение» механизма самопознания, через максимальное приближение к реальному опыту путем изучения духовных ценностей мира.

Ведь если при существующем конфликте поколений нравственные идеалы не сильно затрагивают изменения, то недопонимание, а, зачастую, и вражда между старшим и молодым поколением разрушительно воздействует на духовность, ведет к исчезновению семейной родовой целостности, исключает взаимное принятие и сохранность семейной памяти, духовные ценности предыдущего поколения воспринимаются как рутинные и отсталые. И именно в процессе педагогической мастерской можно прийти к новому взгляду, к новому знанию и новому опыту путем самостоятельного или коллективного открытия. Возникшая в процессе слияния российского и зарубежного опыта педагогики: идеи свободного воспитания Л.Н. Толстого, воспитательной системы С.А. Рачинского, зоны ближайшего развития Л.С. Выготского, принципов воспитания А.С. Макаренки, преимуществ опыта Я.Корчака, педагогическая мастерская ведет своего участника к изменению. Педагогическим инструментарием для такого процесса становится как «багаж» ведущего, так и все духовное и культурное наследие человечества.

Возвращаясь к свойству системы эмерджентности, приобретению новых качеств, можно предположить, что такие точки взаимодействия, как практические формы сотрудничества семьи и образовательной организации, придают системе «Духовно-нравственное развитие ребенка» новый вид (рис. 2).

Рис. 2. Система духовно-нравственного развития

В российской педагогике воспитание всегда связывалось с развитием духовно-нравственной сферы, считают авторы статьи «Формирование духовно-нравственных качеств у детей дошкольного возраста» [3].

Такое мнение подтверждается и многими научными публикациями, и государственными программами. Так, например, в «Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025» одной из задач её реализации являются качественные изменения в отечественной системе воспитания, направленные на эффективное обеспечение таких личностных результатов развития детей, как их духовно-нравственные ценностно-смысловые ориентации [5].

В то же время следует отметить, что духовно-нравственное развитие ребенка возможно только в системе: семья, образовательная организация и взаимодействие, которое является не связью, а элементом (рис. 1); исключение какого-либо компонента приведет к стагнации и разрушению системы как таковой, поэтому рассмотрим условия духовно-нравственного воспитания с использованием системного анализа.

Используемая Литература

1. Большой Российский энциклопедический словарь // М.: БРЭ, 2003, с. 1437.
2. Библия, Новый Завет, Послание Иакова, гл. 2, ст. 26.
3. Коваль А.Н., Малыгина А.Н., Жесткова Е.А. Формирование духовно-нравственных качеств у детей дошкольного возраста // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований, 2015, №8.
4. Лекции и учебные пособие по системному анализу: сайт Виктора Сафронова [Электронный ресурс]. URL: <http://victor-safronov.ru/systems-analysis/lectures/rodionov/01.html> (дата обращения 24.08.2019).
5. Российская газета. RG. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 мая 2015 г. N 996-р г. Москва «Стратегия развития воспитания в Российской Фе-

дерации на период до 2025 года» [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2015/06/08/vospitanie-dok.html> (дата обращения 23.08.2019).

6. Сайт Натальи Дмитриевны Спириной [Электронный ресурс]. URL: <http://spirina.info/articles/248/3432> (дата обращения 27.08.2019).

7. Словари и энциклопедии на Академике. Словарь-справочник терминов нормативно-технической документации [Электронный ресурс]. URL: https://normative_reference_dictionary.academic.ru/79553/Точка_взаимодействия (дата обращения 23.08.2019).

Ершова Д.И.
(Санкт-Петербург, Россия)

К ВОПРОСУ О ВЗАИМОДЕЙСТВИИ СЕМЬИ И ШКОЛЫ В ПРОЦЕССЕ ХРИСТИАНСКОГО ВОСПИТАНИЯ ДЕТЕЙ

Аннотация. В статье рассматривается актуальная проблема духовно-нравственного воспитания школьников. Поднимается вопрос о сотрудничестве школы и семьи. Рассмотрена позиция ведущих педагогов прошлого по вопросу влияния семьи ребенка на его воспитание и развитие. Отмечен потенциал христианской веры, религии, для духовно-нравственного воспитания ребёнка. Предпринята попытка на основе христианских традиций и опыта педагогов прошлого поиска современных форм взаимодействия семьи и школы в формировании духовно- нравственной сферы младшего школьника.

Изложен практический опыт автора в деле возрождения забытых традиций, привлечения родителей к процессу традиционного христианского воспитания детей, включение родителей через самих школьников в процесс христианского воспитания.

Ключевые слова: семейное воспитание, нравственность, духовность.

Проблема взаимодействия семьи и школы в вопросе воспитания ребенка с каждым годом становится все более остро. На наш взгляд, на это есть ряд причин. Во-первых, ритм жизни современного человека, вынужденного много работать, чтобы обеспечить достойный уровень жизни семье. Загруженность родителей в большинстве своем приводит к тому, что не остается времени на внимание к личности ребёнка, контроль над его интересами, не говоря уже о помощи в развитии школьника. Эта проблема, благодаря современным технологиям, решается родителями эпизодически, дистанционно и часто бессистемно. При этом то, что касается формирования здоровой, гармонично развитой личности, остается, в основном, без внимания.

Во-вторых, существует тенденция перекладывания родителями ответственности за воспитание ребенка на школу. Большую часть своего времени ребенок проводит вне семьи. Законодательство Российской Федерации ставит для учебного заведения задачи воспитания и обучения. Что зачастую воспринимается родителями как обязанность исключительно школы.

Вместе с тем, Семейный кодекс Российской Федерации включает в себя приоритетное право и обязанность родителей в деле воспитания своих детей. «Родители несут ответственность за воспитание и развитие своих детей. Они обязаны заботиться о здоровье, физическом, психическом, духовном и нравственном развитии своих детей». [СК РФ Статья 63.]

Бесспорно, христианская вера, религия, содержит огромный потенциал для духовно-нравственного воспитания. Однако, у родителей отсутствуют (или искажены) знания о законах духовной жизни и закономерностях духовно-нравственного становления человека, современные родители в большинстве своем неграмотны в вопросах приоритетов воспитания и развития в различные периоды детства, кроме того, общественный опыт освоения традиций православного воспитания весьма скуден, у родителей и педагогов недостаёт личного живого духовного опыта.

Еще одним аспектом сложности духовно-нравственного воспитания личности является неоднозначное отношение общества к христианству. Увы, навязываемое СМИ мнение, некомпетентность и нежелание узнавать о Церкви, а принятие муссируемых в СМИ фактов как истину, приводит к тому, что, не зная Православия, его сути и постулатов, часть общества негативно воспринимает всякое упоминание о Церкви. Процесс духовного просвещения становится сложным в исполнении.

Но мы понимаем, что, когда речь идет о христианском, нравственном воспитании, деятельность учебного заведения не может принести должных плодов, как и деятельность семьи в отрыве от школы. Соработничество, общая цель и желание воспитать здоровых нравственно людей, должны объединять родителей и учителей.

Необходимо восстанавливать утраченное традиционное для христианской культуры понимание семейного воспитания как добровольное крестоношение, это жертвенная любовь, труд и усилия, направленные на восстановление духовной общности с детьми. Безусловно, проблема не является новой. В той или иной степени, она всегда стояла. Обратимся к опыту поколений, чтобы, опираясь на опыт прошлого, справляться с настоящими трудностями в деле христианского воспитания будущего поколения нашей страны.

Ян Амос Коменский, чешский педагог-гуманист начала XVII века, писал: «Показав, что райские растеньица – христианское юношество – не могут расти наподобие леса, а нуждаются в попечении, следует рассмотреть, на кого же падает это попечение. Всего естественнее признать, что оно падает на родителей, чтобы те, кому дети обязаны жизнью, оказались и источником для них разумной нравственной и святой жизни». [4]

Мы часто говорим о личности учителя в процессе образования, которая оказывает огромное влияние на формирование ученика, его мировоззрение, миропонимание, мироощущение. Ш.А. Амонашвили писал: «Ведущей силой педагогического процесса является личность учителя,

личность воспитателя. Его характер, мировоззрение, устремление, культура, его духовно-нравственный мир, знания, образ жизни, привычки, его любовь к детям и своей профессии, в общем, вся его личность определяют качества педагогического процесса». [1]

Но здесь мы видим, что Я.А. Коменский ставит учителей лишь на второе место после родителей. То есть, делая вывод, основную роль в воспитании детей играет именно семья. И речь идет в первую очередь о христианском воспитании, о созидании высоконравственной, духовно богатой личности.

Также основными добродетелями великий педагог считал мудрость, умеренность, мужество и справедливость. И опять же, главным средством их воспитания в ребенке является пример родителей. Так по аргументированному мнению Коменского, семья – главное средство нравственного воспитания. Главным, возможно, основополагающим, но не единственным. Как семя, посаженное на удобренную и вскопанную землю, произрастает в крепкое и широколистное дерево, так и зерна христианского воспитания, закладываемые педагогом на подготовленную родителями почву, очень скоро дают плоды и гармонично развиваются.

Основоположник научной педагогики в России Константин Дмитриевич Ушинский был убежден, что мать ребенка – это первая, естественная его воспитательница. Нравственное воспитание, как и умственное развитие ребёнка напрямую зависит от её педагогической подготовленности. Знакомятся с миром, впервые развивают свои способности, приобретают первичные необходимые для жизни знания дети именно в семье.

Как писал Ушинский «Одна из первейших обязанностей всякого гражданина и отца семейства приготовить из своих детей полезных для общества граждан; одно из священных прав человека, рождающегося в мире, – право на правильное и доброе воспитание». [5] Мы видим, что воспитание – это гражданский долг перед обществом и священная обязанность. Не только педагоги, но и родители в первую очередь должны осознано и внимательно подходить к воспитательному процессу. На них лежит ответственность не только за выбор учителей и воспитателей своего чада. Родителям необходимо внимательно прислушиваться к ребенку, помогая определить вектор развития его как интеллектуальных способностей, так и моральных качеств.

Воспитание, по мнению К.Д. Ушинского, это не только приготовление ребенка к будущей жизни, к труду, но и целенаправленный процесс формирования «человека в человеке». Ушинский по-новому ставит во-

прос о воспитании нравственности в семье. Он подчеркивает, что суть нравственного воспитания не сводится к кодексу правил поведения, а главной задачей такого воспитания является созидание внутренней направленности человека. Необходимо разделять понимание нравственности, как внешнего поведения в семье и обществе, и внутреннего духовного состояния человека. Недостаточно, в христианском понимании, физического здоровья, умственного развития, морального совершенства. Все это второстепенно и проистекает из внутренней установки.

Родителям, желающим вырастить нравственно здорового человека, необходимо вникать в духовную жизнь своего ребенка, переживая ее вместе с ним, но не насаждая. Пробудив внимание к духовной жизни, помогая в работе над развитием нравственной жизни, семья оказывает огромное влияние на становление личности ребенка.

Советский педагог-новатор Сухомлинский В.А. так писал о взаимодействии школы и семьи в процессе воспитания: «Только вместе с родителями, общими усилиями, учителя могут дать детям большое человеческое счастье». [6]

Как мы видим, важность и необходимость сотрудничества семьи и школы в педагогике никогда не ставились под сомнение. Эффективность не только образовательного, но и в большей степени воспитательного процесса напрямую зависит от согласованных совместных действий. В то же время продуктивность сотрудничества педагогов и родителей связана с внутренней работой педагогического коллектива, способностью и готовностью поддерживать обратную связь с семьями учеников.

Необходимо все время помнить, что родители и учителя объединены одной общей целью – воспитать одних и тех же детей. Этот трудоемкий процесс приведет к результату только при условии союза педагогов и семьи. Чувствуя разногласие между ними, ребенок теряет доверие к тем, или иным, а возможно и к обоим. Сотрудничество и согласие родительской общественности со школой помогает лучше узнать и понять каждого ребёнка, взглянув на него с разных позиций, увидев в различных ситуациях.

Это поможет и родителю, и педагогу видеть индивидуальные особенности, развить те или иные способности и таланты ребёнка, совместным трудом предотвратить негативные поступки и поведенческие проявления, заложить важные жизненные ориентиры. Семья и школа являются моральной опорой, основа для всестороннего развития личности ребенка.

Опираясь на бесценный опыт прошлого, необходимо разработать современные формы взаимодействия семьи и школы, которые можно применять в настоящее время, для современных детей.

Обратимся к используемым нашими коллегами формам. Прежде всего, это первичная работа с родителями в форме собеседования или пресс-конференции. Следующим шагом является проведение родительского собрания с участием учеников. Учитель может запланировать в качестве самостоятельной работы обучающегося обращение ребенка к членам своей семьи за информацией по семейным традициям. Вместе с тем члены семей учеников могут выступить с рассказом о семейных традициях. Возможна организация совместного с родителями клуба, например, «Семейное чтение». Тематическая разработка различных форм родительского уголка, информирование родителей в форме памятки на собрании. Одной из эффективных форм работы является привлечение родителей к внеурочным мероприятиям – организации и проведению экскурсий, праздников и т.д. [3]

Проанализировав важность вопроса христианского воспитания и ознакомившись с опытом современных педагогов, обратимся к личной практике. Используя внеурочную деятельность, мы привлекаем родителей к процессу традиционного христианского воспитания через детей. Цель курса – воспитание духовно-нравственной личности посредством приобщения к семейным, воспитательным, религиозным, художественным традициям, основанным на духовном и историческом опыте России. Рассказывая детям о важности связи поколений и о необходимости спрашивать совета, разговаривать в семье, искать нравственные ориентиры, мы мотивируем самих школьников включать родителей в процесс воспитания.

Познакомив учащихся с ключевыми духовно-нравственными понятиями, изложив традиционную точку зрения на основные вопросы бытия, познакомив с христианскими традициями наших предков, мы постепенно даем небольшие задания для взаимодействия ребенка с семьей. Например, спросить у родителей что-либо о семейных традициях и рассказать на уроке, поделиться своими знаниями, рассказать о своих предках и т.д.

Заканчивается цикл внеурочных занятий мероприятием, выходящим за рамки урока и требующим внимания родителей. Так, например, выставка семейных артефактов или сбор фотографий и историй о прадедушках ветеранов пробуждает детский интерес, несет в том числе образовательную составляющую, но в первую очередь побуждает родителей

найти время и с любовью передать свою память, затронуть струны молодой души, а значит принести духовный плод.

Также ценным опытом является обозначение роли христианства в жизни русского народа. Также во внеурочной деятельности мы ставим спектакли в школьной театральной студии. Во время подготовки к спектаклю также ведется активное взаимодействие с родителями. Еще интересно в данном аспекте такое событие как день народного единства, проводимый в день празднования Казанской иконе Божией Матери в память избавления Москвы и России от поляков в 1612 г. Традиционное мероприятие призывает увидеть благочестивый образ жизни наших предков, их набожность и чистоту нравов. Погружаясь в историю праздника через костюмированное мероприятие, изучая особенности культуры народов нашей страны, мы приобщаем и детей, и взрослых к процессу.

Необходимо понимать и доносить до родителей, то, что новая образовательная парадигма обозначила их субъектами воспитательного и образовательного процесса, возложив на них ответственность за качество образования. Семья не может оставаться равнодушной к происходящему в школе. [2]

Таким образом, мы видим, что взаимодействие школы и семьи – необходимо для создания оптимальных условий для духовно-нравственного и интеллектуального развития ребенка. Отсутствие этого условия делает духовно-нравственное воспитание неполноценным и недостаточно эффективным. Только объединяя усилия, создавая благоприятную атмосферу и подавая личный пример, можно достичь общей цели – формирование высоконравственной личности.

Для христианского, традиционного воспитания свойственна связь поколений. А кто, как не родители в первую очередь передает свой опыт, воспринятый от своих родителей. На желании ребенка учиться, преодолевать трудности и стремиться к познанию положительно влияет включение семьи в воспитательный процесс. А грамотные действия специалиста помогут направить труды в нужное русло. Как говорил Ш.А. Амонашвили: «Пусть учитель, помогая, живёт для вечности, но пусть, живя, помогает настоящему». [1]

Хочется закончить словами В.Г. Белинского: «На родителях, на одних родителях лежит священной обязанностью сделать своих детей человеками, обязанность же учебных заведений – сделать их учеными, гражданами, членами государства. Так давайте же вместе делать наших

детей человеками. Хорошие дети – хорошая наша старость. Так думайте о будущем, а будущее – это наши дети».

Используемая Литература

1. Амонашвили Ш.А. Размышления о гуманной педагогике [Текст]: производственно-практическое издание Ш.А. Амонашвили–М.; Издательский Дом Шалвы Амонашвили, 2008-464 с.
2. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации», текст с изменениями на 2018 год [Текст]: – М.: Эксмо-Пресс, 2018. – 224 с.
3. Данилюк А.Я., Кондаков А.М., Тишков В.А. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России [Текст] – М.: Просвещение, 2010.
4. Коменский Я.А. Великая дидактика [Текст]: Избранные педагогические сочинения/Я.А. Коменский. – М.: Книга по Требованию, 2012. – 321 с.– [Электронный ресурс].- (дата обращения: 22.11.2018).
5. Ушинский К.Д. Моя система воспитания. О нравственности [Текст] / К.Д. Ушинский. – М.: АСТ, 2018.–576 с.
6. Сухомлинский В.А. Сердце отдаю детям [Текст] – В. А. Сухомлинский –5-е изд. – М.: Концептуал, 2016. – 301 с.

Спицына Н.Х., Бычкова Л.С.
(Москва, Россия)

О НЕОБХОДИМОСТИ ВОЗРОЖДЕНИЯ ТРАДИЦИЙ ПРАВОСЛАВНОЙ СЕМЬИ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В РОССИИ

Аннотация. Представлены результаты анализа факторов влияющих на репродукцию в городских популяциях РФ. Осуществлен мониторинг показателей потенциального отбора среди этно-территориальных групп с неблагоприятной демографической ситуацией. Показано, что наблюдающееся усиление искусственного контроля рождаемости в популяциях наряду с увеличением пропорции естественной убыли населения представляют серьезную проблему для будущих поколений страны. Работа имеет значение для развития общетеоретических представлений о «демографическом переходе» и проблемах воспроизводства в условиях социально-экономических преобразований, происходящих в России.

Ключевые слова: популяция, репродукция, потенциальный отбор, дифференциальная плодовитость, смертность.

Способность к воспроизведению себе подобных является универсальным свойством, присущим всему живому на Земле. Однако, только у человека процессы воспроизводства обусловлены факторами как социальной (репродуктивная мотивация, установка, поведение), так и биологической природы (репродуктивный возраст, здоровье, наследственность). В результате в обществе наблюдаются значительные различия между людьми – от случаев гибели индивидов в дорепродуктивном возрасте, до безбрачия, бездетности, или многодетности в браках. На популяционном уровне процессы репродукции также имеют свои характерные особенности проявления, зависящие от влияния совокупности социальных, экономических, этнических, географических условий проживания, экологии окружающей среды, а также целого комплекса биологических факторов [5, 6, 7, 10, 11, 12].

Произошедший в прошлом веке в большинстве индустриальных стран мира «демографический переход» характеризуется сменой типов воспроизводства населения. Суть «демографического перехода» заключается в переходе от высоких показателей плодовитости и смертности, характерных для общества в прошлом, к низким величинам. Современная демографическая ситуация в мире характеризуется действием двух полярных явлений – «демографическим взрывом» в одних странах и «демографическим кризисом» в других [1, 15].

Демографическая структура популяций РФ претерпела существенные изменения в период с 1990 года, основным проявлением которых является продолжающееся дальнейшее снижение рождаемости и рост смертности. В ближайшие годы Россию ожидает демографический провал, который связан со снижением числа женщин репродуктивного возраста. Хотя в 2016 году еще отмечался рост, но это был всего лишь временный пик, добрый отголосок конца 1980-х. Начиная с 2017 года по 2030 год, в России в два раза уменьшится численность женского репродуктивного контингента, поскольку наступает время тех самых молодых девушек, рожденных в 90-е годы, когда в стране началась депопуляция. И очередная демографическая яма ожидается глубже предыдущей [4]. Как говорится, чем меньше пеленок, тем больше крестов.

Усиление искусственного контроля рождаемости в популяциях вместе с увеличением пропорции естественной убыли населения представляют серьезную проблему для будущих поколений страны. Поскольку происходящие демографические и генетические изменения являются сторонами единого процесса и протекают одновременно, то любые колебания в динамике численности, соотношении полов, типах браков, брачных кругах, структуре родства неизбежно сопровождаются изменениями генофонда популяции. Простой и особенно суженный типы воспроизводства меняют все параметры демографической структуры популяций. Коренным образом меняется структура родства. Переход к одноплодности в семьях означает значительное обеднение родственных связей, отсутствуют дяди и тети, нет племянников и племянниц, внучатых племянников и племянниц и т.д. Если раньше преемственность и связь поколений поддерживалась с помощью сети многочисленных родственников (родных, двоюродных, троюродных братьев и сестер), то теперь каждую конкретную семью с предками соединяет только тонкая нить, связанная с судьбой единственного ребенка.

В этом смысле репродукция является уникальным индикатором биологического и социального здоровья общества [2, 13]. Структура браков и статус здоровья индивидов имеют большое значение для рождения здорового потомства, а формирование брачных пар является одним из основных факторов, в значительной степени определяющих физическое здоровье нового поколения. Об этом свидетельствуют данные экспертных оценок, что 15-17% супружеских пар бесплодны и, соответственно не участвуют в формировании нового поколения. Существующие различные нарушения сперматогенеза также приводят к формированию

мужского бесплодия, частота которого может достигать 50% всех случаев бесплодия [8, 9]. Далее пропорцию основных потерь составляют спонтанные аборт (15%), мертворождения (2%), детская смертность (2-3%). Казалось бы, что успехи современной медицины позволяют определенному числу семей преодолевать имеющуюся патологию с помощью методов вспомогательных репродуктивных технологий: программы ЭКО (экстракорпоральное оплодотворение), ПЭ (перенос эмбрионов), ИКСИ (внутрицитоплазматическая инъекция сперматозоида). Однако в практической деятельности медики почти сразу же столкнулись с совершенно новой проблемой – проблемой получения здорового потомства. В то же самое время в репродуктивно здоровой части населения наблюдается снижение числа детей в семьях, особенно сильно данный процесс выражен в городах и напрямую связан с усилением искусственного контроля рождаемости.

В процессе комплексных антропогенетических экспедиций 1992 – 1994 годов в городах Сыктывкар, Казань, Чебоксары, Саранск, Ставрополь нами был собран репрезентативный популяционно-генетический материал (генетико-демографическая информация, данные акушерского анамнеза, медицинских заключений специалистов). На конкретном материале выявлен механизм перехода в поколениях от естественного характера репродукции к практике жесткого искусственного контроля рождаемости и регуляции численности детей в семьях. Для расчета максимально возможного потенциального отбора и его компонентов применен классический метод [16]. Предложенная нами модификация к данному методу определения индексов потенциального отбора позволила впервые количественно оценить вклад социальной компоненты в величину коэффициента отбора в популяциях [12]. Это стало возможным в связи с особенностями репродукции в популяциях нашей страны, в которой большое среднее число беременностей и малая пропорция рожденных детей, приходящихся на одну женщину, свидетельствуют о мерах по ограничению рождаемости, проводимых в основном с помощью искусственного прерывания нежелательных беременностей.

Было обнаружено, что в пострепродуктивных когортах горожанок отчетливо выявляется сопряженность силы социальной регуляции репродукции с пропорцией абортов. Данная особенность свидетельствует о общей ситуации в популяциях связанной со слабым развитием практики контрацепции. Но именно это позволило нам количественно учесть в городских популяциях резкое возрастание вклада небиологических фак-

торов в величину коэффициента отбора: в Ставрополе сила социального прессинга равна 2,9412, Казани – 2,7399, Чебоксарах – 2,5418, Саранске – 2,0595, Сыктывкаре – 0,9930. Количественное выражение возросшего социального регулирования рождаемости имеет прямую корреляцию с численностью населения городов, чем больше численность, тем сильнее контроль. Исключение составляет лишь Ставрополь, в котором наблюдаются жесткие меры контроля при относительно небольшой численности жителей. Так по нашим данным в г. Казани среднее число беременностей, приходящееся на одну женщину пострепродуктивного возраста достаточно велико, и составляет 5,3, но из них 3,5 беременностей прерываются абортми, и только 1,7 беременности заканчиваются родами. Аналогичные показатели репродуктивной функции женщин пострепродуктивной возрастной когорты популяции Ставрополя, они составляют 5,9, 3,9 и 1,8 соответственно. Несколько лучше показатели в Чебоксарах и Саранске и Сыктывкаре [12,14].

Исследовано еще одно интересное явление из области репродуктивного поведения женщин. В настоящее время в высокоразвитых индустриальных странах, наблюдается продолжающееся сокращение продолжительности грудного вскармливания детей, по сравнению с представительницами других стран. Бедные люди всегда были склонны кормить грудным молоком дольше, чем более обеспеченные. Но при этом даже у них сейчас только 37% детей находится на грудном молоке до 6 месяцев. На наш взгляд помимо социальных есть и биологические причины: нет молока у матери, плохая экология, общее снижение женского здоровья.

Грудное молоко выступает в роли данной самой Природой персонализированной медицины. Потому, что с молоком мать передает ребенку элементы собственного микробиома и иммунных свойств, а также обеспечивает специфическими пребиотиками, запускающими и поддерживающими рост полезных бактерий в кишечнике младенца. В свою очередь, у самих женщин кормление грудью снижает риск возникновения рака грудной железы, яичников и развития диабета. Еще у кормящих, как правило, увеличивается интервал между беременностями, можно дольше не пользоваться контрацептивами, как известно, далеко небезопасными для здоровья женщин [3].

Существует еще одна очень важная роль кормления грудью. Ведь кормление – это не только питание младенца, но и тактильный, телесный контакт с матерью, который накладывает отпечаток на всю его

жизнь. Происходит запоминание, импринтинг. Строго говоря, сам термин не генетический, но его проявление закрепляется на всю дальнейшую жизнь ребенка. В качестве примера можно привести детей отказников, которых мать не кормила грудью, и с первых минут жизни не было тесного телесного контакта. Не было запаха и вкуса материнского молока, детского чувства тепла и защищенности. Соответственно это запоминается и переносится во взрослую жизнь. Срабатывает обратная связь, будущая молодая мама с большой долей вероятности тоже не будет кормить грудью и самоотверженно заботиться о своем ребенке, подобная эмоциональная холодность зачастую наблюдается у воспитанников детских домов. Родив своего ребенка, они могут отдать его в этот же детдом. Потому что в сознании закрепился устойчивый стереотип, что только там выхаживают детей. Это у девочек, а у мальчиков существует большой шанс, что беременность супруги не вызовет чувства ответственности за нее, жалости и любви к ребенку. Именно импринтингом объясняется у отказных детей, часто встречающееся отсутствие должной привязанности к воспитавшим его чужим людям. Психиатры называют это реактивным расстройством привязанности. При кормлении же грудью вырабатывается и веками поддерживается в поколениях здоровый импринтинг.

Таким образом, результаты проведенного антропогенетического исследования в городах Европейской части РФ, представленные в статье, показали, что усиление искусственного контроля рождаемости вместе с увеличением пропорции естественной убыли представляют серьезную проблему для настоящего и будущих поколений России.

Происходящие неблагоприятные тенденции в демографических процессах многоконфессиональной и полиэтнической России остро нуждаются в возрождении многовековых традиций институтов брака и семьи. Необходимо воспитывать молодежь в духовной и нравственной чистоте, всесторонне поддерживать молодые семьи, возрождать культ многодетной семьи, планомерно вкладывать в будущее, учитывая, что первые результаты работы проявятся только в следующем генетическом поколении (25 лет). Для решения этой сложнейшей проблемы современности требуется консолидация усилий государства, церкви и всего общества. В народонаселении России как части мировой популяционной системы имеется свой путь эволюционного развития со значительным преимуществом в виде больших запасов природных ресурсов и огромной территории.

Статья публикуется в соответствии с планом научно-исследовательских работ Института этнологии и антропологии РАН.

Использованная литература

1. Алексеев А.И. Социально-экономическая география России. М.: Варяг, 1995.
2. Балинова Н.В., Спицына Н.Х., Ельчинова Г.И., Тереховская И.Г. «Анализ репродуктивных и возрастных параметров калмыцких сельских популяций» // Генетика, том №6. 2008. С.850-856.
3. Бычковская Л.С., Балинова Н.В., Спицына Н.Х., Спицын В.А. Полиморфизм генов, экспрессирующихся в грудном молоке, в связи с соматотипом новорожденных и репродуктивной функцией женщин // Вестник Московского университета. Серия 23: Антропология. 2018. № 1. С. 43-49.
4. Вишневский А.Г. В кн.: Население России 2003-2004. М.: Наука, 2006, с. 356.
5. Григулевич Н.И., Спицына Н.Х., Спицын В.А. Особенности естественного движения населения Российской Федерации (биодемографический анализ) // Пермский медицинский журнал. 2012. Т. XXIX. №2. С.134-140.
6. Курбатова О.Л. В кн.: Динамика популяционных генофондов. М.: Наука, 2004, с. 617.
7. Курбатова О.Л. Демографическая генетика городского населения. Автореф. докт. дисс., М. 2014., 46 С.
8. Курило Л.Ф. Генетическая регуляция половой дифференцировки // Андрология и генит. хирургия, 2003, № 2, с. 30-36.
9. Осадчук Л.В., Клещев М.А., Темников Н.Д., Еркович А.А., Осадчук А.В. Высокая частота субоптимального качества спермы у жителей Сибирского региона (на примере г. Новосибирска) // Андрология и генитальная хирургия. №3. 2010. – С. 52-55.
10. Спицына Н.Х. Проблемы исторической генетики. М.: ИЭА РАН, 1993, с. 236.
11. Спицын В.А., Нафикова А.Х., Спицына Н.Х., Афанасьева И.С. Генетическая предрасположенность к развитию токсического цирроза печени, обусловленного действием алкоголя // Генетика, 2001, том 37, № 5, с. 698-707.
12. Спицына Н.Х. Демографический переход в России. Антропогенетический анализ. М.: Наука, 2006, 212 С.
13. Спицына Н.Х., Балинова Н.В., Дерябин В.Е., Спицын В.А. Генетические факторы, ответственные за репродуктивные особенности в бурятской популяции // Медицинская генетика, №2, 2007, с. 24-28.
14. Спицына Н.Х. Репродукция – уникальный индикатор биологического и социального здоровья общества. Москва: В мире науки, 2009, №8, с. 34-49.
15. Татевосов Р.В. География населения. М.: изд-во МНЭПУ, 1999, с. 71.
16. Crow J.F. Some possibilities for measuring selection intensities in man // Human Biol., 1958, 30. P. 1-13..

Гоммен А.В.
(Санкт-Петербург, Россия)

ЭПИСТОЛЯРНОЕ ОБЩЕНИЕ С ПОТОМКАМИ КАК СВЯЗУЮЩАЯ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННАЯ ТРАДИЦИЯ

Аннотация: статья посвящена философскому осмыслению эпистолярного общения, которое связывает между собой поколения и является важным историческим документом эпохи, но традиция общения посредством писем уходит в прошлое. Письма предшественников друг другу и к потомкам позволяют передать будущим поколениям духовно-нравственные ориентиры для претворения в практическое действие высших духовных ценностей. Эпистолярное общение является связующей духовно-нравственной традицией, дающей надежду проявления в человеке образа Божия.

Ключевые слова: письма, эпистолярное общение, духовно-нравственные традиции.

В современном обществе новых технологий, информационной переложки, всеобщей агрессии, суетности и приоритета материальных ценностей, постепенно утрачиваются традиции духовно-нравственного воспитания в семье, обществе и социуме. В нашу жизнь стремительными темпами внедряется зависимость от технических средств коммуникации, и мы даже не успеваем осмыслить реалии происходящих нововведений. Человек в современном мире является своего рода временным накопителем для разнообразного информационного потока, он все более отдаляется от Бога. В этом суть современного глобализма в христианском понимании мира.

Только в социуме в процессе присвоения, освоения и воспроизведения опыта человечества, человек становится человеком. Понимая «духовность» как состояние личности, которое проявляется в стремлении неразрывного общения с Богом, а «нравственность» как проявление духовности в поведении человека, его взаимоотношения с миром, нельзя недооценивать роль социума в духовно-нравственном воспитании человека.

«Духовно-нравственное воспитание – это один из аспектов воспитания, направленный на усвоение подрастающими поколениями и претворение в практическое действие высших духовных ценностей» [1]. В процессе такого воспитания прежде всего помогают духовно-нравственные традиции как исторически сложившиеся формы взаимоотношений людей, передаваемые из поколения в поколение, из рода в род и поддерживаемые в социуме. Основа духовного развития человека закладывается и формируется в детском и подростковом возрасте, и православное воспитание является в этом случае приоритетным.

Православие как основа мировоззрения человека является главным условием духовного роста русского человека, который в идеальном случае продолжается на протяжении всей жизни под воздействием жизненного опыта, интеллектуального развития, способности к рефлексии и эмпатии. Это процесс формирования человеческой личности, способной к активному и творческому усвоению ценностей христианской жизни [7]. Постоянно ускоряющиеся развитие современности, хаотичное обилие информации, суетность нынешнего мира захватывает нас в свой неизбежный поток, лишь иногда позволяя остановиться на мгновение и ужаснуться происходящему, осознав себя в некой точке своего бытия. И вот в этот момент нам нужен ориентир, глоток свежего воздуха для дальнейшего странствия. Душа ищет неизменное, неизблемое, данное Богом, принесенное нами через наших предков, пришедшее с традицией рода. Оно в наших корнях, в наших душах, это могут нам передать наши предшественники – известные и именитые или наши близкие, это и мудрость веков, и мудрость житейская. Эпистолярное общение с потомками является неким связующим звеном прошлого с настоящим. Мы почти разучились общаться друг с другом как с образом Божиим посредством писем. Письма приоткрывают нам нить судьбы человека, мы можем ощутить связь с миром через их автора. Письма, как писал А.И. Герцен, это «больше, чем воспоминания; это само прошедшее, задержанное и нетленное». По толкованию словаря Ожегова: «Эпистолярный – относящийся к частной переписке, к письмам». Эпистолярный жанр как явление и письма в частности изучены достаточно мало и являются объектом исследования в сфере таких дисциплин как языкознание, история, литературоведение, лингвистика и другие науки. Со времен античности «письмо» стало широко распространяться, как одно из основных средств общения среди образованной элиты. Одними из лучших образцов в сфере эпистолярной культуры Древней Греции и Древнего Рима, стали письма мыслителей и политических деятелей того времени – Сенеки, Цицерона Плиния Младшего. Римляне относили это искусство к изящным и свободным, а умение писать письма составляло важную часть воспитания молодого поколения. Письмо, как литературный жанр, назывался диалогом без собеседника – «половиной диалога», отличая письменные формы речи от речи разговорной: «...письмо нуждается в более тщательной обработке, чем диалог: ведь диалог подражает речи, сказанной без подготовки, экспромтом, письмо же пишется и посылается как подарок» [3].

После упадка Римской Империи, традиция написания письма стала распространяться на Восток и постепенно «захватила» Древнюю Русь, страны Европы и другие. «Письма изобретены для сообщения мыслей своих отсутствующим», – говорится в «Новом и полном письмовнике, или всеобщем секретаре, содержащем в себе письма: известительные, советы подающие, обличительные...», изданном в 1829 году. Там же: «Они служат вместо изустного разговора и как бы пред глаза представляют людей, удаленных друг от друга. Искусство писать письма есть способ, которым почти все связи в обществе содержатся» [4].

А.И. Герцен писал: «Я за отступления и за скобки всего больше люблю форму писем... – можно не стесняясь писать, что в голову придет» ... «Я всегда с каким-то трепетом, с каким-то болезненным наслаждением, нервным, густым и, может, близким к страху смотрел на письма... Как сухие листья, перезимовавшие под снегом, письма напоминают другое лето, его зной, его теплые ночи, и то, что оно ушло на веки веков, по ним догадываешься о ветвистом дубе, с которого их сорвал ветер, но он не шумит над головой и не давит всей своей силой, как давит в книге». Переписка становится «какой-то движущейся, раскрытой исповедью... все закреплено, все помечено в письмах... без румян и прикрас» [6].

«Что ищешь и находишь в письмах? Личные интонации, живой голос – как говорил, не заботясь о выделке фразы, подробности быта, сшибки мнений. Какая-то пора в судьбе личности, очаровавшей надолго нашу душу, кажется особенно значимой, созвучной собственным настроениям. Какие-то задатки, нереализованные потенции остаются вне – их мы и узнаем по письмам» [5]. Письма несут в себе богатейшую информацию, воскрешая не только нравы эпохи, но и запечатлевая как незначительные бытовые подробности, так и глобальные события исторического масштаба. Благодаря трудолюбивым искателям старины, в свободном доступе можно ознакомиться с эпистолярным наследием многих выдающихся предшественников, начиная с эпохи древности и заканчивая томами писем А.С. Пушкина, А.П. Чехова, Л.Н. Толстого, Н.В. Гоголя, П.А. Вяземского, В.А. Жуковского и других. Это ценный источник для изучения творчества и личности его авторов, их окружения и времени, в котором они жили. Эпистолярное наследие творческой интеллигенции имеет большое значение для современной культуры. Дружеская переписка писателей, музыкантов – это важнейшие исторические документы эпохи. В публикациях личных писем есть что-то незащищенное и грустное. Они звучат прощальным аккордом, вослед ушедшему автору. Особенность переписки состоит в том,

что в этих письмах звучит голос автора и собеседника, переписка открывает объем жизни, восстанавливает ее естественную реальность. Вглядываясь в прошлое, мы вспоминаем, что значило письмо в столь недавней жизни. Какая это была радость – получить длинное письмо от друга или открытку с поздравлением. «Вот ведь чудеса-то: можно заранее хоть до слова знать, что близкий человек тебе напишет. А все-таки письмо будет теплее твоего знания и утешительнее. Видно, сами буквы, движение рук хранят что-то такое, что иногда и дороже самого значения слова...» [2].

В современном мире мы все чаще встречаем опустевшие почтовые ящики, откуда выгребаем бесполезные рекламные листки, и наше эпистолярное общение все больше сужается до электронных писем и смс-сообщений, которые зачастую несут в себе лишь краткую информационную составляющую, лишенную эмоциональной и душевной окраски состояния их автора. Как же страшны всеми забытые проржавевшие железные ящики, которые когда-то ставили вдоль деревенских улиц. Обаяние бумажных писем, которые держали теплые руки, не заменят электронная почта и иные возможности мгновенного онлайн общения. Никакие описания, документы, догадки не откроют того, что автор сам рассказать в своих письмах. В письмах отражается связь времен, единство общей взаимосвязи мира.

Апостол Павел в своем послании к коринфянам, сравнивает письмо с душой человека. «Вы – наше письмо, написанное в сердцах наших, узнаваемое и читаемое всеми человеками; вы показываете собою, что вы – письмо Христово, через служение наше написанное не чернилами, но Духом Бога живаго, не на скрижалях каменных, но на плотяных скрижалях сердца» [2Кор. 3:2, 3]. Бесспорно, что эпистолярный жанр является одним из важных факторов в духовно-нравственном воспитании человека, которое в православной традиции рассматривается как процесс развития души и восстановления ее целостности, как образа Божьего. Эпистолярное общение с потомками как связующая духовно-нравственная традиция несет в себе несколько важнейших функций, которые помогают нам найти правильные ориентиры в современном мире, усвоить правильные нравственные понятия и приблизиться к лучшим образцам духовного наследия прошлого.

Используемая Литература

1. Адамова А.Г. Сущность духовно-нравственного воспитания учащихся в контексте системного подхода //Вестник УРАО, No1. 2008, 26-27 с.

2. Астафьев В.П. – Курбатов В.Я: Неостывшие письма. Иркутск, издатель Сапронов, 2002, 59 с.

3. Балунова Н.И. Категория речевого общения и особенности ее реализации в тексте дружеского письма (на материале писем творческой интеллигенции конца 19 – начала 20 в.)// Филологические науки. 1998. №2. 79 с.

4. Панкеев И.А. Энциклопедия этикета. М.: 2001. 480 с.

5. Рыбченкова Л.М. Программы для общеобразовательных школ, гимназий, лицеев: Русский язык. 5-9 класс. М.: 2000. 160 с.

6. Соколова Н.Л. О компонентах значения единиц речевого этикета // Филологические науки. 2003. №5. 96 с.

7. Уминский А.А. Православное воспитание и современный мир // АиО. 2000. № 2 (24). 281-288 с.

Чёб Л.Д.
(Барановичи, Беларусь)

ВОССТАНОВЛЕНИЕ И СОХРАНЕНИЕ ДУХОВНЫХ ТРАДИЦИЙ СЕМЬИ ЧЕРЕЗ ИЗУЧЕНИЕ ГЕНЕАЛОГИЧЕСКОГО ДРЕВА РОДА

Аннотация. В статье описывается опыт работы со студентами, которые в рамках курсов социально-гуманитарных дисциплин светского учебного заведения выполняли задание «Моя родословная». Работа над проектом позволила студентам почувствовать себя частью своего рода, своей страны, ощутить связь поколений. Автор делает вывод, что предложенный вид работы с учащимися является важным элементом процесса образования и формирования духовно-нравственных ценностей.

Ключевые слова: родословная, духовно-нравственное воспитание, духовно-нравственные ценности, генеалогия.

Нынешняя цивилизация не только удивляет человечество достижениями в области науки и техники, но и обнаруживает глубокие противоречия и кризисы – экономический, экологический, демографический... Большинство из них имеет духовно-нравственную причину. Вернее сказать, бездуховную, безнравственную. Бездуховность – не только проблема «постиндустриального общества», но явная угроза национальной-культурной, духовно-исторической самобытности народов мира.

Система образования всегда являлась ключевым условием прогресса, инструментом процветания нации. Преподавая 20 лет в системе профессионального образования, я всегда считала, что задача образования не только в том, чтобы готовить хороших специалистов, но и в том, чтобы воспитывать хороших людей. Качественная профессиональная подготовка невозможна без развития личности, мотивации к учебе, затем – к добросовестному труду.

Преподавать знания и навыки, не заложив нравственные ценности личности – это как строить дом без фундамента. Важные профессиональные компетенции без личностно-нравственных не состоятельны [4].

Нравственные законы имеют такую же неотвратимую силу, как законы физики, математики. Страшные непоправимые ошибки, ломающие судьбы молодых людей, не от незнания законов математики, правил языка, а от незнания нравственного закона. Выживание вне системы ценностей невозможно, потому как никакие социально-экономические меры не будут действенны, никакие мероприятия по борьбе с курением и «спайсами» не будут иметь результат, если не будет внутренних ценностей.

Таким образом, формирование системы нравственных ценностей – важнейшая задача образовательного процесса.

На современном этапе развития общества государство признало, что церковь является одним из важнейших социальных институтов, чей исторический опыт, духовный потенциал и многовековое культурное наследие оказали в прошлом и оказывают в настоящем существенное влияние на формирование духовных, культурных и национальных традиций белорусского народа.

Христианские ценности могут стать основой мировоззрения современной молодёжи и заложить фундамент всей жизни, а религиозное образование дополнить, углубить, расширить светское, повысив его качество воспитывающим содержанием [1].

Христианские ценности традиционные для более 80% белорусов [8]. Одной из традиций, которую нужно возрождать, сохранять, является исследование истории своей семьи, так как это способствует духовному росту личности, укреплению семьи и самосознания нации в целом.

Передача традиций от старших к младшим, близкие отношения между родными способствовали передачи этнокультурной информации. Белорусы говорят: «Бацькі – лепшыя настаўнікі» (Родители – лучшие учителя), «Бацькоўская навука да веку памятуецца» (Родительское обучение навсегда запомнится). Именно родители являются главными носителями информации о родословной, семейных традициях, обязаны показывать примеры уважения к старшему поколению [7]. А о каких традициях и ценностях может идти речь, если в Республике Беларусь в 2018 году из 60 тысяч браков более 33 тысяч разводов? По данным Белстата более половины белорусов равнодушно относятся к своей семейной истории [8].

Из 340 опрошенных учащихся колледжа «Учреждение образования: Барановичский государственный колледж легкой промышленности им. В.Е. Чернышёва» (2018-2019 учебный год):

- 193 учащихся не интересовались семейной историей;
- 108 учащихся не знают дни рождения бабушек и дедушек;
- 140 учащихся не знают фамилии своего рода;
- 158 учащихся живут в семьях второго или третьего брака.

Мы не знаем свои «корни». Это наша беда. Фамильная гордость, интерес к истокам собственной родословной – ценность и богатство, которое сложно переоценить.

Родословная семьи, ее исследование может сплотить всю семью, найти родственников, связь с которыми была потеряна. Восстановление этой связи, возможно, укрепит семью, связь между поколениями и пополнит ее ряды новыми интересными людьми.

Изучение истории семьи способствует воспитанию гордости за принадлежность к своему роду, своей фамилии, вызывает желание стать носителем лучших качеств своих предков. Любовь к близким, память о тех, кого уже нет с нами, наполняет жизнь высоким смыслом [2].

На протяжении нескольких лет я инициирую изучение историй семей учащихся Барановичского государственного колледжа легкой промышленности в рамках дисциплины «История Беларуси», факультативных занятий, учебно-исследовательских работ. Это действительно позволяет молодым людям понять географию, историю нашей страны, ощутить себя важным звеном в истории своего рода. История каждой семьи интересна и является частью истории нашей страны. Опыт работы показал, что чаще всего семейная память ограничивается сведениями 4-5 поколений, т.е. это фактически история 20 века. Через историю семьи можно лучше и глубже понять и осознать события Октябрьской революции, НЭПа, коллективизации и индустриализации, Великую победу в Отечественной войне, «хрущевскую оттепель», времена «застоя» и «перестройки», распада СССР, а также узнать, понять, что делали, чувствовали прародители во время тех или иных исторических событий.

Особое внимание уделяется значению имен, происхождению фамилий.

Задачи работы над составлением и изучением родословной следующие:

- составить генеалогическое древо семьи;
- выяснить происхождение фамилий (и имен) родословной, собрать исторический материал о предках [6].

Используются следующие методы:

- опрос родственников;
- изучение семейных архивов, фотографий, семейных историй (эпизодов) из жизни представителей рода;
- анкетирование;
- сравнительно-сопоставительный анализ полученной информации [5].

Методические рекомендации по составлению родословной, исторической работе даются индивидуально каждому учащемуся.

Кроме того факта, что изучение истории семьи, рода очень интересное занятие, оно позволяет проявлять творческие способности в оформлении плакатов, родословных книг («радаводаў» – белорусский язык).

Хочется сказать и об изучении истории семейных реликвий, которые порой заслуживают отдельного исследования.

В 2017 году двое учащихся во время работы над составлением родословной обнаружили, что они троюродные брат и сестра.

Наблюдения имен, фамилий в родословной, событий, профессий, увлечений вызывают неподдельный интерес учащихся. Семейные истории, предания позволяют пролить свет на особенности характера и судьбы как предков, так и современников. Это настоящее богатство и ценность.

Подводя итоги, хотелось бы сказать, что мы живём в замечательное время, когда можем познать себя через изучение истории своего рода. Пренебрежительное отношение к изучению своей родословной было связано с политикой советской власти, которая искореняла у советского человека память о роде, предков, часто заставляла отрекаться от своих корней. Это ослабляло внутриродовые и семейные связи, вело к равнодушию в обществе и духовно-нравственному кризису семьи в целом [3].

Человек является важным звеном в цепи поколений. Ведь каждый из нас должен отдавать детям не только материальные богатства, но и духовную историю. Осознавая и учитывая ошибки прошлого, мы сможем легче познать себя, увидеть своё место в жизни.

Изучая истории своих семей, мы не только отдаём дань памяти предкам, но воспитываем культуру, мудрость. Это духовное развитие, воспитание и формирование нравственных ценностей, на которых и держится общество.

Используемая Литература

1. Ахундова И. Юлия Вознесенская: орудия нашего служения – слово и сердце [Электронный ресурс] // verav.ru: Вера и Время, 11 сент. 2013 г. URL: verav.ru.common/message.php (дата обращения: 28.08.2019).
2. Бирюкова А.С. Генеалогия для начинающих. // Методическое пособие, М, изд. ООО «Лаватера», 2011.
3. Быть верным Богу. Книга бесед со Священным Патриархом Кириллом // Минск, Белорусская Православная церковь, 2009.
4. Духовно-нравственная культура в школе. Учебно-методическое пособие под редакцией игумена Киприана (Яценко) // Москва, 2009.

5. Калачева И.П. Ад добрага караня – добры парастак // Мн, 2017.
6. Кошель А.С. Родословие: как составить свое генеалогическое древо // М, 2011.
7. Рыбачонок С.Л. Крыніцы па генеалогіі Беларусі XVI- пачатку XX ст. Метадычныя парады // Мн. БелНДІАС, 2003, БелНИЦЭД.
8. Просвещение, свидетельство и проповедь. Миссия церкви: история и современность: материалы Междунар. науч.-практ.конф., посвящ. 1025-летию Крещения Руси, г., Минск // Изд. центр БГУ, 2013.

Корнекова С.Ю., Балабейкина О.А.
(Санкт-Петербург, Россия)

ТРАДИЦИИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО ПОТРЕБЛЕНИЯ КАК ФАКТОР РЕЛИГИОЗНОЙ САМОИДЕНТИФИКАЦИИ

Аннотация. В статье рассматриваются особенности и значение культуры питания, как идентификатора межконфессиональных традиций христианства и характерных черт обрядовой стороны различных Поместных Православных Церквей.

Ключевые слова: Поместная Православная Церковь, традиция поста, постные дни, пищевые ограничения в православии, «кира-Саракости» – «госпожа Четыредесятница», «Крестная Слава».

Характерной чертой абсолютного большинства современных религий является наличие канонических правил потребления пищи – начиная от перечня запрещенных продуктов и заканчивая условиями их приготовления и потребления. Различия в предписаниях, регламентирующих пищевые запреты, ограничения, а также традиции ритуализированного потребления продуктов питания, безусловно, могут выступать как идентификаторы различных конфессий. В данной работе основное внимание будет уделено обрядовой стороне христианской вероучительной доктрины.

В первую очередь, необходимо отметить традицию использования квасного хлеба для Таинства Причастия в православии и опресноков – в католичестве, позже перенятую у последних протестантскими деноминациями. Некоторые исследователи даже указывают на различия приготовления евхаристического хлеба, как на одну из главных (едва ли не основную) причин раскола христианства, послужившую образованию Восточной и Западной Церквей в XI в. [5].

Кроме того, существенно разнятся и традиции соблюдения многодневных постов и постных дней в католичестве и православии. Уже сам факт наличия двух многодневных постов, предписанных Римско-Католической Церковью (РКЦ) для соблюдения верующими (Великий и Успенский, причем, последний далеко не всегда), против четырех в Православии, где добавляется еще и Рождественский (Филиппов) и Петровский (Апостольский), указывает на дифференциацию традиций культуры пищевого потребления между конфессиями. Предписания Адвента – периода подготовки к Рождеству у католиков, не предполагают столь серьезных ограничений в пище, которые регламентированы правилами соблюдения Рождественского поста в Восточной традиции христиан-

ства, хотя и могут подразумевать некоторые из них. Помимо этого, в целом, постных дней в году Уставом РКЦ отводится гораздо меньше, чем в православии, т.к. католиками соблюдаются еженедельно только пост по пятницам, в то время как последователи Восточной ветви христианства постным днем почитают и среду, за исключением седмиц, которые принято называть «сплошными».

Если обращаться к нормативным документам, декларирующим правила пищевых ограничений, связанных с периодами особого покаяния в современном католичестве (Святая Четыредесятница, т.е. Великий Пост), то нетрудно заметить, что в рамках этой конфессии существует вариативность традиций: возможно воздержание только от мяса, при дозволении яиц, рыбы, молочных продуктов, животных жиров или соблюдение поста в значении, принятом в православии [4]. Трансформации, связанные с послаблением пищевых ограничений для католиков, наметились во второй половине XX века и в 1966 г. были объективированы в указе Папы Римского Павла VI, провозглашавшем ослабление запрета на потребление мяса по пятницам верующими [6].

Еще существеннее различия в традициях продовольственного потребления у приверженцев протестантизма, где отсутствуют предписанные к соблюдению всеми практикующими верующими посты, в связи с чем, последние носят сугубо индивидуальный характер. И если разница в пищевых запретах и ограничениях между христианскими конфессиями очевидна, то о культуре и традициях потребления пищи, как одном их обрядовых или уставных элементов, характеризующих Поместную Православную Церковь, говорится гораздо меньше.

Обращаясь к пространственной организации Вселенского православия, следует отметить, что на сегодняшний день оно представляет собой объединенные догматическим и каноническим единством 15 Автокефальных Церквей, покрывающих территории разных государств, административно подчиняя себе православные епархии и образующие их приходы. Иными словами, единству Поместных Православных Церквей служит общая для каждой из них вероучительная доктрина и «сакраментальное общение». Как отмечает в статье, отражающей факторы типологизации Поместных Православных Церквей исследователь А. Кырлежев, «Эти два смысла термина указывают на два измерения православной идентичности: так сказать, религиозно-теоретическое и организационно-практическое». [2]. Как раз к проявлениям последнего можно отнести, в том числе, различия, так или иначе связанные с культурой потре-

бления пищи, сложившиеся в рамках Поместных Церквей под влиянием самых разнообразных факторов, в том числе, этнических особенностей народов, составляющих основную часть их паствы.

Различия в традициях потребления пищи между Поместными Православными Церквями проявляются, прежде всего, в степени аскетизма и строгости Уставов, регламентирующих пищевое поведение. Так, например, согласно греческой традиции соблюдения Великого Поста в этот самый строгий и ответственный для воцерковленных людей период духовного трезвения и, соответственно, различного рода ограничений, допускается употребление морепродуктов, причем, даже афонским монахам.

Довольно существенна разница в степени строгости еще одного поста, вошедшего в календарь Поместных Православных Церквей – Петровского или Апостольского. Строгий Устав Русской Православной Церкви предписывает употребление рыбных блюд в упомянутом посту по четвергам, субботам и воскресеньям (хотя на практике мирянам допускается есть рыбу во все дни недели, кроме среды и пятницы). Традиция Болгарской Православной Церкви в период Петровского поста разрешает употребление морепродуктов во все его дни, а рыба тоже исключается только в среду и пятницу. Рыба, морепродукты и вино дозволены в этот период Уставами Сербской и Греческой Православных Церквей, при этом, последняя из упомянутых позволяет употреблять в пищу еще и молочные продукты, а также яйца.

Причину обозначенных отличий в степени строгости соблюдения Петровского Поста некоторые авторы, в том числе, священнослужители, предлагают искать в климатических характеристиках регионов, совпадающих с канонической территорией Поместных Церквей и социокультурных особенностях народов, составляющих их паству [3]. Так, например, в Сербии, выделяются даже национальные блюда, которые принято готовить в Петровском Посту: «Во время Петрова поста в Сербии популярны несколько национальных блюд: жареная форель, запеченная фасоль с айваром (овощная икра из баклажан, красного болгарского перца и лука» [3].

Климатические особенности регионов и стран, совпадающих в своих границах с определенными Поместными Православными Церквями, определяют и период освящения фруктов и овощей нового урожая, а значит, и благословения употреблять их в пищу. Традиция Русской Православной Церкви предписывает освящение плодов 19 августа, на празд-

ник Преображения Господня, получивший даже народное наименование «яблочный Спас». Поместные Православные Церкви стран с теплым климатом чин освещения плодов нового урожая совершают раньше, по мере созревания фруктов и овощей. Именно поэтому такие яблоки в сербской традиции стали называться «петровками».

С продовольствием также могут быть связаны религиозно-национальные традиции, характерные для соблюдения только в рамках конкретной Православной Церкви. Так, например, у православных греков принято в начале Великого поста выпекать большой пряник из постного теста, в виде старушки с семью ногами, каждая из которых символизирует одну из недель этого строгого для православных христиан периода (сам пряник предназначается специально для детей). Он называется «кира-Саракости» – «госпожа Четыредесятница», и каждый воскресный день, приближающий к празднику Пасхи, надо отламывать и съедать одну из ног [1].

В Республике Сербия также есть традиция отмечать большой семейный православный праздник «Слава» (причем, слово «слава» у сербов означает славить святых – отсюда и название праздника). Для каждой семьи день Славы, или точнее, «Крестной Славы» – это день поминовения святого, покровителя семьи и рода. Несмотря на существование нескольких версий происхождения праздника [8], его уникальность состоит в том, что традиция почитания предков в ней не просто сохранилась до сегодняшнего дня, но и оказалась настолько прочно связана с христианством, что самими сербами празднование Славы рассматривается как важнейшее свидетельство их принадлежности к православной вере.

Можно констатировать, что различия в предписаниях, регламентирующих пищевые запреты и ограничения, а также традиции ритуализированного потребления продуктов питания имеют многовековую историю формирования и обусловлены рядом причин (прежде всего, этнической дифференциацией населения, влиянием особенностей взаимодействия этносов и природно-климатическими характеристиками территорий). Очевидно, что именно желание придать обрядовым чертам вероучительной доктрины максимальное значение доступного людям средства прославления Христа и Его учения о Спасении является основным побудительным мотивом при формировании культуры питания в рамках Поместной Православной Церкви.

Использованная литература

1. Балытникова-Ракитянская О. Греческий год: череда постов и праздников // <https://www.greek.ru/all/orthodoxy/celebration.php>.
2. Кырлежев А. Мировое православие: типология автокефальных церквей // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2016. №1 (34). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mirovoe-pravoslavie-tipologiya-avtokefalnyh-tserkvey> (дата обращения: 06.08.2019).
3. Митрович Миладин, свящ. Петров Пост: традиция или модернизм? // http://www.pravoslavnye.ru/monitoring_smi/2010/iyun/14/petrov_post_tradiciya_ili_modernizm/ (дата обращения 04. 09. 2019).
4. Порядок поста и воздержания от мясной пищи в Католической Церкви латинского обряда в России (принят на XLII пленарном заседании ККЕР 03.12.2015 года). // <http://www.cathmos.ru/content/ru/publication-2016-02-10-15-17-22.html> (дата обращения 08.10. 2019).
5. John H. Erickson. Квасной хлеб и опресноки: к вопросу о богословском смысле раскола 1054 г. <https://azbyka.ru/kvasnoj-hleb-i-opresnoki>.
6. Heiman, A.D., McWilliams B., Zilberman D. Religion, Religiosity, Lifestyles and Food Consumption // ARE Update University of California Giannini Foundation of Agricultural Economics. 2004 №8. P. 9-11. Режим доступа: <https://giannini.ucop.edu/publications/are-update/issues/2004/8/2/religion-religiosity-life/> (Дата обращения 08.10. 2019).
7. Южнославянский православный праздник Слава // <https://vk.com/@songofanastasis-uzhno-slavyanskii-pravoslavnyi-prazdnik-slava> (дата обращения 09.10. 2019).

Берсенева Т.А., Бойцова И.Б.
(Санкт-Петербург, Россия)

ПРОБЛЕМЫ ПРОСВЕЩЕНИЯ И ВОЦЕРКОВЛЕНИЯ ГРАЖДАН СТАРШЕГО ПОКОЛЕНИЯ

Аннотация. В статье рассматриваются возможности Центров социального обслуживания населения в плане религиозного просвещения и воцерковления людей, воспитанных в исторический период атеизма и духовно пробуждающихся в условиях возрождения религиозного сознания. Выявлены проблемы и предложен опыт их решения.

Ключевые слова: сфера социального обслуживания, религиозное просвещение, воцерковление, непрерывное образование, граждане старшего поколения.

Заявленная в статье тема актуальна, по крайней мере, в двух аспектах. Во-первых, с точки зрения проблем воспитания подрастающего поколения на ценностях православной традиции, в которой правильная иерархия семьи и крепкая связь поколений является основой воспитания. Семейная иерархия принципиально важна для воспитания: отец и мать – дедушка и бабушка – старшие братья и сестры – я – младшие. Дедушка и бабушка, граждане старшего поколения, стоят на втором месте после родителей, а что они могут дать подрастающему поколению в духовном плане, если воспитывались во времена господства атеистического мировоззрения?! Крепкая связь поколений, постоянное общение с близкими взрослыми формирует взрослое отношение к жизни. Как только ослабляется связь между поколениями (отец и мать уходят на работу, дедушка-бабушка не принимают участия в воспитании), то семья разрушается. Каждое поколение начинает жить само по себе. Становится мало общих тем для разговора, мало общесемейных дел. В настоящее время существует уникальная возможность восстановления духовных семейных скреп: с 2012 года во всех школах России дети изучают основы религиозных культур, в частности, православной культуры. Может ли старшее поколение общаться с внуками на эту тему?! Таким образом, вырисовывается значимость просвещения и воцерковления людей старшего поколения в контексте воссоздания традиций воспитания детей.

Во-вторых, актуальность темы статьи вызвана тем, что по статистике 2019 года в России примерно 31,5% составляют пенсионеры (пожилые люди от 55 лет и граждане старшего поколения от 60 лет). Приближающийся конец жизни неизбежно поднимает перед ними «вечные вопросы», и, следовательно, насущным является формирование правильного понимания духовной жизни, просвещение и воцерковление граждан.

Такая работа на уровне государства – духовный подарок тем, кто выстоял в тяжелейшие годы испытаний XX века. Анализ деятельности педагогов, социальных работников и клириков церкви, предлагаемый в статье, может быть многим интересен и полезен.

Материалом для написания статьи служит опыт двухлетней работы Санкт-Петербургского Государственного Бюджетного Учреждения «Комплексный центр социального обслуживания населения Кировского района Санкт-Петербурга» по программе «Духовное возрождение». Программа была представлена на Чтениях в прошлом году [1]. Проводимая работа позволила выявить ряд проблем и наметить пути их решения.

Проблема первая. Как обеспечить дифференцированный подход к гражданам с учетом исторической среды, в которой формировалась их личность, и приобретенного жизненного опыта?

Известно, то, что закладывается в психику ребенка в детстве, с трудом преодолевается на протяжении жизни [3]. Что происходило в России в годы детства граждан, которым сегодня 60-90 и более лет, а именно в исторический период господствующего атеизма?

В январе 1918 года советское правительство издало Декрет «Об отделении церкви от государства и школы от церкви». Декретом запрещалось преподавание вероучительных предметов в школах. Начались гонения на священнослужителей, разрушение храмов, религиозные воззрения подвергались критике и высмеивались как архаические. Уголовный кодекс 1924 года устанавливал уголовную ответственность за преподавание несовершеннолетним гражданам религиозных вероучений. Это «преступление» каралось принудительными работами на срок до одного года. В семейном воспитании прервалась традиция религиозного воспитания, поскольку «прогрессивные» революционные идеи были несовместимы с «отсталым» религиозным мировоззрением. Таинство Крещения было негласно под запретом. Такова предвоенная социальная среда, в которой родились и воспитывались те граждане, кому сейчас от 80 лет.

Тем, кому в настоящее время шестьдесят-восемьдесят лет воспитывались на волне новых (хрущевских) гонений. Выступая на XXII съезде КПСС в 1961 году, Н.С. Хрущев обещал в 1975 году показать по телевизору последнего советского попа. Построению обещанного «коммунизма» мешало невежество верующих людей. За участие в Таинствах и религиозных обрядах людей стали исключать из партии и комсомола и, как правило, из вузов и техникумов. Подобные акции сопровождались «разоблачительными» публикациями в прессе. За посещение храмов и

мечетей верующих вызывали в партийные и комсомольские органы для «проработки». В условиях слежки многие верующие, особенно из числа молодежи, опасались посещать храмы.

В 90-е г. в России начался процесс правовой реабилитации религиозного образования: Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» [6], Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» [7], Указ Президента РФ «Об утверждении Основ государственной культурной политики» [8], Стратегия действий в интересах граждан старшего поколения в Российской Федерации до 2025 года [4]. Лишенные доступа к истокам веры и культуры в детские и юношеские годы граждане старшего поколения сегодня обрели возможность приобщения к традиционным религиозным ценностям и знаниям и многие делают первые шаги в этом направлении.

Однако опыт общения с гражданами старшего поколения показывает, что, несмотря на объективно существовавшую атмосферу атеистически настроенной социальной жизни, православная вера оставалась в сердцах людей. Тайно крестили младенцев, тайно отпевали, тайно молились. Не единичны свидетельства граждан о благодатной помощи в трудных житейских ситуациях по молитвам ко Господу, Божией Матери, святым. Многие из этих людей хотели бы воцерковиться и имеют устойчивый запрос на религиозное просвещение.

Обеспечить дифференцированный подход к гражданам с учетом исторической среды, в которой формировалась их личность, помогает условное выделение, по крайней мере, трех групп лиц. Первая группа – это люди, душа которых, насыщенная жизнью мира сего, в силу возраста ищет «надмирного», духовной жизни, реального богообщения [2]. Они с живым интересом участвуют во всех видах деятельности, предусмотренных программой, и воцерковляются. Примером может служить такое высказывание: «Я уже все поняла. Хочу причаститься. Помогите добраться до храма». Вторая группа – люди, испытывающие возрастные трудности, одиночество, наступающая беспомощность пугает их. Они пытаются найти утешение в церкви, но сердце их далеки от Бога, что может привести к обрядовой религиозности. Примером может служить такое высказывание на занятии по теме «Православный храм»: «Я по храмам не хожу, только в соборы». И третья группа людей, которые говорят: «Я не верю, я так воспитывалась, но мне интересно. Хочу знать». Однако для кого-то из людей, условно, второй группы «одр болезни может стать местом богопознания», а проявленный интерес обернется Встречей с

Богом. Мы реализуем дифференцированный подход через содержание деятельности. Возникает следующая проблема.

Проблема вторая. Отбор содержания религиозного просвещения, форм и методов работы. Каковы критерии отбора? Как приблизить богатый современный и дореволюционный опыт к конкретным запросам граждан?

Отбор оптимального содержания проводился на основе изучения литературы по религиозному образованию и кахетизации, опроса граждан, заинтересованных в получении знаний в области православной веры и культуры, анализа имеющегося современного и дореволюционного опыта РПЦ в этом направлении. Мы также учли содержание курса «Основы православной культуры», изучаемого в школе, дабы способствовать связи поколений, о чем говорилось в начале статьи. На первое место вышли проблемы, связанные с преодолением внутреннего барьера как «переступить порог храма», с пониманием того, во что верят православные христиане и с осознанием духовной сущности православных Таинств. Проявлен интерес к изучению истории Русской православной Церкви, история христианства и мировых религии. Практический интерес вызвали темы, связанные с осознанием того, что такое духовная жизнь и как на нее настроиться, православный уклад жизни – православная молитва и пост, православные праздники, почитание святых и их благодатная помощь, устройство храма, иконопись, паломничество по святым местам, посещение монастырей. Было создано несколько просветительских программ различных по содержанию и количеству систематических занятий (бесед). Граждане могут посещать одну или несколько программ одновременно.

Интерес к занятиям поддерживается широким использованием мультимедийного сопровождения. Учитывая особенности памяти, внимания, мышления пожилых людей необходимо повторение ведущих идей в различных формах: рассказ, просмотр видеофрагментов, печатные материалы (листовки). Наблюдения, отзывы, высокая посещаемость занятий позволяют сделать вывод об успешности просвещения, но встает новая проблема.

Проблема третья. Каковы условия для деятельностного освоения основ веры и религиозной культуры? Как помочь людям прийти в Церковь?

Имеется в виду преодоление внутреннего барьера как «переступить порог храма», участие в Церковных Таинствах и общий настрой на освоение православного уклада жизни (молитвы и пост, православные

праздники и почитание святых, участие в богослужениях, паломничество по святым местам, посещение монастырей). Для решения этой проблемы разработана подпрограмма «Православный храм», состоящая из трех блоков.

Первый блок – теоретическое подготовительное занятие в форме беседы с большим количеством иллюстративного материала. Проводится за одну-две недели до посещения храма. Рассматриваются наиболее важные вопросы: о понимании сущности Церкви, соборной молитвы, богослужениях и требах, внутреннем убранстве, правилах поведения в храме и культуре общения со священнослужителями.

Второй блок – посещение храма. Группу встречает настоятель храма или один из священников. Рассказывается история храма, особо чтимые праздники данного храма, иконы, святыни храма, социальное служение общины. Граждане могут подать записки на ближайшие службы, набрать святой воды, поставить свечи о здравии и упокоении. Священнослужители отвечают на все интересующие их вопросы. Возможно личное общение со священником и решение индивидуальных проблем.

Третий блок – для желающих воцерковиться. Проводится занятие по подготовке к Таинству Исповеди и Причащения и беседа о православном укладе жизни в наше время. Первый и третий блоки подпрограммы снабжены памятками, при посещении храма, как правило, дарятся брошюры о храме.

Мы выделили три основные проблемы религиозного просвещения и воцерковления людей старшего поколения и показали положительный опыт их решения. Есть и другие проблемы. Например, взаимодействие работников центра социального обслуживания населения и священнослужителей. Проблема в том, что активная работа по просвещению и воцерковлению граждан, как групповая, так и индивидуальная на дому, значительно увеличивается запрос на требы, что приводит к увеличению нагрузки на священнослужителей, интенсивность служения которых периодически зашкаливает. Еще одна проблема: диагностирование результативности работы. Каковы могут быть показатели? Реальный интерес и посещаемость занятий, увеличение числа программ и числа участников? Или другие критерии? И как всегда, кадровая проблема. Какими знаниями и умениями должен обладать человек, занимающийся религиозным просвещением и воцерковлением? Теологическими, психологическими, педагогическими? Имеет ли значение личность человека? Эти и другие возможные проблемы еще ждут своего выявления и решения.

Использованная литература

1. Берсенева Т.А., Бойцова И.Б. Программа «Духовное возрождение» как образовательный и досуговый проект для граждан старшего поколения. / Духовно-нравственное воспитание человека: традиции и современность. Материалы Международной научно-практической конференции. – Куремяэ, Эстония, 2018.
2. Ильин И.А. Что такое религиозность / Путь к очевидности. – М., 1993. – С. 397–401.
3. Психологическая энциклопедия. Психология человека от рождения до смерти / под общей ред. А.А. Реана – СПб.: Издательский Дом «НЕВА», М.: ОЛМА-ПРЕСС», 2002.
4. Стратегия действий в интересах граждан старшего поколения в Российской Федерации до 2025 года / Распоряжение Правительства РФ от 5 февраля 2016 г. N 164-р.
6. Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» от 26.09.1997 N 125-ФЗ.
7. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 N 273-ФЗ.
8. Указ Президента РФ от 24.12.2014 N 808 «Об утверждении Основ государственной культурной политики».

Иерей Анатолий Высоковский
(Калининград, Россия)

ДУХОВНАЯ ПРАКТИКА В СОЦИОРЕАБИЛИТАЦИИ: ИСЦЕЛЕНИЕ РАССЛАБЛЕННОГО

Аннотация: в статье рассматривается структура и специфика реабилитационной деятельности, выделяются основополагающие принципы и этапы социореабилитационной работы, анализируется духовная практика общения с реабилитантами. Отдельное внимание уделяется вопросам формирования коммуникативной среды и религиозной общины.

Ключевые слова: социореабилитация, личность, социальная среда, коммуникативная среда, духовная практика.

«Ей, Господи, человека не имам,
да, егда возмутится вода, ввержет мя в купель»
(Ин. 5: 7)

По милости Божьей мы приходим в этот мир уже привязанные к человеческим отношениям. Эти отношения помогают нам адаптироваться в непростых условиях окружающего нас мира, с их помощью мы начинаем выстраивать свою жизнь среди близких, а впоследствии и дальних нам людей. Однако, человек, ведущий неправильный (греховный) образ жизни, постепенно разрушает не только себя, но и отношения, связывающие его с другими людьми. Невозможно созидать в себе личность, попирая важнейшее установление Божие о любви к ближнему. Так человек разрушающий внешние связи с миром себе подобных индивидуумов становится не способным понять самого себя и постепенно оказывается вне общества. «Любой социальный субъект, в период всей своей жизни много раз сталкивается с ситуациями, при которых рушится привычная для него модель жизнедеятельности, рвутся сформировавшиеся социальные связи и отношения. В данных условиях субъекту нужно не только свыкнуться и адаптироваться к новым условиям жизни, но и необходимо постараться вернуть потерянные социальные позиции, воссоздать эмоциональные, психологические и физические ресурсы, а также необходимые социальные связи и отношения» [2].

Понятие реабилитации употребляется в различных областях человеческой деятельности и, соответственно, содержит в себе целый ряд разнообразных аспектов: социальный, психологический, медицинский, правовой, профессиональный и др. Сущность понятия «реабилитация» в контексте данной работы будет раскрываться через социальную реабилитацию или социореабилитацию. В обобщенном виде понятием «социоре-

абилитация» характеризуется процесс усвоения индивидом определенной системы знаний, норм, ценностей, установок, образцов поведения и т.д., которые, в свою очередь, являются культурообразующими понятиями, присущими как социальным группам, так и обществу в целом, что в конечном итоге позволяет функционировать индивиду в качестве активного субъекта общественных отношений. На практике социореабилитация осуществляется через реализацию следующих основных принципов [2]:

- Этапность и системность – предполагает выявление проблем и последовательную деятельность, направленную на их разрешение.
- Дифференцированность и комплексность – предполагают осуществление социально-реабилитационных мероприятий как целостной помощи и поддержки.
- Индивидуальный подход к определению объёма, характера и направленности социально-реабилитационных мер.
- Преемственность и непрерывность – позволяют восстановить утраченные субъектом ресурсы и предотвратить вероятное возникновение проблемных ситуаций в будущем.
- Доступность социально-реабилитационной помощи для всех нуждающихся, вне зависимости от их социального и материального положения.

Ключевые этапы социореабилитации удобно представить в виде таблицы с задачами и целями:

Таблица 1.

Этап	Задачи	Цель
I	создание для реабилитируемых минимально-гарантированного уровня социальной стабильности и защищенности	восстановление социального статуса субъекта
II	организация возможностей реабилитируемым для включения их в активную жизнедеятельность	достижение субъектом духовной, социальной и материальной независимости
III	формирование у реабилитируемых навыков ответственности и коммуникативности	повышение социальной адаптации субъекта к новоприобретенным условиям жизнедеятельности
IV	освоение реабилитируемыми жизненных перспектив	приобретение субъектом нового социального статуса

Организация процесса социореабилитации предполагает намеренный и целеустремленный механизм достижения таких целей. В рамках

направленной социально-реабилитационной деятельности выделяются следующие уровни её проведения: социально-медицинский, профессионально-трудовой, социально-педагогический, социально-психологический (духовный) и социально-правовой уровень [3] (см. таб. 2).

Таблица 2.

№	Уровень	Содержание
1	Социально-медицинская	способствует восстановлению и формированию у человека новых навыков необходимых для полноценной жизни, помогает в организации быта и ведении хозяйства
2	Профессионально-трудовая	способствует восстановлению потерянных и формированию новых трудовых и профессиональных навыков человека, помогает дальнейшему трудоустройству
3	Социально-педагогическая	способствует организации и осуществлению педагогической помощи для получения человеком образовательных знаний, помогает в организации внутригрупповых связей и отношений
4	Социально-психологическая (духовная)	способствует восстановлению душевного и духовного здоровья человека, помогает вырабатыванию эмпатии
5	Социально-правовой	способствует адаптации человека в социальной среде и приобретению социального статуса

Из приведённых выше определений становится очевидным, что социореабилитация представляет собой целостный комплекс мероприятий, позволяющий восстановить человека в правах, дееспособности и социальном статусе. Такой процесс устремлен на восстановление способностей человека к условиям жизни и деятельности в социальной среде, когда-то нарушенных или ограниченных в силу разных причин. Однако, сущность социальной реабилитации состоит в том, что у человека не только восстанавливаются утраченные прежние социальные навыки, но и формируются новые! Это становится возможным благодаря процессам, в ходе которых реабилитируемый человек постепенно осознаёт себя как член новых сообществ, к которым он начинает принадлежать. Так приобщаясь к духовно-нравственным основам веры, индивид становится членом *религиозно-церковного сообщества*, что само по себе уже является частью восстановления его социальных отношений. Таким образом, духовная практика социореабилитации способствует не только восстановлению социальных связей и статуса индивида, но восстанов-

лению навыков общения и созиданию новых возможностей для дальнейшего полноценного его функционирования в обществе.

Главной особенностью и одновременно сложностью социореабилитационной деятельности является то, что объектом как правило является взрослый человек, сформировавшийся как личность, с устоявшейся системой знаний, умений и навыков, интересов и потребностей, а также мировоззренческой системой условных ценностей. На решение этой проблемы нацелена именно социально-духовная реабилитация (таб. 2, уровень 4) Это направление, включающее в себя комплекс мер и механизмов, способствующих внутреннему (духовному) росту и развитию личности человека, имеет конечной целью восстановление статуса индивида как *личности*.

Основополагающим фактором в духовной практике социореабилитации является организация духовно-общинной деятельности, как необходимого условия в деле социализации человека. Такая деятельность подвигает людей к общению, приобщает к общественно-полезным действиям, учит согласованности и умению работать на общее благо, восстанавливает душевные навыки (эмпатия). Главной задачей такой работы является сохранение и поддержание значимости каждого человека в жизни коллектива (общины). Это становится возможным благодаря сохранению дружеских отношений через энергичную жизнедеятельность группы, и поддержанию творческого отношения к жизни каждого и всего коллектива в целом. Идеальным условием для жизни такой общины является духовное окормление осуществляемое священнослужителями, которое включает в себя: регулярное проведение тематических занятий, выполнение общественно-полезных работ и участие в знаковых богослужениях Церкви; эффективному решению задачи вырабатывания эмпатии также способствует кинообсуждение. Особенностью таких общин является непостоянство контингента, что создает определенные трудности в планировании и реализации занятий. В качестве варианта решения данной проблемы предлагается чередование тем, берущих идеи Церковного года и духовно-нравственные поучения из Закона Божьего (Декалог). При таком подходе и вновь прибывшие и постоянные участники бесед будут приобретать, как новые знания, так и повторять основные понятия.

Процесс созидания эффективной коммуникативной среды – динамический, требующий оперативного реагирования на возмущающие факторы внешнего и внутреннего характера. Процесс управления такой коммуникативной средой выступает как двуединый процесс отражения

межличностного и внутриличностного общения, выраженного в преобразовании дихотомии «свой-чужой» в универсалию «свой-другой» путем активного взаимодействия всех участников коммуникации. Вследствие такого процесса понимание формируется как когнитивный фактор именно с позиции «свой-другой» и создает благодатную среду, характеризующуюся достаточной гибкостью и толерантностью к участникам общения, которая может быть принята за универсальную [1]. При этом от проводящего мероприятия потребуются высокий уровень мобильности и коммуникативности, однако, по верному выражению Пола Экмана «радость сострадания представляет собой отраду совершенно особого рода» [5].

Мы рассмотрели онтологический, методологический и психологический аспекты, которые являются ключевыми для успешного осуществления духовной практики в деле социореабилитации, и выявили тот факт, что ни один из перечисленных аспектов не будет эффективным без активного участия заинтересованных лиц. Субъектами социореабилитации как правило являются те люди, которые подобно евангельскому расслабленному находятся в ожидании человека, который сделает нечто для их исцеления. Вера и Любовь в нашей жизни только тогда способны творить чудеса, когда скреплены в нас неподдельной заинтересованностью и участием в судьбах других людей. Когда мы, забывая себя, без задней мысли простираемся вперед и становимся теми людьми Нового Завета, к которым обращается апостол Петр словами своего послания: «Более же всего имейте усердную любовь друг к другу, потому что любовь покрывает множество грехов. Будьте страннолюбивы друг к другу без ропота. Служите друг другу каждый тем даром, какой получил, как добрые домостроители многообразной благодати Божией» (1 Петра 4:8).

Использованная литература

1. *Гришаева Л.И.* Образование как условие, средство и способ инкультурации личности // Мир образования – образование в мире. №1. 2003. С. 41-51.
2. *Кузнецова Л.П.* Основные технологии социальной работы. – Учебное пособие. Владивосток: Изд-во ДВГТУ, 2009.
3. *Середа М.В., Китаева А.И.* Мотивационная работа в процессе социальной реабилитации лиц с зависимым поведением. Методические рекомендации (сокращенная версия) // Лучшие практики реабилитации и ресоциализации потребителей наркотиков в Северо-Западном федеральном округе. (Социальное обслуживание семей и детей: научно-методический сборник; вып. 12) / под ред. М. В. Середа. – СПб.: СПб ГБУ «Городской информационно-методический центр «Семья», 2017. С. 80-129.
5. *Ekman P.* Moving Toward Global Compassion. – Paul Ekman Group LLC, UK, 2014. 116 p.

* * *

Архимандрит Августин (Никитин)
(Санкт-Петербург, Россия)

ЯМБУРГ – КИНГИСЕПП? – ЯМБУРГ!

Аннотация. В статье излагается краткая история старинного Ямбурга, названного так в петровскую эпоху. В ходе гражданской войны эстонский революционер-троцкист Виктор Кингисепп был принят на работу в ВЧК, а затем занимался террористической деятельностью в Эстонии. После его казни (1922 г.) Ямбург по предложению Троцкого был переименован в Кингисепп. Сын Виктора – Сергей Кингисепп был одним из непосредственных организаторов арестов, массовых расстрелов и депортаций жителей Эстонии в период с августа 1940 года по август 1941 года. После краха советской идеологии имя троцкиста Кингисеппа стало анахронизмом. И давно пора вернуть старинному русскому городу его прежнее название: Ямбург.

Ключевые слова: Петр I, Троцкий Л. Д., Кингисепп В., Кингисепп С., Томас Хендрик Ильвес, Керсти Кальюлайд, Ямбург, Таллин, Курессааре, о. Сааремаа.

Древний Ям был основан в 1364 году, и здесь происходили важные события, оставившие заметный след в истории всей страны. Во время Нарвского похода 1700 года Ям стал первым городом, взятым войсками Петра. В 1703-1704 годах Ямбург был оплотом петровской армии для наступления на Нарву, Эстляндию и Лифляндию. Одновременно он прикрывал собой строившийся Петербург. Для этого в Ямбурге по лично начертанному Петром плану летом 1703 года была сооружена земляная бастионная крепость, включившая в себя каменный четырехбашенный детинец прежней крепости Ямгорода. [1]

Принято считать, что Петр приказал переименовать Ям в Ямбург после взятия крепости русскими войсками 14 мая 1703 года, однако до конца сентября 1703 года во всех письмах Петра крепость называлась Ямы. Первое упоминание нового названия Ямбург встречается в письме военачальника Бориса Шереметева 15 августа 1703 года. [4] В 1708 году в Ямбургском уезде у деревни Криворучье произошла битва, которую порой называют «Полтавой на берегу Финского залива». После того поражения шведы больше в Ингерманландию не наведывались.

История Ямбурга тесно связана с Петром Великим. Петр бывал в этом городе 18-19 раз, а в Ямбургском уезде еще больше: 20-21 раз. Редкий город русской провинции может гордиться такими цифрами. Сначала Петр бывал здесь по военным делам, затем по промышленным. Петра интересовала работа Ямбургских стекольных заводов, продукция которых шла в Петербург. Большинство визитов Петра I в Ямбург было

связано с его поездками в Эстляндию, Лифляндию, Западную Европу, а также с посещениями Нарвы – одного из его любимых городов. Петр даже в Москву ездил через Нарву, а значит, и через Ямбург. [1] Недалеко от главной площади приграничной Нарвы зовется Петровской. А близ города Силламяэ есть местечко Каннука, где, по легенде, Петр посадил липу. У патриотов Ямбурга есть мечта установить в городе, возле земляной крепости, памятник царю-реформатору. [2]

Ямбург – Кингисепп. Виктор Эдуардович Кингисепп родился на острове Сааремаа (в то время – Эзель) 12 марта 1888 года на хуторе деда – деревенского кузнеца. Когда малышу был всего год, отправились в город Аренсбург (Курессааре), где глава семьи устроился на работу машинистом. Зарплату он получал такую, что имел возможность оплачивать обучение сына в гимназии.

В юности Виктор примкнул к группировке радикальных эстонских националистов, добивавшихся независимости Эстонии путем террористической деятельности. Вскоре Кингисепп создал свою собственную «боевую группу». Виктор призывал своих соратников ненавидеть оккупантов (убивать не только мужчин, но и женщин и детей). Под оккупантами понимались, конечно же, прибалтийские немцы и русские. Дома «оккупантов» Кингисепп приказывал сжигать, их семьи истреблялись вне зависимости от пола и возраста.

Средства для «революционной деятельности» добывались при помощи ограблений. Только в 1905-1907 гг. на счету Кингисеппа – несколько десятков убийств, что не помешало ему поступить в Петербургский Университет, на юридический факультет, который Кингисепп закончил в 1917 г. В 1906 г. «отряд» Кингисеппа примкнул к РСДРП, с этого времени Кингисепп стал называть себя «большевиком», что никак не меняло характера его «деятельности»: уголовные преступления остаются таковыми независимо от партийности. В 1907-1914 гг. В. Кингисепп – на нелегальной партийной работе в Петербурге, Таллине, поддерживал связь с ЦК большевиков, с большевистской фракцией Госдумы. Борьба за независимость Эстонии была забыта: теперь Кингисепп служил идее «мировой революции». В июне 1917 г. В. Кингисепп курировал создание Эстонской Красной Гвардии, он стал одним из основателей компартии Эстонии. [16]

В марте 1918 г. В. Кингисепп приехал в Москву, где, по протекции Л. Д. Троцкого был принят на работу в ВЧК, и сразу же зарекомендовал себя «энергичным работником». О степени доверия, которой пользовался Кингисепп, свидетельствует тот факт, что именно ему поручили дело о поку-

шении на Ленина. Главной преступницей была названа Фанни Каплан, и, хотя сегодня некоторые исследователи считают, что эта полуслепая женщина не могла попасть даже в слона (не то что в маленького и юркого «вождя мирового пролетариата»), предложенная Кингисеппом версия стала официальной. Очевидцы рассказывали, что Кингисеппу явно доставляло удовольствие приказать Каплан раздеться догола перед расстрелом. [16]

В ноябре 1918 г. В. Кингисепп был направлен на подпольную работу в Эстонию. Собственно, «работа» эта сводилась к созданию вооруженных террористических групп: они, по мысли пославшего его туда Л. Троцкого, должны были устроить в Таллине восстание, которому «на помощь» пришла бы Красная Армия. Кингисепп возглавил подпольную Компартию Эстонии, стал членом Политбюро. Издавал подпольную газету «Коммунист», организовывал нелегальные типографии, но основную часть его деятельности составляли диверсии и саботаж на военных объектах, вооруженные налеты на полицейские участки, банки и госучреждения. В 1920 г. размах «деятельности» Кингисеппа стал таким, что он был объявлен в международный розыск: случай по тем временам редкий – тогда, чтобы попасть в международный розыск, нужно было совершить преступления исключительной жестокости и масштабов.

В 1920 г. Советская Россия заключила мирный договор с Эстонией и официально признала ее независимость. И это, казалось, поставило крест на мечтах Кингисеппа. На самом деле он не сдался и, работая после Гражданской войны в Коминтерне, по тайным каналам пересылал огромные деньги на тамошнюю прокоммунистическую печать и профсоюзное движение. Время от времени Кингисепп нелегально наведывался на родину и даже завёл себе в Таллине гражданскую жену – художницу Алису Лезвальд (до этого он уже был женат два раза).

Поток денег и оружия к Кингисеппу продолжал увеличиваться, а к получаемым им из Москвы заданиям добавились и задания по сбору разведанных: по эстонским законам это означало шпионаж и государственную измену. В 1920-1921 гг. отряды Кингисеппа совершили множество терактов с сотнями погибших и раненых. Правительство «взялось» за Кингисеппа всерьез. Кингисепп и его «единомышленники» не были «беззащитными гонимыми»: практически всегда оказывали вооруженное сопротивление. 3 мая 1922 г. В. Кингисепп с группой боевиков был блокирован военными в одном из частных домов; он пытался уйти, прикрывшись заложниками, но это ему не удалось. Его выдал совсем не рядовой связник, а член ЦК Коммунистической партии Эстонии, бывший рабочий и убийца свое-

го сотоварища рабочего, Иоханнес Линкхорст. Линкхорст перед угрозой смертной казни выдал Кингисеппа, которого потом и арестовали.

В ночь на 4 мая 1922 г. В. Э. Кингисепп был казнен по решению военно-полевого суда за государственную измену и терроризм. Вот как это было. Последовала команда: «Приготовиться – пли!». Раздался залп и Кингисепп рухнул. Фельдфебель охранного батальона Тамм подошел к Кингисеппу и выстрелил ему в голову. Затем труп столкнули в яму, тут же заполнили и заровняли ее. Пару недель позже стало известно, что коммунисты ищут тело Кингисеппа с намерением тайно переправить его через границу в Россию. Чтобы не дать появиться «святому», было решено уничтожить труп Кингисеппа. Уже на следующую ночь к берегу моря в Пирита подъехала машина, из которой перетащили в ожидавшую моторную лодку труп Кингисеппа, замотанный в мешковину. Лодка тут же отошла от берега и взяла курс в открытое море. Между островами Найссааре и Аэгна лодка остановилась, к телу мертвеца прикрепили для тяжести гири и сбросили за борт.

Гибель В. Кингисеппа и разгром его отрядов заставили большевиков отложить переворот в Таллине, первоначально намечавшийся на лето 1922 г. В 1924 г. попытка переворота была осуществлена, но неудачно. [11]

Узнав о казни, Москва попросила передать тело революционера-террориста для захоронения на Красной площади. Но эстонцы ответили отказом. Тогда-то по предложению Л. Д. Троцкого именем В. Кингисеппа в 1922 г. был назван г. Ямбург. Кстати, Кингисепп никогда не жил в Ямбурге. Большевики, придя к власти, начали «метить свою территорию». Так, вскоре Гатчина была переименована в Троцк – в честь Лейбы Бронштейна-Троцкого (Впоследствии – Красногвардейск). Можно с большой долей уверенности предположить, что, если бы троцкиста Кингисеппа не казнили в 1922 году в Эстонии, он не пережил бы сталинских репрессий в СССР. [8]

Дабы выразить протест «буржуазной Эстонии», в честь Кингисеппа назвали ближайший к ее границе город Советской России. Его название призвано было служить вечной памятью, вызовом, укором, напоминанием... В дословном переводе с эстонского «кингисепп» означает «сапожник», – вот так и «обули» старинный Ямбург...

Жестокая месть сына. После государственного переворота 1940 года в Эстонию вместе с НКВД прибыл сын Кингисеппа Сергей. Виктор Кингисепп от первого брака имел двух сыновей, один из которых – Сергей Кингисепп (1909-1941), занимал в период 1940-1941 должности начальника 3-го особого

отдела НКВД Эстонской ССР и заместителя наркома НКВД ЭССР, а также являлся кандидатом в члены ЦК Коммунистической партии Эстонии.

В Таллине Сергей пошел по следам людей, убивших его отца. Хотя предавший Виктора Линкхорст жил теперь под именем Йохана Нымика, это не спасло его от мести. Не исключено, что Сергей Кингисепп казнил Линкхорста своей рукой. Сергей нашел большинство сотрудников полиции безопасности, причастных к смерти своего отца. В марте 1941 года они были отданы под трибунал и казнены 23 апреля предположительно на участке мызы Шеели.

Конец Сергея был еще более бесславным, чем его отца – он погиб при бегстве из Таллина в Ленинград 29 августа 1941 года, когда торговое судно «Ярвамаа» (Jarvamaa) при обстреле получило прямое попадание. Так покоятся отец и сын, оба на дне Балтийского моря. [17] (По некоторым сведениям, в августе 1941 г. С. Кингисепп был неожиданно арестован и через несколько дней расстрелян по приказу Берии. А легенду о его гибели во время бегства из Таллина придумали задним числом, чтобы сын «не бросал тень» на отца).

Уже в наше время Международная Комиссия по расследованию преступлений против человечности при Президенте Эстонии признала Сергея Кингисеппа одним из непосредственных организаторов арестов, массовых расстрелов и депортаций жителей Эстонии в период с августа 1940 года по август 1941 года.

Вернуть прежнее имя! Вопрос о возвращении городу его исторического названия обсуждался еще в начале 1990-х годов. Тем более что за примерами тогда далеко не надо было ходить: в сентябре 1991 года Ленинград стал Петербургом, а в марте 1992-го Петрокрепость - Шлиссельбургом. Логично, что и Кингисепп мог стать Ямбургом.

– Задумайтесь: какое отношение имеет Виктор Кингисепп к нашему городу? Никакого. Мало кто уже знает, кем он был, не говоря уже о дате его рождения. Сегодня, когда революция 1917 года оценивается далеко не однозначно, нынешнее название вызывает все больше вопросов. Почему старинный русский город до сих пор носит фамилию эстонского революционера? – выражая мнение многих горожан, говорит местный краевед Андрей Белобородов, директор Фонда возрождения полковой церкви св. Георгия Победоносца.

– На романтической волне перестройки, когда по всей стране началось возвращение исторических названий, я решил попробовать сделать то же самое и в Кингисеппе, – рассказал краевед Валерий Тринев. – Два

года длилась дискуссия. Наконец, в апреле 1993 года состоялся городской референдум, который сторонники Ямбурга, увы, проиграли. На референдуме по вопросу о названии города большинство высказалось за сохранение советского названия. Только 10% жителей пожелали вернуться к историческому. Одна из причин в том, что в нынешнем Кингисеппе не так много тех, кто может назвать себя коренным ямбуржцем. Значительная часть нынешних жителей города – переселенцы 1960-х годов, участники комсомольскихстроек и их потомки. Для них этот город всегда был Кингисеппом. [4]

Тем не менее за двадцать с лишним лет, прошедших со времени референдума, вопрос о возвращении городу его исторического названия не ушел в тень. В феврале 2008 года митрополит Ладожский и Петербургский Владимир, посетивший Кингисепп, заявил, что будет молиться за возвращение исторического имени Ямбург. Спустя четыре года фонд поддержки исторических традиций «Возвращение» направил губернатору Ленинградской области Александру Дрозденко обращение с призывом устранить «историческую несправедливость, возникшую в годы советской власти, а именно – безосновательное уничтожение древнего исторического названия города Ямбурга».

Впрочем, немало и тех, кто отстаивает нынешнее наименование, обвиняя оппонентов в «оголтелом антисоветизме», желании «стереть в сознании людей память о великом советском периоде истории». А их «собрат по разуму» – Леонид Полежаев, экс-губернатор Омской области договорился до того, что «пройдут годы, совершенно по-другому будет оцениваться роль Ленина. И тогда череду в Русской Православной Церкви, возможно, пополнит святейший образ православного Владимира Ульянова». [10] В этом нет ничего удивительного. Ведь с 1945 года в течение ряда лет в Западной Германии проводилась денацификация, а Россию до сих пор не «раскоммуниздили»...

– Вопрос о переименовании города остается открытым, – считает научный сотрудник местного историко-краеведческого музея Валентина Ищенко. – Остается надеяться, что когда-нибудь, рано или поздно, он все-таки станет Ямбургом. Лично мне нравится это красивое звучное имя, и «бурги» хорошо на слух воспринимаются современным русским человеком. Ямбург – в одном ряду с Петербургом и Шлиссельбургом, Екатеринбург и Оренбург.

В настоящее время поставлен вопрос о возвращении городу Тутаеву в Ярославской области его исторического наименования Романов-Бори-

соглебск. История там схожая: в 1918 году город переименовали в честь красноармейца, погибшего во время подавления антисоветского мятежа в Ярославле, напоминает Андрей Рыжков. – Для тех, кто беспокоится о «стирании» имени Кингисеппа, можно предложить по примеру Тутаева оставить фамилию Кингисеппа в названии района: ярославцы тоже решили район не переименовывать, ограничившись городом. [4] Как говорится, «кесарю – кесарево»...

После аншлюса Эстонии маленькую союзную республику, как и Ямбург, «обули». Именем Кингисеппа-сапожника в советское время были названы улицы в Таллине и других городах Эстонии. В 1952-1989 годах Эстонский драматический театр в Таллине носил имя Виктора Кингисеппа (Таллинский государственный академический театр имени В. Кингисеппа). В 1952 году Кингисеппом (эст. Kingissepa) был назван город Курессааре в Эстонской ССР, (вернувший своё прежнее имя в 1988 году).

В Советской Эстонии имя этого революционера настолько навязло в зубах, что сами эстонцы говорили: «Наша страна простирается от Кингисеппа до Кингисеппа». Речь шла о переименованных в его честь городах – Курессааре на острове Сааремаа, и бывшем Ямбурге, находящемся уже в Ленинградской области. Сегодня советской власти в Эстонии нет, и в чести там другие герои. Уже в 1988-1989 гг. имя Кингисеппа с улиц эстонских городов исчезло. Памятник, поставленный ему в Таллине, пришлось убрать еще при Советской власти. [16]

...Для физического здоровья важно качество окружающей нас среды, чистый воздух, не зараженная ядами почва. Для душевного здоровья не менее важна окружающая нас символическая среда. К ней относятся названия улиц и других географических объектов (топонимика). Названия эти нужны прежде всего для ориентации, для того чтобы человек знал, где он. Если он потерян, заблудился – это нарушает его душевное равновесие, мешает ему жить и действовать. Если названия кругом французские, он видит, что он во Франции, если русские – в России, а если советские – то он вроде в СССР, которого давно нет. Это дезориентирует. [15]

Впрочем, в политической игре играют роль даже малейшие нюансы. Хочешь – не хочешь, но все же сложно России отбиваться от происков западных СМИ, если в стране сохраняется память о кровавом террористе, свирепствовавшем в Эстонии. Город Кингисепп как бы говорит, что все готово повториться вновь и вновь. Но чему мы будем учить детей своих: «Вот, деточка, город Кингисепп, он так назван в честь террориста...»? [7]

...Троцкий, Сталин, Ежов, Молотов, Каганович, Андропов – в их честь переименовывались десятки городов и тысячи улиц и площадей. И в этом ряду до сих пор на русской земле – имя эстонского националиста и троцкиста – Кингисеппа-сапожника. Источился большевистский язык, не отражает он чувств россиян. Ведь думали: «Это будет навсегда», пока не кончилось.

Но имя Кингисеппа за Ямбургом российские власти сохраняют – возможно, чтобы позлить проблемных соседей. Однако времена меняются, и это уже становится анахронизмом. В апреле 2019 года состоялся первый за последние восемь лет официальный визит президента Эстонии в Россию. Последний раз эстонский президент приезжал в Россию в 2011 году. Тогда этот пост занимал Томас Хендрик Ильвес, он участвовал в церемонии освящения церкви Святого Яана (Иоанна) в Петербурге.

И вот, через восемь лет, 18 апреля 2019 года президент России Владимир Путин на встрече с президентом Эстонии Керсти Кальюлайд заявил, что ситуация, когда между официальными лицами соседних государств нет контактов, не является нормальной. «У нас объективно есть общие интересы, связанные с регионом Балтийского моря. Здесь и вопросы безопасности, и вопросы экологии, вопросы, связанные с транспортом, транзитом», – отметил лидер России. В свою очередь президент Эстонии считает, что пришло время «обновить программу сотрудничества между Европейским союзом и Россией». [12]

Однако пора от красивых слов переходить к делу. И символическим шагом в этом направлении было бы возвращение старинному русскому городу его подлинного названия: Ямбург.

Использованная литература

1. *Аристов Вадим*. Ям на грани миров // Санкт-Петербургские ведомости, № 81. 6. 05. 2013. С. 1.
2. *Аристов Вадим*. Ямбург Петра Великого // Санкт-Петербургские ведомости, № 37. 28. 02. 2019. С. 3.
3. *Аспидов Альберт*. Спаситель Петербурга // Санкт-Петербургские ведомости. № 213. 2. 11. 2012. С. 4.
4. *Глезеров Сергей*. Битва за имя // Санкт-Петербургские ведомости, № 62. 11. 04. 2016. С. 3.
5. *Глезеров Сергей*. Они уходили из Ямбурга // Санкт-Петербургские ведомости, № 217. 19. 11. 2014. С. 3.
6. *Гоголицын Ю.М., Гоголицына Т.М.* Памятники архитектуры Ленинградской области. -Л.: Стройиздат, Ленинградское отделение, 1987. С. 8.

7. Гончаров Александр. Товарищ Кингисепп. Забытый террорист из Лифляндии. 28.06.2018. <https://rusorel.info/tovarishh-kingisepp-zabytyj-terrorist-iz-liflyandii/> Дата посещения 10 сентября 2019 г.

8. Дискуссия о Ямбурге // Санкт-Петербургские ведомости, 15. 12. 2017. С. 5.

9. Евгеньев Сергей. Наша губерния в Первой мировой // Санкт-Петербургские ведомости, 24. 09. 2014. С. 6.

10. Комсомольская правда, № 16 (т), 2019 г.

11. Митюрин Дмитрий // <https://zagadki-istorii.ru/legendy-39.html> Дата обращения 10 сентября 2019 г.

12. Москва и Таллин обновляют связи // Санкт-Петербургские ведомости, № 72. 19 апреля 2019 г. С. 1.

13. Санкт-Петербургские ведомости, 5. 03. 2018. С. 3.

14. Санкт-Петербургские ведомости, 12. 06. 2019. С. 3.

15. Черная книга имен, которым не место на карте России. Посев, б/г. С. 3.

16. <http://protivpytok.org/sss/antigeroi-karatelnyx-organov-sssr/kingisepp-v-e> Дата обращения 10 сентября 2019 г.

17. <https://inosmi.ru/baltic/20110516/169406681.html> Дата обращения 10 сентября 2019 г.

Иерей Олег Патрикеев
(Выборгская епархия, Россия)

ХРАМЫ НА ДОРОГЕ ЖИЗНИ (ПАМЯТИ 75-Й ГОДОВЩИНЫ ПОБЕДЫ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ)

Аннотация. В статье кратко описывается духовная составляющая легендарной Дороги Жизни. Начиная с первого километра до самого берега Ладоги, эта дорога отмечена храмами, которые во время блокады были немymi свидетелями ужасов войны. Автор хотел показать важность восстановления разрушенных храмов для поминовения погибших воинов и простых жителей блокадного города.

Ключевые слова: О. Бергольц, Дорога Жизни.

Два чувства дивно близки нам,
В них обретает сердце пищу:
Любовь к родному пепелищу,
Любовь к отеческим гробам.

А.С. Пушкин [1].

Эти стихи великого Поэта, как голос пророка, пронизывают через столетия события истории России. Легендарная Дорога Жизни – это эхо прошедшей войны, нестираемая память к погибшим на этой земле; недаром каждый километр этой дороги начинается с памятного знака, а братские захоронения сопровождают эту дорогу – Дорогу Жизни.

В дни блокады поэтесса Ольга Бергольц писала:

Дорогой жизни шёл к нам хлеб,
Дорогой дружбы многих к многим.
Ещё не знают на земле
Страшней и радостней дороги. [2].

С чего начинается Родина? В этой песне нет слов о том, что Родина происходит от слова – Родная, Родное, Родинка. Издревле на Руси принято было начинать жизнь в деревне с постройки храма, поэтому все дороги и шли к нему, и как героиня фильма «Покаяние» мы можем повторить ее вечную фразу: «Тогда зачем она нужна? К чему дорога, если она не приводит к храму?» [3]

А значит, вся моя Родина начинается с храма. В тот страшный 1941 год Дорога Жизни стала для многих Дорогой к храму. Первый километр Дороги Жизни символично посвящён памяти девушек-регулирующих, которые стояли на всем пути Дороги Жизни, в том числе и на льду Ладожского озера. В мороз или дождь под разрывающимися бомбами, в

полной темноте, регулировщицы были всегда на своём боевом посту, указывая идущим полуторкам путь. Они стали для всех прообразом ангелов – хранителей, указывающих нам путь из тьмы к свету. По преданию Церкви, при освящении Престола в храме рядом становится Ангел Церкви, собирающий молитвы священника и верующих людей. Даже если от церкви остаются только развалины, Ангел не покидает этого места, как и часовой выполняет свой долг... И если взглянуть на карту Дороги Жизни, то с первого километра начинается и другая Дорога Жизни, на которой до сих пор стоят Ангелы -хранители Церквей.

1 км. Дороги Жизни. Церковь иконы Божией Матери «Неопалимая Купина».

«В конце 70-х годов XIX столетия на окраине Петербурга, недалеко от местечка, носившего название Ржевская слобода, на обширном Охтинском поле, были размещены два артиллерийских полигона. Один полигон принадлежал Военному ведомству и испытывал полевую и крепостную артиллерию для армии, другой – Морского ведомства – занимался испытаниями морской корабельной и береговой артиллерии для флота» [4]

Главным инициатором устройства церкви на полигоне был контр-адмирал Димитрий Густавович фон-Фелькерзам который в то время был начальником Морского артиллерийского полигона, обратился в Святейший Синод с прошением о постройке на территории полигона своей церкви. Белый иконостас, украшенный золотом, сделали в Морском порту, образа пожертвовал И.Ф. Страдин. В особом киоте стояла особо почитаемая икона св. Николая, которая явилась на дверной филенке и прославилась избавлением от пьянства. По преданию, эта икона появилась на двери квартиры вдовы полковника Л.В. М-ой. Изображение закрашивали, но оно появлялось вновь. Тогда вдова вырезала его из двери, привезла в Петербург и пожертвовала в церковь Морского полигона. Здесь для иконы была сделана серебряная позлащенная риза, и она стала одной из наиболее почитаемых икон. Также в церкви была особо чтимая икона Св. Великомученика Пантелеймона. 6 октября (23 сентября) 1901 года состоялось торжественное освящение храма во имя иконы Божией Матери «Неопалимая Купина», которое совершил протопресвитер военного и морского духовенства Александр Александрович Желобовский. Первым её настоятелем был назначен священник Александр Логиновский. Арестован 8 декабря 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 30 декабря 1937 г. приговорен к высшей мере наказания. Расстрелян в г. Ленинград 2 января 1938 г.

Напомним, что икона Божией Матери Неопалимая Купина – пророческая икона, на которой изображены ветхозаветные пророки, икона является покровительницей Пожарной Службы, вот так заступничеством Божией Матери был отмечен первый километр Дороги Жизни.

Сейчас храм стоит в полуразрушенном состоянии, но ангел ждёт, когда снова в его чаше появится благоухание молитвы, восходящее к Богу.

3-км. Дороги Жизни. «Цветок Жизни» – мемориал, посвящённый жизни и смерти в блокадном Ленинграде, где каждый год 8 сентября у дневника Тани Савичевой проходят траурные митинги, на которых священники совершают поминальные панихиды по погибшим в годы блокады. Теперь это тоже молитвенный километр.

4 км. Дороги Жизни. Поклонный Крест у дорожки, ведущей к накопителю для расстрельных групп. В этих местах палачи «красного террора» в 1918 году уничтожали цвет нашей Родины. Они стёрли из Российского флага белый цвет – чистоту офицерской чести, и сине-голубой – цвет русской интеллигенции и священства, оставив цвет красный – цвет крови.

В этих местах покоится прах поэта Николая Гумилёва и многих других невинно убиенных, ежегодно на этом месте совершаются поминальные панихиды. Монахиня Варвара (Митицкая), участвовавшая в транспортировке людей по Дороге Жизни, говорила: «Дорога Жизни сохранялась также и молитвами этих невинно убиенных людей, ведь почти в каждой Петербургской семье есть такие, так вот они-то и молились за своих...»

10 км. Дороги Жизни. В конце XVIII – 1-й пол. XIX вв. усадьбой Приютино владела семья выдающегося государственного деятеля, учёного, президента Академии Художеств Алексея Николаевича Оленина. В гости к Олениным ездили лучшие представители отечественной культуры – А.С. Пушкин, И.А. Крылов, К.Н. Батюшков, А.С. Грибоедов и другие. Хозяева были прихожанами Ильинского храма в Санкт-Петербурге. Когда супруге А.Н. Оленина, Елизавете Марковне, из-за старости и болезни стало трудно ездить в Ильинский храм, тогда в Приютино, в гостевом флигеле, была устроена и освящена домовая церковь в честь Св. Троицы [5]. На основании архивных документов было установлено, что Приютинская церковь была приписной к Ильинскому храму. Службы в ней совершались по воскресным и праздничным дням священниками, «свободными от очереди» [6]. Сейчас здание, где находилась домовая церковь, полуразрушено.

15 км. Дороги Жизни. В северной части города Всеволожска живописной грядой протянулись Румболовские высоты. Здесь в XIX в. домовым храмом Рябова была церковь в честь св. блг. князя Всеволода [7], небесного покровителя одного из владельцев усадьбы – Всеволода Андреевича Всеволожского. На самой вершине зелёного массива, среди вековых елей и сосен старинного парка, в бывшем имении князей Всеволожских Рябово стоит небольшой кирпичный храм, история создания которого относится к концу XIX века. Инициатором строительства стала супруга Павла Александровича Всеволожского Елена Васильевна, урожденная Кочубей (1850-1906).

6 марта 1899 года Елена Васильевна получила благословение митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского Антония (Вадковского) на сооружение над могилой мужа каменной церкви. Храм был освящён 29 августа 1901 года во имя Спаса Нерукотворного Образа и приписан тогда к церкви Преображения Господня в Ириновке.

После революции храм постигла незавидная участь. В 1918 году в Рябовском имении была организована пролетарская коммуна, потом воинская часть, позднее финская сельскохозяйственная школа. 29 июля 1930 года в храме была совершена последняя архиерейская служба, которую возглавлял епископ Шлиссельбургский Григорий (Лебедев), будущий священномученик. Крут верующих людей, преданных храму, после волны арестов сузился, наступили атеистические времена. В октябре 1931 года церковь закрыли, всю утварь (колокола со звонницы) увезли в Ленинград. Тогда же была осквернена усыпальница князей Всеволожских. Могилы были вскрыты, останки князей Всеволожских были брошены прямо на улицу, неподалеку от церкви. Там ничем не прикрытые останки лежали зимой. Долгое время никто не осмеливался их убрать, поскольку это могло быть расценено как антисоветское деяние, за которое можно было поплатиться жизнью. Лишь на Пасху финские девушки, шедшие из лютеранского храма с богослужения, отважились позаботиться об останках Всеволожских, перенесли их через Дорогу и захоронили в том месте Румболовской горы, где сейчас стоит памятник в честь погибших воинов в годы Великой Отечественной войны. Во время войны храм использовался как клуб. Но машины-полуторки, памятник которым установлен напротив храма, проходили совсем рядом, и мало кто из сидящих в машинах, видя стены полуразрушенного храма, не осенял себя крестным знамением...

С 1989 года храм снова был открыт, и ангел Церкви снова стал собирать молитвы верующих, теперь это храм Всеволожского Благочиния. В

настоящее время на кирпичной стене за алтарём установлены мемориальные доски с именами погибших 187 железнодорожников Ленинграда – Финляндского узла, осуществлявших перевозки по железной Дороге жизни в 1941-1944 годах.

25 км. Дороги Жизни. Посёлок Рахья. Именно через это место проходила Дорога Жизни. И чтобы вражеские самолёты не смогли обстрелять этот участок, дорога была очень извилиста, такая она и сейчас. С 2003 года здесь собрана православная община храма Святой Великомученицы Варвары. Это святое имя для храма выбрал священник Дмитрий Амбарцумов, внук новомученика Владимира Амбарцумова Московского, священника, расстрелянного осенью на полигоне в Бутово под Москвой в 1937 году. Этот храм посвящен женщинам, которые во время блокады стояли по пояс в холодной воде, добывая торф для блокадного города. 17 декабря архиерейским чином был освящен новый храм, построенный на средства прихожан и благотворителей, среди которых была и приснопамятная схиигуменья Варвара (Трофимова).

28 км Дороги Жизни. Ириновка. Приобретший это имение в 1851 г., барон Л.Ф. Корф (1804-1858) в 1852-1854 гг. построил в Ириновке деревянную Преображенскую церковь, заменённую после пожара 1870 г. каменной (освящена в 1879 г.). Около неё были похоронены Корфы: Павел Леопольдович (1837-1913), его брат Николай (1845-1896) и сестра Мария (1846-1903), владевшие имением более 60 лет (с 1913 г. – камер-юнкер Сергей Павлович). Церковь была закрыта в 1938 г., в начале 1950-х была снесена. Здесь служили священники Д. Вознесенский, А. Зверев, Н. А. Каменев, П. Малиновский, Н. А. Розанов; псаломщики М. Никифоров, В. Тихомиров; диаконы И. Вишняков, И. Лебедев и др. Приходское попечительство возглавлял купец Ф. П. Фрейман, церковными старостами были крестьяне А. Н. Суворов, Н. А. Бочаров. В склепе под церковью был погребён П. Л. Корф, его брат Николай и сестра Мария. Старинные памятники на кладбище растащили; уцелело лишь гранитное надгробие М. И. Емельяновой. [8]. На этом месте в 2018 году архиерейским чином была освящена церковь святой Ирины.

38 км. Дороги Жизни. Деревня Борисова Грива. В годы войны в деревне располагались: полевой подвижный госпиталь № 2228 и госпиталь для легкораненых № 4171 [9]. А памятниками истории стали – дом на улице Широкой, в котором находился штаб, обеспечивающий работу ладожского трубопровода для снабжения блокадного Ленинграда нефтепродуктами и братская могила советских воинов, погибших в борьбе с

фашистами. В 2005 году была построена часовня в честь иконы Божией Матери «Умиление», рядом строится храм святителя Спиридона Тримифунтского. Значит и на этом километре будут возноситься молитвы за погибших во время Блокады.

46 км. *Дороги Жизни*. Деревня Морье. Это поселение известно еще с Петровских времен. По картам XVIII века можно увидеть на мысу «Морьин Нос» обозначение часовни святителя Николая. В настоящее время остались только воспоминания 92-летней жительницы этого поселения, которая ещё помнит, как весной в «Николин день», после молебна в часовне по реке Морья шел водный крестный ход с иконой святого Николая Чудотворца. В начале XX века деревня Морье была крупным населённым пунктом, где работал большой фарфоровый завод. По личному указанию царя Николая II в 1904-1906 была построена церковь в честь святой равноапостольной Великой Княгини Ольги и преподобного Петра Афонского в формах псевдорусского стиля с четвериком, завершённым мелким пятиглавием, с алтарем и притвором, над которым поставлена шатровая колокольня. Архитектор Кенель А.В. В церкви была богатая библиотека, а блестящие купола и большой крест с инкрустацией больших граненых камней из горного хрусталя, сияющих в любую погоду, служили ориентиром для плывущих по Ладоге кораблей.

В 1938 году храм был закрыт. В синодике Новых Мучеников Российских, расстрелянных в 1937 году Православных клириков и мирян Ленинградской и Новгородской епархии, записан: Кузьмин Иннокентий Осипович, 1873 г. р., уроженец г. Колпино (по др. данным с. Старая Ладога Лен. обл., русский, беспартийный, священник церкви в д. Морье Всеволожского р-на Лен. обл. Арестован 26 сентября 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 25 ноября 1937 г. приговорен по ст. 58-10 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян в г. Ленинград 3 декабря 1937 г. [9].

С 1913 по 1916 год в Петро-афонской церкви села Морье Шлиссельбургского уезда храме служил священник Николай Телятников, который в 1945 году после ареста о. Василия Апраксина стал служить в храме Покрова Пресвятой Богородицы в Мариенбурге [10]. Сейчас в почти опустевшей деревне Морье находится воинская часть ПВО, а здание храма признано памятником архитектуры. Ведутся реставрационные работы. В 2019 году 25 июня, в день преподобного Петра Афонского в храме была совершена первая Божественная Литургия за последние 82 года.

С 1-го до 46-ый километр Дороги Жизни стоят духовные регулировщики наших судеб. Вся Дорога Жизни для многих стала дорогой к Богу.

Да и сама Дорога Жизни стала большим Храмом, вместившим в себя сотни тысяч людей, живых и погибших. Полуразрушенные храмы ждут наших молитв, ведь они помнят всё, и в духовном небе также записаны слова Ольги Берггольц: «Никто не забыт, ничто не забыто».

Использованная литература

1. Пушкин. А.С. «Два чувства дивно близки нам...» Собр. соч. в 10 тт. Т. 1. С. 596.
2. Берггольц О.Ф. Ленинградский дневник // электронная библиотека //Литмир. С.9. взято на сайте <https://rustih.ru/olga-berggolc-leningradskaya-poema>.
3. Кинофильм «Покаяние» Тенгиза Абуладзе, 1984 г.
4. Лукин В.Е. Возвращённые Имена. Книги Памяти России С.-Петербурга. <http://vizn.r.ru/person/show/224290>.
5. Мурашова Н.В., Мыслина Л.П. Дворянские усадьбы Санкт-Петербургской губернии. Всеволожский район. – СПб.: Алаборг, 2011. Изд. 2, дополненное и исправленное. – 320 с., 195 илл. С. 51.
6. Клировая ведомость Ильинского храма за 1835 г. ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 113. Д. 897. Л. 75.
7. Мурашова Н.В., Мыслина Л.П. Указ.соч., С. 18.
8. Ириновка барона Корфа, газета «Ладога». 21.01.2013. Взято с сайта <http://www.ladoga-news.ru/news?id=3694>.
9. Глушенкова В.Н. Всеволожский район в годы блокады. // Сведения о дислокации госпиталей на территории Всеволожского района Ленинградской области в период ВОВ, 2003, СПб, ИПК Вести, С. 60.
10. Журнал Санкт-Петербургские епархиальные ведомости. // Синодик новых мучеников российских, расстрелянных в 1937 г. православных клириков и мирян Ленинградской и Новгородской епархии // 1993. Вып. 11. Ч. 1. С. 21 – 23.
11. Антонов. В. Наши Храмы. Церковь Покрова Пресвятой Богородицы в Мариенбурге. // журнал Санкт-Петербургские епархиальные ведомости // Выпуск 8. 02.06.1992 г.

Протоиерей Евгений Горячев
(Санкт-Петербург, Россия)

ДРУЖНО ГРЕБИТЕ ВО ИМЯ ПРЕКРАСНОГО... (публичная лекция)

Традиционно Пюхтицкие образовательные Чтения проходят в предрождественский период, следовательно, Рождество Христово – одна из абсолютно законных тем данного Форума. С другой стороны, эти Чтения неразрывно связаны с Пюхтицким монастырем, чья история является неотъемлемой частью более общей истории нашего Отечества. Именно поэтому в сегодняшнем выступлении я хотел бы предложить вашему вниманию и рождественские, и одновременно русские переживания.

Я думаю в этой аудитории ни для кого не секрет, что отсчет нового летоисчисления и нового мировосприятия для подавляющего большинства народов земли начался в маленьком городе Вифлееме. Как и когда это произошло, знают все, а вот что этому предшествовало в духовном плане, знают и осмысливают, увы, очень немногие.

По мысли величайшего русского философа Владимира Соловьева к моменту появления в мире Вифлеемской звезды, и древний Восток (с его представлениями о Божестве, которое подавляет любое человеческое начало без остатка), и древний Запад (с его мифологическим и философским человекобожием, смело восстающим на всю область сверхъестественного), – одинаково изжили в себе обе направленности, и... словно замерли в ожидании и призыве... Чего же?!

«И бесчеловечный бог Востока, и безбожный человек Запада, одинаково призывали истинного Богочеловека...»

Что было затем, мы тоже хорошо знаем: *«Велия тайна благочестия – Слово стало плотью, и обитало среди нас полное благодати и истины»*. Апостол Павел назвал Боговоплощение *«полнотой времен»*, к которому так по-разному шло дохристианское человечество, и после которого оно так же по-разному будет усваивать его в своих конкретных исторических судьбах.

Действительно по-разному – и на православном Востоке, и на католическом Западе, – но вместе с тем (и это следует выделить жирным шрифтом), несмотря на всю, в чем-то несопрягающуюся культурную и политическую «разногласицу» христианская цивилизация в целом, опротестовала лишь древнее зло, не отвергнув при этом, ни одно из позитивных достижений предшествующих эпох. Почему? Да потому, что

считала эти достижения анонимным присутствием Богочеловека Иисуса Христа в сердцах и делах тех, кто жил задолго до Его рождения!

В качестве не совсем обычного примера возьмем один из текстов древнеегипетской политической мысли. Гераклеопольский фараон за срок два века до нашего времени говорил своему сыну, будущему фараону Мерикара:

«Заботься о людях – пастве Бога! Для них сотворил Он небо и землю... Соделал дыхание в ноздрях жизни, дабы жили они. Они образы Его, вышедшие из тела Его... Для них сияет Он в небесах... И когда плачут они, внемлет Он им... Для них определяет Он правителей – вождей, укрепляющих спину слабому. Наблюдает Он за ними денно и нощно. Поражает Он вероломных из среды их, как бьет человек сына своего ради брата его. Ибо ведает Бог имя каждого...»

Сын мой, привлекай людей к себе добронравием своим. Проходит жизнь на земле, не длится она долго. Не принесут большой пользы и миллионы подданных владыке двух стран. Твори правду и будешь долголетен на земле! Утешай плачущего, не притесняй вдову, не лишай человека наследства, полученного им от отца его... Остерегайся наказывать несправедливо, ибо приятнее Богу хлебное приношение от праведника, нежели бык от грешника! Трудись для Бога, и Он потрудится для тебя. Помни, сын мой, счастлив тот, кого поминают добром, а не высотой каменных изваяний».

Согласитесь, подобные тексты всегда актуальны, ибо не подвержены моральной ревизии. И поэтому, стоит ли удивляться ненамеренному сходству таких же политических рассуждений у самых высокопоставленных христиан, живущих спустя тысячелетия, как на Востоке, так и на Западе. Конечно, большинство из нас читало поучение *Владимира Мономаха* (поэтому опустим здесь его аналогичные подробности). А вот краткое высказывание его средневекового европейского собрата все же стоит процитировать:

«Знаки королевского достоинства не делают тебя королем, если ты не украшен королевскими качествами. Мы заслуживаем титула короля настолько, насколько мы умеем справедливо и милостиво управлять подданными; если у нас нет этой способности, – мы перестаем быть достойными государями».

Как видим: эпохи, религии, конфессии и имена разные; но поскольку, как сказано в Священном Писании, *«слова мудрых как вбитые гвозди и поставители их от единого Пастыря»*, вывод напрашивается только один:

**Правитель для народа, а не народ для правителя,
Власть для общества, а не общество для власти...**

На мой взгляд, это вечное подлинно религиозное отношение к сфере политики, но. Политикой наша жизнь, хотя и определяется, но, согласитесь, не исчерпывается. Поэтому давайте посмотрим на Рождество Христово еще и с точки зрения рождения Церкви. А для этого вновь обратимся к истории.

Я не буду сейчас озвучивать идею Церкви как места, где Бог встречается с людьми на принципах родства и дружбы (слишком уж это мистический материал), а обращусь к сфере, всем здесь дорогой и привычной. Я говорю о **культуре**. Парадокс, но и в этой области мы видим ту же, уже прозвучавшую здесь, закономерность. Ибо Церковь, как культурная сила, после своего возникновения, не начинала с чистого листа; она вошла в мир сложившейся, утонченной, по-своему, одухотворенной языческой культуры. За кратким периодом (точнее отдельными случаями) всецелого отрицания дохристианских культурных ценностей, последовал длительный плодотворный период *«отделения зёрен от плевел»*; то есть вбирания в себя духовно безопасных достижений языческих цивилизаций, и приспособление их к своим культовым и культурным нуждам.

Вам, наверное, хорошо известно, что ранние отцы Церкви называли философов *Сократа, Платона и Аристотеля* «христианами до Христа», за их удивительные прозрения о Едином Истинном Боге. Эта же церковная интуиция легла в основу многочисленных заимствований в сфере литургического, литературного, художественного и прочих видов творчества. Например, неслучайно церковная музыка (в первую очередь Октоих) доносила до христиан истины веры через утонченные музыкальные формы, созданные еще во времена античности. Церковное изобразительное искусство, неслучайно, выбрало *«фаямский портрет»* в качестве прототипа для многих своих икон. Первые, собственно новозаветные храмы все же во многом опирались на идеи дохристианского храмостроительства. И так Церковь действовала почти во всем. Ибо задача, как она формулировалась уже апологетами раннего периода, сводилась к тому, чтобы все то, что есть в нехристианской культуре истинного, подлинного, способного к преображению и обожению, вобрать в себя, возведя на новый высший уровень.

Другими словами, Церковь не увела свою паству от мира, от жизни, от творения Божия в какую-то мрачную катакомбу, где совершается Евхаристия для посвящённых в эстетическом и интеллектуальном об-

рамлении пещерного человека. Наоборот, Церковь литургическую общину раздвинула до границ всего мира. Преображая его в том числе, и культурными усилиями многих своих верующих – мыслителей, поэтов, музыкантов, художников, аскетов и государственных деятелей.

За две тысячи лет христиане создали удивительную культуру. Здесь следовало бы назвать имена, перечислить выдающиеся произведения во всех областях человеческого творчества, но список будет таким огромным, а образы такими внушительными, что только это отвлеченное перечисление отнимет у нас все время и все силы. Поэтому, не делая перечня, я лишь спрошу:

– А каков адресат всех культурных шедевров, созданных человечеством за двадцать веков на территории Европы, России, Америки, то есть в границах христианского мира? Ответ я думаю очевиден. У подлинного, а не у мнимого культурного величия одно имя – Христос, один источник вдохновения – Библия! Благая Весть вдохновляла и продолжает вдохновлять человеческий дух. На этом стоит христианская культура. *«Ее высочайший смысл, – по меткому замечанию Г. П. Федотова, – в богопознании, в гимне Творцу, раздвигающем храмовую молитву до пределов космоса».*

Теперь обратимся к теме личности и общества в контексте национально-исторического призвания. Начну с цитаты: *«Дело не в том, что народ думает о себе в истории, а в том, что Бог думает о нем в вечности».*

Казалось бы, это так очевидно, что должно удерживать любого здравомыслящего государственника от опасных политических и тем более метафизических фантазий. Так нет же. Даже в XIX просвещенном веке было очень популярным пытаться определить смысл национального и государственного делания, исходя из устойчивых древних самоназваний, которыми отмечала себя та или иная народность на каком-то этапе своего развития. Представьте, какими должно быть сладкими звуками проникали в уши и умы русских патриотов тогда (а многим проникают и сейчас) все эти знаменитые терминологические и культурные сопоставления:

«Простой англичанин, выражая суть своего отношения к Родине, говорит о старой доброй Англии; француз о прекрасной Франции, немец о Германии твердого и разумного порядка; русский о Святой Руси».

Англичанин желает видеть мир как фабрику; француз как салон; немец как казарму; русский как Церковь».

Англичанин желает получать от людей прибыль; француз импонировать им; немец командовать; русский всего лишь видеть в них братьев...»

Но уже XX век продемонстрировал всем и каждому, что если у каких-то национальных европейских общностей когда-то и были такие трафареты самоидентификации, то все они именно **были**...

Больно об этом говорить, но постепенно расцерковляясь, дехристианизируясь шаг за шагом на протяжении нескольких столетий современная, некогда христианская, а теперь, увы, постхристианская цивилизация сменила свои идеалы на худшие неоязыческие. Перефразируя того же великого философа, мы можем констатировать, что сегодня, наш некогда единый в своем главном отношении к Иисусу Христу мир, одинаково решительно призывает на Его место **безбожного бога Запада и бесчеловечного человека Востока!**

Время не позволяет мне развить идею западной апостасии подробно, но я думаю все и так понимают, что в знаменитом высказывании американского протестантского священника *Дональда Райта*, которое он произнес в законодательном собрании штата Канзас вместо ожидаемой от него дежурной молитвы, не прозвучало даже и трети той правды, на которую он попытался обратить внимание своих светских высокопоставленных слушателей:

«Боже, помилуй нас! Мы поклоняемся ложным богам и называем это культурным разнообразием. Мы узаконили садомитство и называем это терпимостью. Мы убиваем детей в материнской утробе и называем это правом на аборт. Мы воспитываем молодежь в распущенности и цинизме, и называем это прогрессивным воспитанием. Мы увязли в культурном одичании, и называем это свободой самовыражения. Мы измываемся над духовным наследием наших предков, и называем это просвещением. Боже, взъими нас, и очисти от всей этой скверны!»

Что касается Востока, и в особенности нашей с вами «Святой Руси», то здесь тенденция несколько иная, но тоже апостасийная. Страна «благочестивой лжи», вот как недавно окрестил процессы, хорошо читаемые на нашем постсоветском пространстве один из современных российских эстрадных деятелей. «Почему же»? «Зачем же уж так-то», – спросим мы возмущенно? «И что его собственно удручает»?

Попробую объяснить. Дело в том, что когда, скажем, *Александр Македонский* или *Юлий Цезарь* или *Чингисхан* (все, как вы понимаете, язычники) говорили, что больше всего на свете они хотят власти, богатства и славы, – эти заявления полностью совпадали с их реальным личным и общественным поведением. Эти язычники с христианской точки зрения были, конечно же, не правы, но они хотя бы не лицемерили!!!..

Сегодня многие, очень многие наши соотечественники (причем сверху донизу) ни за что не захотят признаться в том же самом на людях (*все-таки этика десяти христианских столетий в нашей стране еще сказывается*), но внутри себя, в каждодневном своем поведении, увы, демонстрируют, в общем-то, те же ориентиры и предпочтения. Деньги и власть, власть и деньги, – вот основные российские ценности, ценности, о которых публично не говорят, но которые публично утверждаются!

И это надо остановить. Нам с вами, дорогие коллеги учителя. Не потому, что мы сильно лучше всех остальных россиян, нет, конечно, а потому, что, боюсь, больше некому.

Да и признаться, для большинства «остальных» такое настроение, въевшейся алчности и властолюбия, по моему мнению, не столько их вина, сколько беда... А потому не об обличении сейчас речь, а только об исцелении!

И все же в первую очередь мы должны быть нацелены на тех, чьи базовые ценности еще размыты, чей культурный сценарий еще не сформирован. Я говорю о наших детях и молодежи – этой постоянно обновляющей организм нации новой крови! Кем они будут в жизни, что они сделают со своим личным и общественным будущим, во многом зависит именно от нас. Ибо только учителя так долго и методично воспитывают юные умы, только духовенство так же точно воспитывает юные человеческие души...

И.А. Бунин говорил о том, что: «Русский человек подобен дереву; из него и икону, и дубину сделать можно. Все зависит от того, кто это дерево будет обрабатывать: *Сергий Радонежский* или *Емельян Пугачев*». Это конечно гротеск. Слава Богу, в жизни нации не бывает непрерывной нескончаемой пугачевщины, как, увы, не бывает в ней и такой же непрерывной высочайшей духовности. Мне кажется, сейчас у нас именно так.

Бесспорно, несколько великих святых очень бы в данный момент пригодились. Но что же делать, если у Господа и страны в распоряжении только мы с вами?! Немощные, грешные, но все-таки не для греха живущие люди; слабые, но при этом сильно хотящие России подлинного добра! Как говорил герой одного из романов Честертона: *«Видит Бог, я не считаю себя достойным человеком, но иногда и самый ничтожный обыватель восстает против неправды как святой»*. Вот это и нужно сделать: восстать против неправды, несмотря на всю нашу практическую уязвимость. Восстать не через бунты и политические заговоры, а через преподачу себе и нашим детям, тех великих смыслов, по отношению к

которым наша страна определилась уже столь давно, и разочаровалась в которых еще столь недавно.

Новый Завет все еще Новый!

И только в Нем, – и добрая будущность наша,
и новое культурное величие...

*«Правда все та же! Средь мрака ненастного
Верьте чудесной звезде вдохновения,
Дружно гребите, во имя прекрасного,
Против течения!»*

При этом не стоит обольщаться. Вряд ли мы сможем творить чудеса, меняющие «русскую реальность» в одно мгновение; но мы наверняка сможем творить другие чудеса, меняющие эту реальность постепенно. Согласитесь, всего лишь один «творческий учитель» и один жертвенный священник за 25-30 лет своего служения могут зажечь любовью к Истине сотни и даже тысячи новых сердец! А если таких людей будет много? Посмотрите, нас же здесь много... Что будет со страной, если мы все будем теми, кем нас задумал Творец Небесный («И создал Господь человека по образу Своему»), или воспел творец национальный: («И долго буду тем любезен я народу...»). Что будет тогда? Тогда, как сказано в Писании: «Бог вернет сердца отцов сердцам детей». Прошлое перестанет быть только прошлым: и в личностном, и в общественном, и в культурном измерении.

Да, да, и в культурном тоже, ибо на протяжении всей нашей истории шедевры мировой величины в искусстве, архитектуре, литературе и музыке периодически создавались нашим национальным гением, воспитанным на традиционных христианских ценностях. От древних соборов Новгорода и Владимира, фресок Андрея Рублева и Феофана Грека, «Повести временных лет» и «Слова о полку Игореве», до Пушкина и Тютчева, Толстого и Достоевского, Репина и Антокольского, Чайковского и Рахманинова... наша отечественная культура неотделима от лучших творческих достижений других христианских народов. Мы полноправная, творчески выстрадавшая часть великого культурного целого.

Учить этому, говорить об **Источнике** этих эпохальных достижений, наконец, заново творить их, – и есть наш личный посильный вклад в национально-историческое призвание. При этом знать его и совпасть с ним, ни одно и то же! А это в свою очередь означает, что такое призвание не привилегия вовсе, а именно ответственное служение!

Конечно, кто-нибудь непременно возразит, назвав такие мысли, философской романтикой, беспочвенным идеализмом, культурной утопией или еще чем-нибудь в таком же роде, и будет прав, потому что сознание миллионов не меняется скоро (да и не меняется вовсе в случае, когда они просто этого не хотят). Согласитесь, глобальных мировоззренческих перемен никто из нас, несмотря на весь свой труд, может и не увидеть, хотя бы потому, что каждый человек свободен...

Что ж? И о таком грустном случае нас пророчески предупреждают и наши, и зарубежные религиозные философы.

«Моральное существо никогда не сможет освободиться от власти божественной идеи, являющейся смыслом его бытия, но от него самого зависит носить ее в сердце своем и в судьбах своих, как благословение или как проклятие».

Если Пушкин и Серафим Саровский (и все, кто в таком же духе творил нашу историю) не будут вновь лучшими выразителями нашего национального духа, тем хуже для столь жалко самоопределившейся нации.

«В конце концов есть только две позиции: либо человек говорит Богу – да будет воля Твоя, либо Бог говорит человеку – да будет твоя воля». И третьего никому не дано.

Но знаете, парадокс заключается в том, что даже и в этом горьком случае путь священника и учителя неизменен. К сожалению, бывает, что мы (и те, кто был до нас) просто не в состоянии остановить печальный ход мировой или только этнической истории с тем, чтобы вырвать из ее цепи звено с эпохой всеобщего одичания. Но! Все же только от нас зависит, кем войдут в такую эпоху те люди, с кем мы лично и профессионально соприкасались. На «Титанике корабля мира» мы, уважаемые коллеги, именно затем, чтобы не дать нашим тонущим ближним превратиться в ревущую звериную массу; и если уж суждено нам вместе погибнуть, – вдохновить и этих несчастных на гибель достойную человека!

*«Верх над конечным возьмет бесконечное,
Верю в наше святое значение
Мы же возбудим течение встречное
Против течения!»*

Это, как вы догадались, Алексей Константинович Толстой, поэтическими призывами которого я воспользовался при оформлении наименования своего доклада. Но русские христиане в этом смысле не

одинок. Кажется, в том числе и об этом говорят слова молитвенного поучения матери Терезы, которыми я, с вашего позволения, и закончу это выступление:

«Да, люди неразумны, непоследовательны и эгоистичны.

И все же люби их!

Если ты делаешь добро, люди обвинят тебя в затаенной корысти и себялюбии.

И все же твори добро!

Если тебе сопутствует успех, ты наживешь мнимых и действительных врагов.

И все же преуспевай!

Добро, сделанное тобой, будет завтра же позабыто.

И все же твори добро!

Искренность и открытость сделают тебя уязвимым.

И все же будь искренен и открыт!

То, что ты строил годами, может разрушиться в одно мгновение.

И все же строй!

Люди нуждаются в помощи, но они же станут упрекать тебя за нее.

И все же помогай людям!

Отдай миру все самое лучшее, что имеешь, и получишь жестокий удар.

И все же отдай миру все самое лучшее, что у тебя есть!»

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Игуменья Филарета (Калачева) – настоятельница Пюхтицкого Успенского ставропигиального женского монастыря (Куремяэ, Эстония);

Ануфриев Виктор Александрович – инженер-аналитик ООО «Питеравто», аспирант РГПУ им. А.И. Герцена (Санкт-Петербург, Россия);

Балабейкина Ольга Александровна – к.г.н., доцент СПб государственного экономического университета (Санкт-Петербург, Россия);

Беленчук Лариса Николаевна – к.и.н., Институт стратегии развития образования РАО (Москва, Россия);

Белова Ольга Викторовна – помощник депутата Сейма, представитель Русской общины (Резекне, Латвия);

Беляева, инок. Тавифа – (Хердеке, Германия);

Берсенева Тамара Александровна – к.п.н., доцент (С-Пб, Россия);

Берташ Александр, протоиерей – к. богословия, к. искусствоведения, настоятель церкви свв. Царственных страстотерпцев, древлехранитель Берлинско-Германской епархии; ведущий искусствовед Архитектурного бюро «Литейная часть-91» (Бремен, Германия);

Бойцова Ирина Борисовна – магистрант РГПУ им. А.И. Герцена (Санкт-Петербург, Россия);

Бочко Анастасия Андреевна – учитель английского языка, ЧОУ «Свято-Владимирская школа Воскресенского Новодевичьего Монастыря» (Санкт-Петербург, Россия);

Бочко Константин Александрович – социальный педагог, магистр педагогики, аспирант РГПУ им. А.И. Герцена (Санкт-Петербург, Россия);

Быкова Юлия Сергеевна – магистрант РГПУ им. А.И. Герцена (Санкт-Петербург, Россия);

Бычкова Любовь Сергеевна – к.б.н., снс ФГБНУ «Медико-генетический научный центр» (Москва, Россия);

Вахрушева Дарья Сергеевна – магистрант РГПУ им. А.И. Герцена (Санкт-Петербург, Россия);

Винская Людмила Андреевна – ст. преподаватель Института филологии и языковой коммуникации Сибирского ФУ (Красноярск, Россия);

Воробьева Ирина Борисовна – к.ю.н., Саратовская государственная юридическая академия (Саратов, Россия);

Высоковский Анатолий, иерей – магистр лингвистики, Никольское подворье монастыря иконы БМ «Державная» (Калининград, Россия);

Галушко Тамара Георгиевна – д.ф.н., профессор кафедры современных европейских языков ИИЯ РГПУ им. А.И. Герцена (С-Петербург, Россия);

Гладкий Юрий Никифорович – член-корреспондент РАО, д.г.н., профессор (Санкт-Петербург, Россия);

Гомаюнов Сергей, протоиерей – к.и.н., доцент, настоятель храма св. вмц. Екатерины (Киров, Россия);

Гоммен Анна Валерьевна – инженер, РГПУ им. А.И. Герцена (Санкт-Петербург, Россия);

Горская Ольга Александровна – врач, к.м.н., ФГБНУ НИИ АГиР им.Д.О.Отта РГПУ им. А.И. Герцена (Санкт-Петербург, Россия);

Горячев Евгений, протоиерей – к. богословия, преподаватель СПДА, Председатель отдела РОиК Тихвинской епархии (С-Петербург, Россия);

Григулевич Надежда Иосифовна – к.и.н., старший научный сотрудник Института этнологии и антропологии РАН (Москва, Россия);

Даутова Ольга Борисовна – д.п.н., профессор кафедры педагогики и андрагогики Санкт-Петербургской академии постдипломного педагогического образования (Санкт-Петербург, Россия);

Дивногольцева Светлана Юрьевна – д.п.н., профессор, зав. каф. педагогики и методики начального образования ПСТГУ (Москва, Россия);

Ершова Дария Игоревна – воспитатель ГПД, ГБОУ Гимназия №209 «Павловская гимназия» (Санкт-Петербург, Россия);

Завьялова Н.В. – (Москва, Россия);

Залаутдинова Светлана Евгеньевна – аспирант, асс. каф. теории и истории педагогики РГПУ им. А.И. Герцена (С-Петербург, Россия);

Зинковский, иеромонах Кирилл – д. богословия, к.т.н., клирик храма Казанской Б.М. пос. Вырица, Гатчинской епархии, преподаватель кафедры «Педагогики и теории образования» Общецерковной аспирантуры и докторантуры на базе РХГА (Санкт-Петербург, Россия);

Золотова Ольга Акиндиновна – к.г.н., доцент (Вологда, Россия);

Зорин Александр Игоревич – д.п.н., профессор кафедры ЮНЕСКО Российской международной академии туризма (Москва, Россия);

Зорин Игорь Владимирович – д.п.н., профессор, зав. кафедрой ЮНЕСКО Российской международной академии туризма (Москва, Россия);

Зорина Галина Ивановна – к.п.н., доцент, декан ф-та средн. профоб-раз., Российской международной академии туризма (Москва, Россия);

Иванова Светлана Васильевна – к.п.н., методист-педагог «Ижорский политехнический лицей» (С-Петербург, Россия);

Кемко Олег Николаевич – магистрант кафедры духовно-нравственного воспитания РГПУ им. А.И. Герцена (Санкт-Петербург, Россия);

Керро Лилия Айказовна – магистр психологии, фотохудожник, журналист (Таллин, Эстония);

Климова Лилия Васильевна – учитель ГБОУ гимназия 505, магистрант РГПУ им. А.И. Герцена, (Санкт-Петербург, Россия);

Ковалевская Елена Витальевна – д.п.н., профессор, директор Центра изучения иностранных языков «Лингвастарт» (Москва, Россия);

Козлова Антуанетта Георгиевна – д.п.н., профессор РГПУ им. А.И. Герцена (Санкт-Петербург, Россия);

Колесникова Валентина Юрьевна – студентка магистратуры СПб государственного экономического университета (С-Петербург, Россия);

Комарова Ирина Васильевна – к.п.н., доцент, Петрозаводский государственный университет (Петрозаводск, Россия);

Комиссарова Татьяна Сергеевна (мон. Сергия) – д.п.н., профессор, директор НИИ географии, экологии, природопользования, *научный куратор конференции* (Санкт-Петербург, Россия);

Корнекова Светлана Юрьевна – д.г.н., доцент кафедры региональной экономики и природопользования Санкт-Петербургского государственного экономического университета (Санкт-Петербург, Россия);

Кузнецова Кира Владимировна – магистр богословия и педагогики, учитель начальных классов (Санкт-Петербург, Россия);

Лактионова Наталья Яковлевна – к.и.н., историк, политолог, с.н.с. Отдела международных экономических и политических исследований Института экономики РАН (Москва, Россия);

Ланберг Виктор Александрович – журналист (Таллин, Эстония);

Литвинович Виктор Григорьевич – к.п.н., доцент Минского государственного лингвистического университета (Минск, Беларусь);

Малышкина Марина Николаевна – магистрант кафедры духовно-нравственного воспитания РГПУ им. А.И. Герцена (Санкт-Петербург, Россия);

Мальцева Татьяна Владимировна – д.ф.н., профессор, проректор ЛГУ имени А.С. Пушкина (Санкт-Петербург, Россия);

Машарова Ксения Сергеевна – магистрант ПСТГУ (Москва, Россия);

Мещерякова Ольга Александровна – д.ф.н., доцент Елецкого государственного университета им. И.А. Бунина (Елец, Россия);

Минин Сергей Викентьевич – магистр, художник, реставратор, иконописец, член Союза художников Эстонии, (Таллин, Эстония);

Мошкина Елена Николаевна – к.ф.н., доцент, МБОУ «Вятская православная гимназия во имя прп. Трифона Вятского» (Киров, Россия);

Некрасова Светлана Валерьевна – учитель рисования, магистрант РГПУ им. А.И. Герцена (Санкт-Петербург, Россия);

Немчикова Любовь Анатольевна – к.п.н., доцент РГПУ им. А.И. Герцена (Санкт-Петербург, Россия);

Немчикова Ольга Николаевна – магистр педагогики, театральный критик (Санкт-Петербург, Россия);

Непочатова Марина Ивановна – преподаватель, переводчик, аспирант ПТСТГУ (Москва, Россия);

Никитин, архимандрит Августин – доцент Санкт-Петербургской Духовной Академии (Санкт-Петербург, Россия);

Николина Вера Викторовна – д.п.н., профессор кафедры педагогики и андрагогики Нижегородского ИРО (Н. Новгород, Россия);

Остапенко Андрей Александрович – д.п.н., профессор, Кубанский ГУ, Екатеринодарская духовная семинария (Краснодар, Россия);

Пантелеева Альбина Евгеньевна – менеджер, ГБУДО Зеленогорский дом детского творчества (Санкт-Петербург, Россия);

Патрикеев Олег, иерей – настоятель храма св. Варвары, Выборгская епархия (Санкт-Петербург, Россия);

Преображенская Ирина Владимировна – доцент кафедры производст. и дизайн. технологий РГПУ им. А.И. Герцена (С-Петербург, Россия);

Редькина Юлия Робертовна – ведущий переводчик редакционно-издательск. отдела Государственного Эрмитажа (Санкт-Петербург, Россия);

Российская Алевтина Николаевна – учительница Воскресной школы (Резекне, Латвия);

Рубахина Светлана Григорьевна – к.б.н., доцент, Петрозаводский государственный университет (Петрозаводск, Россия);

Рыбаков Иван Емельянович – депутат Сейма Латвийской республики (Резекне, Латвия);

Савчук Инна Васильевна – историк, экскурсовод, краевед, член Российского военно-исторического общества (Старая Русса, Россия);

Санников Максим, иерей – магистр педагогики, настоятель храма апостола Иоанна Богослова, ректор ЧПОУ «Республиканский колледж духовно-нравственного образования» (Ижевск, Россия);

Севастьянов Дмитрий Викторович – д.г.н., профессор кафедры страноведения и международного туризма СПбГУ (С-Петербург, Россия);

Силина Анна Валерьевна – магистрант РГПУ им. А.И. Герцена, учитель технологии Свято-Владимирской школы Новодевичьего монастыря (Санкт-Петербург, Россия);

Сиялова Ирина Александровна – к.п.н., доцент, зав ЦПК ЛГУ имени А.С. Пушкина (Санкт-Петербург, Россия);

Скворцов Александр Владимирович – к.п.н., доцент кафедры естествознания и географии ЛГУ им. А.С. Пушкина (С-Петербург, Россия);

Скупинова Елена Алексеевна – к.г.н., доцент кафедры географии и рационального природопользования ВоГУ (Вологда, Россия);

Слободнюк Сергей Леонович – д.философ.н., д.ф.н., профессор ЛГУ имени А.С. Пушкина (Санкт-Петербург, Россия);

Слободчиков В.И. – член-корр. РАО, д.психол.н., профессор, главный научный сотрудник Института изучения детства, семьи и воспитания РАО (Москва) (Москва, Россия);

Соколова Анна Николаевна – магистр, РГПУ им. А.И. Герцена (Санкт-Петербург, Россия);

Спицына Наиля Хаджиевна – д.б.н., антрополог, акушерка, Институт этнологии и антропологии РАН (Москва, Россия);

Старовойтов Александр Леонидович – психолог, ст. преподаватель кафедры специальных психолого-педагогических дисциплин Могилевского госуниверситета им. А.А. Кулешова (Могилев, Беларусь);

Стоянова Елена Юрьевна – магистр психологии, РГПУ им. А.И. Герцена (Санкт-Петербург, Россия);

Сухоруков Вячеслав Дмитриевич – д.г.н., профессор, зав. каф. методики обучения географии и краеведению РГПУ им. А.И. Герцена (Санкт-Петербург, Россия);

Сушкевич Людмила Юрьевна – магистр, РГПУ им. А.И. Герцена (Санкт-Петербург, Россия);

Тарковская Валентина – д.э.н., профессор, Университет Виттен/Хердеке, Дублинский Технологический Университет (Хердеке, Германия);

Трацевская Анастасия Владимировна – к.п.н., доцент кафедры педагогики Минского лингвистического госуниверситета (Минск, Беларусь);

Турне Людмила Александровна – Глава общества «Русский Салон» в Стокгольме, член Международной федерации журналистов, член Союза журналистов России (Стокгольм, Швеция);

Ульянова Елена Софична – методист кафедры воспитания и социализации АОУ ВО ДПО «Вологодский институт развития образования» (Вологда, Россия);

Христофоров Сергей Владимирович – к.п.н., доцент кафедры педагогики РГПУ им. А.И. Герцена (Санкт-Петербург, Россия);

Хусяинова Лилия Надировна – студентка бакалавриата СПб государственного экономического университета (Санкт-Петербург, Россия);

Чёб Лина Дмитриевна – преподаватель, Барановичский государственный колледж легкой промышленности (Барановичи, Беларусь);

Шувалов Александр Владимирович – к.психол.н., доцент факультета психологии РПУ (Москва, Россия);

Янчукович Ольга Васильевна – к.п.н., доцент Минского государственного лингвистического университета (Минск, Беларусь).

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЕ ЦЕННОСТИ ПРАВОСЛАВИЯ И СТАНОВЛЕНИЕ ЛИЧНОСТИ СОВРЕМЕННОГО	7
Игуменья Филарета (Калачева). Многолетняя практика Пюхтицкого монастыря (Эстония) приема новоначальных в число насельниц обители	8
Слободчиков В.И. Способы бытия человека: личностное, внеличностное и околичностное	13
Гладкий Ю.Н., Комиссарова Т.С. Этнокультурная идентичность и православные ценности	23
Зорин И.В., Зорина Г.И. Концепция цивилизационной идентичности России митрополита Волоколамского и Юрьевского Питирима (Нечаева)	31
Мещерякова О.А. Отражение представлений об историко-культурных ценностях православия в русских паремиях	38
Сухоруков В.Д. Духовно-нравственные атрибуты жизненного мира	44
Ковалевская Е.В. Духовно-познавательное становление личности в современном образовании	49
Остапенко А.А. Послушание и наставничество как условия духовно-нравственного становления подростков	55
Ульянова Е.С. Ценностные ориентации молодежи (результаты социологического исследования)	74
Шувалов А.В. Закон Божий как фундаментальная основа психологической безопасности личности	80
Галушко Т.Г. Послания апостола Павла как духовная основа нравственного становления личности современника	88
Николина В.В. Духовность как мера человечности в духовно-нравственном становлении современника	96
Христофоров С.В. Роль молитвы в духовно-нравственном развитии человека	101
Дивногорцева С.Ю. Историко-педагогическое наследие и опыт школьного православного образования в России	108
Инок. Тавифа (Беляева), Тарковская В.В. Православные традиции образования и воспитания в России в конце XIX – начале XX века	114
Козлова А.Г. Пути становления жизненного опыта в православной педагогике	120
Даутова О.Б. Формирование национальной идентичности личности учащегося в контексте православной педагогики	128
Ануфриев В.А. Приобщение Саамов к православию (ист.-культурный экскурс)	136
Севастьянов Д.В. Русский Север как сакральное пространство: проблемы сохранения историко-культурных ценностей православия	140

Скупинова Е.А., Золотова О.А. Ландшафтная структура доргодской территории как основа формирования православного пространства Вологды	147
Протоиерей Александр Берташ. Пюхтицкое подворье в Ревеле-Таллине и его строитель Н.Н. Никонов	154
Ланберг В.А. Сто лет забвения	164
Белова О.В., Рыбаков И.Е. Судьба Жоготского храма-усыпальницы дворянского рода Мофетов-Нольде, в честь Казанской иконы Божией Матери	171
Минин С.В. Иконописная традиция. От Византии к России	177
Мальцева Т.В. Изучение христианских основ творчества русских писателей в отечественной филологии	185
Слободнюк С.Л. Испытание Мари Штальбаум или Рождественское «чудо» Э.Т.А. Гофмана («Щелкунчик и мышиный король»)	191
ПРАВОСЛАВНАЯ ПЕДАГОГИКА: УРОКИ ТЕОРИИ И МЕТОДИКИ ВОСПИТАНИЯ. НАСЛЕДИЕ СВЯТЫХ ОТЦОВ И УЧИТЕЛЕЙ ЦЕРКВИ	195
Климова Л.В. Духовное наследие святого праведного Иоанна Кронштадтского как основа формирования православной личности	196
Кирилл (Зинковский), иеромонах, Кузнецова К.В. «Записки по дидактике» священномученика Фаддея Успенского: Современное прочтение	201
Горская О.А. Святитель и ученый: грани личности свт. Луки (Войно-Ясенецкого)	207
Соколова А.Н., Сушкевич Л.Ю. Современное педагогическое значение житийной литературы для духовно-нравственного становления школьника на примере жития преподобного Серафима Вырицкого	211
Григулевич Н.И. Первый русский патриарх Иов: служение и подвиг	216
Беленчук Л.Н. Особенности отечественного просвещения в труде о. Георгия (Флоровского) «Пути русского богословия»	222
Редькина Ю.Р. Мария Ефимовна Сергеев. Путь православного ученого	229
Савчук И.В. Ф.М. Достоевский о духовно-нравственных ценностях человека и общества	236
Старовойтов А.Л. Научная реконструкция духовной жизни православного мыслителя методом психологического портретирования личности	242
Некрасова С.В. Образ Богородицы в иконописи как источник духовно-нравственного воспитания	248
Залаутдинова С.Е. Онтологические механизмы развития личности православного человека	255
Кемко О.Н. Общение как компонент православного воспитания	262
Керро Л.А. Художественная фотография как средство формирования духовно-нравственных ценностей	268

Малышкина М.Н., Вахрушева Д.С. Городская среда садов и парков как средство духовно-нравственного воспитания	275
Бочко А.А. Духовно-нравственное воспитание учащихся на уроках английского языка: новые возможности и перспективы	281
Преображенская И.В., Силина А.В. Методические аспекты обучения церковному шитью в православной школе	286
Иванова С.В., Сиялова И.А. Педагогическая деятельность в эпоху цифровизации: контексты теории благополучия и нравственности	292
Непочатова М.И. Медиапроекты как инновационная форма дополнительного образования учащихся православных и общеобразовательных школ	297
Немчикова Л.А., Немчикова О.Н. Онлайн-марафон как интерактивное средство духовно-нравственного воспитания	301
Комарова И.В., Рубахина С.Г. Web-квест технология как ресурс духовно-нравственного воспитания детей	307
ПРАВОСЛАВНЫЕ ТРАДИЦИИ ВОСПИТАНИЯ – ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ОПЫТ	313
Протоиерей Сергей Гомаюнов. Обращение к исторической памяти как педагогическая задача	314
Лактионова Н.Я. Учитель и духовно-нравственные проблемы становления личности	318
Иерей Максим Санников. Краеведческий подход к духовно-нравственному воспитанию в воскресной школе	325
Зорин А.И., Завьялова Н.В. Рекреационно-дидактические аспекты педагогики туризма в контексте православных традиций воспитания и образования	329
Литвинович В.Г. Духовно-нравственное развитие личности молодого человека в современном обществе	334
Янчукович О.В. Формирование опыта самопознания как условие духовно-нравственного становления личности	338
Балабейкина О.А., Колесникова В.Ю., Хусяинова Л.Н. Духовно-нравственное воспитание в светском вузе: основные формы организации процесса	343
Мошкина Е.Н. Метапредметный подход в изучении языков и воспитывающее образование	349
Воробьёва И.Б. Особенности формирования духовно-нравственных ценностей у студентов юридической академии	355
Стоянова Е.Ю. О духовно-нравственном воспитании будущих медицинских сестёр	361
Трацевская А.В. Формирование гуманистической системы воспитания учащихся на основе духовно-нравственных ценностей	367

Российская А.Н. Духовно-нравственное образование и воспитание учащихся на уроках христианства	374
Скворцов А.В. Современная православная школа семейного типа: достоинства, проблемы и роль в развитии личности учащихся	382
Винская Л.А. Базовые национальные ценности как основа духовно-нравственного воспитания подростков: красноярский опыт	386
Бочко К.А. Педагогическое волонтерство в условиях православной общины	394
Турне Л.А. Движение «Омофор – суворовский призыв»: православные традиции воспитания молодёжи	401
Быкова Ю.С. Педагогические условия формирования духовно-нравственного развития личности старшего дошкольника	410
Пантелеева А.Е. Взаимодействие семьи и образовательной организации – основное условие духовно-нравственного развития ребенка	415
Ершова Д.И. К вопросу о взаимодействии семьи и школы в процессе христианского воспитания детей	420
Спицына Н.Х., Бычкова Л.С. О необходимости возрождения традиций православной семьи в условиях современной демографической ситуации в России	427
Гоммен А.В. Эпистолярное общение с потомками как связующая духовно-нравственная традиция	433
Чёб Л.Д. Восстановление и сохранение духовных традиций семьи через изучение генеалогического древа рода	438
Корнекова С.Ю., Балабейкина О.А. Традиции продовольственного потребления как фактор религиозной самоидентификации	443
Берсенева Т.А., Бойцова И.Б. Проблемы просвещения и воцерковления граждан старшего поколения	448
Иерей Анатолий Высоковский. Духовная практика в социореабилитации: исцеление расслабленного	454
* * *	459
Архимандрит Августин (Никитин). Ямбург – Кингисепп? – Ямбург!	460
Иерей Олег Патрикеев. Храмы на дороге жизни (памяти 75-й годовщины победы в Великой Отечественной войне)	469
Протоиерей Евгений Горячев. Дружно гребите во имя прекрасного... (публичная лекция)	476
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	486
СОДЕРЖАНИЕ	492

